Проект «Виртуальность»

Савелий Святославович Свиридов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Во все времена люди мечтали, что рано или поздно наступит оно — Светлое Будущее, отыщется наконец Земля Обетованная и вернётся Золотой Век. Но столетия сменяли друг друга, рушились одна за другой социальные утопии, а долгожданный рай оставался миражом на горизонте — таким же притягательным и недоступным. Но кто сказал, что он невозможен в принципе? И если не в нашем суетном мире, озабоченном борьбой за место под солнцем куда больше, чем следованию высшим идеалам духа, то, быть может, в загадочном зазеркалье компьютерных сетей? Где не нашедшие себя в Реальности смогли, объединившись и преодолев стоящие на пути препятствия, построить собственное Братство. Надоели накачанные супергерои, во имя Добра оставляющие за собой горы трупов? Тошнит от описания ужасов постакалиптического существования деградировавшего человечества? Пресытились мерзостями иных миров, которым несть числа?

Тогда вам сюда — в Виртуальность, светлый мир безграничных возможностей и искренности вечных чувств, и в первую очередь всепобеждающей Любви — ибо, как сказано у Высоцкого: «…и любовь — это вечно любовь, даже в будущем нашем далёком…».

- Савелий Свиридов
  - Книга первая. Уникальная разработка
    - Часть 1. Виртуальный человек
      - Глава 1
      - Глава 2
      - Глава 3
      - Глава 4
      - Глава 5
      - Глава 6
      - Глава 7
    - Часть 2. По ту сторону экрана
      - Глава 1
      - Глава 2
      - Глава 3
      - Глава 4
      - Глава 5
      - Глава 6
      - Глава 7
      - Эпилог

- Книга вторая. Удар по Виртуальности
  - Часть 3. Действуй, Лара!
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
  - Часть 4. Поле битвы — Виртуальность
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Эпилог
- Книга третья. И космос ничто…
  - Часть 5. Подарок «Макрохарда»
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
  - Часть 6. От имени человечества
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5

- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Эпилог № 1
- Эпилог № 2

Савелий Свиридов
ПРОЕКТ «ВИРТУАЛЬНОСТЬ»

Книга первая. Уникальная разработка

Часть 1. Виртуальный человек

Глава 1

Этой зимой в Голдтауне опять шли дожди.

В том не было чего-то необычного; уже много лет зима в Голдтауне мало чем отличалась от осени. Многие уже начали забывать времена, когда в декабре город засыпало снегом, и он словно погружался в белое безмолвие; дети лепили снеговиков, играли в снежки и строили ледяные замки, взрослые наряжали елки и проводили зимние торжества. Елки наряжали и сейчас, но это было скорее дань традиции.

Начало нового 2058-го года не стало исключением.

В один из таких серых пасмурных январских дней, когда настроение под стать погоде, Артур, молодой человек двадцати шести лет от роду, медленно брел по одной из центральных улиц города, направляясь к магазину «Электронные чудеса». Именно он был указан в объявлении, которое Артур нашел в Сети, на сайте, рекламирующем оригинальные научно-технические проекты:

Вниманию творческих и научных сотрудников:

Уникальная разработка корпорации «Макрохард»: программа виртуальной личности, обладающей уникальным характером и собственной индивидуальностью.

Полностью соответствует реальной человеческой. Ваш неоценимый помощник в творчестве, поиске и обработке информации, а также верный друг и компаньон, способный скрасить ваше одиночество.

Никаких недостатков машинного интеллекта и обезличенного общения.

Спешите убедиться! Вы не будете разочарованы!

Уместная историческая справка: корпорация «Макрохард» основана в конце XX века группой молодых инженеров-электронщиков и системных программистов во главе с Вилли Бэйзом, ставшим ее первым президентом. Главное направление деятельности — создание новых операционных систем, сервисных и прикладных программ. В настоящее время «Макрохард» — одна из крупнейших транснациональных корпораций и признанный лидер в производстве информационной продукции.

Зачем понадобилась нашему герою виртуальная личность — на этот вопрос он и сам едва ли смог бы дать исчерпывающий ответ. С одной стороны, его мучило любопытство — действительно ли творение какого-то компьютерного гения

соответствует полноценной личности, а точнее — глубина этого соответствия. При современном уровне развития компьютерной техники и программного обеспечения степень подлинности действительно была бы на высоте, однако Артур не сомневался, что ему удастся найти какой-нибудь изъян — еще учась в университете, он прославился своим нестандартным образом мышления, не лишенным, однако, убийственной логической точности. С другой стороны, при его загруженности почти не оставалось времени для общения. И здесь виртуальный человек, присутствие которого не обременяло излишними формальностями, мог оказаться небесполезным. Ну и наконец с практической точки зрения — помощь в научной работе ему, обучающемуся в докторантуре, тоже пригодилась бы.

В магазине в этот утренний час было почти безлюдно. Его прилавки занимала самая разнообразная продукция, отражающая электротехнический уровень развития цивилизации людей середины XXI века — многофункциональные игрушки-тамагочи; металлополимерные пластинки толщиной с картон и размером с обычный лист писчей бумаги, но вмещающие в себя содержание целой книги, которую можно прочесть, просто нажимая соответствующие кнопки; приспособления к компьютерным играм — электронные перчатки, видеошлемы, комбинезоны, манипуляторы и прочие аксессуары. Здесь же можно было приобрести вещички, могущие быть полезными в повседневной жизни — карманные переводчики, позволяющие без проблем пообщаться с любым встречным иностранцем; электронные доктора, выполненные в виде браслетов и готовые в любую минуту сообщить вам, как работает ваш организм, поставить диагноз в случае отклонений от нормы и даже дать рекомендации по нормализации его функций, и многое другое, способное удовлетворить самый изысканный вкус.

Бегло осмотрев все это богатство, Артур направился к одному из продавцов:

— Прошу прощения, согласно объявлению, которое я нашел в Сети, у вас здесь можно приобрести программу виртуальной личности. Действительно так?

Продавец заинтересованно взглянул на него:

— Да. Но на полках вы его не найдете. И если вы всерьез, я позову администратора.

Он нажал какую-то кнопку под прилавком и примерно через минуту из служебной двери выкатился невысокий кругленький человечек средних лет в старомодном костюме-тройке. Его лицо светилось приветливым добродушием.

— Вызывали? — весело спросил он у продавца.

Тот кивнул головой в сторону Артура.

— Насчет приобретения «виртуальника».

Администратор сразу же переключился на нашего героя:

— Собираетесь приобрести виртуального человека? Сразу хочу предупредить: это уникальный продукт, создаваемый с учетом пожеланий и личных данных заказчика, поэтому, если хотите, мы можем оформить такой заказ. Срок исполнения — примерно неделя. Также обязан предупредить, что, вещица недешевая. Если у вас на данный момент нет достаточной суммы, можно оформить в кредит. Но определенная часть должна быть внесена предоплатой.

После того, как Артур подтвердил свое намерение, человечек назвал цену. И вправду недешево — придется отдать не менее двух третей своих не очень значительных сбережений. Тем не менее он решил не отступать от принятого решения и согласился уплатить всю сумму сразу, поскольку оплата в кредит обошлась бы в конце концов намного дороже.

Они прошли в кабинет администратора. Хозяин кабинета пригласил Артура присесть и уселся сам.

— Прежде всего необходимы ваши данные. Заполните, пожалуйста, соответствующую анкету.

Помимо обычных автобиографических данных, анкета включала вопросы о личных увлечениях и предпочтительных темах для общения. Артур, особо не задумываясь, указал первое, что пришло на ум.

— Теперь вы должны подписать этот официальный контракт. Пожалуйста, внимательно ознакомьтесь с ним. В контракте есть положения, в частности, что вы обязуетесь не использовать ваше приобретение в противозаконных или аморальных целях, например, для получения информации, представляющую собой государственную, коммерческую или военную тайну, а также совершать незаконные финансовые операции. Настойчивые попытки сделать это приведут к автоматической самоликвидации данной программы. Также категорически не рекомендуется пытаться что-либо в ней изменить — последствия могут быть необратимыми. Контракт оговаривает ответственность со стороны «Макрохарда» касательно качества продукции, ее своевременной доставки. Далее, если вы по каким-то причинам через некоторое время решите отказаться от своей покупки, вы сможете получить назад часть денег, при условии, разумеется, что диски с информацией не были повреждены. Ну и в том же духе по мелочам все остальное. Если возникнут вопросы, задавайте не стесняясь.

Артур бегло просмотрел контракт и поставил в

соответствующей графе подпись.

— Замечательно. Теперь об оплате. Какую ее форму вы предпочитаете?

Наш герой протянул свою банковскую карточку, которую человечек проворно вставил в свой кассовый аппарат и произвел необходимые манипуляции.

— Ну вот, пожалуй, и все. Сейчас я выпишу квитанцию об оплате. Набор дисков с программным обеспечением будет доставлен в течение недели курьерской почтой. Надеюсь, вы получите удовольствие от общения с вашим новым виртуальным другом. Желаю удачи!

Взяв квитанцию и копию контракта, наш герой распрощался с предупредительным администратором и сразу же покинул магазин. Слишком сильно опаздывать на работу ему не очень хотелось.

Работал Артур на полставки по свободному графику в отделе документации одной небольшой фирмы, специализировавшейся на комплектации и продаже бытовых электронагревательных приборов, где разбирал поступающую корреспонденцию и рассылал рекламные проспекты. Занятие это не требовало серьезных профессиональных навыков, и поэтому вполне совмещалось с обучением в докторантуре. Устроиться сюда ему помог один из приятелей-однокурсников еще на четвертом курсе, когда финансовые затруднения вследствие неожиданной смерти отца были особенно сильны, и Артур подумывал даже об оставлении университета. Мучительные размышления на тему о выборе жизненного пути год спустя, однако, вернулись вновь — когда подошла пора защиты дипломной работы, и ему предложили продолжить обучение в докторантуре. Был бы жив отец, который всегда хотел, чтобы сын стал великим ученым, и потому оплативший обучение на биологическом факультете Голдтаунского государственного университета, дилемма не возникла бы вообще. К счастью, все разрешилось наиболее благоприятным образом — на фирме контракт продлили, и Артур в том же году, получив звание магистра биологических наук, поступил в докторантуру к профессору Кирслинскому.

Профессор тот был весьма стар — далеко за восемьдесят, и на кафедре его держали во многом благодаря протекции его бывших учеников. С другой стороны, надо отдать должное и самому профессору — несмотря на довольно-таки почтенный возраст, преподаваемый предмет он знал прекрасно и трепетно относился к его усвоению студентами, вследствие чего те, кто не отличался особым радением в науках, его откровенно побаивались. На факультете к нему уже давно прилепилась

кличка Динозавр — отчасти из-за возраста, отчасти из-за преподаваемого им предмета — палеобиологии, изучающей давно вымершие виды растений и животных, когда-то населявших земной шар. Кроме того, проявляя необычайную для своих лет живость характера, профессор вел активную научную деятельность и часто самолично выезжал на конференции по палеобиологии и смежным проблемам; по его словам, занятие наукой и общение с подрастающим поколением способствуют творческому долголетию. Про личную жизнь Кирслинского рассказывали, что жена его уж лет десять как померла, а дети жили своими семьями и проблемами и старика навещали редко. Поэтому он почти все время пропадал на факультете — на занятиях или в рабочем кабинете, заставленном книжными шкафами и заваленном самыми разнообразными экспонатами. Артура, слушавшего его лекции на третьем курсе, он вначале не узнал и потому подверг долгим расспросам. Успехи нашего героя в изучении биологии и искреннее желание заниматься наукой вдохновили Динозавра, который тут же подписал направление в докторантуру. С того момента и вплоть до настоящего времени под его чутким руководством Артур усердно исследовал предполагаемые пути обмена веществ у рептилий мезозойской эры — в их сравнительном отличии по отношению к их потомкам нашего времени. Исследования продвигались ни шатко, ни валко, тормозясь подчас из-за отсутствия необходимых средств на проведение экспериментальных работ — что поделаешь, фундаментальная наука в середине XXI века финансировалась не самым лучшим образом.

Местом обитания нашего героя являлось Хорьино — микрорайон новостроек на самой окраине Голдтауна, где он обосновался спустя некоторое время после окончания университета, и куда от последней станции сабвэя нужно было идти пешком пару километров — или ждать одного из весьма редких попутных автобусов. Выбор столь отдаленного микрорайона обуславливался тем, что снять квартиру здесь можно было почти втрое дешевле, чем в центре. И не только из-за удаленности — не очень много было желающих проживать по соседству с заводом, выпускающим ядохимикаты, невдалеке от которого к тому же располагался комбинат по утилизации твердых бытовых отходов (а попросту говоря, сжигающий обычный мусор, который, судя по объему производимых работ, свозился сюда чуть ли не со всего двадцатимиллионного Голдтауна). Восхитительные запахи, источавшиеся этими двумя предприятиями, частенько залетали через открытую форточку, особенно когда дул южный ветер. Зимой еще терпимо, но летом

приходилось выбирать между «ароматами» и духотой в закрытой комнате. С неудобствами приходилось мириться — более приличное жилье съедало бы подчистую все доходы, а так удавалось понемногу откладывать. Пределом мечтаний была покупка собственной квартиры, хотя он прекрасно понимал, что с такой скоростью накопления средств ему и через сто лет не приобрести даже захудалой хибары. Может быть поэтому он не особенно переживал по поводу своего нового приобретения, больше полагаясь на удачу — если повезет в жизни, рассуждал он, будет все, а нет — значит пожизненно куковать в этом Хорьино, где основным развлечением (и единственным, на чем собственно останавливался глаз) являлось разглядывание новых рекламных вывесок. Подобный подход к жизни был не совсем в духе описываемой эпохи, когда большинство молодых людей выбирало путь карьерного успеха.

Но таков уж был наш герой.

Глава 2

А теперь, пока Артур находится в состоянии трепетного ожидания доставки своего виртуального друга, нелишне упомянуть, что представлял из себя мир в середине XXI века.

Не сбылись мрачные предсказания тех фантастов, которые прочили приближение конца времен: Земля не стала мрачной пустыней, где с трудом, воюя друг с другом и с невиданными ранее тварями, пытаются выжить остатки человеческого сообщества. Не стала она, правда, и раем земным, где по нажатию кнопки человек мог бы удовлетворить все свои подробности и не думать о завтрашнем дне.

Мир просто стал другим.

Хотя во многом остался таким же.

Вопреки многим прогнозам, на которые был так богат XX век, цивилизация больше не представляла собой единое целое. После Третьей Антитеррористической, окончившейся неудачно для Запада, ряд стран, объединившись в конфедерации, взял курс на самоизоляцию. Так вначале возникли Западноевропейская Лига и Американская Федерация; их примеру последовали другие. На Ближнем Востоке появился Исламский Халифат; на Дальнем Востоке и Юго-Восточной Азии главенствовал Азиатский Альянс. На бескрайних просторах от Одера до Амура расположился Евразийский Союз, в который вошло несколько десятков стран и столицей которого как раз и являлся город Голдтаун. Благодаря стараниям лидеров новоявленных наднациональных структур в мире поддерживалось некоторое подобие порядка — по крайней

мере, крупномасштабных военных действий больше не велось, все ограничивалось мелкими стычками на границах слаборазвитых стран, не вошедших ни в один из блоков, да небольшими полувоенными конфликтами внутри этих стран. Чтобы закрепить достигнутый статус-кво и повысить стабильность обстановки, правительства конфедераций подписали соглашение о ликвидации остатков атомного оружия и прекращении разработок ядерных технологий; был наложен также ряд ограничений на создание обычных вооружений. Впрочем, их уже и так успели изготовить столько, что участники локальных конфликтов недостатка в военной технике не испытывали.

Эпоха Великого Раскола, как окрестили то время, хотя и разрешила многие накопившиеся противоречия, привела к замыканию и обособленности человечества. Люди стали меньше путешествовать и знать друг о друге; живые впечатления заменила информация из Сети, зачастую мало соответствующая реальным фактам. Все это привело к искаженному восприятию мира: так, например, американские школьники искренне верили, что американцы первыми изобрели письменность, денежное обращение, порох и электричество, а их сверстники на берегах Нила и Инда полагали, что американский континент населяют ковбои и индейцы. Раскол усилил и социальное расслоение общества — теперь в масштабе даже не отдельных стран, а целых континентов. Уровень жизни в Лиге и Федерации не шел ни в какое сравнение с таковым в Альянсе или Халифате — и уже без всякой надежды для тех, кто желал эмигрировать в поисках лучшей доли. Редкие исключения делались только для перспективных ученых и талантливых инженеров.

Что же касается технического прогресса, достигнутого человеческой цивилизацией, то первая половина XXI века ознаменовалась многими выдающимися открытиями и изобретениями. Поистине эпохальным стало создание немецким конструктором Отто Граупе эффективной модели электромобиля. Ему удалось заменить практически все железные части обычного автомобиля аналогичными деталями из армированного суперпластика, что сделало машину в несколько раз легче и позволило установить электрическую батарею вместо двигателя внутреннего сгорания. Благодаря своей дешевизне электромобили (элькары или попросту эльки) быстро завоевали популярность; пользование транспортом на жидком топливе, кроме того, обложили высокими налогами — как экологически вредного. Впрочем, у мировой элиты престижными остались традиционные марки автомобилей; годовые налоги на них, подчас сравнимые со стоимостью самих машин, их не пугали.

Успеху элькаров перед старыми добрыми бензиновыми авто способствовал и нефтяной кризис, давно предрекаемый футурологами всех мастей — локомотив цивилизации пожирал все больше жидкого топлива и добыча нефти в конце концов перестала успевать за спросом. Наступления глобального энергетического кризиса, к счастью, удалось избежать — в значительной степени благодаря наконец-то осуществленному, пусть и в ограниченных пределах, контролируемому термоядерному синтезу.

В области медицины удалось открыть целый ряд новых препаратов и технологий, позволивших справиться с заболеваниями, которые еще в начале века считались неизлечимыми. СПИД, геморрагические лихорадки, энцефалиты, многие генетические и психические расстройства, практически все формы рака были побеждены. Больших успехов достигли в области замены поврежденных органов и частей тела организма искусственными имплантантами, что подарило надежду многим пострадавшим в катастрофах. Логическим результатом развития искусства сращивания живой и неживой материи стало создание киборгов, в том числе и киборгов-андроидов. Первые представители этого племени в основном использовались в качестве подопытных кроликов для разнообразных научных экспериментов и развлекали публику на выставках и презентациях. Следующему поколению киборгов поручили самые опасные и тяжелые работы как на Земле, так и в космосе; наиболее совершенные формы андроидов, внешне и в поведении практически неотличимые от обычных людей, охотно приобретались крупными компаниями: нередко в офисах генеральных директоров этих компаний можно было видеть секретарш с внешностью и фигурой кинозвезды или известной фотомодели; известных и состоятельных людей подчас сопровождали неприметные личности, на поверку оказывающиеся опаснее роты обычных охранников. Внешнее сходство андроидов с обычными людьми при совершенно исключительных физических данных пугало обывателей; для успокоения последних Координационным Советом Конфедераций, ставшим в эту эпоху высшим законодательным международным органом, было издано постановление, предписывающее киборгам носить на лбу специальный серебряный обруч, напоминающий повязку. Вскоре после того появился целый свод законов, регулирующих отношения между людьми и андроидами — последним, в частности, запрещалось самостоятельно (без особого на то разрешения) посещать ночные клубы, бары, казино и прочие сомнительные места развлечений; они не могли приобретать в

собственность недвижимость и выступать истцами в судах. Кроме того, как и все прочие роботы, они в обязательном порядке подвергались особому программированию: проявление какой-либо агрессии в отношении человека активировало программу саморазрушения, полностью уничтожавшую оперативную память и программу координации движений; киборг мгновенно превращался в биомеханический труп. Но даже после этого многие, особенно старики, помнившие еще времена первых персоналок, старались обходить подобные творения биоконструкторов стороной.

Помаленьку продвигалось и освоение ближнего космоса. Полным ходом шла постройка лунной базы, обещающая лет через десять принять первых поселенцев. Первая марсианская экспедиция, совершенная в начале сороковых, привезла сенсационное известие, подтверждавшее гипотезу о существовании когда-то на Марсе цивилизации — были обнаружены развалины города, существовавшего, судя по всему, многие миллионы лет назад. К сожалению, разведывательный характер экспедиции, не предполагавший широкомасштабных археологических изысканий, и слишком малое время, отпущенное для пребывания астронавтов на поверхности четвертой планеты, не позволило детально обследовать руины. Тем не менее сама новость об этом произвела на Земле фурор — в срочном порядке началась подготовка ко второй экспедиции на Марс, окончившейся, увы, плачевно. Космические археологи не успели раскопать и половины построек, как на борту корабля началась эпидемия странной болезни, не поддававшейся лечению известными средствами. Болезнь та, получившая название «марсианская шизофрения», несмотря на строжайшие меры карантина, все же вырвалась на свободу по прибытии корабля обратно — и напугала земной шар не меньше, чем появление СПИДа в конце XX века. К счастью, заболевших ею на Земле оказалось не так уж и много, и с каждым годом их становилось все меньше — последние три года, кажется, не было зарегистрировано ни одного достоверного случая. Но, наверное, не осталось ни одного человека, который не знал бы основные симптомы марсианской шизофрении — вначале излишняя нервная возбудимость, неадекватная реакция на окружающих, заговариваемость и разговоры с самим собой, быстрая утомляемость, чередующаяся с резкими подъемами и т. п. На последней стадии болезни происходил буквально взрыв творческих способностей, а вслед за ним — летальный исход или паралич большей части тела. Самым известным случаем стал итальянский художник Пьетро Тианелли, за одну ночь

написавший свою знаменитую картину «Венера Апокалипсиса» и к полудню найденный мертвым. И если до того его имя было известно лишь специалистам в области современной живописи, то после смерти о нем в одночасье узнал весь земной шар, и его картина стала самым ценным приобретением Лувра за последние полстолетия и объектом поклонения многих десятков тысяч паломников.

Впрочем, кто может сказать, хорош или плох нынешний мир, если не помнит века минувшие и не может увидеть века грядущие?

Глава 3

В самый разгар того же дня от чтения изучения поступившей корреспонденции Артура отвлек звонок. Звонил его старый университетский приятель Клива:

— Как дела? Какие планы на воскресенье? Мы тут собираемся на Арену. Обещают большое представление с участием приезжих гладиаторов и монстров. Не желаешь присоединиться?

— А кто еще будет?

— Все свои: Пеко, наш любитель попить пивка, друг его Джоги — они по-прежнему неразлучны, обещали прийти также Гека и Ивор. Давай и ты, а то совсем закиснешь на работе. И так уже больше года вместе не собирались.

— Ну если так, пожалуй и я приду. Когда и где собираемся?

— В десять, у памятника Васильичу. Так что договорились. Насчет билетов не беспокойся — я тут провернул одну удачную операцию и, как говорится, угощаю всю компанию.

Клива дал отбой. Еще в университете он любил организовывать всякие мероприятия. Во времена Красной Империи наверняка бы стал партийным активистом — или, наоборот, стихийным лидером оппозиции. Сопротивляться его обаянию было почти невозможно. Сам Артур на зрелищные мероприятия ходить не любил, и если бы не Клива, может, вовек не заглянул бы на Арену. Но раз обещал — надо выполнять, к тому же в чем-то Клива был прав — после окончания университета они встречались все реже, и на встречах их становилось все меньше. Кто-то уехал, кого-то не отпускали дела семейные, кто-то просто исчез из поля зрения. И от того было немного грустно на душе.

Уместная историческая справка: Арена Голдтауна — в Евразийском Союзе основное место проведения гладиаторских боев, разрешенных особой конвенцией Координационного Совета Конфедераций от 2039-го года. Расположена на месте

построенного в середине XX века спортивного комплекса, переоборудованного в конце столетия под мелкооптовый рынок и реорганизованного по прямому назначению три десятилетия спустя. Гладиаторские бои, организованные в лучших традициях Древнего Рима, стали самым популярным и высокодоходным массовым мероприятием середины XXI века.

Через два дня, в воскресенье, без четверти десять Артур подходил к памятнику. Еще издали наш герой заметил Пеко, которого из-за необъятных размеров и столь же большой любви к пиву еще в университете за глаза прозвали Пивопоглотителем. Был он парень недалекий, но бесхитростный и компанейский, за что его любили, хотя и частенько подтрунивали. Где-то сбоку от него выглядывал Джоги — маленький, вертлявый, любитель поболтать и посплетничать, часто весьма язвительно. Пеко и Джоги были дружны чуть ли не с абитуры, хотя непонятно было, что удерживает вместе столь непохожих людей. В шутку еще тогда кто-то окрестил их братьями-близнецами, и прозвище сие так и осталось за ними. Они даже работали вместе — на одной частной звероферме, разводящей на продажу экзотических зверюшек.

Почти одновременно с другой стороны появился Ивор — вечно чем-то озабоченный, подчас слишком серьезный. За свою ответственность перед любым, даже самым пустяковым делом Ивор еще на первом курсе был выбран старостой своей группы, а года два спустя — старостой всего их курса. Особыми талантами в науках он не блистал, но благодаря невероятной усидчивости и кропотливости учился довольно неплохо. После окончания ГГУ поступил на работу в комиссию по Экологическому контролю Голдтауна. Друзья шутили, что при его старательности лет эдак через двадцать быть ему министром.

Приятели обменялись приветствиями и заговорили все разом — слишком давно не виделись, и новостей у каждого накопилось предостаточно.

— А ты ничуть не похудел — Артур легонько хлопнул Пеко по выступающему вперед животу — все борешься с зеленым змием путем его уничтожения?

— Пиво — напиток практически безалкогольный и для здоровья полезный — философски ответствовал тот.

— А ты сам-то — доктором наук стал или как? — это вклинился Джоги, как бы заступаясь за своего друга. — Мне бы половину твоего ума и сообразительности — профессором был бы да сидел на теплом месте где-нибудь в элитном научном центре. Все небось подрабатываешь в своей конторе?

— Да потихоньку, жить-то надо. В нашей жизни пока

профессором станешь, ноги протянешь. Как дальше будет — я пока не решил.

— Ну а твои дела как, Ивор — переключился Джоги, — по-прежнему на госслужбе или присмотрел что-то получше?

— Да все там же — мне эта работа нравится. Приличный стабильный заработок, постепенный должностной рост, солидная пенсия с надбавками за выслугу лет — чем плохо?

Похоже, что у того вся жизнь уже расписана по плану.

Ивор еще долго мог бы распространяться по поводу преимуществ служения государству, но в этот момент появился Клива.

— Ну что, вся компания в сборе? — весело спросил он.

— Геки пока не видно.

— Как всегда опаздывает, небось с утра пораньше опять сидит за монитором.

Гека был из породы компьютерных гениев и при этом совершенно бесшабашным геймером — играл как в одиночку, так и с такими же любителями, как и он. Артур тоже иногда перекидывался с ним по Сети в сложные стратегические игры типа Future Civilizations IV, однако лично не виделся довольно давно — при том, что с Гекой они были дружны, пожалуй, больше всего.

Клива достал пачку Dream Lake и они с Джоги закурили. Артур первым нарушил молчание:

— Что показывать-то будут сегодня?

— Ну ты совсем отстал от жизни со своей наукой! — отозвался Джоги — Видеоролики же повсюду. Новые монстры из лаборатории доктора Зего, несколько гастролирующих гладиаторов из Лиги и Альянса, да примерно столько же отечественных бойцов, а также знаменитая киборг-боец Лара Армстронг, еще ни разу не бывавшая у нас, но успевшая прославиться за океаном. Оружия не использует, дерется голыми руками.

— Киборг-боец — по-моему, слишком опасно.

— Не волнуйся, боевая программа включается только на Арене и за пределами бойцовского ринга сразу же аннулируется.

— Ну что ж, посмотрим на заезжую звезду.

— Кажется, для нее намечено свободное выступление.

— А это еще что такое?

— Разве не знаешь? Выйти против нее может любой желающий. Победитель получит весьма неплохой куш, можешь потом всю жизнь не работать. Случайно не хочешь попробовать? Любое оружие, любая броня по твоему выбору. Ионный гранатомет, конечно, не дадут, а то еще случайно разнесешь

половину Арены. А так используй что пожелаешь.

— Опять твои шуточки, Джоги! Что-то не слышал я, чтобы кто-то сильно разбогател, выступая на Арене — если только не через тотализатор.

— Увидишь, так или не так. Я сам ее выступления видел только в Сети.

Ивор взглянул на часы. Уже начало одиннадцатого — пора трогаться в путь, чтобы успеть пораньше занять место на трибунах и не толкаться перед входом. Геки все не было видно.

— Ну что, ждем еще минут десять, потом идем. Кто не успел, тот опоздал.

И они продолжили обмениваться новостями.

Гека появился, когда назначенное время уже практически истекло.

— Ой, ребята, извините меня — мне срочно нужно было одну задачку на компьютере просчитать.

Все тихо про себя засмеялись.

— Я не сильно опоздал?

— Ничего, дружище, с тебя только штрафной. Поставишь как-нибудь вне очереди. А сейчас пора в путь.

И вся компания двинулась по направлению к сабвэю. На место они прибыли примерно через полчаса. Народу было немало, вовсю спрашивали лишние билетики. Спасибо Кливе — позаботился об заранее, и вскоре приятели восседали на своих местах на восточной трибуне. Из карманов своей бездонной куртки Пеко извлек несколько банок пива, пару пачек чипсов и упаковку пластиковых стаканчиков; все угостились. Народ постепенно заполнял трибуны; многие также доставали припасенное заранее внутреннее горючее. Охране, конечно, не полагалось пропускать носителей горячительных напитков, однако детально редко кого обыскивали.

Увлеченные воспоминаниями о былых беззаботных университетских временах, наши друзья не заметили появления первых гладиаторов. Только утихнувший шум на трибунах и звук гонга отвлекли их от оживленной беседы. Два гладиатора — один в синем, другой в белом, представляющие, соответственно, Союз и Альянс, вооруженные похожими на короткие мечи электрошокерами и резиновыми щитами, начали поединок, стремясь поразить друг друга в незащищенные места. Не проявляя особого энтузиазма в сражении, они довольно долго топтались на одном месте; на трибунах уже начали раздаваться смешки и недовольные выкрики. Наконец бойцу в синем удалось обманным маневром, перебросив электрошокер в другую руку, ткнуть им куда-то в область шеи противника. Тот, дернувшись от

разряда, на некоторое время был оглушен, синий для верности ткнул его еще раз, после чего повалил ударом щита. Удовольствовавшись довольно жидкими аплодисментами после победно вытянутой руки, синий удалился; следом на носилках унесли откачивать белого.

Следом выпустили гладиатора в оранжевом (цвет независимого участника, выступающего от себя лично) и какого-то монстра, похожего одновременно и на гигантского паука, и на переросшего уродливого бультерьера. Хотя, даже встав на задние лапы, этот урод едва ли смог бы дотянуться до груди своего противника, судя по всему, представлял определенную опасность — гладиатор не спешил подходить близко к своему противнику, осторожно прикрываясь щитом из полированного металла и выставив наготове мачете. И не напрасно — хотя монстр и выглядел сонным и не проявлял какой-либо агрессивности, он внезапно, без всякого предупреждения, прыгнул на человека, однако был отбит щитом.

Тут уже сражение пошло по-настоящему: оскалив клыки, монстр нападал и так же внезапно отскакивал, человек, в свою очередь, парировал наскоки и сам пытался рубануть по противнику. В какой-то момент ему это удалось, и он отрубил монстру кусок лапы. Это разозлило последнего — его прыжки стали чаще и наконец ему удалось ухватить гладиатора за ногу. По-видимому, он прокусил сапог — Артур сделал такое заключение по внезапно побледневшему лицу бойца. Собравшись с силами, тот нанес ответный удар, поразив чудовищное создание в живот. Паук, тем не менее, и не думал разжимать челюстей, хотя следующий удар фактически отсек ему башку. Но даже тогда монстр, подобно истинному бультерьеру, продолжал держать мертвой хваткой. Подбежавшие слэйвы (помощники Арены) помогли бойцу отодрать чудовищную голову, после чего провозгласили победителем, и под бурные крики одобрения он, хромая, удалился с Арены.

Далее уже основательно подогретую публику попотчевали схваткой двух монстров. Один из них был похож на краба размером почти с бегемота. Наведя бинокль, Артур заметил, что у этого «краба» холодный немигающий взгляд змеи и острые, точно отточенные, клешни. Другой монстр походил на помесь гориллы и волка-оборотня и был вооружен длинным заостренным металлическим прутом, который, судя по всему, можно было использовать и как лом, и как копье. Как успел отметить наш герой, взгляд этого создания был более осмысленным; не исключено, что оно обладало какими-то зачатками разума.

Звук гонга на сей раз сопровождался завывающими звуками и

световой вспышкой, призванными служить для приведения монстров в ярость. Горилла-оборотень кинулся к противнику, размахивая прутом; тот угрожающе поднял вверх клешни и стал пощелкивать мощными челюстями. Первый удар прута пришелся на панцирь; почти так же легко краб отразил еще несколько выпадов, после чего сам перешел в атаку. Гориллоиду пришлось отступить, он отскочил довольно далеко и, казалось, обдумывал ситуацию. Трибуны подбадривали его выкриками и свистом. Наконец тот вновь двинулся вперед, при этом тактика его изменилась: теперь он, действуя прутом как копьем, пытался поразить врага в глаз или челюсть. Однако его удары в основном приходились в защищенную часть туловища краба, не причиняя последнему особого вреда. В конце концов краб, изловчившись, ухватился клешней за прут и потянул его к себе. Гориллоид попытался высвободить его и это оказалось ошибкой: второй клешней краб ухватил его за руку и наполовину перерубил ее. Дикий крик раненого монстра был слышен, наверное, и за пределами Арены; выпустив прут, гориллоид в бессильной ярости кинулся на противника врукопашную, что стало еще большей ошибкой — краб не упустил случая вцепиться в ноги противника, нанеся глубокие рваные раны. Гориллоид вновь издал вопль ярости и боли, повалившись на спину; краб ухватился клешнями за его бок и стал методично кромсать поверженного противника. Подоспевшие слэйвы электрошокерами отогнали краба-победителя, загнав его обратно в загон, а затем унесли тело гориллоида.

Все-таки жестокое зрелище эти бои, подумал про себя Артур. Зря их разрешили в угоду звериным инстинктам толпы.

Следующий бой он смотрел уже не так внимательно, заспорив о чем-то с приятелями. На Арене при этом сражались одновременно несколько гладиаторов и монстров. Увлекшись спором, Артур так и не заметил, чем закончился поединок.

После этой битвы объявили десятиминутный перерыв, в ходе которого глашатаи принялись зазывать отважных и безрассудных принять участие в «вольном поединке» — то, о чем упоминал Джоги.

В «вольном поединке», согласно правилам, действительно мог принять участие любой желающий. Ему давали все необходимое для сражения — с учетом личных пожеланий, разумеется, и он мог бросить вызов любому гладиатору или монстру. В случае победы его ожидал солидный денежный приз — тем больше, чем опаснее был противник, а в случае поражения (если, конечно, оставался жив) — необходимую медицинскую помощь. Несмотря на то, что шансов у любителя было не очень

много, желающие рискнуть собой в надежде сорвать хороший куш не переводились никогда. Вот и сейчас несколько человек с разных трибун устремились вниз и скрылись за одной из дверей снизу.

После гонга, возвестившего об окончании перерыва, на ринг вышли два робота — каждый комплекцией с добрый трехстворчатый шкаф. Вооруженный новейшим оружием, каждый из подобных роботов мог бы сразиться с целой дивизией. Однако перед выходом на Арену с них сняли весь боекомплект — случайная ошибка или потеря управления были бы слишком опасны для зрителей. Поэтому железным шкафам ничего не оставалось, как сойтись в кулачном поединке друг с другом. Грохот и скрежет заполнили окрестности, роботы отчаянно дубасили друг друга, как заправские кулацкие бойцы. Трибуны радостно загалдели, повсюду заключались пари. Каждый удар такого робота мог бы, наверное, перевернуть танк, однако броня их была настолько прочной, что удары не оставляли даже вмятин. Наконец одному из громил удалось припечатать другого сверху по голове и тем вызвать сбой в программе координации — движения того стали беспорядочными. Первый не преминул воспользоваться успехом — резким ударом сбоку в основание головы сбил противника с ног и, подобно истинному гладиатору, наступил тому на грудь и вскинул руку вверх. Трибуны приветствовали его бурными аплодисментами.

Следующими на ринг вышли двое из числа только что набранных «вольных стрелков», и против них — профессиональный гладиатор. Наведя на него бинокль, Артур отметил спокойное, уверенное, уже немолодое лицо, покрытые шрамами и рубцами от ожогов руки и невольно проникся к нему симпатией. Всех троих вооружили одинаково — короткими дубинками. Противники некоторое время кружились друг вокруг друга, не решаясь сойтись в ближний бой и ограничиваясь отдельными выпадами. «Вольные стрелки» тоже, по-видимому, были не новичками и владели кое-какими приемами боевых искусств; с другой стороны, технику профессионала можно было бы назвать виртуозной, что уравнивало шансы. Переломить ход сражения гладиатору удалось во время неудачного выпада одного из своих противников — внезапно присев, он врезал тому дубинкой по незащищенному колену, почти одновременно ударив другой рукой в грудь, и таким образом повалив на землю.

Второй «стрелок», увидев, что напарник упал, попятился и принял оборонительную стойку. Трибуны засвистели, послышались выкрики «Трус!» и «Отрабатывай свои денежки!». Уязвленный выкриками, тот перешел в наступление, обхватив

дубинку обеими руками и размахивая ею, как двуручным мечом, надеясь, видимо, мощным ударом сразу поразить гладиатора. Не возымело эффекта: опытный противник легко уклонялся от легко предсказуемой траектории оружия, а в подходящий момент сам нанес ощутимый ответный удар под ребра, заставив отступить. Одновременно гладиатор «успокоил» первого противника, уже начинавшего подниматься на ноги, после чего перешел в активное наступление. Атака опытного воина оказалась сокрушительной — как второй любитель не пытался обороняться, он вскоре получил еще два чувствительных удара, после чего бросил дубинку на землю и рухнул на колени — это означало признание поражения.

Следующий тур во многом напоминал предыдущий и в детали его Артур особенно не стал вдаваться. Кажется, на этот раз повезло «вольному стрелку» — очевидно, гладиатор, сражавшийся с ним, был менее опытным.

После очередного удара гонга на трибунах вдруг стало необычайно тихо — решивший о чем-то спросить Кливу Артур понял, что произошло нечто экстраординарное. Обратив свой взгляд на ринг, он увидел стоящую в противоположном его конце женскую фигуру. Отобрав у Геки бинокль обратно, он смог внимательно рассмотреть ту, которую называли Лара Армстронг. Вопреки его ожиданиям, Лара отнюдь не производила впечатление бой-бабы; увидев ее в толпе, Артур и не обратил бы на нее внимание. Стройная худощавая светловолосая девушка ростом чуть ниже среднего, с короткой стрижкой и традиционной для андроидов лентой на голове, одетая в обтягивающий спортивный костюм. Девушка ничем не была вооружена и не имела никаких защитных приспособлений. Поточнее наведя бинокль, Артур смог разглядеть горделивую осанку и спокойный уверенный взгляд — если бы не головная повязка, никогда не поверил бы, что перед ним киборг.

Ее противниками выступили сразу трое, облаченные чуть ли не в бронескафандры и вооруженные до зубов. У одного в руках Артур разглядел здоровенный остроотточенный топор, у другого — обоюдоострый меч; кроме того, у каждого за поясом засунуты электроразрядники. Переведя бинокль на третьего, Артур обратил внимание, что тот вооружен бластером, а в качестве дополнительного оружия — громадным четырехгранным кинжалом, сделанным, судя по виду, из какого-то особого вида стали — и, скорей всего, ненамного менее опасный для киборга, чем для человека. Кроме того, Артура поразило выражение его лица: в киношных боевиках такие лица принадлежали обычно профессиональным убийцам. Когда-то давно Артур слышал, что

иногда под маской гладиаторов выступают приговоренные к смертной казни за особо тяжкие преступления; удачные выступления дают им возможность заменить свой приговор на контракт со школой гладиаторов. Весьма вероятно, что здесь как раз тот случай.

По сигналу рефери троица перешла в наступление. Скорей всего, они успели предварительно обговорить детали, поэтому действовали согласованно. Тот, что был вооружен бластером, начал палить по Ларе, остальные с разных сторон принялись подкрадываться к андроиду, беря его как бы в клещи. Лара проявляла чудеса акробатики, увертываясь от огня, и лишь единожды выстрел слегка опалил ей руку. Когда противники сблизились, бластеру пришлось замолчать, чтобы не попасть по своим, и этим воспользовалась Лара: великолепным прыжком она перепрыгнула через своего врага, вооруженного топором, и, ухватившись за него одной рукой, она развернула его к себе.

А другой рукой Лара сломала ему шею.

Трибуны охнули.

Опомнившись, гладиатор с бластером вновь принялся палить, его коллега остановился и начал осторожно размахивать мечом, надеясь, видимо, поймать момент, когда биомеханическая девушка ошибется или будет поражена метким выстрелом. Но его надеждам не суждено было оправдаться: Лара внезапно присела и, немыслимым образом перекатившись ко второму противнику, повалила того, дернув за ноги. Почти сразу же она поднялась, держа врага за шкирку, словно тряпичную куклу. Размахнувшись, Лара запустила телом в сторону энергетической преграды, отделяющей Арену от зрителей. Шмякающий звук удара подтвердил, что противник надолго выведен из строя.

Трибуны замерли.

Бластер снова принялся за работу, однако ненадолго: закончился заряд. Отшвырнув его в сторону, третий противник Лары выставил вперед кинжал, надеясь если не выиграть, то по крайней мере дорого продать свою жизнь. Надежды его связывались, по-видимому, с почти непробиваемой броней: его бронежилет был прошит стальными полосами, что делало его практически несжимаемым, и весь усеян острыми шипами; голову прикрывал мощный стальной шлем. Несмотря на кажущуюся громоздкость, данная конструкция не скрадывала движений. Но и здесь грубая сила спасовала перед ловкостью: после серии обманных выпадов Ларе удалось точным ударом по руке врага выбить оружие. Тот, уйдя в глухую оборону, начал медленно пробираться к упавшему кинжалу, и ему почти удалось схватить его; однако как ни быстрым был его рывок, реакция Лары

оказалась быстрее: ударом ноги в предплечье она свалила противника на землю, заодно киборгиня отбросила кинжал далеко в сторону. Судя по всему, ей не был чужд кодекс чести гладиаторов: она не стала наносить удары по упавшему. Когда тот поднялся, вновь началась опасная игра, однако и вторая попытка завладеть оружием окончилась неудачей: сделав очередной прыжок, Лара нанесла хлопнула ладонью по шлему сбоку. Не причинив значительного физического вреда, шлепок оглушил человека, чем киборг не замедлил воспользоваться: сорвав шлем, Лара нанесла еще один удар сверху, для незащищенной головы подобный удару кувалдой.

Бой на том завершился.

Трибуны буквально взревели — одни приветственными криками, другие — яростными воплями. На ринг полетели бутылки, кирпичи, кое-где завязались потасовки. Внезапно, точно материализовавшись из воздуха, на трибуны высыпалось множество охранников, которые бросились наводить порядок и успокаивать особо активных. Выскочивший на Арену рефери объявил об окончании представления.

На обратном пути приятели принялись обсуждать вопрос, почему выступление Лары вызвало столь неадекватную реакцию зрителей.

— Все просто, парни — развеял сомнения Джоги — ну какая мужская душа потерпит, чтобы женщина, пусть даже выдающихся способностей, одна уложила трех мужиков?

Глава 4

Прошло еще четыре дня, прежде чем в четверг утром курьер доставил Артуру его заказ, представлявший собой небольшую квадратную упаковку. Вскрыв ее, наш герой обнаружил внутри инструкцию и десять компакт-дисков. Просмотрев ее, к своей великой досаде он понял, что в текущий отрезок времени пообщаться с виртуальным человеком не сможет: помимо того оборудования, что имелось в наличии, требовались также двухсторонний голографический проектор марки как минимум NI-300, позволяющий не только проецировать в пространство перед ним задаваемое компьютером изображение, но и сканировать окружающую обстановку, посылая данные для обработки в компьютер; а также звуковой синтезатор.

Последний можно было без труда «взять напрокат» с кафедры, где он без дела пылился в одном из ящиков с аппаратурой и извлекался только во время особо торжественных мероприятий. Артур надеялся, что на некоторое время его никто

не хватится. Вторая требуемая компонента представляла большую проблему. Конечно, на кафедре проектор был, однако биофак приобрел его еще во времена молодости профессора Кирслинского и вряд ли сгодился бы. К тому же им довольно часто пользовались во время практических занятий. Разориться на покупку нового Артур уже не отважился. После недолгих раздумий он решил связаться с Гекой — наверняка у него на складе можно найти соответствующую марку голопроектора. Жаль, посылка не пришла раньше — спросил бы еще тогда, в воскресенье.

На складе — в данном случае звучало фигурально. Ибо постоянным местом обитания Геки и впрямь являлся склад компьютерной фирмы, где тот работал — благо располагался он в том же здании и соединялся с офисом фирмы аварийной лестницей. Туда Гека притащил полуразвалившийся диван, ненужный офисный столик с собственным персональным компьютером, пару табуреток и гардеробный шкафчик, куда свалил все личные вещи, так что в занятом им уголке склада стало довольно уютно. Начальство его конторы смотрело на это сквозь пальцы — в своем деле он был виртуоз, к тому же всегда на месте, да и лишний бесплатный сторож складу не помеха.

Звонку Артура Гека обрадовался.

— Да, конечно, у нас на складе есть голопроекторы, не помню насчет NI-300, но наверняка найдутся не хуже, а то и лучше. Заезжай вечерком, когда народ разбежится, на чашку кофе, заодно и посмотрим.

Гека всегда радовался, когда кто-нибудь из приятелей заглядывал к нему.

До вечера еще далеко, а потому — вначале в университет, обрабатывать результаты проведенных экспериментов. После вчерашнего обильного дождя повсюду стояли лужи, и пока Артур пробирался к биофаку мимо старинного столетнего Главного Здания Университета, взметнувшегося ввысь на добрые две сотни метров, он изрядно промочил ноги. К счастью, профессор был на лекции, и к его приходу наш герой успел привести себя в порядок.

Просмотрев черновики с результатами экспериментов, Кирслинский удовлетворенно хмыкнул:

— Ну вот, что и требовалось доказать. Данный путь метаболизма аминокислот, существовавший у птерозавров, отсутствует как у современных пернатых, так и у рептилий нашей эпохи. Правда, пока остается неясным, в какой момент произошло его переключение на другую ветку, и главное — почему. Тем не менее, полученные результаты сами по себе очень важны, и после

их доработки пошлем статейку в «Доклады».

Профессор отвлекся, взглянул в окно и вздохнул:

— Опять начинается дождь. Не думал я, что доживу до осуществления пророчеств о глобальном потеплении и изменении климата. А ведь когда-то не верили и даже посмеивались. Слишком много бездумно сожгли всякой органики, все царями природы себя мнили. Вот и доцарствовались… А для тебя, Артур, это наглядный урок, как бережно надо относиться к миру, в котором мы живем. Ну ладно, давай вернемся к нашим локальным проблемам.

После обсуждения деталей по доработке материала для подготовки статьи профессор ушел консультировать дипломников, а Артур засел за обработку данных. Чтобы было веселее, включил радиоприемник, настроив его на «Радио Ретро». В тот же момент из динамиков раздался чарующий голос Хеллы Линг:

…там, в несуществующем мире, мы будем счастливы с тобой…

Эта юная певица имела талант — и не только прекрасный чистый голос. Сама сочиняла музыку и тексты песен. К сожалению, лет семь или восемь назад погибла в автокатастрофе. Когда Артур учился еще на первом курсе, его приглашали на концерт Хеллы — не пошел тогда, а то оказался ее последний концерт.

Сочетая приятное с полезным, Артур просидел в лаборатории до самого вечера, после чего покатил на встречу с другом. К месту обитания последнего пришлось пробираться окольным путем — не очень хотелось объясняться с охранниками, да и назад с проектором его наверняка бы не выпустили. Проникать внутрь поэтому пришлось через дверь черного хода, закрытую изнутри — Гека открыл ее, услышав условный стук.

— Заходи и старайся пока сильно не шуметь. Кто-то из начальства еще не ушел. Присаживайся за стол, я сейчас приготовлю кофе.

Откуда-то из-под стола он вытащил чайник, наполовину заполненный водой, достал самодельный кипятильник, переделанный из паяльника, две слегка треснувшие чашки, пару алюминиевых ложек, банку растворимого кофе и пачку рафинада. Из своей походной сумки извлек также пару булочек и упаковку карамелек. Все это напомнило нашему герою их посиделки в общаге, когда, поступив в таком далеком теперь 2049 году на биофак, они оказались в одной комнате и даже учились в одной группе. Дальше, правда, пути разошлись: Артур, как мы знаем, благополучно добрался до докторантуры; Гека, проучившись года

полтора, увлекся всем, что связано с компьютерами, учебу забросил и вскоре был отчислен, после чего его выгнали и из общежития. Помыкавшись некоторое время по друзьям-знакомым, он наконец благополучно осел на своем нынешнем месте работы. Года через два после начала работы на фирме Гека вернулся в университет — правда, на другой факультет, а именно — факультет информационных технологий, и на заочное отделение, где с грехом пополам одолевал пятый курс.

Через пару минут чайник закипел. Гека разлил кипяток по кружкам, и каждый из них положил себе кофе и сахар по вкусу.

— Ну, как тебе воскресное выступление?

— А то ты не знаешь мое мнение по этому поводу. Будь моя воля, я бы их запретил. Мне кажется, мир стал более жестоким после того, как их начали проводить повсеместно.

— Вот-вот, а еще говорят, что, мол, компьютерные игры жестокость воспитывают. Да лучше замочить сотню врагов на экране, чем одного на самом деле. Реального вреда никакого, да и среди тех геймеров, кого я знаю, ни одного садиста не встречал. Кстати, пару дней назад купил новинку — «Fight Forever», продолжение «Quake XIV». Очень потрясная штучка И тоже с «калейдоскопом».

Уместная историческая справка: принцип «калейдоскопа» стал использоваться в компьютерных играх с начала 30х годов. В играх, использовавших его, неизменными оставались только один или несколько первых уровней, а дальше шли различия, которые не повторялись, если начать сначала. Предполагалось, что игра как бы «оценивает» игрока, анализируя алгоритм его действий, а потом сама формирует новые уровни, стремясь максимально усложнить задачу прохождения.

— Но не слишком ли много времени они забирают у тебя? А как же работа, карьера, личная жизнь и все остальное?

— Да мелочи все! Ну сделаешь ты карьеру, достигнешь успеха и положения, обзаведешься семьей и будешь жить по заранее установленным правилам. Не для меня все это. Главное — жить в соответствии со своей душой! Остальное, вот увидишь, в конце концов, не будет иметь значения. Ведь даже смерть наша не есть конец игры, а всего лишь переход на следующий уровень (Гека всегда был неравнодушен к буддизму).

— Чем же все-таки для тебя так привлекательны эти игрушки? Я ничего не имею против, и сам могу часок-другой, но такой увлеченности нет. В чем же секрет?

— Понимаешь, они дают тебе возможность почувствовать на какое-то время себя тем, кем ты в реальности никогда не сможешь быть — непобедимым героем, отважным рейнджером,

мудрым и всемогущим правителем, да хоть самим Архитектором Бытия! А если это невозможно в реальном мире, есть ли смысл к тому стремиться?

— Такова суть твоего философского подхода к жизни? Ну что ж, где-то ты, наверное, прав. У меня так не получилось бы, хотя я тоже не настроен на карьеру в общепринятом смысле этого слова. Наверное, я еще не разобрался в себе.

— Не горюй, дружище, прорвемся! Главное, что есть в нашем сумасшедшем мире хоть какие-то незыблемые ценности. Вот дружим мы — это факт. На истинного друга всегда можно положиться (Артур отметил про себя, что в отношении Геки сейчас для него как раз такой случай).

— Тут я с тобой полностью согласен, — и, переводя разговор в другую плоскость, — ну а работаешь сейчас над чем?

— Да пока пустяки, наладка операционных систем и в том же духе, ничего глобального пока нет. Вскоре, правда, обещали подкинуть заказ на программное обеспечение для роботов-садовников, обещали неплохо заплатить. Было бы кстати, комп пора обновлять, а то все некогда этим заняться.

Некоторое время друзья молчали, дегустируя кофе. Артур первым нарушил молчание:

— Какие планы на лето? Домой поедешь?

— Не знаю пока. Далековато все-таки (Гека был родом из Инмильска, небольшого северного городка почти в трех тысячах километров от Голдтауна), да и упреки предков слушать надоело. Мать все простить не может, что высшего образования до сих пор не имею. А с другой стороны, ну посуди сам, в докторантуру с моими успехами точно не взяли бы, да и работу в Голдтауне по специальности, не имея регистрации, я тоже вряд ли бы нашел. А в Инмильске биолог может устроиться разве что учителем в гимназию, вакансии без проблем есть лишь на рабочие профессии. Поэтому я не жалею, что подался в информатику — и дело по душе, и на хлеб с маслом хватает. А вскоре и высшее образование будет — пусть заочное, но в наше время, по-моему, это не так уж и важно. Да мне большего и не нужно. Кстати, а ты сам в родные края не собираешься?

— Едва ли. После того, как умер отец, а мать вновь вышла замуж и уехала за границу, близких родственников там, в Границе, у меня не осталось. После окончания университета я там ни разу не был. Пару раз — в прошлом году и за два года до этого — гостевал у дяди, старшего брата отца. Он живет в небольшой деревушке, в двадцати километрах от Слатино — короче, три часа езды на электричке с Прецкого вокзала. Этакий патриархальный уголок, который почти не затронула

цивилизация. Даже телевизоры там есть не у каждого. Зато очень хорошо для восстановления душевного равновесия — можно отвлечься от всех проблем и наслаждаться отдыхом на природе. Может быть, если дядя пригласит, съезжу туда на недельку — естественно, после того, как защищусь. Динозавр предполагает, что при удачном стечении обстоятельств в июне пойду на защиту.

Артур вздохнул.

— В принципе, эксперимент почти весь сделан, да и рукопись литобзора вчерне набросана, правда, многое нужно будет редактировать — писалось отдельными частями в разное время, и теперь они плохо состыкуются друг с другом.

Подобным образом они болтали еще полчаса — пока не кончился кофе. Тут Гека вспомнил про цель визита Артура.

— Да, тебе же вроде как голопроектор нужен был. Какой марки? NI-300? Сейчас посмотрю.

И он минут десять копался где-то среди стеллажей в одном из углов склада, пока наконец не извлек на свет приличных размеров коробок.

— Вот. NI-450 — более современная модель. Наша контора в свое время закупила их несколько штук, но продать удалось только один, и больше пока покупателей нет. Ревизию на складе устраивали перед Новым Годом, поэтому новая едва ли будет скоро. Так что пользуйся, сколько нужно, а если что — я тебе звякну. Кстати, если не секрет, а зачем тебе голопроектор понадобился?

— Да у нас на кафедре решили на основе моей работы сделать демонстрационный материал для широкого показа (об истинной причине Артур решил пока умолчать, по крайней мере, до тех пор, пока во всем не разберется).

Гека с одной из полок достал здоровенный полиэтиленовый пакет черного цвета и профессиональным движением упаковал туда коробку.

— Ну вот, готово. Может, по чайку?

— Я бы с удовольствием, да время уже позднее. Мне с твоим коробком еще тащиться в Хорьино, а там в ночную пору лучше не разгуливать. Да и официалы в сабвэе могут проявить нездоровый интерес к содержимому упаковки.

Официалы — представители государственной полицейской службы Голдтауна, в обязанности которых входило наблюдение за порядком в общественных местах. Самым любимым занятием их была проверка регистрационного удостоверения у граждан, казавшихся подозрительными (а в их число теоретически мог попасть любой, поскольку какой-либо инструкции по определению степени подозрительности не существовало). При

наличии синей карточки удостоверения постоянного жителя Голдтауна подозреваемый почти всегда сразу отпускался с извинениями и мог спешить дальше по своим делам. Желтая карточка временной регистрации, которой, в частности, располагал и Артур, с большой долей вероятности обещала неприятные расспросы, а в ряде случаев — и задержание до выяснения обстоятельств. Еще хуже приходилось тем, кто не имел подобных карточек вообще. Впрочем, все неприятности можно было легко уладить, если располагаешь нужной суммой. Однако сейчас Артуру, уже имевшему печальный опыт общения с официалами, совсем не хотелось подобных экстремальных развлечений, тем более что в кармане звенело лишь несколько монет — достаточно, чтобы добраться до Хорьино, но явно мало, чтобы заинтересовать официалов.

— Ну ладно. Заезжай тогда как-нибудь в выходные. Поболтаем, заодно и во что-нибудь перекинемся.

— Обязательно, как только разберусь немного с делами.

Пока Артур собирался, Гека отпер дверь черного хода и огляделся по сторонам. Переулок был тих и пустынен, и только холодный дождь противно барабанил по крышам.

— Кажется, никого. Можешь двигать. Ну, удачи!

Они пожали друг другу руки и Артур растворился во мгле январской ночи.

Смешиваясь с проходящей толпой, он благополучно проскочил через входную и выходную станции сабвэя, и, не желая больше рисковать, дождался автобуса, идущего в Хорьино.

Оказавшись дома, он, едва переодевшись, распаковал проектор и подключил его к компьютеру, после чего присоединил все остальные устройства, в том числе и «позаимствованный» с кафедры звуковой синтезатор. Включив компьютер, Артур распаковал присланные компакт-диски и, вставив диск № 1, начал процесс установки.

Машина послушно сглатывала информацию, регулярно требуя вставлять следующий по очередности диск. Вот, наконец, и последний из них под номером десять. После его прочтения на экране появилась надпись:

Copying process successfully finished.
Start program (Y/N)?

Дрожащими от волнения пальцами наш герой нажал клавишу «Y». Экран потемнел; равномерное гудение компьютера говорило о том, что программа в действии. Прошла минута, вторая, но экран по-прежнему оставался темным. Промелькнула вполне естественная мысль, что с программой не все в порядке, и тут

неуловимое движение теней где-то сбоку заставило его обернуться.

Посреди комнаты стояла девушка — настолько реальная, что Артур невольно вскочил со стула.

Чудесное видение смотрело на него и молча улыбалось.

Совершенно растерявшись (хотя в душе вроде и был готов к чему-то подобному), Артур выдавил из себя «здравствуйте» — не совсем, может быть, уместное, и продолжал рассматривать изображение.

Девушка между тем продолжала молча улыбаться, но, внезапно вытянув руку, указало куда-то сзади Артура. Тот обернулся и несколько секунд пытался сориентироваться, что имелось в виду. Ну да конечно — по своей рассеянности он, хоть и подсоединил звуковой синтезатор, не нажал на кнопку включения.

Он исправил свою оплошность и тут же сзади раздался приятный, мелодичный, без всякого синтетического акцента голос:

— Приветствую Вас! Я Ваш виртуальный друг, и постараюсь быть для Вас интересным собеседником и приятным компаньоном.

Не зная, что и сказать в ответ, Артур принялся разглядывать свою собеседницу. Ростом почти с него, и явно недурна собой — должно быть, при конструировании образа сняли копию с одной из моделей. Правильные черты лица и фигуры, выразительные глаза, длинные волосы каштанового цвета. Артур отметил лишь непривычное одеяние девушки — насколько он помнил, платья подобного фасона были весьма популярны во времена молодости его матери. Даже промелькнула мысль — вот халтурщики, скопировали образ из какого-то старого журнала или каталога. С другой стороны, нельзя было исключить, что мода на данный фасон вернулась вновь — Артур мало следил за ее последними веяниями. Впрочем, не так важно — куда больше его заинтересовала сама девушка, воплощение которой казалось настолько одушевленным, что ему внезапно стало стыдно за рабочий беспорядок в квартире.

— Здравствуйте… Прошу извинить меня, у меня тут не прибрано…

Виртуальная «подруга» улыбнулась.

— Не стесняйтесь моего присутствия. Ваша материальная обстановка для меня не имеет значения.

Немного придя в себя, наш герой сделал шаг навстречу.

— Ну, тогда будем знакомы. Меня зовут Артур, а Вас?

Изображение слегка всколыхнулось.

— Можете дать мне любое имя.

Немного подумав, Артур предложил:

— Тогда, если Вы не против, буду называть Вас Ирис.

— Чудесное имя. Вам нравится соответствующий цветок?

— Он необычный и загадочный. И Вы пока для меня тоже загадка. Случайно, не в курсе, кто являлся Вашим прототипом?

— Я ничего не знаю об этом. Мое осознание личности началось в момент, когда Вы запустили программу. Мое предназначение — служить людям. Я могу помочь в поиске информации и ее обработке, или развлечь светской беседой — все, что будет угодно. Если Вам не нравится мой образ, я могу изменить его на более приемлемый.

— Нет, нет, Вы прекрасно выглядите…

— Кроме того, я умею создавать иллюзии. Присядьте, и я покажу их.

Артур машинально плюхнулся обратно на стул. Ирис еле заметно шевельнула рукой, и комната внезапно преобразилась. Исчезли обшарпанные стены и колченогий столик, как и другие атрибуты жилища одинокого романтика — нашего героя окружали теперь атрибуты гостиной старых времен — массивный круглый стол из красного дерева, библиотечный шкаф, заполненный фолиантами, старинный рояль в углу. Не успел он как следует подивиться, как обстановка резко изменилась. Он обнаружил себя сидящим на большом пне посреди лесной поляны, и вокруг колыхалось зеленое очарование соснового леса, слышалось пение птиц, порхали бабочки. Через некоторый небольшой отрезок времени декорации изменились вновь — теперь он сидел на валуне под пальмой, и перед ним расстилался пляж и безбрежный океан вдали, в который садилось красное закатное солнце.

Из состояния легкого оцепенения Артура вывел голос Ирис:

— Какой пейзаж Вам больше по душе? Я могу предложить еще, например, такой…

На этот раз наш герой очутился на веранде роскошного пентхауза небоскреба, и ночной город простирался под ним, горя и мигая миллионами огней, нескончаемым бегом муравьев-автомобилей и неумолчным гулом где-то там, далеко внизу. С такой высоты вся суета земная представлялась далекой и незначительной.

Насладившись видом ночного мегаполиса, Артур все же попросил вернуть его на лесную поляну, не добавив, правда, что она напомнила ему о теперь уже далеких и безвозвратно ушедших беззаботных годах детства и юности, когда еще был жив отец, и они летом арендовали кампус, расположенный в тридцати

километрах от Гранижа, на границе соснового леса, куда и выезжали на две-три недели всей семьей. Отец был заядлым грибником и почти всегда брал с собой Артура, которому нравилось даже не столько собирать грибы, сколько просто бродить по лесу, наблюдая природу во всем ее первозданном великолепии, вдыхать смоляной аромат, слушать перекличку птиц. После смерти отца он больше не возвращался туда — и даже не из-за того, что не смог бы сам арендовать кампус, а потому, что слишком многое там напоминало об отце.

Знакомые картины памяти вновь ожили перед ним. Рядом на поваленное дерево опустилась Ирис, и непринужденная беседа завязалась сама собой. Артур рассказал ей о себе, уже без тени смущения — как будто они давно знакомы. Ирис оказалась прекрасной собеседницей, веселой, ироничной и остроумной, с ней ему не пришлось скучать. Последние новости науки, политики и спорта, исторические факты и произведения мировой культуры — казалось, запас знаний ее неисчерпаем. Артур подумал даже, что ни одна из прежних его подружек и в подметки не годится сему компьютерному творению. Правда, они были вполне реальны и осязаемы, а Ирис — лишь бесплотная тень, существующая, лишь пока включен компьютер. Как жаль, что в жизни ему не повстречалось ничего подобного — девушки, которых он знал, либо были явно не в его вкусе, либо слишком зациклены на материальных проблемах, либо с ними просто не о чем было поговорить. Впрочем, Артур не очень из-за того переживал, относясь к данной проблеме философски.

Увлекательную беседу тем не менее пришлось прервать, когда наш герой почувствовал откровенную усталость — и неудивительно, часы показывали четвертый час ночи. С большим сожалением он вернулся с виртуальных небес на грешную землю реальности, представлявшую собой его неубранную квартиру, выключил компьютер и завалился спать.

Глава 5

С этого момента жизнь нашего героя претерпела некоторые изменения: днем Артур по-прежнему пропадал на фирме или в университете, а вечером, если не было срочной работы или неотложных дел, общался с Ирис, с которой, отбросив формальности, довольно быстро перешел на «ты». Коллеги заметили, что с ним произошла какая-то неуловимая перемена, и предположили казавшееся наиболее очевидным — с жизнью одинокого холостяка вскоре будет покончено, после чего принялись в соответствующем духе подшучивать над Артуром.

Тому приходилось отшучиваться в ответ, об истинной причине он предпочитал умалчивать, всерьез опасаясь, что неправильно поймут.

Помимо приятных разговоров на самые разнообразные темы в комфортной обстановке и совместного просмотра популярных фильмов в домашнем мини-кинотеатре Артур ненавязчиво привлек Ирис к работе над своей диссертацией, вкратце объяснив ей смысл своих научных изысканий. Ирис оказалась очень понятливой и вскоре предоставила в его распоряжение большой список ссылок и научных статей по теме диссертации. Что оказалось очень кстати — Артуру с лета прошлого года никак не удавалось выбраться в Голдтаунскую национальную библиотеку как, впрочем, и в библиотеку естественных наук, вследствие чего он никак не мог закончить литобзор. Кроме того, виртуальная помощница смогла обобщить и статистически обработать разрозненные экспериментальные данные — тоже весьма кстати. Уже через несколько дней, освоившись в теме, Ирис даже предложила ряд оригинальных идей, позволивших творчески обогатить содержание работы и показать направления ее дальнейшего развития. Благодаря ей Артуру наконец-то удалось собрать весь материал воедино и в конце февраля черновик диссертации был предоставлен Кирслинскому.

Еще через неделю профессор, изучив рукопись, имел со своим подопечным обстоятельную беседу.

— Что ж, молодой человек, в целом можно одобрить. Кое-что по тексту я исправил сам, а здесь на отдельном листочке — список, что я рекомендовал бы немножко подправить и доработать. Если все пойдет гладко, месяца через полтора-два устроим предзащиту, так что готовься. Да, кстати, те перспективы продолжения работы, которые ты предложил, меня весьма заинтересовали. К сожалению, до защиты мы уже мало что успеем сделать, а откладывать ее нежелательно. Не исключено, что потом тебе предложат продолжить работу дальше, став научным сотрудником, но мне, чувствую, осталось здесь недолго. Нового докторанта точно не дадут, так или иначе отправят на заслуженный отдых. Жаль, слишком многое осталось не сделанным…

Артур хотел возразить, но Динозавр только устало махнул рукой.

— Не переживай! Это жизнь, она идет своим путем. Вот ты, например, долго ли сможешь усидеть на двух стульях? Рано или поздно женишься, дети пойдут, тут только успевай крутиться, деньгу зарабатывать. Наука, особенно фундаментальная, сейчас привилегия избранных, кому не нужно думать о завтрашнем дне.

Такова, увы, наша реальность. А вот в мое время…

Тут профессор пустился в пространные рассуждения о том, что в эпоху Красной Империи наукой мог заниматься чуть ли не любой желающий, и ученых уважали куда больше, чем сейчас. Старик часто погружался в подобные воспоминания, чувствовалось, что ему просто не с кем поговорить по душам. Артур всегда терпеливо его выслушивал, не только из-за нежелания прерывать собеседника, но и потому, что рассказы те были ему интересны.

Наконец Кирслинский исчерпал поток своего красноречия и предложил попить чайку, воду для которого в плоскодонной двухлитровой колбе он поставил под тягой греться на газовой горелке. Поскольку чаепитие в академической среде не есть простое утоление жажды, за чашкой чая они просидели полдня, попутно обсудив те моменты, которые следует особо тщательно проработать, а также идеи по оформлению обзорной статьи, отражающей основные тезисы полученных результатов.

После того, как «добро» было получено, проблем на самом деле только прибавилось — если раньше защита представлялась делом каким-то отдаленным, то теперь стала насущной реальностью. Нужно писать реферат и обзорную статью, собирать отзывы и кучу официальных бумаг. Сначала Артур даже подумывал взять отпуск на фирме, однако из-за большого объема работы, свалившейся на отдел документации в начале весны («весеннее обострение», как пошутил кто-то из коллег), и факта, что у него теперь есть замечательная помощница, в конце концов от этой идеи отказался.

В какой-то момент он поймал себя на том, что Ирис незаметно стала частью его жизни — исчезни она вдруг, и он окажется перед холодом одиночества, который уже не сможет заполнить привычная прежде жизнь. Одновременно его стало преследовать сомнение, что она все же больше, чем обычная, пусть и очень сложная программа, что ее личность так или иначе скопировали с реально существующего человека. Если компьютерная копия столь одаренна, то каков же оригинал?

Навязчивая идея разыскать прототип своей виртуальной подружки укрепилась в нем после внешне незначительного события, приключившегося одним тихим зимним вечером. Тогда, во второй половине февраля, дувший несколько дней арктический ветер принес с собой холода и вместо привычного дождя пошел снег, буквально похоронивший под собой Голдтаун. Непривычная тишина морозного вечера и круговерть снежинок, блестевших в тусклом свете фонарей, привлекли внимание не только Артура, но и Ирис.

— Какой чудесный снегопад, — задумчиво произнесла она — совсем как тогда…

Зачарованный красотой падающего снега, Артур, однако, среагировал на конец фразы.

— Как когда?

— Извини, обрывок какого-то романа, прочитанного в Сети…

Кроме этой, в общем-то малозначащей фразы, других поводов для подозрений у него не было: она вела себя так, как если бы ее сознание действительно появилось в момент запуска программы. Поскольку на прямой вопрос о прототипе, заданный еще «при знакомстве», был дан отрицательный ответ, Артур понял, что действовать придется окольными путями. Если ее личность действительно была скопирована, то либо на самопроявление наложили запрет, либо уже созданный программный продукт подвергся соответствующей корректировке. Вскрывать программу, помимо запрещения инструкцией, Артур откровенно боялся даже с помощью Геки: малейшая оплошность, и он рискует навсегда потерять Ирис. А значит — нужно искать другой путь.

Проблема оказалась сложнее, чем представлялась ему вначале. При осторожных расспросах на предмет возможной остаточной памяти о создании ее личности Ирис либо говорила, что ничего не помнит, либо шутила в ответ. Попытки завести в логические дебри обсуждением различных житейских ситуаций также оказались безрезультатны — виртуальная девушка с легкостью выкручивалась из них. Артур не исключал, что требуемая информация сразу же извлекалась ею из Сети — недаром подключение к ней осуществлялось автоматически при появлении Ирис.

Не дала каких-либо результатов и попытка проверить ее в тестах, взятых наугад из модных журналов, или вытащенных из той же Сети. Варианты предлагаемых ею ответов хотя и были порой неожиданны, тем не менее не представляли чего-то экстраординарного, что было бы решающим доводом для одной из версий.

Почти полтора месяца Артур безрезультатно пытался решить эту мучившую его загадку, пока совершенно случайно на одном из сайтов не встретил где-то упоминание о программе, предназначенной для тестирования андроидов на степень проявления интеллекта и способностей к общению с людьми. Улучив момент, когда на кафедральный компьютер никто не претендовал (по вполне понятным причинам вести поиск с домашнего было бы явной неосторожностью), наш герой залез в Сеть и после получасового поиска нашел-таки образец необходимого теста. Пришлось, правда, еще раскошеливаться за

его получение. Установлен он был так, чтобы запускаться одновременно с загрузкой операционной системы, и работа шла без каких-либо диагностик на экране дисплея. Артур надеялся, что таким путем Ирис не обнаружит параллельно работающую программу, что в свою очередь гарантировало бы чистоту эксперимента.

Вызывая ее после перезагрузки, он сильно волновался, но все прошло нормально — Ирис и впрямь ничего не заметила. Артур, тем не менее, решил не спешить и несколько дней подождать, дав возможность собрать побольше информации. Все эти дни он старался при общении со своей виртуальной собеседницей как обычно, хотя наблюдательный человек мог бы заметить некоторую нервозность и бегающие глаза при разговоре. Тем не менее она не высказывала никаких подозрений (или делала вид, что не замечала этого?) — все шло как обычно.

По прошествии почти недели наш герой наконец-то решил узнать вердикт тест-программы, запустив обработку данных. Через несколько секунд ожидания застрекотал принтер. Артур выхватил листок бумаги и принялся читать текст, который гласил:

> «Структура речи и словарный запас не соответствуют ни одному из зарегистрированных типов андроидов. Используемые объектом лексические и грамматические обороты больше присущи человеческому способу общения».

Вот и ответ…

Все-таки он не ошибся в своих подозрениях. Ирис действительно скопирована с человеческой личности.

С одной стороны Артур был рад, как рад бывает ученый, нашедший решение проблемы, над которой годами безуспешно бились его коллеги. Но с другой стороны это породило новые вопросы и новые проблемы. Он ничего не слышал о технологиях, позволяющих делать компьютерные копии человеческого разума, что, однако не означало, что их не существует вовсе. По крайней мере, тот факт, который у него перед глазами, уже говорил о многом. Если Ирис ничего не знает о человеческой сущности оригинала, значит, уже созданная копия подверглась серьезной корректировке, уничтожившей данные памяти, но сохранившей основные черты характера. Правда, зачем нужна такая серьезная и кропотливая операция, если проще создать чисто компьютерную личность с элементами человеческих эмоций и недостатков?

Но может случиться так, что Ирис помнит свое

«человеческое» прошлое, но почему-то упорно скрывает его. Может, это обусловлено контрактом, заключенным с той, кто послужил прототипом? Или ее принудили молчать — хотя каким способом и зачем, совершенно непонятно. Нельзя исключить и такую причину: считая себя вполне самостоятельной и самодостаточной личностью, Ирис не хочет даже вспоминать о «предшественнице». Поразмыслив хорошенько, Артур решил попробовать вызвать ее на откровенный разговор. И когда ее силуэт материализовался в пространстве, без лишних слов перешел в атаку:

— Я хочу кое о чем с тобой серьезно поговорить.

— О чем же?

— Мне удалось установить, что твоя личность не является плодом творения компьютерных технологов, а скопирована с какой-то реально существующей девушки. Постарайся вспомнить ее!

Ирис отрицательно помотала головой.

— Ничьей посторонней личности во мне нет.

Артур досадливо мотнул головой.

— Я и не говорю о том, что в тебе есть кто-то другой. Я о том, что изначально существовал человек, чье сознание было каким-то образом записано на компакт-диски.

— Неужели таков вердикт твоей программы для проверки сообразительности киборгов?

— Ты знала о ней??

— Разумеется. А ты, наверное, думал, что я не замечу, что рядом со мной работает еще кто-то? Да и твои примитивные журнальные тесты преследовали вполне определенную цель. Но хочу тебя успокоить — я есть такая, как меня создали, и я не знаю ни о чем, что происходило до того.

Наш герой на мгновение задумался.

— Значит, твою индивидуальность либо стерли, либо тщательно замаскировали. Но я все равно постараюсь докопаться до истины, чего бы мне это не стоило! Я найду твой прототип и распутаю эту историю!

Артур вздрогнул — изображение подошло к нему и положило руки ему на плечи.

— Успокойся. Зачем оно тебе нужно? Есть много вещей, которые если не знаешь, то спишь спокойно. Разве тебе плохо со мной, какая я есть? Если тебе что-то не нравится, скажи — я сделаю что смогу.

На Артура внезапно накатило какое-то нехорошее ощущение, что ему захотелось если не прогнать Ирис немедленно, то уйти куда-нибудь самому. С большим трудом ему удалось избавиться

от наваждения.

— Нет, я должен знать правду.

Должно быть, Ирис почувствовала его состояние.

— Подумай хорошенько. Я советую тебе все-таки отказаться от этой затеи. Так будет лучше всем. Ты не представляешь себе, как на самом деле все обстоит. А поэтому подумай трижды, прежде чем захочешь это узнать.

И ее изображение погасло.

Артур поймал себя на мысли, что впервые она ушла сама. Даже не попрощавшись.

Так по-человечески…

В смятенных чувствах он открыл окно и подставил лицо под прохладный апрельский ветерок.

Затихающий ночной город лежал перед ним, сверкая мириадами огней, и среди шума листвы и шороха шин немногих спешащих куда-то элькаров он отчетливо услышал вдруг далекий мерный бой часов.

В Голдтауне наступила полночь.

Глава 6

В Голдтауне давно уже наступила полночь, а Артур все стоял у окна, и освежающий ветер обдувал разгоряченные мысли.

Итак, она действительно многое знает и помнит, но почему-то очень не хочет или боится признаться. И эта проблема будет посерьезней предыдущей. Самый короткий путь — попробовать все-таки разговорить Ирис. Нужно объяснить ей, что с ним ей нечего бояться, и никто не узнает о ее существовании. Здесь, правда, есть опасный момент — алгоритм действия ее программы мог включать механизм самоуничтожения в случае обращения к данным памяти. Как на самом деле все там устроено, могли знать лишь те, кто придумал и сконструировал «виртуального человека».

Однако едва ли «Макрохард» захочет просветить его в данном вопросе. Даже если были использованы технологии, выходящие за рамки установленных законов и инструкций, доказать что-либо будет невозможно. Разве по силам ему добиться истины от транснациональной корпорации стоимостью семьсот миллиардов баксов, представительствами почти во всех крупных городах конфедераций и столицах неприсоединившихся государств, и со штатом сотрудников, сравнимым, наверное, с населением всего Голдтауна? Да и бесспорных доказательств, кроме вердикта пресловутой тест-программы, у него нет, только собственные догадки, которые к делу не пришьешь.

На помощь со стороны рассчитывать тоже бесполезно. Ни его знакомые, ни официальные службы, даже если бы и захотели, не смогли бы решить проблему, а в наиболее вероятном финале он сам оказался бы во всем виноват. А кто захочет чувствовать себя идиотом?

Одно он осознал отчетливо: он не сможет по-прежнему безмятежно общаться с Ирис, пока не разгадает загадку окончательно. Остальное шло обрывками уже передуманных идей, прокручиваемых вновь и вновь в поисках оптимального решения. После долгих дискуссий с самим собой наш герой начал склоняться к мысли, что лучше всего завоевать доверие Ирис и для начала может быть даже извиниться перед ней. Когда эта мысль была оформлена окончательно, Артур почувствовал страшную усталость и, не раздеваясь, завалился спать.

Пробуждение оказалось долгим и трудным; очнувшись окончательно, он понял, что извиняться ему придется прежде всего перед своим начальством на фирме, где обещался быть еще час назад. На его путаные объяснения на другом конце провода ему посоветовали выпить что-нибудь типа рассола или любым другим способом привести себя в порядок, и после обеда все-таки прибыть на работу. Артур предпочел хорошенько умыться холодной водой и начал потихоньку собираться.

Ввиду предполагаемого некондиционного состояния на фирме в тот день его особо не трогали, и наш герой спокойно просидел до конца рабочего дня за составлением очередных отписок и оформлением конвертов для рассылки рекламы.

Вернувшись домой, он наскоро перекусил чипсами и запил их пивом «Голдтаунское крепкое». За исключением случаев совместных тусовок, Артур не употреблял напитков крепче чая, но сейчас ему требовалось немного расслабиться. Почувствовав некоторое отрешение от повседневных проблем, он запустил компьютер. Ирис появилась почти сразу, молча смотря на него.

— Я подумал тут немного… и понял, что должен извиниться перед тобой за свое, так скажем, некорректное поведение. Я был слишком груб в своем эгоистическом стремлении узнать истину любой ценой. Но, наверное, ты права и некоторых вещей мне действительно лучше не знать… В любом случае это не повлияет на мое отношение к тебе…

Ирис присела на край стола.

— Не надо извинений. Я ценю твою настойчивость в достижении цели. И в какой-то степени мы поощряем подобное стремление.

— Мы?

— Присядь и приготовься слушать. Я расскажу тебе все с

начала и до конца. Поверишь или нет, решать тебе.

Рассказ Ирис.

Представь себе, что существует мир, где компьютерные программы как бы обретают плоть и кровь и живут своей особой жизнью. Для вас тот мир иллюзорен, но для нас, его обитателей, он полностью реален. И его населяют люди, когда-то жившие в Реальности, но добровольно в него переселившиеся. И именно они сделали его не хуже, а в чем-то и лучше привычного тебе. История же его создания вкратце можно изложить следующим образом.

К 2023-му году была полностью расшифрована структура человеческого сознания и памяти, со всеми особенностями, обуславливающими индивидуальность, что дало возможность два года спустя создать компьютерную модель, идентичную человеческой личности. Проект создания этой модели, разработанный специалистами компании «Макрохард», получил название «Виртуальность».

Для чистоты эксперимента пригласили группу студентов-добровольцев, не знакомых друг с другом и более-менее прилично разбирающихся в основах функционирования компьютерной техники. Участников эксперимента подвергли тщательной проверке на предмет психического здоровья и отсутствия вредных пристрастий, а также достаточно высокого интеллектуального и морального уровня. Наконец, для первого эксперимента утвердили троих — двух парней и девушку. В процессе эксперимента их погрузили в глубокий и продолжительный сон, провели сканирование памяти, и полученные данные ввели в специальный компьютер — как три независимые друг от друга программы.

В первые минуты никаких видимых изменений не происходило. Затем замигала лампочка, сигнализирующая о работе процессора, и на экране началось отображение какой-то деятельности — файлы перемещались по диску, структура которого начала изменяться, затем появились новые файлы, которых становилось все больше. За происходящим с большим интересом наблюдали сотрудники лаборатории нестандартных разработок, которым было поручено осуществление проекта «Виртуальность». Наконец в какой-то момент один из сотрудников догадался ввести вопрос «Как у вас дела?»

Тут же включился принтер, принявшийся отстукивать сообщения:

«Добрались благополучно. Не сразу нашли друг друга. Кругом кромешная тьма».

«Запустили программу, дающую освещение. Пустынно и тихо, поверхность диска — как матовое стекло».

«Пытаемся видоизменить несколько секторов, хотим сделать лужайку с зеленой травой».

«Получилось не очень. Все потому, что мы никогда не задумывались, как в реальности выглядит обычная трава при ближайшем рассмотрении. На очень многие вещи не обращаешь внимания, пока не коснешься их вплотную».

«Пробуем построить дом. Проблема та же, что и с лужайкой. Понадобится не одна перестройка, но мы будем настойчивы».

Таким образом, эксперимент был признан успешным, и сотрудники лаборатории уже вовсю поздравляли друг друга и готовились открывать шампанское. Как оказалось, преждевременно: когда приступили к завершающей стадии эксперимента — возвращению полученной информации в мозг испытуемых, возникли непредвиденные осложнения. Студенты вначале попросили продлить свое пребывание там, а под конец объявили о своем желании остаться в виртуальности навсегда:

«Мы хотим создать здесь новый мир, равный которому не было и не будет в Реальности»!

Заявление вызвало переполох. Вначале ребят уговаривали, затем особо горячие головы предложили просто выключить компьютер и стереть с жесткого диска всю информацию, а испытуемых разбудить и объявить о неудаче эксперимента. К счастью, их не послушались. Заведующий лабораторией, а по совместительству и куратор проекта, доктор Тэдди Лоунингз о результатах эксперимента доложил лично Вилли Бэйзу, оставив окончательное решение вопроса на усмотрение последнего.

Президент корпорации, в свою очередь, решил вначале лично пообщаться с «революционерами».

После долгих переговоров компромиссное решение было найдено. Эксперимент будет продолжаться столько, сколько этого пожелают его виртуальные участники (полагали, что рано или поздно студенты одумаются и попросятся обратно). Более того, для его успешного развертывания выделят пространство в пределах нескольких мегадисков. С отчаянной троицы взяли обязательство регулярно отчитываться о своем пребывании внутри компьютера. Их тела погрузили в искусственный летаргический сон с помощью одного из методов

криоконсервации, позволяющего неограниченно долго поддерживать жизнь в состоянии такого сна. Всех сотрудников корпорации, принимавших участие в проекте, премировали, а заодно и взяли подписку о строжайшем неразглашении информации. Труднее оказалось уладить юридические тонкости с родственниками первопроходцев Виртуальности — в каждом случае пришлось применять индивидуальный подход. Надо признаться, что юристы «Макрохарда» тогда поработали на славу. Одновременно в прессу сделали санкционированную утечку дезинформации о провале эксперимента и бесперспективности работ в данной области.

Виртуальность тем временем потихоньку процветала. Первые ее обитатели сообщали о все новых своих достижениях — освоении целинных земель дискового пространства, построении и модернизации собственных домиков. Совместными усилиями воздвигли здание Библиотеки, ради заполнения которой пришлось подключить экспериментальный компьютер к Сети. И тут пионеров виртуального мира поджидала опасность, которую как-то не приняли вначале во внимание — вирусы. Неожиданную атаку вирусов, конечно, отбили, но немало построек было разрушено, после чего пришлось возвести Барьер — защитную стену, охраняющую и поныне территорию Виртуальности.

Время между тем шло, а отважная троица так и не думала менять свое решение и возвращаться в Реальность. И совсем уже неожиданным где-то по прошествии полугода стало желание двух сотрудников лаборатории присоединиться к виртуальному трио. В заявлении было сказано, что их решение совершенно добровольно, поскольку они устали от этого мира и хотят найти себя в другом. С неохотой, но их пожелание удовлетворили. После того прецедента население Виртуальности стало постепенно возрастать, а сама Виртуальность — расширяться, осваивая все новые и новые территории. Сейчас это целое государство, живущее по своим правилам.

Здесь последовал вполне уместный вопрос:

— Но если это так, значит и ты когда-то добровольно ушла туда? Расскажи о себе — кто ты и как на самом деле зовут тебя?

Ирис лукаво улыбнулась.

— Ты прав, я действительно жила в Реальности, и настоящее имя мое — Светлана.

— Так ты моя землячка?!?

— Не без того. Если конкретно — я уроженка Голдтауна, что, кстати, сыграло определенную роль в моей миссии в качестве твоего виртуального друга. Более того, я тоже (какое совпадение!) училась в Университете. Вот только специальность была другая —

я нашла себя в компьютерной графике и после окончания факультета информационных технологий работала на фирме, производившей рекламную видеопродукцию — ролики, заставки, различные компьютерные спецэффекты. Я была на хорошем счету, разрабатывая сюжеты и воплощая их в жизнь. Мой ролик для компании «Сока-бола» до сих пор, кстати, иногда мелькает на экранах телевизоров. После двух лет работы меня уже собирались сделать заместителем начальника отдела перспективных методов дизайна…

Внезапно она замолчала.

— Что-то произошло? — машинально догадался Артур.

— Да. Кажется, сколько лет прошло, а все равно тяжело вспоминать.

— Если не хочешь, не рассказывай.

— Тогда ты не узнаешь, как и почему я оказалась в Виртуальности. Ладно, чего уж там, дело давнишнее, — Ирис улыбнулась, хотя на глазах ее Артур заметил застывшие капельки слез. — Увы, все карьерные планы рухнули в одночасье… До сих пор в мельчайших деталях помню тот день. Утром был легкий снегопад — подобный тому, который видели мы в феврале, и я, не выдержав, дала волю эмоциям. Чтобы полюбоваться им, часть дороги даже прошла пешком. На работе вначале все шло как обычно, как вдруг появился мой начальник и взволнованно произнес, что пришли представители полиции и ищут меня. Почти сразу после этого в кабинет ворвалось несколько полицейских, настоятельно попросивших проехать с ними. Я недоуменно согласилась, и уже в отделении мне было объявлено об аресте с предъявлением обвинения в хакерстве. Оно шокировало меня — никогда не занималась ничем подобным. Однако возражений никто не слушал — после составления протокола меня определили в камеру предварительного заключения, а на следующий день вызвали к следователю. Он сформулировал обвинение более четко: кража значительных сумм денег из двух банков, совершенная с моего рабочего компьютера, что уже практически доказано, и порекомендовал не запираться и чистосердечно во всем признаться. Я по-прежнему все отрицала, но алиби не было и я не могла доказать свою невиновность. Меня вернули в камеру, где теперь предстояло дожидаться суда. Жизнь за решеткой настолько пугала, что я уже подумывала о самоубийстве — если бы не спас счастливый случай.

На четвертый день пребывания в КПЗ неожиданно объявили, что до суда я отпускаюсь под залог — некий господин, не пожелавший представиться, внес довольно приличную сумму. Я недоумевала — едва ли на фирме, где меня хоть и ценили, пошли

бы на такое разорительство. Размышляя над тем, что за благодетель вдруг выискался, я покинула отделение и потихоньку побрела в сторону дома. В какой-то момент рядом затормозил черный «Кадиллак» с затемненными стеклами. Ласковый голос пригласил внутрь и, даже не отдавая себе отчета, я приземлилась на заднее сидение автомобиля. Господин в строгом костюме, сидевший рядом, сказал (с легким акцентом, выдававшим в нем иностранца), что это он внес залог.

— Я представляю интересы одной солидной организации. Мы верим, что Вы ни в чем не виноваты, Вас просто подставили. А поскольку мы видели образцы рекламной продукции, изготовленной с Вашим участием, то решили, что столь талантливому дизайнеру не место в тюрьме. Поэтому от лица нашей организации хочу сделать Вам предложение.

Предложение данного господина, отрекомендовавшегося как «мистер Джонс», состояло в следующем. Здесь, в Голдтауне, будет весьма затруднительно снять обвинение и не допустить дело до суда. Тем более что полицейскому начальству сейчас, как это часто бывает, нужно какое-нибудь громкое дело, и они рады любому козлу отпущения. К тому же, даже если обвинение будет снято, моей карьере придет конец, и едва ли потом я смогу найти работу в приличной конторе. Но, еще раз подытожил мистер Джонс, их заведение не склонно доверять наспех состряпанным делам, и поэтому может предоставить мне надежное убежище — если, конечно, я соблаговолю прибыть по определенному адресу в Бигэпл.

Затея показалась мне более чем странной, однако, как я подумала, для ловцов «живого товара» данный метод был бы слишком сложным и дорогостоящим. Да и оказаться на много лет за колючей проволокой, одна мысль о которой ужасала, совсем не хотелось. Поэтому я ответила мистеру Джонсу, что согласна.

— Очень хорошо. В этом случае я уполномочен вручить Вам паспорт на имя Евгении Черкизовой, с которым Вы сможете беспрепятственно пересечь границу, а также авиабилет, зарегистрированный на данное имя. Рейс через три часа. Мы доставим Вас прямо в аэропорт, а в Бигэпле встретят. Желаю удачи. Верьте нам.

Все получилось, как и обещал таинственный мистер Джонс. Под чужим именем я благополучно прибыла в Бигэпл, где меня действительно встретили двое, представившиеся сотрудниками «Макрохарда». Так я познакомилась с лабораторией нестандартных разработок и согласилась стать обитателем Виртуальности — с условием, что все формальности будут утрясены и моим пожилым родителям гарантируется безбедная

старость.

Случилось все это еще в начале тридцатых. Фактически, в Виртуальности я пребываю уже дольше, чем жила в реальности, но не жалею — в том новом мире я нашла настоящих друзей и буквально неисчерпаемое поле для творчества, причем в самых разных областях. И только спустя почти двадцать лет, когда материалы моего дела рассекретили и поместили в соответствующий раздел Сети, мне удалось собрать детали мозаики воедино и найти разгадку произошедшего.

Как оказалось, с моего компьютера действительно была предпринята попытка увода денег из тех банков. Осуществил это человек, который к тому времени уже довольно долго работал на фирме и сам претендовал на место заместителя начальника того отдела. Когда я пришла туда на работу, он пытался довольно настойчиво «опекать» новую сотрудницу. Мне он был неприятен и я быстро дала понять ему, что его покровительство меня не интересует. Наверное, этих двух факторов оказалось достаточно, чтобы привести в действие столь гнусный план. Подгадав момент, когда никого из сотрудников не было рядом, он осуществил его, а для гарантии сделал анонимный телефонный звонок в полицию. Что в конце концов стало его роковой ошибкой — запись разговора осталась в материалах дела и мне не составило труда понять, кто звонил. К тому моменту он уже дослужился до должности начальника отдела, судя по всему, подсидев прежнего — вполне в его духе. Хотя я человек немстительный, все же решила, что зло не должно остаться безнаказанным и разработала свой собственный план. И вот, когда тот субъект вышел на пенсию и отправился отдыхать на Даранские острова, я осуществила свою месть. Его кредитная карточка и все его вклады в банках были аннулированы, его имя стерто из всех баз данных, а имеющиеся упоминания о нем в Сети изменены соответствующим образом. Поскольку, как ты знаешь, в наше время бумажная канцелярщина практически сошла на нет и вся документация сразу вводится в компьютер и хранится там, ее исчезновение фактически исключает человека из общества. Насколько я знаю, после осуществления той операции некоего пенсионера вскоре задержала местная полиция при попытке расплатиться пустой карточкой в супермаркете, а поскольку личность установить не удалось, его без лишних проволочек препроводили в местную тюрьму — полиция на тех островах не отличается излишней сентиментальностью. И только спустя несколько месяцев, когда его бывшие сотрудники подтвердили личность задержанного, и документация частично была восстановлена, его депортировали на родину.

Артур под впечатлениями услышанного попросил:

— Расскажи мне о вашем мире.

— Что именно ты хочешь узнать?

— Ну, что он представляет из себя, кто его населяет, чем вы занимаетесь, и так далее…

— О том можно рассказывать часами, поэтому вкратце изложу основные факты. Сейчас в Виртуальности постоянно проживает около трех тысяч человек, причем из самых разных уголков Земли. Основной принцип отбора новичков — человек должен обладать способностью творить, и кроме того — отвечать определенным нравственным критериям. Моральным уродам, отравляющим жизнь окружающих, доступ в Виртуальность закрыт. Наконец, сам человек должен быть готов к переходу — не всегда это проходит безболезненно для психики. Основной «кузницей кадров» для нашего мира долгое время являлась пресловутая лаборатория нестандартных разработок, которой в целях обеспечения секретности проекта выделили отдельное здание, доступ в которое имеет очень ограниченный круг лиц. Сотрудники лаборатории, помимо поддержки нормального функционирования Виртуальности, занимались поиском одаренных людей и после тщательного изучения конкретной личности и ее окружения принимали решение о перспективности разработки данного индивидуума. Процесс этот был длительным, трудным и, прямо скажем, не очень эффективным. Чтобы облегчить процесс привлечения новых людей, в Виртуальности создали Отдел Коммуникаций, получивший полномочия на прямые контакты с представителями Реальности. Именно этому отделу принадлежит идея выпустить продукт под названием «виртуальная личность» — как предмет для случайного поиска. Как ты, наверное, уже догадался, копии нас самих, устанавливаемые на компьютеры купившими соответствующие компакт-диски, действуют синхронно с основной личностью, находящейся в Виртуальности.

Территория нашего мира охватывает двенадцать гигасекторов, Которые мы называем просто «сектор номер такой-то», и отгорожена от внешнего пространства Барьером, о котором я уже упоминала. Там, где когда-то стояли домики первопроходцев, теперь раскинулся целый город — Мэйнтаун, являющийся по сути столицей нашего маленького государства. Кроме него, отдельные небольшие поселения обитателей нашего мира разбросаны почти по всей его территории. Остальное пространство — природа во всем ее первозданном великолепии, от заснеженных гор до тропических островов. Есть Библиотека, основу которой заложили еще первые поселенцы, и

насчитывающая сейчас многие миллионы единиц книг, монографий, журнальных и газетных статей. Есть Зоопарк, где наряду с современной фауной представлены существа давно ушедших эпох (и чью биохимию я сейчас изучаю, — мысленно добавил Артур). Есть игровая зона, которую с удовольствием посещают в свободное время обитатели Виртуальности. Есть свой научный центр, занимающийся всевозможными теоретическими разработками и представляющий собой «мозг» Виртуальности, а также еще целый ряд строений самого разнообразного толка — великолепные дворцы, памятники архитектуры, коттеджи, музеи и т. п.

Административным органом управления является Совет Пятидесяти, выбираемый из числа тех, кто прожил в Виртуальности не менее десяти лет и успел зарекомендовать себя. Власть Совета скорее номинальная, чем реальная — на него возложено обсуждение вопросов по обустройству территории, урегулирование внутренних недоработок и совместные проекты с Реальностью в лице «Макрохарда». Фактически единственной привилегией членов Совета является возможность принимать окончательное решение, если возникнет спорная ситуация — но такое бывает довольно редко.

— Одну минуточку, — перебил свою собеседницу Артур, — я догадываюсь, что вам, представляющим собой, если можно так выразиться, информацию в чистом виде, не требуется материальное обеспечение вроде пищи и одежды. Значит у вас, соответственно, отсутствуют такие заведения, как магазины?

— Что правда, то правда. В самой Виртуальности нет товарно-денежных отношений. Да и что бы ты хотел там купить? Если одному из нас что-нибудь нужно, он либо соорудит это сам с помощью соответствующей программы, либо получит в качестве товарищеской помощи. С другой стороны, элемент подобных отношений присутствует во взаимоотношениях с внешним миром. Мы не нахлебники, сидящие на шее «Макрохарда» — многие заказы, которые получала корпорация, выполнялись на самом деле спецами Виртуальности. Кое в чем и я там приложила руку, но не хочу лишний раз хвастаться.

— Рассказанное тобою очень необычно и не укладывается в привычные рамки. У вас прямо подобие социальной утопии вроде коммунизма. Мне не очень верится, что возможно построить столь светлое будущее. Но в иллюзорном мире, наверное, осуществимо и не такое.

— Тут ты не совсем прав. Виртуальность для нас так же реальна, как окружающий мир для тебя. Другое дело — захотят ли сами люди жить в добрососедских отношениях или будут

конфликтовать.

— Да, хотел бы я хоть одним глазом все это увидеть то, о чем рассказываешь — тогда поверил бы окончательно. Сомневаюсь, однако, что столь ничтожная личность, как я, достойна этого.

Ирис засмеялась.

— Ну уж, не слишком прибедняйся. У тебя ведь тоже есть талант, просто ты его пока не особо развиваешь. А если бы был недостоин, тайна существования Виртуальности тебе не открылась бы. Что же до твоего желания увидеть наш мир… мы подумаем над этим. Я полагаю, что вполне вероятно, только немного попозже. Отдохни и немного перевари услышанное. Если возникнут вопросы, зови. А пока bye-bye!

И помахав ему ручкой, она улыбнулась и исчезла.

Вопросы у Артура возникли практически сразу, но он решил не спешить. История, конечно, фантастическая, но ее, как и самую невероятную гипотезу, не стоит отвергать с ходу.

А ведь кое-какие факты, о которых упоминала Ирис… точнее, Светлана, проверить нетрудно. Она сказала, что училась на факультете информационных технологий ГГУ и, значит, ее биографические данные должны сохраниться в университетском архиве.

Сказано — сделано. Утром следующего дня по дороге на биофак он завернул в архив. Чтобы не вдаваться в долгие объяснения и уговоры, он попросту оплатил услугу самостоятельного поиска, благо это было недорого. Руководствуясь фразой о том, что она окончила ГГУ за два года до своего ухода в Виртуальность в начале тридцатых, попросил предоставить для просмотра папки с выпускниками факультета информационных технологий 2028-го, 2029-го, 203-0-го и, на всякий случай, 2031-го годов.

Листая пожелтевшие от времени страницы, Артур установил, что на этих четырех курсах училось почти две дюжины Светлан. Никто из них, судя по фотографиям, не соответствовал внешности Ирис, хотя трое имели некоторые общие черты. К сожалению, он располагал только именем, знай фамилию — вопрос решился бы сразу. Проявив пунктуальность, наш герой выписал данные о всех носительницах этого прекрасного имени, родившихся в Голдтауне — таких оказалось больше половины от всех обнаруженных им Светлан. Закончив поиск, он отправился на свою кафедру, решив, что подробности при удобном случае так или иначе выяснит.

Однако его виртуальная собеседница, охотно отвечавшая на вопросы о своем мире, при попытке прояснить анкетные данные засмеялась и сказала, что еще не время и все ответы он рано или

поздно получит. Артур решил не настаивать и больше ни о чем не спрашивал.

По прошествии пары дней Светлана торжественно объявила ему, что «добро» получено и, если захочет, он сможет взглянуть на Виртуальность.

— Но отсюда ты ничего не увидишь. Тебе нужно будет прибыть туда.

— Однако я пока как-то не собираюсь превращаться в компьютерную программу!

— Никто о том и не говорит. Ты можешь стать нашим гостем на некоторое время, а потом вернуться обратно.

— Это меняет дело. На таких условиях я в принципе мог бы и согласиться. Но каким образом и когда?

Светлана придвинулась к нему совсем близко.

— Не спеши. Сначала пройди предзащиту, а сразу после нее возьми дня на три отпуск. Тебе предстоит небольшая поездка в Бигэпл.

— Бигэпл?? Столица Федерации? Но я никогда не выезжал за пределы Союза и даже не знаю, как и что надо делать, чтобы попасть за кордон! Да и денег на такую поездку понадобится немало.

— Не волнуйся, мы все устроим. Помни только одно: кто хоть раз побывал в Виртуальности, дальше будет жить на грани…

— Пугаешь заранее? А я вот не боюсь!

Глава 7

Загоревшись новой идеей, Артур буквально преобразился. За оставшуюся половину апреля он переделал такой объем работы, на который раньше потребовалось бы втрое больше времени. На фирме также все спорилось; окружающие перешептывались, что весеннее настроение, видимо, способствовало его увлечению. Весна 2058-го действительно удалась на славу: все вокруг цвело, все люди казались милыми и приятными, а неприятности — пустяками, не заслуживающими внимания. Посидев пару дней с Кирслинским за кружечкой чая, они обсудили последние штрихи текста диссертации и тезисы автореферата, прерываясь только на любимые профессором диспуты о былом и грядущем.

Теперь оставались лишь сущие мелочи вроде распечатки получившегося многостраничного труда и изготовления плакатов. Заседание кафедры биохимии, на котором очень желали послушать Артура, назначили на десятое мая, нужно было успеть хорошенько подготовиться. До означенной даты он мало общался со Светланой; на его вопросы о предстоящей поездке она лишь

загадочно улыбалась, и ее улыбка Джоконды еще больше раззадоривала нашего героя.

Предзащита прошла блестяще. Сотрудники и даже предполагаемый оппонент отметили как большой объем проделанной работы, так и оригинальное решение поставленной задачи. Указали, конечно, и на некоторые недоработки (как же без того?), в целом же посчитали работу успешной и вполне достойной степени доктора биологических наук.

Вечером того же дня его поздравила и Светлана.

— Ну как, готов? — спросила она и вновь загадочно улыбнулась.

— Теоретически да, но как конкретно…

— Конкретно? Пожалуйста: на твое имя зарегистрирован билет до Бигэпла на послезавтра, и обратно — через день. Визу и загранпаспорт получишь прямо в аэропорту. На твою карточку уже переведена сумма, достаточная для текущих расходов и проживания в одной из гостиниц Бигэпла — Мангвин-Хаусе, где на твое имя забронирован номер. В номере найдешь специальный пропуск в офис «Макрохарда», расположенный на 2й Стрит. В нем вся необходимая информация. Будь готов, что тебя подвергнут сканированию на предмет создания твоего компьютерного прообраза. Остальные инструкции получишь на месте. Действуй — если, конечно, не передумал.

На следующий день Артур договорился на фирме, что несколько дней ему нужны в счет отпуска. Еще проще оказалось уладить дело на кафедре, где прекрасно понимали — человеку после предзащиты требуется немного отдохнуть. В день отъезда, собрав походную сумку, на слегка трясущихся ногах он добрался до нужной станции сабвэя, откуда попутный автобус доставил его прямо к зданию аэропорта. Действительно, билет на 18:00 до Бигэпла ему выдали без проволочек, так же как и загранпаспорт с внесенной в него визой на въезд в Американскую Федерацию. После досмотра Артур благополучно сел на лайнер. Он сильно волновался: еще бы, первое авиапутешествие, да еще и за границу!

Полет протекал более-менее. Вначале с непривычки немного разболелась голова, и подташнивало, но потом постепенно все прошло. Полюбовавшись видом Атлантического океана, наш герой даже слегка задремал. Разбудил его изменившийся звук моторов — самолет заходил на посадку. В наступающих сумерках фантастически раскрашенный рекламными бликами Бигэпл производил неизгладимое впечатление. Артуру не приходилось видеть с большой высоты Голдтаун, однако он подозревал, что город под ним все-таки более ярок и впечатляющ.

Но вот и посадка. Спускаясь по трапу среди представительных мужчин и импозантных женщин, Артур, одетый довольно скромно, почувствовал себя не в своей тарелке и даже успел пожалеть, что ввязался в авантюру. Однако отступать было поздно и после прохождения регистрации и прочих формальностей, обналичив часть денег в банкомате и благополучно выбравшись из здания аэропорта, он вышел к шоссе. Уже совсем стемнело, и машины, безостановочным потоком бегущие вдаль в обе стороны, двигались с зажженными фарами, вследствие чего само шоссе напоминало две блестящие реки, текущие параллельно в противоположных направлениях.

Однако как добраться в город? Оглянувшись, Артур не заметил признаков стоянки или какого-либо маршрутного автобуса. Делать нечего, пришлось голосовать. Буквально через две секунды прямо перед ним вынырнуло желтое такси и оптимистически настроенный негр, белозубо улыбаясь, пригласил его внутрь.

— О! Мангвин-Хаус! Йес! Йес! — и тут же рванул с места так, как будто перед этим ограбил бензоколонку. На полной скорости такси влетело в сверкающий мириадами огней мегаполис и тут же, не тормозя, развернулось, помчавшись по одной из улиц. Артур еще раз испытал чувство сожаления, что не остался дома, но таксист, похоже, знал свое дело туго: через несколько минут элькар затормозил у здания, на котором красочно светилась вывеска Мангвин-Хауса. Благополучно расплатившись с водителем и выслушав наставления оценить все прелести пребывания в Бигэпле, Артур заспешил ко входу в отель.

Клерк, скучавший за стойкой вестибюля, неспешно сверился с данными компьютера и, покивав головой, молча вручил ему электронный ключ от 505-го номера. Номер не был люксом, но после своей обшарпанной халупы показался Артуру королевскими апартаментами. Мягкий ковер под ногами, кожаные кресла, тяжелые бархатистые гардины приглушенной расцветки, суперсовременный телевизор в углу, лакированный стол, отделанный под красное дерево — все казалось обстановкой из другой жизни. Расслабившись, Артур не сразу заметил на столе конверт, в котором, помимо открытки с традиционными пожеланиями хорошо провести время в отеле лежала небольшая фиолетовая пластиковая карточка с характерной эмблемой «Макрохарда».

Перелет и волнения утомили Артура, и наскоро перекусив принесенным прямо в номер ужином, он отправился спать. Утро встретило его рассуждениями о превратностях этого мира. С трудом подняв себя осознанием, что все-таки не отдыхать сюда

приехал, Артур на ломаном английском заказал завтрак в номер и попросил вызвать через час такси, которое на сей раз без особых приключений доставило его к офису «Макрохарда».

Охраннику, поднявшемуся навстречу, Артур показал фиолетовую карточку; в ответ тот жестом показал пройти к очаровательной девушке-оператору. Юная мисс, улыбаясь, вставила карточку в компьютер. На секунду легкая тень удивления преобразила ее лицо, но практически сразу профессиональная улыбка вернулась на место.

— Вы должны пройти в комнату 817, - отдавая карточку обратно, произнесла девушка, — там Вам все подробно объяснят.

Поднявшись на лифте на восьмой этаж, Артур разыскал нужную комнату. Вопреки ожиданиям его, антураж комнаты больше напоминал врачебный кабинет, чем обычные помещения офиса. Женщина средних лет в белом халате взяла карточку и, отсканировав ее, задала единственный вопрос:

— Вы в курсе, с какой целью здесь?

Артур кивнул.

— Вначале я проведу первичный медицинский осмотр. Присядьте, пожалуйста, в кресло.

Когда наш герой выполнил требование, женщина измерила ему температуру и давление, посмотрела зрачки глаз, проверила рефлексы и сделала запись в журнале.

— А теперь попрошу Вас прилечь на кушетку. Для того, чтобы компьютерограмма была снята надлежащим образом, Вам необходимо принять вот этот препарат, который успокоит мозг и настроит его должным образом.

Артур послушно проглотил таблетку и запил ее поднесенным стаканом воды. На голову ему аккуратно надели что-то вроде металлического шлема со множеством проводов, после чего был подключен соответствующий прибор.

— Постарайтесь расслабиться и отвлечься от посторонних мыслей.

Чтобы и вправду отвлечься, Артур наблюдал за столбиками цифр, быстро мелькавших на экране монитора этого прибора. Стройный поток цифр постепенно начал расплываться, слившись в одно пятно, которое принялось расти в размерах, постепенно охватив собой все пространство. Вертящийся хаос расступился и в открывшейся вдруг нереальной картине каменной пустыни перед его глазами внезапно возник силуэт Ирис, зовущей за собой, постепенно удаляющийся, пока не превратился в светящуюся точку. Потемневшее небо скрыло ее окончательно. И грянул гром, да так, что земля затряслась под ногами.

Сознание вернулось не сразу, но, очнувшись от диковинного

пейзажа, Артур понял, что склонившаяся над ним женщина легонько похлопывает его по плечу.

— Очнитесь! Все закончено. Компьютерограмма успешно снята. Ваша карточка останется здесь. Все необходимое будет доставлено по Вашему домашнему адресу. Если появятся какие-либо вопросы, обсудите их со своим покровителем.

Покровитель…

Светлана?

Погрузившись в свои мысли, Артур, почти не замечая окружающего, покинул здание. Побродив немного по шумным улицам Бигэпла с их обилием уличных торговцев, забегаловок и импровизированных представлений прямо посреди тротуара, он приобрел несколько безделушек на память, после чего двинулся обратно в отель. По-видимому, сканирование его памяти заняло довольно много времени — в офис «Макрохарда» он прибыл еще до полудня, а сейчас уже наступал вечер.

Чужой город, непривычная архитектура, по-другому одетые люди, разговаривающие на малознакомом ему языке — все это приятно кружило голову. Когда-то он мечтал отправиться в небольшое путешествие по Европе или Америке, однако необходимость постоянной борьбы за существование отодвинуло мечту в неопределенное будущее. А тут такой подарок судьбы.

Эх, знали бы друзья и коллеги, где он сейчас находится…

Артур едва преодолел искушение звякнуть кому-нибудь из них отсюда. Благоразумие все же взяло верх — он не мог подвести людей, доверившихся ему, и в первую очередь свою «покровительницу».

Вернувшись в отель, Артур, уже немного освоившись, привычным образом заказал себе ужин в номер — благо, как выяснилось, денег на карточке было более чем достаточно. Он даже позавидовал тем, кто может без проблем позволить себе подобную роскошь. Что поделаешь — не довелось ему родиться в обеспеченной семье, а заработать легально большие деньги в Союзе было весьма проблематично. Впрочем, он не стал зацикливаться на этой мысли — лежа на мягком диване, было приятно просто отдыхать, не думая о том, что будет завтра. А для полного расслабления наш герой включил радиоприемник и настроил его на музыкальную волну.

Утром следующего дня ему ужасно не хотелось покидать гостеприимный отель. Увы, не пристало забывать, что здесь он всего лишь гость. А потому, расплатившись за проживание, он прямиком отправился в аэропорт.

Возвратившись обратно, Артур уже не испытывал особого волнения. И первым делом, попав домой, включил компьютер и

вызвал Светлану.

— Ну, как понравилась поездка? — лукаво спросила она. — Твой виртуальный образ уже собран. Через пару дней получишь посылку, где будет все необходимое для путешествия внутрь компьютера. Так что осталось недолго, вскоре ты сможешь удовлетворить свое любопытство, — и вновь улыбка Джоконды.

— Буду ждать с нетерпением.

— Надеюсь, тебе понравится. Я постараюсь показать тебе наиболее интересные места.

После трех дней ожидания обещанная посылка была доставлена опять же на дом. Развернув ее, Артур увидел внутри металлический шлем, похожий на тот, что надевали ему на голову там, в офисе «Макрохарда», только более простой конструкции, а также небольшую плоскую коробочку, вскрыть которую ему не удалось. О прибытии посылки Артур сразу же уведомил Светлану.

— Получил? Чудесно. Хочу только предупредить — путешествие в Виртуальность займет какое-то время, хотя наше его восприятие отличается от такового в Реальности. Тебе придется подготовиться: сделать все неотложные дела и отключиться на время путешествия от всех внешних раздражителей. Лучше всего в субботу, когда ты сможешь спокойно находиться дома, и тогда я помогу тебе совершить переход.

Надо ли говорить о том, с каким нетерпением Артур дожидался субботы? Освободившись от работы на фирме и наскоро сделав необходимые домашние дела, он отключил средства связи и запустил компьютер.

— Готов? Тогда вот тебе последние инструкции: поднеси коробочку, да, да, ту самую, что не удалось вскрыть, к сканеру. Информация с ее поверхности будет считана и она откроется. Внутри ты найдешь таблетку с препаратом, схожим с тем, что уже принимал. Он погрузит тебя в глубокий сон, во время которого твоя личность сможет перейти в Виртуальность. Пока ты путешествуешь по нашему миру, физическое тело должно находиться в состоянии крепкого сна — иначе по возвращении произойдет раздвоение личности, и с большой долей вероятности — шизофрения. Прибор нужно будет аккуратно одеть на голову и закрепить, но вначале подсоедини его к компьютеру. После того, как выпьешь таблетку и оденешь шлем, лучше всего полулежа расположиться на кровати — в подобных случаях это наиболее удобная поза.

Выполнив все инструкции, Артур почувствовал, как тяжесть и усталость повседневной жизни уходят куда-то вдаль. Сознание

постепенно погружалось в туман, и очертания предметов его комнаты расплывались. Последнее, что услышал Артур перед окончательным переходом в сладкое небытие, были слова:

— Я встречу тебя там!

Часть 2. По ту сторону экрана

Глава 1

Артур спал, и снился ему странный сон.

Он вновь идет по направлению к «Электронным чудесам», где когда-то приобрел «виртуального друга». Темно, на улице ни души, лишь холодный ветер дует в спину, подгоняя вперед. Его порывы все сильнее, и наконец сбивают с ног, не давая подняться. И вот уже настоящий ураган отрывает его от земли и несет с собой — все быстрее и быстрее. Чернота проемов между домами и свет окон и фонарей сливаются в единую черно-белую карусель. И кажется ему, что мчится он сквозь космическую бездну, пронизанную светом мириадов звезд.

И среди вселенской пустоты слышался голос, мерно читающий проповедь: «И отверзнутся пред тобой врата в лучший мир, мир, где нет зависти и злобы, нет голода и болезней, нет смерти…».

Потом на мгновение — полная тьма и тишина. И сразу после того — вновь привычное небо, сияющее ослепительной голубизной. Он ощутил себя лежащим на твердой поверхности. Еще через секунду в его сознание врезался насмешливый голос:

— С прибытием!

Неожиданно для себя с изрядным трудом Артур повернул голову.

Незнакомая девушка стояла перед ним.

Ее черные блестящие кудри рассыпались по плечам, а лицо выражало одновременно дружелюбие и решительность. Одета в легкий костюм неярких оттенков зеленого, не сковывающий движений. Еще бы арбалет в руки — получилась бы вылитая вольная охотница Диких Веков, мелькнула неожиданная мысль. Только усилием разума он понял, что перед ним — его виртуальная подруга и «покровитель» Светлана. И в облике этом, как услужливо подсказала ему память, она была ну очень похожа на одну из девушек из его списка — однако больше ничего вспомнить не смог, поскольку не придал особого значения той кандидатуре ввиду ее явного несходства с Ирис.

Артур попытался встать, но не смог. Светлана помогла ему.

— Не волнуйся. Усилием мысли ты сможешь сделать любое движение. Это запрограммировано в самой конструкции твоего виртуального тела. Потом привыкнешь, и даже не будешь задумываться. Кроме того, тебе необходимо вот это! — и она

пристегнула к левой руке нашего героя браслет, пояснив: это прибор, позволяющий, в частности, любому из нас определить, кто ты; в свою очередь, и ты сможешь узнать, кто перед тобой, даже если человек изменил свой имидж. Он необходим и для того, чтобы не иметь неприятностей с патрульной службой, отслеживающей появление скрытых вирусов — такое бывает редко, но случаи известны, и несанкционированных дублей обитателей Виртуальности. Чаще всего, однако, прибор мы используем просто как средство связи.

Артур огляделся. Вокруг простиралась степь, покрытая зеленой травой, и еще несколько площадок неподалеку, подобных той, с которой он только что встал. Ласково пригревало солнце и теплый ветерок обдувал его. Если бы не осознание факта, что он в виртуальном мире, никогда бы не поверил, что сам теперь представляет собой не более чем последовательность символов, как и все вокруг.

Светлана, очевидно, поняла его сомнения.

— При создании Виртуальности использовался принцип Полной Иллюзии. Все, что ты видишь и чувствуешь здесь, для тебя так же реально, как в Реальности для твоего физического тела. Если ты представлял себе Виртуальность как нагромождение механических конструкций, то зря. Ведь это наш дом, и мы стремимся сделать его максимально красивым. У тебя еще будет возможность убедиться в этом. Сейчас, в частности, мы находимся в секторе № 5, и эти посадочные площадки предназначены для прибывающих и отбывающих гостей. Поэтому другое название этого места — «Космодром». От него вдалеке, как ты можешь заметить, начинается дорога, ведущая в другие сектора. Расстояния здесь достаточно велики — по меркам Реальности достигают многие сотни километров, поэтому для быстрого передвижения мы используем телепортеры. Сейчас я познакомлю тебя с системой телепортации, позволяющей почти мгновенно перемещаться из одного сектора в другой.

И взяв его за руку, они направились к дороге, рядом с которой стояла неприметная будочка. Внутри нее находилась схема, представляющая собой карту Виртуальности, на которой горел ряд разноцветных кнопочек.

— Ну что, куда поедем? Я думаю, логичным в первую очередь будет посетить Мэйнтаун — центр нашего мира.

И ткнув в одну из кнопочек, она активировала систему телепортации. Казалось, ничего не изменилось, только на секунду померк свет. Однако, когда двери открылись, Артур увидел, что они совсем в другом месте. Сзади телепортера и вплоть до горизонта тянулся лиственный лес. Впереди через несколько

десятков метров виднелись здания. Наклонившись, Артур сорвал травинку и повертел ее в руках. Никаких, по крайней мере, на первый взгляд, отличий от обычной травы он не обнаружил, и поэтому побрел вслед за Светланой по направлению к городу, размышляя над тем, насколько адекватны его органы чувств по отношению к новым ощущениям.

— Большинство строений Мэйнтауна — в первую очередь памятники архитектуры, отражающие особенности постройки городских домов в разные эпохи и в разных странах, — рассказывала его спутница, — и какой-нибудь будущий архитектор, побывав здесь, за час получил бы знаний больше, чем за целый семестр обучения в Архитектурно-строительном университете. Конечно, в Реальности подобный подход к застройке вряд ли бы одобрили. Некоторые дома обитаемы, и в них останавливаются для работы или философских размышлений те, кому по нраву тот или иной стиль. Большинство резиденций постоянных обитателей Виртуальности находится, как я уже говорила, вне Мэйнтауна и разбросано по разным секторам. Каждый, как правило, выбирает место проживания по своему вкусу. Новоприбывшие члены нашего сообщества могут выбрать любое из незанятых строений, либо обратиться в Архитектурный Отдел, где ему презентуют самореализующуюся программу сооружения заданной конфигурации в соответствии с пожеланиями заказчика. Желаешь небольшой особнячок на лесной опушке? Или бунгало на пляже? Или роскошный номер в одной из местных гостиниц? Не проблема. Обычно не рекомендуется только поселяться вблизи Барьера.

Навстречу из-за поворота неспешно выплыла фигура человека в мундире полицейского и с собакой на поводке. Служивый приветственно приподнял фуражку и продолжил обход.

— Это Идриго, один из постовых Мэйнтауна. А вообще — крупнейший знаток мифологии Средневековой Европы. Его собачка — специальная антивирусная программа, отличающаяся высокой чувствительностью, незаменимый помощник в такой работе.

Они двинулись дальше. На перекрестке наискосок от них стояло здание с покатой крышей, очень похожее на кинотеатр.

— А это и есть кинотеатр, — пояснила Светлана в ответ на вопрос о предназначении данного сооружения, — причем сеансы бывают почти каждый день. Сюда поступают все новинки, появляющиеся на кинорынке, причем почти без задержки — сразу после их презентации. Кроме того, показывают шедевры прошлых лет — часто, как говорится, «по просьбе телезрителей».

Чуть дальше наш герой заметил высокое трехэтажное здание

с прозрачными стеклами.

— Вот и наша Библиотека, о которой я тебе тоже рассказывала. На первом этаже читальный зал, там ты можешь заказать нужное тебе произведение или публикацию, и через несколько секунд его получишь. Компьютер, установленный здесь же, поможет тебе найти литературу на любую интересующую тему и даже порекомендовать, что лучше использовать при составлении обзора. Библиотека регулярно получает из Сети все новые издания, а также проводит широкую работу по изысканию и копированию публикаций, изданных до появления Виртуальности, еще в прошлом и позапрошлом веках.

Миновав Библиотеку и несколько симпатичных домиков с палисадниками, они подошли к административному зданию, напротив которого возвышался огромный фанерный щит, сверху донизу обклеенный какими-то листками. Подойдя ближе, Артур понял, что это объявления — причем как официального, так и частного характера:

> «Есть желающие на патрулирование в 12й сектор? Толли Дэйк переходит на работу в Архитектурный Отдел».
>
> «Вэйни и Грик, что вы делаете на выходные? Мэри и Ангелик предлагают провести уик-энд вместе».
>
> «Есть идея построить Планетарий. Свои замечания и предложения просьба присылать Сэму Риину в Научный Центр».

Заметив заинтересованность Артура, Светлана сочла нужным пояснить:

— Конечно, в каком-то смысле все это бутафория. Система связи отлажена настолько, что я могу связаться с любым из своих коллег в дальних секторах и через несколько минут, если есть необходимость, он будет здесь. Но это, понимаешь, как бы частичка того мира, откуда все мы родом. К тому же, подобные объявления ни к чему не обязывают — можешь спокойно подумать и соответствующим образом реагировать.

В первом верхнем углу Артур прочитал официальное объявление:

> 24 мая в 19:00 в «Колизее» свои новые произведения представляет непревзойденная Хелла Линг!
>
> Просьба не опаздывать!

— Как же так, — поразился наш герой, — ведь Хелла, насколько я знаю, давно погибла в автокатастрофе!

— Это для вас в Реальности она умерла. Действительно, Хелла попала в аварию и находилась в коме. Тяжелые увечья, полученные ею, предполагали, что даже если она выйдет из комы, на всю жизнь останется полным инвалидом, совершенно беспомощным. Поэтому на совещании в Отделе Коммуникаций приняли решение, что ее личность должна быть спасена. Спецпредставители корпорации тогда сумели договориться с врачами клиники, где находилась Хелла — за соответствующее вознаграждение, конечно — о проведении некоего научного эксперимента, и привезли всю необходимую аппаратуру. Надо признаться, пришлось изрядно попотеть: сознание Хеллы ощущало крах всей жизни и сопротивлялось, пытаясь отгородиться от всего остального и замкнуться в себе. С большим трудом удалось вытащить ее из этого состояния и объяснить, что произошло, предложив новую жизнь в виртуальном мире, где она сможет творить и дальше. В конце концов Хелла дала свое согласие, после чего мы забрали ее сюда, а тело было отключено от системы жизнеобеспечения. Считаешь, мы поступили жестоко? Поверь, альтернатива была бы куда хуже. Первое время она сильно переживала, но постепенно успокоилась и снова стала сочинять музыку и песни, периодически исполняя их перед благодарными слушателями.

«Колизей» же — наш амфитеатр, где происходят подобные презентации — читают стихи, исполняют музыкальные номера, проводят «капустники» и тому подобное. Он находится в другой части города, недалеко от Дворца Совета.

А в здании, что ты видишь напротив щита, размещается Отдел Коммуникаций, где я работаю. Именно откуда я выходила на связь с тобой. Хочешь взглянуть на наш Отдел изнутри?

— Конечно. С большим интересом!

Они вошли в вестибюль и по винтовой лестнице поднялись на второй этаж. Как пояснила Светлана — там есть балкончик специально для гостей, откуда все видно и никто никому не мешает.

С балкона Артур увидел далеко внизу зал (разница между первым и вторым этажами здесь была примерно как между партером и верхним уровнем галерки в театре), с обоих сторон заставленный кабинками, а посередине — большой круглый стол. Некоторые кабинки изнутри светились, в остальных — темнота. Через пару минут в одной из освещенных кабинок свет погас и из нее вышел человек (сеанс связи окончен, понял Артур). Однако почти сразу зажегся свет в другой кабинке, и к ней торопливо, выбежав через боковую дверь, ринулась девушка и исчезла внутри.

— Обрати внимание, — прошептала Светлана, — вон моя кабинка № 16. Оттуда я выходила на связь с тобой. Сейчас, естественно, она пуста.

Еще через несколько минут над основной дверью, ведущей в зал, вспыхнул желтый огонек. Почти сразу же комната заполнилась людьми, рассевшимися вокруг стола. Разговора Артур не слышал — собеседники общались вполголоса, но жестикулировали довольно отчетливо.

— Ты наблюдаешь совещание моих коллег, — пояснила Светлана, — такое случается, если поступает новый заказ на виртуальную личность, возникает какая-либо кризисная ситуация, требующая обсуждения, или мы готовимся к встрече нового гостя. В частности, не далее как полторы недели назад проводили заседание по твоему вопросу.

Тем временем собравшиеся, очевидно, пришли к какому-то решению: обмен жестами прекратился, некоторые начали вставать. В этот момент кто-то из них поднял голову и заметил наших героев.

— Полякова! — крикнул он. — Ты здесь? Вместе с твоим протеже? Давайте, спускайтесь вниз!

Светлана Полякова. Да, теперь он, наконец, вспомнил. Именно так звали ту выпускницу 2029-го года, на которую он тогда не обратил должного внимания. Когда вернется обратно, нужно будет снова заскочить в архив университета.

— Это наш шеф Кристоф Гански, начальник Отдела Коммуникаций. Никогда не упустит случая пообщаться с новоприбывшими, — шепнула Светлана. — А теперь расслабься и ничего не бойся! — и они спрыгнули вниз. Случись то в Реальности, Артур переломал бы себе все кости. А здесь он просто мягко спружинил и через мгновение снова стоял на ногах, выслушав комментарий:

— На твоем виртуальном теле надеты специальные ботинки, и это не единственная их функция. Но о том после.

Сотрудники отдела, улыбаясь, между тем обступили их полукругом. Вперед вышел невысокий коренастый мужчина — уже упомянутый шеф.

— Приветствую нового гостя Виртуальности! Мое имя Кристоф. А Вы ведь Артур, правильно? Мы всегда рады видеть новеньких в наших рядах.

— Как Вам здесь нравится? — это выступила молодая женщина в деловом костюме. — Вы уже были в нашем Зоопарке?

Еще один мужчина предложил:

— Если вдруг когда-нибудь решитесь переселиться сюда, обязательно приходите на работу к нам. Виртуальность

расширяется и нам все труднее становится справляться с потоком желающих выйти на контакт.

Тут заговорили почти все одновременно, после чего каждый счел своим долгом подойти, пожать ему руку и представиться. От обилия впечатлений у Артура поплыла голова. Его спутница, очевидно, догадавшись о его состоянии, пискнула что-то типа «всем привет и пока, мы на экскурсии» и потащила его наружу.

Уже на улице она спросила:

— Ты как, в порядке?

— Да, голова только кружится немного.

— Это почти всегда бывает, когда впервые здесь — слишком велико обилие впечатлений. Пойдем потихоньку, я не буду пока ничего комментировать.

Молча они прошли еще квартал. Все новые и непохожие друг на друга здания выплывали с обеих сторон, редкие прохожие приветствовали их. Внезапно улица закончилась. Впереди оказалась площадь, вымощенная розовым мрамором. Посреди этой площади располагался великолепный фонтан, в брызгах которого сверкали солнечные блики и играла радуга. По другую сторону площади позади фонтана возвышался величественный дворец, построенный в древнегреческом стиле.

— Это — здание Совета Пятидесяти, — нарушила молчание Светлана. — Сейчас там пусто и тихо, заседаний нет, а то пришлось бы тебя на некоторое время покинуть.

— Но разве ты член Совета??

— Да, а что тебя так удивляет?

Глава 2

После столь неожиданного открытия Артур на какое-то время впал в подавленное состояние. Мало того, что он находился где-то в недрах компьютерного мира, может быть, за тысячи километров от своего тела, отдыхающего на окраине Голдтауна, так еще и его спутница, как выяснилось, представитель власти в этом ирреальном мире. А значит, может принимать решения, касающиеся таких же его обитателей, и даже в чем-то влиять на события в Реальности. С другой стороны, не зная сего факта, Артур никогда бы и не догадался, ведь ничто в Светлане не выдавало властолюбия или начальственных замашек, даже когда он оказался здесь. Она оставалась предельно дружелюбной и корректной.

Или здесь действительно другой мир, где не действуют правила и устои Реальности.

Светлана, заметив меланхоличную задумчивость нашего

героя, предложила:

— Возможно, с тебя пока хватит Мэйнтауна. Пора немного отдохнуть на природе.

И они побрели к телепортеру, расположенному сбоку от Дворца Совета. Снова почти мгновенный переход, и — пейзаж резко изменился. Теперь они стояли на каменистой террасе, а вокруг, насколько мог охватить глаз, простирались заросли деревьев и кустарников самых причудливых видов. Некоторые Артур мог узнать — то были представители флоры юга; другие он никогда не видел, даже на картинках. Что поделаешь — не ботаник он по специальности, а общеобразовательный курс ботаники включал в основном растительность средней полосы.

Артур ощутил также, что стало теплее, и даже почувствовал, что немного вспотел — как бы это ни казалось странным в виртуальном мире. Вслед за Светланой он медленно побрел по тропинке, медленно спускающейся вниз, попутно разглядывая окружающий пейзаж. Созерцательность отвлекла его от посторонних мыслей и голова постепенно очистилась. Тело наполнилось легкостью, и внезапно он почувствовал, что его память о жизни в Реальности откатилась далеко в глубины сознания и растворилась под лучами ласково пригревающего солнца.

Исчезли куда-то его ободранная халупа в мрачном Хорьино, заплеванные станции сабвэя, серые, озабоченные и равнодушные лица, извечный груз мелких бытовых проблем, бесконечных, и поэтому особенно неприятных. Все вокруг казалось светлым и прекрасным, и где-то в глубине сознания шевельнулась мысль: остаться здесь было бы чудесно. Мгновением позже другая мысль, отрезвляющая, попыталась вытеснить первую: опомнись, перед тобой всего лишь иллюзия. Еще через мгновение первая мысль начала теснить вторую: ну и что, именно та жизнь — иллюзия, не жизнь, а существование…

Светлана, ушедшая немного вперед, остановилась, оглянулась и подошла к нему.

— Я вижу на челе твоем поцелуй Виртуальности, — тихо произнесла она. — Это случалось почти с каждым из нас. Не волнуйся, вскоре пройдет.

И снова взяв его за руку, она повела его дальше к нижней террасе.

Нижняя терраса представляла собой что-то вроде смотровой площадки, от которой дальше вниз полукругом вели две мраморные лестницы. Облокотившись о перила своеобразной смотровой площадки, Артур обратил свой взор вниз.

После зеленой полосы растительности отсюда можно было

различить желтый песок пляжа и синюю гладь морского залива. Если бы не осознание того, что ты в Виртуальности, можно было бы подумать, что находишься на одном из средиземноморских курортов.

И здесь Артур не нашел ничего более уместного, как спросить:

— А море… оно настоящее?

— Подойдем ближе, проверишь.

Последний участок спуска они преодолели по одной из этих полукруглых лестниц. И вот наконец россыпь зеленых насаждений осталась позади, и песок захрустел под ногами — самый настоящий песок. Артур зачерпнул горсть его и задумчиво смотрел, как песчинки просыпаются между пальцами. Он уже почти не сомневался, что и море — не фикция и тоже, согласно принципу Полной Иллюзии, даст ему всю гамму соответствующих ощущений. Когда-то, когда он еще учился в начальных классах гимназии, они всей семьей ездили на Черное море по турпутевке. Тогда еще ничто не предвещало грядущих житейских бурь, и все были счастливы. Вот только само море он помнил плохо — так, на уровне обрывочных воспоминаний. Ну и, конечно, фотографии.

Все же, не доверяя до конца органам чувств своего виртуального тела, Артур подошел вплотную к воде и попробовал ее на ощупь. Она была холоднее, чем песок, но никаких различий в ощущениях при соприкосновении с настоящей водой в Реальности он, как и следовало ожидать, не нашел.

— И здесь можно даже купаться?

— А ты как думал? — засмеялась Светлана. — Впрочем, погода самая подходящая. Сейчас все организуем.

И она нажала несколько кнопочек на браслете Артура. Тот с изумлением обнаружил, что из одежды на нем остались только плавки, и невольно смутился. В следующую секунду ту же операцию Светлана проделала со своим браслетом.

Артур невольно залюбовался, глядя на нее в одном бикини.

Она была потрясающе красива — ни одного изъяна в фигуре.

Конечно, в Виртуальности не могло быть некрасивых, а тем более уродливых людей — все легко исправляется соответствующим перепрограммированием. Но красота Светланы была к тому же одухотворена.

Живая Богиня. Артур внезапно почувствовал себя ничтожеством рядом с нею.

Богиня улыбнулась ему.

— Так мы будем купаться или как? — лукаво спросила она.

Машинально переставляя ноги, Артур двинулся к морю. И

только после того, как окунулся почти с головой в прохладную живительную влагу, охладившую его, наваждение немного спало. Они с удовольствием, как дети, купались и плескались, забыв обо всем на свете. Нырнув, Артур даже поднял со дна ракушку.

Жемчуга, правда, внутри не оказалось.

Но это не имело большого значения.

Вдоволь наплававшись и нарезвившись, они вылезли на пляж и немного позагорали под ласковым солнцем.

— Ну как? — весело спросила она.

— Здорово, — только и ответил он.

И Светлана вернула им обоим прежний облик. Они медленно двинулись обратно к телепортеру.

— Неужели каждый из вас вот так запросто может прийти сюда в любое время дня и ночи? Кстати, а ночи-то здесь бывают?

— Как и в Реальности. Что же касается другого вопроса, то если человек в данный конкретный момент не занят по работе или какими-то своими делами, почему бы и нет? Правда, в одиночку сюда приходят редко, и не потому, что здесь водятся хищные звери или другие опасные объекты. Просто вдвоем или в компании веселее. Конечно, есть и у нас свои мечтатели, любящие уединение.

Так потихоньку болтая, они добрались до телепортера.

— Сейчас я покажу тебе еще одно интересное местечко, — пообещала Светлана.

Новое место, судя по всему, отстояло довольно далеко от этого южного пляжа. Не было никакого буйства тропической зелени. Аллею, на которой они оказались, с обеих сторон окружали стройные голубые ели. В центре ее располагались прямоугольные клумбы с бледно-розовыми и бледно-желтыми цветами. Артур почувствовал к тому же, что здесь значительно прохладней. Странным ему показалось также то, что хотя они совершили всего одну телепортацию, солнце здесь уже клонилось к горизонту.

Они медленно побрели по аллее к какому-то сооружению вдали. По мере приближения к нему становилось все темнее. Тем не менее Артур уже мог различить, что перед ними не здание, а скорее архитектурная композиция.

И только подойдя еще ближе, он смог различить детали.

Действительно — скульптура громадных размеров.

Три фигуры, каждая высотой с пятиэтажный дом.

Двое юношей и девушка в центре, держат друг друга за руки. У одного из юношей в свободной руке факел.

Солнца уже не было. И если бы не факел, все вокруг погрузилось бы во тьму.

И стало еще холоднее. Артур чувствовал, что его начинает охватывать дрожь. Холод и пустота, казалось, пронизывают насквозь, даря ощущения одиночества и беспомощности.

— Наши легендарные пионеры Виртуальности, — прошептала Светлана, прижавшись к нему. — И здесь никогда не светит солнце, не бывает тепло. Ты ведь почувствовал? Это не случайно, а как напоминание о той первобытной тьме, что встретила их. И памятник был создан в честь их героизма, создавшего Виртуальность такой, какова она сейчас.

Артур подумал, что для такого действительно нужно иметь сильный характер. Не исключено, что поодиночке никто бы из них не устоял, быстро вернулись бы обратно.

И не было бы никакой Виртуальности.

И многие судьбы сложились бы иначе.

Или Виртуальность создал бы кто-то еще. И кто знает, как бы она тогда выглядела?

Ведь если посмотреть с другой точки зрения, то Виртуальность предоставляет громадные возможности. И лидеры ее могли бы при желании контролировать все компьютеры мира, связанные Сетью. Могли бы стать мультимиллионерами, управлять любыми процессами, происходящими в экономике и политике, да что там — вершить саму Историю по своим лекалам! Та же Светлана, если бы захотела, путем нехитрых манипуляций обеспечила бы себя на всю оставшуюся жизнь в Реальности так, как не снилось ни одной кинозвезде.

И здесь крылась какая-то загадка.

Впрочем, подумал Артур, мне удастся рано или поздно ее разгадать.

И тут только он осознал, что они все еще стоят вплотную друг к другу, и он мог чувствовать кожей спины прикосновение ее прекрасных упругих грудей.

Развернувшись, он посмотрел Светлане прямо в лицо.

Ее темные глаза смотрели опять чуть насмешливо, чуть загадочно. Казалось, она видит его насквозь и свободно читает его мысли. Хотя краем сознания он понимал, что здесь, как и в реальном мире, такого нет.

— Мне кажется, ты немного устал, малыш, — неожиданно тихо и ласково произнесла она. — Тебе пора отдохнуть от Виртуальности. Да и по времени, к сожалению, уже пора. Надеюсь, тебе понравилось здесь, и когда-нибудь ты захочешь снова погостить у нас. Но сейчас пора возвращаться.

И Артур послушно пошел за ней к телепортеру. Самые противоречивые мысли обуревали его, вплоть до осознания факта, что ему не очень-то хочется покидать Виртуальность.

Если бы не это веское слово надо…

По мере приближения к телепортеру темнота постепенно отступала и солнце вновь показалось над горизонтом.

Как символ возрождения жизни.

Они перенеслись обратно к «Космодрому», где слабый ветер тихо шевелил траву и как будто напевал о чем-то далеком и забытом.

Артур послушно лег на одно из лож, и Светлана прикоснулась к его браслету.

Сознание взорвалось, и все померкло перед глазами.

Глава 3

Сознание возвращалось постепенно. Вначале он ощутил, что лежит на своей кровати. Потом пришло чувство, что с головой что-то не так. Пульсирующая боль ударяла куда-то внутрь, перед глазами все плыло. Осторожно сняв шлем и поднявшись с кровати, Артур, морщась от боли, пошлепал на кухню, где умылся и налил стакан воды, запив им сразу три таблетки.

Боль постепенно притупилась, появилась возможность осмыслить происходящее. Тускло горела лампочка под потолком, за окнами барабанил холодный дождь, пожалуй, слишком холодный для мая. Пасмурная погода, поздний вечер — все это не способствовало проявлению оптимизма. Артур выключил компьютер и включил телевизор. После блока обязательной рекламы началась передача воскресных новостей.

Воскресных!

Но ведь, и он помнил отчетливо, его визит в Виртуальность начался в субботу. И это означало — он пробыл там больше суток.

Не зря Светлана предупреждала, что время в ее мире имеет иное течение.

Артур не стал развивать тему дальше. Боль, хоть и приутихшая, все же регулярно давала о себе знать, а попытка завязнуть в рассуждениях возвращала ее немедленно.

За лучшее он счел отдохнуть. Обрывки впечатлений и так переполняли мозг.

Хотя даже сейчас он не смог бы сказать с уверенностью, что все пережитое действительно с ним происходило.

Степная трава и ложе «Космодрома»…

Чеканные мостовые и улицы причудливого Мэйнтауна…

Тропический пляж и купание в море…

Темные громадины фигур памятника и факел…

Памятник… А он даже забыл спросить, где сейчас пионеры виртуального мира. Впрочем, это можно сделать и потом.

Следующим чувством появился голод. Еще бы — последний раз он ел вчера днем. И кусок купленного вчера хлеба, оставленный на обеденном столе, совершенно зачерствел.

Наскоро приготовив себе пару бутербродов, он почти механически пережевал их. Вскипятил чайник и сделал чаю. Сумрак за окнами сгустился, и Артуру показалось, что и в комнате стало темнее.

Что-то неуловимо изменилось в нем или в окружающем мире, но что — возможности анализировать не было. И решив, что утро вечера мудренее, он, почти не раздеваясь, завалился спать.

Утро не принесло полного облегчения. Боль утихла совсем, но осталось ощущение ирреальности происходящего. И опять какая-то серая мгла перед глазами. И пища, казалось, почти потеряла вкус и остроту — он жевал ее только потому, что перед работой надо было перекусить.

На улице тревожные ощущения не пропали. Краски реального мира стали блеклыми и размытыми, звуки более глухими и тягучими. Лица прохожих вообще смазались в маски, почти без выражения и отдельных черт. И то, к чему он давно привык и уже не замечал — исписанные стены домов, грязные и замусоренные подъезды, пахнущий отнюдь не французскими духами лифт — теперь раздражало и вызывало чувство брезгливости.

На работе, внимательно посмотрев на Артура, начальник послал его домой отдыхать и приводить себя в порядок после выходных.

Все-таки до чего стереотипно человеческое мышление…

В университет в тот день Артур поехать уже не решился и с некоторыми заходами в магазины покатил домой.

Дома он вновь плюхнулся на кровать и, включив телевизор, некоторое время бездумно разглядывал телепередачи, даже не пытаясь вникнуть в их суть.

К вечеру стало полегче. Мир вновь обретал краски, звуки и шорохи стали более осязательными. И, перекусив, он решился-таки включить компьютер.

Она появилась, как будто ничего и не происходило — в своем простеньком сиреневом платьице, с открытым доверчивым лицом Ирис.

— Приветствую, коллега, — произнесла она.

Это уже что-то новое.

— Как самочувствие?

— Сейчас вроде ничего. А после возвращения голова немного того… И ощущения странные… какие-то тусклые. Наверное из-за того, что целые сутки пробыл там.

— Так всегда бывает в первый раз. Не волнуйся, пройдет.

Через какое-то время Реальность в тебе восстановится полностью, и твое путешествие будет восприниматься только как сон… пусть необычный, но все же сон.

Светлана успокаивала его, и он это чувствовал. Возможно, какие-то детали сотрутся, но как забыть тот тропический пляж?

И ее проникновенный взгляд ему в глаза.

Что-то здесь не так. Но Артур не мог понять что.

Светлана молчала, наблюдая со стороны.

И он молчал, склонив голову и не зная, что должен спросить или сказать.

Когда наконец поднял голову, ее уже не было в комнате.

Но может и к лучшему — он понял, что ему надо разобраться в своих мыслях и чувствах. Совет Светланы был благоразумен, но сейчас Артуру требовалось не это. Благоразумия ему всегда было не занимать, но теперь — не тот путь, где он смог бы найти решение.

Лучший способ отвлечься и привести свой душевный мир в равновесие — заняться каким-либо делом, не требующим напряженной умственной работы. Поэтому наш герой придвинул к себе папку с переработанным авторефератом своей диссертации и принялся в очередной раз перечитывать его. Не позднее чем завтра-послезавтра он должен отнести его в университетскую типографию и потом забрать отпечатанный тираж и разослать экземпляры по библиотекам. Список адресов библиотек нужно будет взять у Кирслинского — тот еще неделю назад обещал его раздобыть, если не забыл, конечно.

И вновь по дороге на биофак на следующий день первым делом заглянул в университетский архив. Теперь он знал, что конкретно он желает найти, и вскоре папка с выпускниками факультета информационных технологий 2029-го года вновь была у него в руках.

Светлана улыбалась ему с фотографии и сам снимок, казалось, сделали только вчера. Интересно, как сложилась бы ее жизнь, если бы не тот неожиданный поворот судьбы, приведший ее в Виртуальность? Отличница, и, скорей всего, первая красавица на курсе — наверняка добилась бы жизненного успеха. Но судьба человека, как и всякая история, не терпит сослагательного наклонения — она такая, как есть.

Помимо библиотечных проблем и сопутствующего оформления необходимых документов немало работы накопилось и на фирме — некоторые дела Артур запустил из-за предзащиты и своих приключений. Вследствие этого ближайшие дни оказались настолько насыщенными, что он даже не выходил на связь с Виртуальностью — отправляясь в дорогу ранним утром, к

вечеру был как выжатый лимон. Силы оставались только на мелкие бытовые дела.

И все же он чувствовал, что воспоминания о чудесном времени, проведенном в виртуальном мире, ничуть не стерлись, не поблекли. Помнится, Светлана его о чем-то подобном предупреждала.

Неожиданно вновь возникшая по прошествии нескольких дней мысль заставила его немедленно вызвать ее.

— Скажи, Светлана, а где теперь те, кому был воздвигнут ваш памятник?

Похоже, подобный вопрос Светлана ожидала меньше всего, поэтому сильно удивилась.

— Как где? По-прежнему живут в Виртуальности. Дик и Джулия работают в Архитектурном Отделе, разрабатывают очередные конструкции участков территории. Ты же видел разнообразие нашей природы? Все это в значительной степени их заслуга. Стив — один из работников отдела Информатики, где происходит обработка поступлений из Сети. А почему тебя это так неожиданно заинтересовало?

— Да так… Мне кажется, я о многом еще не догадываюсь, но хочу найти ответ. Поэтому, если моя просьба не покажется дерзкой, разрешат мне еще раз посетить ваш мир?

Светлана пристально посмотрела на него, стараясь не выражать эмоций.

— Поцелуй Виртуальности отравлен, и вкусивший его один раз не остановится и захочет еще, — витиевато ответила она. — Я думаю, возражений у сотрудников Отдела Коммуникаций не будет — ты произвел на них благоприятное впечатление. Теоретически я как член Совета могу принимать подобные решения даже без одобрения своего Отдела, однако в нашей среде это не принято и считается дурным тоном. Единственное, о чем предупрежу — с каждым новым посещением Виртуальности реальный мир будет для тебя становиться все более бесцветным, поэтому слишком частые переходы не рекомендуются.

— Я учту твой совет, но… на следующий раз.

— Что ж, будь по-твоему. Когда желаешь отправиться?

— Наверное, где-то через неделю, в начале июня. До защиты у меня еще есть время, профессор укатит на несколько дней на дачу отдыхать, а на работе я это дело улажу — под предлогом подготовки к защите.

— Ладно. Нужный прибор у тебя есть, но тебе вновь понадобится снотворное. Просить контору в Бигэпле прислать еще не очень практично, поскольку его можно достать и здесь, в Голдтауне. Тебе придется навестить тот магазин, где делал заказ

на виртуального человека. Спросишь администратора (Артур сразу вспомнил добродушного кругленького человечка), он в курсе, так скажем, некоторых деликатных дел. Скажи ему, что тебе нужен «препарат 2025», и получишь его без проблем. В любом случае сразу свяжись со мной. Есть еще какие-нибудь пожелания, мон шер? — дразнящей походкой она приблизилась к Артуру.

— Да, — несколько смутившись, ответил тот. — Хотелось бы посмотреть что-нибудь новенькое, что еще не появлялось в широком прокате.

— Сейчас взгляну на кинопрограмму. И через секунду, — вот, «Марсианские вишни». Правда, мелодрама. Будешь?

— Если составишь компанию.

— С удовольствием.

И она присела рядом с ним на диван, одновременно запустив фильм. Артур пожалел, что здесь, в Реальности, не может традиционным способом вроде угощения или подарка высказать ей свое гостеприимство и расположение. Он надеялся только, что и самой Светлане также приятно проводить свое время с ним, несмотря на ту грань, что разделяла их миры.

На следующий день пришлось встать пораньше, чтобы перед работой заехать в «Электронные чудеса». Ему повезло — администратор был на месте в своем кабинете.

— Здравствуйте, — начал Артур, — некоторое время назад я приобретал в вашем магазине виртуального человека…

— Да, да, припоминаю. Что-нибудь не так?

— Да нет, все в порядке. Просто мне нужен «препарат 2025».

Человечек на секунду замер. Даже улыбка исчезла с его лица.

— Сейчас, подождите немного, — и исчез где-то в недрах магазина.

Прошло минут десять, прежде чем он появился вновь.

— Вот! Надеюсь, что Вы знаете, как с ним обращаться.

— Благодарю.

И Артур, немедленно спрятав драгоценную коробочку, покинул магазин.

Теперь серьезных препятствий не оставалось. Вскоре он снова сможет увидеть многоликую Виртуальность, и ту девушку, с которой было так просто и хорошо. Трудно даже сказать, что именно ему хотелось увидеть больше.

Тем же вечером он уведомил Светлану, что все в порядке.

— Значит, осталось только утрясти детали, и я смогу показать тебе новые облики нашего мира. И, наконец, я просто буду рада видеть тебя там… Артур.

Голос ее понизился до шепота, и можно было предположить,

что она взволнована, хотя внешне изображение не изменилось.

И все же, беря подчас в руки прибор, соединивший его с компьютером, наш герой продолжал мучиться сомнениями. Не принимает ли он желаемое за действительное? Не является ли все это чарующим наваждением, уводящим в иллюзорную нереальность и мешающим ему самому понять, в каком мире он живет и какова его роль в этом мире.

В конце концов, если он оборвет все контакты с Виртуальностью, просто не вызывая Светлану, возможно, постепенно все действительно забудется. Он благополучно защитится, начнет работать в полную силу, обзаведется семьей, и будет постепенно делать карьеру, продвигаясь по служебной лестнице.

От этих мыслей почему-то во рту вдруг стало кисло.

Да и окружающий мир внезапно посерел перед глазами, его краски поблекли.

Совсем как тогда, на следующий день после…

Ему нужно разобраться в себе.

И для того он вновь отправится в Виртуальность.

Глава 4

Поскольку не в первый раз, волновался он меньше. И вот перед глазами вновь знакомый пейзаж «Космодрома», и снова тихий шелестящий ветер.

— Я думаю, что для начала неплохой идеей было бы показать тебе наш Зоопарк, — заговорила Светлана. — Хотя данное слово лишь отдаленно передает суть этого заведения, охватывающего целый сектор Виртуальности и всю историю развития Земли.

И они зашагали к телепортеру, перенесшему их к стеклянным воротам, за которыми открывался вид на такие же стеклянные павильоны. Перед входом в ближайший на скамейке дремал самый натуральный мальчишка.

— Это Дэнни, — прошептала Светлана, — когда-то обычный ребенок, который любил животных и делал талантливые их зарисовки. К сожалению, был неизлечимо болен, и болезнь прогрессировала, поэтому на заседании Отдела Коммуникаций решили сделать для него исключение. Когда он узнал, что в новом мире будет здоров и сможет хоть круглосуточно общаться с животными, то был вне себя от счастья. Куда труднее оказалось уговорить его родителей, но в конце концов и это удалось. Так Дэнни оказался здесь и фактически поселился в Зоопарке, выполняя одновременно обязанности сторожа, консультанта и директора. Сейчас я познакомлю вас.

И, приблизившись, она похлопала его по плечу. Мальчишка тут же вскочил.

— Здравствуй, Дэнни, — произнесла она, — мы желали бы осмотреть Зоопарк. Кстати, познакомьтесь — наш гость Артур.

Артур приблизился и пожал пареньку руку.

— Если Вы впервые посещаете Зоопарк, — откликнулся тот, обращаясь непосредственно к нашему герою, — то лучше начинать с самого начала, с первого павильона, чтобы наблюдать всю картину развития жизни на Земле.

— Спасибо, Дэнни, мы так и сделаем, — поблагодарила его Светлана, — выпишешь нам билетики?

И мальчишка отворил перед ними входную дверь.

Первый павильон заполняли яркие и красочные трехмерные панно с изображениями возникновения Солнечной системы и формирования Земли как планеты, предполагаемого вида ее поверхности в архейскую и протерозойскую эры. Здесь же отдельный стенд представлял собой изложение гипотез о появлении жизни, анализ их сравнительных достоинств и недостатков. Около этого стенда Артур немного задержался. Несмотря на достаточно обширные познания в данной области, про некоторые положения тех гипотез он узнал впервые.

Следующий павильон представлял собой нечто вроде океанариума. За прозрачными стеклами плескались воды первобытного океана, вначале безжизненные, затем заполненные одноклеточными, и далее первыми многоклеточными созданиями — водорослями, губками, полипами, примитивными медузами. Вслед за ними можно было наблюдать появление первых животных организмов — прародителей современных рыб и земноводных, которые медленно передвигались по дну или проплывали мимо стекла.

Третий павильон был посвящен целой эпохе выхода жизни на сушу. К тому времени древняя Земля уже покрылась буйной растительностью, так непохожей на современную флору. Земноводные — прародители современных лягушек — вовсю резвились в прибрежных лагунах; в зарослях сновали первые пресмыкающиеся. Артур с интересом разглядывал их — как-никак объекты его профессии.

Последующие павильоны заполняли легендарные обитатели Земли — динозавры. Через стеклянную перегородку можно было наблюдать за поведением давно вымерших хозяев тогдашней планеты, воочию убедиться в их исполинской мощи. Разных видов динозавров оказалось настолько много, что под них отвели целых четыре павильона, а также океанариум с морскими динозаврами и прочими обитателями морских глубин того времени вроде

кистеперых рыб.

Проходя мимо вольера с одним из наиболее опасных хищных динозавров — аллозавром, Артур не удержался и спросил:

— А что будет, если вдруг барьер между обитателями Зоопарка и его посетителями исчезнет, и динозавры вырвутся на свободу?

— Вспоминаешь тот старый фильм, как его… парк то ли юрского, то ли мелового периода? Ну, во-первых, перегородки, хоть и кажутся стеклянными, на самом деле прочнее стали — для того, чтобы они исчезли, необходимо изменить соответствующее программное обеспечение. Во-вторых, даже если такого динозавра выпустить на свободу, ни на кого нападать он не станет, разве только напугает. Модели сконструированы таким образом, что у них отсутствует чувство голода. В конце концов, предназначение Зоопарка — показать, какие существа обитали и сейчас обитают на Земле, а не их физиологические потребности. Вряд ли зрелище обедающего динозавра-хищника доставит тебе эстетическое удовольствие.

И они двинулись дальше. После стенда, обсуждающего гипотезы вымирания динозавров, появились вольеры с первыми млекопитающими — предками современных представителей животного мира. Как ни покажется странным, мы довольно много знаем о динозаврах, но почти ничего о тех, кто сменил их на арене жизни. Спроси любого современного человека, кого из характерных представителей той эпохи он может назвать, и вряд ли он вспомнит еще о ком-нибудь, кроме мамонтов и саблезубых тигров. Даже Артур знал об этой эпохе не так уж и много, в чем он убедился, осматривая павильон.

Так, постепенно двигаясь вперед и обмениваясь впечатлениями, они добрались до современного мира нашей планеты во всем его разнообразии. Здесь тоже было на что посмотреть — ведь представителей фауны обычные люди (и большинство биологов тут не исключение) видят либо на картинках, либо, значительно реже, в заведениях типа цирков и обычных зоопарков, да и то далеко не всех.

Когда они дошли до конца последнего павильона, обилие новых впечатлений прямо-таки переполняло Артура.

— Да, сказать, что ваш Зоопарк потряс меня, значит, ничего не сказать, — обратился он к своей спутнице, — даже по меркам виртуального мира это должен был быть поистине титанический труд.

— Ты прав, нашим коллегам пришлось изрядно потрудиться над решением задачи, особенно если учитывать, что среди них было много профессиональных программистов и, увы, ни одного

специалиста в области зоологии. Возможно, опытный взгляд может заметить некоторые недоработки, и мы с удовольствием их исправим — все должно максимально соответствовать оригиналу, поскольку не в наших интересах вводить кого-либо в заблуждение.

— А почему здесь нет никакого упоминания о наших непосредственных предках, пра-людях, так сказать?

— О них повествуется в другом заведении. Музей Истории Человечества. Находится на одной из окраин Мэйнтауна. В прошлый раз мы до него не добрались, и, если хочешь, можем исправить эту оплошность прямо сейчас.

Поскольку других планов у Артура все равно не было, он с готовностью согласился, по пути размышляя над ее словами, что у них здесь проблемы со специалистами в области биологии.

По крайней мере, с этой точки зрения можно понять интерес Виртуальности в нем.

Но, с другой стороны, на планете миллионы биологов, причем куда более квалифицированных, чем он.

И это тоже не дает ответа на все вопросы.

Погрузившись в размышления, он даже не заметил, как они подошли к телепортеру, который перенес их к Мэйнтауну, однако не туда, что в прошлый раз. Вероятно, к столице виртуального мира вело несколько путей, и Артуру еще предстояло разобраться в системе телепортации.

Почти на входе в город здесь располагалось здание, которое никак не походило на обычный дом, а скорее напоминало церковь.

— А это и есть церковь, — ответила на его вопрос Светлана. — Более того, у нас есть и священник — отец Диего, к которому можно прийти со своими душевными проблемами, и отец Диего всегда найдет время для беседы с тобой.

В этот момент из дверей храма вышел старик и огляделся вокруг. Заметив нашу парочку, он приблизился.

— Добрый день, Светлана! Давненько тебя не видел. Ты ведь перевелась в Отдел Коммуникаций, если я не ошибаюсь? Все хочу заглянуть к вам в Отдел, да все некогда. Никак не приведу в порядок свои философские рассуждения, может, тогда буду посвободнее. А что за молодой человек рядом с тобой? Не помню, увы, когда последний раз я с ним встречался.

— Это Артур, — представила нашего героя Светлана, — он у нас недавно и пока в роли гостя.

— Очень приятно, Артур, надеюсь, Вам у нас понравится, и Вы еще не раз будете нашим гостем. Хотите увидеть отца Диего? Он сейчас свободен и мог бы Вас принять.

— Конечно, мы побываем у отца Диего, но немножко позже, — промурлыкала Светлана. — Сейчас мы желаем осмотреть Музей Истории человечества.

— Музей Истории человечества? Замечательно! Это одна из наших главных достопримечательностей. Я сам частенько туда захожу, и надеюсь, что и Вы, Артур, не останетесь разочарованы. А теперь извините меня, вынужден откланяться, дела не ждут.

И старичок проворно зашаркал к телепортеру.

— Как я понял, — насколько возможно глубокомысленно изрек Артур, — то был не отец Диего.

— Конечно, нет, — подтвердила его спутница, — это Вилли Бэйз.

— Сам Вилли Бэйз?? Но ведь он уже лет двадцать как умер! Насколько я помню, об этом сообщали и писали во всех газетах. Хотя… я уже не уверен.

— Да нет, в какой-то степени ты прав. Просто к тому времени он был уже довольно стар и решил, что пора отдохнуть и поразмышлять над общечеловеческими истинами. И лучшее место для этого — Виртуальность. Вскоре он организовал фиктивные похороны и перебрался сюда. Все свое свободное время он проводит за чтением исторических, философских и богословских трактатов, и поэтому частенько заглядывает к отцу Диего, с которым они ведут довольно жаркие диспуты о сути человеческой жизни и состоянии души в виртуальном мире. И, судя по всему, делает собственные заметки, возможно, даже хочет написать трактат. Последние годы, правда, стал немного рассеянным — уже позабыл, что мы виделись две недели назад на заседании Совета.

И они продолжили свой путь. Однако на подходе к Музею браслеты у них на руках вдруг противно запищали.

— Что случилось? — непроизвольно воскликнул Артур.

Светлана, взглянув на браслет, секунды три считывала информацию.

— Прорыв Барьера и нападение вирусов класса С в 12 м секторе. Сейчас туда направляются патрули с подкреплениями. Вирусы данного класса большой опасности не представляют и, я думаю, с ними справятся в течение часа.

— Странно. Я был уверен, что Барьер надежно защищает ваш мир.

— Двенадцатый сектор освоили не так давно, он еще не имеет полной защиты и, кроме того, непосредственно граничит с Сетью. Поэтому такие инциденты время от времени случаются. Не волнуйся, нам здесь ничего не грозит.

— Я не о том. Мне интересно, как вообще выглядят здесь

вирусы… если их вообще можно увидеть.

Светлана задумалась.

— Разве что вблизи, но небезопасно. Если кто-нибудь из них цапнет, тебя придется отправить на лечение. Поэтому держись как можно дальше. И если действительно хочешь их увидеть до того, как их уничтожат, нужно поторопиться. Еще в прошлый раз, если помнишь, я упоминала, что ботинки, одетые на нас, обладают рядом полезных свойств. Одним из них является способность сообщать быстрое передвижение — облегченный бег или полет на низкой высоте. К последнему варианту мы сейчас и прибегнем.

Она переключила оба браслета, и они понеслись на полной скорости, не касаясь земли, обратно к телепортеру, доставившему их в пограничный сектор.

Высадились посреди лесной поляны и достаточно далеко от места прорыва, поэтому способность к полету здесь тоже пригодилась. По мере приближения к эпицентру событий лес постепенно расступался, и стала видна высокая стена, мерцающая голубоватым светом, которая в одном месте была частично разрушена; и множество фигурок людей, суетящихся возле пролома. Одни довольно быстро и деловито заделывали пролом, другие метались по поляне, явно гоняясь за кем-то. Различить детали удалось, лишь подобравшись совсем близко. Объектами «охоты» служили звери, похожие на крупных крыс, за которыми носились как охранники, вооруженные увесистыми прутьями, так и несколько собак, довольно ловко хватающих и перекусывающих крыс.

— Как нетрудно догадаться, те малопочтенные животные и есть вирусы. Заражение может произойти, если одна из них прыгнет на тебя, поэтому дальше нам лучше не приближаться.

Стоя в некотором отдалении, они наблюдали за картиной избиения непрошеных гостей. Количество «крыс» на поле постепенно уменьшалось, когда внезапно двое из них, словно скоординировав свои действия, прыгнули на одного из охранников. Фигура человека вспыхнула оранжевым светом.

— Наш товарищ заражен, — прокомментировала Светлана, — ему придется пройти курс лечения. Впрочем, профилактический карантин придется пройти и всем остальным участникам операции, включая собак.

Ликвидация последствий прорыва подходила к концу. Одна из «крыс» промчалась рядом с ними и хотела, видимо, скрыться в лесу, однако охранник, двигавшийся значительно быстрее, догнал ее и уничтожил ударом прута.

Потом оглянулся и заметил наших героев.

— Какими судьбами? — произнес он, приблизившись. — Здесь сейчас не самое безопасное место для прогулок.

— Все в порядке, Ли, — ответила ему Светлана, — просто наш гость хотел своими глазами увидеть, что из себя представляют вирусы.

Охранник немного грустным взором посмотрел на них.

— В первый раз действительно интересно, но когда видишь их слишком часто, а по ту сторону барьера их бегает немало, ничего, кроме чувства омерзения, они не вызывают. Я бы советовал вам все же пройти карантин вместе со остальными — на всякий случай.

— Конечно, мы так и сделаем.

Когда сражение окончилось и стену восстановили в своей первоначальной красоте, к полю боя подкатил небольшой фургон, и ликвидаторы начали поочередно заходить в него — вначале те, кто явно был заражен, затем все остальные. Артур, не протестуя, последовал за Светланой и встал в очередь. Впрочем, ничего страшного не случилось — внутри оказалась установка, похожая на рентгеновскую, и суть ее в принципе была та же. После нескольких секунд пребывания внутри обследуемый отправлялся на все четыре стороны.

«Рентген» показал, что оба наших героя чисты и в лечении не нуждаются.

— Как я понимаю, — сказал Артур, покидая фургон, — компьютерный мир за той стеной весьма опасен. А кто-нибудь из жителей вашего мира бывал там?

— Да, и довольно часто. Но просто так туда никто не выходит, как никто не заглядывает в открытый космос в парадном костюме. Только в спецодежде типа RCED, дающей защиту от прочтения, копирования, изменения и стирания.

— Жалко. Было бы очень занятно взглянуть на Сеть изнутри.

Светлана бросила на него хитрый взгляд.

— Ну, если не испугаешься, могу попробовать уломать начальника местного КПП, чтобы он на несколько минут выпустил нас на внешний пункт наблюдения.

— Буду крайне признателен.

И они помчались к КПП, расположенному в полутора километрах от места происшествия.

Глава 5

Хранитель врат во внешний виртуальный мир вначале не хотел выпускать их, ссылаясь на режим повышенной осторожности в период сразу после нападения. Наконец,

Светлана, пустив в ход все свое обаяние, уговорила его, и он выдал скафандры.

После переоблачения наши герои проследовали в тамбур КПП (совсем как выход в космос, подумалось Артуру). Когда зашли внутрь, внутренняя дверь позади них герметично захлопнулась, после чего стала медленно открываться внешняя.

И вот Виртуальность осталась позади, и они на небольшой площадке сбоку от выхода.

Удивительный пейзаж открылся перед ними. Сеть изнутри была похожа на огромный сумеречный промышленный город, мрачный и неряшливый. Темные многоэтажные здания и одноэтажные домики стояли вплотную к дорогам, по которым деловито сновали машины самых разных конструкций. Вдоль всего горизонта индустриальный пейзаж «украшали» огромные горы мусора, которые, судя по всему, никто и не думал убирать. Из некоторых зажженных окон вылетали птицы и устремлялись в другие окна, часто сразу же возвращаясь обратно. Кое-где в оконных проемах мелькали цветные картинки — как если бы там показывали кино. Порывы ветра доносили запахи гари и гнили. Какие-то подозрительные существа копошились вблизи мусорных куч и в тени домов, разглядеть их толком было сложно.

— Ну, как тебе Сеть? — спросила его Светлана. — Хотел бы жить в таком мире? Теперь, я думаю, ты поймешь, почему воздвигли Барьер, и почему он так тщательно охраняется. Если какие-то детали тебе неясны, поясню: маленькие дома — это отдельные компьютеры, а многоэтажки — локальные сети. Зажженные окна — включенные компьютеры. Механизмы, передвигающиеся по улицам — текстовые и графические программы, перемещаемые из одного места в другое. Птички, легко снующие между окнами — переписка по электронной почте. Горы мусора — отработавшие свое и забытые программы, или те из них, кто не нашел своего адресата, так и застрявшие навечно в Сети. А вон те подозрительные сущности, пирующие на мусорных кучах и в темных уголках — это и есть вирусы, а также программы-паразиты и программы-шпионы, встречи с которыми не пожелаешь ни одному из добропорядочных обитателей Виртуальности. Вот, например, сфокусируй свое внимание на пространстве между домами справа от ближайшей мусорной кучи — видишь, в тени одного из них прячется фигура в черном плаще, похожая на монаха? Это вирус класса А по имени Черный Ангел — один из наиболее опасных вирусов. Наши собачки для него не более чем комариные укусы, да и патрулю без защитных костюмов воевать с ним — все равно что с голыми руками выходить против медведя или тигра. К счастью, подобные вирусы

размножаются относительно медленно и обычно действуют в одиночку. Поэтому, кстати, служба в патруле, особенно вблизи Барьера, у нас весьма почетна, и охранники пользуются заслуженным уважением.

Вирус тем временем потихоньку двигался, оставаясь в тени. Наконец он приблизился к окошку домика на обочине и запрыгнул внутрь. Ровный белый свет, льющийся из окна, тревожно замигал оранжевым.

— Программному обеспечению компьютера конец, — констатировала Светлана, — все придется менять. Через несколько секунд на диске останется сплошная каша.

Еще некоторое время они наблюдали за жизнью этого мегаполиса-монстра, известного нам под названием Всемирная Компьютерная Сеть, после чего Светлана знаком показала, что им пора возвращаться.

Как только за ними захлопнулась внешняя дверь, включилась установка, которую Артур на пути туда не заметил, и просветила весь тамбур. Конечно, в костюмах типа RCED им ничто не угрожало, но правила безопасности прежде всего. К тому же где гарантии, что какая-нибудь тварь не шмыгнула следом?

Но вот все позади. Осталось лишь поблагодарить коменданта за разрешение посетить внешний мир и за любезно предоставленные скафандры.

— Да, жизнь в Сети полна опасных приключений, — заметил Артур.

— К тому же не очень приятных и не отличающихся разнообразием. Но если ты хочешь побывать в настоящих приключениях, добро пожаловать на нашу игровую площадку. Кстати, ты ведь еще с ней не знаком! Нам, как и людям в Реальности, не чуждо ничто человеческое, и поэтому в свободное время мы тоже не против немного отдохнуть и развлечься.

И она увлекла его за собой.

Артур ожидал увидеть нечто вроде поля для гольфа или спортивного автодрома, был весьма удивлен, когда телепортер перенес их к воротам древнего замка. Подобно Зоопарку, каменная стена, покрытая мхом, тянулась далеко в обе стороны.

Рядом с воротами лежал молот, которым Светлана ударила в прибитый на них щит.

И ворота отворились.

За ними в некотором отдалении оказались вторые, меньшего размера, а перед теми на постаменте — каменные скрижали с какими-то замысловатыми письменами.

— Это — список игр, — пояснила Светлана, — практически на любой вкус. Есть и простенькие типа автогонок, полета над

пересеченной местностью, стратегических игр вдвоем или с несколькими партнерами одновременно, и кончая играми с развернутым сюжетом, подчас захватывающим и опасным. Вот, например, «Детектив» — требуется найти похищенный документ и вернуть его семье, которой он принадлежал. В поисках документа придется проявить смекалку почти на уровне Шерлока Холмса. Все сделано в традициях Доброй Старой Англии эпохи королевы Виктории. Вот «Пелагида Йонс» — поиски спрятанных в горах сокровищ по старой карте. Это «Дом Кошмаров» — ужасы старинного замка, не для слабонервных… А вот «Авантюристы» — приключения в эпоху Средневековья в придуманной стране. Королевству угрожает неведомая опасность, и герои должны спасти его. Между прочим, одна из моих любимых игр.

— Если так, — ответил на это Артур, — я вовсе не против принять в ней участие. Мне приходилось играть в компьютерные игры, однако самому всерьез стать их героем как-то еще не доводилось.

— Ну и замечательно. Правда, в эту игру играют вчетвером. Подожди минутку, я сейчас позвоню, узнаю, кто свободен и может составить нам компанию.

И, приложив браслет к уху, она некоторое время вела оживленные переговоры.

— Ну, вот и все, — повернулась Светлана, — свободная пара нашлась. Нико и Марни сейчас прибудут. Они на отдыхе в своем коттедже на берегу реки, и не прочь немного развлечься.

— Если ты говоришь, что эта игра одна из твоих любимых, значит, ты ее должна была хорошо изучить. Разве не пропадает тогда интерес играть в нее снова и снова?

— Здесь есть одна тонкость. Конечно, сыграв пару-тройку раз, дальше уже не тот сайз. Однако наши Конструкторы Игр, формально принадлежащие к Архитектурному Отделу, а фактически образующие собственную фракцию, регулярно меняют правила, декорации, вводят новых персонажей и многое другое, не меняя общей направленности игры, а фактически вручную осуществляя принцип «калейдоскопа». Поэтому, очутившись на игровой площадке через какое-то время, приятно удивляешься новым приключениям. Конструкторы Игр работают в обстановке строгой секретности — чтобы радовать других своими сюрпризами. Правда, им самим приходится несладко — какие могут быть тайны в игре, которую сам же и создал? А потому работают они бригадами независимо друг от друга, причем состав бригад произвольно меняется. Вот, кстати, и наши товарищи.

Из телепортера вышли молодой мужчина с девушкой и

направились к ним.

— Нико, — представился мужчина, потрясая руку Артура, — из Архитектурного Отдела. А Вы, значит, здесь недавно? Если еще не выбрали, чем заниматься, приходите к нам в Отдел. Обустройство Виртуальности требует все больше специалистов.

— Спасибо. Я пока только гость, и пока не уверен, стану ли постоянным жителем. Но я подумаю.

— Марни из Информационного Отдела, — в свою очередь представилась девушка и протянула Артуру свою тонкую ручку. Артур со всей галантностью, на какую был способен, поцеловал кончики пальцев ее, не заметив легкой тени, промелькнувшей на лице Светланы.

— Так вот, друзья мои, — отвлекла она остальных от церемонных приветствий, — поскольку Артур среди нас новичок, в двух словах я дам ему перед началом необходимые наставления. Как только мы выберем игру, ворота откроются, и специальный телепортер перенесет нас в ее начало. Поскольку компания средневековых героев включала самые разные типы персонажей, игра определит, какой из персонажей лучше всего подходит каждому из нас, и в соответствии с этим определит нам снаряжение и первоначальные умения, которые дальше надо будет развивать, а также небольшое количество золота на текущие нужды. Остальные пояснения лучше сделать сразу по прибытии.

Она нажала одну из надписей на камне, зажегшуюся холодным светом, и все четверо шагнули в телепортер за внутренними воротами. Через секунду они уже стояли возле пристани, и небольшой пасторальный городок лежал перед ними.

Артур взглянул на остальных и заметил перемены, произошедшие в их облике. На Нико теперь была надета кольчуга и шлем-каска, в руках он держал длинный обоюдоострый меч.

Светлану игра переодела не очень сильно — ее прикид остался почти без изменений, и только на ногах — легкие изящные сапожки. За ее спиной виднелся длинный лук, а на поясе болтались ножны с кинжалом. И сейчас она еще больше напоминала вольную охотницу.

На Марни оказалась светлая туника, а в руках — небольшая булава.

Что же касается нашего героя, то, помимо того, что он обнаружил себя опирающимся на посох, увенчанный темным кристаллом, и одетым в серый плащ с капюшоном.

Светлана заговорила первой.

— Я смотрю, мне вновь досталась роль рейнджера. Я уже довольно неплохо научилась здесь стрелять из лука. Ты, Нико, в

качестве странствующего рыцаря в бою станешь защищать нас, слабых женщин. А Марни будет лечить нас всех, поскольку игра посчитала, что роль целительницы тебе подходит лучше всего.

— И неудивительно, — тихо заметила Марни, — там, в Реальности, некоторое время я работала медсестрой.

— Ну а тебе, мой дорогой, — сказала Светлана, повернувшись к Артуру, — досталась роль волшебника — и почетная, и очень ответственная. Далеко не в каждой игре в группе героев оказывается волшебник. Пусть твои боевые качества остаются желать лучшего, зато владение магией с лихвой это компенсирует. А еще ты будешь обладать способностями, которые недоступны остальным, и которые нам очень сильно пригодятся.

Артур, вначале насупившийся по поводу боевых качеств волшебника, успокоился и спросил:

— А как мне применять магию? Совершенно без понятия. Этой палкой могу хоть кого-нибудь приложить.

— В прибрежном городишке, рядом с которым мы оказались, якобы приплыв на корабле — так по легенде игры, есть тренировочный зал. Там за умеренную плату кой-чему научат — в соответствии с типажами. Кроме того, в городке работает кузнец, могущий купить, продать или обменять броню и оружие; алхимик, торгующий различными полезными снадобьями, а также имеется магазинчик магии, где в цене зачарованные вещи, магические книги и свитки с заклинаниями. Здесь же, если поискать, можно найти учителей, которые сделают нас экспертами в том или ином умении — при условии, конечно, что данная способность достаточно тренирована сама по себе. У входа в городок расположился трактир, где всегда можно переночевать и восстановить здоровье, а также узнать что-то новенькое, что может пригодиться. Посреди Кропигала, как называется городок, находится местная мэрия — ее нетрудно узнать по яркой отделке и симпатичному палисаднику вокруг. Там всегда требуются смельчаки для выполнения заданий, за которые обещана награда. Имеет смысл посетить ее первой.

И по протоптанной тропинке они направились к городским воротам. Немногочисленные жители Кропигала, попадавшиеся им навстречу, раскланивались, но в разговор не вступали.

— Это не обитатели Виртуальности, — ответила на невысказанный вопрос Артура Светлана, — всего лишь игровые персонажи с ограниченными функциями. Поэтому не удивляйся, если они окажутся не в состоянии ответить на твой вопрос, или вдруг поведут себя немного странно. Тем не менее, каждый из них обладает определенным запасом информации, которая также

может пригодиться.

Пройдя по главной городской улице к зданию мэрии, герои зашли внутрь. Мэр — тучный пожилой мужчина невысокого роста — кряхтя, поднялся им навстречу.

— Неужели новые искатели приключений? — произнес он, разглядывая вошедших. — Очень вовремя. Трудные времена наступили для нашего королевства. Тревожные вести идут с запада о каких-то чудовищах, сгоняющих людей с насиженных мест. Купцы опасаются путешествовать туда, а кто рискует, возвращается не всегда. Король тяжело болен, а наследник престола еще слишком мал, и это тоже тревожит. Здесь, в Кропигале, еще относительно тихо, и нас больше беспокоят местные проблемы. Последнее время в городе часто появляются змеи, отродясь тут не водившиеся. Предполагаю, что их гнездо расположено в пещере на склоне горы, недалеко от берега моря, к северо-востоку отсюда. За уничтожение гнезда обещана солидная награда. Помимо того, в развалинах заброшенного храма на юге поселилась какая-то нечисть — ночью слышны завывания, стоны и зловещий хохот. Люди стараются обходить развалины стороной даже днем. Я был бы крайне признателен, если бы вы не испугались и разузнали, в чем там дело. Старая легенда этих мест повествует, что всему виной древний артефакт большой силы, который был неправильно использован, что и привело к разрушению храма. Священники покинули его, и много лет все было тихо, пока двое наших жителей не вздумали пуститься на поиски того злополучного артефакта. Найти не смогли, но, видно, потревожили охраняющих его духов. Если вам удастся разобраться, в чем там дело, и устранить источник беспокойства, наша признательность будет безграничной. Кроме того, советую навестить Абдула, возглавляющего купеческую гильдию здесь, в Кропигале, который недавно жаловался на гоблинов-разбойников на дороге, ведущей к столице королевства городу Вайтвингу. Его лавка прямо напротив здания мэрии.

Герои раскланялись с мэром и направились в лавку Абдула, который встретил их за стойкой.

— Да, действительно, если вы храбры и отважны, можете очень помочь нашей гильдии, — произнес купец, теребя черную бородку. — На проезжей дороге, рядом с развилкой на Вайтвинг и Вольный Град, орудует банда гоблинов, нападающая на путников и торговые караваны. Поэтому мы заинтересованы в людях, которые смогли бы прогнать гоблинов. Если сделаете, награда вас не разочарует.

Открыв один из шкафчиков у задней стены, Абдул продемонстрировал довольно увесистый мешочек с золотыми

монетами.

— А в качестве доказательства, что твари больше не хозяйничают на дороге, я хотел бы увидеть печатку одного из наиболее уважаемых членов нашей гильдии — старого купца Бардура, не так давно пострадавшего от этих бандитов.

Друзьям ничего не оставалось, как пообещать помочь.

Следующим местом, которое они посетили, стала тренировочная площадка, расположенная на окраине. Там они потратили большую часть денег, что были у них с собой — за освоение тех знаний, которые неоценимы в бою: Нико был обучен основным приемам борьбы на мечах и защиты щитом; Светлана — умению обращаться с кинжалом; Марни, помимо навыков атаки булавой, выучила заклинания Исцеление Ран, Лечения Отравления, Лечения Болезни, Воодушевления и Снять Проклятие.

Курс молодого бойца для Артура также включал не только умение сражаться посохом, но и применения колдовства. Местный волшебник научил его концентрировать магическую энергию и использовать ее для осуществления заклинаний Факела, Огненного Шара, Ледяного Дыхания, Замедления и Стены Огня.

Упражнения на тренировочной площадке заняли весь остаток дня, и покинувшим ее героям не оставалось выбора, кроме как направиться в таверну.

На полпути к ней за одним из домов показалась закутанная в черный плащ фигура, которая сделала им знак приблизиться. Нико и Артур взяли оружие наизготовку, однако фигура не проявляла никаких признаков враждебности и лишь укоризненно покачала головой. Наконец Светлана, оказавшаяся смелее других, подошла к подозрительному типу, который заговорил вкрадчивым голосом:

— Не желают ли уважаемые господа стать членами гильдии джентльменов удачи? За весьма скромную цену в десять золотых перед вами откроются двери наших штаб-квартир, где вы сможете изучить массу полезных вещей, например, умению обезвреживать ловушки. Сколько искателей приключений пострадало от них, пытаясь вскрыть какой-нибудь сундучок и сжигая при этом руки или получая в лицо добрую порцию кислоты! Кроме того, мы обучаем искусству восприятия, дающего возможность обнаружить скрытые двери и тайники. Также у нас есть специалисты и по идентификации предметов, назначение и истинная стоимость которых вам неизвестны, и по умению вести торговлю, что позволило бы вам получать у купцов более справедливые цены.

Посовещавшись, наши герои решили, что десять золотых —

не так дорого по сравнению с пользой, которую можно получить в дальнейшем от приобретенных знаний. Нико отсчитал требуемую сумму субъекту в плаще, который в обмен сунул ему восьмиугольную монету с причудливым рисунком.

— Символ принадлежности к нашей гильдии. Просто покажите на входе, и все джентльмены будут узнавать вас, и вы сможете рассчитывать на их помощь. В Кропигале место наших встреч — второй дом справа от дома кузнеца; на воротах опознавательный знак — кинжал и три монеты. Ну а теперь я откланяюсь и желаю вам всего хорошего.

Фигура растворилась в темноте, а наши герои решили повременить с таверной и вначале нанести визит по указанному адресу. Через некоторое время нужный дом был найден — небольшое и неприметное строение, окна которого к тому же тщательно занавешены. Артур постучал в дверь. Почти сразу же она приоткрылась, и стоящий за дверью человек, также закутанный в плащ, вопросил, кто они и что им нужно.

— Мы — новые члены гильдии, а вот наш пропуск, — Нико продемонстрировал монету.

— Тогда проходите, наш капитан примет вас, — буркнул тот и скрылся в недрах дома.

Миновав полутемную прихожую, наши герои оказались в большой комнате, освещенной несколькими подсвечниками и заставленной по углам разнокалиберными ящиками, сундуками и тюками. Посередине комнаты стоял старинный стол, на котором лежали три большие географические карты и несколько исписанных листков пожелтевшей бумаги. За столом сидел толстяк в белой рубахе, с черной шляпой на голове, и внимательно рассматривал одну из карт, держа в руке гусиное перо. При виде гостей он вскочил.

— Добро пожаловать, дорогие гости, — он церемонно поклонился им, приподняв шляпу. — Меня зовут Чарли. Всегда приятно видеть новых друзей. Вопреки расхожему среди обывателей мнению, наша гильдия — отнюдь не шайка разбойников, промышляющих по темным улицам и большим дорогам. Мы занимаемся поиском сокровищ, коих в немалом количестве было спрятано и утеряно за все прошедшие столетия в нашем королевстве. Джентльмен, нашедший богатый клад, может обеспечить себя до конца жизни и, поделившись, естественно, со своими товарищами по гильдии, дальше жить в свое удовольствие. А поскольку поиск сокровищ сопряжен с немалыми трудностями и риском, знания, в которые мы посвящаем наших собратьев, будут отнюдь нелишними.

И тут же, хлопнув в ладоши, он подозвал из соседней

комнаты двух помощников. Один из них, долговязый мужчина средних лет с унылым лицом, одетый в серо-зеленый сюртук, отвел наших героев к одному из сундуков и показал основные типы ловушек, устанавливаемых на охраняемые объекты. Второй — тот, что открывал входную дверь, — продемонстрировал зарисовки монстров, обитающих в королевстве, и вкратце обрисовал их сильные и слабые стороны, а также как с минимальным ущербом для себя справиться с ними при встрече.

В заключение сам капитан вручил нашим героям одну из своих карт. Это была довольно подробная карта восточной и центральной частей страны с указанием городов и деревень, замков сеньоров, дорог, а также предполагаемых мест нахождения кладов и артефактов. По поводу последних Чарли счел нужным добавить особо:

— Если вы найдете артефакт, никому лично не принадлежащий и не представляющий для вас интереса, приносите его нам — вы получите достойное вознаграждение. Вот, кстати, наш уважаемый мэр случайно не рассказывал вам о развалинах храма неподалеку отсюда? Если все же разыщете ту вещь, которая вызвала катаклизм местного масштаба, то знайте — один коллекционер предлагает за нее тысячу золотых, из которых восемьсот будут ваши, а двести — посреднические услуги гильдии. Также, если узнаете что-либо о местонахождении сокровищ, не отмеченных на карте, мы будем крайне признательны за подобную информацию. Почаще обращайте на карту внимание: она волшебная и все время обновляется по мере изменения обстановки. Вы будете иметь честь вскоре убедиться в том сами.

Поблагодарив за столь ценный подарок и полученные знания, наши путешественники откланялись, пообещав вскоре заглянуть вновь.

Поскольку на улице уже совсем стемнело, ничего не оставалось, как отправляться на ночлег.

Глава 6

На следующее утро после короткого совещания наши герои решили начать свои приключения с зачистки змеиной пещеры. Захватив необходимые дорожные принадлежности, они направились к причалу, а от него — вдоль берега в направлении, указанном мэром. По пути Светлана провела еще одну краткую инструкцию специально для Артура.

— Смотри, на твоей мантии, так же как и на моей куртке, есть нашивки. Вот эта красная полоска означает уровень твоих

жизненных сил. Если тебя ранят, она уменьшится, Если ранят слишком сильно, так что запас жизненных сил упадет до нуля, ты не в силах будешь что-либо сделать, пока они не восстановятся хотя бы частично, или пока тебя не вылечат. Вторая полоска — синяя — показывает число единиц твоей магии. Когда начнешь применять заклинания, ее запас также начнет уменьшаться. Разные заклинания забирают разное количество единиц, поэтому будь осторожен с выбором. У меня-то подобная проблема пока не стоит — как видишь, синей полоски у меня нет, поскольку волшебство доступно только продвинутым рейнджерам, да и то в ограниченных пределах. Ты же по мере накопления опыта и перехода на более высокие уровни будешь автоматически увеличивать магический резерв и, соответственно, сможешь применять все более мощные заклинания. Да, кстати, третья полоска, частично окрашенная в желтый цвет, отражает накопленный опыт. Когда она до конца пожелтеет, сможешь тренироваться на следующий уровень. Опыт будет зарабатываться как за счет выполненных заданий, так и в процессе уничтожения монстров. И не бойся — при получении ранения не почувствуешь боль, только небольшие неприятные ощущения. Ну а остальное увидишь и поймешь сам.

Вскоре они увидели первую змею, греющуюся на песке. Светлана прицелилась в нее из лука, но промахнулась — стрела вонзилась в песок в сантиметре от туловища твари, которая злобно зашипела и, извиваясь, поползла навстречу. Кто-то толкнул Артура в бок: «Готовь заклинание!». Нико и Марни приготовили свое оружие.

Огненный шар, слепленный Артуром, как его учили на тренировках, оказался более действенным — обожженная змея остановилась и закружилась на месте. Подскочивший Нико одним взмахом меча рассек ее надвое, после чего половинки твари, замерцав, растворились в воздухе.

Дальше продвигались уже с осторожностью — змеи начали попадаться все чаще. Артур истратил весь свой запас магии на огненные шары, и ему пришлось взяться за посох. Пару раз змеи кусали его за сапоги, однако прокусить не могли. После одной из них, убитой ударом посоха, Артур обнаружил на песке небольшой тряпичный мешочек.

— Наш приз, — пояснила Светлана. Подняв мешочек, она развязала его. Внутри оказалось несколько монет.

Еще одну рептилию с «призом» обнаружили перед самой пещерой. Пресмыкающееся имело причудливую расцветку и оказалось более опасным, чем ее подруги: героям пришлось нанести ей более десятка ударов; при этом змея, изловчившись,

успела укусить Нико в незащищенную часть руки. Марни произнесла заклинание, нейтрализующее яд, но от того запас ее магии, как и у Артура, был исчерпан.

— Ну, друзья, прежде чем соваться в пещеру, я бы посоветовала немного отдохнуть, — вновь подала голос Светлана. — Восстановим наши силы, как физические, так и магические.

Что они и сделали.

В пещере и впрямь оказалось жарковато — целый клубок змей выкатился им навстречу. Артур непрерывно поливал их огненными шарами. В ярко мерцающем свете Факела казалось, что шевелится вся пещера. Почти с такой же скоростью Марни накладывала Исцеление Ран и Яда. Нико и Светлана оборонялись от наседавших гадов холодным оружием, и им, конечно, доставалось больше. В какой-то момент Артур заметил, что Светлана выбивается из сил и, прекратив произносить заклинания, с посохом наперевес бросился на помощь. Героическое усилие не пропало даром: волна змей была наконец остановлена, однако сам он в какой-то момент обнаружил себя лежащим на каменном полу пещеры. Подняться не смог; произошло то, о чем его предупреждали — не осталось жизненных сил. Пришлось лишь наблюдать, как остальные добивают гадов.

Но вот наконец-то последняя змея перестала двигаться, и тело ее медленно растворилось в воздухе. Краем глаза Артур, по-прежнему парализованный, заметил, что товарищи также сильно изранены и отравлены, что выражалось в неестественной желтизне их кожи. Марни подошла к нему и прочла заклинание, после чего он смог, наконец, подняться.

Магических сил целительницы хватило на излечение от яда, но не на заживление всех ран и снятия усталости. Поэтому пришлось сделать еще один привал и хорошенько выспаться.

После отдыха друзья собрали рассыпанные по пещере призы. Их добыча составила около сотни золотых, два драгоценных камня и серебряное кольцо, судя по всему, зачарованное, однако природу чар опознать не удалось. Сложив всю добычу в заплечный рюкзак Нико, герои отправились исследовать пещеру дальше. Она оказалась не такой уж большой — сделав пару поворотов и уничтожив еще с пяток змей, они оказались в небольшом зале, у противоположной стены которого на обломке сталагмита свернулась кольцами змея с красным ромбическим узором на спине, значительно больших размеров, чем все те, которые им встречались. Королева змей — сразу понял Артур. Завидев их, змея подняла голову и зашипела. Артур отступил

назад на шаг и приготовился колдовать, а Светлана положила стрелу на лук и натянула тетиву.

И битва началась.

Стрела причинила змее лишь небольшое беспокойство, отскочив от толстой чешуи; так же как, впрочем, и огненный шар, слегка опаливший ей бок. Тварь легко, как по маслу, соскользнула со своего трона и бросилась на них. Артур успел еще пару раз произнести заклятие, а потом, чтобы не задеть товарищей, переключился на физическую борьбу. Первым нанес удар Нико, но и его меч не смог перерубить тело гадины или хотя бы нанести ей серьезные повреждения — впечатление было таким, словно ударили по резиновому шлангу. Змея увернулась от посоха Артура и укусила Марни, которая охнула, уронила булаву и побледнела. Наш герой размахнулся еще раз, вложив в удар всю силу, теперь более удачно — змея завертелась на месте. Светлана, подобрав булаву Марни, ударила с другой стороны. Рептилия не осталась в долгу и укусила в ответ. Нико, поняв, что от его меча в этой ситуации будет мало толка, подобрал булыжник и со всего размаху опустил его на чешуйчатую голову. Оглушенная тварь была почти обездвижена и только размахивала хвостом. Изловчившись, Нико одним мощным ударом снес ей башку.

Когда тело кобры-королевы растаяло в воздухе, на его месте обнаружился золотой амулет с выгравированным на нем символом — змея, обвивающая корону. Артур понял, что именно этот амулет и был их целью — как доказательство того, что змеи больше не угрожают Кропигалу. В углу пещеры он заметил также старинный сундук и уже взялся за крышку, но Нико предостерегающе одернул его и быстренько ощупал поверхность сундука.

— Твое счастье, что не оборудован ловушкой. В следующий раз не спеши.

Открыв крышку, они обнаружили несколько лечебных и магических зелий, рогатый шлем, четыре драгоценных камня, слиток серебра, а также изящный кинжал. Кинжал тут же забрала себе Светлана, а шлем по очереди, посмеиваясь друг над другом, перемеряли все, решив в конце концов, что больше всех он подходит Нико. Порешив на том, друзья упаковали находки и двинулись к выходу.

Мэр чрезвычайно обрадовался известиями о ликвидации змеиного гнезда и в обмен на амулет тут же выложил мешочек с обещанной наградой. Посовещавшись, друзья решили потратить деньги в первую очередь на тренировки, благо полученный опыт вполне позволял продвинуться на пару уровней. Нико освоил лук

и топор, Светлана — технику владения щитом в ближнем бою и метание ножей, Марни — заклинания Повышения Силы и Улучшенного Лечения. Артура решено было обучить заклинанию Хождение по воде — оно, правда, оказалось самым дорогостоящим, забрав добрую треть всей их наличности. Зато теперь он мог, если понадобится, провести всю группу через речку или к прибрежному острову, не ища мост или лодку.

Следующей целью наши герои избрали решение проблемы с бандой гоблинов на большой дороге. Пришлось нанять лошадей — пешком идти было бы слишком долго. В Реальности Артуру не приходилось когда-либо ездить верхом, однако после краткой инструкции он вполне освоился и даже сделал пару кругов вокруг конюшни — лошадки здесь отличались послушным нравом и легко управлялись.

Сразу за главными воротами Кропигала начиналась широкая дорога на Вайтвинг. Проскакав по ней несколько миль и обогнав пару крестьянских повозок, наши путешественники добрались до развилки с покосившимся указателем. Рядом с ним стоял гоблин. Зеленокожее существо оказалось небольшого роста и едва достало бы даже до груди Артура, но выглядело злобным и способным причинить немало неприятностей. О том, что противник настроен серьезно, говорила и его экипировка — стальная кольчуга и кольчужные поножи, большой железный щит и короткий меч (или длинный кинжал — рассмотреть издали было трудно).

Завидев наших героев, сторожевой угрожающе зарычал, а потом пронзительно заверещал. Тотчас из кустов, окружающих развилку, высыпало десятка полтора его сородичей, также отнюдь не безоружных. Вперед вышел гоблин, более крупный, чем все остальные, и с нарядным красным плащом за спиной — очевидно, тот самый предводитель шайки, о которой упоминал купец. На ломаном языке и с чудовищным акцентом, отражающим все «прелести» рычащей и завывающей речи этих мерзких созданий, предводитель потребовал оплатить проезд через их территорию.

Друзья спешились, чтобы лошади не пострадали в предстоящей битве, и Нико демонстративно вытащил меч из ножен.

— Вот наш ответ! — твердо произнес он.

И в ту же минуту вся шайка ринулась на них.

Никто не спорит, что один гоблин на поле боя не воин, уступая человеку как в комплекции, так и в силе. Поэтому зеленокожие практически никогда не сражаются один на один и вместо честного поединка предпочитают нападать из-за угла, и не в одиночку — так рассказывали в процессе обучения на

тренировочной площадке и в штаб-квартире джентльменов удачи Кропигала. Существа они столь же трусливые, сколь и злобные — попавшие к ним в плен редко уходят в добром здравии. Небольшие размеры гоблинов позволяют им легко проникать незамеченными в дома и хозяйственные постройки, и красть оттуда все, что имеет хоть какую-то ценность, и что можно утащить с собой. Поэтому обитатели здешнего мира, мягко говоря, не очень любят представителей гоблинского племени и при поимке их в лучшем случае сажают в клетку, в худшем — тут же на месте устраивают самосуд. Вместе с тем, несмотря на обычное брезгливое отношение даже к упоминанию о них кто-то из людей, судя по всему, ведет с ними дело — иначе откуда бы у гоблинов взялось обмундирование, сделанное как раз под их размер?

Еще до того, как дело дошло до рукопашной, Артур успел метнуть навстречу врагам огненный шар. Дикий вой стал ответной реакцией. Марни успела прочитать заклинание Благословления, а Светлана — поразить одного из нападающих стрелой. Сразу несколько гоблинов повисло на Нико, как собаки на медведе, намереваясь повалить его. Завидев это, Артур посохом отшвырнул одного из них; Марни, в свою очередь, булавой оглушила другого. Собравшись с силами, Нико опрокинул на землю еще двоих и кого-то из них тут же проткнул мечом. Чуть в стороне Светлана размахивала кинжалом, удерживая троих. Артур поспешил ей на помощь, размахивая посохом как дубиной, и нанес сразу несколько ударов по ближайшему противнику. Гоблин заверещал и стремглав бросился в кусты. Два его товарища, оставив первоначальную цель, переключились на нашего героя, однако один из них почти сразу свалился, сраженный метким выпадом кинжала. Оставшийся гоблин, видя незавидную судьбу своих соплеменников, развернулся и кинулся бежать прочь по дороге. Вслед ему полетел огненный шар, без труда догнавший беглеца. Артур заметил, что, видя такое, еще двое зеленокожих предпочли под шумок улизнуть в кусты.

Справившись со своими врагами, Артур и Светлана придвинулись вплотную к Нико, который в одиночку отбивался сразу от четверых, в том числе и главаря. Предводитель был посмелее своих подданных и, похоже, его обучали ратному делу — он успел осуществить несколько удачных выпадов. Ранение заставляло Нико отступать, и гоблины уже радостно гоготали, предвкушая добивание поверженного противника. Применить заклинание Артур не мог, чтобы не задеть своего, и поэтому ему пришлось вступить в рукопашную с одним из нападавших.

Светлана, не суетясь излишне, сняла с плеча лук и, тщательно прицелившись, сразила другого. Вторая стрела ранила главаря в руку. В отличие от своих трусливых собратьев тот не бросился наутек, а в ярости атаковал девушку. Осознание, что ей угрожает серьезная опасность, придало Артуру дополнительные силы: нокаутировав подвернувшегося под горячую руку противника, одним прыжком он подскочил к главарю и обрушил тому на голову страшный удар. Удар оказался настолько силен, что посох переломился пополам, но он достиг своей цели — предводитель зашатался и опустился на одно колено. Взмахнув обломком посоха, Артур опрокинул его на землю. В ярости боя трудно остановиться, и наш герой продолжал избиение — пока не понял, что от гоблина уже и так остались только доспехи.

Увидев, что с их вожаком покончено, последний нападавший, увернувшись от меча, счел за благо поскорее смотаться. То же самое проделали и те два, что кружились вокруг Марни. И по внезапно наступившей тишине Артур понял, что все кончено.

Они осмотрели поле боя. Повсюду валялись трофеи — короткие гоблинские мечи, золотые монеты, щит и кольчуга предводителя, пара колец, какой-то причудливый амулет. Кроме того, в кустах, откуда выскочили зеленокожие, был найден большой сундук. Открыть замок не удалось, поэтому Нико, просунув лезвие меча под крышку, просто-напросто взломал его. Внутри оказались два разноцветных плаща, очевидно, снятых с каких-то несчастных путешественников, меч, более прочный и острый, чем меч Нико, книгу, описывающую применение заклинания Невидимости, мешочек с золотыми монетами и драгоценными камнями, целый набор бутылочек с зельями восстановления жизни и магии, противоядия, временного повышения силы, скорости и т. п. На самом дне сундука обнаружилась печатка — та самая, о которой упоминал купец.

— Ну вот и все, — заметила Марни, — гоблины едва ли теперь вернутся сюда, и мы с полным правом можем отчитаться за выполненное задание.

После того, как раны были залечены, а добыча оприходована (Нико взял себе новый меч, женщины с удовольствием нацепили плащи, а Артур по праву присвоил книгу — ведь только волшебник мог использовать ее; правда, его мастерства не хватило, чтобы выучить новое заклятие), разгорелся спор о том, куда направляться дальше. Более рассудительная Марни предлагала вернуться обратно в Кропигал, получить заслуженную награду, продать ненужные трофеи и потренироваться еще. Более склонная к авантюрам Светлана предложила двинуться дальше — в столицу, где и свой тренировочный зал есть, и еще большее

разнообразие магазинов. Среди мужчин тоже не оказалось единого мнения, поэтому решили метнуть жребий. Марни достала из кошелька золотую монету с профилем короля на одной стороне и гербом на другой и поставила на герб; Светлана, соответственно, на профиль. Кидать монету предложили Артуру, который щелчком подбросил ее на метр над головой. Монета шлепнулась в пыльную дорогу гербом вверх. Не споря больше, герои повернули коней обратно, к Кропигалу.

Абдул встретил их с распростертыми объятьями, услышав, что мимо перекрестка дорог теперь можно ездить спокойно, и без промедления выложил обещанное.

— Кроме того, — вкрадчиво добавил купец, — за то, что вы оказали нам неоценимую услугу, я сделаю вас почетными членами нашей гильдии. Вот этот жетон, который я дарю вам, свидетельствует о принадлежности к гильдии и позволит вам получить значительные скидки у наших торговцев. Кроме того, если есть желание подзаработать еще, могу дать вам другое задание: в столице, куда вы несомненно рано или поздно попадете, живет некий Боромиус, занимающийся скупкой и перепродажей антиквариата. Если вам удастся убедить его сотрудничать с нами, получите еще более увесистый мешочек и дополнительные льготы. Скорей всего, Боромиус в обмен на свое согласие тоже попросит сделать для него кой-какую работенку.

Принадлежность к гильдии купцов сыграла роль, когда друзья зашли к местному оружейнику. Увидев жетон, тот сразу же предложил им купить великолепные доспехи почти за половину от первоначальной цены. Марни и Артур обрядились в легкие кожанки, Светлана подобрала для себя плетеную кольчугу, а Нико — стальную кирасу. Здесь же они избавились от гоблинского барахла. Оставшихся денег вполне хватило на новый посох для Артура, и на небольшую тренировку, после чего наши герои, не мешкая, отправились в столицу.

Крестьяне, встречавшиеся им по пути, приветственно махали руками — по всей видимости, уже были наслышаны о победе над гоблинами, которые им изрядно досажали. На том самом перекрестке, где еще виднелись следы поединка, Артур направил лошадь к указателю. Широкая столбовая дорога на запад была проложена к столице, дорога на север приводила к Вольному Граду, и совсем узенькая дорожка, почти тропинка, вела к Дарквилу.

— Дарквил — весьма мрачное место, — пояснила Светлана. — Когда-то там был небольшой процветающий город под мудрым управлением местного барона. После его смерти в замке начали происходить странные вещи. Родня барона сочла за

благо перебраться в столицу, а замок постепенно стал прибежищем колдунов-некромантов и прочего отребья. Городишко захирел, большинство его жителей ушли в другие места; остались в основном одни старики, доживающие свой век. Теперь лишь редкие торговцы осмеливаются забираться туда и привозят с собой жуткие истории про мертвецов, разгуливающих по кладбищу, а ночью забредающих в город, про леденящие душу завывания, доносящиеся из замка, и многое в том же духе. Рано или поздно нам тоже придется навестить то мрачное место, но сейчас соваться туда преждевременно.

И с этими словами она направила своего коня на западную дорогу, остальные последовали за ней. Но увидеть столицу сего прелестного королевства Артуру не довелось — когда до городских стен осталось не более полутора километров, дал о себе знать браслет Светланы. Выслушав сообщение, она слегка помрачнела:

— К великому сожалению, меня вызывают на внеочередное заседание Совета. Поэтому, друзья мои, нам придется прерваться и сделать запись игры — потом в любой момент мы сможем вернуться сюда.

Она нажала нужную кнопку на браслете, и картинка перед глазами на время застыла, а потом померкла — и вот они все стоят у телепорта игровой площадки. Простившись, Нико и Марни отбыли в девятый сектор, а Светлана и Артур — непосредственно к Дворцу Совета. Оставив своего подопечного отдыхать на одной из скамеечек на площади рядом с фонтаном, Светлана упорхнула во Дворец.

От нечего делать наш герой стал разглядывать брызги фонтана и постепенно погрузился в философские рассуждения. Виртуальность уже не казалась ему чем-то неестественным и пугающим, он чувствовал, что этот мир нравится ему даже больше, чем тот, где он жил с момента своего появления на свет. Здесь каждый может заниматься тем, что ему интересно, не изменяя любимому делу в угоду обеспечения своего существования. Здесь он мог бы продолжить свои исследования по крайней мере в теоретическом плане, и не вспоминать о дурацкой канцелярщине на фирме, ничего не дающей ни уму, ни сердцу.

Но главное даже не в том…

Как только Артур осознал это, части мозаики стали складываться в картину.

И в центре ее была она.

Светлана. И то, в чем он боялся признаться себе — что полюбил ее всей душой. Она казалась ему самим совершенством,

небожителем, спустившимся с небес на виртуальную землю. Его вдруг остро пронзила мысль, что он не имеет права потерять ее, такая потеря станет концом его жизни.

А ведь он не знает даже, существует ли в Виртуальности такое чувство, как любовь. Машинная цивилизация не нуждается в сильных эмоциях — этот постулат внушался с экрана телевизоров, со страниц научных трактатов, посвященных кибернетике и робототехнике. Но обитателей заэкранья нельзя причислить к искусственным созданиям; и если Артур способен здесь проявлять чувства, значит, и другие тоже. Ведь и ту пару, что составляла им компанию в игровом приключении, явно связывали не только дружеские чувства.

Следующая мысль вползла черной змеей — ведь Светлана давно уже здесь, и при ее красоте и обворожительности наверняка в ее жизни было немало романов. Тот факт, что она теперь с ним, возможно, для нее мало что значит — может быть, не более чем те, кто был до него. Чувствительный укол ревности Артур попытался заглушить воспоминаниями о тех моментах их общения, где, как ему казалось, Светлана проявляла к нему интерес, который трудно объяснить простой любезностью.

Омут переживаний, нахлынувших от осознания внезапно вспыхнувшей любви, затягивал его все глубже; ради нее он согласился бы не возвращаться в Реальность вовсе и остаться навсегда с нею. Он даже готов был немедленно опуститься перед ней на колени и сделать признание — а там будь что будет.

Однако когда Светлана внезапно материализовалась перед ним, он растерялся, и вся решительность куда-то испарилась.

— Как самочувствие? — весело спросил объект его обожания. — Чего загрустил? Если хочешь, можем продолжить наше приключение, если нет — отправимся куда-нибудь еще по твоему выбору.

— Если ты не против, я хотел бы прогуляться где-нибудь на природе… в тихом, красивом местечке… вместе с тобой, конечно, — промямлил Артур.

Светлана уловила необычные интонации в его голосе, и ее темные глаза на секунду отразили некую внутреннюю борьбу. Но почти сразу она радушно откликнулась:

— Разумеется, у нас немало подобных мест, и, кажется, я догадываюсь, куда лучше всего сейчас отправиться.

Место, в котором они оказались, и в самом деле было прекрасно. Лесная тропинка вела их между столетних дубов, сквозь крону которых почти не проникали лучи солнца. Моховая подстилка под ногами скрадывала звуки шагов, равно как и все остальные, и в этой необычайной тишине и полумраке казалось,

что остановилось само время.

Они молча брели по тропинке, наслаждаясь состоянием отрешения от суеты бренного мира, пока их путь не пересекла узенькая извилистая речушка, через которую был перекинут небольшой каменный мост. Стоя на нем, можно было видеть в прозрачной воде игру серебристых рыбок среди медленно колышущихся водорослей. Некоторые рыбки подплывали совсем близко к поверхности — казалось, их можно поймать руками.

— Красиво, не правда ли? — внезапно спросила Светлана, стоя позади Артура.

Ее голос вывел последнего из состояния странного оцепенения, навеваемого очарованием этого леса и речки. С внезапно вернувшейся решимостью он обернулся и обнял ее.

— Прости, Светлана, я полюбил тебя, и моя жизнь отныне принадлежит тебе. Я не хочу терять тебя даже на мгновенье; позволь мне остаться в Виртуальности, рядом с тобой. Мне больше никто не нужен, только ты… Если ты отвергнешь меня, мне ни к чему жить — ни там, ни здесь…

Светлана не оттолкнула его, чего он боялся, наоборот — прильнув к нему, она положила свою голову ему на плечо.

— Успокойся, малыш, ведь я тоже люблю тебя, просто ты этого не замечал. А я не хотела, чтобы ты принес себя в жертву Виртуальности. Если решишься переселиться сюда, я буду твоей верной спутницей жизни, но все же прошу тебя — взвесь все тщательно, ведь назад дороги уже не будет.

— Неужели вернуться назад в Реальность невозможно?

— Да нет, технически здесь нет ничего сложного, и у нас было несколько случаев, когда люди уходили туда. Увы, никому из них после Виртуальности не удалось найти себя в реальном мире, и в результате они вновь оказывались здесь. В одном случае все закончилось более трагично — не вынеся жестокости того мира, наш товарищ покончил с собой. Так что имей в виду.

— Я не изменю своего решения, тем более если наши чувства взаимны… и если, конечно, Виртуальность примет меня.

— Она уже приняла тебя, но тебе все-таки придется вернуться на время, чтобы подготовиться к окончательному переезду. Не волнуйся, я буду ждать тебя, и подготовлю все для нашего счастья. За время, пока ты будешь там, сможешь более тщательно обдумать свое решение. Только сообщи мне, если передумаешь.

— Этого не случится.

И они стояли, обнявшись, и Артур чувствовал себя самым счастливым человеком на Земле. Наклонившись, он нашел ее зовущие к поцелую губы, и ответил на призыв.

Глава 7

Пробуждение от второго путешествия в сказочный мир оказалось ненамногим приятнее, чем в первый раз. Головной боли почти не было, лишь какая-то неприятная пульсация, но перед глазами все плыло. Реальность и Виртуальность причудливо переплетались перед его глазами — за окнами его квартиры он видел здание Отдела Коммуникаций, а дверь, прикрывающая кухню, воспринималась им как вход в телепортер. Ко всему прочему он обнаружил, что почти все тело занемело, и ему пришлось долго растирать конечности, прежде чем смог встать с кровати и отсоединиться от компьютера. И неудивительно — ведь он пробыл в Виртуальности почти двое суток.

Да, долго существовать между двумя мирами он не сможет — пришло время выбора. И, собственно говоря, он его уже сделал.

Чтобы полностью прийти в себя, Артур перекусил предусмотрительно запасенными продуктами и принял душ. Стало немного легче, хотя галлюцинации все еще преследовали. И какой-то прелый запах висел в воздухе, ощущаясь даже из открытого окна.

На мобильнике оказалось два пропущенных вызова. Звонил Гека, да еще Кирслинский — что было совсем удивительно. Профессор не любил пользоваться даже обычным телефоном, а все дела они обычно планировали заранее, вследствие чего за все годы докторантуры подобные случаи Артур мог пересчитать по пальцам одной руки. Поэтому он немедленно связался со своим научным руководителем.

Новости оказались не особо утешительными. В связи с проведением в университете каких-то торжественных мероприятий Ученый Совет, на очередном заседании которого должно было быть заслушано выступление Артура, принял решение собраться на неделю раньше. Что означало — до защиты осталось не больше десяти дней. Некоторые дела придется явно подускорить, и заранее отрепетировать выступление. По голосу профессора Артур понял, что тот чем-то сильно расстроен, не только переносом сроков защиты.

О причине переживаний Кирслинского он узнал окольными путями от сотрудников кафедры. Как выяснилось, тот же Ученый Совет не настроен продлевать контракт с профессором, и с нового учебного года его скорей всего отправят на заслуженный отдых — под предлогом необходимого омоложения кадров. Те несколько дней, предшествующих защите, Динозавр бодрился, но видно было, что он тяжело переживает происходящее.

Гека же, наоборот, был настроен весьма оптимистично — красочно расписал прелести новой компьютерной игрушки, приобретенной за два дня до того, а под конец поинтересовался, как скоро наш герой намерен защищаться. Узнав, что это произойдет уже в ближайшем будущем, очень обрадовался и пообещал не только заявиться самому, но и привести группу товарищей. Тараторил он с такой скоростью, что Артур временами просто отключался. А потому по окончании сеанса связи наш герой решил за благо немного отдохнуть и, приняв таблетки от головной боли, проспал до утра следующего дня.

Вызвав вечером того же дня Светлану, Артур был приятно удивлен, когда она явилась к нему в своем истинном обличье.

— Почему же раньше ты использовала маску Ирис? — не удержался и спросил он.

— Требования Службы Безопасности к тем, кто участвует в создании образов «виртуального человека». Но ведь мой настоящий облик нравится тебе больше, не так ли, милый? — с оттенком юмора произнес предмет его обожания, и ее голограмма скользнула к нему вплотную.

Как жаль, что здесь, в Реальности, она лишь бесплотная тень — протяни руку, и пронзишь насквозь. И только в Виртуальности он мог ощущать ее прекрасное тело. Скорей бы снова очутиться там. И он решился задать вопросы, которые взволновали его у фонтана перед Дворцом Совета:

— Скажи, Светлана, ведь если мы любим друг друга, значит, и другие в вашем мире тоже могут проявлять возвышенные чувства?

— Похоже, что даже после двух посещений Виртуальности ты подспудно отказываешь нам в праве быть обычными людьми. Мы точно так же и радуемся, и грустим, и разочаровываемся, и влюбляемся. У нас немало парочек, которые неразлучны. За примером далеко ходить не надо — наши компаньоны в игре Нико и Марни вместе уже несколько лет, с момента перехода Марни в Виртуальность.

— Но если так, скажи честно, чем я привлек тебя? Ничего особенного во мне нет. В Виртуальности, как я понял, немало личностей, куда более ярких и привлекательных, чем я. Неужели за столько лет тебе не нравился никто из них?

Светлана обиделась и отстранилась от него.

— Да, каждый из нас — яркая индивидуальность. Не буду хитрить и лицемерить — некоторые из моих коллег мне действительно нравились, так же как и я нравилась многим. Однако настоящая взаимная любовь так и не встретилась — до того, как в моей жизни появился ты. В Виртуальности ведь нет

смысла притворяться и изображать влюбленность, если нет настоящего чувства. Зачем обманывать и себя, и другого человека, причиняя ему страдания?

— Прости, любимая, я не хотел тебя обидеть…

— Ладно, не бери в голову. Пойми, когда ты точно знаешь, за что и почему любишь, это уже не совсем то божественное чувство, что называется любовью. И еще — я догадываюсь, что тебе не терпится спросить о физической стороне любви в нашем мире. И вот тут есть еще один аспект — виртуальные тела сконструированы таким образом, что познать все радости земной любви ты можешь лишь при условии взаимности чувств. Иначе нет смысла даже пытаться, ничего не получится. Могу добавить только, что ощущения там куда более яркие, чем в Реальности.

— А что ты думаешь насчет нас?

— Я думаю, что все у нас будет в порядке — по крайней мере, пока мы оба этого хотим. Кстати, я уже присмотрела нам одно чудесное местечко и начала строить там симпатичный коттеджик, этакое уютное гнездышко. Так что когда переберешься, будет где потолковать о самом сокровенном. Но вначале соберись с силами и защитись — теперь, когда осталось совсем немного, нет смысла бросать начатое. А потом я расскажу, что нужно сделать для окончательного перехода.

Окрыленный услышанным, Артур буквально летал на крыльях, не замечая ничего вокруг. Неделя пролетела как один день. На исходе ее в почтовом ящике своей квартиры он обнаружил письмо от дяди, в котором тот приглашал погостить у него в деревне. Дядя, подобно Кирслинскому, не очень жаловал средства мобильной связи и по старинке рассылал родственникам и знакомым письма и открытки с поздравлениями.

Идею навестить дядю сразу после защиты Светлана после некоторых колебаний одобрила.

— Конечно, тебе нужно будет немного развеяться. Только не задерживайся слишком долго, ведь я жду тебя.

И вот наконец-то волнующий день защиты. Утром Артур извлек со дна гардероба свой парадный костюм, запылившийся со времени путешествия в Бигэпл, и даже надушился духами «Звезда Голдтауна», давно валявшимися без дела в холодильнике. Заседание Ученого Совета, на котором рассматривалась его диссертация, проводилось в Большой Аудитории биофака. Очень кстати — послушать нашего героя пришли не только сотрудники его родной кафедры биохимии, но и многих других кафедр, а также представители ряда научных институтов, работающих в смежных областях, и даже несколько иностранцев — старых друзей Динозавра, приехавших по такому случаю в Голдтаун.

Кроме того, заявились Клива и «братья-близнецы» Пеко и Джоги, а также двое их бывших однокурсников с кафедр зоологии и общей генетики, которым вскоре предстояло то же самое. Гека, вызвавшийся предупредить остальных, сам умудрился немного опоздать — как раз к заключительному выступлению председателя Ученого Совета.

Доклад прошел на должном уровне. После того, как Артур поблагодарил аудиторию за внимание, посыпались вопросы, и в зале завязалась оживленная дискуссия. Когда страсти немного улеглись, слово взял Кирслинский, обрисовавший нашего героя как очень способного молодого ученого, вполне достойного звания доктора биологических наук. Следующим стало выступление официального оппонента профессора Манито, возглавляющего кафедру физиологии ископаемых пресмыкающихся в Институте Палеонтологии. Отметив пару несущественных недостатков, он согласился с тем, что диссертация имеет научную ценность и диссертант достоин присуждения ему ученой степени. В своем заключительном слове председатель поддержал мнения научного руководителя и оппонента и пригласил членов Совета пройти в комнату для голосования.

После оглашения его результатов (двадцать четыре — за, один — против; кому наш герой пришелся не по нраву, так и осталось загадкой) Артур принимал поздравления. Сотрудники кафедры преподнесли букет цветов и памятный сувенир. Гека долго тряс руку, приговаривая, что он всегда в него верил. Пеко буквально облапил в своих медвежьих объятьях. Подходили и совсем незнакомые люди, интересовались отдельными моментами исследований, приглашали в гости к себе в институты. Иностранные друзья Динозавра тоже не остались в стороне: окружив нашего героя со всех сторон, завели диспут, общаясь одновременно и с Артуром, и друг с другом. Артур подчас с трудом понимал их, но стремился принять деятельное участие в разговоре.

Когда с официальной частью и поздравлениями было покончено, всех пригласили на неофициальное продолжение защиты, а попросту говоря, на банкет, который организовали в кафе рядом с биофаком. Как виновнику торжества, Артуру пришлось отсидеть весь банкет от начала до конца, выслушивая многочисленные тосты, подчас мало относящиеся к предмету торжества, беседы о науке и за жизнь, чем дальше, тем более задушевные, а под вечер и анекдоты разной степени приличия.

Обмывание новоявленного доктора биологических наук было продолжено и на следующий день, правда, теперь уже в узком

кругу приятелей — бывших однокурсников. Собрались они после рабочего дня на Гекином складе — как наиболее удобном для этой цели месте.

— Ну, за первого доктора в наших рядах! — провозгласил Клива, разлив французский коньяк по пластиковым стаканчикам.

— И не последнего! — поддержал его Сержи, корпящий над своей диссертацией на кафедре зоологии. — Правда, в моем случае, боюсь, это произойдет не раньше Нового года.

Второй тост провозгласил Джоги — как водится, за крепкую мужскую дружбу. После чего приятелей потянуло на воспоминания. Из одного из ящичков стола Гека извлек фотоальбом с их университетскими фотографиями, среди которых был и крупноформатный снимок всего их потока, сделанный, когда они учились на втором курсе. Обсуждение того, как сложились судьбы их однокурсников, заняло немало времени; параллельно выпили все принесенное с собой и съели почти всю закуску. В конце концов постановили, что было бы неплохо разыскать всех, кого только возможно, и в будущем году отпраздновать пятилетие окончания университета.

Воспоминания исчерпались где-то ближе к полуночи, и приятели засобирались по домам. Гека на прощание спросил Артура:

— Что намереваешься делать теперь? Остаешься на кафедре, или целиком переключаешься на свою фирму?

— Пока не знаю. Тут появилась новая идея: один из иностранцев — ты их видел на защите, весьма заинтересовался моей работой и обещал по возвращению сразу прислать приглашение. Так что, не исключено, уеду от вас на некоторое время двигать науку в Федерации.

— Будет здорово — ты многого там добьешься. Да и финансирование у них не чета нашему. Главное, про нас тогда не забывай — звони, пиши, а то и заезжай в гости.

— Обязательно.

Артур, конечно, лукавил, пытаясь объяснить свое скорое исчезновение, но даже сейчас он не мог поделиться своей сердечной тайной.

Уладив в кратчайшие сроки бумажную формалистику, связанную со своей защитой, он дал телеграмму дяде, что принимает его приглашение и выезжает утром следующего дня.

Дядя встречал его на перроне Слатино и, завидев Артура, сразу же заключил в объятия.

— Ну здорово, племянничек! Экий ты серьезный какой! Спасибо, уважил старика. Как дела-то твои? Когда защищаться-то будешь?

— Уже защитился, дядя, потому и выбрался.

— Вот молодец! Весь в отца, такой же упорный. Жаль, не повезло ему в жизни… По такому случаю не грех и стопочку опрокинуть. Мы тут с моим соседом Петром приехали на его телеге — да ты его, наверное, помнишь. Ему в магазине кой-чего по хозяйству прикупить надо. А потом и назад вместе отправимся.

Они немного еще походили по Слатино — дядя тоже, как выяснилось, хотел сделать ряд покупок в райцентре. Сосед уже ожидал их, стоя рядом с повозкой. Поприветствовав Артура, предложил занимать места.

Лошадка весело цокала копытами по протоптанной дороге, везя их через подлесок и клеверное поле. Артуру сразу же вспомнилась игровая площадка Виртуальности, где он имел честь путешествовать верхом. Он даже почувствовал некоторые угрызения совести — ведь Светлана ждет его там и, наверное, волнуется.

Очутившись в своей бревенчатой избушке, дядя первым делом собрал на стол нехитрую закуску и достал припрятанную бутылку домашнего вина.

— Ну, за встречу! — поднял он стакан, когда уселись за стол. — А теперь рассказывай, как там столичное житье-бытье, как твоя наука, чем вообще занимаешься.

Артур рассказал про защиту.

— Значит, ты теперь доктор наук? Это добре. Жаль, отец твой не дожил до этого дня — уж он-то рад был бы необычайно. Он сам мечтал когда-то ученым стать, да жизнь не сложилась. Поэтому и хотел, чтобы ты пошел по этой стезе.

Выпив одним махом почти весь стакан, Артур наконец решился задать вопрос, который мучил его все последние годы:

— Скажи, а в чем все-таки истинная причина, что мать поступила так, когда отца не стало?

Дядя обтер усы и призадумался.

— В чем истина, спрашиваешь? Не так-то просто ответить на твой вопрос, да и нет однозначного ответа. Глубинная суть, наверное, в том, что не любила она его по-настоящему, как он ее. Все толкала карьеру делать, большие деньги зарабатывать. А он ведь непрактичный был, нужных связей заводить не умел, поэтому со всем своим умом так и не поднялся выше заместителя начальника отдела контроля в этом, как его, водоохранительном институте в Граниже.

Артур подумал про себя, что ему со Светланой, возможно, повезло больше.

— И часть своей нелюбви к нему она перенесла на тебя. Все хотела жить красиво, по столицам да заграницам. Вот и рванула

тогда за иностранца, когда довела мужа до инфаркта. Помню, последние годы жизни он часто жаловался мне, да уйти не мог. Всех деталей я не знаю, чужая душа — потемки, к тому же уж лет двадцать как уехал из Гранижа, разведясь со своей. Честно говоря, не жалею — одна природа здесь чего стоит! Поверь мне, никакие блага цивилизации не дадут того душевного спокойствия, которое можно обрести здесь.

Артур согласился с ним, но про свою виртуальную любовь решил не рассказывать — едва ли дядя понял бы его правильно. И поэтому на вопрос о дальнейших планах на жизнь ответил так же, как и Геке — что скорей всего уедет за океан продолжать исследования.

— В Федерацию? Это сурьезно. Большим человеком станешь. Ты только осторожнее там, все-таки чужая страна. А чтобы все хорошо получилось, давай выпьем еще, — и разлил остаток вина по стаканам.

За три дня, которые Артур провел в деревенской идиллии, он неплохо отдохнул. Вместе с дядей они каждый день с утра ходили в лес по грибы — для дяди, в отличие от отца, в этом был не столько спортивный интерес, сколько одно из средств пропитания. Собранные грибы он не столько жарил, сколько солил и сушил, делая запасы на зиму. Кроме того, старик содержал небольшое подсобное хозяйство — пару свиней и десятка два кур, а также средних размеров огород, где выращивал картошку, морковь, помидоры и кабачки. Также пару раз они ходили на рыбалку; правда, рыбачил в основном дядя, а Артур больше загорал и наблюдал за процессом. Визит его имел и практическую пользу — вдвоем они отремонтировали погреб.

По прошествии трех дней Артур засобирался обратно, помня свое обещание. Рейсовый автобус, курсирующий до райцентра раз в сутки, доставил его в Слатино.

Сев в электропоезд, Артур примостился у окна, рассматривая пейзажи, медленно проплывающие мимо. Июньская жара разморила, его начали убаюкивать мысли о том, что все вокруг хорошо и прекрасно, зачем ему Виртуальность, может, ну ее, проживем и так, а что касается его намерения перейти туда…

В этот момент в вагон завалилась толпа подвыпивших подростков, на ходу посасывающих из пивных бутылок и распевающих куплеты неприличного содержания.

Артур понял, что его решение окончательно.

Эпилог

Две недели спустя.

Место действия: подземный бункер лаборатории нестандартных разработок корпорации «Макрохард».

— В мои обязанности входит проверка соблюдения всех юридических тонкостей в отношении тех, кто отправляется в Виртуальность на постоянное место жительства. Если у Вас есть вопросы и пожелания, касающиеся формальной стороны заключаемого Вами договора о переселении туда, можете высказать их сейчас.

— Нет. Договор меня вполне устраивает.

Молодой клерк, сидящий напротив, водрузил на нос очки с тонкими линзами в позолоченной оправе и внимательно посмотрел на Артура.

— В таком случае Вам остается только его подписать.

Артур на минуту задумался. Вроде бы он сделал все, что полагалось. Уволился с работы со своей фирмы и предупредил хозяйку квартиры в Хорьино, что освобождает ее, рассчитавшись за проживание. Еще проще оказалось на биофаке — вопрос с ним отложили до конца лета. Свои личные вещи он частично выбросил, частично раздарил, а наиболее ценное отдал на хранение Геке, заодно вернув и голопроектор. Тех, кто мог беспокоиться о нем, он предупредил об отъезде. С собой забрал только диски «виртуального человека» и прибор-соединитель.

Взяв со стола авторучку, он подписал бумаги.

— Очень хорошо.

И, спрятав документы в папку, клерк нажал кнопку сбоку стола. Дверь открылась, и один из сотрудников лаборатории, одетый в белый халат, пригласил Артура пройти в соседнюю комнату. Зайдя туда, наш герой увидел оборудование, подобное тому, что стояло в 817й комнате офиса «Макрохарда» в Бигэпле. Артур хотел подойти к кушетке, но сопровождающий остановил его.

— Для Вас есть сообщение.

Текст, светившийся на экране монитора, гласил: «Люблю и жду. Ничего не бойся. Светлана».

Умиротворенный, он принял снотворное и лег на кушетку. Сознание погасло, чтобы через мгновение ярко вспыхнуть там, с другой стороны экрана…

Книга вторая. Удар по Виртуальности

Часть 3. Действуй, Лара!

Глава 1

Они сидели на берегу той самой лесной речушки, где он когда-то сделал ей признание, и болтали ногами в воде, распугивая маленьких серебристых рыбок, играющих среди бархатистых водорослей.

— Помнишь? — лукаво спросила она его.

— Еще бы. Разве можно такое забыть!

— Да, хотя немало утекло этой чистой прозрачной воды с той поры, когда ты впервые увидел Виртуальность.

Артур вздохнул. Если бы не тот неожиданный поворот судьбы, приведший его в виртуальный мир, сейчас готовился отмечать вскоре свое сорокалетие. Интересно, удалось бы ему добиться успехов в науке и жил бы он сейчас в Хорьино? В любом случае он едва ли достиг бы того, что имеет здесь — должность заведующего Биологическим отделом в Научном Центре и роскошный двухэтажный особняк неподалеку отсюда, в глубине соснового леса, ставший для них со Светланой уютным домом и местом восстановления душевного спокойствия.

Они оставались неразлучны с той самой поры, когда он очутился здесь. И в следующем году пятнадцатилетие их свадьбы. Для обитателей виртуального мира, чьи чувства всегда искренни и отсутствует смысл поиска личной выгоды, свадьба не есть закрепление юридически оформленных прав собственности на другого человека, а скорее дань традиции и повод лишний раз собраться вместе. Светлана тогда постаралась на славу, оформляя торжество. Символически был накрыт громадный стол прямо перед Дворцом Совета — полукругом вокруг фонтана. На празднество собралось больше половины тогдашнего населения Виртуальности — почти всю площадь заполонила празднично одетая толпа. После торжественных поздравлений отец Диего провел обряд венчания, возложив на их головы короны, и благословил на долгую счастливую совместную жизнь. Новобрачных посадили в карету, в которую впрягли четверку крылатых коней, и под аплодисменты и восторженные возгласы наши герои сделали три круга над площадью.

Как все-таки давно это было — и население Виртуальности с той поры выросло чуть ли не вдвое, и площадь ее увеличилась на шесть новых секторов. Значительно расширилась Игровая площадка — теперь одна она занимала целых три сектора.

Отстроили Планетарий, Музей истории техники и изобретательства, Выставку культурного наследия и подводную станцию — специально для любителей исследования океанских глубин. Здесь, в виртуальном мире, у него появилось множество новых друзей со всех уголков Земли — скучать не приходилось.

От потока воспоминаний отвлек тревожный писк браслета его спутницы.

Выслушав сообщение, Светлана помрачнела.

— Срочно вызывают на внеочередное заседание Совета. Странно — два дня назад собирались, и все текущие дела обсудили. Похоже, случилось что-то экстраординарное. На всякий случай возвращайся домой, как только освобожусь, сразу прибуду.

У телепортера они расстались, и Светлана упорхнула в Мэйнтаун. Артуру спешить не имело смысла — он некоторое время еще побродил вокруг. Жаль, что он не член Совета, пока лишь кандидат — еще полгода назад по настоянию жены подал заявку туда. Сама же Светлана собиралась в ближайшее время просить о снятии с себя этой должности и переключиться целиком на компьютерный дизайн — то, чем занималась еще в Реальности. Не исключено, что ему предстоит занять ее место — хотя он ничего не имел против отправляться на заседания вместе.

Светлана появилась примерно через два часа. Такой сосредоточенной и одновременно расстроенной Артур ее еще никогда не видел.

— Неприятные новости. Этой ночью скончался Крис Йонсон — нынешний президент «Макрохарда». Вроде бы сердечный приступ, однако подробности пока неизвестны. Странно — ему не было и сорока пяти, и, насколько мы знаем, раньше никаких проблем со здоровьем у него не возникало. Новость поступила из отчета полицейского управления, сделанного сразу по горячим следам. Тело обнаружил охранник, совершавший в полночь традиционный обход здания административного центра корпорации — и был сильно удивлен, что кабинет главы корпорации не заперт и внутри горит свет. Отважившись зайти, он обнаружил президента корпорации спящим за компьютером, и только при попытке разбудить понял, что тот мертв. Охранник немедленно вызвал полицию. Связались с секретаршей, она дала показания, что ушла с работы где-то в районе шести часов, и шеф сказал ей, что задержится немного поработать. Здесь как раз ничего необычного не было — Крис очень часто засиживался на работе допоздна, обдумывая новые идеи. Сейчас доблестные стражи порядка выясняют, кто еще побывал там после ухода секретарши, и какая информация, пришедшая по электронной

почте, могла вызвать столь печальную реакцию. К сожалению, мы не смогли связаться с его первым заместителем и правой рукой Арчибальдом Хоуки. Лаборатория нестандартных разработок не отвечает тоже, и это весьма странно — за редким исключением кто-нибудь из сотрудников обязательно дежурит за терминалом связи с Виртуальностью. Поэтому через три часа Совет соберется вновь — может быть, за это время ситуация прояснится. Очень жаль — Крис был нашим добрым другом.

И она погрузилась в тягостные раздумья. Артур пытался вывести ее из печального состояния разговорами на отвлеченные темы, но Светлана отвечала односложно, и он оставил свои попытки. По-видимому, дело обстояло куда серьезней, чем он мог предположить, и его вторая половинка инстинктивно это чувствовала — ее интуиция всегда была на высоте.

По прошествии означенного времени Светлана засобиралась на продолжение заседания. Артур вызвался проводить ее до самого Дворца — все равно после таких вестей ничем толком он уже не мог заниматься, а сидеть дома без дела тоже не хотелось. Местом ожидания он выбрал ту самую скамейку, где когда-то, еще будучи гостем Виртуальности, он точно так же ожидал ее с заседания, и, предаваясь размышлениям о смысле бытия, впервые понял, насколько она ему дорога. Радужные блики по-прежнему безмятежно играли перед ним, но в воздухе уже витало тревожное предчувствие чего-то неприятного и пугающего, что держало в напряжении и не позволяло расслабиться.

Второе заседание оказалось еще более продолжительным. Артур уже изрядно переволновался, когда из здания вышли сразу несколько человек, и среди них его любимая. Она направилась прямо к нему, другие поспешили к телепортеру. Уже издали по лицу Светланы стало видно, что новости неутешительны.

— Ну, как дела? Удалось выяснить что-нибудь?

— Увы. Связь с лабораторией по-прежнему отсутствует, и Арчи куда-то не вовремя запропастился — ни один из его телефонов не отвечает. Что же касается Криса, то появились некоторые новые данные, пока не дающие, к сожалению, ответа на вопрос, что же произошло на самом деле. Установлено, что в период от шести вечера до полуночи никто посторонний не проникал в здание. Сейчас идет проверка всех, кто был там вчера, но это затянется надолго. Вызванные специалисты проверили компьютер, за которым сидел Крис — ничего подозрительного. Связались с его женой — она с детьми отдыхает на Марзонских островах, и выяснилось, что около восьми вечера он звонил им и был в своем обычном настроении. Это означает, что что-то ужасное произошло в те четыре часа, от восьми до двенадцати.

Кстати — судя по полицейским сводкам, они тоже не могут найти Арчибальда. Сегодня печальная новость станет известна всему земному шару. Последствия непредсказуемы — и для Виртуальности тоже. Если Арчи не будет найден, соберется Совет Директоров корпорации, который изберет временного управляющего. Беда в том, что далеко не все директора информированы о существовании нашего мира. Пока остается только надеяться, что все обойдется. Я тоже рассчитываю на это, но никак не оставляет предчувствие надвигающейся беды. И, честно говоря, мне страшно — впервые за все время моей жизни в Виртуальности.

И, прижавшись к нему, она спрятала свою голову у него на груди.

Артур обнял ее, стараясь утешить, и гладил ее черные кудри.

Наконец Светлана подняла голову.

— Спасибо, что поддержал. Извини, что поддаюсь иногда слабости. Вскоре мне возвращаться на заседание. Если к двум часам дня ситуация не изменится, будем принимать какое-то решение. Пока рекомендовали свести к минимуму контакты с Реальностью. Скорей всего примем план, предложенный одним из сотрудников Службы Безопасности. Мне лично он кажется достаточно перспективным — по крайней мере, другой разумной альтернативы пока не вижу.

— И в чем он состоит?

— В свое время «Макрохард» создал собственную экспериментальную базу на одном из островов в Атлантическом океане. В большом количестве там проводилась обкатка программ функционирования различных механизмов, в том числе роботов и киборгов. И сейчас на базе находится дюжина андроидов в рабочем состоянии, но без управляющих программ — этакие тела без души. И это означает, что двенадцать наших товарищей смогут отправиться в Реальность и разобраться в ситуации с той стороны. Начальник базы наш старый друг — когда-то он участвовал в конструировании системы компьютеров, технически обеспечивающих существование Виртуальности, а мы выручали его, корректируя неполадки в испытуемых программах. Мы уже связались с ним — он в курсе случившегося, а поскольку подчиняется только президенту корпорации, в данное время волен принимать любые решения по своей вотчине. Он, разумеется, не против предоставить биомеханические тела в наше распоряжение, если наш Совет примет соответствующее решение. Кстати, некоторое время назад кто-то из моих коллег в шутку предложил использовать кибернетические оболочки для тех, кто сильно скучает по Реальности — пусть, мол, прошвырнутся туда в

качестве туристов. Идея показалась интересной, но до ума ее не довели. И теперь тем, кто отправится в реальный мир, будет отнюдь не до отдыха. Ну да ладно, посмотрим, что решит Совет.

И, поцеловав его, она умчалась обратно во дворец.

Артуру ничего не оставалось, как вновь занять пост на скамейке. Правда, философствовать, разглядывая фонтан, получалось все труднее — площадь постепенно начала заполняться взволнованными обитателями Виртуальности. Весть о трагическом событии уже разнеслась по их миру, и люди оживленно обсуждали причины и возможные последствия случившегося. Наш герой почти не участвовал в этом, думая о своем.

Неожиданно кто-то хлопнул его по плечу. Артур обернулся — перед ним стоял его старый приятель Гека, с которым они дружили еще со времен обучения на биофаке.

Когда-то, отправляясь в Виртуальность, Артур обещал, что по прибытии на новое место обязательно даст о себе знать. Вот только относительно этого места он слукавил, сказав, что отправляется в Федерацию продолжать научные исследования. Свое обещание он все-таки сдержал, и через некоторое время отправил Геке письмо, не раскрывая, однако, еще долгое время свое истинное место пребывания. И только по прошествии почти четырех лет, когда дела Гекиной фирмы пошли по нисходящей, а сам Гека откровенно хандрил, Артур при поддержке Отдела Коммуникаций решил открыть ему тайну существования виртуального мира. Геку такое открытие восхитило, а когда он узнал о тамошней Игровой площадке, восторгу его вообще не было предела. Месяца через три он и сам поселился в Виртуальности, став одним из Конструкторов Игр. Правда, года полтора назад решил немного отвлечься и поступил на патрульную службу — охранять Барьер. А параллельно нашел себе еще одно хобби — описывать и коллекционировать новые типы вирусов, населяющих внешнее пространство Сети.

— Что у вас тут стряслось? Нам объявили режим повышенной готовности. Я смог вырваться буквально на десять минут, а потом нужно возвращаться.

Артур вкратце объяснил ему ситуацию и сомнения по поводу нее. Тот кивнул.

— Мне тоже не очень верится в версию о несчастном случае. И я почти уверен, что компьютер здесь играет ключевую роль. Существуют же технологии, позволяющие оказывать с экрана сильное воздействие на организм человека. То, что идиоты полицейские ничего не нашли — неудивительно, тут нужны профессионалы. Более важен, на мой взгляд, вопрос, кто мог

стоять за всем этим. И если не трагическая случайность, организаторы наверняка позаботились о заметании следов. А значит — сюрпризы еще будут. Что интересно — при таком раскладе большое подозрение падает на внезапно исчезнувшего Арчи. Хотя, насколько я слышал, не тот он человек. А идея насчет посылки десанта в Реальность неплоха — отсюда мы можем быть лишь статистами и не в силах чем-либо помочь «Макрохарду». Эх, если бы мне предоставили шанс, с удовольствием бы прокатился по внешнему миру! Но не отпустят — патрульные требуются здесь. Останься Конструктором Игр, тогда может быть. А вот у тебя шанс есть, да и есть кому словечко замолвить в Совете, — Гека хитро подмигнул. — Ну ладно, я побегу, как что разузнаешь, забегай, расскажешь.

И умчался к телепортеру.

Обстановка между тем продолжала оставаться тревожной. Обсуждались самые невероятные версии, порождаемые, в свою очередь, наполовину придуманными слухами. Народ на площади начал уже изрядно волноваться, когда двери Дворца Совета внезапно распахнулись и все пятьдесят его членов появились на ступеньках дворцовой лестницы. Вперед вышел Вилли Бэйз и поднял вверх руку, одновременно приветствуя собравшихся и призывая к тишине. Возбужденный гомон почти сразу смолк.

— Дорогие обитатели Виртуальности! Товарищи! Друзья! Как вы, наверное, уже знаете, нас всех постигла тяжелая утрата. Этой ночью скончался президент нашей корпорации, всеми уважаемый и любимый Крис Йонсон. Обстоятельства смерти пока неясны и, так скажем, есть некоторые сомнения в том, что она была обусловлена естественными причинами. К сожалению, канал связи с лабораторией нестандартных разработок не работает, и мы не можем получить объективную информацию. Вследствие этого наш Совет принял решение делегировать наших представителей в Реальность — с тем, чтобы они смогли разобраться в ситуации. Задействуем резервные киборги на экспериментальной базе нашей корпорации. Технология внедрения виртуального сознания в кибернетическое тело раньше не использовалась, но принцип мало отличается от приемов создания искусственного интеллекта и поэтому больших трудностей ожидать не приходится. После получасового перерыва Совет начнет рассматривать кандидатуры тех, кто отправится в путешествие. Убедительная просьба не волноваться и не распускать панические слухи. Мы не в Реальности, где власти в подавляющем большинстве случаев скрывают правдивую информацию от своего народа. Как только что-либо определенное станет известно, немедленно сделаем дополнительное

сообщение. А сейчас нам всем нужно немного передохнуть.

Произнеся речь, легендарный основатель «Макрохарда» развернулся и неспешным шагом отправился обратно во Дворец. Остальные представители власти виртуального государства разбрелись по площади, общаясь с друзьями и коллегами. Уже через пару секунд Артур обнимал Светлану, а она шептала ему на ухо:

— А ты знаешь, я и твою кандидатуру внесла на рассмотрение. И шансы у тебя неплохие.

— Ну, если только с тобой, дорогая.

— К сожалению, нет. Мы не имеем права в подобной ситуации покидать Виртуальность, так же как и капитаны не должны уходить с корабля прежде остальных. Может быть, когда все утрясется, мы и отправимся в какой-нибудь круиз по Реальности немножко расслабиться вместе. Но не сейчас.

Артур хотел возразить, но в этот момент подбежали Светланины подружки по Отделу Коммуникаций, и женщины принялись оживленно обсуждать случившееся. Чтобы не мешать им, наш герой отошел немного в сторонку и огляделся.

Площадь уже почти вся была запружена. Такого массового скопления давно не случалось — наверное, со времени празднования последнего юбилея существования Виртуальности. Но впервые — из-за беды.

В какой-то момент одновременно во многих местах раздались трели браслетов — это членов Совета призывали вернуться на продолжение заседания. Светлана чмокнула нашего героя в щечку и убежала во Дворец.

После их ухода обстановка несколько разрядилась. Чувство тревоги не исчезло совсем, но притупилось, уступив место тихой уверенности в том, что все будет хорошо. Тем не менее народ особо не расходился, продолжая вполголоса переговариваться друг с другом — как если бы их кто-то мог услышать во внешнем мире.

Так в состоянии всеобщего ожидания прошли еще два часа. И вот двери Дворца распахнулись вновь, и снова — весь Совет перед ними. На этот раз слово взял Жан Берсье — нынешний его председатель.

— Дорогие друзья! Я уполномочен заявить вам, что ситуация в Реальности остается для нас по-прежнему неопределенной. Известие о трагической кончине президента «Макрохарда» уже прозвучало в последних новостях практически всех телекомпаний. Усиленно ищут вице-президента Арчибальда Хоуки. Если в течение суток его не найдут, соберется Совет Директоров корпорации, которому будет поручено назначение

временно исполняющего обязанности президента. Не все кандидатуры, которые имеют шансы быть избранными на этот пост, приемлемы для нас. Поэтому мы не можем терять больше времени, и я спешу сообщить вам, что мы обсудили и одобрили кандидатуры отправляющихся в Реальность. Огромная просьба: те, чьи имена я сейчас назову, должны, не мешкая, пройти во Дворец. Итак, Роберт Миллер!

Роберт Миллер, один из старожилов Виртуальности, когда-то был любимым учеником Вилли Бэйза и совершил переход вскоре после своего учителя. По праву считался одним из лучших системных программистов и продолжал трудиться на благо корпорации и здесь, принимая участие в выполнении ее заказов.

— Паоло Вайлини…

Элегантный худощавый итальянец, непревзойденный знаток локальных компьютерных сетей, раскланялся с окружавшими его девушками и направился ко Дворцу.

— Чжэн Хо…

Маленький юркий китаец тут же сорвался с места и, непрерывно кивая головой и извиняясь, почти бегом отправился туда же. В свое время Чжэн, изучая культуру древнего Китая, приобрел себе в помощь «виртуального человека», а после и сам оказался здесь.

— Свен Ларссен…

— Александр Барцев…

— Вайенна Галли…

— Малко Середжич…

— Эрнесто Пакамар…

— Артур Черанский!

Услышав свою фамилию, Артур вздрогнул. Он никак не ожидал, что окажется в числе избранных. С чего бы Совету отправлять его в экспедицию? Остальные в большинстве своем так или иначе причастны к сфере информационных технологий, а он — всего лишь скромный биолог с весьма ограниченными познаниями компьютера. И даже его подруга жизни едва ли смогла бы протащить его кандидатуру при неодобрении других Советников. Но сейчас не время вступать в дискуссию по этому поводу, и Артур побрел вслед за остальными мимо беломраморных колонн внутрь Дворца, где на местах для гостей уже рассаживались остальные приглашенные. Когда последний из двенадцати призванных занял свое место, в зал вошли наделенные властью и расположились на полукруглых мраморных скамейках. Светлана, расположившаяся во втором ряду, ободрительно подмигнула нашему герою.

После секундной паузы слово вновь взял председатель. В двух

словах он поблагодарил избранных за проявленную ответственность.

— Я должен еще раз напомнить, что ваша миссия крайне важна для Виртуальности и, может быть, станет условием ее дальнейшего существования. События, произошедшие в Реальности, ясно показали нам, что во внешнем мире у нас есть не только друзья. Поэтому будьте осторожны и вступайте в контакт прежде всего с теми, чья лояльность проверена временем. По этой же причине и в соответствии с рекомендациями Службы Безопасности наш первоначальный план был несколько изменен: ваш отряд по прибытии на базу будет разделен на три группы, из которых только одна направится напрямую в Бигэпл. Командование этой группой возлагается на тебя, Роберт. Вашей целью будет установление контакта с лабораторией нестандартных разработок. Сразу как выясните, в чем причина их молчания, свяжитесь с нами. Две другие группы, которые возглавят Чжэн Хо и Александр Барцев, отправятся в Дайкин и Голдтаун, соответственно, где, как вы знаете, находятся крупнейшие филиалы корпорации — для выяснения ситуации на местах. Командиры данных групп могут действовать в зависимости от обстановки по собственному усмотрению. Также, если потребуется, вы должны потом передислоцироваться в Бигэпл, или, если угроза нашему миру будет предотвращена, прибыть на базу для последующего возвращения в Виртуальность. Еще раз прошу — будьте предельно осторожны, пока не станет ясна причина происходящего. Ну а теперь мне остается пожелать вам всем удачи и попросить проследовать в здание Резервного Фонда для снятия копий.

Такова была давняя традиция Виртуальности — раз в полгода с каждого ее обитателя снималась копия, которая архивировалась и оставлялась на хранение в Резервном Фонде. По истечении срока старая копия заменялась новой. Делалось это для того, что если в результате какого-либо трагического случая программа той или иной личности оказалась бы необратимо повреждена или стерта, ее можно было бы заменить копией. Ну и, кроме того, копированию в обязательном порядке подвергались те, кто отправлялся в долгое путешествие по Сети.

Все присутствующие встали и, не толпясь, покинули Дворец. Завидев их, площадь разразилась приветственными криками и аплодисментами. Так, наверное, столетие назад встречали по возвращении на Землю первых астронавтов. Наши герои приветственно махали руками и улыбались. Энтузиазм был столь велик, что в конце концов их подхватили на руки и несли вплоть до телепортера.

Уже на подходе к зданию Фонда Артура догнала Светлана.

— Кстати, хочу открыть маленький секрет, — заговорщически прошептала она, — ваша группа, отправляющаяся в Голдтаун, получит подкрепление в лице — как ты думаешь, кого? Самой Лары Армстронг!

— Лары Армстронг?? Гладиаторши?

— Ну, она давно уже не выступает на ринге, с того времени как в одном из сражений получила серьезную травму. После чего ее приобрел «Макрохард», на который она и работает до настоящего времени. По стечению обстоятельств она сейчас находится в Голдтауне, и нам удалось связаться с нею. Постарайтесь отнестись к ней не как к машине, пусть даже очень умной и много чего умеющей, а как к своему товарищу. Поверь мне, Лара куда более человечна, чем многие из наших соплеменников, топчущих эту грешную землю. Она немного эксцентрична, и со своими понятиями о добре и справедливости, но чего у нее не отнять, так это преданности тем, кому она служит, и даваемому слову. Поэтому вы сможете доверять ей полностью — как самим себе. Надеюсь, конечно, что вам не придется задействовать ее слишком часто. Все необходимые документы и инструкции для вашей легенды получите на базе. Да, и еще одно, — тут Светлана на мгновение задумалась и глаза ее увлажнились, — если будет возможность, передавай привет Университету…

После снятия копий посланники Виртуальности сделали последнее перемещение — к «Космодрому». Толпа, заполнявшая площадь, уже переместилась сюда, продолжая приветствовать своих героев. Артур распрощался с друзьями и крепко обнял напоследок возлюбленную. Наконец по сигналу путешественники заняли свои места на каменных ложах.

Глава 2

Разбудил сознание Артура холодный тусклый свет ртутных ламп, льющийся с потолка. Взгляд его фиксировал также покрашенные темной краской стены и ряд стеллажей, заставленных ящиками самых разнообразных форм. Он понял, что находится на каком-то складе, и, очевидно, уже в теле киборга.

Через секунду над ним склонились двое, до того стоявшие сзади.

— Как Вы себя чувствуете, Артур? — спросил один из них. — Сможете встать на ноги?

Не так легко управлять биомеханическим телом, если никогда раньше не приходилось с этим сталкиваться. Конечности

были послушны, но с ощущением, как будто управляешь веревочками куклы-марионетки.

— Не волнуйтесь, скоро освоитесь, — произнес второй, наблюдая за нашим героем. — Рефлексы те же, что и у реального тела, со своими особенностями, разумеется. С подробностями, касающимися строения киборгов, их возможностей и правил поведения в обществе Вы сможете ознакомиться в инструкции, которую вскоре получите. Правда, чтобы не привлекать излишнего внимания, с тел мы сняли повязки. Сами они сконструированы таким образом, что металлоискатели их не обнаруживают. Главное — ведите себя естественно, подобно другим людям, и все будет в порядке. Ведь вы когда-то и были обычными людьми, не так ли? — и он хитро подмигнул. — А теперь, пожалуйста, следуйте за мной.

И он отвел нашего героя в небольшой бокс, в котором были только столик и табуретки, попросив подождать окончания их работы. От нечего делать Артур привалился к единственному окошку-люку и стал разглядывать окрестности. Пейзаж не отличался разнообразием форм — за полоской каменистого берега начинался Атлантический океан. В Реальности он никогда не видел его вблизи — только из окна самолета.

Затем наш герой обследовал свое новое тело. Оно ничем не напоминало его прежнее, зато было куда более совершенным — одни рельефные мышцы чего стоили. В боксике не оказалось зеркала, и он не мог взглянуть на свое новое лицо. Но он не особенно огорчился по этому поводу — куда больше его занимали потенциальные возможности биомеханической конструкции. О том, что они впечатляющи, он вскоре убедился, попытавшись приподнять стол — он мог держать его на весу буквально двумя пальцами. При случае надо будет опробовать и другие способности этого творения биомехаников.

Ждать пришлось около часа. Наконец дверь распахнулась, и тот, второй, жестом попросил следовать за ним. Поднявшись на пару этажей вверх по лестнице и пройдя метров сто по коридору, Артур попал в небольшой зал, предназначенный, судя по всему, для проведения заседаний и небольших мероприятий. Несколько незнакомых Артуру людей сидело в передних рядах; они приветственно махнули ему рукой. Не сразу, но сообразил, что перед ним его товарищи — в новом обличье они были неузнаваемы. Не раздумывая больше, он присел на один из свободных стульев.

— Кто ты? — шепотом спросил его сидящий рядом.

— Я Артур.

— А я Малко. Похоже, мы будем в одной группе.

— Ты уверен?

— Почти на сто процентов. Я ведь тоже из Союза, уроженец западной его окраины. В свое время учился в Кневском технологическом институте, а потом меня взяли на работу в Голдтаунский филиал «Макрохарда». Догадываюсь, что мы прямиком направимся туда.

За время их разговора подтянулись остальные члены их отряда. Как только все собрались, тот, кто заговорил с Артуром первым, запер дверь и обратился к нашим героям.

— А теперь, когда все вы благополучно прибыли сюда, разрешите представиться. Меня зовут Йозеф Мазангер, я заведующий базой. А это мой помощник Родни Макслайер. В этом заведении мы единственные, кто в курсе существования проекта «Виртуальность». Поэтому нам пришлось обойтись без помощников при инсталляции ваших программ в кибернетические тела. Смею заверить, что это одни из лучших конструкций киборгов, с большим количеством возможностей, и вы вскоре в этом убедитесь. А теперь ближе к делу: чтобы доставить вас к местам назначения, подготовлены три малогабаритных самолета, на которых мы обычно перевозим грузы. Летчики — парни что надо, и умеют держать язык за зубами, так что проблем с доставкой не возникнет. Кроме того, командиры ваших групп получат всю необходимую документацию — паспорта, удостоверения, официальные бумаги для вашего прикрытия. Будем надеяться, что вам удастся разузнать что-либо интересное. Здесь, вдали от центра событий, мы знаем ненамногим больше, чем вы, а покидать базу в сложившейся ситуации не вправе. Поэтому мы будем признательны, если вы сможете время от времени информировать нас о происходящем. Со своей стороны, и мы будем держать вас в курсе последних новостей. Координаты базы будут среди прочих документов. Однако, огромная просьба к командирам групп — по прочтении вы должны будете запомнить все необходимое, а лишние бумаги уничтожить. Не беспокойтесь об этом — память киборга, в отличие от памяти человека, забывчивостью не страдает. А теперь давайте проведем перекличку, чтобы вы узнали и запомнили друг друга.

После переклички начальник базы вручил Роберту Миллеру, Чжэну Хо и Александру Барцеву по черной папке и отправил их изучать содержимое в соседнюю комнату. Одновременно послал своего помощника подготовить отлет. Остальные в ожидании отправки принялись обсуждать свое самочувствие в новом воплощении.

По прошествии получаса вернулся первый из командиров —

Роберт Миллер, и увел с собой четверых. Через пару минут после того еще трое вместе с Чжэном Хо покинули зал. Их осталось только двое — наш герой и Малко, предугадавший, что судьбой предназначено быть им в одной команде.

Вот, наконец, и их главный, Александр Барцев, когда-то один из лучших выпускников Голдтаунского Технического Университета, сообщил, что очередь за ними. Родни Макслайер вывел наших героев из здания и передал пилоту — мужчине лет сорока пяти, невысокого роста, с обветренным лицом.

— Значит, вы и есть киборги особого назначения? — риторически спросил тот и, не дожидаясь ответа на свой вопрос, продолжал, — ладно, довезу вас до Голдтауна в целости и сохранности, и проведу через таможню. Правда, чтобы провезти как груз, перед посадкой вам придется забраться в специальные контейнеры. Так что если станете вести себя тихо, все будет в порядке. А сейчас следуйте за мной к ангару — это недалеко, около мили отсюда. Заодно и разомнетесь.

Артур оценил тонкий юмор пилота — известно ведь, что киборг может и сотню миль пройти пешком, ни разу не останавливаясь. Тем не менее прогуляться оказалось приятно само по себе — ведь сколько лет он не ступал по твердой земле Реальности. Они шли вдоль океанского побережья, и холодный ветер Атлантики обдувал их, одновременно накатывая на берег свинцовые волны, оставлявшие после себя хлопья грязно-белой пены.

Взлетели без сюрпризов. Уже в полете Александр выдал им с Малко новые паспорта. Развернув свой, Артур обнаружил, что зовут его теперь Виктором Соколовым, что родился тридцать лет назад в небольшом городке Тосказеленинске, расположенном в доброй тысяче километров от Голдтауна, где и зарегистрирован в настоящее время. Малко сообщил, что место регистрации ему избрали такое же.

— Разумеется, поскольку это соответствует нашей легенде, — заметил на это Александр. — Согласно ей, все мы командированы в столицу Тосказеленинским агрокомбинатом, кстати, по-моему, единственным предприятием в том задрипаном городишке, на семинар по актуальным проблемам современного животноводства и птицеводства. К слову, данный семинар действительно имеет место быть в эти дни в Голдтауне. Вот только никого тот комбинат в столицу не посылал, и наши пригласительные билеты — фальшивка. Кроме того, на наши новые имена забронирован номер в одной небольшой частной гостинице, хозяева которой не суют нос в дела своих постояльцев, пока те платят и не доставляют беспокойств. И еще, возьмите банковские карточки,

оформленные на ваши новые имена — на текущие расходы.

— И куда в Голдтауне направимся в первую очередь?

— Вначале пошлем сообщение о прибытии, а потом навестим магазин, через который шла реализация программ «Виртуального человека» (Артур сразу вспомнил добродушного администратора в «Электронных чудесах») и собственно филиал «Макрохарда». А дальше — по обстоятельствам.

На том и порешили. Остальные темы их разговора в основном касались воспоминаний — они попали в Виртуальность в разные отрезки времени и работали в разных областях, поэтому знали друг друга лишь шапочно.

Где-то часов через шесть самолет достиг Голдтауна и пошел на посадку на один из небольших аэродромов, специализирующихся на товарных перевозках. Нашим героям пришлось перебраться в грузовой отсек и залезть в приготовленные заранее контейнеры. Не самое приятное занятие, подумалось Артуру, все равно, что прятаться в гробу.

Он зря волновался — все прошло наилучшим образом. Похоже, их пилот был спецом не только в летательных аппаратах — после благополучной посадки самолет почти сразу разгрузили, а после декларации груза тут же на стоянке был нанят небольшой грузовичок, в который и засунули наших героев.

— Ну, вот и все, ребята, — сказал летчик, собственноручно на нем доставив их в центр города и припарковавшись метров за сто от места назначения. — Вон там ваша гостиница. Желаю приятно провести время в Голдтауне, насколько для вас это возможно. А мне пора обратно. Нет, нет, о чаевых не беспокойтесь — «Макрохард» за подобную работу мне достаточно хорошо платит.

Распрощавшись с ним, наша троица двинулась по направлению к гостинице. Однако, не доходя нескольких шагов, Малко внезапно одернул Александра:

— Погоди! Не спеши заходить внутрь!

— Почему?

— Мы же приезжие, не так ли? А кто же едет в командировку с пустыми руками? По-моему, слишком подозрительно.

— Да, ты прав. Я как-то упустил из виду. Уже вечер, но большинство магазинов еще открыто, и мы успеем купить по дорожной сумке, да и прибарахлиться по местной моде было бы неплохо.

В ближайшем супермаркете они нашли все необходимое. Артур скинул с себя стандартный обезличенный костюм, в который обрядили их тела еще на базе, надел джинсы и в тон им джинсовую куртку. Их новые дорожные сумки как раз и пригодились, чтобы сложить туда старую одежду. Посетителей в

супермаркете было немного, и никто не обращал на них особого внимания. Артур подумал, что мысль снять с их тел налобные ленты являлась весьма здравой — троица прихорашивающихся киборгов явно не осталась бы незамеченной, и даже могла вызвать переполох.

Пока они занимались покупками, совсем стемнело, и улицы Голдтауна осветились огнем фонарей и неоновых реклам. Их вид всколыхнул в нашем герое память о годах студенчества. Теперь, наверное, многое изменилось, и знакомые места выглядят уже по-другому. Если представится возможность, он обязательно их посетит.

В гостинице проблем не возникло тоже; трехместный номер ожидал их. Расположившись, они взялись изучать новости последних двух дней из приобретенной охапки газет, а Александр извлек из сумки портативный мини-компьютер, приобретенный в том же супермаркете, и подключил его к источнику электроэнергии. Конечно, в холле гостиницы был свой компьютер, и даже не один, но торчать у всех на виду сочли неразумным, учитывая характер миссии.

Интересующая их информация в изобилии присутствовала почти во всех печатных изданиях, однако характер ее не отличался разнообразием. В основном обсуждались причины смерти Криса Йонсона, кандидатуры его возможного преемника и падение курса акций «Макрохарда». В Сети, кроме того, сообщалось, что проверка данных видеозаписей камер слежения не обнаружила что-либо интересного, и что вице-президент так и не был найден. Александр послал сообщение на базу и получил ответ-подтверждение, а вместе с ним — и весьма пикантную подробность: вскоре после их отлета пришел факс, предписывающий временно остановить все работы и привести в порядок все имущество базы в преддверии грядущей внеочередной ревизии, подписанный никем иным как самим Арчибальдом Хоуки! Откуда пришел факс, выяснить не удалось, так же как и связаться с отправителем доступными средствами связи.

Приятели стали бурно комментировать это сообщение.

— Если Арчибальд — автор послания, значит, он жив.

— Но где он тогда, и почему не выходит на связь?

— В сложившейся ситуации его указания едва ли будут легитимны. Он должен возглавить Совет Директоров в переходный период до избрания нового президента. Если он продолжит скрываться, Совет может принять решение о лишении его права занимать соответствующую должность и выдвижении на пост президента другой кандидатуры.

— Тогда что с ним? Может быть, у него есть причины держаться в тени?

— Не исключено, что после случившегося он серьезно опасается за свою жизнь.

— В любом случае выяснить это можно только в Бигэпле. Интересно, Роберту и его команде удалось туда долететь?

— Сейчас попробуем узнать.

И они вновь связались с базой. Как оказалось, бригада Роберта благополучно добралась до столицы Федерации, а вот от Чжэна пока известий нет. Впрочем, волноваться пока не следовало — до столицы Азиатского Альянса города Дайкина куда дальше, чем до Бигэпла или Голдтауна.

После обсуждения последних событий и планов на будущее выяснилось, что уже давно за полночь и все добропорядочные граждане столицы Союза отошли ко сну. Однако никто из наших героев не хотел спать и не испытывал чувство голода.

— Интересно, а киборгам вообще еда необходима?

— А вот сейчас поизучаем инструкцию.

Прочитав ее, Артур узнал массу полезных и интересных вещей. Что киборги могут питаться, как и обычные люди, но не все годится им в пищу. Необходимо определенное соотношение твердой органики и воды, и желательно без соли. Здесь его как биолога ну очень заинтересовало строение органов пищеварения биомеханических тел, но в инструкции об этом, естественно, не было ни капли информации — только список рекомендуемых продуктов. В качестве альтернативного источника питания предлагалась подзарядка — причем в прямом смысле слова. Как оказалось, с левой стороны их тела, примерно на уровне сердца, есть выдвижная панель со спрятанной внутри вилкой на коротком проводке. Двухчасовой подзарядки, как было указано, хватало на неделю спокойной деятельности или на два-три дня активной. На всякий случай Артур решил сразу воспользоваться такой возможностью и подключился к ближайшей розетке, чем вызвал усмешку своих товарищей. Все равно и им никуда не деться от этого. Зато после он почувствовал необычайную бодрость, казалось — горы свернул бы. Да только где тут в Голдтауне найти подходящую гору?

За философскими беседами и поисковыми работами в Сети незаметно пролетела ночь, и наступило утро — хмурое осеннее утро, пасмурное и холодное. Выждав некоторое время, наша троица направилась к магазину «Электронные чудеса», прокатившись до него на сабвэе, увеличившемся, как отметил Артур, на пару десятков новых станций.

Магазин за прошедшие годы расширился и обогатился

ассортиментом новой продукции, но администратор остался тот же, правда, заметно постаревший, и улыбался он уже скорее грустно и устало. Александр попросил их с Малко изобразить скучающих покупателей, а сам вызвался провести переговоры с глазу на глаз.

Беседа его продлилась минут двадцать. Покинув кабинет администратора, он направился к выходу; Малко и Артур, чуть промедлив, последовали за ним.

— Все в порядке. Я вкратце обрисовал ситуацию, не вдаваясь в детали, кто мы и откуда, и попросил временно приостановить прием заказов на «виртуального человека» и выдачу «препарата 2025». Он, похоже, чем-то расстроен или напуган, поэтому сразу согласился со мной. К сожалению, мало чего знает полезного для нас — сюда, в глухую провинцию империи «Макрохарда» новости приходят с опозданием, и влиять как-нибудь на события затруднительно. Ладно, посмотрим, что нам скажут в филиале корпорации. Ты, Малко, ведь работал там?

— Да, но довольно давно. Сейчас там, скорей всего, другие люди. К тому же не так легко будет объяснить, что со мной произошло и почему на мне костюм киборга.

— Что ж, тогда будем действовать по обстановке.

Однако их визит оказался не особо успешным. Как выяснилось, директор филиала уже неделю отсутствует, взяв внеочередной отпуск, и наших героев принял один из его замов — неприветливый и грубоватый мужчина лет сорока, в лощеном костюме и до блеска начищенных ботинках. Он слыхом не слыхивал о существовании проекта «Виртуальность» и потому говорить с ним было не о чем. Наши герои довольно быстро свернули бессодержательную беседу и покинули здание.

Уже на улице они принялись обсуждать, что делать дальше.

— Придется возвращаться в гостиницу и, как говорится, доложить ситуацию в Центр, — предложил Александр. — Действительно, здесь от нас толку мало. Поэтому пусть нас возвращают обратно на базу или переправляют в Бигэпл. Ваши предложения?

Возражений не последовало. Артур заметил только, что перед возвращением в гостиницу хотел бы немного прогуляться — съездить к Университету.

Глава 3

Здесь мало что изменилось за прошедшие годы. Все те же спешащие по своим делам стайки студентов, озабоченные уравнениями Максвелла, сравнительными достоинствами и

недостатками экономических теорий, проблемами философии эпохи постмодернизма. Часы на башне Главного Здания по-прежнему отсчитывали неумолимое время, почти не властное, правда, над самим зданием — его облик практически не изменился с момента постройки. Накрапывал мелкий неприятный дождь, и в лужах посреди опавшей листвы тускнели созревшие каштаны. В этом отношении осень 2072-го года мало чем отличалась от той осенней поры, которую он помнил.

Вот, наконец, и здание биофака. Пройдя мимо скучающей вахтерши, он медленно поднялся на второй этаж. Когда-то, еще учась в докторантуре, ему приходилось раскланиваться здесь чуть ли не с каждым вторым встречным. Но сейчас знакомые лица почти не попадались — то ли поменяли место работы, то ли ушли на пенсию. Да и едва ли кто-нибудь узнал бы Артура в новом обличье.

Добравшись до своей бывшей кафедры, наш герой отметил, что и здесь не произошло значительных изменений. Все так же деловито сновали студенты и сотрудники, изображая заинтересованность в процессе обучения. Заметив одного из преподавателей, работавших на кафедре еще во времена его докторантуры, Артур с невинным выражением лица решился задать вопрос:

— Прошу прощения, не подскажете, работает ли сейчас профессор Кирслинский?

— Кирслинский? Да он уж лет девять как покинул этот свет, царствие ему небесное! А почему, собственно, вы спрашиваете, молодой человек?

Пробормотав что-то невразумительное, Артур счел за благо ретироваться. От одной из старушек-гардеробщиц он узнал, что бывшего его научного руководителя похоронили на Залесьевском кладбище.

Динозавр смотрел с фотографии в овальной рамке немного сердито, немного печально — как если бы наш герой не выполнил простейшее домашнее задание. Артур заметил, что могила основательно заросла — должно быть, сюда давно никто не наведывался. Он возложил к основанию креста букет гвоздик, купленных в цветочном киоске рядом с кладбищем, и, разыскав сторожа, отдал ему почти всю свою наличность — с тем, чтобы могила была приведена в порядок, и за ней регулярно следили.

Назад в гостиницу после всех приключений Артур вернулся уже под вечер. Там его ждал сюрприз — кроме его товарищей, в номере оказалась еще и девушка. Он сразу понял, кто это, будучи предупрежден Светланой — бывшая звезда гладиаторского ринга знаменитая Лара Армстронг собственной персоной. Вместо

спортивного костюма на ней, правда, теперь было надето неприметное платье, не выделяющее из толпы.

— Артур, познакомься — новый член нашей команды по имени Лара, — представил ее Малко.

Та протянула навстречу свою маленькую ручку. Рукопожатие ее ладошки, однако, было поистине железным — Артур отметил про себя, что будь он сейчас в человеческом теле, пара-тройка пальцев точно были бы сломаны. И в этом отношении она полностью оправдывала свою фамилию.

— Ну а теперь, когда все в сборе, предлагаю еще раз уточнить планы на будущее, — подал голос Александр. — Специально для задержавшегося товарища поясню, что ситуация изменилась не в лучшую сторону. Самая плохая новость на данный момент — потеряна связь с Виртуальностью. Наши коллеги на базе вот уже несколько часов безуспешно пытаются связаться с ней. Также нет новых известий от группы Роберта, и команда Чжэна так и не дала о себе знать. Какие будут предложения?

— В Бигэпл надо лететь, здесь мы уже выяснили все, что могли, — отозвался Малко.

— А ты, Артур, что думаешь?

— Я в принципе согласен с Малко. Надо выяснить только, на какой ближайший рейс сможем взять билеты.

— Вот что, мальчики, — сказала Лара, присев на край стола, — Похоже, мы все крупно влипли и теперь сможем рассчитывать только на себя. Если все это звенья одной цепи, нам тоже следует быть настороже.

— Ну, едва ли нам здесь что-либо угрожает, кроме проверки регистрации.

Лара покачала головой.

— Боюсь, ребята, вы недооцениваете противника. На ринге это почти всегда ведет к поражению.

— К счастью, мы не на Арене. Кстати, есть еще одна возможность попытаться прояснить ситуацию. Центральный компьютер в Голдтаунском филиале «Макрохарда» может получить прямой доступ к Виртуальности, если ввести соответствующий пароль — как если обращаться с главного компьютера лаборатории нестандартных разработок.

— А где ты возьмешь пароль?

— Он был среди прочей документации в папке, которую я изучал на базе. И сейчас находится вот здесь, — и Александр легонько стукнул себя по голове.

— Однако, учитывая сегодняшний «теплый» прием, едва ли нам дадут доступ к центральному компьютеру. А действовать напролом не хотелось бы.

— Согласен. Значит, остается только один путь — воспользоваться им без ведома сотрудников филиала.

— Предлагаешь нелегальное проникновение? Довольно опасная затея.

— Не более опасная, чем многие другие. Зато нас никто не станет контролировать и можно спокойно разобраться во всем самим.

— Тогда придется идти ночью.

— На это я и намекаю.

— И тебя не смущает незаконность сего действа?

— Но мы же не собираемся ничего оттуда утаскивать! А учитывая, что наша миссия может быть крайне важной для Виртуальности, придется забыть об уколах совести. Давайте подумаем лучше, как все организовать.

Некоторое время они еще спорили, потом все же согласились с доводами Александра. Решили, что отправятся после полуночи и пойдут пешком — по карте выходило порядка десяти километров — для киборга сущий пустяк. Заходить будут с черного хода — или потихоньку высадив одно из окон. Малко пойдет первым — как специалист по электронным системам безопасности, и отключит сигнализацию; следом двинутся остальные.

При обсуждении последних штрихов этого дерзкого плана сидевшая на столе Лара внезапно попросила Малко, ближе всех сидевшего к выключателю, погасить в комнате свет.

— Зачем? — удивился тот.

— Сейчас объясню. Просто сделай.

Все внутри погрузилось в темноту. Лишь слабый свет уличных фонарей, льющийся из окон, слегка освещал комнату.

— Не волнуйтесь, глаза киборга быстро перестраиваются на недостаточное освещение, переходя на инфракрасный диапазон восприятия, что позволяет нам видеть в полной темноте, — усмехнулась Лара. — А теперь встаньте и осторожно переместитесь к окну. Постарайтесь, чтобы на вас не падал свет.

Артур, недоумевая, последовал за остальными. Когда все они приблизились к окну, Лара указала на одиноко стоящую за углом дома напротив фигуру официала.

— Видите того полисмента? Торчит здесь уже часа два, делает вид, что охраняет участок. Конечно, может быть, простое совпадение, но лучше не рисковать понапрасну. А потому лампочку больше зажигать не будем, вы соберете все бумаги и документы и возьмете их с собой. Из гостиницы выберемся через аварийный выход, и некоторое время петляем дворами.

Казалось маловероятным, что они могли здесь кому-либо

мешать настолько, чтобы за ними устраивали слежку — тем более что прибыли сюда инкогнито и не далее как сутки назад. Однако Лара, похоже, знала толк в подобных вещах, и не доверять ей оснований не было.

Ночной Голдтаун лежал перед ними, играя разноцветными огнями рекламных вывесок. Несмотря на поздний час и осеннее ненастье улицы города оказались далеко не безлюдны. Чтобы не привлекать внимание, нашим героям пришлось изображать из себя группу жизнерадостных студентов, обожающих ночные прогулки. Малко, самый веселый из них, приобнял Лару за плечо; та в ответ обвила своей рукой его талию. Так, идиллически изображая влюбленных, они и дошли до нужного места.

В окнах, ближайших к парадному входу, горел свет — очевидно, там дежурили охранники. Обойдя здание, они обнаружили, что окна первого этажа зарешечены, и к ним подведена сигнализация. На противоположной, теневой стороне располагалась неприметная дверь запасного выхода, на которую по старой привычке обитателей Союза был навешен амбарный замок.

— Да, ребята, это вам не компьютерные коды взламывать, тут думать надо! — усмехнулась Лара и, взявшись за этот замок, легким движением руки оторвала от него дужку. Обследовав дверь, и не обнаружив подведенной к ней проводки, она отодвинула ставни.

— Так, Малко, идешь первым, я пойду следом, — это Александр вспомнил, что является руководителем. — Ты, Лара, следи за главным входом — если охранники вдруг начнут вести себя неадекватно, постарайся их успокоить. Сможешь?

— Спрашиваешь, командир! — шутливо отсалютовала Лара в ответ.

— Ну и вообще послеживай за улицей, чтобы все было в порядке. А ты, Артур, пока охраняй тыл — чтобы никто посторонний не обнаружил взлом.

Распределив таким образом роли, Александр вслед за Малко скрылся в недрах полутемного здания. Артур притворил за ними дверь и даже повесил сверху сломанный замок, так что издали поломку нельзя было заметить. Лара ушла на другую сторону и сделалась почти неприметной в тени громадного тополя, росшего неподалеку от главного входа.

Минута шла за минутой, все было тихо. Артур уже начал волноваться и хотел сам, не дожидаясь сигнала, идти внутрь, как вдруг яркая вспышка на уровне третьего этажа буквально ослепила его, а ударная волна, оторвав от земли, швырнула прямо на бетонный забор.

От сильного удара его Вселенная померкла.

Глава 4

Сознание включилось мгновенно, как будто кто-то дернул ручку рубильника. Открыв глаза, он нашел себя лежащим на деревянной кушетке в каком-то погребе, заваленном всякой рухлядью, и Лару, стоящую рядом с крохотным паяльником в руках. На небольшом колченогом столике рядом с ней лежали другие столь же миниатюрные инструменты, детали, склянки с химическими препаратами.

— Очнулся? Как себя чувствуешь? Помнишь, что произошло?

Артур еле заметно кивнул головой.

— Ну и замечательно. А то я уже подумала, что тебя приложило так, что вся оперативка полетела. Хотя подлатать пришлось серьезно. Мне-то повезло, что за деревом стояла, правда, в первый момент оглушило тоже неслабо. Взрыв был что надо — все здание разнесло почти до фундамента. Я, когда очухалась, сразу тебя в охапку и бежать оттуда. «Арендовала» на улице первый попавшийся элькар, перевезла тебя сюда, а потом бросила его в одной из подворотен подальше отсюда. Пришлось вчера немного поездить по магазинам.

— Вчера? Сколько же времени я здесь? И что на самом деле случилось?

— Больше суток. За это время произошло немало событий. Вот, изучи, а потом поговорим.

И Лара протянула ему стопку распечаток. То были новости из самых разных источников, красочно живописующие подробности взрыва в здании филиала «Макрохарда». Сообщалось, в частности, что помимо двух обгоревших трупов охранников обнаружили останки двух киборгов, данному филиалу не принадлежащих, и без каких-либо опознавательных знаков типа серийных номеров, выбитых на обратной стороне черепа. Приводилось около десятка гипотез о том, кто мог организовать подобное, и откуда взялись киборги, — начиная версией, что это был теракт, а андроиды просто пронесли в здание взрывчатку, и кончая предположением, что под «крышей» «Макрохарда» велись разработки нового сверхсекретного оружия, да вышла какая-то неполадка. Кое-кто из журналистов пытался связать это событие с недавней смертью президента корпорации. Еще кто-то из пишущей братии обратил внимание на то, что происходящее уж очень напоминает эпоху гангстерских войн начала XX века — однако подобные методы устранения конкурентов давно ушли в прошлое.

Отдельной строкой шли сообщения о том, что наконец-то обнаружено второе лицо «Макрохарда» — а именно, мистер Арчибальд Хоуки собственной персоной. Его нашли на его даче в пригороде Бигэпла, хотя за сутки до того там никого не было, и в совершенно невменяемом состоянии. Он не разговаривал, не отвечал на вопросы, и вообще вел себя подобно младенцу, не в силах совершить простейшие действия и даже обслужить себя. Никто не мог объяснить причин столь тяжелой амнезии. Совет Директоров корпорации ввиду форс-мажорных обстоятельств отложил решение об избрании нового президента — до получения заключения врачебной комиссии о недееспособности Арчибальда и невозможности дальнейшего занимания им своего поста. Последнего в ожидании приговора изолировали на даче под присмотром охранников и врачей.

Для Артура ясно было одно — его товарищи мертвы, он чувствовал свою вину в том, что остался жив. Даже если каким-то путем он сможет вернуться в Виртуальность, с чем появится там? Все их усилия были напрасны, и лучше все-таки было отказаться от этой бессмысленной экспедиции.

— Ну что, прочитал? Вставай, нам еще многое надо обсудить и решить, что делать дальше.

— А есть ли смысл теперь делать что-либо? — слабым голосом отозвался наш герой.

Одним рывком Лара сдернула его с кушетки, держа словно тряпичную куклу, и довольно грубо приземлила на ноги.

— Уже раскис? Вот все вы, мужики, такие! Да, мы проиграли этот раунд, но основное сражение еще впереди. И если хочешь увидеть вновь своих друзей, не время сидеть и хныкать о том, что уже произошло и чего нельзя поправить.

Артур почувствовал укор совести — обвинения Лары были справедливы. Но вначале ему нужно кое-что выяснить.

— Где мы сейчас находимся?

— В подвале одного небольшого частного домика, который я сняла по прибытии в Голдтаун. Именно сюда я и притащила тебя, когда началась заварушка. Дом арендован на подставное лицо, поэтому мы в безопасности… на некоторое время. Но рано или поздно нас найдут и здесь, поэтому нужно как можно скорее покинуть Голдтаун.

— Но кто преследует нас? Кто наш враг?

— Очень хотела бы знать. Одно могу сказать пока — что он крайне опасен и неразборчив в средствах. Используемые им методы выходят за рамки стандартной логики, и это плохо — нам трудно будет предугадать следующий удар. Надеюсь только, что нам все же удастся его упредить. Но для того мы действительно

должны быть в эпицентре основных событий — в Бигэпле. Полететь туда самолетом не сможем — наверняка все аэропорты уже под колпаком. На пароходе слишком долго, а пешком, равно как по железной дороге, сам понимаешь, туда не добраться. Остается одно — пересечь границу и оттуда уже воспользоваться воздушным транспортом. А чтобы не терять времени, сейчас я приберусь тут, а ты пока подзарядись.

Лара принялась проворно убирать в дорожный чемоданчик миниатюрные инструменты и уничтожать остатки реактивов. Артур, уже знакомый с процедурой подзарядки, открыл панель и вытащил из-под нее провод, обнаружив, что тот стал более тонким и длинным, да и цвет изменил.

— Эй, Лара! — крикнул он своей невольной спутнице, — а провод зачем поменяла?

— Провод? — засмеялась та. — Да ты на себя в зеркало посмотри! Разве ничего не чувствуешь?

Артур взглянул в висящее на одной из стен зеркало. Да, в его внешности произошли некоторые перемены. Теперь у него была короткая стрижка, выражение лица сделалось сосредоточенным. Раздались плечи, и сама фигура стала более совершенной. Более того, он чувствовал, что это не банальная декорация.

— Неужели я так сильно обгорел?

— Да нет, просто решила тебя немножко улучшить. Слишком хлипкое тело тебе дали, для серьезных драк не приспособленное.

— Полагаешь, они нам предстоят?

— Может, и нет. Но лучше быть готовым ко всему, чем удивляться неприятным неожиданностям, не так ли? Скоро ты убедишься, что стал значительно сильнее, а в качестве разминки можешь выдернуть из земли вон то дерево за окном. Шучу. Кроме того, у тебя теперь будут ускоренные реакции — ты сможешь незаметно включать ускорение, и тогда весь мир вокруг тебя как бы замедлится на время. Эта система пожирает довольно много энергии, поэтому — имей в виду! — надолго ее не хватит, но в критические моменты она выручит. Я улучшила также твой отражатель, маскирующий киборгическую сущность — теперь ее не обнаружит даже рентген. В общей сложности вставила тебе полтора десятка новых имплантантов и немного поменяла биохимию. Да, и еще — твои новые уши будут воспринимать звуки не только в нормальном, но и расширенном ультразвуковом диапазоне, так же, как и мои. Общение между нами отныне будет идти исключительно на ультразвуке.

— А сейчас?

— И сейчас тоже. Так что если бы за дверью притаился наблюдатель, он не услышал бы ничего. Переключение режимов

будет происходить автоматически — если заговоришь с кем-нибудь еще, станешь разговаривать своим обычным голосом. Ну да ладно, поговорить мы можем и по дороге — вещи собраны, пора выезжать. Подожди здесь, я подгоню машину.

И Лара, поднявшись вверх по лестнице, на некоторое время исчезла из виду. Наш герой, любопытствуя, потихоньку поднялся на лестнице вслед за нею и осмотрелся. Действительно, самый настоящий деревенский домик — он и не подозревал, что на территории предельно урбанизированного Голдтауна может сохраниться такой реликт. Еще бы самовар на стол — и идиллия стала бы полной. Казалось, само время давно остановилось здесь, и о нем напоминали только старинные маятниковые часы на стене. Артуру сразу вспомнились его каникулы в деревне у дяди в ту далекую теперь бытность в Реальности. Интересно, жив ли еще старик? Жаль, нет возможности навестить.

Поток воспоминаний оборвала Лара, хлопнувшая входной дверью.

— Ну, все. Карета подана, прошу занимать места!

Во дворе Артур обнаружил спортивный элькар серо-стального цвета.

— Откуда такое чудо?

— Взяла напрокат, тоже, естественно, на чужое имя. На нем мы враз доберемся куда надо.

Лара села за руль, Артур примостился рядом. Похоже, планировку Голдтауна Лара держала в голове — уже минут через пятнадцать они пресекли незримую границу мегалополиса, внешнюю кольцевую дорогу, и покатили по Западному шоссе.

Наступало хмурое туманное осеннее утро. Лес, с обеих сторон окружавший дорогу, издавал тревожный шепот, и клочья тумана, проплывавшие между деревьями, создавали поистине феерическую картину.

Путешествовать на колесах молча было неинтересно, и Артур первым завел разговор:

— Слушай, а почему у тебя тоже нет налобной ленты?

— Только сейчас заметил? На то особое разрешение, больших денег, между прочим, стоящее. Презент «Макрохарда». Кстати, а твоя лента где?

— В целях конспирации нам не стали их одевать.

— Разумно, хотя если поймают — дезинтеграция разума неминуема.

Это не очень вдохновляло, поэтому Артур задал другой вопрос:

— Скажи, Лара, как ты вообще оказалась в «Макрохарде»?

— Ну, тут в двух словах не объяснишь. Поэтому, если хочешь,

я расскажу тебе все с самого начала. Ты, наверное, знаешь, что я когда-то была гладиатором и выступала на ринге.

— Естественно, я даже один раз был на твоем выступлении — на Арене Голдтауна в январе 2058-го.

— Вот только создавали меня отнюдь не для потасовок на ринге. А по заказу одного восточного богача — он решил, что иметь в своем гареме механическую наложницу — круто, и будет чем похвастаться перед такими же, как он. Когда его заказ был доставлен, и меня активизировали, перед ним предстало этакое полунебесное создание с белокурыми локонами, голубыми глазами, наивным личиком и чувственными губами. Насколько я знаю, соответствующий образ принадлежал одной американской актрисе, жившей сто лет назад, и был весьма популярен во второй половине XX века.

Программа, заложенная во мне, заставляла беспрекословно подчиняться своему владельцу и выполнять все его прихоти и пожелания. А уж последних оказалось хоть отбавляй — из того, что он творил со мной, крутой порнофильм можно было бы слепить. Я безропотно все переносила, изображая бурную страсть, поскольку иного моей программой и не предполагалось. Не было предусмотрено и сожаление по поводу столь незавидной участи — я должна была всегда оставаться веселой и приветливой. Если бы я тогда понимала, каким унижениям подвергалась, свернула бы его поганую жирную шею — пусть даже окончив свое существование.

Впрочем, металлопластиковая кукла довольно быстро наскучила наигравшемуся в нее сластолюбцу, и через некоторое время он сплавил меня в один из элитных борделей, где мне пришлось заниматься тем же, только с разными «хозяевами». Держали меня отдельно от представительниц человеческого рода — наверное, боялись, что те могут меня испортить как в прямом, так и в переносном смысле. Клиенты, правда, пытались заводить со мной разговоры на разные темы, но поскольку моя программа не предусматривала осмысление увиденного и услышанного, я отвечала штампованными фразами, и некоторые потому любили надо мной потешаться. Кое-кто, не отказываясь, впрочем, от удовольствий, мною доставляемых, спрашивали, не противно ли мне работать проституткой. Но что я могла ответить?

Так, вероятно, я и осталась бы там навсегда, пока мой механизм не пришел бы в полную негодность, но случай изменил все. В один прекрасный день бордель навестил гладиатор-ветеран, принимавший участие еще в первых официально разрешенных боях. Наверное, в одном из них его неслабо приложили по голове — он почему-то вдруг решил, что подобная

механическая куколка может стать открытием во всей истории гладиаторских схваток. Мало того, ему каким-то образом удалось заинтересовать своей безумной идеей руководство Школы гладиаторов. Меня выкупили, перепрограммировали и обучили боевым искусствам. Внешность, правда, пришлось немного изменить, чтобы не выглядело слишком глупо. И после того несколько лет я пробивала черепа, ломала и отрывала конечности всяким уродам, срывая кровожадные аплодисменты и неплохие прибыли для своих новых владельцев, стократно окупившие их затраты на мой выкуп.

Но, видно, сколь веревочке не виться, а конец все равно будет. Я проиграла свой последний бой, когда против меня выпустили другого киборга, и была серьезно покалечена. До сих пор подозреваю, что все подстроили — когда схватка уже началась, я внезапно почувствовала, что мои движения странным образом замедлились, оставаясь достаточно быстрыми для обычного человека, но слишком медленными для киборга. Не исключено, что новый техник, осматривавший меня за несколько дней до поединка, намеренно что-то не то сделал. Капитальный ремонт моего тела обошелся бы в кругленькую сумму, и поэтому, я слышала, обсуждался вопрос — то ли списать меня совсем, то ли продать «не детали», чтобы выручить хоть какие-то деньги. Вначале покупателей не нашлось, и отправили бы меня в утилизатор, если бы в самый последний момент не заинтересовались представители «Макрохарда». Меня не только реставрировали, но и многому научили, а главное — привили любовь к знаниям и обучению, для чего инсталлировали программу самообучения. Поистине бесценный подарок; такую программу очень редко вставляют киборгам — считается, что они могут стать неуправляемыми. Однако мне неизвестны случаи, чтобы киборг сошел с ума от того, что слишком много стал знать. Разрушительные действия представителей нашего племени можно объяснить либо грубыми ошибками в их программировании, либо злой волей того, кто их создает. Поверь мне, если бы не наша высокая стоимость, новая мировая война стала бы войной киборгов, и едва ли человечество имело бы в ней шанс. Ведь мы такие, какими вы нас хотите видеть, не так ли? — Лара хищно улыбнулась и продолжала. — Благодаря моим новым друзьям, которые стали относиться ко мне как к равной, а не как к прислуге или рабыне, я многое узнала об окружающем мире. Изучила основы точных наук — математики, физики, химии, биологии, а также их приложения — принципы конструкции машин и электронных устройств, их программное обеспечение, и особенно — строение и создание кибернетических организмов.

Полученные знания позволили мне немного поработать над собой, улучшив ряд характеристик своего тела и сообщив ему новые функции. Да и тебя, мой дорогой, помогли починить без особых проблем.

Также, хотя и с меньшим интересом, я ознакомилась с вашими так называемыми гуманитарными или социальными предметами — историей, философией, экономикой, социологией, психологией и тому подобным. Мрачное зрелище, могу подвести итог — такие прекрасные памятники и произведения искусства, и такая мерзость в ваших отношениях друг с другом. Для меня это до сих пор остается загадкой. И если правы те, кто постулирует возникновение человеческой расы как инопланетный эксперимент, то, похоже, вам вставили весьма крезанутые поведенческие программы. А ты что думаешь?

У Артура по этому поводу не было никаких конструктивных мыслей, он заметил только, что у его собеседницы, возможно, слишком упрощенный и механистический подход к человеческой природе.

— Да ладно тебе! Не первый год я функционирую в вашем социуме, наблюдая со стороны. Однако закончу свою историю. Не думай, что в «Макрохарде» я занималась исключительно своим самообразованием. После того, как немного подучилась, меня вовлекли во многочисленные научные разработки, связанные с производством кибернетических организмов, где я была то независимым участником эксперимента, то добровольным подопытным кроликом, то даже организатором и проектировщиком исследований. Последнее время я числилась на внештатной должности сотрудника по особым вопросам и выполняла самые разнообразные поручения — консультировала продолжающиеся разработки, выполняла обязанности личного помощника и телохранителя, а также ряд конфиденциальных заданий, поручаемых лично президентом «Макрохарда». Как правило, если нужно провести трудные переговоры или уговорить кого-либо подписать выгодный для корпорации контракт, и есть необходимость в красивой и остроумной девушке, готовой на все, — улыбка Лары стала чувственной и немного плотоядной. — Я думаю, ты понял, о чем идет речь. Нечто подобное мне пришлось изображать на днях в Халифате, благо неплохо знаю местные обычаи. Вот только увидеть Криса мне вновь уже не суждено — за два дня до его кончины я получила сообщение, что сразу после выполнения задания мне надлежит отправиться в Голдтаун и ждать дальнейших инструкций. Но никаких указаний больше не поступило. Когда я услышала эту ужасную новость, засобиралась в Бигэпл, но в самый последний момент со мной

связались представители вашего мира и попросили оказать помощь группе, направляющейся в Голдтаун. Так мы и встретились, хотя наше знакомство могло бы быть и при более приятных обстоятельствах. А теперь нам предстоит распутать весь этот клубок загадок. Крис был хорошим шефом, и я сделаю все, что смогу, чтобы выяснить, что произошло, а если понадобится — отомстить за его смерть. Пусть это звучит очень по-человечески, но мы, роботы, тоже способны испытывать чувство благодарности.

Беседуя о неисповедимости путей развития техногенной цивилизации и о том, явилось ли для нее благом или злом появление кибернетических организмов, они проделали большую часть пути, благополучно минуя дорожные полицейские посты, регулярно встречавшиеся на трассе. Их либо не останавливали, либо быстро отпускали, удовлетворившись бумажкой с соответствующим номиналом. Но, когда до границы оставалось уже немного, на очередном посту поджидал неприятный сюрприз. Полицейский, остановивший их, категорически потребовал предъявить документы.

— А в чем дело, офицер? Мы обычные путешественники. Может, договоримся? — предложила Лара, грациозно выпархивая из элькара.

— Куда направляетесь? — еще более сурово.

Артур чуть было не ляпнул «за границу», но Лара вовремя мягко наступила ему на ногу.

— Мы с моим бойфрендом решили немного прогуляться, ведь это не запрещается, не так ли? — обманчиво ласково произнесла она. — Вы в чем-то нас подозреваете?

— Попрошу пройти со мной, — тоном, не терпящим возражений, ответил постовой.

Лара сделала знак Артуру помалкивать и не предпринимать активных действий. Они проследовали вслед за бдительным стражем порядка внутрь здания поста.

— А теперь дайте мне свои идентификационные карточки, а сами пока посидите вот тут, — и он указал им места в небольшой кабинке, очевидно, служащей как пункт временного задержания.

— Однако, офицер, мы имеем право знать, в чем дело. Может быть, вы все-таки соизволите объясниться?

— Я ничего не должен вам объяснять! Моя задача — контролировать данный участок дороги, проверять и задерживать всяких подозрительных личностей, будь то люди, киборги или какие-нибудь зеленые человечки!

Уже что-то новое.

— Скажите, офицер, а вам приходилось встречать киборгов?

— Нет, а почему вы спрашиваете?

— Потому что они перед тобой, идиот!

И Лара, ухватив одной рукой полицейского за лацканы его формы, без труда приподняла того над полом почти на полметра.

— Ах, вот как? В таком случае приказываю вам немедленно прекратить сопротивление и подчиниться приказам человека!

— Боюсь, офицер, что ваши приказы останутся невыполненными.

Крутясь в воздухе, полицейский попытался достать из кобуры пистолет. Заметив это, Лара свободной рукой без труда отобрала у него оружие и одним движением смяла в лепешку.

— А теперь представь, что то же самое случится с твоей головой. Но если будешь благоразумен, такой неприятности не случится. Тебе нужно всего лишь ответить на некоторые вопросы. Во-первых, где твой напарник?

— Там, наверху… отдыхает после ночной смены.

— Вот и чудесно, пусть себе спит дальше, не будем его тревожить. Во-вторых, с чего ты взял, что по дорогам разъезжают киборги?

Служивый мотнул головой в сторону компьютера.

— Полчаса назад пришел приказ любыми путями задержать двух беглых киборгов, которые могут передвигаться вместе или поодиночке.

— Хорошо. Посиди пока здесь и не делай резких телодвижений.

И Лара опустила его на стул в той самой каморке, в которую хотели посадить их самих. Действительно, последним указанием всем патрульным службам Союза предписывалось задержать двух разнополых киборгов, сбежавших, как было сказано в сообщении, из научного центра по изучению искусственного интеллекта, не имеющих опознавательных знаков и настроенных агрессивно. При оказании сопротивления киборгов предписывалось уничтожить.

Трудно сказать, отдавал ли себе отчет автор приказа в том, что обычным постовым службам, немногочисленным и вооруженным допотопными средствами, едва ли было бы по силам задержать даже одного андроида. Расчет, по-видимому, в первую очередь строился на обнаружении их местонахождения — любыми возможными путями. Однако откуда пришло распоряжение, установить не удалось — электронное письмо не было подписано и не имело обратного адреса.

Закончив возню с компьютером, Лара подошла к постовому. Тот, предчувствуя ужасное, весь сжался на стуле.

— Пожалуйста, не убивайте меня… у меня семья… я всегда пытался честно исполнять свой долг…

— Будешь исполнять и дальше, если умеешь держать язык за

зубами. Сейчас мы покинем это место, и в твоих интересах сразу же забыть о встрече с нами. А если нет — тебя быстро разыщут, и уж тогда пеняй на себя.

И, оставив вздрагивающего полицейского приходить в себя, они покинули здание поста.

Глава 5

— На элькаре нам дальше путешествовать нельзя, — резюмировала Лара, садясь за руль. — Даже если этот придурок будет молчать, как рыба, лучше больше не рисковать. Сейчас немного отъедем и машину бросим. К счастью, мы недалеко от границы.

— Сделаем пробежку и на полном ходу махнем на ту сторону?

— Наверное, ты не очень хорошо себе представляешь, что такое граница между конфедерациями в эпоху Разделенного Мира. Представь себе распаханное поле, в центре которого минимум три ряда колючей проволоки, причем центральный ряд находится под током. Через каждые двести метров — башни с электронными следящими устройствами, контролирующими не только землю, но и воздух. Так что не только бегом, но и на дельтаплане такой фокус не удастся.

— Ну и что ты предлагаешь?

— Прокатиться на поезде.

— Разве здесь можно купить билеты?

— Эх, дорогой, чтобы попасть в Лигу, нужно иметь приглашение оттуда. И оно проверяется при пересечении границы, так что фальшивыми бумажками никого не проведешь. Поедем на товарном в качестве незадекларированного груза. Судя по карте, скоро пересечение с железной дорогой.

Не доезжая километра до переезда, они свернули в лес. Выбрав овраг, Лара загнала туда эльку и, повалив два ближайших дерева, замаскировала ее. К железнодорожному полотну они дальше добирались пешком напрямую через лес — благо недалеко.

Лежа в укрытии перед железнодорожной насыпью, Лара поучала нашего героя:

— Не думаю, что нам придется ждать долго. В нужном нам направлении товарняки идут довольно часто — из Союза на запад тысячами тонн вывозят сырье — нефть, уголь, руды цветных металлов, полупродукты химических производств и еще много всего, вплоть до донорской крови. Дождемся одного из таких и пристроимся либо под днищем вагона, либо среди груза.

Ждать действительно пришлось не более часа. Осмотрев приближающийся состав, Лара резюмировала:

— Везут уголь и древесину. Замечательно. Оптимальней всего будет забраться в угольный вагон и закопаться в «черное золото» — ни одному проверяющему не придет в голову искать

нас там.

Пропустив половину состава, они одним прыжком запрыгнули на рессоры одного из угольных вагонов и через верх забрались внутрь. Закапываться в угольную крошку оказалось делом утомительным и неприятным, но наши герои, помогая друг другу, справились с ним. Лара выставила наружу крохотные датчики наблюдения, с помощью которых она могла наблюдать, что происходит вокруг — ведь внутри угольной кучи было темно, как… впрочем, детализация не обязательна. Артуру оставалось только прислушиваться к звукам извне.

После пары небольших остановок их состав достиг пограничной зоны, о чем можно было судить по замедлившейся скорости хода. Через некоторое время поезд остановился совсем, и послышались короткие отрывистые голоса людей, проходящих мимо их вагона. Простояв пару часов, состав двинулся дальше, однако наш герой счел за благо пока не шевелиться. И только услышав шепот Лары, что все в порядке и пора выбираться, он, энергично работая руками, вылез на поверхность угольной кучи. Отсюда, насколько могло видеть око, во все стороны простирался пейзаж тоскливых, давно убранных осенних полей, чередующихся с подлесками.

Его спутница примостилась рядом. Она была перемазана угольной пылью, что называется, с головы до пят. Артур понял, что и сам выглядит не лучше.

— Где спрыгнем?

— Как только увидим какую-нибудь речушку или пруд. В таком виде, сам понимаешь, на людях лучше не показываться, нужно привести себя в порядок.

Через несколько километров показался железнодорожный мост. Подъехав поближе, они сиганули прямо с крыши вагона — аккурат в заросли камыша. Встав и отряхнувшись, Лара огляделась.

— Невдалеке песчаная отмель, где можно искупаться. Сейчас холодно, и туристов нет. Нам это на руку. Когда полезешь в воду, подкрути терморегулятор, уменьшив чувствительность, а иначе будешь чувствовать себя слегка некомфортно.

На песчаном бережке Лара сбросила с себя всю одежду и плюхнулась в речку. Ее миниатюрная точеная фигурка белела на фоне чернеющей воды. Поколебавшись немного, Артур также разоблачился и последовал ее примеру.

Смыв с себя черноту, Лара вернулась на берег.

— Поплавай еще, а я пока приведу в порядок одежду.

Артур согласился с ее советом и дал пару больших кругов по тихой поверхности. Последний раз, когда ему доводилось

наслаждаться речным купанием в Реальности, было еще при жизни его отца. В глубине души он даже пожалел о том безвозвратно ушедшем времени, когда жизнь впереди казалась такой безоблачной.

Выбравшись наконец из воды, наш герой обнаружил, что его одежда уже не только постирана, но и отглажена (и когда только Лара успела?). Потихоньку взяв ее, Артур стыдливо отошел в сторонку. Заметив это, Лара лишь насмешливо хмыкнула. Лишь после того, как он облачился, она сказала:

— Насколько я могу представить себе карту данной местности, мы недалеко от Гиндейма, что примерно в двухстах километрах от Ронма. Оттуда сможем улететь. Учитывая степень опасности, полетим не напрямую в Бигэпл, чьи аэропорты, скорее всего, также взяты под контроль, а в Вестперл, город на южном побережье Северной Америки, куда во время бархатного сезона устремляются тысячи желающих красиво отдохнуть. Затеряться среди них будет несложно. А уж оттуда — к конечной точке нашего путешествия. Если возражений нет, давай выбираться к ближайшему шоссе.

И они продолжили свой путь. Артура подмывало спросить, что же конкретно может угрожать киборгу, каждый из которых стоит целого батальона рядовых солдат, но решил не спешить. Может быть, Лара просто перестраховывается.

Поймать попутку на оживленной трассе оказалось несложно. Объяснив на чистом немецком, что они путешествующие автостопом романтики, Лара показала Артуру забираться внутрь. Их благополучно довезли до Ронма, где водитель был так любезен, что высадил наших героев прямо на центральной площади. В ближайшем магазине одежды они переоделись в костюмы, типичные для клерков средней руки, приобретя заодно комплект легкой летней одежды и соответствующие аксессуары. Пестро раскрашенный автобус доставил их в аэропорт.

Билетов на Вестперл не оказалось. В преддверии бархатного сезона все раскупили заранее и на много дней вперед. После того, как они некоторое время безуспешно толкались у касс среди таких же бедолаг, их внимание привлек мелкий проныра, предложивший пару билетов на ближайший рейс почти по тройной цене. Делать нечего — пришлось соглашаться. Как призналась потом Лара, если бы не приходилось соблюдать осторожность, она с удовольствием побеседовала бы с тем паразитом в укромном месте, заодно поломав тому пару-тройку конечностей. Артур со своей стороны осторожно возразил, что хотя данный тип, возможно, и заслуживает столь сурового наказания, без него они застряли бы в Европе надолго.

Город Вестперл, подлинная жемчужина атлантического побережья Америки, когда-то был непризнанной столицей пиратов и контрабандистов всех мастей, а в XX веке превратился в туристический рай для умеющих ценить удовольствия и располагающих для этого необходимыми средствами. В суете спешащих вкусить кусочек райского наслаждения вдали от своих холодных и туманных мест обитания никто не обращал внимание на нашу парочку. Сразу по прилету утомленные дорогой туристы разъезжались по отелям, откуда в большинстве своем сразу же устремлялись к закатному морю. Искушение тропических пляжей было столь велико, что Артур остановился и невольно залюбовался на идиллический пейзаж.

— Хочешь немного позагорать? — испытующе спросила Лара.

— С удовольствием, но боюсь, что нам нельзя терять время.

— Согласна. Мы должны спешить, пока не случились новые беды. Придется снова взять машину напрокат, благо здесь это несложно.

Вскоре они уже мчали по скоростному шоссе. Артур волновался в предчувствии, что решение загадки близко. Лара казалась невозмутимой — может быть потому, что эмоции не свойственны киборгам; или ей не привыкать оказываться в кризисных ситуациях.

Когда до Бигэпла оставалось уже немного и по обеим сторонам дороги начали мелькать пригороды, Лара вновь взяла инициативу в свои руки.

— Я думаю, первое, с чего мы начнем — это навестим лабораторию нестандартных разработок. Там обязательно кто-нибудь должен дежурить и ночью — обслуживание вашего мира, как сам знаешь, требует круглосуточного наблюдения. И мы получим ответы если не на все, то на большинство вопросов.

Артур согласился с ней — в конце концов, дела «Макрохарда» Лара знала куда лучше него.

В какой-то момент они свернули с шоссе и покатили по почти неприметной дороге. Как пояснила Лара, основное здание лаборатории находится почти в ста милях от Бигэпла, в стороне от оживленных трасс и поселений — подальше от суеты и любопытных глаз.

— Странно, — выразила удивление Лара, — ни в одном из окон не горит свет. Ладно, сейчас выясним, в чем там дело.

И, остановившись перед воротами, они покинули элькар и направились к будке охранника. Внутри никого не оказалось. На самих воротах обнаружился плакат, на который вначале не обратили внимания:

Do not pass!
Biological danger!
Keep out!

— Что еще за шутки, — нахмурилась Лара. — Какая тут может быть биологическая опасность? А ну, пойдем внутрь, разберемся, что тут случилось. Нам человеческих болезней бояться не пристало.

Они легко проникли через неохраняемые ворота и подошли к зданию. Входная дверь была заперта.

— Полезем в окно? — предложил Артур.

— Зачем? — искренне удивилась Лара. — У меня есть ключ.

И она набрала нужный код. Электронный замок чуть слышно щелкнул и дверь открылась. Внутри почти абсолютная тьма — не горела ни одна из лампочек, и лишь слабый свет редких звезд на ночном небе проникал сквозь зарешеченные окна. Видимость несколько улучшилась после того, как его глаза перестроились на инфракрасный диапазон.

Изнутри здание выглядело так, как если бы люди покинули его в спешке. Кое-где по коридору валялась разбросанная бумага, а в одном месте — осколки стеклянной посуды. Большинство комнат оказалось открытыми, и многие личные вещи лежали неубранными. На некоторых столах даже сохранились остатки чаепития — стаканы с высохшими лужицами недопитого чая, засохшие куски печенья и огрызки яблок, плесневеющие ломти белого хлеба с маслом и сыром. Но ни живых, ни мертвых обитателей лаборатории им не встретилось, и непонятно было, что заставило людей столь поспешно бросить свои рабочие места.

Они поднялись на второй этаж. Здесь то же самое. Артур слышал, что нечто подобное когда-то обнаруживали на кораблях, побывавших в сердце Бермудского треугольника. Однако данное строение расположено на твердой суше, и главное — кто-то же повесил на воротах предупреждение об опасности.

Обходя территорию второго этажа, они добрались до кабинета заведующего лабораторией, где располагался центральный компьютер — ворота в виртуальный мир. Он тоже был выключен.

— Насколько я знаю, его отключали только на текущий ремонт, и очень ненадолго, — глубокомысленно заметила Лара.

— Так может, включим его? — предложил Артур и сделал шаг к проводу.

Лара, схватив его за руку, отдернула назад.

— Захотел разделить участь своих товарищей? Неизвестно, какой сюрприз нам тут припасли. Я так и не смогла связаться с

хозяином кабинета Джеффри Стайлзом, его телефон не отвечает, но попробую дозвониться до Сюзанны, его жены — может быть, она сможет нам помочь. Мы знакомы, правда, весьма поверхностно — видела ее раза три на коллективных вечеринках. Но сейчас это не имеет значения.

Проблем со средствами связи у Лары не было никаких — мобильный телефон встроили ей прямо в руку.

Вначале никто не отвечал, но потом все же послышался грустный женский голос.

— Я слушаю.

— Сюзи, ты?

— Да, я. С кем имею честь разговаривать?

— Лара Армстронг. Что у вас тут происходит?

— Лара? Как хорошо, что ты вернулась! На нас всех тут столько несчастий свалилось. Криса больше нет, Арчи выведен из строя, и моего Джефа вместе с его сотрудниками увезли в спецгоспиталь — какую-то заразу им там подбросили…

— Спокойнее, Сюзи. Я постараюсь все выяснить. Возьми себя в руки и расскажи, что случилось в лаборатории.

— Да, да, конечно… Все произошло в тот день, вечером которого не стало Криса. В лабораторию к ним пришел служащий какой-то компании по уничтожению грызунов, разбросал отраву. А в конце рабочего дня примчалось целое подразделение спасателей, все в специальных скафандрах, объявили, что то был не травильщик грызунов, а законспирированный террорист, и порошок, который он рассыпал — споры какой-то крайне опасной и очень заразной болезни. Их всех увезли и держат теперь на карантине в Ивилльском госпитале, в отдельных боксах в отделении для особо опасных больных. Встречи нам запрещены, только передачи, и раз в день — звонок по телефону. Родственникам объявили, что болезнь редко приводит к летальному исходу /всхлип/ и при правильном лечении проходит почти без последствий, но вследствие легкости распространения требует строжайшей изоляции. Еще нас предупредили, чтобы помалкивали — сообщники террориста пока на свободе и могут принести немало вреда. Вот в принципе и все, что я знаю /всхлип/.

— Не волнуйся, Сюзи. Я здесь для того, чтобы помочь. Какая обстановка сейчас в руководстве «Макрохарда»?

— Разброд и шатания… Пока Арчи в состоянии амнезии, Совет Директоров назначил временным управляющим Уилки Мэрана. Акции корпорации падают все больше, мы уже задумываемся над тем, чтобы продать их, пока не поздно… Полиция по-прежнему расследует обстоятельства смерти Криса,

но все безрезультатно. Мы не знаем, что делать дальше…

— В первую очередь не отчаиваться. Сделаю, что смогу. А пока — до скорого, как что-либо прояснится, звякну снова.

Дав отбой, Лара взглянула на Артура.

— Вот что. Посиди-ка здесь пару часиков, я смотаюсь в Бигэпл, там у меня своя лаборатория. Возьму все необходимое для забора проб, посмотрим, что тут за зараза. Не испугаешься немного побыть в одиночестве?

— Постараюсь.

— Ну и чудненько.

И она растворилась в ночной мгле. Несмотря на браваду, Артуру стало слегка жутковато — в этом заброшенном здании он чувствовал себя героем апокалиптических фильмов, посвященных закату техногенной цивилизации. Его так и тянуло включить компьютер и связаться с Виртуальностью, где осталась его любимая, его друзья и коллеги. Он по-прежнему чувствовал себя виноватым перед ними — может быть, они в беде, а он ничем не может им помочь. Если его мир погибнет, он едва ли найдет свое место в этом.

В плену тягостных раздумий он медленно бродил по темным коридорам, рассматривая оборудование и пытаясь найти хоть что-то, что может оказаться полезным в их ситуации. В некоторых местах он заметил рассыпанные крупицы какого-то белого порошка — скорее всего, того самого, который разбрасывал террорист.

Все еще погруженный в невеселые мысли, тем не менее обостренным слухом своего нового тела услышал во дворе слабый скрип тормозов и хлопанье дверцы элькара.

Вернулась Лара.

А если не она?

На всякий случай Артур спрятался за дверью одной из комнат и притих.

Когда еле слышные шаги прошелестели мимо него, он осторожно выглянул из-за двери.

Все-таки это была Лара.

Почувствовав облегчение, он выскочил сзади нее в коридор.

Реакция у его спутницы была отменной: выронив сумку, которую она несла в руках, Лара мгновенно приняла боевую стойку. Поняв, что ей ничего не угрожает, она расслабилась.

— А, это ты… Больше так не шути, а то ведь, не разобравшись, мог бы и пяткой в лоб получить. Ну да ладно. Как тут, все в порядке?

— Вроде тихо.

— Тогда за дело. Я привезла все необходимое.

Открыв сумку, Лара достала из нее набор запечатанной стерилизованной спецпосуды для отбора образцов и взяла пробы воздуха, остатков неубранной пищи, окурка из пепельницы на окне.

— Да, кстати, я тут кое-где видел белый порошок на полу — не исключено, что именно его использовали якобы для травли грызунов.

Лара бросила на нашего героя заинтересованный взгляд.

— Наблюдательный, однако. Молодец, соображаешь четко. Показывай, где видел.

Артур указал пару мест, откуда порошок со всеми мерами предосторожности был перенесен в герметически закрывающуюся емкость.

— Ну, вот и все. Здесь нам в данный отрезок времени больше делать нечего. Поедем, посмотришь мою скромную мастерскую. Заодно и сделаем первичный анализ проб.

Мастерская Лары представляла собой на самом деле окруженный палисадником небольшой и неприметный домик на окраине Бигэпла — не редкость в здешних краях. Тысячи подобных домиков окружали столицу Федерации. Преимущества такого вида жилья были очевидны — можно много лет жить рядом и не знать, что творится у соседа за занавешенными или зарешеченными окнами. Оказавшись внутри, Артур понял, что это действительно скорее лаборатория, чем обычное жилье — железный стол, какой-то сложный станок, многочисленные механические и электротехнические приспособления, разнообразные приборы, химикаты, несколько полок технической литературы. Целую стенку занимала тяга, один из отсеков которой был герметически закрыт и имел только отверстия для рук.

— Сейчас поставим небольшой эксперимент. Ты пока отдохни, а я немного поработаю.

И, перенеся свои пробы в этот отсек, она с помощью пластиковых «рук» начала их обрабатывать. Артур наблюдал издали за процессом, стараясь не вмешиваться, хотя ему, как биологу, было очень интересно.

Поколдовав минут двадцать, Лара торжественно объявила:

— Ну вот, пока и все. Остается только ждать. Как тебе мой скромный уголок? Правда, здорово? Если бы то, что случилось в Голдтауне, произошло здесь, я бы тебя за пару часов на ноги поставила. А так пришлось сутки возиться, добывая необходимое. Кстати, после трансконтинентального марафона неплохо было бы подзарядиться. Как ты на это смотришь?

Артур смотрел положительно. Лара нырнула в кухню и

притащила оттуда сумку, набитую пакетами со сметаной.

— Вот! Один из наиболее рациональных и легкоусвояемых для нас продуктов. Я-то свою биохимию слегка перестроила и теперь могу потреблять почти любую человеческую еду, даже паленую водку, которая в большом количестве продается в Союзе. Однако тебе так экспериментировать не советую — будешь жестоко страдать от острого несварения.

Наконец можно было немного отвлечься — по крайней мере пока они не получат ответ на вопрос, что именно применили в лаборатории нестандартных разработок. За стаканчиком сметаны Лара рассказала немало забавных историй из своего гладиаторского прошлого, работы в «Макрохарде» и приключений других киборгов. В свою очередь, Артур поведал собеседнице о своих жизнях в Реальности и Виртуальности. Та с интересом слушала его, хотя жизнь нашего героя была далеко не так богата значимыми событиями.

Приятельская болтовня с элементами воспоминаний делает время понятием относительным. По прошествии трех часов, пролетевших совершенно незаметно, Лара пошла проверять образцы. Минут через пять она обернулась с весьма озадаченной мордочкой.

— Удивительно. Ни в одном из образцов я не нашла патогенной микрофлоры — обычные бактерии и грибки, каких полным-полно в любой придорожной грязи. Специфической вирусной активности тоже нет. Порошок не содержит даже токсинов микроорганизмов. Придется провести полный структурный и химический анализ. Не уверена, что у меня найдется все необходимое, но попробую.

И еще некоторое время она возилась с пробирками, колбами, часовыми стеклами и приборами. Наконец она выпрямилась.

— Как мне удалось установить, вещество вообще не имеет органическую основу. Преобладают окислы магния и кремния, не считая воды, конечно. По структурному и количественному составу эта дрянь почти идентична тальку. Скорее всего, тальк и есть. И что, по-твоему, это означает? — она испытующе взглянула на нашего героя.

— Что перед нами чья-то грандиозная мистификация.

— Разумно мыслишь. Сейчас наведу справки о заведении, куда отправили наших коллег.

Как выяснилось, Ивилльский госпиталь находился не так далеко от места их пребывания — всего в какой-нибудь сотне миль, и специализировался на редких и малоизученных видах инфекционных заболеваний.

— На рассвете поедем туда, — с решимостью в голосе

произнесла Лара, — кто-то из персонала наверняка во всем замешан.

И они продолжили свои посиделки, благо сметаны было еще много.

Глава 6

Ивилльский госпиталь представлял собой мрачное трехэтажное здание с зарешеченными окнами, больше похожее на тюрьму или психиатрическую лечебницу. Припарковавшись, наши герои осмотрелись.

— Да проникнуть сюда, не наделав большого шума, вряд ли получится. Придется работать в белых перчатках. Разговор вести буду я, ты только вовремя поддакивай.

Из своей походной сумки, перекинутой через плечо, она достала пузырек с голубоватой жидкостью и несколько капель отправила себе в рот.

— Освежитель дыхания? — с иронией поинтересовался Артур.

— О да, и очень чудесный, все буквально млеют от его запаха. Сейчас увидишь своими глазами.

И они как ни в чем не бывало зашли внутрь. Администратор за стойкой поднялась им навстречу.

— Здравствуйте, — начала Лара первой, — мы из корпорации «Макрохард» и хотели бы проведать наших сотрудников.

— Простите, но свидания с ними категорически запрещены. Все вопросы решаются через доктора Ваэлро. Только с его разрешения я могу пропустить вас к пациентам.

— Конечно, Вы правы, — ласково сказала Лара, подходя ближе, — не подскажете ли телефончик?

— Да, пожалуйста, вот, я написала номер, — администратор протянула кусочек бумажки.

— Спасибо. И еще — не будете ли Вы так любезны сказать нам кое-что еще, ведь мы ваши друзья.

Глаза женщины расширились.

— Друзья… Вы мои друзья…

— Совершенно правильно. Не волнуйтесь, нам просто нужна Ваша помощь. Где содержатся наши коллеги?

— Они там… на третьем этаже в отделении интенсивного наблюдения… в индивидуальных боксах…

— Очень хорошо. Пожалуйста, откройте нам дверь внутрь.

— Вот… уже сделано…

— Благодарю. И помните, нас здесь не было, сюда никто не приходил.

— Да… никто не приходил…

Наши герои прошли в открывшуюся дверь, ведущую внутрь здания, и шмыгнули в одно из служебных помещений, в котором в тот момент никого не было. Из своей сумки Лара достала два комплекта медицинской спецодежды.

— Вот твой. Переодевайся.

— Не знал, что ты еще и техникой гипноза владеешь, — заметил Артур, одевая халат.

— Гипноз тут не при чем. Все дело в «освежителе», пары которого приводят человека в бессознательное состояние, полностью подчиняя его чужой воле.

— Но почему в таком случае я ничего не чувствую?

— Потому что ты сейчас в теле киборга, мой дорогой, а у нас нет рецепторов, воспринимающих подобную гадость.

Переодевшись, они без проблем поднялись на третий этаж. Там Лара так же ласково побеседовала с дежурной, выяснив, где расположено нужное им отделение и код входной двери к нему, посоветовав напоследок забыть об их визите.

Руководствуясь полученными указаниями, они попали в нужное помещение, представлявшее собой длинный унылый коридор с двумя рядами стальных дверей, запирающихся снаружи. По табличкам с фамилиями находящихся внутри пациентов было нетрудно найти того, кто интересовал их в первую очередь. Прежде чем войти, Лара приняла препарат, нейтрализующий действие «освежителя». Джеффри Стайлз лежал на кровати с закрытыми глазами и отрешенным видом. Даже неожиданное появление наших героев не вывело его из этого состояния, только глаза немного приоткрылись, выжидательно оценивая вошедших.

— Добрый день, мистер Стайлз, — произнесла Лара, — как вы себя чувствуете?

— Кто вы? Что вы хотите со мною сделать?

— Не узнаете меня? — спросила она, снимая лицевую повязку.

— Боже мой! Лара! Как я рад тебя видеть! — воскликнул тот, заключая нашу героиню в объятья. — Уже сколько дней я вижу перед собой только физиономию противного доктора Ваэлро. Но как вы оказались здесь? К нам никого не пускают, мы даже друг друга не видим — чтобы не заразить тех, кто не успел подхватить инфекцию.

— Вначале — Ваша история, — улыбаясь, произнесла Лара. — Да, кстати, познакомьтесь, это Артур, наш друг.

Они пожали друг другу руки, при этом наш герой старался быть предельно осторожным, помня о нечеловеческой силе своего

тела. И Джеффри начал свой рассказ.

— Вы, наверное, уже знаете, что в нашей лаборатории рассыпали возбудителей моллунской лихорадки (при этих словах наши герои с улыбкой переглянулись между собой) — по крайней мере так сказал доктор Ваэлро. Вечером того же дня подкатили два фургона, откуда выскочила куча людей в костюмах биологической защиты, проорали, что нашу лабораторию посетил один из особо опасных террористов и что все мы заражены и должны быть немедленно изолированы. Поднялась паника, нас затолкали в фургоны и привезли сюда. Сказали, что продержат тут, пока не будем представлять угрозы для окружающих. С той поры мы здесь и плохо представляем себе, что происходит за стенами этого заведения. Это правда, что нашего шефа… больше нет с нами, и Арчибальд тоже выведен из игры?

Лара кивнула.

— Тогда понятно, почему «Макрохарду» сейчас не до нас. О себе я не тревожусь, но что будет с остальными моими коллегами и нашими подопечными из Виртуальности?

Артур неожиданно даже для себя шагнул вперед.

— Я из Виртуальности, — произнес он.

— Как это??

Наш герой вкратце рассказал свою историю, которую его собеседник выслушал с озабоченным лицом.

— Да, похоже дела хуже, чем я мог себе представить. А нам приходится сидеть здесь, изнывая от тоски, хотя я, например, больным себя совершенно не чувствую.

— И это неудивительно, — усмехнулась Лара, — поскольку тот «террорист» применил отнюдь не биологическое оружие, а обычный тальк.

— Не может быть! Вы хотите сказать, что нас засунули сюда намеренно?

Лара кивнула.

— Ничего не понимаю. Кому и зачем это могло понадобиться? Могу только предположить, что все события вокруг «Макрохарда» так или иначе связаны между собой — но где смысл происходящего?

— Не волнуйтесь, Джеф, мы пока этого тоже не знаем, но, надеюсь, вскоре кое-что прояснится. Как Вы считаете, кто здесь, в госпитале, может быть за это ответственным?

— Кто? Да в первую очередь этот самый доктор Ваэлро, который возглавляет клинику и одновременно является нашим лечащим врачом. Обычно он навещает нас один, без медперсонала, что также может косвенно свидетельствовать против него.

— Нам это только на руку. Когда он обычно приходит?

— Около десяти утра. Кстати, скоро может пожаловать сюда.

— Ну и отлично. Устроим ему допрос с пристрастием.

— Только ты, Лара, поаккуратнее, без членовредительства.

— Уж как получится. Постараюсь, конечно, лишние конечности не отрывать и куда надо не запихивать.

Ждать пришлось недолго. Услышав звук открывающейся стальной двери, ведущей в отделение, и потом — шорох шагов по коридору, наши герои расположились за косяком двери, так, чтобы их не было заметно при входе в палату.

Доктор Ваэлро являл собой тип довольно скользкой личности с черной бородкой клинышком и бегающими глазками. Поинтересовавшись самочувствием пациента и произнеся пару дежурных фраз, доктор повернулся уходить и тут заметил наших героев.

— Это еще что такое? Кто вы такие и что здесь делаете?

— Ваша больная совесть, доктор, которая решила напомнить о себе. Мы были бы крайне признательны вам, если соблаговолите рассказать кое-что интересное, — с издевкой произнесла Лара.

— А ну немедленно выметайтесь вон, иначе я позову охрану!

— Я думаю, нет необходимости, — произнесла наша героиня, легонько толкнув доктора в грудь, отчего тот улетел в противоположный угол. Подойдя к нему, она рывком подняла его на ноги.

— Мы хотим всего лишь поговорить по душам, и посторонние нам, я думаю, ни к чему. И лучше не упорствовать, а не то… — с этими словами Ваэлро получил затрещину и вновь свалился на пол, загораживаясь руками от склонившейся над ним Лары.

— Что… что вам нужно?

— Вот это уже другой разговор. Для начала расскажите нам, чья идея организовать налет на лабораторию и привезти сюда заведомо здоровых людей?

— Откуда вы знаете, что они здоровы?

— Повторяю: вопросы сейчас задаем мы, — с этими словами доктор получил увесистый пинок под ребра. — Если у Вас есть желание выйти отсюда живым и в добром здравии, лучше всего честно обо всем рассказать.

— Да… Я расскажу все, если вы гарантируете… Действительно, все они ничем не больны и я виновен в том, что они здесь… Но не я все это придумал и организовал, поверьте мне! Пару недель назад ко мне обратился один тип и предложил серьезные деньги за непыльную работу. Я пытался отказаться, но этот тип стал запугивать меня, одновременно уговаривая, пока не

добился своего. После чего он посвятил меня в детали операции. В мою задачу входило изолировать в стенах моего заведения сотрудников лаборатории, объявив им о заражении опасной болезнью, и продержать на карантине — пока не будет дан сигнал отпустить их.

— И сколько же обещали за эту грязную работу?

— Двадцать миллионов.

Лара присвистнула. На такие деньги можно припеваючи жить на каких-нибудь райских островах до конца своей жизни.

— Хорошо. Другой вопрос: кто тот человек, что появился в лаборатории днем, якобы сотрудник фирмы по травле грызунов?

— Я не знаю. Кто-то из людей того типа. Знаю только, что вещество, примененное им, безвредно — это было одним из условий соглашения. Те люди в костюмах биологической защиты, что привезли сотрудников лаборатории сюда, тоже были его.

— Вы можете его описать?

— Только в общих чертах. У него не очень приметная внешность, да еще большие черные очки на лице… Лет где-то тридцать пять-сорок, у него черные волосы и короткая стрижка, роста примерно среднего… Ах да, на левой руке на одном из пальцев, кажется, безымянном, перстень с причудливым вензелем — подробно я не смог рассмотреть.

— Да, негусто. Когда он должен связаться с Вами?

— Сказал только, что перезвонит, когда придет время.

Лара призадумалась на секунду.

— Ждать нет времени. Вы можете сами выйти на связь?

Доктор побледнел.

— Да, теоретически могу, но мой заказчик предупредил, что это крайне нежелательно — только в случае кризисной ситуации.

— Считайте, что она уже наступила. Сейчас Вы возьмете свой мобильный и постараетесь договориться о встрече. Придумывайте все, что угодно, главное — чтобы она была назначена. Не волнуйтесь, Вам не придется на нее отправляться. Более того, если поможете нам, мы постараемся выпутать Вас.

— Спасибо. Я так мучился душою, ощущая вину перед своими невольными пациентами…

— Очень хорошо, если Вы еще способны чувствовать себя виноватым. Однако, к делу. Соберитесь, доктор, возьмите телефон и звоните.

Дрожащими руками Ваэлро извлек мобильник и, поискав некоторое время в его памяти, нашел нужный номер.

— Добрый день. Это доктор Ваэлро. Мне нужно поговорить с мистером Туджио.

Через некоторое время послышался щелчок переключателя, и

голос с заметным акцентом спросил:

— Какие-то проблемы, док?

— Да, здесь у меня крупные неприятности с моими пациентами — ну, теми самыми, из лаборатории… чтобы утрясти их, мне нужно встретиться с Вами.

Некоторое секунд в трубке царило молчание — по-видимому, собеседник обдумывал свой ответ. Наконец, тот же голос произнес:

— Нет проблем, док. Я буду ждать Вас в своем особняке по адресу Снидени-роуд,17 в 15:00. Все проблемы будут решены.

— Благодарю. Я приеду.

Ваэлро выключил телефон и вопросительно уставился на Лару.

— А теперь потрудитесь прислать фургон для ваших пациентов, поскольку они немедленно покинут госпиталь. И это еще не все: те деньги, что были получены за них, Вы должны раздать в качестве компенсации их семьям. Если откажетесь, или начнете болтать много лишнего, мы найдем Вас везде. И жить после этого будете плохо, правда, недолго. Действуйте.

После такого напутствия доктор поспешил покинуть палату. Наши герои вместе с Джеффри Стайлзом принялись освобождать своих заключенных коллег, выводя их из камер в коридор. При известии, что они здоровы и свободны, и незамедлительно будут доставлены домой, коридор захлестнуло всеобщее ликование. Люди обнимали своих спасителей и друг друга, все спешили выговориться и узнать последние известия. Наконец, когда бурное проявление чувств стало потихоньку спадать, наши герои повели остальных наружу, во двор госпиталя, где их ожидал медицинский фургон.

— Вот что, Джеф, — сказала Лара напоследок, когда большинство сотрудников лаборатории уже забралось внутрь этого транспортного средства, — когда вернетесь в лабораторию, хорошенько проверьте оборудование, чтобы не повторился Голдтаун. А сейчас отдыхайте, а нас с Артуром ждут дела.

Покинув вслед за уехавшим фургоном территорию госпиталя, наши герои вернулись в домик Лары. До назначенного времени еще почти четыре часа, достаточно, чтобы успеть на встречу.

Снидени-роуд, как пояснила Лара еще по дороге — район особняков, стоимость которых выражалась числами с семью и восьмью нулями; и их владельцы — крупные промышленники, финансисты или кинозвезды. Однако, когда они обратились к данным компьютера, выяснилось, что владельцем особняка под номером семнадцать, некто Луиджи Чирроне, не занимает какой-либо важный пост, практически не имеет другой собственности,

как движимой, так и недвижимой, и нигде не засветился в качестве знаменитости мирового масштаба.

— Все это означает, то данное лицо владеет особняком чисто формально, и истинный хозяин у него другой, — подвела итог Лара. — С большой долей вероятности там одно из семейств организованной преступности. И, значит, едва ли нас ждет теплый прием. Но, взявшись за конец нити, надо распутать змеиный клубок до конца. А чтобы не ударить в грязь лицом, придется как следует подготовиться к визиту. Прежде всего: каковы твои навыки в обращении с огнестрельным и холодным оружием, рукопашной борьбе?

— Ну, на игровой площадке в Виртуальности мне приходилось участвовать в сражениях…

— Здесь тебе подобный опыт едва ли подойдет — ты в Реальности, а не в компьютерной игре. Поэтому садись к экрану видеосистемы. Вот тебе набор кассет. Крути их на максимально возможной скорости — мозг киборга устроен так, что автоматически запишет все в соответствующие регистры памяти, и в нужный момент будешь знать, что делать. А я пока уложу все, что пригодится.

Через час с небольшим, когда Артур просмотрел предложенные кассеты, Лара вновь принялась за него.

— А теперь, дорогой, я изменю твою внешность, чтобы ты стал похож на прощелыгу Ваэлро. Для начала приподнимись.

Артур встал.

— Ты немного выше него, и твои плечи шире, — бросила Лара критический взгляд. — Но это нетрудно скрыть правильно подобранной одеждой. А теперь садись перед зеркалом, я загримирую тебя.

На голову Артура был одет парик; специальным клеем Лара приклеила ему черную бородку — точь-в-точь, как у доктора. Немного поколдовала с пластикой лица, придав ему другую форму, и каким-то раствором изменила цвет глаз.

— Ну вот. Сойдет, как говорится, для сельской местности. Главное — проникнуть внутрь, а там уже будем действовать по обстановке. А сейчас подожди меня немного, я сгоняю в ближайший магазин, торгующий шмотками, куплю приличествующую визиту одежду.

Новое облачение Артура состояло из костюма-тройки, черного длиннополого плаща и под цвет его широкополой шляпы. Лара переоблачилась в спецодежду, характерную в ту эпоху для сестер милосердия, и поверх — куртку-накидку.

— Готов? Тогда в путь!

Глава 7

Дом на Снидени-роуд представлял собой миниатюрную копию средневекового замка, с великолепным парком, окружавшим фасад, красивой резной оградой, отделяющей этот архитектурный ансамбль от других, не менее впечатляющих. Охраннику, дремавшему в будке, рядом с центральными воротами, Артур сказал, что у него назначена встреча с мистером Туджио.

— Вы доктор Ваэлро? Да, совершенно верно. Правда, мне ничего не было сказано про вашу спутницу.

— Мистер Туджио, наверное, запамятовал, что в конце разговора он пригласил нас обоих, — невинным голоском проворковала Лара, — впрочем, если хотите, можете навести справки лично.

Охранник постоял, подумал, и, махнув рукой, пропустил их внутрь. Когда они шли по аллее, с обеих сторон которой росли аккуратно подстриженные экзотические деревья, по направлению к входу в чудо архитектуры, у Артура не пропадало ощущение, что за ними пристально наблюдают, причем не только человеческие глаза. Однако внешне все оставалось спокойным. Лара также казалась невозмутимой, однако наш герой чувствовал, что она напряжена, как туго свернутая пружина.

Тем не менее, пока они добирались до ворот, не произошло ровным случаем ничего. Тяжелая деревянная дверь, изготовленная из благородной древесины, медленно открылась, пропуская наших героев в вестибюль, убранству которого могли бы позавидовать иные дворцы. И — ни одной живой души внутри, только малоприметные камеры наблюдения, как недремлющее око, следящие за происходящим внутри.

Они пересекли вестибюль и подошли к двум мраморным лестницам, полукругом ведущим вверх, к двери, прикрывающей вход на второй этаж. Внезапно из-за двери вышли двое в одинаковых темных костюмах, с короткими стрижками и каменным выражением лица, и начали спускаться вниз с разных сторон, направляясь к нашим героям.

— Итак, доктор, — заговорил один из них, спустившись наполовину, — вы доставляете слишком много беспокойства. А наш хозяин этого не любит. Поэтому ваш жизненный путь закончится здесь… и вашей прелестной спутницы тоже. Вы очень неосмотрительно привели ее сюда. Мои сожаления.

И он вскинул свой бластер. Его напарник поднял небольшой скорострельный пистолет-автомат.

— Подождите! — крикнула Лара. — Может быть, сумеем

договориться?

— Нет. Это приказ.

Резко толкнув Артура в сторону, Лара вскинула руку. Их противник с бластером, издав глухой стон, мешком свалился на ступеньки лестницы и медленно покатился вниз. Из его горла торчал дротик, который Лара незаметно держала наизготовку. Автоматная очередь ударила в то место, где только что стоял Артур, отброшенный толчком Лары на пару метров в сторону.

Перезарядить свое оружие короткостриженый не успел — второй дротик пронзил его правый глаз. Вопль боли и безнадежности заполнил вестибюль, сменившись стонами, постепенно затихающими.

— Дерьмо бандитское! — проворчала Лара, добавив несколько непечатных слов на слэнге улиц Бигэпла. Вытащив бластер из коченеющих мертвых рук, она взяла его себе, протянув пистолет-автомат Артуру.

— Сможешь перезарядить?

— Не уверен, — ответил тот, но, взяв оружие в руки, он сразу вспомнил, что нужно сделать, и произвел перезарядку не хуже заправского мастера- оружейника.

Как только они вступили на одну из лестниц, где-то вдали заверещал сигнал тревоги. Тотчас из двери наверху высыпало еще трое, открыв беспорядочный огонь. Сделав кувырок в сторону, Лара в прыжке срезала одного из нападающих, и его тело, перевалившись через перила, глухо шмякнулось внизу. Артур, спрятавшийся за колонну, щелкал одиночными выстрелами, стараясь экономить патроны. Зато нападавшие, похоже, недостатка в них не испытывали: лазерные разряды и куски свинца лились сверху непрерывным потоком, постепенно усиливающимся: противник начал получать подкрепление. Колонна, за которой находился наш герой, была уже изрядно выщерблена и обожжена, осколки мрамора разлетались во все стороны. Посреди вестибюля внезапно раздался громкий хлопок — кто-то сверху бросил гранату. Ударной волной Артура сбило с ног, но рефлексы его кибернетического тела оказались просто замечательны: сгруппировавшись из положения лежа, он тут же подстрелил одного из врагов, неосмотрительно слишком высунувшегося вперед — скорей всего именно того, кто швырнул гранату. Под шумок Лара метким выстрелом вывела из строя еще одного — лазерный луч угодил тому в правое предплечье, и ему пришлось покинуть поле боя. Ожесточенная перестрелка продолжалась после того минуты две, пока не были ранены еще двое нападавших, а боеприпасы у оставшихся все-таки начали подходить к концу. Расстреляв их, молодчики скрылись за

дверью, прихватив с собой раненых.

Наступившая внезапно тишина показалась оглушительной.

— Давно я так не развлекалась, — усмехаясь, заметила Лара. — Наш маскарад сработал, хотя даже я не могла предположить столь горячий прием. Однако среди них я не заметила того, кто пригласил нас в гости. Придется продолжить поиски.

На этот раз они спокойно поднялись вверх по лестнице, забрав трофейное оружие и боеприпасы. Дверь, казавшаяся снизу деревянной, на деле оказалась стальной, просто обшитой деревянными панелями. Артур отметил про себя, что при подобной толщине стальной плиты ее не пробил бы даже прямой выстрел из артиллерийского орудия, не говоря уж о такой «мелочи», как портативный бластер или даже винтовка с разрывными пулями.

К счастью, дверь оказалась незапертой.

Хотя это выглядело в высшей степени странно. Стоило ее закрыть, чтобы нашим героям максимально усложнить проникновение внутрь.

Или их противники все-таки решили пойти на переговоры?

Дверь открывала доступ в коридор, двумя рукавами расходящийся влево и вправо. Стены увешаны копиями картин прославленных художников (а, может быть, среди них были и оригиналы?) и заставлены кадками с декоративными растениями. Пока наши герои рассматривали их и обсуждали, в какую сторону лучше двинуться, дверь позади бесшумно захлопнулась.

Было крайне неприятно попасть в такую скверную западню. Укрыться в коридоре практически негде, а сами они — как мишени на полигоне в ясный день. Два конца коридора, в середине которого они находились, предполагали также опасность попасть под перекрестный огонь.

Внезапно с одного из концов коридора показалась фигура. То, что это не человек, Артур понял сразу — слишком ярко, переливаясь, сверкала повязка на лбу. Киборг был на полторы головы выше него и как минимум в два раза массивнее. Мелькнула мысль, что с таким верзилой лучше не сходиться врукопашную.

— Так и знал, что это твои проделки, Лара, — загрохотал трубный глас по коридору, — но на этот раз я довершу начатое дело до конца.

— Краэрос? Странно, что тебя до сих пор не разобрали на запчасти.

— Как видишь, нет, моя попрыгунья, и тем хуже для тебя, — тот, кто был назван Краэросом, достал из-за спины громадный

топор, которым, наверное, можно было перерубить пополам быка. — Специально для тебя, Ларочка. Скоро твоя белобрысая головка станет украшением моей коллекции. Я насажу ее на кол, как это делали первобытные люди. А твоего урода-приятеля мы просто порубим на куски, кем бы он ни был.

— Ты остался таким же придурком, каким и был, Краэрос, таким же, как твои идиотские хозяева, — голос Лары снова был тверд.

— Сейчас мы с моим младшим братцем Анзиром покажем тебе, кто тут последний идиот. Эй, Анзир, где ты там?

В противоположном конце коридора показался еще один андроид, несколько поменьше ростом и не столь широк в плечах, да и вооруженный попроще — «всего лишь» бластерной винтовкой.

— Ну что, брат мой Анзир, вставим хорошенько этим никчемным созданиям, по недоразумению пьяного механика именующими себя киборгами, — с этими словами Краэрос, размахивая топором, начал приближаться к нашим героям, а его напарник вскинул винтовку.

— Я возьму Краэроса, а ты постарайся отвлечь Анзира, и не забудь включить ускорение, — просвистела Лара ультразвуком Артуру и залепила лазерный луч прямо в грудь громилы. С таким же успехом она могла осветить его карманным фонариком.

— Такими игрушками, девочка, меня не возьмешь, — глумливо заскрежетал гигант, с легкостью крутя вокруг себя остроотточенным лезвием. Лара выстрелила еще несколько раз — тоже без особого успеха. Швырнув бесполезный бластер в голову гиганта, Лара быстрым движением перекатилась у него под ногами и, мгновенно выпрямившись, подпрыгнула и ударила его ногой в спину.

Все равно, что пнуть гранитную глыбу. Великан даже не пошатнулся, лишь остановился на мгновенье, а затем, развернувшись, двинулся к своей противнице. Оружие в его руках завертелось еще быстрее, не оставляя шансов внезапным ударом выбить его из рук.

Между тем Артур, последовав доброму совету, незаметным движением языка включил ускоритель, расположенный в десне. Пространство вокруг него начало терять четкость линий, движения стали мягкими и расплывчатыми, звуки — более тягучими и отстраненными. Резким рывком он бросился навстречу своему противнику, без труда уклонившись от его выстрела, и мощным ударом обеих рук свалил того на пол.

Одного только не учел — противник значительно превосходил его в весовой категории, и, в полном соответствии с

законами физики, наш герой тоже не устоял на ногах. Дальше борьба шла в партере — каждый старался завладеть оружием. Анзир дотянулся до него первым, но воспользоваться им не смог — удар в подбородок заставил его выпустить винтовку из рук. Но и Артуру она не досталась — пинком ноги враг отбросил ее метров на десять.

Больше минуты они безуспешно пытались то придушить друг друга, то выкрутить руки, то сломать челюсть. Обладая примерно равной силой, один проигрывал в массе, другой — в скорости. Чаша весов в пользу нашего героя начала склоняться лишь после того, как, навалившись всем телом на одну из ног противника, он резким рывком вверх сломал сочленение.

Но даже с одной ногой киборг смертельно опасен в ближнем бою. Заключив Артура сзади в железные объятья, Анзир оставил ему крайне ограниченное пространство для маневра. Их борьба окончательно перешла в затяжную фазу.

Тем временем дела у Лары шли все хуже. Краэрос постепенно оттеснял ее все дальше, а за поворотом, откуда появился, оказался тупик в виде наглухо закрытой двери. Несколько выпадов Лары он отбил без труда, блокируя ее попытки вырваться из западни. Лезвие топора свистело все ближе, в какой-то момент содрав кусок пластиковой кожи с плеча Лары. Вся левая половина ее белой рубашки сразу окрасилась в розовый цвет — цвет крови андроидов. Но ни единого звука не издала отважная киборгиня, хотя угроза ужасной смерти казалась неминуемой. Краэрос, видя это, победно насмехался.

— Уж теперь я закончу то, что мне не дали сделать на Арене! Пусть тогда мне помогли, но теперь победа будет чистой. Я так долго ждал этого момента, и не упущу его. Но перед тем, как отрезать твою глупую башку, я сделаю с тобой то, что обычно делают завоеватели с женщинами в захваченном городе.

— А вот это навряд ли! — воскликнула Лара, выхватив откуда-то из бокового кармана маленький игрушечный кинжальчик, размерами чуть больше обычного перочинного ножичка, тускло блеснувший зеленоватым светом. Увидев его, монстр расхохотался:

— И это все, что у тебя осталось в запасе? Сдавайся, и твоя смерть будет не столь мучительной!

Не ответив ничего, Лара резко присела и, поднырнув под руку Краэроса, вонзила кинжальчик ему в бедро. Топор с грохотом опустился прямо на то место, где она только что была. Зарычав, гигант снова поднял свое оружие, но тут же выронил его. Его руки свело судорогой, лицо перекосила ужасная гримаса. Дикий рев потряс замок; в припадке безумной ярости Краэрос

принялся раздирать себе лицо и торс. Вид отрываемой челюсти, содранного скальпа, вываливающихся проводов и трубок, составляющих внутренности киборга и заливаемых потоками розовой жидкости был настолько ужасен и неприятен, что Артур, отвлеченный этим, как, впрочем, и его противник, усилием воли заставил себя отвернуться.

Похоже, Анзир довольно быстро понял, что на самом деле произошло. Ослабив хватку, он попытался под шумок скрыться с поля боя, но со сломанной ногой ему не тягаться с быстроногой Ларой. И вот он уже зажат в угол, и на лице его трепещут зеленые блики.

— Знаешь, что это такое?

— О да… Кинжал — Убийца Киборгов… Я думал, всего лишь легенда… Пожалуйста, не испытывай его на мне, я только исполнял приказ!

— Какие знакомые слова. Но все может быть, если расскажешь нам что-нибудь интересное. Например, почему эти люди напали на нас?

— Я не знаю, мне было приказано помочь Краэросу уничтожить вашу группу.

— Давно здесь служишь? Кто твой хозяин?

— Меня изготовили около двух месяцев назад, по заказу Винсенте Тоилли — он хозяин особняка и всех, кто находится здесь.

— А кто такой тогда мистер Туджио?

— Его племянник и правая рука во всех делах.

— Где мы найдем их?

— Туда… дальше по коридору и до конца, там дверь на лестницу на третий этаж… они там.

— Очень хорошо. Я сохраню тебе жизнь, но если что, смотри у меня, — и она поднесла кинжал почти вплотную к лицу Анзира, от чего тот весь съежился, — а лучше всего будет, если ты немедленно покинешь это место. Дня через три-четыре свяжешься со мной, мы найдем тебе более приличную работу, — и, убрав кинжал в ножны, она продиктовала несколько цифр.

— Запомнил? А теперь уходи, и чем быстрее, тем лучше.

Несмотря на сломанную ногу, Анзир лихо выпрыгнул в окно и понесся по направлению к воротам — на глазах у открывшего рот охранника.

Оглянувшись на груду искореженного металла, порванных проводов и кусков пластика посреди дымящейся розовой лужи, Лара криво усмехнулась:

— Вот он и нашел свой закономерный конец. Его самодовольство и жестокость были безбрежны, и, не попадись он

нам сегодня, принес бы еще немало зла.

— Как я понял, вы когда-то схватились на ринге?

— Да, в мой последний бой — тот, о котором я тебе рассказывала. Он еще тогда хотел уничтожить меня, но трибуны проголосовали против.

— А что конкретно делает твое страшное оружие?

— Индуцирует при соприкосновении с нейронами киборга импульсы саморазрушения, нарастающие по мере продолжительности контакта.

— Откуда оно у тебя?

— Несколько экспериментальных образцов когда-то изготовил «Макрохард» по секретному заказу военного ведомства. Дальше дело не пошло, но один из образцов я решила, не поднимая шума, оставить себе.

— Почему тогда ты не воспользовалась им сразу?

— Слишком гнусная смерть даже для такой паскудины, как Краэрос. Но об этом мы можем поговорить и потом, а сейчас нас ждут более неотложные дела.

Едва они завернули за угол в примыкающий коридор, откуда появился Анзир, из двери, расположенной в противоположном конце, высыпала еще целая группа бойцов, вооруженная разнокалиберным оружием. По крайней мере у одного был гранатомет — наши герои едва успели уклониться от ракеты, развороти вшей стену рядом с ними. Укрывшись за углом, Артур и Лара периодически высовывались, отстреливаясь в ответ. В конце концов, расстреляв изрядное количество боеприпасов и потеряв двоих, бандиты скрылись за дверью.

— Вряд ли они успокоятся, — сказала Лара, — скорей всего, готовят еще одну ловушку. Не исключено, что попытаются ударить в тыл. Есть смысл придвинуться к двери, откуда выскочил Краэрос.

Прозорливость Лары не знала границ. Не прошло и полминуты, как эта дверь распахнулась, и тот же отряд высыпал из нее. Трех передовых Лара уложила в тот же момент комбинацией прыжков и ударов. Еще одного вывел из игры Артур — прямым ударом в грудь и, похоже, сломал тому несколько ребер. Толкаясь и ругаясь, нападавшие ринулись обратно. Но уйти безнаказанно мало кому удалось — только те, кто отстал, успели сориентироваться и забаррикадироваться за другой дверью. Остальные остались лежать на полу с переломами различной степени тяжести. Немалый опыт рукопашной борьбы позволял Ларе наносить быстрые и точные удары, не убивающие, но надолго приводящие в негодность.

Из забаррикадированной двери в наших героев полетели

ручные гранаты. Спрятавшись за углом, Лара после их взрыва под занавес дыма и пыли выскочив, ухватила гранатомет и пару бластерных винтовок.

— Ну а теперь вам привет от меня! — злорадно усмехаясь, воскликнула Лара, вскинув гранатомет.

Дверь разлетелась в щепки. За ней наши герои обнаружили полуобгоревшие трупы трех мужчин, у одного из которых на левой руке оказалось массивное кольцо с вензелем — змея, обвившая пентаграмму.

— Бесславный конец мистера Туджио, — невозмутимо откомментировала Лара. — А захотел бы поговорить с нами, может быть, и дальше наслаждался бы жизнью. Как это ни покажется странным, больше всего мне жаль вот кого! — и она указала на опаленные и поломанные декоративные деревца, погибающие в разбитых и опрокинутых кадках. — Уж они-то точно пострадали безвинно.

В наступившей тишине, прерываемой только стонами раненых, они прошли вперед и поднялись по лестнице вверх. Роскошная дверь, за которой начинались апартаменты третьего этажа, не была заперта. Опасаясь подвоха, Лара толкнула ее и тут же отскочила. Но ничего не произошло.

Внутри никого не было.

Осмотревшись, они заметили еще одну дверь, стилизованную под встроенный шкаф, через которую они попали в кабинет, обставленный со вкусом — массивный стол из полированного черного дерева, антикварная мебель, коллекция старинного оружия на одной из стен. Сидевший за столом представительный пожилой мужчина с печальным выражением лица поднялся им навстречу, примирительно подняв вверх руку.

— Остановитесь! Я не собираюсь сражаться с вами.

— Вы Винсенте Тоилли?

— Да. А вы, как я понял, отнюдь не доктор Ваэлро и даже не совсем люди.

— Уже не имеет значения. Мы пришли, чтобы мирно все обсудить. И отнюдь не ожидали, что переговоры окажутся столь жаркими.

— Да, мой племянник погорячился. Его можно понять: молод еще и часто бывает несдержан. Теперь, судя по всему, я должен говорить о нем в прошедшем времени… Ваэлро, мало того, что получил за это дело солидный кусок, так еще и доставал нас своими глупыми проблемами, решать которые должен был сам.

— Тогда скажите, с какой целью вы затеяли все это?

— Нам достаточно хорошо заплатили.

— В таком случае кто ваш заказчик?

— Вот этого, моя юная леди, я сказать не могу. Иначе покрыл бы свое имя бесчестием.

Лара угрожающе вскинула винтовку, но ее собеседник лишь грустно улыбнулся.

— Ничего не даст вам. Мне и так осталось жить лишь несколько минут. Еще до того, как вы вошли сюда, я принял яд.

Непроизвольное движение Артура он истолковал по-своему:

— Не пытайтесь найти противоядие: вы не успели бы, даже если бы знали суть отравы. Отсюда, из кабинета, через камеры слежения я мог наблюдать все, что происходило в доме. После того, как вы уничтожили Мясника (Краэроса — догадался Артур) и племянник бросил людей в последнюю безрассудную атаку, я понял, что игра закончена. Дело всей моей жизни уничтожено, и жить дальше не имеет смысла. И лишь для того, чтобы попросить вас не убивать больше моих людей, я не воспользовался бластером.

— Хорошо. Тогда другой вопрос: кроме изоляции сотрудников лаборатории, что еще Вам поручили?

— Охрану и необходимое обслуживание одного чокнутого из той же конторы.

— И все?

— Все.

— А гибель президента «Макрохарда»? Взрыв офиса корпорации в Голдтауне?

— Простите, леди, но мои подопечные не имели к этому никакого отношения.

— Плохо, что Вы не хотите сообщить нам, кто стоит за всем. Он может причинить еще немало зла, и мы должны его остановить.

Винсенте ничего не успел ответить. Лицо его внезапно побледнело, и он тяжело опустился на свой стул, а затем всей тяжестью тела навалился на столешницу, уронив лежавшую на столе книгу.

— Жаль, — сказала Лара. — Достойный противник, и я не смогла бы применить силу, чтобы выбить из него имя нашего истинного врага. Я возьму с собой содержимое его компьютера, хотя это слабое утешение — вряд ли мы найдем что-либо. Контакты такого уровня не используют электронных средств связи.

Разорвав корпус компьютера, стоявшего на столе, Лара извлекла жесткий диск и швырнула его в сумку.

На обратном пути их уже никто не задерживал. Даже будка охранника у ворот пустовала — похоже, ее обитатель решил за благо отсидеться где-нибудь в кустах. Когда они добрались до

своей машины, Артур заметил:

— Как-то нехорошо оставлять так место боя… надо хоть врача вызвать раненым.

— Ты думаешь, там некому о них позаботиться? Ладно. Если ты такой добрый, сейчас отъедем подальше и анонимно вызовем службу 911. И еще одно доброе дело мы должны сделать сегодня — проведать Арчибальда. А иначе тамошние громилы, узнав, что произошло в особняке, могут решить отыграться на пленнике.

Сверившись по компьютеру элькара, Лара выяснила, что пресловутая «дача», а точнее — загородный дом Арчибальда Хоуки, где тот проживал после развода, находится от них примерно в ста пятидесяти милях к северо-западу. На хорошей скорости через час с небольшим они будут там.

К счастью, никто не догадался сообщить последние новости обитателям той фазенды. Поэтому визит наших героев оказался полной неожиданностью, и вывалившийся им навстречу толстяк в полицейской униформе был настроен относительно добродушно.

— В чем дело? — осведомился он, меланхолично жуя чипсы. — Это частная собственность. Вход сюда запрещен.

— Мы хотели бы видеть владельца недвижимости.

— Хозяин заболел и просил не беспокоить. Если вам что-то от него надо, присылайте запрос в письменном виде.

— Но нам нужно видеть его лично.

— Это исключено. Идите своей дорогой. Кто вы…

Договорить он не успел — после легкого тычка в живот согнулся с открытым ртом.

— Слушай ты, жиртрест, или сейчас отведешь нас к своему шефу, или свою будущую пенсию по инвалидности будешь тратить на памперсы — если, конечно, найдешь под свой размер.

Все еще находясь в прострации, толстяк автоматически развернулся и повел их в дом. В гостиной сидели два типа в мундирах. Увидев наших героев, один из них, с капитанскими нашивками на погонах, заорал:

— Эй, Джо, какого лешего ты тащишь сюда посетителей! Тебе было приказано никого не пускать внутрь!

— Полегче, капитан, — тихим, но властным голосом произнесла Лара. — Ваша служба здесь закончена.

— Да кто ты такая, малявка, чтобы указывать мне! Вот сейчас выкину тебя в окно, да еще спущу собаку. Посмотрим, умеешь ли ты быстро бегать.

— Похоже, в детстве вас не научили, что с женщинами надо быть вежливым. Придется восполнить этот пробел.

Вырвав из рук разозлившегося капитана резиновую дубинку, Лара связала ее узлом и вручила ошарашенному охраннику

обратно.

— Достаточно, или повторить то же самое с тобой?

— Но, поймите меня правильно, моим шефам это очень не понравится.

— Не переживай, им уже не до тебя. Они, как бы помягче выразиться, нашли дорогу в лучший мир.

Офицер ощутимо изменился в лице.

— Мне нужно убедиться лично. Я могу позвонить им?

— Да хоть президенту.

Телефон не отвечал, издавая отчетливо слышимые длинные гудки.

— И что же нам теперь делать?

— Ничего особенного, — пожала плечами Лара. — Забирайте своих людей и отправляйтесь по домам. Возможно, ваш следующий работодатель найдет вам менее грязную работу.

Через пару минут дом опустел. Наши герои беспрепятственно прошли в спальню, где им встретился одетый в несвежую пижаму старик, по виду лет семидесяти, небритый и всклокоченный. Завидев их, он поспешил забраться в угол, смотря оттуда диким взором. В комнате ощущался отчетливый запах затхлости и нечистот.

— Боже мой, что они с человеком сделали! — всплеснула руками Лара. — Если бы не данное слово, догнала бы тех костоломов и вправила пару шейных позвонков. Ведь еще две недели назад, когда я улетала из Бигэпла, то был цветущий мужчина в самом расцвете сил. Арчибальд, — обратилась она к несчастному, — Вы узнаете меня?

Лишь на мгновенье в глазах того промелькнуло выражение заинтересованности, а потом — опять беспредельный страх. Задрожав, он опустился на колени и забрался под кровать.

— Плохо дело. Сейчас я свяжусь с независимыми конторами, чтобы обеспечили надлежащую охрану и медицинский уход. Заодно позвоню Джефу, узнаю, как там у них дела. А ты пока обследуй дом.

Артур послушно отправился осматривать особняк. Молодчики смотались из него так быстро, что побросали свои вещи — если таковыми можно назвать полупустые бутылки, грязные полотенца, больше похожие на тряпки, упаковки из-под презервативов, одноразовые шприцы и т. п. Повсюду было очень грязно, похоже, никто из непрошеных гостей и не думал убирать за собой. Дорогая мебель поцарапана, а то и поломана; цветочные горшки регулярно использовались в качестве пепельниц; стены украшали рисунки и надписи непристойного содержания. Артур подумал про себя, что величайший прогресс технической

цивилизации не привел к культурному совершенствованию человечества, и тончайшие механизмы и электронные устройства соседствуют с первобытным безумием их хозяев. Впрочем, не он первый подмечает это — подобные мысли высказывались еще лет двести назад.

А, может быть, Лара все-таки права, и инженеры-создатели человеческих душ подошли к своей работе спустя рукава?

На кухне, где оказалось не менее грязно, в холодильнике нашлись кое-какие припасы — по крайней мере, их подопечный не умрет с голоду.

Когда он вернулся в спальню, Лара уже закончила свои переговоры и пробовала установить контакт с Арчибальдом. Завидев Артура, тот снова спрятался под кровать.

— Не бойся, Арчи, — ласково произнесла Лара, — это наш друг, он хороший, он тебя не обидит.

Из-под кровати настороженно блеснули глаза.

— Запугали его, однако, совсем. Удалось связаться, с кем ты хотела?

— Все в порядке. Через три часа персонал будет на месте. У Джефа тоже все нормально. Ремонтники и саперы начали детальное обследование здания лаборатории, обещают закончить завтра утром, после чего сотрудники смогут приступить к работе. Кое-кого из них уже успел посетить наш нечистый на руку доктор, разумеется, с необходимыми «извинениями». Но, если Арчибальд не придет в себя, боюсь, все усилия будут тщетны.

— Предполагаешь как-то помочь ему?

— Есть некоторые задумки, но осуществить их раньше завтрашнего дня не получится.

Артур задумчиво поскреб виски.

— Может быть, он хочет есть? На кухне в холодильнике достаточно еды.

— Вполне возможно. Я все время забываю, что человеческим существам довольно часто требуется подкрепление. Тащи сюда, что найдешь.

Оказавшись на кухне, наш герой разыскал поднос и, памятуя состояние хозяина дома, собственноручно порезал хлеб, колбасу и фрукты, разложив их по тарелкам, а в фарфоровые пиалы налил из соответствующих пакетиков молоко и апельсиновый сок.

Невольный пленник в собственном доме и вправду оказался голоден. Как только Артур поставил поднос на прикроватный столик и они с Ларой отошли, тот выбрался из-под кровати и с жадностью накинулся на еду. Наевшись, он завалился на кровать и почти мгновенно уснул.

Наши герои переглянулись.

— Теперь остается дождаться новую обслугу. Я сказала им, кто пациент — скрывать было бы глупо, просила только соблюдать инкогнито, обговорив это частью контракта. Кстати, ты в доме не видел где-нибудь компьютер?

— Видел, но, боюсь, мы не сможем им воспользоваться: его немножко уронили на пол.

— Жаль. Придется тогда просмотр отложить до возвращения. А пока неплохо было бы немного прибраться.

Вдвоем они довольно быстро ликвидировали наиболее откровенные последствия пребывания головорезов дядюшки Винсенте. Когда вызванные Ларой люди прибыли, она подробно растолковала им обязанности, пообещав заглянуть с проверкой на следующий день.

Добравшись, наконец, до своего убежища, Лара первым делом взялась за просмотр информации на прихваченном из особняка диске. Провозившись с час, она со вздохом констатировала:

— Слишком много всего, к делу явно не относящегося, и ни одной прямой зацепки — как и предполагала. Ну ладно, я думаю, за все наши приключения мы заслужили немного отдыха.

Глаза ее вдруг странно заблестели, и она мягким шагом подошла к Артуру почти вплотную:

— Хочешь провести эту ночь со мной?

— Да мы вроде и так все время вместе…

— Не юли! Прекрасно понял, о чем я. Ты мне понравился, а это бывает нечасто, — наивно-трогательно произнесла она, прижимаясь уже всем телом. Видя отсутствие активной реакции нашего героя, она продолжала: — Понимаю, тебя мучают моральные проблемы. Ну так представь, что я всего лишь кукла, а подобный секс у вас изменой не считается, не так ли? К тому же я, наверное, лучше, чем обычная пластиковая кукла, даже самой совершенной конструкции? — Лара явно напрашивалась на комплимент. — Я покажу тебе такие приемчики, о которых ты даже и не слышал. Еще тогда, в Голдтауне, когда я тебя ремонтировала, подкрутила тебе там кой-чего, так что ощущения будут незабываемыми. Короче, пошли! — и она буквально затащила нашего героя в спальню.

Надо ли говорить, что и здесь она была профессионалкой?

Глава 8

Утро следующего дня застало их в стенах лаборатории нестандартных разработок, которую не только тщательнейшим образом проверяли, но и приводили в порядок после многодневного запустения. Джеффри Стайлз встретивший их на

пороге, спешил изложить последние новости:

— Положение корпорации по-прежнему остается тяжелым. Мэран, новый исполняющий обязанности президента, заявил, что «Макрохарду» придется пожертвовать многим, чтобы удержаться на плаву — не только продать часть акций, но и сократить, как он выразился, «непроизводственные расходы». Этот болван как был, так и остался по сути бухгалтером из придорожной забегаловки — с соответствующим кругозором и образом мыслей. Нашу лабораторию потому будут серьезно перетряхивать, и тайну существования проекта «Виртуальность» скрыть едва ли удастся. Эх, если бы Арчибальд был с нами… Кстати, ведь вы вчера видели его. Как он сейчас?

Лара вкратце обрисовала ситуацию. Лицо ее собеседника помрачнело.

— Если память не вернется к нему, мы пропали. Нужно найти лучших врачей, если понадобится — знахарей, экстрасенсов, гипнотизеров — кого угодно, лишь бы помогли. Деньги — не проблема, где только найти такого кудесника? Ведь даже в наш супертехнологичный век лечить амнезию так толком и не научились.

— Есть одна идея. У вас в лаборатории когда-то было портативное оборудование для снятия компьютерограммы.

— Да, один экземпляр — держим специально на случай, когда человек не может прибыть к нам сам. Впервые его использовали при спасении Хеллы Линг, и потом еще несколько раз в аналогичных ситуациях.

— Тогда, без сомненья, вы сможете сделать компьютерограмму Арчи. Обратившись к ней, вы на только узнаете причину амнезии, но и, вырезав из нее травмирующую ситуацию, переписать обратно в мозг — как если бы он попал в Виртуальность и вернулся обратно. Он вспомнит себя до своего исчезновения. Правда, если только мозг физически не поврежден.

— Остроумно и гениально! Мне как-то подобное даже не пришло в голову. Мы сейчас же все организуем. И, по видеофону:
— Эй, Джеймс, Сэм, немедленно зайдите ко мне, есть срочное дело!

Через полчаса служебный фургон «Макрохарда» отправился в путь вслед за элькой Лары.

Арчибальда они обнаружили уже в значительно лучшем состоянии — посвежевшим, помолодевшим; затравленное выражение исчезло из его глаз. Однако сами они оставались глазами младенца — недавно родившегося и смотрящего на окружающий его мир жадно и с удивлением.

— Готовьте оборудование, Джеф, — распорядилась Лара. И,

обращаясь к персоналу: — А вам я выражаю личную благодарность и на время сеанса попрошу не покидать гостиную, чтобы не мешать доктору.

Узнавший своих спасителей, Арчибальд покорно дал уложить себя на кровать и принял таблетку препарата. Засыпающего, его осторожно подключили к прибору.

Работа шла в полном молчании. Снимок мозга показал, что повреждений нет, после чего началась съемка компьютерограммы. С этим пришлось повозиться изрядно — помехи шли непрерывно, как если бы на биополе мозга наложили внешнее чужое поле. Дело пошло быстрее, когда удалось задать автоматическое вырезание посторонних сигналов и восстановление измененных участков.

Сразу вслед за записью пошла расшифровка и преобразование в видеозапись. Джеф шепотом попросил всех присутствующих о сохранении строжайшей тайны касательно увиденного — хотя бы по этическим соображениям, не говоря уж о нарушении закона в виде вторжения в личную жизнь. Впрочем, для присутствующих подобное предупреждение было скорее излишним.

Кадры кинохроники жизни Арчибальда Хоуки сменяли друг друга, постепенно подбираясь к роковой дате смерти Криса Йонсона. Все присутствующие невольно склонились поближе к экрану.

Вечер дня. Арчибальд подъезжает к своему дому и выходит из машины. Внезапно из придорожного кустарника выскакивают трое в черном камуфляже, в шапках с прорезями для глаз, и бросаются наперерез. Молниеносный бросок — что-то жидкое попадает в глаза, слепота, тьма. Долгое время тьма, озаряемая только редкими вспышками и игрой полутеней, затем — яркий свет. Он обездвижен и окутан проводами; двое, склонившись над ним, что-то яростно выпытывают и требуют, еще двое наблюдают издали, давая советы. Потом — снова тьма, и новое пробуждение — уже здесь, в спальне. Остальное для Лары и Артура было не так интересно — свидетельства «достойного» обращения с пленником они видели вчера собственными глазами.

С молчаливого согласия остальных сидящий за компьютером Сэм отрезал кусок компьютерограммы, начинающийся с атаки черной троицы, и скомпоновал оставшуюся часть памяти, сделав ее пригодной для обратной перезаписи. Ретрансляция прошла без проблем. Когда все было готово, Арчибальда разбудили, похлопав по руке.

Тот вздрогнул и открыл глаза, изумленно уставившись на окружающих.

— Как я здесь очутился? И что вы все здесь делаете?

Все мысленно поздравили друг друга с успехом, их лица просветлели. Лара выступила вперед с вопросом:

— Как Вы себя чувствуете?

— Прекрасно, но, может быть, кто-нибудь все-таки объяснит, что все это значит? И ты, Лара, в первую очередь — ты же сейчас должна быть в Халифате?

— Боюсь, Ваши сведения немножко устарели. По-Вашему, какое сегодня число?

— Какое? С утра было двенадцатое октября, а разве уже не так?

— А теперь взгляните на свои часы.

Арчибальд скосил глаза на электронные часы на тумбочке рядом с кроватью.

— Не может быть! Девятнадцатое! Вы хотите сказать, что я на пороге собственного дома свалился в обморок и пролежал целую неделю? Такого не может быть!

— Действительно. Такого быть не могло, и за эту неделю произошло немало событий, приятными которые не назовешь. И поэтому постарайтесь взять себя в руки.

Сохраняя внешнее спокойствие, Арчибальд узнал о смерти своего друга Криса, об изоляции в госпитале персонала лаборатории нестандартных разработок, о взрыве в Голдтауне, внутреннем и внешнем положении «Макрохарда». И лишь в самом конце он взволнованно спросил:

— А где же я был все время, почему ничего не помню?

— Вас похитили и хотели что-то выяснить или заставить действовать в чужих интересах. Судя по всему, попытки похитителей провалились, и они заблокировали Ваш мозг, оставив здесь под присмотром наемных головорезов. Вчера мы выкинули их отсюда, а сегодня сняли блокировку.

— Но я ничего не помню о том, как меня захватили и удерживали здесь!

— Это потому, что для успешного восстановления Ваших воспоминаний нам пришлось отрезать их кусочек. Но, если желаете, можете увидеть все на экране дисплея. Сможете выдержать?

— Я должен… хотя бы ради Криса.

Просмотрев то, что случилось с ним после похищения, Арчибальд заметил:

— Хорошо, что я этого теперь не помню, как если бы увиденное произошло не со мной. Такие воспоминания не могут принести ничего, кроме боли. Однако вы не могли бы прокрутить еще раз сцену моего допроса? Один из моих инквизиторов

показался знакомым.

Просматривая соответствующий эпизод, Арчибальд ткнул пальцем в одного из стоявших в отдалении.

— Вот! Наведите резкость, насколько возможно, и поверните анфас. Теперь я окончательно признаю того господина. Ведь это не кто иной, как Дэнил Варовски, президент компании ASD.

Необходимая историческая справка: компания ASD была основана в конце XX века и на протяжении всей первой половины XXI века являлась одним из конкурентов «Макрохарда», входя в тройку лидеров производителей информационной продукции. В 60-е годы XXI века положение компании ухудшилось, и она с трудом удерживала третье место в списке.

— Это многое объясняет, — заметил Джеффри, — именно ASD сейчас активно скупает наши падающие акции и намекает на возможность приобретения всего, что «Макрохард» собирается выставить на продажу для покрытия убытков. Мотив конкурентной войны налицо, но нас-то зачем уложили в госпиталь? И многое другое непонятно.

— В данный момент более важно другое, — перебил его Арчибальд. — Мне нужно как можно скорее взять бразды правления в свои руки, чтобы остановить распродажу. Тебя, Джеф, как верного и честного служащего корпорации, я делаю своим первым заместителем, а фактически — новым вице-президентом. Ваши сотрудники тоже будут премированы — кто деньгами, кто — повышением в должности. Тебе, Лара, тоже не стоит тревожиться о своем будущем. А что это за молодой человек рядом с тобой? Я его раньше никогда не видел.

— Это Артур, наш друг из Виртуальности.

— Вот даже как? Значит, и по ту сторону бытия творится что-то скверное. Ладно, разберемся во всем. Спускайтесь вниз, господа, я переоденусь и соберу все необходимое, после чего немедленно выезжаем в Бигэпл. А по дороге расскажете все остальное.

Спустившись в гостиницу, Лара объявила благодарность персоналу за хорошую службу, которая благополучно окончилась, и за которую они будут премированы недельным жалованием от лица корпорации «Макрохард». Дождавшись отъезда персонала, наши герои также завели моторы.

Однако уехать далеко им не удалось. Как только их элькары покинули ворота, кавалькада несущихся на полной скорости полицейских машин, оглушая сиренами и мигалками, преградила путь. Высыпавшие навстречу блюстители порядка в один момент окружили наших героев. Один из них, офицер, прокричал в мегафон приказ всем оставаться на местах и не оказывать

сопротивления представителям закона.

Похоже, они были настроены серьезно.

Выглянувший из машины Арчибальд поинтересовался, в чем дело и на каком основании их останавливают.

— У меня приказ задержать, а при сопротивлении — ликвидировать находящихся с вами двух андроидов мужского и женского телосложения, — прокричал тот же офицер с майорскими нашивками, подходя ближе.

— Спокойнее, офицер, они являются собственностью «Макрохарда», и есть соответствующие документы. С другой стороны, какое обвинение вы хотите им предъявить?

— У меня приказ задержать их и доставить в Центральное Полицейское Управление, а уж там им предъявят все, что нужно. Не советую им пытаться бежать или нападать на моих людей — в одной из наших машин электромагнитная бомба, которая сразу вытрет память всем механизмам в радиусе мили. И кто вы собственно такой, что их покрываете?

— Я? Я Арчибальд Хоуки, исполняющий обязанности президента корпорации «Макрохард».

При этих словах офицер опустил свой бластер.

— Простите, сэр, но приказ есть приказ. К тому же они у вас без налобных повязок.

— Насчет повязок — на то есть специальное разрешение. А что касается приказа — от кого вы его получили?

— Как от кого — от моего шефа полковника Макдэя.

— Вы могли бы соединить меня с ним?

Немного поколебавшись, майор протянул ему свой служебный телефон.

— Алло. Полковник Макдэй? С вами говорит Арчибальд Хоуки, исполняющий обязанности президента корпорации «Макрохард». Мне хотелось бы знать, на основании какого распоряжения майор… Фаэрли? Да, майор Фаэрли осуществляет задержание андроидов, принадлежащих нашей корпорации.

На другом конце трубки послышалось ворчливое бормотание. Полковник явно не горел желанием давать кому-либо отчет в своих действиях, однако положение его собеседника не позволяло отмахнуться от него, как от назойливой мухи. Наконец он нехотя сообщил, что приказ пришел по электронной почте из Федерального Агентства Безопасности.

— В таком случае, полковник, не будете ли Вы так любезны уточнить, кто именно и на основании чего прислал его? У нас есть основания полагать, что имеет место ошибка.

Это предложение понравилось полковнику еще меньше, и после долгих препирательств со всех сторон выяснилось, что

никто соответствующего приказа в Агентстве не видел, и послан он от имени человека, уже лет пять там не работающего.

— Вот видите, полковник, я был прав. Надеюсь, что теперь Вы отзовете ваших подчиненных и дадите нам спокойно продолжать наш путь. Я думаю, что долгие судебные разбирательства никому не нужны, особенно перед скорыми президентскими выборами.

— Ладно. Будь по-Вашему. Мы выясним, что там не так, а пока передайте трубку майору.

Арчибальд передал тому телефон, и через минуту машины с красно-синими мигалками умчались восвояси.

— И вновь мы сталкиваемся с приказами, идущими ниоткуда, — ультразвуковой голос Лары был слышен только нашему герою. — Рано или поздно нас заставят принять сражение, в котором не будет победителей. Остается надеяться, что мы успеем раньше.

Они двинулись дальше. Джеффри, подсев рядом с Ларой, шепотом завел разговор:

— То, что произошло сейчас, меня вовсе не удивляет. Более того, за короткий отрезок времени после освобождения из того тифозного госпиталя я узнал немало интересного. Так вот, могу смело утверждать, что грядет нечто ужасное в глобальном масштабе. За последние несколько дней случилось немало событий, внешне несвязанных друг с другом. На финансовой бирже полная неразбериха — акции одних компаний резко упали в цене, а других, наоборот, пошли вверх, причем никакой конъюнктурой рынка объяснить это невозможно. Из ряда банков уведены крупные суммы денег, не напрямую, конечно — в виде кредитов, проплат и переводов через несуществующие фирмы. На несколько высокопоставленных политиков, как у нас, так и в Лиге были совершены покушения при различных обстоятельствах — большей частью неудачные, но складывается впечатление, что основной целью ставилось именно запугивание, а не физическое устранение. На границах наших конфедераций активизировались религиозные фанатики и террористы, вся Сеть забита их бредовой пропагандой. Ну и еще многое по мелочам, каждое из которых по отдельности ничего не значит. Да, кстати, забыл сказать утром — поймали того типа, что взрывчатку заложил в Голдтаунском филиале нашей корпорации. Вернее — сам пришел сдаваться, совесть замучила, как вспомнил, что это был он. Сработать адский механизм должен был, только если набрать определенный код — скорей всего, именно пароль доступа в Виртуальность. А вот где он его взял и зачем все это сделал, до сих пор вспомнить не может.

— Знакомый почерк, — заметила на это Лара, — Неужели

Дэнил стал таким всемогущим?

— Не думаю. Даже став главой ASD, по сути он остался таким же мелким пройдохой, каким приехал когда-то из-за океана. Но, похоже, у него появился собственный злой гений, может быть, и не один.

— Ладно, — решительно заявила Лара, — даже если их там целый взвод, отступать мы не намерены.

И она пересказала все услышанное Артуру, который не преминул поинтересоваться личностью Дэнила Варовски.

— Довольно гнусный тип, — усмехнулась его собеседница, — я видела его мельком пару раз на презентациях. Лет двадцать назад он был приглашен из Союза поработать на ASD. Быстро поднялся по служебной лестнице — интригуя, заводя нужные знакомства, подсиживая своих начальников. Во главе компании стал после того, как предыдущий президент вместе со своим первым заместителем разбились в автокатастрофе. До сих пор ходят упорные слухи, что трагический инцидент не был случайностью, однако напрямую обвинить Дэнила никто не решился. Более того, Совет Директоров практически сразу и без особых возражений провозгласил его новым президентом — подозрительно легко и быстро. Так что не стоит удивляться его «деловому сотрудничеству» с головорезами вроде мистера Туджио. Не обладая даром быть руководителем такого ранга, он упустил несколько выгодных проектов, его подчиненные стали потихоньку разбегаться в более интересные места, а компания — приходить в упадок. Неужели он решил одним ударом выправить положение?

Так, обмениваясь своими соображениями, они добрались до центрального офиса «Макрохарда». Вылезая из машины, Арчибальд сказал:

— Сейчас созываем внеочередное заседание топ-менеджеров и директоров. Я попрошу тебя, Джеф, присутствовать на нем, а вы, Артур и Лара, будете моими телохранителями.

Наш герой был весьма польщен этим, однако сильно тревожился насчет своих действий в неадекватной ситуации. Его волнения оказались напрасными — собравшиеся буквально в течении часа ведущие специалисты и управленцы, в том числе и назначенный временным исполняющим обязанности Уилки Мэран, настолько поразились чудесному выздоровлению Арчибальда, что почти единогласно провозгласили его новым президентом корпорации. В своей первой речи на этом посту тот поблагодарил всех присутствующих за оказанное доверие, пообещал продолжить дело покойного Криса и дальше вести «Макрохард» к процветанию и новым победам, а также назвал имя

нового вице-президента — начальника лаборатории нестандартных разработок Джеффри Стайлза.

Когда участники собрания разошлись, разнося весть о появлении нового вожака стаи, Арчибальд устало откинулся на спинку кресла.

— Ну, вот и все. Распад корпорации остановлен, теперь наступает время собирать камни. Ближайшие недели и даже месяцы у всех нас будет много работы. Тебе, Джеф, в первую очередь необходимо восстановить связь с Виртуальностью. Наши подопечные там, наверное, сильно обеспокоены. А что планируете делать вы, мои дорогие киборги?

— Хотели бы наведаться с дружеским визитом к Дэнилу Варовски, — усмехнулась Лара.

Лицо Арчибальда помрачнело.

— Это опасно. Имейте в виду, что по фрагменту моей памяти мы едва ли сможем настаивать на предъявлении официального обвинения; и даже тогда судебный процесс затянется на многие годы. Зная твою решимость, Лара, я не буду тебя отговаривать, но, может быть, дать вам в помощь отряд способных бойцов из числа службы безопасности «Макрохарда»?

Лара отрицательно покачала головой.

— Нет смысла рисковать человеческими жизнями. К тому же вдвоем нам будет легче проникнуть внутрь и пообщаться с господином Варовски лично.

— Ну, в таком случае мне остается только пожелать удачи. Берегите себя. Мы прикроем тылы — на случай неприятностей с полицией.

— Надеюсь, что подобного не случится.

Обозревая через стены спускающегося вниз прозрачного лифта урбанистический пейзаж Бигэпла, Артур поинтересовался:

— А где найти того самого Дэнила, ты знаешь?

— Скорей всего он в офисе своей компании, занимающем пару этажей в одном из небоскребов, правда, в другом районе города. Учитывая здешние пробки, добираться туда будем не менее получаса.

— А каким способом думаешь пробраться внутрь?

— Тем же, что и в госпиталь. Привлекать внимание нам ни к чему.

И здесь все прошло как по маслу. Они без труда миновали убаюканную «освежителем» охрану как на входе, так и на соответствующем этаже. И только у нужного им кабинета произошла заминка.

Секретарша, молодая девушка со статной фигурой и длинными каштановыми волосами, категорически не желала

пускать их в кабинет без предварительной договоренности с ее шефом, и даже загородила собой дверь.

Лара без долгих церемоний попыталась отодвинуть ее в сторону, но не тут-то было.

Секретарша тоже оказалась андроидом.

В своей обычной грубоватой манере наша героиня объяснила ей, что если она немедленно не пустит их внутрь, то покинет это здание через окно, и будет отдыхать на асфальте метрах в ста внизу.

Та заметно побледнела, что нечасто встречается у киборгов.

— Я понимаю, у меня нет шансов, Лара, тем более что вас двое. Но я связана личной клятвой верности и не могу допустить, чтобы моему господину был причинен вред.

— Ты знаешь меня?

— Я наслышана о знаменитой гладиаторше Ларе Армстронг и даже видела отрывки боев с твоим участием.

— Тем лучше. Кстати, как тебя зовут?

— Иржи.

— Так вот, Иржи, ты, надеюсь, понимаешь, что если мы здесь, то по очень важному делу. Более того, скажу напрямую, что твой шеф причинил немало зла невинным людям, и поэтому мы должны остановить его. Мы не наемные убийцы и не хотим кровопролития, поэтому постараемся решить это дело мирным путем. Пропустишь ли ты нас при этих обстоятельствах?

— Только если у вас есть серьезные доказательства, исключающие действие личной клятвы.

Лара на секунду задумалась.

— Я могу ретранслировать тебе часть своей памяти. Смотри мне в глаза.

Некоторое время они пристально смотрели в глаза друг другу, затем Иржи вздохнула и поправила рукой свою роскошную гриву.

— Хорошо. Я верю тебе, Лара. Но вынуждена огорчить: шефа здесь нет. Час с небольшим назад он выскочил со своим «дипломатом» и сказал, что в срочном порядке улетает на роботостроительный завод вблизи Ванора, принадлежащий нашей компании. Просил ни с кем не связывать. Когда вернется, не сказал.

— Что-нибудь говорил еще?

— Нет, он очень спешил и, по-моему, был чем-то сильно напуган.

Артур отметил про себя, что примерно в это же время Арчибальда провозгласили новым главой «Макрохарда».

— Ладно. Спасибо за помощь, Иржи. Нам пора.

Глава 9

Роботостроительный завод, о котором говорила секретарша, находился километрах в двадцати к югу от небольшого городка Ванора, который в свою очередь располагался в четырехстах милях к северо-западу от Бигэпла. Направляясь туда, наши герои посетили вновь Ларину каморку, где ее дорожная сумка была набита всякими электронными штучками и приспособлениями. Одну из тех штучек Лара прикрепила себе на грудь, другую протянула Артуру.

— Сделай то же самое.

— Зачем?

— Это устройство искажает твое изображение при его сканировании камерами слежения — они будут воспринимать нас как человекообразных роботов-уборщиков. Примитивно, но для тупой электроники может сработать. Возьми еще вот это! — в руках Артура оказалось что-то вроде старинного пистолета, одна часть которого была изготовлена из металла, другая — из пластика.

— И для чего оно?

— Если какой-нибудь робот захочет задушить тебя в «дружеских» объятьях, или решит, что ты очень похож на вражеский танк, стреляй в него. Только не попади в себя.

— И ты считаешь, что это сработает? Может, лучше усиленную бластерную винтовку?

— Увидишь сам. Впрочем, бластеры нам тоже не помешают.

Артур не стал больше ничего уточнять, полностью доверившись в этих вопросах своей спутнице.

Завод высился перед ними железобетонной громадой посреди чистого поля, обнесенный со всех сторон каменной трехметровой стеной, увенчанной по-старинному колючей проволокой, с вышками и камерами слежения наверху.

— Согласно доступной информации, завод полностью автоматизирован. Единственный людской персонал — пара операторов, тройка механиков-ремонтников, да еще директор-администратор, ведающий хозяйственными вопросами. Выпускает исключительно мирную продукцию — роботов-курьеров, садовников, дворецких, официантов и тому подобное. Но, весьма вероятно, что это лишь ширма — с чего бы Дэнилу отправляться в срочном порядке в такую глухомань?

— А киборги?

— У ASD нет лицензии на их изготовление, да и вряд ли есть соответствующая технология. В свое время «Макрохард» скупил большинство патентов, касающихся нашего производства и

усовершенствования.

— Ладно. Тогда стандартный уже вопрос — как мы попадем внутрь?

— Надо хорошенько подумать, здесь не все так просто. Как только подойдем поближе — нас немедленно засекут. Даже отсюда мы слишком заметны. Конечно, можно пробраться к самым воротам под прикрытием устройств — генераторов поля невидимости, но ворота-то они нам не откроют. А штурм — слишком грязное занятие, частная собственность как-никак. По воздуху не перелетишь — также засекут, и подземных ходов типа канализации, достаточно широких, чтобы мы пролезли, здесь, по всей видимости, тоже нет. Остается одно — использовать «троянского коня». Здесь всего одна дорога, так что не ошибемся. Отъедем назад, ближе к развилке, и перегородим ее, инсценируя аварию.

Так они и сделали. Ждать пришлось около часа, пока небольшой грузовичок бледно-зеленого цвета с логотипом «ASD» не свернул в сторону завода. Артур выскочил из машины и стал размахивать руками, призывая на помощь.

Грузовик остановился, и шофер — немолодой кряжистый мужчина в фирменной спецодежде вылез из кабинки.

— Что у вас тут стряслось?

— Мы попали в аварию… Там девушка в машине, ее придавило, не могу вытащить…

— Сейчас разберемся, вытащим, что надо, сделаем…

И с этими словами он неспешно потопал к элькару, откуда выглядывало лежащее навзничь тело Лары. Однако едва он заглянул внутрь, в лоб ему уставилось дуло бластера.

— Тихо. Здесь тебя все равно никто не услышит, так что лучше не дергайся.

— Простите, леди, вы меня с кем-то перепутали. Я всего лишь рабочий, и у меня только несколько мелких монет с собой.

— Нам не нужны твои деньги. Ты ведь направляешься на роботостроительный завод, не так ли? Что за груз везешь?

— Там комплектующие для роботов — детали, платы, обшивка и тому подобное. Ничего ценного!

— Вот что. Если не хочешь больших неприятностей на свою задницу, ты должен сообщить нам коды, открывающие ворота и тот склад, куда ты направляешься. Где он расположен?

— Сразу за воротами направо и метров через двести упретесь прямо в него. Код, открывающий ворота — UB713854, склад — AS607193.

— Замечательно. Теперь отдай нам свой пропуск и можешь быть свободен. Грузовик твой нам тоже понадобится.

— Но, если вы возьмете его, меня уволят и посадят в тюрьму! Тогда уж лучше застрелите меня!

— Ладно, расслабься. Вот тебе компенсация, — из нагрудного кармана Лара вытащила несколько крупных купюр — полугодовое жалование подобных работяг, — Сегодня гуляй, а завтра придумаешь себе какую-нибудь легенду. Только про нас лучше не упоминать.

Обрадованный шофер быстрым шагом побрел прочь по направлению к городку. Отогнав подальше свою эльку и спрятав ее среди зарослей, Лара уселась на водительское сиденье грузовика, а Артур забрался внутрь кузова.

Беспрепятственно подъехав к воротам, Лара набрала нужный код и в узкую прорезь вставила пропуск. Ворота медленно распахнулись, и их грузовик покатил по направлению к складу.

Внутри склада было пусто, если не считать вдрызг пьяного кладовщика, спавшего мертвецким сном на казенной кушетке — похоже, он успел надраться еще с утра. Рядом валялись две пустые бутылки кубинского рома и разорванные пакеты с закуской. План завода с обозначениями кодов допуска валялся на столе.

— Гениально, — прокомментировала Лара. — И не нужно никаких шпионских закавык с электроникой на миллион. Достаточно подружиться с завскладом. Брать карту я не буду — уже скопировала себе в память. Судя по ней, центр управления находится где-то внутри главного цеха окончательной сборки роботов. Одно это уже наводит на подозрения — обычно его располагают подальше от заводского шума. Управлять производством при его нынешней степени автоматизации можно даже из другого города. Другой прелюбопытный факт — мало того, что центр не имеет других входов- выходов, кроме как через цех, так еще и является единственным сооружением, не имеющим кода доступа. Как попасть туда, придется решать на месте.

И под прикрытием Лариных «стрекоз», экранирующих электромагнитное излучение и делающих их невидимыми для электронных глаз, они стали осторожно пробираться к центральному цеху, на всякий случай держась подальше от охраняемого периметра. После неумолчного гула Бигэпла здесь было удивительно тихо — слышно было, как звенели провода высокого напряжения. Никто не встретился на пути, никто не поднимал тревоги — как если бы завод был заброшен.

Вот и главный цех. Внутри они наконец увидели какую-то деятельность — по длинному конвейеру медленно двигались отдельные фрагменты роботов, которые другие роботы проворно соединяли вместе. Уже собранные автоматы снимались с

конвейера и тут же упаковывались в предназначенные им коробки, которые дюжий робот грузил на тележку. Как только тележка наполнится, кто-нибудь из железяк отвезет ее на склад, подумал Артур. Появись они здесь чуть позже, встретили бы подобную тележку на своем пути.

Благостная картина мирного труда механических помощников человека закончилась, когда они подошли к стальной двери внизу лестницы, ведущей на второй этаж. Не успели они даже коснуться ее, как внезапно завыла сирена:

— Тревога первой степени! Вторжение врага! Уничтожить киборгов, проникших на территорию завода! Мобилизация всех защитных ресурсов!

С грохотом захлопнулись массивные двери цеха и на окна опустились стальные решетки. Остановился конвейер, и роботы, его обслуживавшие, либо замерли на своих местах, либо начали носиться в поисках убежища. На верхних частях стен и потолке откинулись секретные люки, откуда показались дула бластерных пулеметов.

— Включи маскировку! — услышал Артур возглас Лары и автоматически нажал на амулет у себя на груди. Пулеметы открыли беспорядочную стрельбу, сокрушая несчастных роботов, не нашедших укрытия. Во все стороны полетели обломки металла, дымящиеся куски конвейера, горящей упаковочной тары. Наши герои метались вместе со всеми, стараясь избегать открытых мест, и одновременно ведя ответный огонь. Пробегая мимо робота-упаковщика, Артур попал в его стальные объятья и был аккуратно уложен в картонную коробку. Впрочем, он сразу же выбрался из нее, а заботливого робота вскоре уничтожили мощным залпом охранных пушек.

Огонь постепенно слабел — по мере того, как наши герои выводили из строя огневые точки. Артур был уже дважды серьезно обожжен, один раз досталось и Ларе. Но передышки им не предоставили, даже когда замолк последний пулемет. Та дверь, открыть которую они не успели, внезапно распахнулась сама, и из нее вышли три гиганта-робота, обшитых броней. Каждый из них нес с собой по две усиленных бластерных винтовки.

— Боевые роботы! — ахнула Лара. — Так вот чем на самом деле здесь занимаются ребята из ASD! Убирай свой бластер — он здесь бесполезен. Чтобы сжечь их, нужен лазерный танк, а так они тебя скорее превратят в решето. Возьми тот пистолетик, что я тебе дала. Подойдет кто поближе — стреляй.

Роботы между тем разделились — один пошел прямо, два других разошлись в противоположные стороны. На мгновенье

высунувшись из-за конвейера, Лара бесшумно выстрелила в одного из них. Дернувшись на месте и разрядив одну из своих винтовок в потолок, нелепой грудой металла тот начал заваливаться набок и наконец рухнул на пол. Его собратья, заметив это, открыли огонь по всем движущимся точкам (которых оставалось, однако, совсем немного). Нашим героям пришлось залечь.

Чтобы исправить ситуацию, Артур применил отвлекающий маневр — швырнул в воздух кусок металлической обшивки какого-то бедняги робота, валявшуюся рядом. Залп из четырех винтовок разнес металл в клочки, но за эту долю секунды наш герой, включивший предварительно ускорение, успел сделать свой выстрел. Тот же эффект — безжизненной грудой металла железный монстр рухнул на конвейер.

Будь на месте оставшегося робота человек, в сложившейся ситуации он бы отступил. Но роботы не знают страха, а боевые роботы созданы исключительно для сражения — даже если окружены врагами. Поэтому участь третьего представителя их касты также была предрешена — вскоре и он пал после меткого выстрела Лары.

— Убытков на сто миллионов, — так охарактеризовала она оставшееся за ними поле битвы. — Единственное, что меня тревожит, хватит ли зарядов, если здесь еще много подобных защитничков.

— А что это за чудо-оружие? — полюбопытствовал Артур.

— Дело не в оружии, а в пулях. При ударе о металл они генерируют электромагнитное поле высокой частоты, стирающее всю информацию в металлическом объекте, который в результате становится бесполезной болванкой. Для киборгов тоже опасны — в случае, если попадут в металлический скелет. Поэтому я и просила тебя быть поосторожнее.

Они беспрепятственно подошли к двери, которая осталась открытой. Никакого движения, если не считать все еще завывающей вдали сирены. Осмотрев дверь, Лара заметила:

— Открывается голосовой модуляцией конкретного человека и отпечаткам всех пальцев одной руки. Не очень оригинально, но случайный прохожий не проникнет. Впрочем, учитывая, что и на территорию завода просто так не попадешь, то это скорей защита от нетрезвого обслуживающего персонала и любопытных экскурсантов, осматривающих завод.

За дверью оказался спуск вниз, в полутемный бункер. Длинный коридор, освещенный люминесцентными лампами, также был пуст. Но их боевые приключения еще не закончились. Дверь в противоположном конце коридора внезапно

распахнулась, и из-за нее показался еще один робот.

Артур в первый раз видел такое чудовище. Занимая собой весь проем, он представлял собой гибрид человека и танка, и был вооружен не только пушкой, но и четырьмя пулеметами по бокам. Наши герои почти одновременно выстрелили электромагнитными пулями, но на монстра это не произвело впечатления.

— Многослойная защита. Бежим! — крикнула Лара и подтолкнула Артура к выходу. И вовремя: все пять орудий танка открыли огонь. Уже на лестнице Артур получил ранение в ногу, и если бы не Лара, вытащившая его наверх, участь его была бы предрешена.

Уже наверху они откатились от двери на безопасное расстояние.

— Танку сюда не пролезть — на гусеницах по ступенькам не подняться. Но и нам туда не сунуться, наверняка вход взят под прицел, — с этими словами Лара швырнула в проем двери голову какого-то робота, оказавшуюся поблизости. Ослепительная вспышка и брызги расплавленного металла, разлетевшиеся во все стороны, подтвердили правоту Лары.

— Ну и что будем делать? Может, пробурить пол в коридор сзади танка? — предложил наш герой.

— Мгновенно мы его не проделаем, он успеет откатиться назад и расстреляет нас в упор.

— А если пару гранат ему кинуть туда?

— Если только атомных…

— Может, дразнить его, пока у него заряды не кончатся?

— У подобного монстра боекомплект минимум на несколько часов. К тому же он быстро разгадает нашу игру.

— Жаль, у тебя нет патронов помощнее…

Лара задумалась.

— Дай-ка мне свой пистолет.

Взяв его у Артура, она высыпала патроны из патронника, потом проделала ту же операцию со своим оружием. Собрав все патроны, скотчем прикрепила их к одной из гранат.

— Может быть, их суммарная мощность даст нам шанс. По моей команде закинешь внутрь какую-нибудь железяку, вроде вот той ноги, а я швырну гранату.

При счете три Артур кинул фрагмент ноги близлежащего робота внутрь, сразу же исчезнувший в испепеляющем пламени. С интервалом в десятую долю секунды Лара швырнула следом гранату.

Глухой звук взрыва и тишина.

Для проверки Лара секунд через пять запустила туда же кусок обшивки груди. Металлический каркас зазвенел,

ударившись о ступеньки, и покатился вниз.

Осторожно выглянув в проем двери, наши герои увидели у основания лестницы черную громаду чудовища, застывшую как памятник самому себе.

— Недолго мучился. Посмотрим теперь на его хозяина.

С трудом перелезши через громадину, почти перекрывшую весь коридор, они направились к двери в противоположном его конце.

Эта дверь также не была закрыта — очевидно, чтобы пропустить назад танк.

За ней располагался операционный зал — сердце завода. Двое операторов, сидевших за пультами, увидев наших героев, испуганно подняли руки вверх.

— Где ваш хозяин? — грозно спросила у них Лара.

Видя, что они мешкают с ответом, добавила:

— Может, это развяжет вам языки? — и она подняла свой бластер к подбородку одного из них. Тот испуганно пролепетал:

— Там, за потайной дверью, в конце коридора.

— Где она?

— Напротив входной двери.

— Откройте ее! Немедленно!

Чтобы подтвердить серьезность намерений, Лара выстрелила в воздух. Второй оператор нажал скрытую кнопку сбоку от своего стола, и задняя панель комнаты отъехала в сторону, открыв проход в еще один коридор.

— Очень хорошо. А теперь садитесь в свои кресла, я привяжу вас к ним — чтобы с перепугу не наделали глупостей. Это ведь вы имели честь палить по нам из пулеметов?

— У нас не было выхода…

— Ошибаетесь: он есть всегда, просто вы не утруждали себя поисками. Ладно, не шевелитесь, а то будет немножко больно.

Выдрав один из кабелей, Лара извлеченными из него проводами накрепко прикрутила обоих операторов к креслам, заодно сунув им в рот по кляпу.

— Отдохните пока, ребята, а у нас еще дела.

Двигаясь по второму коридору, они обнаружили с правой стороны довольно просторную комнату с двумя стальными стеллажами по бокам. К этой комнате примыкал грузовой лифт. В комнате никого не было.

— Похоже, апартаменты того громилы, что отдыхает сейчас у лестницы наверх. Интересно, куда ведет лифт? Ладно, проверим потом, сейчас надо продолжать поиски.

За следующей дверью, расположенной уже с левой стороны, оказалась целая лаборатория, заполненная разнообразными

диковинами. Но самым интересным оказалось то, что располагалось в ее дальнем углу.

Стеклянный саркофаг с лежащим внутри телом обнаженного мужчины с идеально сложенной фигурой и одухотворенным выражением лица. Тело было опутано проводами и подключено к компьютеру.

Артур ужаснулся увиденному; Лара оказалась более хладнокровной.

— Это не человек, — заметила она, подойдя поближе. — Часть заднего полушария черепа приоткрыта, и видна электронная начинка. Киборг. Похоже, господин Варовски, вместо того, чтобы приобрести лицензию, решил освоить технологию сам. Причем, судя по всему, желает создать шедевр. Интересно, зачем? В любом случае он должен был идти законным путем.

И, шагнув к компьютеру, она выдернула шнур питания из розетки, попутно оборвав часть проводов, ведущих к телу. Компьютер тревожно замигал и запищал, протестуя против столь грубого обращения, и среди всей какофонии звуков Артуру вдруг почудился то ли стон разочарования, то ли тяжелый вздох. Обесточенное тело начало постепенно изменяться — кожа посерела, черты лица сгладились и распрямились.

Удостоверившись, что основной объект их интереса отсутствует и здесь, они продолжили обследование территории, что в конце концов привело их к невзрачной двери в самом конце коридора. От пинка ноги Лары дверь распахнулась, открыв взору небольшой кабинет. Посреди него стоял, склонившись над столом, человек в дорогом, но слегка помятом костюме. При виде наших героев он выхватил бластер, но выстрелить не успел — реакция нашей героини была намного быстрей.

— Игра окончена, Дэнил, — холодно произнесла она, — дальнейшее сопротивление бессмысленно.

— Я вижу, — произнес тот, потирая ушибленную кисть и лихорадочно обдумывая ситуацию. — Поэтому сдаюсь и согласен предоставить себя целиком и полностью в руки нашего справедливого правосудия.

— Которое, несомненно, будет к тебе очень гуманным и быстро найдет причины для оправдания. Поэтому нам придется самим вынести тебе приговор.

— Нет! Не надо! Я заплачу любые компенсации! Хотите, я прямо сейчас выпишу вам чек на миллиард?

— Нам не нужны твои грязные деньги. Нам нужна информация. И от того, насколько честно ты ответишь на вопросы, будет зависеть наш вердикт. В случае отказа или попытки ввести в заблуждение я оторву тебе пару-тройку

конечностей или засуну твою голову тебе же в задницу.

И в знак серьезности намерений она легонько сжала руку Дэнила чуть выше кисти. Кость затрещала.

— Ой! Я все скажу, только не делайте больно!

— Хорошо. Тогда первый вопрос: почему ты пошел войной против «Макрохарда»?

— Это не я! Это Он!

— Кто Он?

— Я не знаю! Поверьте мне, я действительно не знаю! Я никогда не видел Его! Я только получал его электронные письма!

— И что же вынудило тебя согласиться на подобное сотрудничество?

— Он обещал, что когда получит власть над миром, сделает меня своей правой рукой, я буду одним из могущественнейших людей Земли, и Он поможет раздавить всех моих конкурентов, ну и все в таком же духе…

— Ты же бизнесмен — и поверил в подобную галиматью??

— Вначале нет… но этот парень продемонстрировал пару таких фокусов, которые едва ли под силу даже бригаде опытных хакеров. К тому же у него особый дар убеждения — я ни разу не усомнился в его правоте.

Очень похоже на гипноз, подумал про себя Артур. Не такой ли прием использовался в случае с «террористом», подложившим взрывчатку в представительство «Макрохарда» в Голдтауне?

— Именно он разработал все детали операции против вашей корпорации, я только следовал его пожеланиям, — продолжал между тем мистер Варовски. — Он свел меня с этой шайкой Винсенте Тоилли, и через мое посредничество передал им чеки на кругленькую сумму и указания. Кстати, еще один пункт, почему я поверил ему — по необходимости он мог вынуть из кармана любую требуемую сумму, какой бы она ни была. Вот только с вашим Арчибальдом накладка вышла — нам не удалось сделать его послушным нашей воле, а при более сильном нажиме у него съехала крыша. Поскольку мы не решили тогда, что с ним делать дальше, вернули его обратно. В таком виде он нас не выдал бы.

— Почему же тогда начали не с Криса?

— Он заявил, что на примере вашего президента хочет продемонстрировать, что будет с теми, кто встанет у него на пути. После этого я решил, что все мои сомнения лучше оставить при себе… до лучших времен, когда я выясню, кто Он такой.

— И что, удалось выяснить?

— Нет. Письма приходили из самых разных мест, причем почти одновременно с посланием из Европы могло прийти сообщение из Австралии. Нам даже не удалось установить, с

каких компьютеров осуществляется связь.

Артур решил вмешаться в этот напряженный диалог и тоже задал вопрос:

— А что произошло с отрядом киборгов, прибывших в Бигэпл вскоре после тех событий?

Дэнил сделал непонимающий вид. Пришлось Ларе слегка встряхнуть его, чтобы память вернулась на место.

— Да, да, припоминаю. Он предупредил нас, что прибудет группа враждебно настроенных киборгов в количестве дюжины, и их необходимо без большого шума ликвидировать. Действительно, они вскоре объявились, правда, не двенадцать, а всего пять, что оказалось неожиданностью даже для Него и привело Его в ярость. Мы вырубили их направленным гамма-излучением, а тела перевезли сюда на склад.

У Артура чесались кулаки хорошенько заехать негодяю в морду. Ведь речь шла о его товарищах! Он с трудом удержал себя — нужно было узнать и о судьбе остальных. Ему повезло, что их группа была разделена, иначе он не стоял бы сейчас здесь.

— А что с другими киборгами?

— Знаю только, что самолет с еще одной их группой сбили управляемой ракетой над Гималаями. А вот в Союзе этот фокус не удался — бардак такой, что пока навели ракету, самолет давно улетел. Правда, Он пообещал, что устроит небольшой сюрприз тем, кто отправился туда.

Артур снова ощутил прилив желания размазать кое-кого по стенке. Он сделал непроизвольный шаг вперед, и их допрашиваемый вжался в угол комнаты:

— Нет, нет, не лишайте меня жизни! Я постараюсь загладить все зло, что причинил, если дадите мне шанс!

— Может быть, — равнодушно отозвалась Лара, — но наш разговор еще не окончен. Что конкретно хотел получить Он от тебя?

— Ему нужна была наиболее совершенная технология изготовления киборгов, позволяющая создавать их быстро и в неограниченном количестве. Ее разработкой мы и занимались последние дни, хотя это не наш профиль. Подозреваю, что с вашим шефом договориться не удалось, несмотря на все чары, хотя это облегчило бы задачу. Кроме того, Ему нужно было особое тело, конструирование которого шло под Его неусыпным контролем.

— Уж не то ли, что мы обнаружили в одной из комнат?

— О да, именно оно! Надеюсь, вы ничего плохого с ним не сделали?

— Да как сказать… отключили его от питания.

На господина Варовски услышанное произвело ужасное впечатление.

— Что вы наделали! Теперь Он убьет всех нас! Весь мир будет обречен!

— Ну, это навряд ли. А если поможешь нам выйти на него, то можешь дальше за себя не беспокоиться. Тогда можно будет поговорить и обо всем остальном.

— Да, да, конечно, я сделаю все, как скажете. Я никогда не питал особого расположения к Нему и был бы рад…

Случайно взглянув на экран расположенного на столе компьютера, Дэнил схватился за голову, и его голос перешел в истерический крик:

— Нет! Нет! Он здесь! Он все слышал! Не-е-е-е-е-ет! А-а-а-а-а-а!

Внезапно обмякнув, тело президента компании ASD осело и растянулось на полу перед столом. Не нужно было обладать особой проницательностью, чтобы понять, что жизненный путь господина Варовски завершен.

— Поднявший меч от меча и погибнет, — мрачно заметила на это Лара. — Однако что такого он увидел там?

На экране компьютера на черном фоне кровавой готикой горела надпись:

Happy birthday to You!

Через несколько секунд она исчезла, уступив место обычной заставке операционной системы «Winus».

— Так вот каким образом погиб Крис. Программы-убийцы, вызывающие у человека сердечные спазмы или кровоизлияние в мозг. Похоже, наш таинственный враг весьма злобен и опасен, раз действует такими средствами. И хотя непосредственная угроза «Макрохарду» миновала, нам рано убирать в кобуру свои бластеры — пока мы не остановим этого «мистера Х». А вначале давай посмотрим, что интересного можно найти на компьютере.

Но они недооценили коварство своего противника. Одна из настенных панелей внезапно открылась, и показавшееся из нее рыло бластерного пулемета извергнуло огонь прямо в грудь Артуру.

После ослепительной вспышки наступили мрак и тишина.

Глава 10

Когда сознание вернулось, он обнаружил себя в каком-то помещении лежащим на столе — однако явно не в доме Лары.

— Пришел в себя? — спросил голос со знакомыми интонациями. Но задавшая вопрос очень мало походила на его постоянную спутницу последних дней. На ней был деловой офисный костюм, рыжий парик, большие дымчатые очки, соответствующий макияж. Типичная секретарша.

— А я и есть секретарша, — хихикнула Лара. — Это теперь мой новый официальный статус. Личная секретарша первого заместителя президента корпорации «Макрохард» Джеффри Стайлза. У меня теперь и имя другое. Отныне меня зовут Кэти. Кэти Ньюлиф. Но ты, как и все мои друзья, можете по-прежнему называть меня Ларой — не в присутствии посторонних, конечно.

— Но почему?

— Слишком много дров наломали за последние дни. Поэтому, посовещавшись, мы решили, что Лара должна исчезнуть. Заодно это собьет с толку наших врагов. Вчера со склада доставили новую киборгиню со всеми необходимыми документами, так что официально все в порядке.

— Я рад за тебя. А что случилось со мною? И где я?

— Тебя немножко продырявило в логове Дэнила Варовски. Я оказала твоему телу первую помощь, отключив мозг, чтобы сохранить в нем информацию. Поскольку обратный путь был расчищен, вытащить тебя не составило труда. Заодно прихватила начинку компьютера. Наши спецы нашли в ней немало интересного, в том числе несколько экземпляров тех самых голосовых писем. Похоже, их не успели уничтожить, и они действительно содержат модуляции, оказывающие гипнотическое воздействие. Конечно, у нас в корпорации на компьютерах установлены защитные программы от подобных фокусов, но всего предусмотреть невозможно, поэтому врагу и удалось запустить программу-убийцу. А находишься ты сейчас в лаборатории нестандартных разработок, где починить тебя проще, чем у меня дома — учитывая слишком обширный характер повреждения. Ты как себя чувствуешь, память вернулась полностью?

— Вроде бы да.

— Замечательно. Тогда мы должны поспешить. Нас ждет Джеф.

Они прошли в комнату, где стоял компьютер — ворота в его родную Виртуальность. Той ночью, когда они побывали здесь, он не работал, и все вокруг было мертво. Но теперь жизнь вновь поселилась в стенах лаборатории, обещая скорое возвращение.

Подскочивший мистер Стайлз долго тряс руку Артура.

— От имени всей корпорации я выражаю Вам сердечную благодарность за все, что для нас сделали. Участь всех нас была бы ужасной, если бы не ваши с Ларой отвага и героизм.

«Макрохард» в неоплатном долгу перед Вами. Догадываюсь, что Вы, наверное, хотите вернуться в Виртуальность?

— Да. Этот мир все-таки слишком жесток для меня.

— Понимаю Ваши чувства. Возможно, когда-нибудь и я переселюсь туда. Но сейчас я нужен здесь, ведь война продолжается. За те неполные сутки, что мы приводили Ваше тело в порядок, были предприняты три попытки взлома защиты файловой системы «Макрохарда». Если бы удалось, хаос парализовал бы работу корпорации. К счастью, мы отбили атаки, но если они будут повторяться с той же интенсивностью, рано или поздно защита даст трещину. Кое-какие меры мы приняли — убираем на компакт-диски всю ценную информацию, так чтобы до нее нельзя было дотянуться из Сети, а ряд компьютеров вообще пришлось перевести на автономный режим. Но довольно о том, вернемся к главному: к великому моему сожалению, Виртуальность не выходит на связь. Мы не знаем, что произошло там.

Ужасная тяжесть навалилась на плечи Артура, вынуждая опуститься на стул:

— Вы хотите сказать, что Виртуальности больше не существует?

— Нет, физически она продолжает существовать — ее файлы и директории на месте, но подверглись значительным изменениям. К сожалению, отсюда, из Реальности, мы не можем сказать наверняка, чем это вызвано, и что там сейчас.

— Тогда вы должны как можно быстрее переслать меня туда!

— Ты сильно рискуешь. Неизвестно, что произошло там. Вот, посмотри распечатку сообщений оттуда, начиная с момента смерти Криса.

Вначале шли просьбы прокомментировать его странную смерть и безуспешные призывы откликнуться. Все это для Артура не было новостью — Совет отправлял послания еще до того, как он покинул Виртуальность. И лишь последние два проливали некоторый свет на эту загадку, но лучше бы он не читал этого:

> «Барьер рухнул, нас атакуют. Их слишком много, они все прибывают. Пожалуйста, кто-нибудь, отключите Виртуальность от Сети, иначе нам не справиться»

и, с интервалом в час,

> «Они прорвали нашу оборону и заняли почти весь Мэйнтаун. Продвигаются к Дворцу. Попытаемся эвакуироваться, если еще возможно. Прощайте, друзья, может быть, вам удастся…»

Оба сообщения датированы четырнадцатым — когда Артур уже летел в Голдтаун. Дорого бы он дал, чтобы узнать, что же случилось там. И почему только не отказался от возложенной на него миссии?

— Теперь ты понимаешь, почему отправляться туда слишком опасно? Было бы разумнее подождать, пока не будет обезврежен наш таинственный враг. А то, что он скоро объявится собственной персоной, нет сомнений — те события, о которых я упоминал тогда, по дороге в Бигэпл, продолжают разворачиваться. Кто бы мог подумать, что даже у нас, в Федерации, объявится такое количество религиозных безумцев! И все они орут о скором пришествии Хозяина Мира. Сбившись в стаи, они бесчинствуют — где подожгут магазин, где — осквернят надгробия. Полиция хватает их десятками, но их становится еще больше. Знать бы, откуда ползет вся эта зараза…

Внезапная мысль озарила нашего героя.

— Дэнил упоминал о том, что Ему нужна технология производства киборгов. Но теперь, скорей всего, он пойдет напрямую. Скажите, не получал ли «Макрохард» в последнее время заказ на изготовление большой партии киборгов.

Джеф и Лара переглянулись.

— Действительно, сегодня утром подобное предложение поступило нам и, насколько я знаю, еще двум компаниям, работающим по нашей лицензии, от какой-то малоизвестной фирмы.

— И расположенной в совершеннейшей Тьмутаракани, — добавила Лара. — Я тоже слышала об этом, но не придала большого значения. Все-таки это судьба, Артур, что именно тебя послали в Реальность.

— Ага, и теперь я не знаю, что случилось с моими друзьями там, с другой стороны этого экрана. Мне нужно выяснить это, даже если я теперь последний житель нашего чудесного мира.

— Не волнуйся, твоя копия останется здесь, — попыталась утешить его Лара, — если с тобой там случится несчастье, ты оживешь здесь, и останешься среди нас.

— А мы приложим все усилия, чтобы воскресить Виртуальность, даже если уйдут года, — добавил со своей стороны мистер Стайлз, — и твоя помощь будет неоценима. А пока мы, выполняя последнюю волю обитателей Виртуальности, отключим ее от Сети.

Все логично, но на душе от этого не легче.

И кто вернет ему его любимую, даже если виртуальный мир будет создан заново?

Но, dum spiro — spero. А надежда, как известно, умирает

последней.

Уступив его настойчивости, Джеф и Лара усадили Артура в кресло и надели на голову шлем.

Часть 4. Поле битвы — Виртуальность

Глава 1

И вновь яркий и впечатляющий сон, настигающий всякий раз при переходе в виртуальный мир.

В кружащейся вокруг темноте, пронизанной светом бесконечно далеких звезд, впереди, там, где должен быть выход из тоннеля, внезапно появилось лицо. Оно меняло очертания, воспроизводя облик как тех, кто был дорог ему, так и тех, кого едва помнил, трансформировавшись в конце концов в лицо киборга, лежавшего в стеклянном саркофаге в подземелье роботостроительного завода Дэнила Варовски.

И, несмотря на правильность черт, красота его была холодной и отстраненной, а открытые глаза источали такую ненависть и презрение ко всему живущему, что нашему герою стало страшно. Приоткрывшийся в злобной усмешке рот превратился в черную дыру, засасывающую в себя свернутое в спираль пространство, и Артур несся по все суживающимся виткам этой ужасной спирали, не в силах сделать что-либо.

И когда он достиг ее последнего витка, чудовищный взрыв разметал все вокруг, разорвав тьму и фантасмагорию ужаса.

Он вновь лежал на одном из каменных лож «Космодрома». Никто не встречал его, и ни одной живой души нет поблизости. Степь вокруг заметно пожелтела, и трава ее выглядела безжизненной — как если бы наступила глубокая осень. Порывы ветра не приносили больше ощущения свежести — в них присутствовали запахи гнили и разрушения. И даже Солнце потускнело и стало бордово-красным — закатное уходящее Солнце, предвестник гибели мира.

Что же все-таки здесь произошло??

Решительным шагом Артур двинулся к телепортеру. Без браслета он не мог выйти на связь, да и откровенно рисковал — теперь не только для врагов, но и для охранников Виртуальности он будет считаться чужаком, подлежащим уничтожению. Поэтому нужно как можно быстрее добраться до Мэйнтауна, используя телепортационную систему перемещения — пешком идти слишком далеко и долго. Хотя и более рискованно — неизвестно, что ожидало его в точке прибытия.

Стеклянную поверхность телепортера покрывали грязь и трещины. На карте системы телепортации большинство кнопок было погашено, и лишь некоторые тревожно мигали. Только одна

из них вела в Мэйнтаун, по иронии судьбы — именно в то место, куда они со Светланой направились в его самом первом путешествии в виртуальный мир.

И в том почудился ему знак свыше — его прибытие вернет все на свои места.

Или всего лишь наваждение, и, нажав кнопку, он прямиком отправится в западню?

В любом случае, чтобы узнать, где истина, он должен ее нажать.

И он сделал это.

Дверь со скрежетом захлопнулась, и механизм телепортации протяжно загудел. Внезапно гудение стало прерывистым, и темнота внутри стала озаряться вспышками неяркого оранжевого света. Артур попытался остановить телепортацию — бесполезно, кнопка остановки не работала, так же как и все остальные.

И когда отчаяние уже поглотило нашего героя почти целиком, его все же переместили. Но не городской пейзаж простирался перед ним — он находился внутри древнего заброшенного замка, где каменные стены и выщербленный пол давно покрылись пылью времени и заросли мхом, а ветра, свободно проникавшие через разбитые ставни, заводили внутри протяжную и жалобную песнь тоски и одиночества.

Не сразу, но понял, куда забросила его глюкнутая система телепортации.

Бывал же здесь раньше, правда, не слишком часто.

Все-таки не в его вкусе эта игра, созданная для любителей пощекотать нервы, а именно — «Дом Кошмаров».

Но есть ли выбор у того, кто оказался пешкой в чужой игре?

Пешка не ходит назад, и, значит, у него тоже нет возможности выйти из игры.

Тем более что ворота замка за спиной наглухо закрыты.

Правила игры были несложными. На вершине замка, в Башне, находился древний артефакт. Его необходимо найти и взять в руки, что активировало портал выхода. Но на пути немало препятствий — ловушки, сбрасывающие игрока в ямы подземелья; лабиринты коридоров, ложных входов и выходов, обрекающих на бесцельное хождение по кругу; самозахлопывающиеся двери, обваливающиеся лестницы и опоры; ржавые цепи, внезапно оживающие и приковывающие неосторожного игрока к стене или полу; привидения, пугающие или запутывающие, завлекающие в дебри миражей; беспокойные скелеты, норовящие ввязаться в драку, а кое-где и могущественные вампиры — вот далеко не полный перечень сюрпризов зловещего замка. «Дом Кошмаров» был командной игрой, одиночка не имел здесь практически

никаких шансов — кто бы вытащил его из ямы или помог снять случайно захлопнувшиеся на ноге кандалы?

Особо продвинутые геймеры, игравшие давно сплоченными командами, соревновались между собой не только на результат, но и на скорость, достигая небывалых вершин мастерства. Участники этих команд знали места, где их могут подстерегать опасности, или где можно найти помощь в виде лечебных зелий, баночки святой воды, разномастной экипировки и оружия. Чтобы игра не потеряла остроту и интерес, Конструкторы Игр регулярно вносили в нее изменения.

Но даже если бы здесь ничего не менялось, Артуру это вряд ли помогло бы. Количество случаев, когда он бывал здесь, можно пересчитать по пальцам одной руки. Да и тогда он чаще всего шел в арьергарде.

Оглядевшись по сторонам, он отломил кусок одной из деревянных панелей. Не ахти какое оружие, но, по крайней мере, придает немного уверенности. С ним он осторожно двинулся вперед, внимательно оглядываясь по сторонам.

Пройдя несколько комнат, Артур понял, что кто-то уже прошел здесь до него. Ловушки обезврежены, сундуки вскрыты. Вычищены даже тайники. Кое-где валялись разбитые кости успокоенных скелетов — безмолвные свидетели произошедших здесь сражений.

И — ни одной живой души, лишь зловещий скрип половиц и жалобные завывания ветра среди развалин.

Артуру это было скорее на руку — ему нужно как можно быстрее выбраться отсюда, и нет никакого желания сражаться или разгадывать шарады замка.

Тем не менее он продолжал продвигаться вперед с соблюдением всех предосторожностей — первая ненайденная ловушка станет для него последней. Полная аналогия с сапером, бредущим по минному полю.

Разгадка ждала его в очередном зале, последнем перед лестницей на второй этаж замка, а фактически — на второй уровень игры. В углу он обнаружил три стеклянных куба, и внутри каждого- неподвижную человеческую фигуру. Замурованные люди покоились в стеклянной толще как насекомые, прилипшие миллионы лет назад к каплям смолы и навеки запечатлевшие себя в обломках янтаря. Артур вначале опасливо разглядывал их издалека — что-то не доводилось ему слышать о подобных штучках в «Доме Кошмаров». Но, видя, что непосредственной опасности они не представляют, подошел поближе.

Три плененные в стеклянной ловушке фигуры — два молодых

человека и девушка — никак не отреагировали на его приближение и казались совершенно безжизненными. Подойдя вплотную, Артур осторожно дотронулся своей деревяшкой до стеклянной стенки ближайшего куба, опасаясь прикасаться руками, и вздрогнул, когда заключенный в нем человек поднял голову и открыл глаза.

Перед ним был Рихард, его приятель из Отдела Коммуникаций. От неожиданности Артур не смог удержаться от возгласа:

— Рихард? Как ты попал сюда?

Ответ пришел почти на телепатическом уровне:

— Артур? Какими судьбами? Наконец кто-то вспомнил о нас! Мы так долго ждали освобождения, что уже впали в отчаяние. Ты можешь вытащить нас отсюда?

— Кто с тобой? Как вы попали в ловушку?

— Тарик и Насия. Если помнишь, мы и раньше часто играли в одной команде.

Две другие фигуры также ожили и даже немного развернулись в сторону нашего героя, выжидающе глядя на него.

— Мы решили немного развлечься и пощекотать нервы, поэтому выбрали «Дом Кошмаров». Когда вошли в игру, сообщили о созыве внеочередного заседания Совета. Но мы решили не прерывать игры…

— И сделали большую ошибку, — послышался тонкий, еле слышный голос Насии. — Мы выключили браслеты. Кто же знал, что случится такое… Кстати, почему на тебе его нет?

— В двух словах не объяснишь. Но расскажите вначале свою историю.

— Все шло как обычно. Мы потихоньку продвигались вперед, обезвреживая ловушки и уничтожая слишком активных скелетов. И когда мы добрались до этого места, из двери сзади нас выскочили существа, которых мы раньше никогда не видели. Похожи на гигантских уродливых механических пауков. Мы попытались сражаться, но ни наше оружие, ни святая вода не действовали. Они загнали нас в угол, и одно из них заключило нас в эти дурацкие кубы. В них мы не в состоянии активировать браслеты и позвать на помощь. Потом монстры исчезли, а мы так и остались здесь. Что у вас там стряслось?

Артур, стараясь опускать лишние подробности, рассказал о своих приключениях. Рихард помрачнел.

— Теперь понятно, почему никто не обеспокоился нашим отсутствием. Но мы бессильны сделать что-либо в стеклянной тюрьме. Сможешь разбить стекло?

— Попытаюсь.

Выломав из треснувшей стены увесистый кусок камня, Артур врезал им по ребру куба. Никакого эффекта. Ударил сильнее — камень раскололся на несколько обломков, а на полированной поверхности не осталось даже трещин.

— Попробуй оружие.

Невдалеке от своих плененных друзей он нашел брошенные меч и кинжал. Ни тот, ни другой, несмотря на все усилия нашего героя, не смогли процарапать стеклянную броню. В отчаянии Артур отбросил эти бесполезные орудия убийства и ударил по поверхности куба кулаком — с тем же эффектом.

Рихард, наблюдая за усилиями нашего героя, подал еще одну идею:

— Может быть, есть смысл запросить Адвизора. Кнопка его вызова в третьей комнате справа, считая отсюда, во вскрытом тайнике.

Несколько лет назад кому-то из Конструкторов Игр пришла в голову идея использовать личность игрового советника — Адвизора в качестве помощи начинающим игрокам или при возникновении неадекватной ситуации. Вызвать его можно было практически на каждом уровне. Адвизор не имел полномочий изменить что-либо в игре, но своими советами мог облегчить ее прохождение.

Артур без труда нашел указанное место. При нажатии на кнопку рядом с ним возник полупрозрачный силуэт, имеющий облик облаченного в тогу пожилого древнеримского учителя философии.

— Добрый день, Адвизор. Нужна ваша помощь. Мои друзья замурованы в стеклянные кубы. Я хочу освободить их.

«Учитель» бесстрастным тоном огорчил его:

— В игру были внесены коррективы. Причина — неплановое вмешательство извне. Изменение статуса невозможно.

— Хорошо. Тогда как я могу попытаться сделать это?

Тот на мгновение задумался.

— Есть шанс вернуть игру в первоначальное состояние при перезагрузке. Но я не могу сделать ее — механизм ее активации заблокирован, так же как и другие функции — сохранения и аварийного выхода. Перезагрузка пройдет автоматически, если начатая игра будет закончена.

— Иными словами, я должен дойти до конца игры в одиночку???

— Да.

— Но это невозможно!!

Старик ласково посмотрел на него.

— Если веришь в себя, нет ничего невозможного.

Действительно, теоретическая вероятность индивидуального прохождения данной игры крайне низка, и на практике осуществить подобное еще никому не удавалось. Но, учитывая нестандартность ситуации, я помогу тебе всеми имеющимися в моем распоряжении резервами. В первую очередь возьми карту, на которой помечены все скрытые ловушки, тайники и наиболее опасные враги.

Взяв материализовавшийся прямо из воздуха свиток, наш герой сердечно поблагодарил Адвизора. Тот, однако, продолжал:

— Не теряй осторожности: из-за вмешательства извне карта не во всем будет соответствовать действительности. Ряд участков игры нестабилен, возможно появление элементов, не соответствующих ее программе. Во-вторых, прими обмундирование — лучшее, что есть в наличии.

Артур взглянул на возникшие прямо перед ним плетеную многослойную кольчугу, бронированные металлическими пластинками кожаные рукавицы, стальные нарукавники и поножи, сапоги с заостренными носками, позволяющими в рукопашной наносить глубокие раны, шипастый шлем, какой-то диковинный амулет.

— И, наконец, третье: твое личное оружие.

Рядом с обмундированием возникла булава, засиявшая в полутьме замка приятным мягким светом.

— Серебряная булава из игры «Призрачный Паладин»? Не самое плохое оружие, особенно против нежити, но, честно говоря, я предпочел бы что-нибудь помощнее — например, лазерный меч, как у рыцарей джедай из «Звездных Войн».

Старик покачал головой.

— Сила воина не только в остроте его оружия, но и в его стремлении к победе. Мощь этой булавы тем больше, чем больше твоя уверенность в правоте своего дела. И, самое главное: она останется с тобой и после прохождения игры.

— Спасибо, Адвизор. Я попытаюсь пробиться.

Изображение исчезло. Артур облачился в доспехи и взял булаву. Вопреки ожиданиям, она оказалась довольно легкой и прекрасно подчинялась руке. Ее свет озарил комнату, в которой он находился, и какие-то тени метнулись с потолка, исчезая в спасительном полумраке коридора.

Увидев Артура в новом обличье, Рихард заметил:

— Не сразу узнаешь тебя во всем этом. Похоже, Адвизор был к тебе весьма благосклонен. Мне лично еще ни разу не удавалось найти все составляющие такого убранства. А почему он дал тебе именно булаву?

— Сам удивляюсь.

— Может быть, ею можно разрушить стекло?

— Нет. Как сказал Адвизор, из-за вмешательства извне в игре произошел сбой. Чтобы исправить, игра должна быть закончена. Поскольку вы не в том состоянии, чтобы сопровождать меня, я пойду один.

— Ты не сможешь пройти и одного уровня! За всю историю ее существования было только четыре случая, когда игрок проходил незнакомый ему уровень без дружеской поддержки, и никому не удавалось пройти подряд два таких уровня. А в «Доме Кошмаров» их семь!

— Ну, один вы уже очистили, а главное — у меня есть карта.

— Тогда тебе повезло. С картой у тебя есть шанс, хотя я на твоем месте не доверял бы ей безгранично. Бывали случаи, когда люди находили отдельные ее фрагменты, и все равно натыкались на сюрпризы.

— Я учту.

— Тогда удачи в твоей миссии, и наша вечная благодарность, если вытащишь нас отсюда.

Расстелив на полу карту, Артур некоторое время изучал ее. На первом уровне, уже пройденном, он обнаружил тайник, не найденный его товарищами. Нужно будет наведаться туда.

В тайнике, открывавшемся при нажатии на крохотный рычажок, расположенный в ближайшей колонне, нашлись три лечебных зелья и баночка со святой водой. Пригодятся.

Забрав их, Артур собрался с духом и отважно двинулся вперед — навстречу неизвестным опасностям, к лестнице, ведущей на второй уровень.

Глава 2

Рассохшаяся лестница предательски скрипела под ногами, когда он поднимался наверх. Согласно полученной карте, последняя ступенька на ней — ловушка: наступишь — обрушится почти весь пролет. Артур перепрыгнул через нее и, стоя сверху, попробовал осторожно нажать на злополучную ступеньку. Грохот последовательно сыпящихся досок показал, что ловушка была вполне работоспособной.

Регулярно сверяясь с картой, Артур продвигался вперед — обходил или обезвреживал ловушки, вскрывал сундуки и тайники, играючи усмирял беспокойных скелетов. Адвизор не обманул его — Серебряная Булава оказалась и впрямь отличным оружием, позволяющим одним хорошим ударом сокрушить им череп, ребра и остов. Дойдя до лестницы, ведущей на третий этаж, он подумал, что, возможно, переоценил сложность игры — с

картой и его вооружением это так же легко, как выпить стакан воды в жаркий летний день.

Слишком легко?

Громадный коридор третьего этажа пустовал — на карте ни тайников, ни скрытых ловушек. Да и врагов не было видно. Однако шестым чувством Артур ощущал, что затишье обманчиво, и все сильнее сжимал булаву, заливавшую окружающее пространство дрожащим светом.

Внезапно одна из боковых дверей распахнулась, и из нее выскочила женская фигура — босоногая, с распущенными волосами, в рваном белом платье. Достигнув одной из колонн, фигура обернулась и взглянула на нашего героя.

То была Светлана.

Целая буря чувств пронеслась в голове Артура. Ему захотелось отбросить оружие и тут же обнять свою возлюбленную, хотя часть его сознания недоумевала, как она могла оказаться здесь, в этом царстве мрачного ужаса. Впрочем, после всего случившегося ни одну случайность нельзя исключать.

— Светлана??

— Артур! Нужно уходить немедленно! Мы все в опасности! Следуй за мной, тут есть еще один выход из игры!

И она бросилась прочь от него по коридору. Артур последовал за ней, досадуя на доспехи, замедлявшие движение. Светлана распахнула дверь в противоположном конце коридора и исчезла за ней.

Спеша изо всех сил, уже перед самой дверью наш герой зацепился сапогом за выступавший из пола камень и со всего размаху растянулся на полу.

И это спасло его.

Ибо каменный пол обрывался сразу за дверью, и дальше — сплошная тьма и пустота. Выломав злополучный камень из пола, Артур бросил его в разверзнутую пасть мрака.

И лишь секунд пятнадцать спустя где-то далеко внизу послышался всплеск, похожий на всхлип. Артур поневоле поежился, представляя себе, что было бы с ним, сделай он опрометчивый шаг вперед.

Дыхание ледяного холода внезапно накатило со спины. Он обернулся.

Фигура в белом стояла сзади метрах в двадцати. Ее черты расплывались, все меньше напоминая его красавицу-жену. Он вспомнил, что бывалые игроки иногда упоминали о Белой Леди — призраке, черпающем наиболее яркие воспоминания из мозга своих жертв и, подобно сиренам, приводящей неопытных игроков прямиком в западню.

Призрак между тем закончил трансформацию, представ в своем истинном обличье. Волна страха и отчаяния накатила на Артура, заставив выронить булаву и опуститься на колени. Желтые огни, горящие внутри пустых глазниц, подавляли сознание и волю, с вытянутых вперед костяшек пальцев стекали все новые импульсы ужаса.

Осознание того, что столь мерзкое создание посмело воспользоваться обликом самого дорогого ему человека, на мгновение разрушило ментальную паутину. Выпрямившись, Артур метнул в привидение пузырек со святой водой.

Дикий вопль ярости и омерзения потряс его. Призрак буквально подпрыгнул к потолку, и затем опустился обратно, одежда на нем тлела. Внезапно демонический огонь его глаз разгорелся с прежней силой, и на уровне подсознания донесся голос:

— Все равно ты сгинешь тут, смертный, и твои друзья останутся здесь навеки…

Разозлившись, Артур запустил в монстра второй пузырек. Столб пламени взметнулся вверх, разбрызгивая клочья горящей ткани. Подобрав булаву, наш герой подошел поближе, но дополнительных усилий не потребовалось: огонь оказался настолько силен, что от фантома осталась лишь горстка пепла.

Некоторое время пришлось затратить, чтобы отдышаться. Если так пойдет дело, в следующий раз все может закончиться гораздо трагичнее.

Внимательно рассмотрев карту, он понял, что его путь лежит как раз через ту комнату, в которую его пытались заманить. К его немалому удивлению, она ничем не отличалась от уже пройденных. Артур подивился, насколько сильным было наваждение, что обмануло не только зрение — ведь камень, который он бросил внутрь, не упал на ее пол?

Но поразмышлять над этой можно и потом. Забрав из тайников все ценное, он продолжил свой путь, теперь уже без особых проблем добравшись до следующего уровня.

Дверь, ведущая в недра четвертого этажа, оказалась заперта. Все попытки открыть ее потерпели фиаско. На карте она обозначалась как «загадка», но, естественно, ничего не говорилось о решении. Артур ощупал всю дверь и окружающую стену, но никаких скрытых кнопок, рычажков или замочных скважин. В приступе злости он принялся бить по неожиданной преграде булавой. Грохот ударов разлетался, казалось, по всему замку, но дверь стояла несокрушимо.

Поняв, что силовое решение проблемы здесь едва ли уместно, наш герой вернулся к обдумыванию ситуации, одновременно

внимательно разглядывая окружающую обстановку. Не сразу, но в какое-то мгновенье он заметил, что одна из каменных плит перед дверью чуть светлее, чем все остальные. Поддев пальцами обеих рук, ему удалось приподнять ее и отвернуть в сторону. Под ней оказалась квадратная ниша, разделенная на четыре вертикальных и такое же количество горизонтальных полос, пересекающих друг друга, образуя шестнадцать одинаковых ячеек. Пятнадцать из них заполняли черные квадратные фишки с выгравированными сверху символами, одна оставалась пустой. Артур подумал, что всему виной отсутствующая фишка, и немало времени потратил, пытаясь отыскать ее в пределах всего уровня, но тщетно.

Вернувшись к нише, он присел и стал более пристально изучать головоломку. Символы на поверхности фишек имели некоторые общие фрагменты, различаясь подчас только их количеством. Приглядевшись повнимательнее, Артур отметил, что они отдаленно напоминают римские числа — от I до XV. Сами фишки не вынимались из гнезд, но легко передвигались на свободное место.

После минуты напряженных раздумий пришло озарение. Когда-то, еще в гимназии, один из его товарищей показывал ему карманную игру под названием «пятнадцать», бывшую популярной полтора столетия назад. В ней требовалось, передвигая фишки, расставить их по порядку возрастания чисел.

Каменные костяшки одна за другой ложились в нужном порядке. Как только последняя из них заняла нужное место, раздался скрип, и массивные створки двери начали раскрываться. Артур на секунду промедлил перед тем, как встать с колен, и это спасло его: прямо над его головой просвистело несколько метательных ножей.

Похоже, они тоже были частью загадки, поскольку как ловушка на карте не обозначались.

Впрочем, на четвертом уровне ловушек хватало и без них. Он аккуратно обходил или перепрыгивал оживающие цепи, открывающиеся люки, замаскированные педали в полу, активирующие падающее или стреляющее оружие. В одной из комнат на него напала целая стая крыс — серые бестии пытались запрыгнуть и укусить. Повреждения, которые они наносили, были незначительны, но и уничтожать их оказалось неимоверно трудно из-за высокой увертливости. От булавы тут было мало толка, и нашему герою пришлось пустить в ход руки и ноги, топча своих назойливых противников и ломая им хребты.

Сражение с противными грызунами оказалось довольно утомительным. После того, как последний из них издал предсмертный писк, Артур решил немного отдохнуть и еще раз

внимательно изучить следующий участок местности.

Но долго расслабляться не пришлось. Едва он примостился на одном из камней, расстелив на другом карту, в коридоре послышались тихие шаги.

Осторожно выглянув, он вначале ничего не заметил, но едва вернулся к прерванному занятию, как шаги возобновились. На этот раз наш герой не стал выглядывать, а, потушив ближайший факел и укрывшись в дальнем углу комнаты, стал наблюдать через приоткрытую дверь. Шаги постепенно приближались, и Артур держал наизготовку булаву и пузырек со святой водой, опасаясь внезапного нападения. Вот в проеме показалась фигура, закутанная в черный плащ; не обратив никакого внимания на нашего героя, она проследовала дальше. Когда шаги стали затихать вдали, Артур набрался смелости выглянуть в коридор. Личность в черном никак не отреагировала, продолжая удаляться, и даже не оглянулась на слабый оклик «Эй!». Пока наш герой размышлял, не метнуть ли вслед пузырек, который держал в руке, таинственный незнакомец скрылся совсем.

Памятуя о своей недавней поспешности, чуть не заведшей его в ловушку, Артур не стал его догонять. Оглядываясь по сторонам, он медленно двинулся дальше, стараясь держаться под прикрытием колонн. Что-то неуловимо изменилось вокруг, и он не сразу понял, что именно.

До недавнего времени замок был заполнен всевозможными звуками — завыванием ветра, скрипом половиц, писком и шорохом крыльев летучих мышей, стонами и вздохами чьих-то неприкаянных душ. Теперь же все стихло, Артуру казалось, что он слышит возбужденное биение собственного сердца.

Дернув за ручку, открывавшую дверь, за которой скрылась черная фигура, он тут же отскочил в сторону. Но ничего не произошло — за дверью никого не оказалось, как, впрочем, и в самой комнате. К одной из стен был прикован скелет, не проявивший никакого интереса к приближению нашего героя. У его ног Артур обнаружил маленькое золотое колечко с выгравированными непонятными письменами, и после недолгих раздумий присвоил его себе.

За следующей дверью виднелась лестница, ведущая на пятый этаж. На самом верху ее неподвижно стоял тот самый незнакомец. Артур вновь окликнул его, уже смелее, но ответа опять не последовало. Подумав, что данное создание не умеет разговаривать, а потому опасности не представляет, он смело подошел к перилам — и сразу понял, как глубоко ошибался. Внезапно ожив и разразившись сатанинским хохотом, фигура повернула рычаг в стене — и вся лестница обрушилась вниз,

обдав Артура пылью и запахом затхлости. Отскочив, тот метнул вверх пузырек, зажатый в руке, но поздно — там уже никого не было.

Кляня себя за излишнюю доверчивость, наш герой от души выругался. Если бы слова здесь имели силу, замок, наверное, разлетелся бы на отдельные кирпичи. Но поскольку сотрясанием воздуха делу не поможешь, нужно искать другие выходы.

До площадки, с которой начинался пятый этаж, было, наверное, не меньше пяти метров. Даже профессиональный прыгун с шестом имел бы мало шансов одолеть такое препятствие. Конечно, можно соорудить нечто вроде пирамиды из камней, но где найти достаточно строительного материала, и, главное, хватит ли сил. Другие идеи были ненамногим лучше. Артур подумал, что ему все же придется учиться прыжкам в высоту, когда случайный взгляд на потолок не подсказал выход из положения.

Верх одной из колонн находился в особо плачевном состоянии, и при сильном толчке эту колонну теоретически можно повалить. Прикинув направление, наш герой ударил по ней булавой. Древний камень отозвался глухим стоном, сверху посыпалась крошка. Артур размеренно и все сильнее бил еще и еще, пока от последнего, наиболее мощного удара верх не треснул окончательно. Колонна завалилась, разломившись пополам при ударе о стену.

Немного он ошибся с направлением — она упала не на площадку, а в полуметре от нее, и чуть ниже. Но с такого расстояния добраться до площадки уже не проблема.

Осторожно балансируя по покатой поверхности. Артур начал восхождение наверх. К счастью, никто не мешал ему — сражаться в таком положении он бы не смог, и достаточно одного неловкого движения, чтобы свалиться вниз.

Первая дверь пятого уровня открылась легко, не тая в себе никаких сюрпризов. Сразу за нею оказался небольшой коридор, в противоположном конце которого у другой двери стоял злобный незнакомец. Мерзко захихикав, он наступил на одну из каменных плит, и прямо перед носом нашего героя опустилась железная решетка, преградив путь.

В ярости Артур схватил свое оружие двумя руками и ударил по решетке. Булава, ярко засияв, осветила все пространство бело-голубым светом, заставив съежиться тени и фигуру в черном. Железные прутья толщиной в два пальца прогнулись под ударом необычайной силы, и Артур вспомнил то, о чем говорил Адвизор — твое оружие тем сильнее, чем увереннее ты в себе.

Второй удар еще больше прогнул решетку. После третьего

металл лопнул, образовав отверстие, через которое пройдет голова. Еще четыре удара — и дыра расширилась достаточно, чтобы пропустить человека.

Темная личность, похоже, не предвидела такого исхода. Не дожидаясь, когда Артур приблизится, она буквально просочилась через дверь, оказавшуюся более серьезной преградой, поскольку была накрепко заперта, и все попытки вышибить ее окончились неудачей. Оглядевшись, Артур обнаружил с левой стороны коридора еще одну дверь, почему-то не замеченную сразу, и которая, к счастью, была открыта. Она вела в громадный зал, где, очевидно, когда-то проводились торжественные собрания, устраивались вечеринки и закатывались пиры. И сейчас посреди зала стоял накрытый пиршественный стол, и участники трапезы сидели за ним. Вот только обед их завершился еще столетия назад, и изысканные яства давно превратились в прах и тлен, как, впрочем, все и вся вокруг. Артур начал осторожно обходить стороной это ужасное собрание, ища другой выход, как вдруг один из мертвецов, прикрытый лохмотьями, в которые превратилась роскошная пурпурная мантия, зашевелился и поднял голову.

Дабы избежать последующих неприятностей, наш герой подскочил к нему и, замахнувшись булавой, уже намеревался снести череп врага, как неожиданно тот отозвался глухим протяжным голосом, исходящим как будто из глубокого подземелья:

— Подожди… не делай…

Пораженный этим, Артур на мгновенье так и застыл с поднятой булавой. Мертвец между тем продолжал:

— Уничтожение моего тела тебе ничего не даст, от него и так почти ничего не осталось. К тому же я еще могу быть полезен, поскольку знаю, как открыть то, что закрыто навеки.

Артур, еще более удивленный подобным оборотом событий, медленно опустил свое оружие.

— Кто ты, и что все это значит?

— Бывший владелец замка, а вокруг — мои родственники и приближенные. Злой волшебник, бывший у меня в услужении, желая присвоить сокровищницу, отравил всю еду и питье, поданные на праздничный стол, быстродействующим ядом. Наши тела так и остались здесь, так же как и души — из-за наложенного проклятия мы не можем уйти отсюда. Если ты его снимешь, мы освободимся и достойно отблагодарим тебя. Даю честное слово рыцаря. В нынешнем своем состоянии других гарантий, увы, предоставить не могу.

Немного поколебавшись, Артур решил, что если он поможет

этим несчастным, хуже вряд ли будет.

— Ладно. Каким образом я это сделаю?

— К пиршественной зале сзади примыкает комната, бывшая когда-то моим личным кабинетом. На столе ты найдешь Библию, сверху которой после нашей смерти волшебник положил свой нечестивый амулет. Именно он держит проклятие в силе. Уничтожь его, если удастся.

Все оказалось так, как описал хозяин замка. Амулет представлял собой круглую, размером с блюдце, пластину, сделанную из черного камня, на поверхности которой была вырезана перевернутая пятиконечная звезда. Попытавшись приподнять, Артур обнаружил, что она невероятно тяжела — с большим трудом он оторвал ее от поверхности полуистлевшего манускрипта. Кроме того, от нее шло ощущение пронизывающего холода — рука, державшая амулет, быстро онемела, и он выскользнул, с глухим стуком упав на пол. Собравшись с силами, Артур поднял его и швырнул в стену. Раздался оглушительный звон, и черные осколки разлетелись в разные стороны.

Старинная Библия внезапно раскрылась, и со страниц ее полился белый переливчатый свет. Этим светом заполнился и весь пиршественный зал, и среди его переливов Артур заметил вокруг стола движение полупрозрачных теней. Одна из них, имевшая облик высокого статного мужчины средних лет, в стальных доспехах и в развевающейся мантии за спиной, подплыла к нашему герою.

— Спасибо за избавление от многовековых мук. В награду можешь забрать себе все, что найдешь здесь — ничто из земного нам больше не нужно. Тут немало изделий из золота, серебра и драгоценных камней, каждое из которых сделает тебя богатым. Здесь же найдешь ключ в маленькой шкатулке на столе.

— Благодарю, добрый хозяин. Твоего богатства мне не нужно. Меня интересует только артефакт, спрятанный в Башне. Что он представляет из себя?

Призрачное видение заколебалось в воздухе.

— Громадных размеров и правильной огранки рубин, лежащий в ларце на каменном постаменте. Он очень давно находится там — даже прадед моего прадеда не знал, кто и с какой целью поместил его туда. Легенда гласит, что взять его в руки сможет только тот, кому суждено спасти этот грешный мир. Любой другой, прикоснувшийся к нему, превратится в мерзкую тварь. Уже на моей памяти воры, пытавшиеся украсть артефакт, становились настоящими чудовищами, и на них устраивали охоту.

Артур не стал рассуждать о том, что ему в любом случае

нужно добраться до артефакта, иначе игра не будет закончена, и поэтому у него нет альтернативы. Может, дух имел в виду совсем другую вещь? Вслух же наш герой произнес:

— Похоже, тот негодяй в черном плаще, что устраивает мне пакости, из их числа.

— В черном плаще? Да нет, это тот самый колдун, что в алчной злобе отравил нас всех. Блеск сокровища, которое нельзя унести с собой, окончательно свел его с ума, но не сделал менее опасным. Он будет пытаться помешать тебе завладеть кристаллом всеми возможными способами, не останавливаясь перед любой подлостью. Трудно победить его, уже покинувшего мир живых, но так и не перешедшего в мир теней, ибо охранные заклятия удерживают и защищают его. Но есть один способ, который может стать действенным — когда он прыгнет в зеркало, разбей его.

Артур подумал про себя, что чем дальше в лес, тем больше чудес. Непроизвольно нащупав в кармане подобранное им золотое кольцо, он поинтересовался, кому оно принадлежало.

— О да, я знавал его владельца, но, боюсь, ему эта вещь больше не понадобится, и ты можешь по праву взять ее себе — пригодится, поскольку заключенные в кольце силы надежно ограждают от магических атак. А теперь извини — мы не можем больше оставаться здесь, небеса призывают нас.

Столб ослепительного белого света зажегся в середине залы, и вереница рыцарей в сверкающих доспехах и дам в праздничных нарядах промелькнула перед нашим героем, скрывшись внутри столба. Свет погас, и внутри снова стало темно.

Открыв пресловутую шкатулку, Артур нашел внутри серебряный ключ, почерневший от времени. Одев на мизинец левой руки кольцо, он скользнул равнодушным взором по всему остальному и решительно пересек залу, направляясь к запертой двери.

За ней обнаружился еще один зал — не такой большой, как предыдущий, но тем не менее весьма значительный. Он был практически пуст — если не считать какой-то странной баррикады, сложенной из округлых камней примерно одинакового размера в противоположном его конце. Сделав несколько осторожных шагов вперед и разглядев получше загадочное сооружение, наш герой понял, что составляют его отнюдь не обычные валуны, а каменные черепа. Почувствовав приближение Артура, их пустые глазницы зажглись мертвенно-желтым светом, усиливая ощущение нереального ужаса. Сверху баррикады показалась фигура его врага; сняв один из черепов, он метнул его по полу. Зловеще клацая челюстями и вращая огнями несуществующих глаз, тот покатился прямо по направлению к

нашему герою, но был отбит булавой и разлетелся на куски при ударе о стену.

Теперь к нему катились еще два черепа, и потребовалась сноровка, чтобы отправить их туда же. В ответ монстр тьмы увеличил интенсивность своих действий — приходилось отбиваться от нескольких черепов сразу, которые так и норовили добраться до незащищенной части ног. Сочетая грациозное владение булавой с искусством уклонения, Артур мастерски вел сражение, и лишь пару раз был ощутимо укушен.

Чудовищный боулинг продолжался до тех пор, пока не был израсходован почти весь метательный материал. Не желая по-прежнему вступать в рукопашную, враг опять отступил, оставив за нашим героем засыпанное осколками поле битвы. Демонстрация мощи произвела достаточное впечатление — во всяком случае Артур беспрепятственно добрался до лестницы, ведущей на шестой этаж.

За дверью, над которой красовалась надпись «Level 6», оказалось что-то вроде кунсткамеры — заспиртованные экземпляры разнообразных уродов наполняли ее. Столь необычное зрелище не могло не привлечь внимание нашего героя как профессионального биолога — и чуть не погубило его. Внезапно появившийся из тени одной из колонн его враг издал резкий свистящий звук, оглушивший Артура и разбивший стеклянные перегородки, за которыми находились экспонаты этой странной коллекции. Вслед за этим злой маг произнес несколько шипящих слов, и зловещие уроды начали оживать, вставая и направляясь к нашему герою. Вначале Артур попытался проскочить между ними, но их было слишком много, и ему пришлось принять бой. Зомби не могли похвастаться ловкостью и быстротой движений, а также сообразительностью, но отличались изрядной силой, нечувствительностью к боли и повышенным упорством в достижении цели. Проломленные черепа и поломанные конечности не могли их остановить, и даже со сломанным позвоночником они с пола цеплялись руками и пытались лягнуть ногами. Зловоние их тел, смешанное с резким запахом спирта, было невыносимо. Стараясь не вдыхать зараженный воздух, Артур прокладывал себе путь через груду искалеченных мертвых тел, по направлению к тому, кто кощунственно вдохнул в них жизнь.

Видя это, маг прошептал еще несколько слов и прыжком скрылся за очередной дверью. Влияние его заклинаний стало ослабевать, и через минуту ожившие тела начали замирать, подергиваясь в судорогах, и валиться на пол. Артур почувствовал усталость, пройдя сквозь такую мясорубку, его доспехи были

грязны, а мысли невеселы. Скорей бы все закончилось!

Немного отдохнув, он последовал за своим врагом. В коридоре за дверью того не оказалось, но без приключений не обошлось и здесь: как только наш герой достиг середины коридора, сзади него обвалился потолок, завалив проход к возможному отступлению. Но это было полбеды — хуже оказалось то, что статуи, стоявшие вдоль стены, начали оживать.

Сразу осознав, что ему грозит, Артур подскочил к ближайшей из них, изображавшей хищную горгулью, и ударом булавы отбил ей одно из крыльев. Взлететь горгулья уже не могла, но мощным ударом второго крыла чуть не сбила нашего героя с ног, довольно ощутимо ударив по плечу. Отшатнувшись, Артур вновь взмахнул своим оружием, и отколотая голова каменного монстра, угрожающе сверкая глазами, покатилась по коридору, а обезглавленное тело свалилось с постамента и замерло.

Справившись с этим противником, Артур оглянулся в поиске других — и вовремя: в тот же момент его атаковала статуя вампира. Выставив вперед когти и клацая клыками, кровопийца попытался в прыжке дотянуться до горла, но был отброшен щитом. Закрываясь им, наш герой отразил еще несколько атак и, улучив момент, выплеснул в оскаленную пасть добрую порцию святой воды.

Эффект оказался подобным действию горячей серной кислоты на живую плоть: обожженный и ослепленный вампир зашипел, как масло на раскаленной сковородке. Удар булавы, раскроивший ему череп, положил конец его страданиям.

Едва покончив с кровопийцей, пришлось принять бой еще с двумя изваяниями, изображавшими гарпию и василиска. Каждый из них по отдельности не представлял большой угрозы, но сражаться одновременно с обоими было нелегко — пока отмахивался от назойливого василиска, гарпия так и норовила ударить по голове или вцепиться в шею; а пока отгонял гарпию, василиск стремился укусить за ноги.

Пришлось вновь прибегнуть к испытанному приему. Отбросив щит, он выхватил пузырек со святой водой. Обожженный василиск закрутился на месте, и ему стало не до сражения. Артур, воспользовавшись данным обстоятельством, одним прыжком настиг гарпию и нанес ей удар по крылу, заставив приземлиться, после чего участь монстра была предрешена. Василиску удалось продержаться ненамногим дольше.

Еще одна фигура приближалась к нему из сумрака — статуя средневекового короля. Наш герой занял оборонительную позицию, но сражаться не пришлось — подошедший размеренным шагом монарх поприветствовал его, приподняв корону, и, не

сказав ни слова, так же неспешно удалился обратно.

Да, каких только чудес здесь не встретишь.

Интересно, что еще осталось у игры в запасе?

Миновав коридор, он обнаружил небольшую площадку и винтовую лестницу, ведущую вверх, к Башне. Расстелив на каменном полу карту, принялся изучать опасности последнего уровня, как вдруг сноп огня обрушился ему прямо на голову.

Это злой маг устроил очередной сюрприз, вызвав заклинание огненного моря. Кольцо защитило Артура, на нем обгорела только верхняя одежда, а вот бумажной карте не повезло — от нее остался лишь пепел. Теперь он может полагаться только на свою интуицию.

Увидев, что наш герой нечувствителен к огню, колдун использовал его противоположность — ледяное дыхание. Стены замка вмиг покрылись инеем, и даже металл булавы стал ощутимо холоднее. Чтобы не чувствовать себя мишенью на каменном плацдарме, Артур быстрым шагом взбежал вверх по лестнице. Его враг стоял на самом краю, спиной к нашему герою, и, наклонившись, шептал очередное заклинание. Потихоньку подкравшись поближе к не замечавшему его противнику, Артур решил с разбега столкнуть его вниз — и чуть было не отправился туда сам.

Фигура чародея оказалась иллюзией.

Балансируя, он все-таки не удержал равновесия и упал на колени. Чтобы не быть беспомощным, тут же откатился от края площадки и вскочил на ноги. Перед ним возвышалась окованная железом дверь в Башню, и не приходилось сомневаться, что за ней ждет очередное приключение. Поэтому, толкнув дверь ногой, он одновременно отпрыгнул в сторону, и не зря: огромный каменный валун просвистел мимо него, и, ударившись о стену, покатился вниз.

Внутри оказалось основание еще одной винтовой лестницы, ведущей на самый верх. Именно здесь и находился древний артефакт — если только ему удастся заполучить его, чтобы наконец закончить ужасную игру. Про себя он подумал, что если выберется живым из этой переделки, больше никогда не станет в нее играть.

Лестница привела в шпиль башни, где находилась одна-единственная комната с низким потолком, заставленная, подобно обычному чердаку, вещами, когда-то нужными, но теперь убранными сюда на вечное хранение. Все было покрыто пылью и затянуто паутиной столетий. Злой волшебник ждал его здесь для решающей схватки. И едва лишь наш герой показался в дверях, враг сразу же обрушил на него удары своего посоха.

Посох был заколдован — каждое его прикосновение вызывало электрический разряд, вспышку пламени или брызги кислоты; и если бы не кольцо, защищавшее Артура, тому пришлось бы весьма туго. Физический же урон был невелик и вызывал скорее беспокойство, чем боль — тем более что после особенно энергичного удара о щит посох разломился пополам.

Артур возрадовался, но слишком рано — сморщенная уродливая фигура, похожая на ожившую мумию, отпрянула назад и, схватив лежавший на одной из стоек черный иззубренный меч, вновь перешла в атаку. Теперь уже нашему герою приходилось быть осторожным — длина лезвия меча превосходила длину его оружия, вынуждая держаться на расстоянии и парировать удары.

Его противник, держа меч обеими руками, крутил им из стороны в сторону. Артур, выставив вперед щит, одновременно пытался найти слабое место в обороне противника. Наконец, обманным приемом он, отшвырнув в противника щит, выхватил последний пузырек со святой водой.

Охранные заклинания оградили от ее действия, но сам выпад отвлек врага, и Артур нанес тому сокрушительный удар по плечу левой руки. Меч выпал и, звякнув о каменный стол, закатился под стол. Уклонившись от второго удара, волшебник отбежал назад и прыгнул в зеркальную поверхность у стены, противоположной входу, и в ту же секунду очутился за спиной у нашего героя. Не ожидавший такого Артур не успел развернуться и получил удар кинжалом в спину. Прочная кольчуга спасла его, однако укол оказался довольно болезненным.

Противники вновь начали кружить вокруг друг друга, выжидая, кто первым сделает ошибку. Черному магу удалось еще раз повторить свой маневр, но теперь Артур был начеку и легко отразил нацеленное ему в шею лезвие.

Чтобы обеспечить себе превосходство, волшебник прибег к заклинанию Искажения Зрения. Предметы и очертания вещей стали расплываться перед глазами, обманывая в направлении и расстоянии. Удары Артура теперь все чаще приходились по пустому месту, и волшебнику дважды удалось нанести ему ранения. Уйдя в глухую оборону, наш герой крутил перед собой булавой, сдерживая противника. Но вот действие заклинания стало слабеть, и Артур перешел в наступление. Сверкнув, его булава разорвала до основания черный плащ.

Его враг вновь устремился к зеркалу. Наш герой, вспомнив наставления призрака, хладнокровно швырнул вслед булаву. Звон разбитого стекла совпал с ужасающим воплем, и от осколков повалил густой черный дым.

Сквозь зарешеченное окно неожиданно пробился солнечный

луч. Ночь Замка Кошмаров закончилась.

Глава 3

Артур открыл пресловутый ларец, и внутри вспыхнул красный огонь. Полюбовавшись камнем, он осторожно дотронулся до него.

Ничего не произошло — его рука не превратилась в мохнатую когтистую лапу.

Осмелев, он вынул самоцвет из ларца.

И в то же мгновенье в месте, где находилось разбитое зеркало, возникла полукруглая сверкающая арка, сверху которой загорелись слова:

Game over! Congratulations!

Все-таки удалось.

Прощальным взором окинув Башню, он шагнул в портал.

И очутился в той же комнате, где имел честь беседовать с Адвизором. Последний, казалось, ждал его здесь.

— Итак, ты нашел выход, — произнес он. — Не только прошел все уровни, но и сокрушил древнее проклятие замка. Теперь, когда игра закончена, я могу ее перегрузить и попытаться освободить невольных пленников. Что же касается твоего оружия…

Тут только Артур заметил, что продолжает сжимать в левой руке булаву, а в правой — свой артефакт. Кольца на пальце, тем не менее, уже не было, как, впрочем, и доспехов.

— Они тебе больше не понадобятся, — разгадав ход его мыслей, пояснил Адвизор. — А вот то, что осталось, еще ох как пригодится. Наверное, ты в недоумении, что полезного можно ожидать от рубина. Но это не просто красивый камешек, он, подобно кольцу, обладает волшебными свойствами. И если ты отдашь мне на минутку свое оружие, я покажу, как это можно использовать.

Артур механически протянул ему булаву. Тот, положив ее на каменный постамент, воздел руки.

Булава неожиданно распалась на две половинки, обнажив полость — точь-в-точь под размер кристалла. Рубин был аккуратно уложен внутрь, и половинки сразу же соединились вместе — даже шва не осталось. И только цвет сияния слегка изменился — из бело-голубого стал светло-фиолетовым.

— Теперь ты имеешь супероружие, — торжественно провозгласил старик. — Магия камня сделает тебя

нечувствительным к дистанционным атакам — как если бы находился в скафандре высшей степени защиты. Используй его во благо и только против врагов Виртуальности, иначе оно обратится против тебя. А теперь позволь мне сделать свою работу.

Адвизор отошел обратно к постаменту, откинул его крышку и немного поколдовал с кнопками внутри. На мгновение нашего героя окутала тьма, и вот — все вчетвером они стоят у телепортера перед воротами игровой площадки.

Осознав, что свободны, они кинулись обнимать и поздравлять друг друга. Заметив булаву Артура, бывшие пленники замка сильно удивились, а после объяснений единодушно предложили возглавить их маленькую группу, быть, так сказать, руководящей и направляющей силой. Артур пытался отказаться, но товарищи оказались непреклонны.

Когда первый порыв восторга прошел, нужно было решать, что делать дальше. После приключения, случившегося с нашим героем, ни у кого больше не возникло желания испытывать судьбу, активируя телепортер. Рихард предложил вызвать подмогу по браслету — в крайнем случае, им хотя бы объяснят происходящее, и что делать дальше. Против выступила Насия.

— А ты не боишься, что на твой сигнал сюда соберутся те премилые зверушки, что упаковали нас в стеклянные оболочки?

— Что же ты предлагаешь?

— Просто включиться и послушать окружающее пространство.

На том и порешили. Все трое включили свои браслеты и стали внимательно вслушиваться. В эфире было тихо, кроме фоновых шумов — ничего, и только изредка раздавались какие-то клацающие звуки, которые не идентифицировались.

— Значит, остается одно — пеший переход до Мэйнтауна. По дороге что-нибудь обязательно узнаем.

— Неужели поганым паукам удалось захватить Виртуальность? Никогда не поверю!

— Выясним. А пока пойдем вон по той лесной тропочке. Она выведет нас с игровой площадки в пятый сектор. Где-то недалеко от границы домики Алекса, Юджина и Лэнии — наших уважаемых Конструкторов Игр. Будем надеяться, что хоть кто-нибудь из них поблизости, и мы наконец получим ответы.

Дорожка потихоньку уводила их от древней каменной стены, окружавшей Игровую площадку. В глубине лесной чащобы все выглядело, как и в старые добрые времена — тлетворное влияние неизвестного врага сюда еще не успело распространиться. Тем не менее, идти приходилось медленно, все время оглядываясь.

И не зря: на границе секторов, отмеченной самодельным

шлагбаумом, Артур приметил одну из тварей, про которых говорили его товарищи. Шлагбаум был сломан, и вместо него теперь чудовище контролировало дорогу. К счастью, в тот момент оно наблюдало противоположный ее конец и не заметило группу наших героев, которые остановились и, укрывшись под одним из деревьев, стали обсуждать дальнейшие действия.

— Вот что, — решил в конце концов Артур, — нам нужно разделиться. Мы с Рихардом будем обходить дорогу с левой стороны, а вы с правой, оставаясь в тени. Когда приблизимся, ты, Тарик, запусти в паука какой-нибудь камешек — можно не прямо в него, а рядом, главное — отвлечь внимание монстра. Когда он обернется в вашу сторону, я выскочу и стукну его булавой.

— Если только подействует, — скептически заметил Рихард. — Но попробовать можно. Жаль, у нас нет никакого оружия. Если повезет, найду в лесу подходящую палку.

Разделившись, они потихоньку начали обходить паука с обеих сторон. Тот регулярно разворачивался на сто восемьдесят градусов, обозревая дорогу, но не отвлекаясь на заросли — наверное, это не входило в его программу. Однако, когда по сигналу нашего героя Тарик бросил камень прямо перед его мордой, монстр развернулся и стал разглядывать причину беспокойства. Выскочив из засады, Артур одним ударом проломил ему брюхо.

Как выяснилось, паук фактически являлся боевым роботом, и аналогичный удар по ноге или бронированной передней части туловища не причинил бы тому особого вреда. Впрочем, все это они рассмотрели уже потом — после того, как разбитый монстр задергался и задымился.

— Чудо враждебной техники, — заметил Рихард, оглядев его внутренности. — В Виртуальности, насколько я знаю, никто и никогда не разрабатывал конструкции подобных чудищ. Очень похоже по внешнему виду на одну из разновидностей вирусов класса В, но есть некоторые отличия в строении, и главное — известные мне вирусы в виртуальном мире все же больше похожи на живых существ, чем на механизмы.

Тарик, посмотрев на груду искореженной арматуры и разорванных проводов, покачал головой.

— Сейчас нам повезло, но если их станет слишком много, от наших дубин и палок (булава Артура не в счет, ибо другой такой у нас нет) будет мало толку. Если заполучить хотя бы один такой экземпляр неповрежденным, можно попытаться понять принцип их действия и разработать эффективное оружие против них. Как далеко отсюда поселок Конструкторов Игр?

— Примерно в полумиле. Если нам повезет, врагов мы пока

больше не встретим.

Действительно, оставшийся участок лесной дороги не принес им новых приключений и вывел на лесную опушку. Еще издали стало заметно, что вторжение не обошло ее стороной. Вся лужайка была вытоптана, палисадники разломаны. Один из трех домиков был полностью разрушен и даже как будто опален огнем, во втором выбиты все стекла и проломлена крыша, в третьем отсутствовал фасад, и невольно выставлена напоказ изнанка жилища — разбросанные в беспорядке вещи, перевернутые столы и стулья. И — ни одной живой души вокруг.

Они внимательно осмотрели оставшиеся стоять дома, но не нашли никаких важных улик, позволяющих представить картину того, что здесь на самом деле происходило. Правда, на полу в одном из них валялся разбитый браслет, что повергло наших героев в уныние.

— Никто из нас добровольно не снимет его. Остается лишь надеяться, что нашего товарища просто увели в плен. Так как устройство сломано, мы не сможем установить, кому оно принадлежало. На оборотной стороне есть номер, вот он — 2218, но кто из нас знает все номера в лицо? Узнать имя владельца возможно только в справочном бюро, а до него еще нужно добраться.

— И куда направимся теперь?

— Чуть дальше развилка, и рядом с ней телепортер. Одна из дорог ведет к другому поселению Конструкторов Игр, другая выводит в сектор Зоопарка, третья, самая длинная, петляет вначале по лесу, потом через горы ведет в четвертый сектор.

— Ладно, пока доберемся до развилки — решим, куда идти.

И они уже собрались уходить, как внезапно Насия воскликнула, указывая на разрушенный дом:

— Подождите! Мне кажется… там кто-то есть.

Остальные посмеялись над ней.

— Кто там может быть? Все разрушено!

— И все-таки послушайте меня, пожалуйста, я чувствую чье-то присутствие. Назовите каким угодно чувством, но если я ошибаюсь, я больше не скажу ни слова.

— Если ты ошибаешься, я на тебя обижусь очень сильно, — делая выражение мрачной усмешки, заметил на это Тарик. — Ладно, чего стоим, давайте разбирать завал.

Мужчины втроем взялись за работу, растаскивая доски и откатывая кирпичные глыбы. Кроме разбитых предметов обстановки и личного обихода, они не нашли ничего и уже собирались оставить это безнадежное занятие, поругав напоследок Насию за излишнюю мнительность, как вдруг Рихард,

оттаскивая очередной кусок каменной кладки, обнаружил еле заметный вход в подпол.

Они быстро расчистили люк, который был заперт изнутри. Чтобы открыть его, им пришлось найти подходящий кусок арматуры и действовать им как клином. Наконец внутри что-то хрустнуло, и крышка откинулась, открывая доступ в уютный маленький подвальчик.

Посреди него стояла девушка, держащая наизготовку табуретку и настроенная весьма решительно. Увидев фигуры наших героев, она немного расслабилась и опустила свое оружие.

— Неужели сражение так затянулось? И где Алекс и Юджин?

— Боюсь, Лэния, нам будет трудно ответить на твой вопрос. Мы сами знаем очень мало.

— Но я здесь сижу почти две недели! Где вы были все это время? И что творится там, наверху?

— Вот что. Поскольку снаружи все тихо, ты можешь выбраться из своего укрытия. И на свежем воздухе мы спокойно все обсудим.

Лэния, все еще недоверчивая, осторожно поднялась по узенькой лестнице и огляделась.

— Какой кошмар! Значит, они все-таки проиграли бой. Спасли меня, но погибли сами.

— Успокойся, Лэния. Скорей всего, просто отступили. И мы обязательно найдем их. А сейчас расскажи по порядку, что здесь произошло.

— Но разве вы действительно ничего не знаете?

— Мы были такими же пленниками, как и ты, кроме Артура — но тут отдельная история. Поэтому будем признательны, если просветишь нас.

— Ну, все, наверное, началось с того дня, когда объявили о смерти президента «Макрохарда» и потере связи с Реальностью. Совет несколько раз собирался на заседания, и вроде как большой митинг был на площади перед Дворцом. Мы с Алексом в тот день напряженно работали и узнали обо всем со слов Юджина, который побывал на нем. Насколько я знаю с его слов, кого-то отправили в Реальность, и народ успокоился и разошелся по домам. А той же ночью объявили общую тревогу в связи с массовым прорывом Барьера, все подразделения нашей Службы Безопасности вызывались в Мэйнтаун, а всем остальным предписывалось не поднимать паники и не загромождать телепортеры, оставаясь на своих местах. Такого не случалось больше десятка лет. Потом пришло сообщение, что угроза слишком серьезна, и рекомендовалось принять меры самообороны. Юджин и Алекс, как истинные джентльмены,

посоветовали мне укрыться в подвальчике — на всякий случай, никто всерьез не думал, что вирусы могут оказаться здесь. Довольно долго было тихо, а потом внезапный шум и топот множества ног, звук обваливающейся стены и взрыв, замуровавший меня здесь. Похоже, Алекс использовал вакуумную гранату — мы разрабатывали ее конструкцию для одного из боевиков, и намеренно взорвал мой дом, чтобы меня не нашли. Когда все стихло, я некоторое время подождала, но, видя, что никто не думает вытаскивать меня отсюда, начала звать на помощь — как криком, так и по дистанционной связи, но никто не отзывался. Поняв, что усилия тщетны, я перевела себя в режим ожидания. Таким образом я и дождалась вашего появления. А теперь ваш черед рассказывать мне.

— Мы застряли в «Доме Кошмаров». Нас атаковали существа, похожие на гигантских пауков и заключили в стеклянные кубы так, что мы не могли двигаться. И если бы не Артур, до сих пор сидели бы в них.

— А я, — взял слово наш герой, — один из тех двенадцати, что отправились в Реальность.

— Так не тяни, расскажи скорее, что там произошло?

— Боюсь, моя история скорее печальная, чем вдохновляющая. Из нашего отряда только я остался в живых и смог вернуться в Виртуальность.

— Не может быть! Какой ужас! Неужели то же случилось с Алексом и Юджином? Я так переживаю за них! Они спасли меня ценой собственной жизни. Но что я о себе — ты нашел того, кто сотворил все это?

— Мы действовали вдвоем с Ларой Армстронг, и нам противостояло немало врагов. Но главный противник смог, увы, ускользнуть. Я надеюсь, что те, кто находится в Реальности, смогут его обезвредить. Я же вернулся сюда, поскольку Виртуальность хранила молчание, и ее последние попытки выйти на связь сообщали о вторжении неизвестного врага. К сожалению, те, кто мне встретился, знают еще меньше. Ладно, постепенно выясним все. Лэния, ты как, останешься здесь, или пойдешь дальше с нами?

— Остаться тут после всего случившегося? Ну уж нет! Я пойду с вами. Кстати, почему вы вооружены таким примитивным оружием? Могу предложить кое-что получше — из того арсенала, что мы разрабатывали для игр. Сейчас поищу.

И она слазила обратно в погребок.

— Вот! Ионная винтовка. Обладает убийственной силой, правда, перезаряжается долго. В ближнем бою лучше не использовать. Нужно только найти для нее патроны. Скорей всего

они в доме Алекса — там есть загашник, где немало интересного.

Действительно, отодвинув кровать, они вскрыли неприметную дверь в небольшой чулан и обнаружили внутри среди всего прочего целый набор разнообразного оружия. Помимо патронов для винтовки, там нашелся скорострельный автомат, арбалет, несколько бластеров, коллекция кинжалов и коротких мечей, из которых каждый из наших героев, кроме Артура, отобрал себе по одному. Рихард вызвался также быть счастливым обладателем ионной винтовки, а Тарик — автомата. Насия предпочла арбалет.

— Давно мечтала научиться стрелять из него, вот и представился случай.

Лэния, не мудрствуя лукаво, взяла пару самонаводящихся бластеров. Вся компания, обвешавшись новым вооружением, покинула это печальное место. Бросив прощальный взгляд, Лэния произнесла:

— Если мы победим, отстроим все заново… или оставим как есть — как напоминание о жестокости мира, окружающего нас. А сами найдем другое местечко для жилья.

Когда они достигли перекрестка, Артур уже не сомневался, куда идти.

— Мы должны спасти наших друзей, которые, возможно, томятся в стеклянной тюрьме в другом поселении Конструкторов.

Спорить не стал никто. Про себя Артур отметил, что именно в том поселении обитался его старый друг Гека — даже когда покинул гильдию Конструкторов Игр и пошел служить патрульным. И это тоже сыграло свою роль в принятии данного решения.

Недалеко от того места они заметили следы жаркого сражения. Дорогу перегораживали два ряда перекрещенных и заостренных кольев, скрепленных вместе, что напоминало противотанковые «ежи». Оборона была прорвана, но свою роль она успела сыграть — перед кольями пятерка наших героев обнаружила останки нескольких пауков. Дальше по дороге оказалось несколько воронок с разбросанными вокруг кусками тел захватчиков. Кто-то догадался установить здесь управляемые мины. Артур почти не сомневался, что именно Гека приложил к этому руку.

Поселок, состоящий из десятка домиков, почти не пострадал. Но никого из своих товарищей наш маленький отряд не смог обнаружить — даже после тщательного обыска жилищ. Похоже, они успели отступить. Однако сражение произошло столь давно, что не оставалось никаких надежд разыскать спасшихся.

Побродив некоторое время в округе в тщетной надежде

обнаружить хоть кого-нибудь, наши герои собрались на совещание, присев за столом в беседке.

— Итак, суммируем все, что мы имеем на данный момент, — открыл заседание Артур на правах исполняющего обязанности командира их маленького подразделения. — Учитывая все факты, почти нет сомнений в том, что Виртуальность захвачена монстрами, и что за враждебными действиями в Реальности и нападением на наш мир стоит один и тот же человек — хотя это должна быть личность с фантастическими способностями.

— Какие у тебя есть основания полагать такое? — спросила Лэния.

— Дэнил Варовски, возглавлявший компанию ASD, перед своей смертью привел некоторые факты, позволяющие сделать подобное предположение. К сожалению, сам не знал, кто он, и мы не успели выяснить все поподробнее — наш враг опередил нас. Мы не знаем также его цели, хотя могу предположить, что она несет немало неприятностей всему человечеству. На некоторое время нам удалось его остановить, уничтожив физическую оболочку, которую он собирался использовать для своего явления миру, — и Артур рассказал об обнаруженном ими теле киборга в подземном центре управления роботостроительного завода близ Ванора.

— Маловероятно, что такое удалось бы одному человеку.

— Однако если он так легко захватил Виртуальность, можно поверить.

— Виртуальность — песчинка по сравнению с Реальностью. Еще никому в истории не удалось захватить Реальность целиком.

— Да, но сейчас другие времена. Компьютерная Сеть опутала все мало-мальски значимые структуры человеческого социума, и тот, кто возьмет ее под полный контроль, и будет фактически править миром.

— Все равно сомнительно. К тому же какое отношение имеет наша Виртуальность к его планам?

— Но ведь мы единственные, кто может воспрепятствовать их осуществлению с этой стороны экрана. По крайней мере, я так думаю.

— Если ему удаются фокусы, про которые ты, Артур, рассказывал, — обратился к нашему герою Рихард, — нельзя исключить, что ему удалось каким-то образом создать свой собственный компьютерный образ, позволяющий легко путешествовать по Сети. И не только перемещаться, но и управлять другими программами.

— Сейчас благодаря вмешательству лаборатории нестандартных разработок доступ к Сети из Виртуальности

заблокирован. И одно из двух: если он здесь, мы рано или поздно справимся с ним. Если его здесь нет, то мы без проблем очистим нашу землю от его помощников — монстров и возродим Виртуальность.

— Второй вариант для нас легче, но хуже: если он остался снаружи, мы не сможем его остановить.

— В любом случае от нас это уже не зависит. Давайте решать, что будет следующей целью нашей миссии.

Тут мнения разделились. Рихард и Тарик предложили идти через горы в четвертый сектор, Насия и Лэния настаивали на приоритетном посещении Зоопарка:

— Там тоже могут спрятаться наши друзья, животных слишком много, чтобы их детально проверяли. Да и просто укромных местечек предостаточно.

— Решено, — подвел итог дискуссии Артур, — мы идем к Зоопарку.

Глава 4

Прямо перед хрустальной стеной Зоопарка, рядом с телепортером, они обнаружили двух пауков, очевидно, оставленных охранять территорию. Но теперь наши герои были готовы к встрече, и бой оказался еще скоротечнее предыдущего: от выстрела ионной винтовки один из монстров сразу же превратился в пар, а второго изрешетили из бластеров и автомата.

Война не обошла стороной обитель представителей фауны всего исторического периода существования Земли — хрустальная стена в некоторых местах была основательно попорчена, а входная дверь вырвана с мясом и расколота. Через получившийся проход наши герои и попали внутрь.

Их взору предстала сюрреалистическая картина, как будто оставленная произошедшим здесь землетрясением. Большинство клеток и оград вольеров поломано, и животные свободно разгуливали по всему зверинцу, не обращая друг на друга особого внимания. Часть территории была затоплена водой из разбитых аквариумов, и морским созданиям приходилось несладко. Картину разгрома довершали птицы, покинувшие свои насесты и теперь кружащиеся по всей округе.

— Потребуется немало времени, чтобы просто осмотреть этот кавардак, не говоря уж о том, чтобы навести здесь порядок, — задумчиво произнесла Насия, — впрочем, если не отвлекаться на бедных зверушек, саму территорию быстрым шагом мы обойдем за пару-тройку часов.

И они принялись осматривать павильоны, стараясь не попадаться под ноги заблудившемуся мамонту или диплодоку. Нападение хищников им не угрожало — все без исключения обитатели Зоопарка отличались миролюбивым нравом, но в сложившейся ситуации могли впасть в панику. Поэтому в некоторых местах продвигаться приходилось с соблюдением соответствующих мер предосторожности.

Они прошли больше половины территории Зоопарка — безрезультатно, ни своих товарищей, ни даже следов их пребывания им не попадалось. И только в дальнем углу одного из павильонов, посвященных фауне палеогенового периода, они обнаружили Дэнни — бессменного директора и смотрителя Зоопарка. Паренек вручную восстанавливал наиболее поврежденные участки. Увидев наших героев, он радостно бросился навстречу.

— Наконец-то! Вначале думал, что справлюсь один, но задача оказалась явно не по зубам. Я не мог уйти отсюда, бросив своих подопечных на произвол судьбы. Но уследить за всеми сразу слишком сложно, ведь надо еще и репарировать разрушенное. Скажите, вы уже уничтожили захватчиков?

— К сожалению, еще нет, Дэнни. Правда, тех, кто контролировал вход сюда, мы ликвидировали. А теперь расскажи нам подробно, что произошло здесь.

— Когда прозвучал сигнал тревоги, я счел за благо на всякий случай закрыть и забаррикадировать входную дверь. Как вы, наверное, заметили, не сильно помогло — ее вышибли за несколько секунд. В Зоопарке были посетители — пятеро наших товарищей из отдела естественных наук Библиотеки. Кажется, они уточняли описание некоторых уже исчезнувших видов по запискам одного из естествоиспытателей эпохи Великих Географических Открытий. Мы успели укрыться в пещере саблезубых тигров. Тут творился настоящий ад — чудовища бесчинствовали, разрушая все подряд. Уничтожили несколько несчастных животных, но потом, видимо поняв, что те не обладают разумом, убрались отсюда. Мы выждали некоторое время, и когда убедились, что вокруг все тихо, выбрались из укрытия. Поскольку на наши призывы никто не отзывался, посовещавшись, мои товарищи по несчастью покинули Зоопарк, рискнув попробовать добраться до Мэйнтауна, а я остался здесь.

— Скажи, Дэнни, а как же они смогли уйти, если ворота охранялись?

— Здесь есть потайная дверь, я потихоньку соорудил ее для себя, еще когда возводилась оградительная стена. Ну, если быть честным, ее мне, конечно, помогли сделать так, чтобы это

осталось тайной. Я пользовался ею, когда хотел искупаться, не покидая Зоопарк надолго, поскольку та часть стены граничит с берегом реки. По ней они и ушли, благо недалеко от того места есть лодочный причал. Добрались ли они до Мэйнтауна — я, увы, не знаю.

— А ты не пробовал связаться с ними?

— Попробовал один раз, так монстры появились вновь, я еле успел спрятаться.

Насия все-таки оказалась права, отговорив их тогда от подобной затеи.

— Мне кажется, им не удалось попасть в Мэйнтаун. Иначе помощь давно бы пришла. Может быть, вы все-таки расскажете, почему сражение так затянулось, и поможете навести здесь хотя бы подобие порядка?

— Боюсь, Дэнни, что настоящая борьба еще только начинается. И мы не имеем права задерживаться, пока наши друзья в беде. Но не волнуйся: как только все закончится, обязательно вернемся сюда, и все вместе возродим Зоопарк.

— Правда? Тогда сделаем его даже лучше прежнего! А сейчас следуйте за мной, покажу вам тот самый выход.

И он провел их к стене сзади павильона пресмыкающихся триасового периода и нажал на внешне неприметную небольшую выпуклость в метре от уровня поверхности. Кусок стены плавно отъехал в сторону, открыв вид на небольшую песчаную отмель лесной реки.

— Третий сектор, стена Зоопарка здесь одновременно служит границей секторов. Двигаясь по течению реки, вы попадете во второй сектор, а оттуда уже недалеко до Мэйнтауна. Впрочем, что я рассказываю, вы это знаете лучше меня.

Поблагодарив Дэнни, наши герои покинули Зоопарк. Стена сзади встала на место, закрыв выход. Идя по тропинке вдоль лесного берега, они довольно быстро обнаружили причал, о котором упомянул хранитель Зоопарка. В небольшой заводи когда-то соорудили деревянный настил, и к нему цепями было прикреплено несколько лодчонок — специально для любителей романтических путешествий по реке. Из трех лодок, болтавшихся сейчас на привязи, одна имела пробоину в днище и была полузатоплена.

— Придется воспользоваться оставшимися двумя, поскольку в одной все мы не поместимся, — предложил Рихард. — Интересно, кому пришло в голову дырявить третью? Ладно, может быть, когда-нибудь все тайное станет явным. А теперь давайте отчаливать.

Артур, Рихард и Лэния уселись в одну из лодок, Тарик и

Насия — в другую. Стараясь грести по возможности бесшумно, они покинули заводь и двинулись по течению. Вторжение не затронуло этот тихий уголок, и казалось, что произошедшее — лишь дурной сон, который рано или поздно развеется без следа. Они плыли мимо камышовых зарослей, плакучих ив, опускающих свои длинные тонкие ветви в воду, песчаных отмелей — излюбленном месте купальщиков. Сейчас мини-пляжи были пусты и печальны.

Одолев несколько миль, на одном из таких пляжей они обнаружили еще одну лодку, разломанную на несколько кусков. Весь песок был изрыт десятками следов — как человеческих, так и чудовищных пауков. Недалеко от лодки валялся какой-то предмет, частично присыпанный песком. Оказалось — легкая куртка сине-стального цвета. Наши герои внимательно ее осмотрели.

— Если предположить, что здесь окончился путь тех пятерых, кто покинул Зоопарк раньше нас, то она скорей всего принадлежит Мартину Норбаму, который как раз работает в Библиотеке, — задумчиво произнесла Насия. — По крайней мере я несколько раз видела на нем куртку подобного цвета и покроя. Поскольку мы вновь не обнаруживаем тел, можно предположить, что монстры действительно с неизвестной нам целью забирают их с собой.

— Так или иначе, но опять опоздали. Если наши товарищи живы, мы, разумеется, освободим их. Преследовать ушедших уже бессмысленно, поэтому предлагаю продолжить наш путь дальше.

Они принялись рассаживаться по своим лодкам, как вдруг Лэния воскликнула, указывая на противоположный берег реки:

— Постойте! Посмотрите туда!

Артур поднял голову и заметил на другом берегу фигуру девушки, прячущейся за одной из плакучих ив. Он махнул ей рукой, но девушка исчезла.

— Немедленно гребем туда!

Через пару минут они пересекли реку и принялись осматривать окрестности. Вначале их поиски были неудачны, и Артур подумал уже, что столкнулся с видением или глюком, когда Рихард внезапно указал на большой куст орешника:

— Там кто-то есть!

Они окружили куст. Из него выскочила девушка в потрепанных одеждах, держа в руках самодельное копье наизготовку.

— Янка, ты?? — удивленно воскликнула Лэния.

При этих словах та опустила свое оружие.

— Лэния? Вот так встреча! Мы уже думали, что кругом одни

монстры. Поэтому окопались здесь в землянке, в тщетной надежде, что если кому-нибудь из наших спутников удалось спастись, они вернутся сюда и найдут нас.

— А кто здесь с тобой еще?

— Мириам. Нас было пятеро, и мы находились в Зоопарке, когда прозвучал сигнал тревоги. Вначале не отреагировали, но затем поступило сообщение, что оборона у Барьера прорвана и всем рекомендовалось переждать в укрытии. Дэнни бросился запирать Зоопарк, а наша компания стала подыскивать подходящее укромное местечко. Чудовища, похожие на гигантских пауков, вышибли дверь, но мы уже успели спрятаться в вольере саблезубых тигров, выгнав их семейство из пещеры. Монстры некоторое время бесчинствовали, но потом убрались. Оставили, правда, парочку своих собратьев охранять телепортер снаружи. Дэнни выпустил нас через свою секретную дверь, а сам остался, чтобы насколько возможно ликвидировать последствия разгрома. Мы решили поплыть на лодке, чтобы побыстрей добраться до Мэйнтауна в надежде помочь нашим товарищам победить эту нечисть. К сожалению, один из пауков находился недалеко от пристани и попытался преследовать нас, но проломил днище лодки и был вынужден вернуться на берег. Но, похоже, он сообщил своим, и за нами следили, поскольку на первом же привале подверглись нападению. Мартин столкнул нас в воду, приказав, чтобы уплывали как можно быстрее и дальше. Я испугалась так, что нашла силы обернуться, только выбравшись на этот берег. На песке уже не было никого, лишь следы борьбы и разбитая лодка. Вслед за мной появилась Мириам. Нас не преследовали — может быть, те существа не умели плавать. Хотели выйти на дорогу, но заметили врагов вблизи нее и вернулись сюда. Нашли подходящий овраг и превратили его в землянку. Чтобы иметь хоть какое-то оружие, вырезали копья — у Мириам оказался перочинный ножик. По очереди дежурили, наблюдая за рекой, в надежде, что наши товарищи смогут вернуться.

— Тогда почему ты испугалась, увидев нас?

— Мне было плохо видно, кто вы, а ведь среди нападавших на нас находились люди.

При этих словах все замерли.

— Люди?? Ты уверена?

— Абсолютно. Сцена атаки буквально запечатлелась в глазах. Не меньше двадцати уродливых пауков, и среди них трое, одетых в одинаковые серые одежды, и даже с одинаковыми лицами. Помимо странной внешности, их движения также были не совсем естественны, как если бы то были не люди, а…

— Роботы? — подсказал Артур.

Янка с удивлением уставилась на него.

— Откуда знаешь? Уже встречался?

— Нет, но пауки имеют механическое строение. Доказано вскрытием.

— Кстати, разве ты не должен быть в Реальности? И что за странное оружие где-то подобрал?

— Я вернулся оттуда, там было немало приключений, и далеко не все из них, увы, были приятными. А булаву получил уже по возвращении сюда, вытащив Рихарда, Тарика и Насию из «Дома Кошмаров». Лэнию мы освободили потом все вместе, но об этом она расскажет тебе сама. Мы тоже хотим добраться до Мэйнтауна, и я думаю, что у нас есть шансы. По крайней мере, кое-какое приличное оружие имеется. Мы даже можем оставить вам бластер, если захотите остаться здесь. Или присоединитесь к нам?

— Остаться здесь? Да ни за какие коврижки! Мы и так уже одичали в лесу, постоянно ожидая нападения. Поэтому мы естественно составим вам компанию. Но и бластер возьмем тоже, — хитро улыбнулась Янка и вдруг пронзительно свистнула. — Эй, Мири, беги скорей сюда!

В кустах зашуршало, и перед ними появилась еще одна девушка, с удивлением воззрившаяся на наших героев.

— Рихард? Лэния? Вот так встреча! Мы уже грешным делом начали думать, что остались одни во всей Виртуальности. Куда не сунешься, повсюду мерзкие твари. Но как вы нас нашли? И где все остальные?

— Не исключено, что мы одни из немногих, кто остался на свободе. У нас есть оружие, и мы освободим тех, кого сможем найти, и всю Виртуальность от этой нечисти. Однако нужно поспешить. Поэтому, милые дамы, прошу занимать места в речном транспорте!

Обе девушки радостно прыгнули в лодки, и вся честная компания, насчитывающая теперь целых семь человек, отчалила от берега.

После долгого затворничества в лесу Янка и Мириам буквально набросились с расспросами на остальных. Артуру пришлось в очередной раз пересказывать свои приключения как в Реальности, так и в Виртуальности. Остальные могли добавить лишь отдельные детали, поскольку, как мы знаем, каждый из них волею судьбы оказался выключен из активного развития событий.

С появлением в команде новых людей плыть стало значительно веселей. Они даже не заметили, как отмахали почти три десятка миль, чему, впрочем, способствовало речное течение.

И только подплыв к одной из излучин реки, Янка внезапно дернула Артура за руку.

— Здесь недалеко граница секторов, и от нее начинается дорога в первый сектор. Именно так мы хотели добраться до Мэйнтауна. Есть большая вероятность, что дорога до сих пор охраняется.

— В таком случае мы пришвартуемся здесь, и кто-то из нас должен будет пойти на разведку.

— Мы пойдем, — загомонили «лесные амазонки», — за эти дни мы научились маскироваться в лесной местности и бесшумно по ней передвигаться.

С этим трудно было не согласиться. Янка и Мириам соскочили с лодок и растворились в лесной чаще. Остальные тоже сошли на берег — поразмять ноги.

Ждать пришлось довольно долго. Артур забеспокоился, что разведчицы разделили участь своих товарищей, но все обошлось — когда наши герои уже начали собираться на выручку, Мириам, а вслед за ней и Янка, показались из зарослей.

— Да, пограничное побережье охраняется, — произнесла Мириам, слегка запыхавшись, — более десятка пауков и двое «роботов». Незаметно подплыть не удастся, но можно ударить из леса. Мы присмотрели приличную огневую точку — нас не видно, а все побережье как на ладони.

— Ну, тогда ведите нас, — распорядился Артур. Обернувшись, он добавил, — а ты, Насия, привяжешь к одной из лодок другую, и осторожно следуй вдоль берега. Как только услышишь звуки боя, подгребай к нам. Не бойся — на воде чудовища ничего тебе не сделают.

Приняв такое решение, вся группа, кроме Насии, отправилась в лесные дебри. Артур не очень хорошо знал этот район Виртуальности, поэтому всецело доверился своим провожатым. Остальные, похоже, ориентировались здесь ненамногим лучше.

Тем не менее, Янка и Мириам не подкачали — место, о котором они упоминали, представляло собой небольшой пригорок, заросший кустарником и мелкими деревцами, идеальное место для засады. С него и вправду прекрасно был виден весь берег и вражеский лагерь на нем. Артур получил возможность рассмотреть человекоподобных противников, которые больше походили даже не на роботов, а на ожившие стальные статуи — големы. И если они действительно командовали пауками, их следовало уничтожить в первую очередь. Собрав вокруг себя свой маленький отряд, он начал давать распоряжения.

— Ты, Рихард, возьмешь на себя одного из человекообразных

— того, который стоит в окружении трех пауков. Своей винтовкой скорей всего уничтожишь не только его, но и кого-нибудь из них. Мы с Лэнией попытаемся подстрелить второго. Ты, Тарик, занимай позицию шагов в десяти левее, и не стреляй, пока не подойдут поближе. Убойная сила автомата возрастает на ближней дистанции. Мириам и Янка, вам достается правый фланг. Также постарайтесь не обнаруживать себя, пока не подойдут поближе. Старайтесь целиться в брюхо — это у них самое плохозащищенное место.

— И где ты научился военной стратегии? — удивилась Мириам.

— Спасибо Ларе Армстронг и ее обучающему «курсу молодого бойца».

Осмотрев еще раз поле предстоящего сражения, Артур скомандовал:

— Все заняли свои места? Тогда на счет три открываем огонь. Раз! Два! Три!

Залп ионной винтовки на мелкие кусочки разнес «голема» и ближайшего к нему паука; остальные два были отброшены и покалечены. Сам Артур выстрелил не очень удачно — его заряд прошил руку второго «голема». Лэния была более точной, продырявив тому голову. Повторный залп, угодивший в туловище, окончательно добил их врага.

Тем временем пауки, сориентировавшись, откуда на них было произведено нападение, как по команде развернулись в сторону наших героев и начали быстро приближаться. Ближайшего буквально изрешетил автоматом Тарик. Возвышенность и кустарники создали естественную преграду, не позволявшую громадным и неповоротливым «насекомым» подойти вплотную, и поэтому несколько их полегло у подножия пригорка, на котором обосновались наши герои. Только под самый конец, когда осталось всего трое врагов, пришлось все же принимать рукопашный бой — бластеры, как и винтовка, требовали подзарядки, да и патронов к автомату осталось совсем немного.

Один из пауков внезапно отбежал назад и издал тревожный свист вперемешку с клацаньем.

— Он зовет на помощь! — крикнула Янка. — Немедленно уничтожьте его!

Одновременно она метнула свое копье, но без особого ущерба для создания. Артур, со всех ног бросившийся к монстру, буквально размолотил его булавой, после чего переключился на двух оставшихся, уже добиваемых своими товарищами. Остановились они лишь после того, как их враги перестали шевелиться.

— Ну, друзья, вот мы и одержали нашу первую существенную победу. Дорога на Мэйнтаун открыта.

— Не радуйся раньше времени, — охладила боевой пыл Янка. — Если он успел передать своим сигнал о нашем нападении, сюда вскоре явится целый батальон врагов. Даже без всякого вооружения они задавят нас своей численностью.

— И что ты предлагаешь?

— Давайте обманем их. Они будут ожидать, что мы пойдем по дороге, а мы продолжим свой путь на лодке.

— Но это сильно нас задержит.

— Не так уж чтоб очень. Зато глухой лес, который окружает дальше реку, не даст преследователям возможности выследить нас. Отплыв подальше, мы через лесную чащу напрямик выйдем на окраину Мэйнтауна.

— Если не заплутаем.

— Вряд ли, там есть свои ориентиры, да и тропинок за эти годы понаделали немало.

Остальные участники группы согласились, что это разумный план. Насия уже подгребала к берегу с их стороны; как только она приблизилась на оптимальное расстояние, наши герои прыгнули в воду и оттуда уже забрались в лодки.

Уже успев отплыть достаточно далеко, так, что песчаное поле их сражения стало еле заметным, они заметили на горизонте движение — чудовища спешили на помощь своим погибшим собратьям.

— К счастью, мы успели уйти, — прокомментировал Рихард. — Леса, окружающие реку, укроют нас, если только у них летающих собратьев.

Свесившись, он зачерпнул ладонью воду, попробовал ее и выплюнул.

— Горьковата. Похоже, речку слегка потравили.

— Да и похолодало что-то не по сезону, — заметила Насия, кутаясь в свои одежды.

— Последние дни почти не было Солнца, одни тучи, — отозвалась Янка. — Монстрам чужды понятия красоты и гармонии; если так будет продолжаться и дальше, тут будет такая же клоака, как в Сети.

Несколько миль они плыли молча, каждый думал о своем. Несмотря на радость от выигранного сражения, всем им сильно досталось — как в физическом (если только подобный термин может быть применим к виртуальному миру), так и в моральном плане; каждый из них ощущал усталость. У Артура был особый повод для волнения — они приближались к их со Светланой излюбленному месту на этой реке, невдалеке от которого

находился и их домик. Но теперь то, что он мог увидеть там, пугало его.

— Что-то мы раскисли совсем, — раздался позади него голос Лэнии, — кто-нибудь из вас помнит боевую песню для поднятия духа?

Я помню, — отозвался наш герой и вполголоса напел:

Горит и кружится планета,
Над нашей родиною дым…

— Но я не знаю такой песни, — нахмурилась Лэния.

— И мы тоже, — присоединились Тарик и Насия.

— Эту песню когда-то пели мои прадеды — давно, еще после Второй Мировой.

— Мне кажется, я что-то такое припоминаю, — отозвалась Янка. — Не оттуда ли строчки:

Когда-нибудь мы вспомним это,
И не поверится самим…?

— Да. И если не знаете слов, подпевайте.

И вскоре хор их голосов гремел над рекой:

Нас ждет огонь смертельный,
И все ж бессилен он…

Дружные аккорды вспугнули стаю ворон, которая закружилась невдалеке с громким карканьем.

— Что-то много их развелось, — озабоченно заметил Рихард. — Раньше я видел их довольно редко и в основном поодиночке.

— Все из-за войны. Несколько я знаю, эти представители пернатых любят прилетать на поле брани — пировать над трупами. Перестрелять бы их, да патронов жалко. Ладно, если победим, наведем порядок, а если нет — нам это будет уже все равно.

Речка постепенно суживалась. Они приближались к каменному мостику. Артур принял решение.

— Здесь недалеко мой дом. Не могу просто взять и проплыть мимо. Надеюсь, вы поймете и простите меня. Я пробегусь туда и сразу же вернусь.

Остальные согласно кивнули головой.

— Только не задерживайся надолго.

Когда фигура нашего героя скрылась за деревьями, Рихард обратился к Янке:

— Мы не имеем права его потерять. Попробуй осторожно проследить за ним, и если что — приди на помощь.

Ускоренным шагом по до боли знакомой тропинке Артур быстро добрался до своей цели. Дом казался нетронутым, но производил впечатление заброшенного, и даже входная дверь была приоткрыта и жалобно скрипела под порывами ветра. Он зашел внутрь. Здесь тоже все осталось так, как накануне его визита в Реальность. Но ни Светланы, ни кого-нибудь другого не было и следов.

Оглядевшись, он заметил листок бумаги на столе. Это была записка, адресованная лично ему:

> Артур, любимый! Я пишу это письмо, проводив тебя в Реальность и тем спасая от угрозы уничтожения нашего мира. Если Виртуальность перестанет существовать, я верю, ты сможешь найти себя в Реальности. Если ты читаешь эти строки, значит, я не вернулась с нашего последнего заседания, и нас всех уже нет. Тогда ты должен будешь возродить наш мир и сделать его еще лучше. Может быть, тебе повезет, и ты найдешь мою резервную копию. Если воскресишь ее, не говори ей о том, что случилось. Пусть она останется в счастливом неведении, как и все те, кто обретет новую жизнь.
>
> *Твоя Светлана.*

Артур уронил голову на стол и заплакал.

Глава 5

Очнулся он оттого, что кто-то тряс его за плечо.

Обернувшись, он увидел Янку.

— Как ты тут оказалась?

— Прости, мы боялись за тебя, и я пошла следом. Мужайся, ведь все мы потеряли на этой войне своих близких. Возможно, они еще живы и скрываются, и им нужна наша помощь.

— Что поделаешь. Никто из нас не сделан из железа, и всем нам выпадают минуты слабости и депрессии. Но ты права — мы не должны им поддаваться. Поэтому давай возвращаться к нашим товарищам.

И они продолжили свой путь по реке — вплоть до небольшой отмели, откуда еле приметная тропинка уводила в лесную чащу.

— Вот и конец нашего путешествия по воде. Мы спрячем лодки в камышах и дальше пойдем пешком, благо отсюда можно быстрее всего добраться до Мэйнтауна.

Замаскировав на всякий случай место своего прибытия, они побрели по тропиночке, внимательно оглядываясь по сторонам. Им повезло — никто не встретился даже при пересечении границы секторов — может быть потому, что здесь она никак не была обозначена. Или пауки сочли эту дорогу недостойной их внимания.

Когда из-за деревьев вдали показались стены городских построек, наши герои остановились, чтобы в очередной раз обсудить план дальнейших действий.

— В обозримом пространстве монстров не наблюдается, мы можем проскочить и спрятаться в каком-нибудь доме, а потом перебежками посетить другие здания. Почти наверняка найдем тут кого-нибудь из наших.

— Слишком опасно. То, что ты никого не видишь, вовсе не означает, что здесь нет наблюдения. От края леса до ближайшего здания не менее трехсот метров, и слишком велика вероятность, что нас заметят.

— Значит, надо найти место, где заросли подходят вплотную к домам.

— Я знаю такое место, — радостно сообщила Мириам, — наша Библиотека. Ее задняя стена расположена как раз на уровне начала леса. Там даже есть запасная дверь, через которую мы выходим немного отдохнуть на природе.

— Ну так воспользуемся этим!

И вся группа, стараясь не высовываться из-за деревьев, начала перемещаться в обход. Пришлось преодолеть немалую дистанцию — не менее трех километров, пока они не увидели перед собой розовые стены Библиотеки. Через небольшую железную дверь с тыла они проникли внутрь.

Враги явно побывали здесь. Хрустальные двери и перила лестниц были разбиты, стены изгажены; повсюду чувствовался запах горелой бумаги. Его источник найти оказалось нетрудно — в центральном зале они обнаружили пепелище, где были сожжены тысячи книг.

— Какой кошмар! — всплеснула руками Мириам. — Сколько бесценных произведений погибло! За одно это те твари подлежат полной ликвидации! Мы десятилетиями собирали здесь культурное наследие человечества, и многое будет очень трудно восстановить.

— Давайте обойдем все этажи: вдруг кто-нибудь нашел тут укрытие.

Они поднялись на второй этаж и разбрелись по комнатам и залам. Артур решил не задерживаться здесь и направился сразу на третий этаж — он хотел взглянуть с высоты его на близлежащие окрестности Мэйнтауна. Тут тоже похозяйничали твари: повсюду валялось битое стекло, разорванные книги, детали стеллажей и стоявших на них компьютеров. Зайдя в одну из комнат, где была сосредоточена литература философского содержания, он принялся внимательно изучать городской пейзаж, как вдруг в спину его уткнулось дуло бластера.

Голос стоящего сзади произнес:

— Повернись ко мне, только медленно.

Артур обернулся.

— Вот это да!

Перед ним оказался его приятель и коллега по Научному Центру афроамериканец Джимми, работавший в Физическом Отделе.

— Артур, ты?? Какими судьбами? Ты же отправлялся в Реальность, разве нет?

— Я побывал там и вернулся, а теперь пытаюсь понять, что тут произошло.

— Пойдем скорей в наш штаб, ребята будут безумно рады тебя видеть.

Он буквально потащил за собой нашего героя, заведя его в одну из комнат в конце коридора, служившую ранее для обработки заказов, поступавших в Библиотеку. Теперь ее переоборудовали под самую настоящую партизанскую штаб-квартиру. Посреди небольшого полутемного, вследствие тщательно занавешенных окон, помещения стоял стол, на котором лежала подробная карта Мэйнтауна. Ее освещала настольная лампа, сделанная из гильзы артиллерийского снаряда. На стене висело сине-зеленое знамя Виртуальности. Стол окружали три грубо сколоченные табуретки, на одной из которых напротив входа сидел человек, задумчиво уставившийся на карту.

Услышав шум, он поднял голову.

Это был Гека.

— Артур? Вот так встреча! Честно говоря, меньше всего ожидал увидеть здесь именно тебя. Как ты смог вернуться оттуда? Какова обстановка там, на поверхности?

Гека, похоже, искренне вошел в роль подпольщика.

Друзья обнялись и троекратно облобызались по старинному обычаю их предков, после чего Артур начал свой рассказ, постоянно перебиваемый Гекиными вопросами:

— С базы, куда нас отправили, мы разлетелись по разным

городам. Но за нами уже следили, и врагу удалось уничтожить тех, кто улетел в Бигэпл и Дайкин. Нам повезло добраться до Голдтауна. Я даже побывал в Университете.

— Правда? И на биофак заходил?

— Конечно. Там все по-прежнему. Я, правда, ни с кем в контакт не входил. Вечером того же дня к нам присоединилась Лара Армстронг.

— Знаменитая гладиаторша? Но как она вас нашла?

— Совету удалось связаться с ней еще до нашего путешествия. Счастье, что она оказалась в Голдтауне. Если бы не она, разделил бы я участь всех остальных. Конечно, мы были неосторожны, что попались в ловушку, пытаясь самостоятельно выйти на связь с Виртуальностью. В здание филиала «Макрохарда» была подложена взрывчатка, и Малко с Александром погибли, включив компьютер.

Гека помрачнел.

— Должно быть, мина сработала именно на вызов Виртуальности. Да, в этой войне мы потеряли многих, причем лучших. А ты как уцелел?

— Я охранял запасной выход, Лара — парадный вход. Меня неплохо припечатало, но она вытащила меня и починила.

— Ну, ты выражаешься прямо как заправский киборг!

— Да, успел немного вжиться в роль. Так вот, окольными путями мы добрались до Бигэпла, где выяснилось, что весь коллектив лаборатории нестандартных разработок изолирован в одном тифознике. Пришлось вытаскивать их оттуда.

— Так вот почему они не выходили на связь!

— Мы нашли и тех, кто организовал их похищение. Оказалось — самый настоящий бандитский синдикат. Лара и здесь оказалась не промах — что значит боевой киборг. К сожалению, главарь предпочел умереть, не выдав имени своего заказчика. Параллельно мы освободили Арчибальда и вылечили от наведенной амнезии. Фрагмент его памяти содержал наводку на Дэнила Варовски — президента компании ASD, одной из конкурентов «Макрохарда».

— Даже так!

— Но все оказалось сложнее. Тот тоже не сам все организовал, а работал на кого-то еще. Мы не успели хорошенько его допросить — он умер так же, как и Крис, унеся тайну с собой в могилу. Наш главный враг ускользнул, напоследок сделав во мне большую дыру. Правда, мы в долгу не остались, уничтожив тело киборга, которое, судя по всему, ему было крайне необходимо.

— Очень интересно, — задумчиво произнес Гека, — тут стоит

поразмыслить.

В дверь постучали и, не дожидаясь приглашения войти, в комнату ввалился молодой человек в длиннополом плаще и очках в круглой оправе. То оказался Эндрю Петерсон — не без способностей поэт и прозаик, чрезвычайно рассеянный вследствие постоянного состояния творческого вдохновения.

— Командир, там внизу какие-то люди! — и осекся, заметив нашего героя.

— А я уже знаю, — ласково ответил Гека, — ведь это товарищи, которые пришли сюда вместе с Артуром, правильно я говорю? Кстати, сколько их и кто они?

— Их шестеро: Рихард, Тарик, Насия, Лэния, Янка и Мириам. Только не пугайте их внезапным появлением: они вооружены и рефлекторно могут выстрелить.

— Здорово! — глаза Эндрю светились восторгом. — Теперь нас вдвое больше, и мы сможем перейти к решительным действиям. Этот кошмар, который творится в нашем мире, наконец-то закончится!

— А ведь не появись мы, он мог бы продолжаться вечно, — подшутил над ним Артур.

— О да! — не раскусил иронии тот. — Когда-нибудь, когда все вернется на свои места, я напишу роман и назову его «Бесконечный кошмар»!

— Но это потом, а сейчас бери всех остальных и зови друзей в гости. Собирайтесь в зале презентаций, мы с Артуром вскоре подойдем туда.

Эндрю вприпрыжку убежал.

Гека усмехнулся ему вслед.

— Представляешь, мы обнаружили это чудо, когда с боями прорывались к Мэйнтауну. Путешествовал по горам, сочиняя очередной шедевр, и даже не подозревал о вторжении. Отключил свой браслет, чтобы не мешал полету творческой фантазии. Его счастье, что мы нашли его раньше монстров.

— Кстати, мы пробирались мимо вашего поселка. Похоже, вы задали там врагу жару. Но теперь твоя очередь, расскажи, что происходило после того, как мы покинули Виртуальность.

— Я знаю далеко не все. Когда ваша группа отбыла в Реальность, я был на дежурстве. Ты в курсе — ведь мы виделись тогда на площади. Весь тот день у Барьера больше обычного суетились вирусы и прочие паразиты, но к ночи все стихло. Поэтому в середине ночи было решено часть патруля распустить на отдых. Это оказалось ошибкой — возможно, все вместе мы отразили бы нападение. Но никто даже не мог предположить, что такое может случиться. Я вернулся к своим приятелям-

Конструкторам, мы обсуждали детали последних новинок в разработке компьютерных игр. Ближе к рассвету пришел сигнал о прорыве Барьера. До сих пор корю себя за то, что отнесся к нему легкомысленно и не отправился на помощь — впрочем, кто из нас тогда думал, что происходящее настолько серьезно? А когда пришло следующее сообщение, было слишком поздно. Монстры сумели воспользоваться системой телепортеров и быстро распространились повсюду. Мы послали одного из наших — Давида — предупредить других Конструкторов, но он не смог добраться, чудовища уже перегородили дорогу. Мы быстренько соорудили заслон, разобрав ограду у одного из домиков, и даже установили несколько мин. Если ты был там, то конечно же видел все своими глазами. К сожалению, их приперлось слишком много, пришлось отступать в лес.

— Интересно, что происходит с теми, кто попадает им в лапы?

— Насколько я знаю, парализуют или просто обездвиживают, подчас заключая в стеклянные ящики, и свозят в Кинотеатр, превращенный в тюрьму. С какой целью они это делают — сказать сложно. Пауки — так больше похожи на механизмы, исполняющие простые команды. Особым умом не отличаются. Их человекоподобные командиры более сообразительны и напролом не лезут. Но кто управляет всей этой сворой — я лично не видел. После захвата Дворец был перестроен, но его новый хозяин так ни разу и не показался. Пробиться туда нет никакой возможности — там этих уродов немерено. Оружия у нас достаточно — мы научились делать его сами, используя модельные образцы. Вот где реально пригодился опыт разработки новых конструкций вооружения для наших игрушек. Но нас самих было слишком мало, поэтому мы ограничивались отдельными вылазками и уничтожением вражеских патрулей. Теперь, я думаю, дело пойдет веселее. Кстати, где взял такую потрясную булаву? Неужели сам смастерил?

— Конечно, нет. Когда я вернулся в Виртуальность, то при попытке воспользоваться телепортером угодил прямо в игру «Дом Кошмаров», начатую другими. Начатую, но не оконченную, поскольку Рихард, Тарик и Насия застряли на первом уровне, заключенные в стеклянные кубы. Я вызвал Адвизора, который дал мне булаву и другое снаряжение. К сожалению, из-за изменений, вызванных вторжением, чтобы освободить данных товарищей, мне пришлось пройти игру до конца.

— В одиночку? Ну ты крутой! Это еще никому не удавалось.

И Артур со всеми подробностями рассказал свои игровые приключения. Гека немного нахмурился.

— Очень необычная история. Я не очень большой знаток этой игры, и не принимал участия в ее создании и модернизации, однако постоянно общаюсь как с другими Конструкторами, так и с геймерами. Никто из них не упоминал ни о пиршестве мертвых, ни о бессмертном маге. Да и артефакт в конце игры обычно другой, не рубиновый кристалл… Но самое поразительное то, что оружие осталось с тобой. Такого уж точно не случалось ни разу за всю историю существования Игровой площадки. Неужели ты и впрямь тот, кому суждено спасти наш мир?

— Я слышал нечто подобное от освобожденных духов Замка Кошмаров. Но кому, как ни тебе, знать, что на роль героя я не гожусь.

— А кто из нас им рождается? Но если провидение указало на тебя, придется соответствовать.

— Ладно, разберемся. Скажи лучше, не знаешь ли, что случилось с моей женой, и где она сейчас может быть?

— Интересный вопрос. Насколько я знаю, все члены Совета Пятидесяти находились во Дворце вплоть до самого последнего момента, когда монстры уже заполонили улицы. Но могу тебя немного утешить — есть вероятность, что им удалось спастись из Дворца, и они улетели на дирижабле.

— Где они его взяли? И куда направились?

— Ты от меня слишком многого хочешь. Не забывай, что нас в тот момент не было в городе.

— Но откуда тогда такие сведения?

— От Хельги, служащей отдела редких изданий Библиотеки. Мы нашли ее уже здесь. Во время вторжения она забралась на крышу и просидела там вплоть до нашего появления. Именно она увидела воздушный корабль, улетающий прочь от Дворца. Впрочем, если хочешь, поговори с ней лично.

— Еще вопрос: почему ваша группа обосновалась именно здесь?

— Библиотека примыкает к лесу, куда напрямую выводит запасной выход. В случае чего можно легко скрыться.

— Как раз им мы и воспользовались, чтобы не светиться на открытом пространстве.

— Да, мы пришли разными дорогами на один и тот же вокзал. Так, кажется, пелось в одной песенке. Но пойдем, товарищи нас уже заждались.

Действительно, в зале презентаций было весьма оживленно — все радостно обменивались новостями. При виде наших героев разговоры стихли. Слово взял Гека:

— Друзья! Сегодня у нас счастливый день: мы снова вместе. И, значит, наша общая надежда теперь разгорится с новой силой.

Мы очистим Виртуальность от наглых захватчиков. И первый шаг на этом пути сделаем немедленно — освободим наших товарищей, что томятся во вражеском плену в здании Кинотеатра. Надеюсь, ни у кого нет возражений?

Дружное «Нет!» было ответом.

— Замечательно. Эндрю, тащи сюда план местности из кабинета!

Принесенную карту расстелили прямо на полу, и все склонились над ней, обсуждая детали предстоящей операции.

Глава 6

Бывший раньше одним из центров культурного отдыха обитателей Виртуальности, Кинотеатр теперь и впрямь напоминал тюрьму. Здание, не расцвеченное больше афишами и иллюминациями, выглядело холодным и мертвым, да вдобавок было обнесено колючей проволокой. За ней по всему периметру виднелись пауки-охранники и их командиры-големы. Согласно плану штурма, группа Артура засела на крыше двухэтажного дома, расположенного сбоку от Кинотеатра, и огнем своего оружия должна была отвлечь монстров и постараться нанести им максимальный урон. Под его прикрытием группа Геки станет штурмовать здание.

Ровно в 10:00 по местному времени Артур дал команду. Тотчас из своей ионной винтовки Рихард уложил одного из командиров врага перед входом в Кинотеатр. Одновременно заговорили бластеры, поражая заметавшихся монстров. Когда те установили местоположение источника огня, охрану, как и предполагал Гека, сняли с других участков и бросили на устранение беспорядка. Твари окружили дом, где окопались наши герои, и начали проникать внутрь.

Это тоже было предусмотрено. Деревянные пролеты лестниц дома были заранее подпилены, и как только враги попытались подняться на второй этаж, рухнули. Бестолково суетящиеся внизу монстры, явно не ожидавшие подобного, стали прекрасной мишенью не только для оружия, но и для тяжелых предметов обстановки.

Тем временем отряд Геки, дождавшись момента, когда основные силы врага сконцентрировались вокруг и внутри дома, где располагалось подразделение Артура, ударил с другой стороны в тыл. Без труда прорвав ослабевшую оборону, бойцы за несколько секунд добрались до входа в Кинотеатр и, стреляя на ходу, принялись уничтожать засевших внутри тварей.

Маневр внес замешательство в ряды противника: к этому времени большинство «големов»-командиров было выведено из строя, и пауки беспорядочно метались повсюду, не зная, какую цель им атаковать в первую очередь. Впрочем, словно напоминая, что расслабляться еще слишком рано, один из пауков неожиданно подпрыгнул и ударил парализующим лучом Насию, увлеченно стрелявшую из арбалета и слишком сильно высунувшуюся в проем над рухнувшей лестницей. Девушка вскрикнула и свалилась на пол обездвиженная. Та же участь постигла и одного из бойцов из команды Геки — Альфреда, который, не заметив в

полутемном коридоре притаившегося врага, получил парализующий заряд в спину.

Монстров в самом Кинотеатре оказалось не очень много, и отряд Геки зачистил их буквально за три минуты. После чего бойцы смогли наконец оглядеться и рассмотреть ту ужасную картину, которая предстала перед ними.

Почти все здание было завалено телами их товарищей — к счастью, не мертвых, а «всего лишь» парализованных. Но зрелище от того не становилось менее кошмарным — казалось, что сюда свезли пришедшие в негодность гипсовые манекены, побросав их друг на друга. Руки непроизвольно сжались на оружии в желании немедленно отмстить. Но командир был тверд.

— Мы знаем, зачем шли сюда, и что могли увидеть. Поэтому я прихватил по максимуму оборудование, которое могло бы оказаться полезным. Гарри и Эльдар, возьмите из моего рюкзачка тестеры и все, что понадобится, постарайтесь установить характер парализации, и как с ней справиться. Все остальные — за мной.

Они выскочили из здания, и вовремя — к врагу подходило подкрепление. Атака Гекиной группы была молниеносной и поэтому успешной — без особых проблем они уничтожили двух «големов» и добрую половину пауков из числа пришедших на помощь. Оставшиеся монстры начали потихоньку разбегаться. Увидев это, команда Артура воодушевилась и усилила огонь, выбивая врага из оккупированного первого этажа. Совместными усилиями они очень быстро очистили дом и всю прилегающую территорию.

Спрыгнув вниз и осторожно спустив парализованную Насию, наши герои радостными возгласами приветствовали отряд Геки. Бригады объединились, спеша поздравлять друг друга. Немного остыв от жара боя, вся честная компания переместилась в Кинотеатр.

Бойцы Артура, да и он сам, пришли в шоковое состояние от увиденного.

Гека поинтересовался у Гарри, возившегося с приборами:

— Удалось установить причину паралича?

— Да, ничего хитрого тут нет. Парализующий луч преобразует программу личности, превращая исполнительные файлы в текстовые. Вернуть к жизни несложно, задав обратное превращение. Все необходимое есть, и мы уже конструируем соответствующую установку.

— Действуйте. Как только закончите, сразу начинайте оживление. Хельга, Мириам, Лэния, помогайте им возвращать к жизни пострадавших. Те, кто будет в состоянии, пусть сразу берут в руки оружие. Янка, Эндрю, Франсуа, ваша задача —

патрулирование здания. Тщательно проверьте, не спрятались ли где монстры. Рихард и Стэн, вы должны быстрым шагом добраться до нашей штаб-квартиры и принести еще оружия. Стэн знает, где оно складировано. Все остальные пусть охраняют здание снаружи. Я почти не сомневаюсь, что монстры, очухавшись, перегруппируются и вскоре перейдут в контратаку.

Минут через пять устройство для исцеления паралича было готово. Напоминало оно типичный медицинский пистолет для инъекций. Эльдар приставил его ко лбу Насии и нажал на курок. Совершенно беззвучно, но Насия тут же вскочила. Лицо ее было полно испуга и недоумения.

— Где я? Что со мной произошло?

— Успокойся, все уже закончилось. Один из пауков парализовал тебя, но мы нашли, как справиться с этим. Расскажи, каковы были твои ощущения, и что осталось в памяти?

— Помню, шел бой в доме рядом с Кинотеатром, и мы отстреливали монстров, бегающих внизу. Потом один из них уставился на меня, я хотела выстрелить в него, но не могла пошевелить и пальцем. А он все смотрел на меня, также не двигаясь, и все вокруг вдруг застыло, и все звуки смолкли. И так было, пока вы не вывели меня из этого странного оцепенения. Картина перед глазами вдруг резко изменилась, и я снова могу двигаться. Я смотрю, мы уже в Кинотеатре? Сколько же времени я провела в таком состоянии?

— Не так много, не волнуйся. В отличие от других наших товарищей.

И Лэния указала на кучу тел сзади себя. Насия вскрикнула, и чуть было не упала вновь — теперь уже в обычный обморок. Мириам поддержала ее.

— Присоединяйся к нам, или, если хочешь, охраняй здание. Вот твой арбалет. Кстати, ты помнишь все, что происходило с тобой и другими перед боем?

— До малейших подробностей.

— Это внушает надежду. Ведь не исключалось, что монстры не только обездвиживают нас, но и портят информацию. Но посмотрим, как пойдет дело с другими — ведь они находятся здесь в таком состоянии уже довольно долго.

Следующим, однако, оживили Альфреда — чтобы немедленно пополнить ряды защитников крепости, в которую превратился Кинотеатр. Его ощущения оказались аналогичны:

— Бегу, чувствую, как в спину толкнуло. И все замерло вокруг, в том числе и я. А потом резкая смена декораций, и вы все склонились надо мной. Вот, значит, как они действуют. Но если мы их раскусили, теперь им точно не победить.

И дальше работа закипела как по конвейеру: Хельга, Лэния и Эльдар перетаскивали тела, Гарри оживлял, а Мириам взяла на себя роль психолога — поддерживала и успокаивала тех, кто был сильно напуган и растерян, благо в Реальности когда-то училась на факультете психологии. Как выяснилось, истории исцеленных товарищей также заканчивались тем же финалом — после удара парализующего луча мир застывал перед глазами, фиксируя последние восприятия.

Когда уже более тридцати из числа оживленных присоединились к нашим друзьям, снаружи раздался громкий возглас Джимми:

— Враги наступают! Кто может, на помощь!

Все, кроме Гарри и Мириам, продолживших свою работу, ринулись наружу, и вовремя — с двух противоположных сторон прямо на них шли колонны монстров. Их было значительно больше тех, что стояли на охране Кинотеатра. Наши герои к тому времени уже успели соорудить перед зданием что-то вроде баррикады, однако надолго она врага не задержала бы. Чудовищные роботы наступали молча, стройными рядами, не издавая ни звука. Бойцы Виртуальности открыли огонь, выкашивая передние ряды пауков, но их место тут же занимали новые, точно такие же, которые с легкостью переступали через своих раненых собратьев, даже не замедляя хода. Артур вспомнил, что подобная тактика когда-то называлась «психической атакой». Сам он ничуть не испугался этого и был обеспокоен лишь количественным превосходством противника; но кое-кто из тех, кто только что очнулся от многодневного небытия, находились в явном замешательстве.

Все же слаженные действия их отряда, получившего подкрепление, дали свои плоды: до баррикады добралось меньше половины тварей. Но и такого количества вполне хватало, чтобы на каждого ее защитника приходилось как минимум по пять атакующих. Большинство из их отряда отступило почти вплотную к зданию Кинотеатра, продолжая вести беглый огонь. Наиболее бесстрашные и отчаянные остались на баррикаде, собираясь принять ближний бой. Самоубийственная миссия, гарантирующая получить паралич почти со стопроцентной вероятностью, но дававшая возможность в критической ситуации спастись остальным.

Артур отложил в сторону бластер, уже почти полностью разряженный, и взялся за булаву. Он не имел морального права уйти с занятой позиции, чтобы не уронить себя в глазах тех, кто верил в него.

Первый же монстр, вскарабкавшийся перед ним на

укрепление, был отброшен назад на несколько метров и, опрокинутый на спину, сучил ногами. Второй — попросту лишился головы. Третьего наш герой буквально вбил в один из проемов баррикады.

Но их становилось все больше. Приходилось отбиваться вначале от двух, потом от трех, четырех, пяти монстров одновременно. Его товарищи пытались помогать, отстреливая врагов вокруг него, но не могли стрелять по тем, кто находился слишком близко. Вокруг нашего героя уже росла новая баррикада из тел уничтоженных врагов. В пылу сражения все окружающее закрутилось в единую карусель — свирепые и тупые рожи монстров, лица товарищей, вспышки бластеров, туманное небо Виртуальности, очертания опаленных войной зданий. В ярости боя, подобной той, что он испытал в Замке Кошмаров, Артур крушил направо и налево, остановившись только после того, как последний нападавший перестал двигаться.

Конец его битвы явился фактически окончанием всего сражения, поскольку монстры, казалось, задались целью вывести из игры именно его. Артур в недоумении глядел на гору навороченных перед ним трупов, не понимая, как ему это удалось. Его постепенно обступили друзья; их лица выражали одновременно восторг и недоумение. Первым заговорил Гека:

— Почище будет, чем в компьютерной игре. Никогда бы не подумал, что имею честь дружить с былинным богатырем. Эндрю теперь наверняка напишет поэму, и станешь ты легендой виртуального мира.

— Да ладно, хватит прикалываться. Любой на моем месте сражался бы не хуже.

— Ну, не скажи, — встрял в разговор Джимми, — все, кто остался на баррикаде, почти сразу были парализованы. А в тебя раз десять попадал парализующий луч — и хоть бы хны. Как тебе это удалось?

Артур показал свою булаву.

— Скорей всего, ее рук дело.

— И что в ней такого особенного?

— Внутри нее артефакт — рубиновый кристалл, который поместил туда Адвизор игровой площадки. Он сказал, что кристалл защитит меня от вражеской магии. Но до настоящего времени у меня не было возможности проверить это на деле.

Джимми недоверчиво взял булаву в руки и, покрутив ее, вернул обратно Артуру.

— Ничего особенного не чувствую. Наверное, она настроена на тебя лично, для всех прочих оставалась бы обычным холодным оружием, не лучше и не хуже других. И если ты действительно

избранник судьбы, нам остается только следовать за тобой.

— Перестань! Гека куда лучший командир, чем я.

— Я всего лишь возглавляю отряд, — вмешался Гека, — но тебе предстоит командовать армией, ибо твоя неистовость в сражении будет воодушевлять остальных. И поэтому не противься и принимай руководство.

Артур хотел ответить категорическим отказом, но все окружающие дружно, как по команде, воскликнули:

— Слава Артуру Черанскому! Ура нашему командиру!

Поняв, что любые разумные доводы для отклонения своей кандидатуры в данной обстановке не возымеют действия, наш герой произнес:

— Хорошо. Я согласен, но лишь до тех пор, пока не найдется главнокомандующий, лучший, чем я… Тебя, Гека, в таком случае назначаю своим заместителем. Доложите, какова ситуация на данный момент.

— Враг отброшен, и мы должны использовать полученную передышку максимально эффективно. Сейчас нас в строю около пятидесяти. Работа по исцелению продолжается непрерывно, поэтому, я думаю, мы в состоянии будем отбить новые атаки. Сейчас первоочередная задача — починить и усилить баррикаду. Уже темнеет, надо подготовиться к возможности ночных стычек.

Артур посмотрел на небо, покрытое мрачными, почти грозовыми, тучами, почувствовал ледяное дыхание ветра — слишком холодного для Виртуальности, и вздохнул.

— Пусть будет так. К ночи нужно будет разжечь костры или повесить фонари, если таковые найдутся. Также было бы неплохо пополнить запасы вооружения.

С этими словами Артур прошел внутрь Кинотеатра, приветствуя тех, кто был возвращен к жизни усилиями прибора Гарри. Возбужденный гомон стоял по всему зданию — люди спешили поделиться своими впечатлениями. Передвигаясь от одной группки собеседников к другой, наш герой узнавал все новые подробности начала вторжения, ища ответы на вопросы, которые его волновали. И вот что он выяснил.

Атака на пограничные укрепления их мира велась издалека, как если бы кто-то применял дальнобойные артиллерийские орудия. Барьер прорвали сразу чуть ли не в десятке мест, поэтому отразить атаку было бы крайне затруднительно, даже если бы все население Виртуальности ушло в патруль. Монстры, обманным маневром отступившие от голубой прозрачной стены, за считанные секунды преодолели расстояние до Барьера и ворвались внутрь, давя своей численностью любые попытки сопротивления. Во всеобщей суматохе никто не догадался взять

под контроль систему телепортеров, да и не случалось раньше никогда такого, чтобы вторгшиеся вирусы, даже если им повезло добраться до телепортера, смогли бы им воспользоваться. Кто-то из командиров патруля успел послать тревожное сообщение в Мэйнтаун, откуда оно было разослано всем остальным. Паники не случилось — за редким исключением никто из них не мог допустить даже в мыслях, что вирусы могут появиться в Мэйнтауне или его окрестностях. А уж предположить, что чужаки вовсе не вирусы… Когда же пришло второе предупреждение, оказалось слишком поздно — чудовища были повсюду и активно захватывали территорию Виртуальности. Большинство из тех, кто попал на «хранение» в Кинотеатр, тоже очнулись только после второго предупреждения и, естественно, никакого серьезного сопротивления оказать не смогли. Так и захватили их — кого в домах, кого на улице или лесных тропинках.

Что же касается штурма Дворца, то рассказ Хельги получил подтверждение: несколько человек, попавших в лапы монстров последними, видели средневековый корабль с громадным воздушным шаром сверху, внезапно возникший над Дворцом. Кое-кто даже заметил фигурки людей, взбиравшихся на корабль. Но, поскольку никто из наблюдателей не находился близко от места события, невозможно было сказать определенно, куда улетел корабль, все ли члены Совета улетели на нем, да и они ли вообще там были. В любом случае Дворец теперь превратился в змеиное гнездо, откуда враги диктовали свою волю Виртуальности.

В одном у Артура больше не было сомнений.

Их следующая цель.

Очень рискованно, но он надеялся, что его поддержат.

Глубокой ночью, когда лишь самодельные факелы освещали громадное внутреннее пространство Кинотеатра, он попросил слово.

Разговоры мгновенно стихли, и все с интересом приготовились слушать, что хочет поведать их новый лидер.

Речь Артура была краткой.

— Друзья! Мне нет смысла напоминать, в каком состоянии находится сейчас наш мир. И только от нас сейчас зависит, удастся ли очистить нашу землю от нечисти. Мы не вправе терять время, давая врагу собраться с силами. Пусть наша решимость укрепит оружие, что мы держим в руках. Поэтому предлагаю: на рассвете мы должны атаковать сами. Мы пойдем на Дворец, чтобы уничтожить вражеский центр управления.

Гомон десятков голосов заглушил последние слова. Даже с их нынешним численным составом штурмовать подобный бастион

казалось слишком авантюрно. Ведь как выяснили в свое время разведчики Геки, незаметно облазившие почти весь город, защита Дворца, помимо собственно монстров, включала также несколько рядов заграждений — колючая проволока, воткнутые прямо в мрамор вертикально торчащие копья разной высоты, рвы и гравитационные мины, а также автоматические турельные установки, расположенные по периметру здания. И где гарантия, что стрелять они будут парализующими лучами, а не крупнокалиберными снарядами, а по сути — вирусами-убийцами, уничтожающими напрочь информацию программ, в которые попадали? А при их нынешней ситуации они не могли пожертвовать ни одним из своих товарищей — ведь неизвестно, существует ли еще Резервный Фонд.

Если последний не пострадал, мелькнула шальная мысль, они могут хоть всю Виртуальность поставить под ружье, и заменить любого копией. Но, во-первых, доступ к архивам Фонда имеют только члены Совета, коих среди них сейчас не наблюдается, а, во-вторых, кто он такой, чтобы так играть чужими судьбами?

Но раз сказал А — нужно говорить Б. И, значит, предстоит разработать такой план, чтобы захватить Дворец с наименьшими потерями.

Глава 7

Разведчики, посланные для уточнения деталей дислокации вражеских подразделений, доложили: Дворец окружен со всех сторон монстрами, все подходы заблокированы их отрядами. Похоже, враг сконцентрировал здесь свои основные силы. Не исключено, что он подготавливал новую атаку на Кинотеатр.

К этому времени они «оживили» почти всех. Теперь их полк насчитывал почти пять сотен единиц личного состава — практически все исцеленные, и девушки тоже, изъявили желание участвовать в предстоящем сражении. Вернувшиеся, кроме того, принесли с собой несколько гранатометов.

— Откуда они? — удивился наш герой.

— У нас был игрушечный, и вчера вечером, после сражения, я послал кое-кого из Конструкторов сделать по образу и подобию настоящие, — объяснил ему Гека. — Без них идти на штурм бессмысленно.

— Но откуда ты тогда мог знать, что мы пойдем на штурм?

— А то я тебя первый год знаю! Двадцать лет назад в общаге в одной комнате жили, забыл разве?

— Если такой умный и прозорливый, чего ж отказался стать

командиром?

— Это начальник штаба должен быть умным, а командир должен быть лихим и безрассудным, как говорится, впереди всех на коне и с шашкой наголо.

— Да ладно тебе. Расскажи лучше, если уж взял на себя роль начальника штаба, что планируешь делать.

— Вооружим гранатометами два небольших отряда, и их единственной целью будет уничтожение турелей. И только потом пойдем на приступ. Поскольку нас теперь много, атаковать единым фронтом нецелесообразно — все-таки не в чистом поле воюем. Ударим с трех сторон, по числу улиц, ведущих к главному зданию нашего мира. Пойдем дворами, чтобы до поры до времени не выдавать себя. Хотя с таким количеством народа это будет довольно затруднительно.

Организационные моменты отняли около часа — всех, кто пойдет в поход, разделили на три группы и вооружили тех, кто еще не имел оружия. Один из отрядов предстояло вести Артуру лично, другой взял на себя Гека. Третий поручили Симону — одному из «оживленных», имевшему опыт работы массовиком-затейником в Реальности. Что поделаешь, не нашлось среди них профессиональных военных — этот контингент не поставлял свои кадры в их мир.

Отряд Геки ушел первым, чтобы успеть зайти с тыла. Следующими были бойцы Симона — им предстоит фланговая атака. Труднее всего придется Артуру и его людям — они будут наступать в лоб, туда, где самая сильная охрана и где наиболее мощные заграждения. За себя наш герой не боялся — отступать он не имел права, терять ему было нечего, да и булава защитит, по крайней мере, на некоторое время. Но его невольным подчиненным придется несладко.

Они медленно пробирались дворами, не выходя на главную улицу, которая, впрочем, оставалась пустынной — монстры то ли не набрали еще достаточно сил для наступления, то ли пренебрегали возможностью контратаки на свою цитадель.

Бой начался раньше, чем батальон Артура успел выйти на позицию — по-видимому, кому-то не терпелось нажать на курок. Заухали гранатометы, разнося в клочья ближайшие турели, послышались хлопки и отрывистый стрекот пауков. Артур скомандовал занять ближайшие к площади дома и своим огнем отвлечь тварей.

Наиболее ожесточенный бой кипел там, где находился отряд Симона. Именно с той стороны были уничтожены турели, и их коллега-командир по-видимому решил сразу идти на штурм. Опрометчиво — монстры очень быстро перегруппировались и

оттеснили атакующих, навязывая им ближний бой, в котором имели явное преимущество. Насколько мог видеть Артур, не выдержав лобового столкновения, бойцы Симона разбежались по окрестным строениям и оттуда палили по врагу.

Со стороны отряда Геки сражение шло с переменным успехом. Чудовищ там было поменьше, но все же достаточно, чтобы удерживать позицию. Ненамногим отличалось и положение подразделения нашего героя — некоторое время они лишь отстреливали живую силу противника, соревнуясь в меткости.

Наконец, когда была уничтожена последняя турель с их стороны, Артур понял — пора! И, скомандовав: «Все за мной!», выпрыгнул прямо из окна и рванул вперед. Кто-то сзади крикнул «Ура!!!», послышался топот ног. Перепрыгивая или сокрушая препятствия, он врезался в самую гущу врагов. Его подоспевшие товарищи, воодушевленные примером командира, вклинились вслед за ним в толпу монстров, разделяя ее надвое. Работая дубинами, самодельными мечами или бластерами в упор, они довольно быстро проделали проход, который все больше расширялся.

Артуру выпала честь первому добраться до ступенек Дворца. Уже практически не встречая сопротивления, он взбежал по ступенькам и ворвался внутрь.

Захватчики похозяйничали и здесь — и наиболее сильно в сравнении с другими территориями Виртуальности. Вместо беломраморных колонн и скамеек все внутреннее пространство занимали какие-то машины, продолжавшие выполнять порученную им работу. Пол и стены теперь были покрыты черной сталью, и из этого же материала был выполнен громадный трон, стоявший на месте трибуны для выступлений. Сейчас трон пустовал, и кроме неумолчного гула работы многочисленных механизмов, других звуков не было слышно.

Артур подошел к трону. Черная махина подавляла одним своим видом. Немного кружилась голова, Артуру казалось, что он попал в совершенно иной мир, а точнее — еще в одну компьютерную игру, но на сей раз сконструированную безумным гением, породившим войско Тьмы. Но что делать дальше?

— Если хочешь, можешь сесть на него! — раздался сбоку от него насмешливый голос с легким металлическим акцентом.

Наш герой оглянулся. По лестнице, ведущей на второй этаж, спускалась белокурая, неправдоподобной красоты женщина в переливающемся серебристом одеянии. Движения ее были грациозны, но глаза оставались холодными — прямо Снежная Королева в царстве металла.

— Кто ты?

— Я? Не имеет значения. А ты Артур, верно? Я поняла сразу. Признаюсь, ты доставил нам немало неприятностей. И как это удалось такой никчемной личности, как ты?

От этих слов наш герой пришел в ярость, но еще старался держать себя в руках.

— Ваше время здесь закончилось, отродья Хаоса. Вы вернетесь туда, откуда выползли — в ад, где ваше истинное место. Но если сдадитесь по доброй воле, можете рассчитывать на пощаду.

Искривив губы в презрительной усмешке, принцесса Зла извлекла из складок своей одежды блестящий медальон и, направив его на Артура, сжала в руках. Зеленая молния ударила нашего героя в грудь, но не причинила никакого вреда — булава автоматически отразила нападение, ярко засияв фиолетовым светом. Еще одна попытка поразить его тем же способом окончилась аналогично.

Как ни тяжело поднимать руку на женщину, да еще на такую красотку, пришлось сделать это. Подскочив к ней, Артур со всего размаху нанес ужасный удар булавой наискосок. Тело красавицы взорвалось и разлетелось на куски, как будто действительно было сделано изо льда. Голова откатилась в сторону. Чтобы разглядеть лицо своей противницы получше, наш герой подошел и поднял ее.

Голова внезапно ожила, а локоны волос оплели его руки, подобно змеям. Глаза сверкнули, пристально разглядывая в упор, а тот же голос с металлической насмешкой произнес:

— Поздравляю, герой, ты победил сегодня. Но завтра придет Хозяин и уничтожит всю вашу поганую Виртуальность, а тебя медленно разберет по отдельным байтам…

Содрогнувшись от чувства омерзения, Артур со всего размаху запустил головой в ближайшую стену. Взрыв — и от нее осталось лишь облачко дыма.

Почти сразу во Дворец ворвалась целая толпа. Вперед вышел Гека:

— Вот где наш командир, оказывается! В пылу битвы мы совсем потеряли тебя из виду. Когда хватились — нет тебя нигде, испугались даже, что монстры тебя утащили. Нашел кого-нибудь здесь?

Артур рассказал им об увиденном и услышанном. Гека кивнул:

— Что лишний раз доказывает — нашего главного врага, пресловутого «Хозяина», тут нет. Судя по всему факт, что Виртуальность отрезали от Сети, стал для него полной неожиданностью. Это нам на руку — теперь мы быстро вычистим

Мэйнтаун и всю Виртуальность от его уродов. Кстати, интересно, что за механизмы они здесь понаставили?

Гека, отважившись, дернул за рычаг одного из них. Раздался скрежет, одна из панелей машины отъехала в сторону, и изнутри выскочил паук. Монстр, не успевший даже оглядеться, был уничтожен залпом из десятка бластеров.

— Похоже, здесь у них располагался центр производства себе подобных. Теперь, когда лавочка прикрыта и новых тварей уже не будет, наша задача значительно облегчится.

Сражение перед Дворцом между тем подошло к концу. Добивали последних монстров, многие в знак победы стреляли в воздух. Подоспевшая бригада «скорой помощи» возвращала к жизни парализованных. Артур и Гека со спокойным удовлетворением наблюдали за этим из окна.

— Надо проверить второй этаж, — нарушил внезапно возникшее молчание наш герой, — неизвестно, какие еще гады могут прятаться там.

И они поднялись вверх по лестнице. Второй этаж Дворца с момента воздвижения последнего использовался скорее как подсобное помещение — здесь складировались ненужные вещи, декорации сыгранных когда-то на дворцовой площади представлений, стенограммы заседаний Совета прошлых лет, и много тому подобного, что вроде бы и не нужно, а выкинуть жалко. Сейчас здесь творился тот же бардак, как и везде, но не лишенный смысла — видно было, что многие документы кто-то внимательно изучал, вероятно, пытаясь выудить нужную информацию. Артур подумал, что скорей всего именно отсюда та мегера с лицом кинодивы и характером скорпиона знала его имя. Ведь стенограммы велись вплоть до последнего момента, до начала вторжения, и, конечно же, там было упомянуто об отправке дюжины представителей их мира в Реальность.

Но в тот момент их больше интересовало другое: состояние главного компьютера Виртуальности, осуществляющего прямую связь с лабораторией нестандартных разработок. Вопреки их ожиданиям, и не в пример всему остальному, компьютер не только не был сломан, но даже царапин не наблюдалось. Наши герои порадовались данному обстоятельству, хотя непонятно было, ради чего монстры отнеслись к нему столь уважительно.

Впрочем, все разъяснилось само собой — после того, как Артур включил его и послал сообщение следующего содержания:

— Реальность, отзовитесь. Мне удалось добраться до Дворца. Виртуальность захвачена монстрами, но нам удалось разгромить их группировку в Мэйнтауне. Большие разрушения, предстоит разыскать многих. Как ваши дела? Артур.

Ответ пришел буквально минут через пять, и был совершенно неожиданным:

— Артур, кто был твоим научным руководителем при обучении в докторантуре химфака ГГУ?

Несмотря на озадаченность столь неадекватным ответом, наш герой не стал шутить по этому поводу, а честно отстучал в свою очередь:

— Я никогда не учился на химфаке, а на биофаке мною руководил профессор Кирслинский.

Появившаяся на экране надпись гласила:

— Принято. Все в порядке. Можешь включить видеосвязь?

Артур нажал соответствующую кнопку. Темный экран прямо над дисплеем осветился, и наш герой увидел знакомые очертания лаборатории, Лару, склонившуюся над компьютером связи, а на заднем плане — Джеффри Стайлза и одного из его сотрудников, которого он помнил в лицо, но не знал имени.

Подняв глаза, Лара в свою очередь взглянула на него.

— Так вот какой ты на самом деле, мой дорогой напарничек. Ну, рассказывай поподробнее, что у вас там за дела.

Историю о похождениях нашего героя после того, как он покинул Реальность, ее обитатели выслушали с огромным интересом.

— Значит, говоришь, нашего главного врага в Виртуальности не было?

— Да, Лара.

— Нет. Не Лара.

— Прошу прощения, Кэти. К чему такие уточнения?

— К тому, что враг тоже пытался выйти на связь с нами, причем от твоего имени.

— С ума сойти! И что им было нужно?

— Догадаться нетрудно — просили восстановить соединение с Сетью. Зачем — тоже теперь понятно. К счастью, мы раскусили их хитрость.

— Каким же образом?

— Тому, кто назвался твоим именем, я задала вопрос — удалось ли ему разыскать жену свою Джулию?

— И что он ответил?

— Что она неподалеку.

Артур расхохотался. Да, Лару на мякине не проведешь.

— К тому же они упорно не хотели включать видеосвязь — под предлогом неисправности. В сочетании с настойчивыми просьбами получить доступ к Сети это выглядело более чем странно. Интересно, откуда они узнали о тебе?

— Переворошили все архивные документы Совета. К счастью,

Совет — не ЗАГС, и не регистрирует браки, а то вряд ли сделали бы такой ляп.

— А вообще в вашем мире их кто-нибудь регистрирует?

— Честно говоря, не знаю. Если только отец Диего, который, собственно, и венчает пары. Но до того нужно было еще догадаться. Видно, монстры оказались не столь умны. Нам повезло, что здесь не оказалось злого гения, их творца и учителя.

— То, что его нет в Виртуальности, мы поняли довольно быстро, поскольку удары не прекратились и после отключения вашего мира от Сети. Было два покушения на нашего нынешнего президента — один раз через компьютер, другой — с помощью нанятого фанатика-убийцы. Но теперь мы были начеку — компьютерную защиту усилили многократно, а асассина я вычислила по неадекватному поведению, и за долю секунды до того, как он выстрелил отравленным шприцем, всадила кинжал ему в брюхо. Про бессчетные попытки взломать, скопировать, испортить или уничтожить ценную информацию, являющуюся собственностью нашей корпорации, особенно касающуюся, как нетрудно догадаться, конструирования кибернетических организмов, можно вообще рассказывать часами.

Нам удалось предотвратить заключение тех сделок, о которых я упоминала перед твоим возвращением в Виртуальность. Тогда наш злодей принялся скупать по всему миру бывшие в употреблении кибернетические организмы. Мы не сразу обратили на это внимание, но, заметив необычно большое количество объявлений с предложением подобной покупки, решили проследить. Как выяснилось, все купленные тела направляются на склад фирмы «AF Электроник Груп». Похоже, он нашел себе нового помощника. Тем не менее мы не можем пока ничего предпринять — все сделки совершаются в рамках закона. Сейчас мы как раз работаем над решением этой проблемы. Нашего таинственного врага вычислить по-прежнему не удается — Дэнил как ни странно, был прав, он везде и нигде. Как бы быстро мы его не засекали в том или ином месте, когда приходят с проверкой, его там уже нет. Мы даже негласно объявили премию за его поимку — целых сто миллионов, соответствующая информация уже поступила в центральные отделения полиции на всех континентах и в крупнейшие частные детективные агентства. Но пока безрезультатно. Людские волнения несколько приутихли — видно, не до того стало. Но полиция все равно остается в состоянии боевой готовности. В остальном все более-менее. Дела корпорации начали выправляться, и акции ее снова растут. У Арчибальда масса новых идей, в том числе и насчет Виртуальности. В ASD теперь новый президент, более разумный и

трезвомыслящий, с которым мы без труда поладили, разгребая все, что было наворочено мистером Варовски. Кстати, тот роботостроительный завод мы у ASD выкупили по минимальной цене, в качестве компенсации за моральный ущерб — самим пригодится, да и интересно было, что еще там замышлялось. Вот такие дела. А как ты, нашел свою подругу жизни?

— Нет еще. Представители нашего правительства, в том числе и Светлана, в полном составе исчезли в неизвестном направлении. Как только подразгоним эту банду гоблинов, сразу начнем поиски.

— Ну, удачи. Держи нас в курсе всех событий. Мы будем постоянно на проводе. Пока!

И экран погас. Артур оглянулся и увидел, что Геки рядом с ним уже нет.

Он покинул Дворец. Ликующая толпа, вовсю празднующая победу, встретила его громогласным «Ура!» и залпом в воздух сотен бластеров. Потом наступила тишина, и Артур понял, что все ждут его слова.

— Друзья! Вот мы и одержали самую важную победу. Символ нашего государства — Дворец — снова принадлежит Виртуальности. Монстры больше не смогут воспроизводить самих себя — их устройства для клонирования, установленные внутри, будут уничтожены. Но расслабляться рано — тысячи наших товарищей попали в плен или рассеяны по всему пространству Виртуальности, и наша первоочередная задача — спасти их и вернуть к жизни. А поэтому постановляю…

Артур говорил теперь, как истинный лидер, и толпа слушала его, затаив дыхание.

…организовать первым делом регистрационный пункт, где будет производиться перепись населения, и каждый из вас, а также все, кого обнаружите, должны будут его посетить. Далее, необходимо выделить специальную команду из числа Архитекторов, которая займется восстановлением Дворца и прилегающей территории. Еще одной группе будет поручено починить систему телепортеров. Все остальные, разбившись на отряды по тридцать-пятьдесят человек, начнут прочесывание местности. Если столкнетесь с неожиданным препятствием, или обнаружите что-либо экстраординарное, немедленно докладывайте в штаб, который расположится здесь же, на площади, и будет работать круглосуточно.

Последние слова его потонули в криках «Браво!», «Слава нашему командиру!» и грохоте аплодисментов. Добровольные помощники нашего героя принялись исполнять его приказы. Артур почувствовал, как он сильно устал от всего — не

физически, а скорее духовно. У него выдался слишком трудный день.

Глава 8

Отреставрированный Дворец вновь сверкал переливами белого мрамора в лучах Солнца, и снова играл радужными брызгами фонтан перед ним. Невдалеке от источника живительной влаги расположился временный штаб Артура, где он ежечасно принимал новые сообщения.

Машины, которыми был набит Дворец, вынесли вон и детально изучили. К сожалению, кроме информации о строении монстров и принципах управления ими, ничего ценного извлечь не удалось, и они были уничтожены. Одновременно Архитекторы реконструировали внутреннее убранство Дворца.

Организованный практически сразу пункт регистрации, или Счетная Палата, как ее тут же окрестили, немедленно начал прием граждан, жаждавших сообщить, что они в добром здравии присутствуют в данный момент на площади. Получившие соответствующую отметку тут же разбредались, чтобы затем собраться в отряды, отправлявшиеся на зачистку города.

Одним из первых был найден отец Диего, которого чудовища заключили в стеклянную клетку прямо перед алтарем. С импровизированной трибуны, сооруженной на ступеньках лестницы, ведущей во Дворец, отец Диего теперь громогласно благословлял обитателей Виртуальности на ратный труд:

— Дети мои! В тяжкую годину испытаний, выпавшую на нашу долю, сплотимся в вере своей, ибо сказано в Писании: верь, и вера твоя спасет тебя. Коварный враг топчет нашу землю, разрушая и оскверняя не им созданное, и поэтому всякий, обернувший супротив него свой меч, будет освящен благодатью божьей. Ведь недаром пророчества говорили, что сам Враг Человеческий придет из Сети, прельстив многих лживыми обещаниями, и кому, как ни нам, встать на пути его богомерзкого воинства. Поэтому мужайтесь, дети мои, берите оружие в руки и смело идите в бой, и пусть сам Господь освятит ваш праведный путь!

Куда труднее оказалось починить систему телепортеров. По-видимому, монстры пытались подладить ее под свои нужды, но немножко напутали в управлении и сделали что-то не то. После долгого изучения причин неполадок выяснилось, что восстановить централизованное управление напрямую не удастся и большинство телепортеров придется ремонтировать на местах.

Посланец одного из отрядов доложил, что обнаружена еще

одна «тюрьма», или, если называть вещи своими именами, склад парализованных тел. И где бы вы думали? — в Научном Центре! Артура аж передернуло от такого кощунства. Когда он вернется на свою работу в Биологический Отдел, ему всякий раз будет становиться не по себе при мысли, что коридоры и комнаты Центра были завалены телами его товарищей. Взяв себя в руки, он распорядился немедленно послать всех незадействованных в данный момент бойцов перенести парализованных на площадь, где их уже ожидала команда Гарри. Работы ей прибавилось — тела приносили быстрее, чем их успевали оживлять. А ведь каждому очнувшемуся нужно было еще объяснить, где он, и что вообще в мире делается. При том что каждый из исцеленных стремился как можно красочнее описать свое впечатление от ужасов вторжения. Согласно еще одному распоряжению нашего героя, к нему приводили тех, кто мог сообщить что-то важное для их общего дела.

В соответствии с этим к нему в палатку привели Розарио, Архитектора из отдела декораций. Тот имел честь вспомнить, что несколько лет назад входил в состав небольшого коллектива, проектировавшего модель средневекового корабля в натуральную величину, снабженного громадным воздушным шаром, наподобие дирижабля. Этот летающий корабль хотели использовать во время празднеств по случаю сорокалетнего юбилея Виртуальности, но потом столь величественное сооружение решили приберечь до более круглой даты. Программу конструкции корабля оставили во Дворце.

По крайней мере, одной загадкой меньше.

Отдельной задачей наш герой поставил поиски любой информации, касающейся главнокомандующего армии гоблинов, основной цели их войны. Но пока никаких фактов, могущих пролить свет на личность загадочного «Хозяина» и не менее таинственной его наместницы, обнаружить не удалось. Правда, один из их товарищей, Нитано, попавший в плен значительно позже других, при неудачной попытке выбраться из оккупированного города, сообщил, что видел громадную крытую повозку, которую торжественно несла процессия монстров. К сожалению, у него не было возможности разглядеть того, кто находился внутри. По данному поводу Артур заметил Геке:

— Похоже, мерзавец обожает скрытность. Интересно было бы взглянуть на его лицо.

— Если у него оно вообще есть.

— Считаешь, что это не человек?

— Не исключаю такой возможности.

— Неужели Сеть могла породить такое чудовище?

— Кто знает, какие мутационные процессы шли в ней столько лет. Мы предпочитали держаться в стороне, отгородившись барьером от ее потустороннего мира.

— Да, не зря Лара говорила, что мы слишком расслабились и потеряли бдительность. В случае нашей победы нужно будет подумать над этим.

— Разве ты в ней сомневаешься?

— Командиру, увы, не положено сомневаться.

Зачистка Мэйнтауна и прилегающих окрестностей заняла почти целые сутки. Уничтожили полторы сотни монстров, нашли еще два небольших «склада», примерно по сотне парализованных каждый, починили три телепортера на окраинах города. Около каждого из них осталась дежурить специально назначенная охрана.

Когда весь первый сектор был очищен, отряды двинулись дальше — во второй и третий сектора. Никого из представителей власти Виртуальности обнаружить не удавалось, и Артура это тревожило. Гека как мог успокаивал его:

— Не волнуйся, наверняка они нашли укромный уголок и спрятались там. Мало ли здесь таких местечек!

— А если их схватили и утащили в Сеть? Понаделают из них каких-нибудь оборотней…

— Понимаю причину твоего особого беспокойства. Но на данном этапе мы можем делать только то, что делаем уже — освобождаем Виртуальность. Если члены Совета здесь, мы в любом случае найдем их, а если нет — тогда поговорим отдельно.

На том и завершился их разговор. Текущие дела отвлекли обоих наших героев. И только спустя несколько часов Гека неожиданно вернулся к нему:

— Вот представь себе, что ты президент страны, которая погибает у тебя на глазах. Что бы ты спас в первую очередь перед тем, как уйти?

— Ну, не знаю, наиболее ценное культурное наследие, наверное…

— А что у нас в Виртуальности является наиболее ценным?

— Люди.

— Разумно мыслишь. Ну и какой из этого вывод?

На Артура наконец снизошло озарение.

— Резервный Фонд! Вот куда они делись! Разумеется! Какой же я дурак, что не сообразил сразу. Он в пятом секторе, недалеко от «Космодрома». Именно туда мне надо было направляться в первую очередь по возвращении!

— И был бы парализован первым же попавшимся на твоем пути пауком. И не стояли бы мы сейчас на этой площади, а

лежали бы на одном из «складов».

— Не факт: твой отряд еще долго мог бы сопротивляться.

— Но не вечно — через некоторое время монстры при всем их тупоумии все равно сообразили бы, откуда идут нападения на патрули. С их клонирующими машинами им ничего не стоит пожертвовать сотней-другой своих соплеменников, чтобы добиться своей цели.

— Как бы то ни было, надо немедленно отправляться туда!

— Не горячись. Я прекрасно понимаю твои чувства. Но наши отряды и так вскоре будут там. Ты же не будешь рисковать людьми, посылая их через неисправный телепортер?

Артур промолчал. В конце концов, действительно, кто он такой, чтобы ради достижения личной цели жертвовать своими друзьями? Но душа его томилась в ожидании известий от тех, кто направлялся туда.

И вот гонец принес долгожданное известие, но оказалось оно совсем не таким, как ожидал наш герой:

— Резервного Фонда нет!!

— Как нет? Он разрушен?

— Его нет совсем! Нет даже места, где он располагался!

Артур, преисполненный решимости самому разобраться во всем, не слушая больше доводов разума, прихватил свою булаву и быстрым шагом двинулся к телепортеру. Геке ничего не оставалось, как последовать за ним.

Местность, куда они попали, представляла собой сплошные холмы, заросшие кустарником и мелкими деревцами. Насколько помнил Артур, именно такой пейзаж здесь и был, но прямо от телепортера одна из дорог, посыпанная желтым песком, вела к расщелине между двумя холмами, где, собственно, и находилось здание Фонда. Он помнил это отчетливо — ведь каких-то две недели назад шел по той тропинке среди одиннадцати других избранников для вояжа в Реальность. Всего две недели назад, а казалось — в прошлой жизни…

Подоспевший Гека также был озадачен.

— Может быть, враги перенесли будку телепортера, и мы находимся в другом месте? Природа тут немного однообразная, сориентироваться нелегко.

— Разберемся.

И, подозвав к себе одного из членов поискового отряда, архитектора Патрика, попросил его как можно быстрее смотаться в Мэйнтаун, в центральное управление Архитектурного отдела, с тем, чтобы найти соответствующую карту.

В ожидании его возвращения Артур внимательно рассматривал окрестности, пытаясь определить, насколько мог

сместиться телепортер, что здание Фонда перестало быть заметным. Его внимание привлекла странная одинаковость двух холмов: совпадали не только очертания вершин, но даже отдельные выделяющиеся среди остальной массы деревья, казалось, скопированы друг с друга, располагаясь вдобавок симметрично. Смутная догадка проникла в мозг Артура, но прежде чем поделиться ею с друзьями, он решил дождаться возвращения Патрика.

Наконец, топографическая карта пятого сектора Виртуальности была доставлена. Ее разложили на траве и подвергли внимательному изучению.

— Да нет, телепортер на своем месте. А что касается остального, то здесь настолько рельефная местность, что рассмотреть степень ее соответствия карте можно, наверное, только с высоты птичьего полета, — глубокомысленно изрек Гека.

— Может быть, удастся обойтись без него. Посмотри на те два холма — ничего интересного не замечаешь?

Гека взглянул.

— Вроде ничего подозрительного.

— Да ты не на подозрительное смотри! Сравни очертания.

Пришлось тому смотреть более пристально.

— Не знаю. Холмы как холмы.

— Экий ты, братец, ненаблюдательный. Не кажутся ли тебе они слишком похожими друг на друга?

— Ну и что такого? Просто архитекторы недосмотрели, а может решили так пошутить. В любом случае это ничего не значит, или у тебя другие соображения?

— Такая похожесть не может быть случайной. А что скажут наши уважаемые господа архитекторы?

— В своей работе мы стараемся избегать повторов, если только это не оговорено условиями, — совершенно серьезно заявили Патрик и его коллега Леон. — Посудите сами, как бы уродливо выглядел наш мир, если бы глаза повсюду натыкались на одно и то же. Вряд ли кто-нибудь захотел бы в нем жить.

— Хорошо, но если часть пейзажа является декорацией, можем мы убрать ее?

Патрик и Леон переглянулись и задумались.

— Теоретически возможно. Ведь в нашей работе тоже бывают накладки, которые приходится убирать. Но здесь случай более сложный. Можно попробовать воспользоваться программой, восстанавливающей предыдущую структуру предмета. Правда, на нашей памяти никто не применял ее на столь грандиозных объектах.

— Вот теперь такой случай представился. Постарайтесь

разыскать ее.

Артур внешне оставался спокойным, но либо ходил взад-вперед, либо переминался с ноги на ногу; остальные, видя это, тихонько переговаривались друг с другом, не беспокоя нашего героя.

Предмет, который притащили с собой архитекторы, напоминал вытянутый ящик с присоединенной к нему уменьшенной копией пожарного шланга. С молчаливого одобрения остальных Патрик открыл ящик и нажал несколько клавиш, а Леон, размотав предварительно шланг, направил раструб в сторону холма, которому не было места на карте. Бледный желтоватый луч ударил в склон холма.

Ничего не произошло.

Увеличили напряжение. Луч стал толще; из мест, куда он ударял, раздавался шипящий звук, как будто жир капал на раскаленную сковородку. Загорелись деревца, но сам холм стоял неподвижно.

— Можете еще усилить действие программы?

— Опасно: прибор не выдержит. Он и так уже дымится.

— И все же попробуйте. Я верю, что у нас получится.

И, словно набатом, врезалось ему прямо в мозг, как если бы произнес кто-то стоящий за спиной — верь, и твоя вера спасет тебя…

Артур машинально оглянулся, но сзади никого не было — отец Диего со своими проповедями остался на дворцовой площади, в полутысяче километров отсюда.

Гудение стало нестерпимым, прибор начал опасно потрескивать. Окружающие тихонько отошли подальше, и не напрасно — проработав в таком режиме не более пятнадцати секунд, он взорвался с ослепительной вспышкой. И тут же вдали послышался грохот землетрясения, перекрывший собой все остальные звуки. С перепугу спутники Артура попадали на землю, да и он сам не устоял на ногах, свалившись прямо в траву, на которой стоял. Когда грохот вдали стих и ветер развеял дым и пыль, никакого холма перед ними не было.

На его месте высилось здание Резервного Фонда — таким, как его помнил наш герой, и к нему вела посыпанная желтым песком дорожка.

Глядя на произошедшее чудо, участники необычного эксперимента двинулись к зданию. Вокруг него было тихо, ни одной живой души. Артур, подойдя к двери, нерешительно взялся за ручку, как будто опасаясь увидеть внутри что-то ужасное. Но не успел дернуть за нее — дверь неожиданно сама открылась ему навстречу, едва не оставив на его лбу шишку.

За ней оказался Жан Берсье собственной персоной.

— Артур? Слава богу, мы уже думали, что обречены находиться здесь вечно. Но погоди, сейчас мы все выйдем из этой невольной темницы, тогда расскажешь, что тут творится.

Один за другим все пятьдесят Советников покинули здание Фонда. Нет нужды напоминать читателю о том, кого наш герой жаждал увидеть больше всего. И как только Светлана выскочила наружу, бросился к ней и со всей страстью души заключил в объятья, что оказалось полной неожиданностью не только для окружающих, но и для нашей героини.

Присутствующие деликатно отвели глаза.

Наконец Светлана легонько отстранила его от себя.

— О личном позже, не на виду у всех. Еще будет время для задушевных бесед. А пока мы все спешим услышать обо всем, что сейчас происходит в Виртуальности. Учитывая, что мы просидели здесь довольно долго, ваш путь сюда не был легок. Но как вы нас нашли? Я не вижу среди вас Вилли Бэйза.

Артур не успел спросить, при чем тут основатель «Макрохарда» — Гека начал выступать перед публикой.

— Виртуальность была захвачена, и мы много дней находились в подполье, пока не пришел он (все невольно оглянулись в сторону нашего героя), единственный вернувшийся из Реальности (удивленные перешептывания) и одолевший в одиночку «Дом Кошмаров», куда его закинул сломанный телепортер. Собрав всех спасшихся, все вместе мы освободили наших попавших в плен парализованных товарищей, а потом сокрушили вражеский штаб, окопавшийся во Дворце. Сейчас Мэйнтаун свободен. Идет зачистка секторов.

— В таком случае мы должны немедленно вернуться в столицу, — подвел итог Жан Берсье, — чтобы разобраться во всем. Да, кстати, я вижу, что у Артура до сих пор нет браслета. Умберто, будь добр, — обратился он к одному из своих коллег, — принеси, пожалуйста, из Фонда его копию.

Вся группа потихоньку направилась к телепортеру, наши герои замыкали шествие, по пути делясь новостями, которых накопилось предостаточно. Догнавший их Умберто отдал Артуру браслет и смешался с остальными.

У самого телепортера, когда все уже переместились в Мэйнтаун. Светлана сказала:

— Я думаю, теперь в нас нет особой необходимости. Давай изменим маршрут, чтобы хоть немного побыть вдвоем.

— Давай.

И они конечной точкой назначения избрали телепортер, ближайший к их домику.

Глава 9

Браслеты зазвонили одновременно — когда они, устав после бурных любовных баталий, отдыхали в своей постели. Их в срочном порядке вызывали на заседание Совета.

— Ну вот, даже с милым наедине оставить не хотят, — скорчила недовольную гримаску Светлана, — как будто без нас там не могли обойтись денек. Уж если не я, так ты точно заслужил отдых.

— Раз зовут, значит, надо идти, — без особого энтузиазма отозвался Артур; ему тоже не очень-то хотелось отправляться куда-либо из теплой постели и уютной домашней обстановки. — Хорошо еще, что догадались не звонить сразу по возвращении в Мэйнтаун.

Они оделись и через двадцать минут были на месте. За несколько часов отсутствия нашего героя город буквально преобразился — из разрушенного войной и лишь частично отстроенного их малыми силами он превратился в празднично убранный. Весь отреставрированный центр блистал и переливался новыми красками, здания домов были украшены цветами, флагами и разноцветными полотнами. На окраинах Мэйнтауна еще шли ремонтные работы, в дальних секторах продолжалось уничтожение остатков вражеского воинства, а здесь уже все было готово, чтобы праздновать победу. Но не сейчас — когда будут найдены все их товарищи, восстановлен Барьер, ограждающий их заповедник от негостеприимного внешнего виртуального мира, и вообще все будет хорошо.

Его палаточный штаб убрали, да, впрочем, теперь в нем и не было необходимости. На ступеньках Дворца их встретили представители Совета, и сразу же пригласили внутрь. Председатель немедленно взял слово.

— Прежде всего я хотел бы особо отметить неоценимый вклад в дело освобождения Виртуальности нашего товарища Артура Черанского, который проявил поистине чудеса героизма, преодолевая встающие на его пути препятствия. И в знак признания его заслуг я объявляю его внеочередным пятьдесят первым членом нашего Совета с предоставлением всех необходимых полномочий.

Раздались аплодисменты. Под них Жан Берсье торжественно одел на нашего героя пурпурную мантию — отличительный знак представителя власти в их мире. Артур, несколько смущенный неожиданным признанием его заслуг, примостился на скамеечке рядом со своей драгоценной супругой.

— А теперь слово предоставляется нашему уважаемому Луи

Дессену, назначенному председателем временного комитета по проблемам реставрации Виртуальности. Доложите, пожалуйста, последние сведения о положении дел.

Тот, сменив председателя Совета на трибуне, откашлялся и начал доклад:

— Из зарегистрированных до начала вторжения 5816 обитателей Виртуальности к данному моменту найдено и возвращено к жизни 5177. В 48 случаях снять паралич не удалось — имеются необратимые повреждения. Предстоит тщательная работа по индивидуальному восстановлению с привлечением данных Резервного Фонда. Розыск оставшихся продолжается. Много тел было обнаружено рядом с Барьером по всему его периметру. Их поиски затруднены вследствие сильной рассеянности и трудности обнаружения в лесных зарослях. Монстры там даже не утруждали себя их складированием. Также до сих пор не найден Патриарх…

От Светланы Артур уже знал, что когда Дворец окружили, и Советники готовились принять последний бой, кто-то вспомнил про летучий корабль. После короткой, но жаркой дискуссии — принять бой и погибнуть как герои, или спасаться, подобно трусам, Вилли Бэйз напомнил им, что они в ответе не только за себя, но и за всю Виртуальность. Их героическая смерть может и подождать, куда более насущная вещь — спасти архив Резервного Фонда. Ведь пока существует архив, будет и надежда на возрождение. Довод показался разумным, и они, запустив программу создания корабля, в спешном порядке погрузились на него и улетели. И вовремя — буквально через минуту чудовища выскочили на крышу Дворца. Вот только летать они не умели — не было предусмотрено их программой. Поэтому, управляя кораблем, Советники благополучно добрались до здания Фонда. Монстров около него было немного — всего-то двое; их закидали мешками с балластом. Вилли Бэйз предложил всем покинуть корабль и укрыться внутри здания, с тем, чтобы он замаскировал его, обещая вернуться, когда все наладится. У него была с собой программа копирования объектов, и как он ей воспользовался, мы теперь знаем. Светлана упомянула также, что еще он взял с собой программу самодеструкции, выглядевшую как капсула с ядом, раздавливание которой приводило к гибели ее владельца. Как объяснил сам Патриарх, это — на крайний случай, он не имеет права сдаться в плен, чтобы враги не получили в свои руки секреты «Макрохарда». Он полагал, что вторжение монстров может преследовать своей целью в том числе и это. Поскольку про секрет их убежища никто больше знать не мог, неудивительно то изумление Жана Берсье и всех остальных

Советников, когда на выходе из их невольной темницы они увидели не Вилли Бэйза, а нашего героя.

Докладчик между тем продолжал:

— Барьер сильно пострадал в девяти местах, не считая мелких повреждений. В настоящее время его восстановление уже началось. Кроме того, одновременно защитная стана будет реконструирована — она станет более прочной, неуязвимой для любых несанкционированных проникновений из Сети. Это обеспечит большую безопасность, но одновременно затруднит общение с внешним миром.

Артур вздохнул. Действительно, они были подчас слишком беспечны. Но, отрезав себя от остального человечества, они в конце концов выродятся духовно, как любая замкнутая в себе группа. Подобные мысли уже высказывались некоторыми из его товарищей — лет несколько прожить на карантине, за железным занавесом, отрезавшим от Сети, а там видно будет. Артур не поддерживал подобные инициативы, но и не предлагал других альтернатив, призывая лишь подождать до полного освобождения Виртуальности. Поскольку соответствующий момент уже близок, наверняка ему придется обсуждать данный вопрос на заседании Совета. А пока он продолжал слушать доклад.

— Фактически единственным зданием, заведомо не пострадавшим при вторжении, является Резервный Фонд, бывший нашим убежищем. В связи с этим прошу санкции Совета на воспроизведение копий наших одиннадцати товарищей, трагически погибших в Реальности.

Как по негласной команде присутствующие встали и почтили их память минутой молчания, после чего председатель Совета с одобрения остальных предоставил Луи такое право — с соблюдением всей необходимой осторожности и с привлечением профессиональных психологов. Все-таки за всю историю Виртуальности необходимость в подобной реанимации возникала не более десятка раз, и не всегда она протекала безболезненно для личности. Наш герой со своей стороны подумал о том, что при встрече с Александром и Малко ему нужно быть осторожным в разговоре — ведь они ничего не будут знать о деталях их поездки в Голдтаун, и напоминание станет для них тяжелым испытанием.

Но Луи еще не закончил речь.

— Большим уроном для всех нас является разгром Библиотеки. Потребуется не один месяц, чтобы установить, что именно уничтожено, и хотя бы частично возместить причиненный ущерб, особенно учитывая обстоятельство, что нам теперь труднее будет общаться с внешним миром. Не исключено, что

захватчики пытались найти что-то в библиотечных записях. В меньшей степени пострадал Научный центр, превращенный в тюрьму. Судя по всему, монстров не интересовали последние научные достижения.

Этот тонкий сарказм позабавил Артура.

— Специальная бригада архитекторов сейчас занимается восстановлением Зоопарка. Сами животные практически не пострадали, и это облегчает задачу, но вольеры и павильоны в плачевном состоянии. Особо необходимо отметить героизм Дэнни, в одиночку удерживавшего животных на отведенной им территории. Излишне напоминать, что наш Зоопарк — это уникальное культурное сооружение, потеря которого, как и потеря Библиотеки, была бы тяжелой утратой.

Продолжение бюрократического доклада Артур слушал уже вполуха, найдя для себя более приятное занятие — поглаживать коленки сидящей рядом супруги. Та, не показывая виду, что ей приятны эти знаки внимания, легонько давала толчки в бок нашему герою — чтобы не забывал, где находится, и держал себя в рамках приличий.

Но вот наконец Луи закончил выступление и, поблагодарив всех присутствующих за проявленное внимание, сел на свое место. Слово вновь взял Жан Берсье.

— Ко всему сказанному не так много можно добавить, вы видели все собственными глазами. По последним сообщениям из Реальности дела у «Макрохарда» постепенно идут на лад. Пресса все еще обсуждает загадку смерти как президента нашей корпорации, так и Дэнила Варовски, но уже далеко не на первых страницах. К сожалению, чтобы не сеять панику среди акционеров и служащих корпорации, гибель Криса пришлось объявить несчастным случаем на производстве вследствие крайнего нервного переутомления. Не совсем честно по отношению к покойному, но лучшего выбора у нас не было. ASDовцы смерть своего предводителя объяснили более прозаично — результатом взрыва экспериментальной модели нового робота. Что же касается заварившего всю эту кашу, то он до сих пор не найден, несмотря на многомиллионную награду и тысячи людей, брошенных на поиски. Во всех случаях получения его сообщений исходный адрес либо не существовал, либо приводил к людям, никакого отношения к данному делу не имеющим. Проверка их лишь отняла немало времени и усилий. Наиболее вероятное место его обитания в настоящее время — фирма AF Электроник Груп, куда продолжают поступать тела киборгов. К сожалению, нашей корпорации не удалось наладить контакт с ее руководством — они категорически отказываются от

сотрудничества, а у нас нет законных рычагов воздействия. Но ситуация под контролем — как только сделают какую-либо оплошность, на них тут же обрушится карающая длань закона. Проверка персонала фирмы не дала однозначных результатов — почти у всех довольно темное прошлое, но никто не тянет на роль злого гения. Впрочем, не исключен вариант, что то лишь одна из засвеченных вражеских баз. Такова на сегодняшний день ситуация. Чтобы не задерживать вас более, сообщу лишь, что следующее заседание назначается на десять часов утра завтра — если только не случится чего-нибудь чрезвычайного. А пока благодарю за внимание, все свободны.

Советники не спеша покидали Дворец, обсуждая услышанное. Наши герои вместе со всеми вышли на площадь, где над вновь работающим фонтаном кружилась стайка белых голубей.

— Как будто и не было войны, — задумчиво произнес он.

— Но она, к сожалению, все же случилась. И, более того, нам еще рано праздновать победу — главное сражение еще впереди.

— Ты так думаешь? Я считаю, что рано или поздно этого гада изловят, будь он хоть трижды гением. Если столько сил брошено на поимку…

— Да, если бы речь шла об обычном человеке.

— Ты тоже считаешь, что это монстр?

— Нет, скорей всего все значительно сложнее. И поверь — затишье обманчиво, скоро он нанесет ответный удар.

— Опять твои предчувствия?

— Если хочешь, считай так. Но ты прав — давай пока не думать об этом. А чтобы отвлечься и смыть с себя грязь воспоминаний, пошли купаться.

И они нырнули в телепортер, сразу же перенесший их к одному из пляжей на южном море. Здесь было тепло — Солнце Виртуальности светило как обычно, разогнав холод умирания их мира. Они с удовольствием плескались и ныряли, соревнуясь, кому дольше удастся остаться под водой, после чего грелись на теплом песке и, обсохнув, снова лезли в воду. И только когда Солнце склонилось к горизонту, они вспомнили, что на свете, увы, существуют и другие дела помимо отдыха на лазурном берегу.

На обратном пути к телепортеру их изрядно напугал недобитый паук, выскочивший из зарослей буквально в пяти метрах перед ними. Реакция Артура, отточенная предыдущими сражениями, была мгновенной — вскинув бластер, с которым не расставался последнее время, он выпустил в противника весь его заряд.

— Вот так-то, — грустно улыбнулась его спутница, —

слишком рано нам расслабляться. Прошлое еще долго будет напоминать о себе, хочешь ты этого или нет.

Сразу по возвращении домой раздался звонок. Артур в ожидании очередных неприятностей нажал кнопку ответа, но это оказался Гека.

— Ты где был? — весело спросил тот. — Мы думали, ты в Мэйнтауне, но тебя нигде не было видно. Как дела?

— Да так, отдыхаем помаленьку. Какое счастье, что не нужно больше играть роль главнокомандующего. Теперь я всего лишь обычный член Совета, — с юмором добавил наш герой.

— Тебя избрали в Совет? Ну, поздравляю! Будешь вершить наши судьбы, — оценил шутку Гека. — А если серьезно, ты ничего не слышал о том, где может находиться Патриарх?

— Интересно, что соответствующий вопрос в числе прочих обсуждался на сегодняшнем заседании.

— Может быть, поэтому наша маленькая группа получила приоритетное задание разыскать его. Мы уже прочесали все закоулки Мэйнтауна и ближайших пригородов, но тщетно. Учитывая обстоятельства, конечно, наивно рассчитывать на то, что он смог вернуться тогда в столицу, но отвергнуть на сто процентов такой вариант тоже нельзя. Значит, никаких мыслей насчет этого нет?

— Да не волнуйся ты так! Если он где-нибудь спрятался, рано или поздно мы его найдем. Дальше Барьера все равно уйти невозможно.

— Так-то оно так, но все же хочется быть уверенным, что он не попал в лапы врага. Ну, ладно. Узнаешь что, сообщи.

Артур пожелал ему удачи и переключился на свою суженую, которая с нетерпением ожидала его в спальне в предвкушении продолжения более тесного общения.

И они любили друг друга вплоть до рассвета, в короткие промежутки отдыха отвлекаясь на приятную легкую болтовню. То были самые счастливые часы в жизни нашего героя; не зря ради них он когда-то совершил свой переход. И именно сейчас мог бы воскликнуть: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» — если бы его пожелание имело силу.

Внезапная мысль, пришедшая утром, заставила его прервать состояние нирваны. Ее появление спровоцировал вечерний звонок Геки, заронивший проблему в глубины мозга. А сейчас озарение толчком выбросило ее наружу.

Он понял, кем на самом деле являлся Адвизор.

Нетерпение заставило его немедленно связаться со своим другом.

— Ну как, удалось найти Вилли Бэйза?

— Нет, всю ночь искали, бесполезно. Даже поисковые программы, настроенные специально на его личность, не могут взять след. Как будто растворился в воздухе.

— Мне кажется, все намного проще. Есть у меня одна идея. Давай встретимся через полчаса у телепортера Игровой площадки.

Светлана выжидательно уставилась на него.

— Все так срочно? Мы могли бы еще побыть вдвоем.

— А другие будут в это время безуспешно колесить окрестности Виртуальности. Мой долг — помочь им.

— Но если ты знаешь, где Вилли Бэйз, почему бы просто не сообщить им?

— Я не уверен на все сто. Только догадка. Но если угадал верно, Патриарх будет с нами на сегодняшнем заседании.

— Говоришь какими-то загадками. Ну да ладно. Не опоздай только на заседание — заболтаешься, как всегда, с друзьями, да и забудешь, что ты теперь Советник.

— Постараюсь. В крайнем случае звякни мне, ладно?

— Обязательно. А теперь беги, а то опоздаешь.

Артур покинул дом и вскоре был у телепортера, перенесшего к игровой площадке. Гека со товарищи уже ожидали его, поспешив сюда, судя по всему, со всех ног. Наш герой не стал тратить много времени на приветствия, сразу перейдя к делу:

— Гека, ты можешь вызвать Адвизора, не входя в игру?

— Разумеется, пульт выбора игр и справочной информации по ним предусматривает такую возможность. Но зачем он тебе понадобился?

— Сейчас увидишь.

И все они ввалились внутрь игровой зоны — любопытство не оставило снаружи никого. Гека нажал подряд несколько кнопок каменной панели, и знакомая фигура материализовалась в воздухе.

— Доброе утро, мэтр, — приветствовал ее наш герой, — хочу еще раз поблагодарить Вас за все то, что Вы для нас сделали.

Старик улыбнулся.

— Я не сомневался в твоих интеллектуальных способностях, Артур. Ведь никакой Адвизор не в состоянии снабдить тебя чем-либо, тем более вещами, которые останутся с тобой за пределами Игровой площадки. Надеюсь, ты извинишь меня, что я хранил инкогнито — не мог допустить, чтобы знания, которыми я обладаю, стали доступны врагам «Макрохарда». Если бы тебя поймали и считали информацию, тайна моего убежища была бы раскрыта. А так — ну кто догадается, что скромная вспомогательная программа игрового помощника может скрывать

в себе что-то еще? Полагаю, раз вы меня нашли, с Виртуальностью все в порядке?

— В целом да. Мы разгромили вражескую армию и восстановили большую часть нашего мира. Разыскали спрятанных Вами Советников, и они вновь у руля власти. Поэтому смело можете покидать игровую зону и отправляться с нами во Дворец, как раз в десять утра очередное заседание.

— С удовольствием. Но прежде забегу к себе. Надеюсь, захватчики не уничтожили мои записи, которые я вел столько лет. А как мой драгоценный друг отец Диего, с ним все в порядке?

— Да, он снова на боевом посту.

— Рад слышать, — сказал Вилли Бэйз, вернув себе истинный облик. — Значит, так тому и бывать. Поверьте мне, за сто лет наша корпорация не раз становилась объектом агрессивных воздействий со стороны как отдельных личностей, так и целых структур — как государственного, так и частного характера. Правда, такого массированного наступления никогда прежде не случалось. Один факт, что враг решился на убийство главы корпорации, говорит о серьезности его намерений. Кстати, кто стал новым главой «Макрохарда»?

— Арчибальд Хоуки. Джеффри Стайлз теперь его помощник и вице-президент.

— Разумный выбор. Джеф мне всегда нравился, хотя до своего перехода сюда я не был с ним знаком лично. Он тогда еще маленький был. Ну да ладно, чтобы побывать у себя и успеть к десяти, нужно немного ускориться.

И он проворно засеменил к телепортеру. Артуру и отряду Геки теперь, наоборот, спешить не имело смысла, и они шли прогулочным шагом.

— Как ты догадался, что Патриарх скрывался под личиной Адвизора? — спросил у нашего героя Гека.

— Сам удивляюсь. Озарение нашло после твоего вчерашнего звонка. А может быть еще в «Доме Кошмаров» какое-то несоответствие в поведении Адвизора засело в подсознании — тогда мне просто не до того было, чтобы проводить детальный анализ. Дойти бы живым до конца игры.

— А ведь неплохо замаскировался, а? Ну кто бы мог подумать, что совершенно безобидная программа скрывает в себе такое двойное дно. Очень хитро.

— А как бы иначе он смог создать транснациональную корпорацию — фактически целое государство с общей численностью обслуживающего персонала под стать небольшой европейской стране? Я думаю, немногие из нас способны на

такое.

— И, скорей всего, кроме самого Патриарха, других таких здесь нет. Виртуальность — мир романтиков и философов, а не политиков и дельцов.

— Что верно, то верно. Перефразируя известное изречение, можно сказать, что легче протащить канат в игольное ушко, чем барыге попасть в наше царство.

— К великому сожалению, мы во многом зависимы от Реальности, и не имеем права забывать об этом. Вторжение показало, что к тому же слишком уязвимы, и только счастливый случай в твоем лице спас нас.

Артур хотел возразить на преувеличение его роли в истории Виртуальности, но тут его браслет пронзительно заверещал. Его просили, не мешкая, прибыть во Дворец в связи с чрезвычайной ситуацией.

— Опять что-то стряслось, — уныло прокомментировал Гека, — а я уже начал радоваться, думал, что снова все хорошо.

Почти сразу же раздался еще один звонок. Это Светлана забеспокоилась о том, где находится ее возлюбленный, и получил ли он сообщение.

— Не волнуйся, дорогая, уже в пути!

И он шагнул в телепортер.

К его появлению большинство Советников прибыло в зал заседаний, и Дворец гудел, как растревоженный улей. Как успел понять Артур до того, как зазвенел колокольчик председателя, возвещавший о начале заседания, было получено тревожное сообщение из Реальности, на которое нужно немедленно отреагировать. Но что именно — толком не знал никто, поскольку получивших сообщение дежурных настоятельно попросили, по возможности не затягивая, собрать Совет для дела чрезвычайной важности.

Как только последний из отсутствующих появился в зале, председатель сразу же возвестил о начале заседания.

— Прошу прощения, мои дорогие Советники, что пришлось вызвать вас раньше означенного срока. Однако причина, по которой я собрал вас здесь, слишком важна. Полчаса назад к нам обратились представители корпорации с просьбой о помощи. Серьезная опасность угрожает Реальности, и они не могут справиться с ней сами. Похоже, наш неуловимый враг замыслил что-то ужасное. Впрочем, сейчас вы все узнаете сами.

Сзади трибуны был развернут экран видеосвязи. Когда он зажегся, Артур и все остальные увидели на нем небольшой конференц-зал лаборатории нестандартных разработок, использующийся для слушания докладов и проведения

лабораторных вечеринок. Прямо перед ними на экране был Арчибальд Хоуки собственной персоной; сзади чуть в отдалении можно было заметить Джеффри Стайлза и его новую секретаршу Кэти, больше известную нам как бывшая гладиаторша Лара. Новый президент «Макрохарда» сразу же перешел к делу.

— Мои уважаемые виртуальные коллеги! Спасибо, что откликнулись на призыв о помощи. Ситуация такова, что только вы можете сделать что-либо, поскольку все наши усилия в Реальности до сего момента не дали желаемых результатов. Так вот, наш общий враг перешел в наступление и три часа назад прислал по электронной почте ультиматум с требованиями передать ему в управление самый крупный завод по производству киборгов, тот самый, в Механик-Сити, контрольным пакетом акций которого владеет «Макрохард». По-видимому, того, что он смог насобирать с помощью AF Электроник Груп, его не удовлетворило. Кроме того, ему, естественно, нужны соответствующие технологии. Ну и еще много всего по мелочам. Правда, в отличие от обычных террористов, деньги не требовал. При условии отказа от выполнения пунктов ультиматума обещал перейти к решительным действиям. А чтобы были сговорчивее, продемонстрировал свои возможности на практике. Одна из учебных ракет, принадлежащих ракетной части регулярных войск Союза, внезапно активизировалась и, изменив свою первоначально запрограммированную цель, перелетела через границу и приземлилась неподалеку от приграничной деревушки на территории Лиги. Назревает крупный международный скандал, и Координационному совету Конфедераций придется приложить немало усилий, чтобы не дать ему разгореться. Кроме того, почти одновременно был полностью выведен из строя Ларлей-банк, один из крупнейших банков Европы — данные о его клиентах либо стерты, либо изменены, что полностью парализовало его работу. В пришедшем сразу после этих событий послании враг, скромно назвавший себя Повелителем Компьютеров, пообещал, что если его требования не будут удовлетворены, все компьютеры мира станут работать так, как это угодно лично ему; и произошедшее сегодня — только начало, в его арсенале еще немало средств сделать нас посговорчивее, вплоть до полного уничтожения всей информации, хранящейся в базах данных. Я думаю, вы понимаете, к чему все это может привести.

Да, Артур прекрасно представлял себе, что произойдет тогда. В экономике наступит полный хаос, рухнет вся финансовая система мира. Миллионы людей, хранящих деньги на карточках, останутся без средств к существованию. Встанет промышленность

— невозможно станет управлять технологическими процессами, и, как следствие, начнутся аварии на заводах, фабриках, электростанциях. Перестанет ходить транспорт — не будет расписания, невозможно станет продавать и покупать билеты. Исчезнут архивные данные, или они станут недоступны — и для социальной сферы также наступят не лучшие времена. Даже потеря научного и культурного наследия, воплощенного в миллиардах гигабайт информации, окажется невосполнимой потерей. Фактически все это означает закат компьютерной эры, который отбросит человечество далеко назад, нанеся ему урон, не сравнимый даже со всеми войнами и эпидемиями, вместе взятыми. Это — апокалипсис, бесславная гибель цивилизации и возвращение в первобытное состояние.

Подобные мысли, очевидно, посетили не только нашего героя, поэтому когда председатель Совета обратился к ним с вопросом: «Согласны ли вы помочь Реальности?», все дружно, не задумываясь, ответили: «Да!».

Жан Берсье обратился к экрану:

— Теперь вы знаете наше мнение. Мы сделаем все, что в наших силах. Однако нам понадобится некоторое время, чтобы сформировать поисковый отряд и снабдить его всем необходимым. Постараемся, конечно, сделать все как можно быстрее. Как только будем готовы, дадим сигнал, и тогда можно будет восстановить подключение к Сети.

— Спасибо. От имени всего человечества.

Экран погас, и в зале развернулась дискуссия. Единодушный порыв выручить друзей был, конечно, благороден, но нельзя забывать о том, что Виртуальность сама едва оправилась после вторжения. Почти не осталось ни поисковых программ, ни скафандров высокой степени защиты, да и наивно рассчитывать на то, что врага удастся взять голыми руками — даже если они найдут его на бескрайних просторах Сети.

Но вновь — а был ли у них другой выход?

Весть о новой угрозе во мгновение ока разнеслась по Виртуальности, и вскоре на площади собрались сотни желающих идти в поход. Сложнее с оснащением — с большим трудом в одном из запасников нашли программу скафандра RCED, и теперь в ускоренном порядке штамповались копии. Народ начал потихоньку перетекать к Барьеру — все хотели увидеть Сеть после долгого перерыва, прогулявшись таким образом по ней. Из их числа теперь предстояло создать мобильный и боеспособный отряд, готовый к любым неожиданностям. Параллельно шло обучение поисковых и защитных программ, призванных сопровождать волонтеров.

Артура позвали вновь быть командиром и возглавить ополчение, несмотря на его попытки уклониться от такой чести (в чем на сей раз он был поддержан Светланой), но большинство Совета решило, что лучшей кандидатуры им не сыскать.

И вот наш герой в окружении ближайших сподвижников стоит у Барьера. За ним, устремляясь во все стороны в бесконечность — непрозрачная стена, отливающая металлическим блеском, закрывающая доступ в Сеть.

— Железная Стена, — задумчиво произнес Гека, — разделившая Мир Гуманного Воображения и Мир Страха перед Будущим…

— Это ты откуда? Я тоже припоминаю нечто подобное, но очень смутно.

— У кого-то из великих фантастов второй половины XX века встречалось такое. К сожалению, не помню точного названия произведения, помню только, что там дни недели упоминались. Не волнуйся — закончится вся эта эпопея, посмотрим в Библиотеке, если будет желание.

В число помощников Артура — командиров отдельных подразделений — по иронии судьбы попали его бывшие попутчики в путешествии в Реальность — Роберт Миллер и Александр Барцев. Впрочем, зная уже о том, что произошло там, и о вкладе нашего героя в дело спасения Виртуальности, никто из них не был в обиде.

Наконец, основные приготовления закончены. Еще несколько минут — и можно давать сигнал с просьбой восстановить подключение к Сети. После того откроются ворота главного КПП, и их отряд отправится искать свою неуловимую цель. И тут вдруг зазвонил браслет Роберта. Его настоятельно вызывал к себе Вилли Бэйз — для некоего неотложного дела.

— Надеюсь, что действительно важного, — сказал Артур, отпуская того на встречу с Патриархом, — и не займет много времени, так что ты успеешь догнать нас. С твоим знанием устройства Сети наши поиски пойдут намного успешнее.

С тем Роберт и отбыл, а через пару минут в Мэйнтаун полетело сообщение о полной боеготовности.

И вот Железная Стена, замерцав, начала таять в воздухе — и сразу же стало ясно, что в поход им идти, мягко говоря, преждевременно.

— Вот это да-а-а-а… — протянул кто-то сзади Артура.

Глава 10

Все свободное пространство Сети — от границы Барьера и до

самого горизонта — заполняла вражеская армия. Кроме знакомых уже обитателям Виртуальности пауков и големов, кого тут только не было — и классические роботы-молотобойцы, и танки самых разнообразных конструкций, и гигантские многоножки, и бронированные гиены размером с тигров, и еще множество самых разнообразных монстров, бесконечные колонны которых выстроились в направлении Барьера, дожидаясь момента, когда им будет открыта дорога. Еще не поздно воздвигнуть Стену вновь, дав соответствующую команду, но это равносильно признанию поражения. Поэтому Артуру ничего не оставалось, как громогласно скомандовать:

— Всем, у кого есть оружие, занять позицию на верху Барьера! Остальные, несите дополнительное вооружение! Архитекторы, раздобудьте все, что возможно, для укрепления Барьера и отражения врага!

Закипела суматоха. Конечно, никто из обитателей Виртуальности в душе не верил, что экспедиция в Сеть пройдет как по маслу, но никто и не представлял себе такой масштаб агрессии. О подобной армии, многочисленной и, главное, дисциплинированной, терпеливо ждущей своего часа, мог бы мечтать любой завоеватель.

Как по команде, вся армада двинулась в атаку. Стройными рядами монстры пошли на приступ; навстречу им со стены ударили бластеры, поражая передние ряды чудовищ. Но тех было столько, что на место одного сразу вставало трое. Роботы с упорством дятлов молотили по стене здоровенными кулачищами, танки вели прицельный огонь в упор, монстры попроще карабкались друг на друга, стремясь достичь вершины Барьера, превратившегося по сути своей в осажденную крепостную стену. Многие чудовища, не мудрствуя лукаво, царапали голубую поверхность когтями или пытались грызть ее клыками. Разношерстная масса к тому же испускала такую какофонию звуков, что впору было затыкать уши.

Кое-кто из Конструкторов Игр, оказавшись проворнее других, притащил несколько бомб-дезинтеграторов, уничтожавших в определенном радиусе любую организованную информацию. Они немедленно полетели в самую гущу атакующих и, судя по невообразимому гвалту, поднявшемуся вслед, внесли немалое опустошение в ряды врага. Штурмующая орда отхлынула от стены, оставив убитыми и покалеченными сотни своих товарищей. Впрочем, ненадолго — буквально через минуту они вновь кинулись на приступ, еще яростнее пытаясь добраться до обитателей Виртуальности.

Теперь уже бой шел почти по всему периметру. К защитникам

крепости непрерывно доставлялось оружие и боеприпасы, и все новые бойцы занимали место на вершине Барьера. Среди монстров также появились стреляющие особи, похожие на металлические треножники: резко выпрямляясь, они выстреливали замораживающим лучом, шаровой молнией, электрическим разрядом или сгустками плазмы. Раненых сразу же эвакуировали со стены и отправляли в лечебный фургон.

Сражение постепенно перешло в затяжную фазу. Атаки монстров шли почти непрерывной чередой, и Барьер в нескольких местах был уже серьезно подпорчен. В коротких перерывах между атаками Архитекторы еле успевали ставить заплаты на наиболее пострадавшие участки. Артур со своими помощниками расположился штабом вблизи наиболее оживленного места сражения, откуда легче всего наблюдать за его ходом.

Но отвлечемся немного от баталии и перенесемся на окраину Мэйнтауна, где находился домик Вилли Бэйза, и куда, как мы помним, отправился Роберт Миллер. Домик, расположенный на отшибе, практически не пострадал во время вторжения — не считая, конечно, слегка подпорченного фасада. Но Патриарх давно уже не обращал внимание на подобные мелочи, главное — его подборка философских трактатов осталась в целости и сохранности.

В тот момент, когда Роберт постучался в дверь, основатель «Макрохарда», уже ставший легендой в Реальности, как раз перечитывал один из них.

— А, мой верный ученик, как хорошо, что ты откликнулся и пришел. Заходи, располагайся, будь как дома.

— Прошу извинить меня, учитель, но ведь я принимаю участие в походе, и мои товарищи могут задержаться, ожидая моего возвращения.

— Знаю, знаю, но не переживай: поход отменен.

— Отменен?? Почему?

— Потому что сейчас там идет сражение. Виртуальность окружена, и твои товарищи отбивают атаки вражеской армии.

— Тем более я должен быть там!

— Присядь и не горячись. Когда поживешь с мое, поймешь, что спешить куда-либо обычно не имеет смысла. Жаль только, что понимание этого обычно приходит ближе к старости.

Патриарх горестно вздохнул.

— Но как Вы узнали, что там идет бой?

— Путем логических умозаключений, мой дорогой. Ну какой полководец смирится с потерей завоеванной территории, тем более такого лакомого кусочка, как наша Виртуальность? А судя по поступкам таинственного врага, вернуть утраченные позиции

для него — дело чести и вопрос принципа, и он не остановится ни перед чем, чтобы сокрушить нашу оборону. Но не волнуйся — теперь им не застать нас врасплох, и блицкрига не получится. Хотя сражение в любом случае не будет легким.

— Если это действительно так, я преклоняюсь перед вашей прозорливостью, учитель.

— За столько лет нашей совместной работы ты так и остался Фомой Неверующим. Вскоре убедишься сам. Но позвал я тебя отнюдь не для философских бесед. Для них еще будет предостаточно времени в будущем. Отодвинь, пожалуйста, в сторону вон тот книжный шкаф.

Удержавшись от удивленного вопроса, Роберт исполнил просьбу. За шкафом оказался вмонтированный в стенку сейф.

— Чтобы открыть его, тебе нужно ввести комбинацию из восьми цифр. Набери последовательно год основания корпорации и год начала проекта «Виртуальность».

Роберт послушно ввел «1974» и «2027». Заиграла приятная музыка, и дверца сейфа плавно отошла в сторону. Внутри на верхней полке лежали стопки каких-то бумаг, нижняя была заставлена коробками разного размера и окраски.

— Ты можешь взять все, — показал Патриарх на них рукой. — В каждой сильнодействующая программа. Но в происходящей битве, я думаю, больше всего вам пригодится та, которая содержится в коробочке с красной полосой по диагонали.

На означенной таре, представлявшей собой продолговатый ящичек длиной в полметра, а шириной и высотой сантиметров примерно тридцать, виднелась гравировка: «Армагеддон. Использовать только при чрезвычайных обстоятельствах». Слева от надписи можно было различить полустершийся ярлык — расколотый молнией пополам череп.

— Программа «Армагеддон»? Я слышал о ней, но считал, что это всего лишь легенда.

— Нет, мой дорогой ученик, ты видишь ее теперь собственными глазами. Она создавалась на рубеже веков, когда ты еще был слишком мал, и не работал в корпорации. Лишь ограниченный круг лиц знал о ее существовании, и, боюсь, из всех них только я все еще жив. Ее написали на случай глобальной террористической угрозы, но ни разу не пускали в ход, и поэтому, прошу тебя, используй только в случае, когда все остальные средства будут исчерпаны. Не волнуйся — программу модернизировали так, что обитателям Виртуальности она повредить не сможет.

Поблагодарив за подарок, Роберт прихватил несколько коробков и, не мешкая более, помчался к телепортеру.

Бой был в самом разгаре. Уставшие от бесплодных атак монстры пошли на тактическую хитрость: в какой-то момент по незримой команде они отступили от Барьера и расступились. Артур, сразу понявший, что последует за этим, отдал команду:

— Всем немедленно покинуть Барьер и отойти на безопасное расстояние!

Через прозрачную стену стало видно, как на освободившееся пространство выкатилось несколько громадных самоходных установок, служивших, как нетрудно догадаться, орудиями тяжелой артиллерии. Их одновременный залп проделал в Барьере громадную дыру. Отступившие было монстры, тесня и давя друг друга, радостно хлынули в образовавшийся проход.

Ожесточенное сражение закипело теперь на территории Виртуальности. Даже после значительных потерь вражеская армия многократно превосходила по численности ополчение наших героев. Однако торжество врага оказалось непродолжительным — группа Архитекторов, которой предписали не принимать участия в сражении, а следить за состоянием Барьера, применила наиболее мощную из имеющихся в их распоряжении реставрационных программ, мгновенно заделавшую проход. Участь монстров, отрезанных от основных сил, была предрешена: буквально за минуту все они были уничтожены.

Вернувшиеся на стену бойцы Виртуальности основной огонь своего оружия теперь сосредоточили на артиллерийских установках, поражая их из гранатометов. Очень скоро большинство из них было выведено из строя, что заметно подорвало моральный дух солдат противника. После двух или трех безуспешных атак те отступили, и застыли в отдалении. Казалось, они чего-то ожидали.

Артуру пришлось удерживать наиболее горячие головы, предлагавшие открыть ворота и всеми силами нанести поражение врагу. С контратакой решено было повременить, а пока продолжать отстреливать не успевших отойти подальше существ.

Шум боя приутих, и стало возможным подвести первые итоги. Около двух сотен ополченцев было ранено, некоторые — серьезно, и их эвакуировали в Мэйнтаун. Число уничтоженных монстров не поддавалось оценке — многие тысячи их трупов устилали все пространство перед Барьером, но не меньшее количество еще толпилось на улицах Сети. Впрочем, имеющегося у наших героев оружия хватит, чтобы отразить нападение еще двух таких армий, так что здесь волноваться не стоило.

Причина выжидательного поведения монстров вскоре, однако, выяснилась сама собой — и в ней крылась куда большая

опасность.

На едва различимом горизонте возникло темное облако, черное даже на сумеречном фоне Сети. Облако начало расти, приближаясь к ним и постепенно принимая очертания человеческой фигуры. Монстры, вновь как по команде, начали фланговую перегруппировку, образуя широкий проход.

— Что же за чудовище мы увидим на этот раз? — риторически вопрошал Гека. — Боюсь, наши бластеры и гранатометы слабоваты против такого громилы. Наверное, это и есть наш главный враг собственной персоной.

Артур не отвечал, он пристально всматривался вдаль, пытаясь оценить размеры опасности, в конкретном исполнении представлявшей собой рыцаря, облаченного в черные доспехи. Забрало шлема опущено, скрывая лицо врага. Ростом значительно выше самых высоких сооружений Сети, он легко перешагивал через дома, быстро приближаясь. Нетрудно было догадаться, что Барьер для него также не станет серьезной преградой — точно также он перешагнет и через него.

Сзади кто-то, не выдержав ужасающего зрелища, крикнул: «Спасайся кто может!». Этот вопль вывел Артура из состояния напряженного размышления.

— Без паники! — закричал он. — Немедленно сюда программы трансформации!

— Что ты задумал? — подскочил Гека.

— Долго объяснять. Мне нужна Идеальная Трансформация. Как только использую ее, отходите назад как можно дальше.

Данная программа позволяла использующему ее придавать любую требуемую форму перевоплощаемому объекту. Большого значения не имела, поскольку изменяла лишь внешнюю сторону предмета, не меняя его сути, да и то лишь на определенное время.

Видя решительность нашего героя, Гека не стал с ним спорить. Архитекторы принесли ящик с программами, из которого выудили требуемое — небольшую коробочку с черной кнопкой.

Артур взял ее в руки. В одно мгновение перед ним пронеслась вся его жизнь, его радости и победы, страхи и сомнения. Решительно отбросив последние, он направил на себя отверстие коробочки и нажал на кнопку.

Вселенная покачнулась перед глазами. Уменьшился в размерах Барьер, став подобием огородной изгороди, лес вдали превратился в заросли низкорослого кустарника. Фигурки его товарищей суетились далеко внизу, стараясь не попадаться под ноги. Артур оглядел свои доспехи — те самые, что были надеты

на нем тогда, в «Доме Кошмаров», и ставшую уже привычной булаву, удар которой теперь мог превратить в лепешку танк.

С высоты своего роста он почувствовал себя Гулливером в стране лилипутов. Это ощущение придало силы и уверенности, почти всемогущества. И одновременно в сознание ворвался голос Адвизора, идущий ниоткуда и слышимый только ему:

— Да, теперь мало кто сравнится с тобой в виртуальном мире, и одним взмахом своего оружия ты в состоянии уничтожить компьютерную систему целого государства. Но не дай своей гордыне победить себя, и используй силу во благо, не во зло…

Играючи наш герой перешагнул через Барьер и двинулся навстречу своему противнику, с которым они теперь были вровень. Не доходя нескольких гигантских шагов, черный рыцарь вытащил рукоятку лазерного меча, лезвие которого сразу же вспыхнуло красным пламенем.

Эх, лучше бы Адвизор все же дал мне тогда такой же, подумал про себя Артур. Но отступать поздно, остается надеяться, что и на этот раз булава не подведет.

Подойдя ближе, рыцарь взмахнул мечом, и щит нашего героя, пытавшегося им прикрыться, развалился на две части. Следующий выпад был парирован: искры расплавленного серебра брызнули во все стороны. В свою очередь, Артуру удалось нанести скользящий удар, доспехи рыцаря глухо зазвенели. От очередного выпада меча наш герой едва уклонился, лезвие просвистело над его головой.

Бойцы Виртуальности, позабыв об элементарной осторожности, вскарабкались на стену, готовые, если будет нужно, прийти на помощь. С другой стороны, чудовища потихоньку подкрадывались к месту схватки гигантов, подобно тому, как стая шакалов окружает место скорого пиршества. От ярости сражения тревожно мигали окна близлежащих домов — операционные системы их компьютеров работали с непрерывными сбоями. Нейтральные программы, которым не было дело до схватки, сбивались со своего курса и бесцельно носились вокруг, периодически попадая под горячую лапу монстров.

Поединок между тем продолжался, и никому не удавалось взять в нем верх. Лазерный меч был ужасным оружием, способным запросто отсечь голову или любую из конечностей — или просто без особых усилий проткнуть насквозь. К счастью, черный ужас отнюдь не являлся мастером боя на мечах, да и обилие доспехов заметно сказывалось на его маневренности. Поэтому Артур легко уходил от нацеленных в его сторону атак или парировал их, и тогда перекрестье красного и фиолетового

порождало вспышки радуги. В досаде от того, что не в состоянии поразить противника, рыцарь тьмы яростно крушил все подряд, задевая даже своих сторонников-монстров.

Но все имеет свой конец. Парировав очередной удар, Артур отбросил в сторону обломок щита и. перехватив булаву двумя руками, изо всей силы вонзил ее в грудь врага.

Острые шипы пропороли металл и вышли с другой стороны туловища. Внутри оказался только воздух.

Меч выпал из рук живых доспехов и, звякнув о камень мостовой, погас. Защитники Виртуальности криками восторга приветствовали нашего героя; твари потихоньку старались отползти подальше. Но сам Артур, глядя, как разваливается на части пустая оболочка побежденного противника, недоумевал — неужели это тот, кто причинил столь много зла?

Ответ пришел почти сразу же — зловещий голос шел, казалось, со всех сторон сразу:

— Думаешь, что победил? Перед тобой — всего лишь моя тень. И вскоре ты увидишь истинную силу Повелителя Компьютеров, и будешь долго жалеть, что посмел встать у меня на пути!

Тьма заклубилась теперь уже со всех сторон горизонта, материализуя очертания целого отряда точно таких же рыцарей, размеренным шагом двигающихся к нашему герою.

Обитатели Виртуальности замерли от ужаса. Вернувшийся на поле боя Роберт взобрался на стену и поинтересовался у Геки насчет происходящего. Тот молча указал вдаль.

— Что собираетесь делать?

— А что тут сделаешь? Нужно эвакуировать Артура и закрывать доступ к Сети. Другого выбора нет.

— Ты так думаешь? Тогда испробуй абсолютное оружие, — и Роберт протянул тому пресловутую коробку с красной полосой.

— Что это?

— Последняя труба, возвещающая приход Судного Дня. Спасительный джокер в нашей колоде.

— Предлагаешь мне взять на себя роль Седьмого Ангела? Ну уж нет!

— Неужели испугался?

— Испугался? Никогда! Если так нужно для спасения Виртуальности, я сделаю это, — и Гека, буквально вырвав коробку, одним рывком распаковал ее. Внутри находился игрушечный горн. Поднеся к губам, Гека слегка дунул в него.

Низкий протяжный звук, тысячекратно превосходящий приложенные усилия для его извлечения, пронесся над Сетью, парализуя всех, кто в ней находился. Зажженные окна, тревожно

мигнув, погасли на всем ее пространстве. На мгновение все вокруг погрузилось в чернильную мглу, а затем льющийся с небес ослепительный белый свет прорезал тучи, разогнав вечный полумрак Сети.

Наконец-то они увидели ее в яркий солнечный день, и картина, представшая их глазам, была поистине феерической. Залитые светом улицы и перекрестки, и абсолютно темные, помертвевшие дома. Монстры превратились в статуи самим себе, как, впрочем, и все прочие обитатели внешнего виртуального мира, словно взглянули в глаза Медузы Горгоны. И только Артура нигде не было видно.

— Что это было на самом деле? — вопрошал Гека в благоговейном трепете от содеянного им.

— Программа «Армагеддон». При ее активизации все компьютеры мира перейдут в режим ожидания, не будет выполняться никаких операций, пока не закончится действие программы.

— Но почему оно не сказывается на нас?

— Ее действие не распространяется на Виртуальность и всех, кто к ней принадлежит.

Гека, ошарашенный, замолчал. Роберт легонько толкнул его в бок.

— Что же ты стоишь? Используй подарок судьбы! Нашему врагу уже никто не поможет, ему отрезан путь к отступлению, и никуда не деться из Сети. А без своих помощников он — ничто. И более того — перед тобой исторический шанс очистить Сеть от нечисти, что расплодилась за десятилетия ее существования, а заодно и от мусорных куч, заполонивших всю систему!

Очнувшись, Гека взял командование в свои руки:

— Открыть ворота! Поисковый отряд, на выход! У нас две цели — найти Артура и того, кто стоял за Вторжением! Подготовить и выпустить наружу программы-утилизаторы!

Часть Барьера исчезла, образовав проход. Бойцы Виртуальности хлынули в него — причем не только те, кто был назначен идти в поход, но и большинство остальных. Всем не терпелось принять участие в пленении главного противника. Взлетел белый дракон, позволявший с высоты своего полета осматривать сразу целые кварталы Сети; на его спине разместились Гека, Роберт и еще несколько человек из отряда. Одновременно выпустили стаю овчарок, тонкий нюх которых позволял определять нахождение их цели. А следом Виртуальность покинуло стадо громадных полосатых кабанов, настроенных на уничтожение бесполезной и вредной информации. Дружно работая, кабаны за считанные секунды

убирали мусорную кучу, походя закусывая попавшимися на пути монстрами и вирусами.

Героя поединка нашли почти сразу. При активизации «Армагеддона» прекратила свое действие программа трансформации, и, мгновенно снова став нормального роста, он испытал падение с большой высоты. И, довольно ощутимо шлепнувшись о мостовую, потерял сознание.

Когда его привели в чувство, Артур не сразу смог понять, что произошло, и куда делась его любимая булава.

— Едва ли тебе она теперь понадобится, — сказал Гека, помогая нашему герою взобраться на спину дракона. — Сражение закончено.

— А как же они? — очевидно, имея в виду черных рыцарей.

— Больше не страшны. Сейчас ты все увидишь своими глазами.

И они взлетели. С высоты птичьего полета Артур с удивлением рассматривал непривычный пейзаж. Парализованные рыцари тьмы устрашающими громадинами застыли вдали, так и не добравшись до места назначения. Кругом царило безмолвие — если бы не отдельные звуки, издаваемые далеко сзади их товарищами и программами-помощниками, можно было бы подумать, что здесь остановилось само время.

Такой Сеть они никогда еще не видели.

Сектор за сектором пролетали они, забираясь все дальше. Картина не менялась — повсюду холодные темные дома и обездвиженные фигуры. И лишь в одном из дальних секторов, куда, казалось, даже вирусы забредали редко, они разглядели силуэт хромающего человека, изо всех сил пытающегося найти укрытие. При виде дракона он попытался скрыться в тени одного из домов, но тщетно — сверху его было прекрасно видно.

— Так вот каков наш враг — настолько силен, что даже сейчас пытается сопротивляться.

— Нет, все гораздо проще. Он лишь наполовину принадлежит Сети, и именно потому парализована лишь половина его тела. Значит, он не был создан искусственно, а когда-то являлся обычным человеком, волею судьбы попавшим в виртуальный мир.

— Как и все мы? Но где же ему удалось взять необходимое оборудование?

— Вот это нам и предстоит выяснить.

Между тем их противник, поняв, что скрыться не удастся, вскинул устройство, напоминающее четырехствольный обрез, но выстрелить не успел — взмахом крыла дракон отправил его кувырком на землю. Когда же тому удалось подняться, в грудь ему уже смотрели дула бластеров.

— Сдавайся, и мы пощадим тебя, — вынес общий вердикт Артур.

— Проклятые плебеи, — прошипел ему в ответ полупарализованный, и лицо его исказилось страданием и злобой. — Надо было уничтожить ваш дурацкий райский уголок, да и вас всех заодно с ним. И, если представится шанс, в следующий раз я так и поступлю.

— Едва ли он будет тебе предоставлен.

— Но, может быть, мы сумеем договориться? Неужели вы так и не поняли, что власть над электронными машинами — это власть над миром? Именно здесь секрет всемогущества, и я готов поделиться им. Разве он вас не прельщает? Загляните в свои души поглубже. Все, что всем нам по сути в этой жизни нужно — деньги, власть, особи противоположного пола. А все остальное туфта. Один проникновенный взгляд — и вы увидите сами. Освободитесь от груза ложного стыда, чувства вины и сожаления, ответственности перед кем-либо — всей той морали, что навязывали с детства, и что мешает нам быть самими собой. Отриньте лишнее, чтобы стать сильнее, и вам покорится весь мир. Разве вы не достойны?

Наши герои, словно завороженные, слушали его, никак не реагируя. Пользуясь этим, их враг медленно, не делая резких движений, начал приближаться к своему оружию, валявшемуся в нескольких шагах от него. Но тут вперед вышел Роберт, на которого проповеди эгоизма и себялюбия, похоже, не произвели особого впечатления.

— Итак, если я правильно тебя понял, все блага мира должны взять себе сильные, а участь слабого — покориться или умереть?

— Да, именно так, и я рад, что наконец-то хоть кто-то понял меня! Не стоит жалеть тех, кто проиграл — значит, были недостойны. В конце концов, так и в природе — слабый рано или поздно достанется на обед сильному. А так ли далеко ушли мы от наших предшественников? — продолжал проповедовать тот, за кем они охотились, не забывая придвигаться все ближе к оружию. Но Роберт был начеку.

— Твоя идеология, если воплотить ее в жизнь, станет концом человеческой цивилизации, ибо несет в себе только разрушение. Поклоняясь злу, ты без зазрения совести уничтожил меня и моих друзей в Бигэпле. Но один раз я все же воспользуюсь твоими словами: теперь ты слаб — и, значит, недостоин жить. Прощай!

И он нажал на курок своей винтовки.

Звук падающего тела вывел из оцепенения всю остальную команду. Первым оценил обстановку наш герой.

— Зачем ты убил его? Можно было просто взять в плен.

— Ну, во-первых, он не убит, а всего лишь в глубоком обмороке: моя винтовка поставлена на минимальное поражение. Во-вторых, взгляните на себя: еще немного, и он всех вас обратил бы в свою веру. Похоже, даром убеждения злодей действительно владеет. Может быть, мне нужно было пережить собственную смерть, пусть даже виртуальную, чтобы понять, что представляет из себя зло, и не поддаться его влиянию. А, в-третьих, обратите внимание: он почти добрался до своего оружия.

Действительно, дробовик валялся всего лишь в двух шагах от своего хозяина.

— Я думаю, — заключил Роберт, — что он предпочел бы уничтожить нас, чем склонить на свою сторону. Так проще, а уж последователей при желании навербовал бы себе и миллион. Проверим, кстати, убойную силу его пистолетика.

Подобрав оружие врага, он направил его на ближайшую мусорную кучу метрах в трехстах отсюда. Все четыре ствола грохнули одновременно. Залп разметал мусор по всем прилежащим улицам, отдельные осколки долетели даже до наших героев.

— Вот что было бы со всеми нами, если бы враг успел первым. В отличие от нас, он не терзался бы сомнениями. И в этом, увы, сила Зла, и секрет того, почему оно так часто побеждает. Но не будем о грустном — время праздновать победу. Поэтому прихватим мерзавца с собой, и улетаем. Время действия «Армагеддона» ограничено, и лучше здесь больше не задерживаться.

Глава 11

Время действия: два дня спустя.

Место действия: зал заседаний Совета Пятидесяти.

— Итак, настало время подвести окончательные итоги. Наши лучшие умы провели подробный анализ информации, содержащейся в теле того, кто имел наглость объявить себя Повелителем Компьютеров. Сразу хочу сказать, что это все же человеческая личность, а не гибрид искусственного интеллекта с какой-нибудь вредоносной программой. Детали биографии данной личности весьма интересны и поучительны, но по этическим соображениям далеко не все может быть представлено к публичному обсуждению. Поэтому постараюсь ограничиться только самой важной информацией по сути предмета, давая ее в наиболее корректной форме.

Настоящее имя данного субъекта — Радиан Нетверофф, родился он двадцать два года назад на территории Союза в

Гринисполе (при этих словах Светлана легонько толкнула в бок Артура — обрати внимание, наш земляк). По имеющейся у нас информации, с детства увлекался компьютерными технологиями и биоинженерией, в соответствии с чем по окончании гимназии поступил на отделение кибернетики Голдтаунского физико-технического института. Вот только закончить его ему не было суждено — по причинам, о которых чуть позже.

По свидетельствам знавших его людей, оставленных в качестве воспоминаний в Сети, а также по обрывкам информации, записанной в памяти, можно сделать вывод, что данный субъект имел скрытный, тяжелый и неуживчивый характер, страдал одновременно комплексами превосходства и собственной неполноценности. Типичный синдром «гениев», непонятых окружающими и пытающихся доказать свое право на исключительность миру, которому нет никакого дела до их безумной деятельности. И хорошо еще, если энергия подобных субъектов направляется в мирное русло, вроде построения дворцов из пустых пивных банок или изложения классических произведений на рисовых зернышках. Куда хуже, если их гений толкает на организацию масштабных терактов и переворотов, конструирование мини-термоядерных бомб или синтез сверхмощных наркотиков. К сожалению, не имея твердых моральных устоев, герой моего повествования пошел по более легкому пути темной стороны, направив свои устремления не на созидание, а на разрушение.

Более-менее достоверно удалось установить то, что первые шаги в этом направлении им были сделаны еще в гимназии. Из видеоприставки для компьютерных игр, прибора для снятия биотоков мозга и детектора-преобразователя импульсов он соорудил ретранслятор личности — фактически аналог нашего прибора, создающего виртуальный образ человека. Надо отдать должное его таланту — в одиночку сделал то, над чем в свое время трудился целый коллектив лаборатории нестандартных разработок. И с этой точки зрения очень жаль, что такие феноменальные способности были использованы не во благо человечества.

Около двух лет он разрабатывал и совершенствовал своего компьютерного двойника, который, оставаясь послушной марионеткой, все больше и больше становился похожим на оригинал, впитывая воспоминания, образ мышления и черты характера последнего. В соответствии со своими наклонностями его первые поступки в виртуальном мире весьма красноречиво говорят за себя — это порча и уничтожение чужих электронных писем (в воспоминаниях остался фрагмент расстрела почтовых

голубей), взлом паролей и проникновение как в компьютеры личного пользования, так и в базы данных. К сожалению, теперь уже трудно установить, всегда ли в тех действиях присутствовал злой умысел, или вначале простое любопытство. Но в любом случае страдали те, кто, как он считал, относились к нему неуважительно или могли встать на пути. Тут и уничтожение документов, и доносы, и запуск программ-разрушителей, и многое тому подобное. Другим направлением его деятельности стали виртуальные кражи мелких сумм денег из банков. Надо признаться, что и тут он преуспел, соблюдая крайнюю осторожность и потихоньку очищая счета, которые долгое время никем не востребовались. Как подчас бывает — умер человек, наследников которому не объявилось, или просто уехал куда-нибудь, не мороча себе голову незначительными оставшимися на счету суммами. Ценный опыт подобных «финансовых операций» пригодился в дальнейшем, когда он стал ворочать виртуальными миллионами, уже особо не заботясь о соблюдении правил конспирации. Но тогда он еще боялся полиции и потому тщательно выверял свои шаги, чтобы не навлечь излишние подозрения.

Сколько так могло продолжаться, и к чему в конце концов привело бы, сказать сложно, ибо история не знает сослагательного наклонения. В один прекрасный день, когда его сознание, как обычно, путешествовало по Сети в виде виртуального двойника, вследствие неожиданно треснувшего корпуса шлема произошло короткое замыкание, и электрический разряд прошил насквозь его мозг. Так окончился жизненный путь того, кого в Реальности знали как Радиана Нетвероффа. Нам без труда удалось разыскать некролог, повествующий о безвременной кончине данного студента четвертого курса ГФТИ. Впрочем, никто о нем сильно не скорбел, за исключением родителей, которые уже никогда не узнают, в какое чудовище начал превращаться их сын.

А теперь представьте себе ужас его компьютерного двойника, понявшего, что назад дороги нет, и он остался один на один с огромной и враждебной Сетью. Некому руководить и направлять, некому прийти на помощь. Нельзя забывать и о том, что в отличие от нас, обитателей Виртуальности, тот компьютерный двойник не являлся полноценной личностью, хотя и взял многое от своего создателя.

Ощущение двойником собственной неполноценности еще более усилило негативные черты, присущие прототипу. Одной из маниакальных идей стало обретение любой ценой нового тела. Вначале он хотел «вселиться» в одного из пользователей

компьютеров, но, поразмыслив, от этой цели отказался. Во-первых, слишком трудно технически, ведь кто-то должен был соорудить аппарат для обратного перехода, а он тогда еще не был уверен в своих гипнотических способностях. Во-вторых, новое тело должно было быть в хорошем физическом состоянии, и не лишено привлекательности. В-третьих, придется вписываться в рамки нового социального бытия, вживаясь в чужую роль. Поразмыслив некоторое время, наш антигерой решил, что куда проще и выгоднее вселиться в тело киборга, куда более долговечное и с несравнимо большими возможностями.

И он приступил к осуществлению своего плана. Чтобы не стать добычей вирусов или иных паразитов, ему пришлось заняться созданием собственной армии. Постепенно, шаг за шагом, монстры, сконструированные им, отвоевывали все новые сектора Сети, пока не захватили ее всю. Можно представить себе, какие жаркие сражения между армиями нечисти разворачивались тогда на просторах внешнего виртуального мира. К сожалению, мы по привычке классифицировали мелькавших рядом с Барьером воинов той армии как новые разновидности вирусов, что не позволило своевременно оценить масштабы опасности.

Планомерное завоевание Сети не могло не привести его рано или поздно к границам нашего мира. Существование такой глобальной структуры, замкнутой самой в себе, поначалу сильно озадачило злодея. Перехватывая нашу электронную переписку, ему удалось получить некоторое представление о Виртуальности и ее населения. Из всего того он сделал три вывода: primo, он далеко не первооткрыватель возможности переселения в виртуальный мир; secundo, что раз такая технология давно известна, она может сильно упростить его задачу и, tertio, обитатели виртуальности едва ли захотят способствовать осуществлению его планов, значит, их придется «нейтрализовать». Нам еще повезло в том отношении, что он не определился в своих планах относительно обитателей Виртуальности, в противном случае вместо парализации сразу бы использовалось уничтожение. Возможно, прежде он хотел выкачать отсюда всю полезную информацию, хотя варварский характер действия его армии здесь, особенно в Библиотеке, заставляет сильно усомниться.

Параллельно злодей пытался решить проблему с обретением тела киборга. Убедившись наконец, что без посторонней помощи из Реальности ему никак не обойтись, начал искать подходящие кандидатуры. «Макрохард», естественно, оказался в его списке на первом месте, но здесь коса нашла на камень — Крис не пошел на подобное сотрудничество. Согласился, как вы знаете, более

беспринципный Дэнил Варовски. К тому времени запросы нашего антигероя возросли — ему уже нужно было не абы какое тело, а нечто экстраординарное, со многими функциональными особенностями, улучшенными физическими и мыслительными характеристиками, и главное — способностью одновременно контролировать оба мира — как реальный, так и виртуальный.

Подобный терминатор сам по себе был бы страшной силой, даже без поддержки сторонников, которых он принялся вербовать в Реальности, рассылая призывы прийти и поклониться новому Богу, который должен объявиться вскоре и ознаменовать свое пришествие сотворением чудес. Что за чудеса планировались — сказать сложно, он сам о том мало задумывался, действуя по принципу: «была бы лошадь, а хомут найдется».

Докладчик сделал небольшую передышку, после чего продолжал:

— Как только началась постройка тела, осложняемая тем, что в распоряжении Дэнила не было соответствующей технологии (что оказалось нам на руку), «Макрохард» и Виртуальность были обречены. Злой гений разработал стратегический план, позволяющий одним ударом избавиться от них. 12 октября 2072 года стало тем самым днем «Х». Вначале был обезглавлен «Макрохард», и некому стало прийти на помощь Виртуальности, чья твердыня пала следующей.

Мы сделали правильный шаг, отправив представителей в Реальность. Переговоры с базой «Макрохарда» также были перехвачены, но пока туповатые помощники донесли передачу до своего хозяина, и тот сообразил, чем это может грозить, наши товарищи уже успели добраться до базы. Еще один фактор, сыгравший в нашу пользу — то, что мы разделили группу, отправив их в три разных места назначения. Хотя, как вы видели, в своем маниакальном упорстве ему почти удалось задуманное — лишь Артуру, одному из двенадцати, чудом удалось спастись и уйти от преследования. Нам повезло также, что в Голдтауне в тот момент оказалась Лара Армстронг. Без ее помощи Артур вряд ли добрался бы до Бигэпла.

Наш герой поерзал на своем сиденье. Что правда, то правда.

— После взрыва здания Голдтаунского филиала враг на некоторое время потерял след. И только когда стало известно, что во время него погибло лишь двое киборгов, ужасная игра была продолжена. Он догадался, кто помог третьему киборгу, и охоту открыли сразу на двоих. Были отданы приказы взять под усиленный контроль аэропорты, железнодорожные вокзалы и автомобильные трассы, тщательно проверять всех выезжающих за границу. Наши герои, однако, преодолели новую преграду и

вновь оторвались от преследования — паук слишком уверился в прочности своей паутины и долгое время полагал, что они все еще на территории Союза, хотя те уже давно пересекли океан. И только когда пришло известие об уничтожении семьи Тоилли, означавшем, что Арчибальд Хоуки больше не в его власти, понял, что его обвели вокруг пальца. Но поздно — наши герои оказались на шаг впереди, буквально в течение одного дня вернув Арчибальду память и сделав новым президентом корпорации, а затем разрушив логово врага в центре управления роботостроительного завода Дэнила Варовски. Придя в неописуемую ярость после уничтожения своей будущей физической оболочки, которую злодей считал венцом творения человеческой цивилизации, он безжалостно ликвидировал своего верного помощника, и чуть было не убил Артура.

Но счастье уже отступило от него. Наши герои успели добраться до лаборатории нестандартных разработок и отсоединить Виртуальность от Сети. Этот шаг врагу просчитать не удалось, что еще больше его разъярило.

Ну а остальное вам уже известно. Поняв, что опять опоздал, он блокировал Виртуальность силами своей бесчисленной армии, справедливо полагая, что мы не сможем вечно сидеть в осажденной крепости. Поскольку прямолинейным путем достигнуть основной цели не удалось, пришлось идти в обход — искать новых помощников и покупать готовых киборгов. В момент открытия доступа в Сеть наш противник занимался посторонними делами и находился далеко отсюда, поэтому войско начало бой без него. О том, что происходит, он узнал, когда битва была уже в самом разгаре. Решив устранить защитников Виртуальности и сокрушить их оборону, создал управляемого на расстоянии Черного Рыцаря — живые доспехи без души, сам намереваясь прийти позже, и проскакать на черном коне по телам поверженных защитников крепости. Храбрость и самоотверженность Артура сорвала его триумф, а находчивость Вилли Бэйза и Роберта Миллера поставила точку в планах нового завоевателя мира. Так закончилась данная история, и мне остается только поблагодарить всех собравшихся за терпеливое слушание ее изложения.

Луи Дессен откашлялся и неспешным шагом покинул трибуну. На его место взобрался Жан Берсье.

— Итак, перед нами поучительный пример того, что гений и злодейство совместимы. К счастью, на этот раз победило Добро. Но кто знает, как обернется дело в следующий раз? Мы очистили Сеть, но, боюсь, вскоре она вновь наполнится разнообразной мерзостью. И поэтому нам придется регулярно патрулировать ее

или выставить постоянные дозоры. А сейчас мы должны решить, какой приговор будет вынесен автору перечисленных злодеяний. По многочисленности совершенных им преступлений лишь два варианта наказания имеет смысл рассматривать: пожизненное заключение в Архиве или полное и необратимое уничтожение программы. Прошу каждого из членов Совета взять со стойки по одному шарику белого и черного цвета. Рядом с трибуной я поставлю урну, и вы должны будете сделать свой выбор. Белый шар означает голос за пожизненное заключение, черный — за смертную казнь.

Взяв, как и все остальные, два разноцветных шарика, Артур вслед за Светланой встал в очередь к урне. Бросив туда один из шаров, он сел на место. Второй шар, черного цвета, остался при нем. Когда Светлана разжала свою руку, он заметил, что у нее остался белый шар.

— Но почему? — не удержался и спросил ее наш герой.

— Потому что такие недостойны жить. Отнимая жизни у других, он едва ли остановится, как голодный хищник, почуявший запах крови. И представь себе, что ожидает человечество, если он по какой-либо причине вернется в наш мир.

— Ну, это навряд ли.

— Никогда не говори никогда. Но будем надеяться, что в этой истории действительно поставлена точка.

Председатель между тем огласил результаты голосования.

— Итак, 39 белых шаров, 12 черных. Решение принято: Радиан Нетверофф отправляется на вечное поселение в Архив. Благодарю всех присутствующих за волеизъявление и прошу не забыть по окончании заседания сдать оставшиеся у вас шары. На следующем заседании, которое состоится недели через две, нужно будет решить вопрос об участии в праздновании столетнего юбилея «Макрохарда». Соответствующая рекламная кампания в средствах массовой информации начнется уже через месяц. Впрочем, спешить теперь некуда, оставшиеся проблемы по реставрации Виртуальности мы решим в рабочем порядке. Но не буду задерживать вас дальше, и приглашаю всех на костюмированный праздник, который состоится сегодня вечером на дворцовой площади. Официальное приглашение жителям Виртуальности я разошлю чуть позже.

Наши герои покинули Дворец. Площадь перед ними была расцвечена гирляндами огней и выложена разноцветной мозаикой. Артур невольно залюбовался

— Как хорошо, что вновь все как раньше, — вырвалось у него.

— Нет, Виртуальность уже никогда не станет такой, как прежде, — раздался сзади печальный голос.

Артур обернулся. Светлана смотрела сквозь него куда-то вдаль, и глаза ее были совершенно серьезны.

— Откуда такие грустные мысли?

— Вторжение изменило нас, и мы теперь не будем столь беззаботны. Ужас пережитого навсегда отложится темным осадком в глубине наших душ, и мы обречены помнить о случившемся. Ну да ладно, давай пока лучше думать о том, что произойдет сегодня.

И они, взявшись за руки, покинули площадь.

Эпилог

Они медленно брели по аллее, украшенной с обоих сторон ярко-красными розами, направляясь к памятнику в конце ее. Две громадные фигуры, каждая с пятиэтажный дом, возвышались перед ними — девушка в спортивном костюме с бластером в руках, и юноша в кольчуге, вооруженный булавой, стоял, защищая спину друг друга.

— Мой герой, — засмеявшись, она прижалась к нему, — не правда ли, получилось красиво?

— Бесспорно, очень мило, хотя по-прежнему не считаю, что заслужил такую честь.

— Не спорь, если бы не ты, наш мир поглотила бы Тьма.

И они стояли, обнявшись и наслаждаясь самой сущностью Бытия. Солнце в зените заливало ослепительным светом все вокруг — никогда не заходящее в том месте Солнце, как символ вечного торжества Жизни.

Книга третья. И космос ничто…

Часть 5. Подарок «Макрохарда»

Глава 1

Артур, слегка развалясь в мягком и удобном кресле, задумчиво рассматривал золотистых рыбок, медленно проплывающих перед ним за стеклянной поверхностью аквариума, демонстрируя свои роскошные убранства.

Последние годы подобное времяпрепровождение стало одним из его любимых занятий. Он обзавелся парой дюжин аквариумов разнообразной формы и мог часами просиживать рядом, созерцая неспешную жизнь виртуальных рыбок, которая ничем не отличалась от настоящей — разве что этих милых созданий можно было не кормить и аквариумы, соответственно, не чистить. Более того, в порыве вдохновения наш герой часто сам принимался за разработку оригинальных конструкций рыбок самой причудливой расцветки, населяя ими пустующие аквариумы, к дизайну которых также мог приложить руку. Невинное увлечение совершенно неожиданно принесло и чисто практические результаты — его модели были успешно реализованы «Макрохардом» на рынке виртуальных аквариумов, мода на которые пышно расцвела тогда в Реальности. Особенно продвинутые ее обитатели устанавливали аквариумы размером во всю стену и даже ухитрялись заменить ими потолок, представляя себя, внутри водного царства.

Но сейчас наш герой не задумывался о новых конструкциях — просто отдыхал душой. Потребность с таком отдыхе появилась у него после приключений восемь лет назад, когда безумие одного злого гения чуть не поставило под угрозу существование Виртуальности, да и пути развития человеческой цивилизации могли бы претерпеть значительные изменения. Да, на его долю тогда пришлось немало испытаний, и не только здесь, но и в Реальности, когда ему вместе с Ларой Армстронг… точнее, Кэти Ньюлиф — никак не мог привыкнуть к ее новому имени и по привычке часто называл прежним, — пришлось спасаться бегством из холодного осеннего Голдтауна, озаренного пламенем взорванного здания филиала «Макрохарда», в котором погибли его товарищи. Ловко все-таки пересекли тогда границу — зайцем, на товарном поезде, закопавшись в уголь с головой. Он до сих пор не без трепета вспоминал, как трясся тогда от страха, что их обнаружат. Ненамногим приятнее оказалось и в особняке Тоилли на Снидени-роуд, где пришлось вступить в поединок с настоящим

боевым киборгом — отличаясь миролюбивым характером, он и в обычных драках практически никогда не участвовал, за исключением разве что самого раннего детства.

Но даже то сражение, что было навязано им на роботостроительном заводе Дэнила Варовски, не шло ни в какое сравнение с битвами в виртуальном мире. Начиная с «Дома Кошмаров», ужасной игры, участвовать в которой с той поры он всякий раз отказывался наотрез, и до финальной схватки возле Барьера, когда многие тысячи монстров шли приступом. Жаль, что никто из реально живущих людей не видел той грандиозной схватки, которая, несомненно, вошла бы во все учебники по военной истории. Подаренный в знак признания его заслуг в той войне парадный костюм фельдмаршала, с набором блестящих орденов и громадными золотыми звездами на погонах, до сих пор пылится где-то в шкафу — после карнавала в честь столетия основания «Макрохарда» шесть лет назад он не одевал его больше ни разу. И лучше, если никогда больше не придется примерять его вновь — случившегося тогда хватит с лихвой. Куда приятнее возиться с рыбками.

За подобными рассуждениями его застал старый друг Гека, с которым они были добрыми приятелями еще со времен учебы в Университете. В соответствии со своей неугомонной натурой, не позволявшей долго заниматься одним делом, пусть даже таким интересным, как конструирование компьютерных игр, сейчас Гека служил дежурным по связи с Реальностью, обосновавшись на втором этаже Дворца Совета.

— Привет! — весело сказал он. — Все водных созданий рассматриваешь? Не волнуйся — дальше аквариума не уплывут. А где твоя супруга?

— Света на работе — их коллектив сейчас усиленно трудится над созданием «живых панелей». Да, тех самых, которые при монтировании в стену, создают трехмерную иллюзию — приходишь домой, и оказываешься на тусовке известных киноактеров, или в Версале времен Людовика XIV, или вообще в доисторическом лесу, и над тобой птеродактили кружат. Спрос на подобные штучки значительно вырос в последние десятилетия, и «Макрохард» едва справляется с поступающими заказами. Чтобы опередить конкурентов, все время приходится придумывать что-то новое. Я, например, и не думал, что мои аквариумные поделки смогут кого-либо заинтересовать, но, как выяснилось, не всем по душе активные сюжеты, многие предпочитают медитировать, глядя на рыбок.

— Никогда не узнаешь, где найдешь, где потеряешь. А я ведь к тебе не просто так заглянул. Сегодня ночью долго беседовал по

видео с Ларой — не хуже тебя никак не привыкну называть ее Кэти, и она, хитро улыбаясь, сообщила, что уже все готово и через денек-другой «Макрохард» готов выполнить свое давнее обещание.

— Какое еще обещание?

— Помнишь, на праздновании столетия корпорации Арчибальд сказал, что за решающий вклад в общую победу над врагом сделает Виртуальности очень необычный подарок. Придется, правда, немного подождать, чтобы все подготовить как надо. Но дело, похоже, сильно затянулось — все-таки прошло уже шесть лет.

— Вероятно, на то были объективные причины. Иначе какой смысл затягивать? Тогда уж лучше и не вспоминать вообще. А что за подарок-то?

— Лара не сказала. Загадочно улыбалась и просила набраться еще чуть-чуть терпения.

— Может, она и сама не знает?

— Да нет, наверняка в курсе, иначе не стала бы хитрить. Знаешь, Артур, при общении с ней я часто забываю, что она всего лишь киборг. Как будто разговариваю с обычной девчонкой. Впрочем, неудивительно — за многие годы жизни среди людей она совсем очеловечилась. Интересно, так бывает со всеми киборгами?

— Нет. Требуется программа самообучения, позволяющая приобретать новые знания и, соответственно, критически воспринимать и осмысливать окружающее. Без нее киборг что машина для засолки овощей — будет делать хорошо, но только то, на что запрограммирован, а в остальном — дуб дубом.

— Ну, тебе виднее, ты даже в их шкуре успел побывать. Все прошедшие годы забывал спросить — какие там ощущения?

— Да такие же, в принципе, что и в обычном человеческом теле. Восприятие окружающей среды через обоняние и осязание немного притуплено, зато силы и сноровки — хоть отбавляй. Подчас чувствуешь себя сверхчеловеком.

— Жаль, нет возможности проверить собственноручно.

Дальше их разговор уплыл в другое русло; пробыв около часа, Гека отбыл обратно во Дворец на дежурство, а Артур вернулся к своим рыбкам, попутно размышляя, что за таинственный подарок приготовил им «Макрохард». Возможности корпорации настолько велики, что нет ни одной вещи на этой грешной земле, что нельзя было бы приобрести, используя ее средства. Все что угодно — старинное колье из сотни бриллиантов самой чистой воды, подлинники великих художников прошлого, средневековый замок со всеми прилегающими окрестностями, да что там — целый

архипелаг в каком-нибудь райском уголке Тихого океана — корпорация могла позволить себе, даже не уточняя цену. Под стать было и могущество ее — без особых проблем могла бы отстроить небольшой город в пустынной местности или обеспечить всех жителей подобного городка работой на сотни лет вперед. И если при вышеупомянутых обстоятельствах понадобилось целых шесть лет — значит, действительно должно быть что-то экстраординарное.

Так он ломал голову над неожиданно возникшей загадкой до возвращения домой его второй половинки, которой сразу же задал соответствующий вопрос. Но Светлана тоже не знала.

— Да не мучайся ты так, — посоветовала она напоследок. — Я не думаю, что нас вводят в заблуждение, и, значит, через пару дней все выяснится само собой. Наберись терпения.

Разумные слова, но уж слишком раззадорился. Да и Светлана при внешнем безразличии внутри слегка напряглась — ей тоже стало интересно, что же такого придумали в «Макрохарде», чтобы сразить наповал обитателей виртуального мира.

Любопытство их было удовлетворено три дня спустя на внеочередном заседании Совета. После церемониальных приветствий и извинений за беспокойства, связанные с отрывом от дел насущных, Жан Берсье перешел к заинтриговавшему их вопросу:

— Единственной причиной, по которой я столь спешно собрал вас здесь, является желание президента «Макрохарда» сообщить нам некую неожиданную и приятную новость. О том, что она из себя представляет, даже я не знаю — мне поручено лишь организовать собрание. Предвкушая ваше нетерпение, не буду томить вас в неведении и немедленно дам команду уведомить Реальность, что мы готовы их выслушать, — с этими словами он нажал кнопку на селекторе. — Гека, отправляй сообщение!

Почти сразу пришел ответ, что сеанс связи состоится через десять минут. В зале заседаний сразу же развернули видеоэкран, включив его по истечении указанного времени.

И вновь конференц-зал лаборатории нестандартных разработок, не так давно отремонтированный и отделанный лакированным деревом. Прямо перед ними — Арчибальд Хоуки в костюме для особо торжественных мероприятий, празднично одетые сотрудники лаборатории, а также Лара Армстронг — в каких-то немыслимых нарядах, очевидно, рекламируемых женскими журналами как последний писк моды. Артур не успел детально все рассмотреть, поскольку заговорил президент «Макрохарда», невольно приковывая к себе внимание:

— Дорогие виртуальные коллеги! Памятуя о своем обещании, данном в ходе празднования столетнего юбилея нашей корпорации, хочу вам с радостью сообщить, что подарок наконец готов. Узнав, что приготовили специально для вас, я думаю, вы извините нас за шестилетнее ожидание чуда. Так вот: пятнадцать представителей Виртуальности, кого сочтете наиболее достойными, получают шанс совершить историческое путешествие на Марс!

Да, да, именно так, вы не ослышались. Для этого наша корпорация разработала уникальную конструкцию киборгов, которые будут чувствовать себя достаточно комфортно в негостеприимных марсианских условиях, сочетающих дикие холода с почти полным отсутствием атмосферы. На создание и испытание экспериментальной модели соответствующего организма как раз и ушла львиная доля времени. Кроме того, пришлось утрясти все детали полета и закупить необходимое оборудование. Замечу, правда, что предстоит серьезная исследовательская экспедиция, призванная разрешить древние тайны красной планеты.

Вы все, наверное, знаете, что за последнее столетие предпринималось немало попыток изучения одного из наших ближайших соседей по Солнечной системе. Но от роботов оказалось мало толку, да и выходили они из строя быстро, я бы даже сказал — подозрительно быстро, а проект с участием людей закончился очень печально из-за «марсианской шизофрении». И хоть давно уже не проявляла она себя, никто больше не хочет испытывать судьбу и лететь на столь коварную планету, особенно учитывая, что лекарство от нее так и не было найдено. Но в нашем случае волноваться не стоит: андроиды не подвержены каким-либо заражениям.

А теперь немного о цели вашей миссии: вы знаете также, что та последняя экспедиция привезла с собой неопровержимые доказательства существования в прошлом на Марсе цивилизации. Отчеты и материалы полета сразу же засекретили; в средства массовой информации попали лишь слухи и домыслы. Более того, могу открыть маленький секрет: некоторые из участников того полета живы и поныне. Состояние их физического и душевного здоровья оставляет, конечно, желать лучшего, но факт есть факт — они и сейчас томятся в режиме строжайшей изоляции в Ивилльском госпитале (Артур сразу вспомнил доктора Ваэлро — немало интересного тот мог бы еще рассказать, если б знали, о чем спрашивать), разумеется, под чужими именами и с липовыми историями болезней. О том, что на самом деле произошло, вы узнаете вот отсюда! — он показал Советникам неприметный диск,

который лежал перед ним на столе. — Информация, которую он содержит, будет предоставлена в ваше распоряжение. А я с вашего разрешения продолжу.

Так вот, новый полет имеет все шансы стать историческим, поскольку я уверен, что граждане Виртуальности, где, могу сказать без преувеличения, собраны лучшие представители человечества, смогут разгадать древнюю загадку красной планеты. Открытия, которые вам предстоит сделать, будут бесценны — не только с научной, но и с практической точки зрения, и послужат ко всеобщему благу.

Но буду краток: все необходимое к старту готово. Остается только ваше формальное согласие. Единственное пожелание — не затягивать сильно с решением данного вопроса. Желательно не больше месяца, ибо сейчас благоприятный момент — Земля и Марс идут на сближение, что значительно сократит время полета. Кого сочтете достойным принять в нем участие, решать вам, я ни в коей мере не собираюсь ставить какие-либо условия или влиять на уже принятое решение. Добавлю лишь, что у вас будет отличный корабль и новейшее первоклассное оборудование, о котором исследователи прошлых лет не могли и мечтать. Поведут корабль опытные пилоты-киборги, с которыми любое космическое путешествие покажется приятной прогулкой.

Ну вот, пожалуй, и все. Теперь ваш ход, господа — определиться с желанием принять участие в экспедиции и при положительном решении сформировать команду. В нашем распоряжении, повторюсь еще раз, пятнадцать великолепных образцов кибернетических организмов, идеально приспособленных к условиям обитания в средней полосе Марса — из них восемь мужского и семь женского типа. Если возникнут какие-либо вопросы, не стесняйтесь обращаться лично ко мне или к Джеффри. На этой многообещающей ноте, пожалуй, я и закончу свое сообщение.

Глава 2

Удобно расположившись на диване, Артур внимательно изучал копию документа о результатах неудавшейся экспедиции на Марс, присланного почти сразу после видеовстречи с президентом «Макрохарда».

Вчерашнее заседание выдалось довольно оживленным, хотя немного сумбурным. Для подавляющего большинства советников услышанное оказалось полной неожиданностью. Да и наш герой, даром что знал о подарке, но что это будет — не предполагал. Хотя, сводя воедино некоторые факты, в частности, давно идущие

приватные разговоры о разработке особой конструкции киборгов, явно не для земных условий предназначенных (на Земле их, конечно, тоже можно было использовать, но стоило тогда огород городить?) с повышенным в последнее время интересом «Макрохарда» к космической тематике, выразившимся в спонсировании ряда на первый взгляд безобидных проектов в данной области, — можно было догадаться. Видно, староват становлюсь, подумалось нашему герою, и ум уже не столь гибок, как когда-то в Реальности.

Так вот, после долгой и оживленной дискуссии решено было провести расширенный референдум. Пусть вся Виртуальность выскажет свое мнение; все-таки не вопрос об установке очередного памятника архитектуры. Одновременно предложили выдвигать кандидатуры, достойные для участия в полете. Но все это завтра, а сегодня можно не отвлекаться на второстепенное. Работа в Биологическом отделе тоже подождет — не так много ее последнее время. Куда интереснее сейчас документ, который он держит в руках.

Итак, в той экспедиции, состоявшейся в 2046 году, приняло участие девять человек: три археолога, лингвист, ксенобиолог, командир корабля и его первый помощник, а по совместительству — офицер связи, а также механик корабля и медик. Целью ставилось исследование руин явно искусственного происхождения, обнаруженных еще первой экспедицией с участием людей. Тот полет служил скорее для проверки самой возможности межпланетных перелетов, да и участвовало в нем всего трое. Они-то и обнаружили развалины, но ввиду отсутствия необходимого оборудования для раскопок, малочисленности личного состава и крайне ограниченного времени, отведенного на осмотр самой планеты, ограничились фотографированием находки. Любопытно, что никто из той троицы не заболел, хотя они дважды высаживались на челноке на поверхность Марса. Один из них — Хенрик Дженгер — стал потом командиром второй экспедиции.

На волне всеобщего энтузиазма она была организована в рекордно короткие сроки — всего за каких-то неполных пять лет. Астронавтов снабдили всем необходимым для успешного осуществления их исторической миссии. Пожалуй, без особого преувеличения можно сказать, что внимание всего человечества было приковано к этому полету. Неудача его повергла людей в глубокое уныние и надолго отвратила от изучения космоса.

Началось все на четвертый день после посадки корабля на окраинное плато Киммерийского Моря, где находился объект их исследований. К этому времени археологи уже успели снять

значительное количество верхнего слоя поверхности, под которым были погребены развалины зданий. Радиоизотопный метод анализа показал, что постройки очень стары — им не менее трехсот миллионов лет. За столь долгий срок не осталось практически никаких следов пребывания здесь разумных существ — все обратилось в прах и пыль. Лишь осколки стекла и керамики, а в некоторых местах — выгравированные на стенах надписи, отдаленно напоминающие арабскую вязь. Расшифровать их не удалось — слишком мало успели набрать материала для успешной транскрипции чужого языка, не имевшего аналогов с языками народов Земли. Кое-где детекторы регистрировали присутствие металла, но, как правило, от самих металлических предметов уже мало что оставалось — только разъеденный ржавчиной остов, и воссоздать их первоначальный вид не представлялось возможным. Лишь там, где металл был впаян в камень, он сохранился, и подобные образцы были перенесены на корабль — вместе с фрагментами надписей, если имелась возможность вырезать соответствующий кусок стены. Работа шла полным ходом и, без сомнения, увенчалась бы несомненным успехом, если бы не…

Первым заметили странности в поведении одного из археологов. При обсуждении очередного раскопанного объекта он внезапно начал нести какую-то чушь, глаза его закатились, затряслись руки. Его сразу отвели в лазарет, где вкатили двойную дозу успокаивающего, сочтя произошедшее нервным срывом после долгого полета.

Второй инцидент, однако, не заставил себя долго ждать. Утром следующего дня выяснилось, что пропала лингвист Китти — она не вышла к общему завтраку, и в ее каюте никого не оказалось. После долгих поисков ее обнаружили в трюме, за ящиками с оборудованием, в совершенно бессознательном состоянии. Она никого не узнавала, не отвечала на вопросы, и вся дрожала, как в лихорадке. Ее также пришлось изолировать в лазарете. После ожесточенных споров решено было ускорить проведение намеченных работ, приняв дополнительные меры предосторожности, а заболевших поместить под строжайший карантин и назначить интенсивную терапию.

Но дела в тот день не ладились. Все были подавлены и почти не разговаривали друг с другом; не радовали и новые находки. Витало предчувствие, что это лишь начало неприятностей. И оно, увы, не обмануло — последующим утром с теми же симптомами обнаружили Джеймса — механика корабля, который почти не выходил на поверхность Марса и не участвовал в раскопках, что исключало возможность попадания под неизвестное облучение,

как предполагали вначале астронавты. Впрочем, тщательное обследование места раскопок и не выявило никаких источников повышенной радиации или электромагнитных волн.

После этого ни о каком продолжении исследований не было и речи. Послав радиосообщение на Землю, корабль покинул Марс. Болезнь не поддавалась лечению медикаментами, что имелись на борту; за короткими периодами ремиссии, когда больные приходили в себя, следовали новые, все более продолжительные приступы. Вскоре после взлета заболел второй археолог — Квиго, вслед за ним с небольшими интервалами та же участь постигла первого помощника и ксенобиолога. Последний все свободное время до того, как таинственный недуг поразил его, пытался определить возбудителя, но тщетно.

Все средства поддержки жизни оказались бессильны; двое из команды, те, кто заразился первыми, не дожили до окончания полета — вероятно, их организмы оказались наименее стойкими. Тела поместили в морозильные камеры — они предусматривались в конструкции каждого космического корабля «на всякий прискорбный случай». Земля встретила неприветливо — но могло ли быть иначе в их положении? Посадка на отдаленный космопорт вдали от населенных мест с запрещением покидать корабль до прибытия команды спасателей. Потом — мрачные неразговорчивые лица в бронескафандрах, одиночные изолированные клетки, в которых команду перевезли в Ивилльский госпиталь, и далее — пожизненное заключение в его стенах без всякой надежды когда-нибудь их покинуть. Несмотря на все меры предосторожности, болезнь все же вырвалась наружу и, унеся жизни нескольких десятков людей в разных точках земного шара, исчезла без следа — или просто затаилась на время?

Почти сразу после помещения в госпиталь заболевает третий археолог экспедиции Салли. В течение года с интервалами в два-три месяца умирают трое — Джеймс, Квиго и ксенобиолог Пирис. Еще через два года не станет и офицера-радиста. Салли, болезнь которой протекала в значительно более легкой форме, прожила почти тридцать лет, и ее не стало лишь четыре года назад. Не обнаружилось признаков болезни лишь у двух участников экспедиции — командира корабля и медика Евы. Арчибальд был прав насчет их состояния — долгое заключение в одиночных камерах госпиталя, пусть даже и в самых комфортабельных условиях, не прошло даром — Ева постоянно находилась в состоянии глубочайшей депрессии, подчас целыми днями просиживая в кресле без движения, а Хенрик нашел забвение в вине, почти ежедневно надираясь до бесчувственного состояния.

На Земле болезнь приняла несколько иные формы, поражая в основном людей творческого склада ума и обостряя их способности по мере усиления заболевания. Не всегда приводила к смерти, часто — к параличу или амнезии. Еще одной характерной ее чертой являлось наличие ярких видений «параллельных миров» (из-за чего, собственно, болезнь и прозвали «марсианской шизофренией»). Пропустив описание земных случаев, Артур сосредоточился на видениях участников экспедиции, выразившихся в отдельных дневниковых заметках их самих и воспоминаниях лечащего персонала госпиталя. Из всего многообразия отметил одну деталь — довольно часто повторяющийся мотив, в котором Марс представал цветущей райской планетой, в чем-то напоминавшей Виртуальность, но с особым, неземным сочетанием красок, а Земля, не в пример, представлялась холодной, мрачной и заселенной чудовищами, зомби и прочей нечистью.

Теперь же лететь предстоит им. Впрочем, они могут отказаться, и тогда, вероятно, «Макрохард» пошлет обычных киборгов — не зря же столько лет разрабатывалась соответствующая конструкция. Другое дело, что даже теперь самые продвинутые киборги все еще не могут конкурировать с людьми там, где требовались не сила или быстрота реакций, а смекалка и интуиция — поручи им найти иголку в стоге сена, добросовестно переберут все соломинки, вместо того, чтобы применить магнит. А поскольку причины возникновения «марсианской шизофрении» так и не были выяснены, людей посылать нельзя, да и кто согласится добровольно? И лишь они, представители Виртуальности, идеально подходили для этой миссии.

К тому же, думал ли кто-нибудь из них в Реальности очутиться за пределами Земли?

Глава 3

Референдум по означенному вопросу, как и следовало ожидать, был триумфом сторонников полета — более восьмидесяти процентов граждан Виртуальности проголосовало «за». Впрочем, и те, кто голосовал «против», в большинстве своем не являлись принципиальными противниками данной идеи, а беспокоились лишь из-за опасности «шизофрении», сомневаясь в абсолютной устойчивости кибернетических организмов к ней. Даже Гека высказывал подобные сомнения, хотя и проголосовал «за».

— Ну посуди сам, — говорил он нашему герою, — при

современном уровне развития микробиологии определить возбудителя любой болезни, будь то бактерия, вирус или грибок, можно в течение суток. А тут столько лет не могли найти — при том, что исследовательского материала было предостаточно. Да и космические скафандры достаточно надежны, чтобы не пропустить любую заразу. Причина болезни имеет явно не биологическую природу.

— И какие же гипотезы ты можешь привести для объяснения наблюдаемых фактов?

— Полагаю, что наиболее вероятной версией является вторжение неких магнитных или электромагнитных образований, которые в первую очередь и должны поражать нервную систему и мозг.

— Если это так, тогда в первую очередь они должны были действовать на автоматы. Но корабль благополучно добрался до Земли, а значит, механика работала без сбоев.

— Тогда теоретически и киборги не должны пострадать. Но в душе все равно остаются сомнения.

— В любом случае априори это выяснить нельзя. Обо всем мы узнаем только когда наши товарищи окажутся на Марсе.

— А ты разве лететь не собираешься?

— С чего взял, что меня берут в полет?

— Ну еще бы — герой Виртуальности, спасший мир от злодея Нетвероффа. Вот увидишь — твою кандидатуру примут без обсуждений.

Гека оказался в итоге прав, но не все оказалось так просто. На просьбу выдвигать кандидатуры тех, кого обитатели Виртуальности хотели бы видеть на борту космического корабля, откликнулись очень живо — за какие-то неполные сутки поступило более тысячи предложений, называвших имена порядка трех сотен человек, и поток иссякать не собирался. Теперь Совету предстояло из всего этого многообразия выбрать наиболее достойных.

Первым, к кому обратились с просьбой принять участие в полете, был легендарный основатель «Макрохарда» Вилли Бэйз. Но Патриарх отказался наотрез.

— Когда-то, когда я был маленьким, и в небо запускались первые спутники, я мечтал стать астронавтом и побывать на Луне. Потом отвлекли более прозаические дела — учеба, бизнес, семья, ну и так далее. И вот, когда я достиг в этой жизни всего, и ничто больше не мешало мне осуществить мою мечту, я понял, что в душе уже не осталось той романтики, которая была в молодости, и лететь мне некуда и незачем. Поэтому пусть на Марс отправляются те, чья кровь еще не остыла.

Тогда Совет решил зайти с другого конца — найти виртуальщиков, чьи навыки могли бы пригодиться в экспедиции. Варианты «космических» профессий вроде летчика-астронавта, бортового механика, астронавигатора и т. п. отвергли сразу — никто из обитателей Виртуальности не был раньше задействован в сфере покорения космоса. Особого беспокойства это не вызывало — обещали ведь, что корабль поведут специально обученные киборги. Сканирование «личных дел» выявило двоих, кто в Реальности имел дело с археологическими раскопками — Дарину, служащую Отдела Коммуникаций, когда-то учившуюся на соответствующем факультете; и Рудольфа, коллеги Артура по Научному Центру, бывшего археолога-любителя, который в качестве ассистента несколько лет принимал участие в раскопках на территории Малой Азии. Рудольф сразу дал согласие, а вот Дарину пришлось уговаривать, правда, недолго. Несколько проще оказалось с лингвистами — проблемами филологии и языкознания занимались многие. Решили взять из числа их двоих — уже знакомую нам Янку, по-прежнему работающую в Библиотеке в отделе переводов и профессионально владеющую двумя десятками языков; и Джессику, ее коллегу, имевшую степень доктора филологических наук.

Вилли Бэйз, категорически взявший самоотвод, немного подумав, предложил вместо себя Роберта Миллера — своего ученика и помощника в делах. Поскольку авторитет Патриарха был общепризнан, кандидатуру Роберта утвердили без проволочек.

Но оставались еще десять вакансий, а предложения все продолжали поступать. Поэтому Совет решил дать еще пару дней на раздумье, а потом определиться с остальными.

Предстоит немало дебатов — не так легко выбирать лучших из лучших, думал Артур, покидая здание Научного Центра. Выскочив на улицу, он нос к носу столкнулся с Хеллой Линг — талантливой юной поэтессой и исполнительницей песен, текст и музыку для которых она сочиняла сама. Ее способности были настолько уникальны, что представители Виртуальности в свое время пошли на спасение ее души, когда она, попав в автокатастрофу, балансировала на грани жизни и смерти — без надежды когда-либо вновь вернуться на сцену. Здесь, в виртуальном мире, она не только обрела вновь желание творить, но и благодарных слушателей — почитателей ее таланта, перед которыми несколько раз в году выступала с новыми произведениями. Шлягеры, сочиненные ею, регулярно занимали первые строчки в хит-парадах, правда, под чужими именами — ведь для Реальности она давно уже не существовала.

— Привет, — сказала Хелла, — слышала, скоро улетаешь от нас?

— С чего вы все взяли, что я стремлюсь в космос? Вопрос о том, кто полетит, будет решаться послезавтра, и я свою кандидатуру выставлять не собираюсь.

— Вот увидишь, — доверительным голосом произнесла его невольная собеседница, — герою, спасшему Виртуальность, такая честь будет предоставлена в первую очередь. Более того, предложат назвать имена тех, кого бы ты хотел видеть рядом с собой на красной планете.

— Откуда такие сведения?

— Да уж… слухами земля полнится. Поэтому у меня к тебе маленькая просьба, — голос Хеллы спустился до шепота, — если будет возможность, замолви за меня словечко, ладно?

— Маловероятно, что такое осуществимо… но зачем тебе?

— Хочу сочинить что-то вроде марсианской симфонии. Я верю, что Марс станет для меня подлинным источником вдохновения.

— Но тогда тебе проще высказать свои пожелания Совету. По крайней мере, я ничего не имел бы против.

— Да, но другие решат, что только певички им и не хватало в научной экспедиции, а какие еще аргументы я могу привести в свою пользу?

— Так ведь с подобными доводами они все равно могут отвергнуть твою кандидатуру, даже если ее предложу я. Никто в Виртуальности в одиночку не принимает судьбоносные решения — это прерогатива Совета, и не менее тридцати пяти его членов должны высказаться «за».

— Вот так всегда, — на глаза Хеллы навернулись слезы. — Во всей истории человечества первыми в новые земли устремлялись завоеватели, миссионеры, купцы, старатели, авантюристы всех мастей, кто угодно, но только не поэты! Будь по-другому, возможно, в мире было бы меньше зла. Но увы — такова жизнь, и кто из нас в ней волен?

Расчувствовавшись, она разрыдалась уже не на шутку, и Артуру пришлось приложить немало усилий, чтобы успокоить ее, пообещав сделать все, что сможет.

И действительно, Хелла как в воду глядела. И почему человек узнает о чем-либо, касающемся его лично, в последнюю очередь, когда о том уже знают все окружающие?

В самом начале заседания председатель Совета, объявив о рассмотрении вопроса об окончательном формировании списка участников межпланетного перелета, произнес буквально следующее:

— Я думаю, ни у кого из присутствующих не будет возражений против кандидатуры нашего уважаемого коллеги Артура Черанского, заслужившего честь быть посланником Земли.

Раздались аплодисменты. Нашему герою пришлось покинуть свое место и заявить, что, несмотря на то, что он крайне тронут подобным вниманием, ему не хотелось бы, чтобы выдвижение его кандидатуры обуславливалось лишь событиями восьмилетней давности, в то время как есть и другие достойные представители Виртуальности, включение которых в состав экспедиции более целесообразно. На что Жан Берсье ему лукаво возразил:

— Все это так, и если дело касалось бы только заслуг в войне за спасение Виртуальности, против твоих доводов возразить было бы трудно. Но, позволю себе заметить, что в составе экспедиции, преследующей означенные цели, должен быть хотя бы один биолог, и ты, как доктор биологических наук, да еще и специалист по вымершим созданиям, подходишь идеально. Поэтому Совет утвердит тебя, даже если ты не дашь своего формального согласия.

Понял Артур, что деваться ему некуда, в любом случае лететь придется, и не стал больше спорить. Однако речь председателя вновь относилась к нему.

— И более того, проявленные тобой тогда лидерские качества будут неоценимы и здесь. Хотя официально никто из вас и не возглавляет экспедицию, согласно древней традиции, когда капитанам кораблей, уходящих в дальнее плавание, предоставлялось право самим подбирать себе команду, нечто подобное мы предлагаем и тебе. Можешь назвать имена троих человек, которых хочешь видеть рядом с собой в путешествии, и они будут немедленно включены в списочный состав.

Артур решил про себя, что раз ему все равно отправляться на Марс, то грех не воспользоваться такой привилегией, взяв тех, кто ему действительно дорог.

— Если так, то первым, с кем я хотел бы быть в одной команде, является моя жена Светлана.

Вновь послышались аплодисменты. Светлана, польщенная таким неожиданным знаком внимания, засмущавшись, раскраснелась.

— Также я желаю, чтобы в пути рядом со мной был мой друг Гека.

Советники одобрительно покивали головами.

— Ну а кто третий?

Буря мыслей пронеслась в голове нашего героя. Если бы дали хотя бы час на раздумье, возможно, он нашел бы приемлемый вариант. У него хорошие отношения со всеми, с кем он более-

менее знаком в виртуальном мире, и трудно выделить кого-либо. Артур на секунду закрыл глаза и хоровод лиц промчался перед ним. Последним промелькнуло лицо плачущей Хеллы, напомнившее о данном обещании.

— Итак, это…

— Хелла Линг!

В зале удивленно зашептались, многие смотрели на нашего героя с недоумением. Даже Жан Берсье, привыкший ко всему, счел нелишним переспросить:

— Прошу прощения, если мы правильно тебя поняли, ты желаешь включить в состав экспедиции певичку Хеллу?

— Да, именно так.

— Ну что ж, твое право. Данное слово назад не воротишь, хотя не скрою, удивил ты нас. Тем не менее, выбор сделан, и нам остается заняться заполнением оставшихся вакансий.

Полдня, однако, пришлось потратить, чтобы отобрать последних шесть человек. В число избранных попали архитекторы Родриго и Аньчжи. Последний, как выяснилось, являлся еще и специалистом в сравнительном археодизайне — реконструкции быта людей первобытнообщинной и античной эпох по строению и отделке их жилищ. Вслед за ними утвердили кандидатуры Гарольда Торгнессона, выпускника геологического факультета — на случай необходимости проведения минералогической экспертизы, и Чезаре Вайсмена, имевшего профессиональные познания в кибернетике. Наконец, учитывая длительность экспедиции и трудности постоянного нахождения в малочисленной замкнутой группе, взяли двух девушек-психологов — Элизабет из отдела Коммуникаций, и Мириам, коллегу и подругу Янки со времен вторжения, когда им вдвоем пришлось жить в лесной землянке, прячась от монстров.

Правда, как выяснилось постфактум, для самих участников полета его продолжительность оказалась понятием относительным — их программы, вложенные в тела киборгов, дезактивировали вплоть до момента захода на посадку, и в таком же квазианабиотическом состоянии они должны будут вернуться на Землю, перейдя в него вскоре после взлета с красной планеты. Бодрствовать полагалось только киборгам-пилотам, в обязанности которых входило как обслуживание корабля, так и благополучная доставка наших героев в оба конца их путешествия.

Когда утвердили последнюю кандидатуру, Жан Берсье торжественно зачитал соответствующее постановление, и советники вновь выразили свое одобрение. О принятом решении уведомили Реальность, которой теперь предстояло сделать

ответный шаг — назначить дату отлета. В самой же Виртуальности решено было торжественно отпраздновать проводы покорителей космоса.

Расходились уже поздним вечером, уставшие от дебатов. Светлана сразу же поинтересовалась, чего это ее дражайшему супругу вздумалось предложить кандидатуру Хеллы.

Пришлось Артуру выкладывать все как на духу.

— Слава богу, что я знаю тебя достаточно долго, а то подумала бы, что решил закрутить интрижку. Хелла, конечно, действовала слишком прямолинейно, но и тебе нужно впредь быть осторожнее. Имей в виду — женские слезы достаточно эффективное оружие, позволяющее в большинстве случаев добиться желанной цели. И все-таки интересно — чего ей так приспичило? Она и дом свой в Мэйнтауне покидать надолго не любит, а тут шутка ли — космическое путешествие! Может быть, надоело затворничество; или действительно хочет найти новый источник вдохновения. Там видно будет. Главное — что мы и здесь будем вместе.

— А если бы предложили лететь тебе, а мне нет?

— Отказалась бы. Никогда не грезила космонавтикой. Не женское это занятие. Но и одного тебя отпускать не хотелось. Поэтому, конечно, обиделась бы, если не назвал бы меня в числе избранных.

Настроившись на отдых после рекордного по продолжительности и накалу страстей заседания, они никак не ожидали, что новость о его результатах так быстро распространится по Виртуальности, и их завалят звонками с поздравлениями, просьбами прокомментировать принятие или отклонение тех или иных кандидатур, общий настрой собрания и предполагаемую дату отлета. Добрая треть звонивших интересовалась, как правило, с изрядной долей юмора, подробностями включения в состав экспедиции Хеллы Линг. Тут уж Артуру пришлось изворачиваться, ретушируя детали — ему не очень хотелось становиться объектом дружеских подшучиваний. В конце концов, устав от бесконечной болтовни, они выключили до утра свои браслеты — в подобной ситуации их можно извинить.

Утро выдалось более тихим — за ночь вчерашние новости успели переварить. Светлана умчалась доделывать свой кусок работы над очередной партией панно, а Артур направился в Научный Центр, где ему теперь предстояло сдавать дела своему коллеге Элио Отрене, который станет его заместителем на время полета.

Но плодотворно потрудиться в тот день не удалось. После нескольких запоздалых утренних звонков приятелей, которые

только сейчас узнали о решении Совета, позвонил Гека и попросил, не откладывая, прибыть во Дворец — о чем-то с ним очень хотела поговорить Лара.

Сегодня там было тихо и пустынно. Гека встретил его в зале заседаний, на том месте, где вчера кипели страсти.

— Значит, летим вместе? Это здорово! Хотя я по-прежнему в сомнениях насчет марсианской заразы. Как представлю перед собой знаменитую картину Тианелли…

Да, даже в репродукции «Венера Апокалипсиса» производила неизгладимое впечатление. Артуру сразу же вспомнились бледные тонкие руки, слегка прикрытые лохмотьями, полные отчаяния и боли глаза на таком же бледном лице, развевающиеся волосы на фоне черного неба и горящих вдали развалин, и ему стало немного не по себе.

— Будем надеяться, что минет нас чаша сия, — тихо ответил он. — И именно нам придется во всем разобраться, чтобы подобного больше не повторилось.

— И при всем том даже в случае блестящего успеха наши имена едва ли будут записаны в скрижали истории человечества, — грустно заметил Гека. — Я не к тому, что очень хочу прославиться, просто — чтобы хоть иногда вспоминали добрым словом.

— Значит, судьба наша, как в том стихотворении — и пусть нам вечным памятником будет… Не волнуйся — по крайней мере Виртуальность тебя не забудет. А зачем меня хотела видеть Лара?

— Не знаю. Попросила пригласить тебя на конфиденциальный разговор. Сказала, что будет ждать на проводе. Поэтому поднимайся наверх, а я останусь пока здесь.

Волнуясь, Артур поднялся на второй этаж и нажал кнопку видеосвязи. Высветились знакомые очертания конференц-зала, погруженные в легкую полутьму, и женскую фигуру, сидящую в пол-оборота к экрану. Больше в помещении никого не было.

Женщина повернулась лицом к нему, и, если бы Артур не знал, что перед ним именно Лара Армстронг, едва ли узнал бы ее.

Вместо делового офисного костюма или разукрашенных нарядов, которые она любила надевать по случаю торжеств, на ней теперь был облегающий комбинезон стального цвета. Голову ее украшала прическа в стиле каре, и из блондинки она превратилась в брюнетку, даже глаза заметно потемнели. Исчезли кольца, сережки, накладные ресницы и прочие атрибуты принадлежности к женскому полу. Лара выглядела так, словно вновь собиралась выйти на ринг.

— Ну здравствуй, мой дорогой, — низким грудным голосом произнесла она. — Давненько не приходилось поболтать вот так,

вдвоем, без посторонних личностей. Но не волнуйся — скоро у нас будет предостаточно времени для приватного общения.

— Что ты имеешь в виду? И чего вдруг так кардинально изменила свой имидж?

— Не спеши, дорогой, — усмехнулась Лара. — Обещай вначале, что все сказанное здесь останется между нами.

— Это нетрудно, но зачем?

— Так ты даешь свое обещание?

— Конечно, Лара, если так настаиваешь. Но что за страшную тайну ты хочешь открыть?

— Ну, ничего страшного в ней нет. Ты, наверное, уже знаешь, что ваш космический корабль будут пилотировать киборги. Вот только что за киборги, никто из вас не знает. Так вот, одним из них буду я.

— Ты?? Но разве ты умеешь водить корабль?

— Забываешь, однако, что я девушка разносторонних талантов. Если серьезно — последние три года мне пришлось этому учиться. А также всему параллельносвязанному — изучать историю освоения космоса, осваивать воздухоплавание, баллистику, астрономию, астронавигацию и тому подобное. Так что не бойся — довезем в целости и сохранности. А что до нового имиджа — по-моему, он вполне соответствует новой профессии. Тебе нравится? Да, кстати, я вновь переменила имя — теперь меня зовут Джоана Старгест. Надеюсь, не забудешь называть меня Джоаной?

— Постараюсь. Так когда же мы летим?

— Старт через четыре дня. Все подготовили заранее, нужно было лишь определиться с вашей командой. Впрочем, для вас все будет просто: заснув в Виртуальности, проснетесь на борту. А вот нам спать не придется — не очень-то я доверяю автоматам. Правда, звучит иронично — машина не доверяет другой машине. Но это наши проблемы. Так что пока все — помни лишь о данном слове.

— Но какой в том смысл?

— Узнаешь со временем. Будут еще возможности поговорить по душам. А мне нужно поспешать — в теории я должна быть на борту, готовить корабль к старту, проверять его системы. Задержалась, чтобы увидеть тебя напоследок. Ну, пока!

И связь прервалась.

Артур был в недоумении. Что все это может означать?

Геке пришлось сказать, что Лара вызвала его по старой памяти — попрощаться и пожелать доброго пути. Ну а остальным лучше не говорить ничего, а если случайно узнают и спросят, сказать то же, что и Геке.

Те дни пронеслись как одна минута — завершаемые в срочном порядке дела, карнавал на дворцовой площади, речи и поздравления. И вот наконец отряд астронавтов направляется к Резервному Фонду — месту, откуда фактически и начнется их путешествие. Оттуда они будут ретранслированы на борт корабля и инсталлированы в предназначенные им тела.

В отличие от большинства своих спутников, Артур был совершенно спокоен — он уже проходил через все это восемь лет назад, отправляясь на экспериментальную базу «Макрохарда». Поэтому, не колеблясь, как бы подавая пример, первым зашел в камеру ретрансляции. Вселенная вспыхнула перед глазами, и все погрузилось во тьму.

Глава 4

Проснулся Артур от того, что кто-то его легонько встряхнул. Открыл глаза — перед ним была Лара, и на ней тот же самый прикид, что и во время их последней встречи. Сам же он ощутил себя лежащим в каком-то ящике.

— Что… мы уже на корабле… Джоана?

— Запомнил-таки. Да.

— А когда старт?

Лара засмеялась.

— Три месяца уж как состоялся.

Артур рывком выбрался из капсулы, в которой было заключено его новое тело.

— Три месяца назад?? А где я был все это время? И где мои товарищи?

— Успокойся. Все здесь. Полетной инструкцией предполагалось, что основную часть времени вы пробудете в законсервированном состоянии, в виде информации на дисках, а незадолго до прибытия будете активированы. Я решила начать с тебя — остальные могут поспать еще немного. Пойдем, я покажу тебе корабль.

Они покинули трюм, где в точно таких же капсулах были заключены тела, предназначавшиеся спутникам Артура, и вышли в коридор. Благодаря специальным липучкам на ботинках и соответствующему покрытию пола при соблюдении определенной осторожности они могли ходить, а не летать, как любые незакрепленные тела в состоянии невесомости. Артур шагал осторожно — с непривычки боялся случайно оторвать от пола сразу обе ноги и взлететь к потолку. Лара передвигалась куда более свободно, не испытывая каких-либо видимых затруднений — как видно, уже привыкла за время полета.

Дойдя до ближайшего иллюминатора, Артур жадным взором припал к стеклу. Картина, представшая перед ним, оказалась достойна того, чтобы на нее обратили внимание. Черное небо, и на его фоне — мириады звезд, и не тусклых, как на Земле, а ярких и блестящих. Одна сторона корабля была освещена — где-то там сзади располагалось Солнце, невидимое отсюда. Впереди, чуть в стороне и сверху, можно было отчетливо разглядеть багровый Марс, размером уже почти с Луну.

— Нравится? — послышался сзади голос Лары. — В первый раз впечатляет, потом, правда, привыкаешь. Но пойдем дальше, не последнее окошко на нашем пути.

Действительно, они встретили еще несколько, и вид из каждого последующего отличался от предыдущего — из-за борта постепенно вставало ослепительное Солнце, уменьшенное в размерах, но сиявшее не менее ярко, и одновременно из поля видимости исчезал Марс, пока его совсем не стало видно.

Параллельно наш герой потихоньку изучал свое новое тело, приспосабливаясь к нему. Когда-то ему уже приходилось делать нечто подобное, поэтому сейчас аккомодация прошла практически безболезненно. Единственное, что доставило небольшую неприятность — открытие, что он практически не дышит, хотя ему это нисколько не мешало. С соответствующим вопросом он обратился к своей спутнице.

— Только сейчас обнаружил? Вот что значит сила привычки — ты настолько привык дышать автоматически, что не задумывался при каждом вдохе. А с другой стороны, мой дорогой, если ты хоть немного читал литературу по астрономии, то должен был знать, что дышать на красной планете не особо чем и есть — плотность атмосферы меньше одной сотой земной, да и состоит в основном из углекислого газа. Поэтому в телах, сконструированных для Марса, дыхательная функция сведена к минимуму. Зато они весьма холодоустойчивы — ты почувствуешь легкую прохладу только при минус ста. Это даст вам возможность гулять по поверхности планеты, не надевая скафандров. В моем случае было потруднее — чтобы не отсиживаться в корабле, а составлять вам компанию в вылазках наружу, мне пришлось поменять своему телу всю биохимию, а вместо воды закачать внутрь спирт.

Артур заметил также, что у Лары на лбу, как, впрочем, и у него, красуется элегантная повязка.

— Поскольку сейчас мы не играем в шпионов, все должно быть по правилам, — последовал комментарий.

Они миновали ряд кают, предназначенных для наших астронавтов, осмотрели гостиную — комнату для общих

собраний и посиделок, оранжерею, созданную скорее для красоты, чем для реальной очистки воздуха, и теперь направлялись в носовую часть, где располагался центр управления полетом, и находились места пилотов корабля. При подходе к ней Лара предупредила:

— Сейчас я познакомлю тебя с моим коллегой. Да, собственно говоря, вы уже знакомы — в свое время ты имел честь попортить ему нижнюю конечность.

— Неужели Анзир?

— Он самый. Когда страсти немного улеглись, мы взяли его к себе, внеся, естественно, некоторые коррективы в функциональную программу. В отличие от меня, Анзира сразу начали готовить к роли пилота, так что его профессиональная подготовка даже получше моей. Хотя главную роль поручили все же мне — как старшей и более опытной. Ну а что касается того случая, то он парень простоватый и незлопамятный, до сих пор преисполненный чувства благодарности к нам — что избавили его от служения семейству Тоилли. Полагает, что иначе кончил бы жизнь свою подобно Краэросу. Так что можешь не волноваться.

И все же, когда они прошли в кабину пилотов, Артур счел нелишним принести извинения за тот инцидент.

— Не стоит, — ответил Анзир, расплываясь в улыбке. — Если бы не вы, я, возможно, так и не узнал бы, что в мире существуют понятия добра и зла, и был бы послушной игрушкой в руках последнего. Ведь вы имели полное право уничтожить меня, даже не вступая в переговоры. Признаюсь — именно так я бы и сделал, имея прямой приказ. Но не теперь — сейчас я знаю, что убивать нехорошо.

Оставалось только порадоваться душой.

После того, как осмотр корабля был в целом завершен, пришло время будить остальных. Вновь повторилась знакомая нашему герою процедура — их «оживляли» по одному, собирая в гостиной, где приходилось выяснять, кто есть кто, привыкать к новому облику своих друзей. Очень быстро кто-то обнаружил дефект дыхательной функции. Поднялся шум, и Ларе пришлось давать исчерпывающие объяснения. Заодно она представила себя и своего коллегу.

— Я Джоана, первый пилот корабля, а это мой помощник, второй пилот Анзир. Наша профессиональная подготовка позволяет нам водить космические корабли, челноки, планетарные воздушные суда, а также любой наземный транспорт. Кроме того, мы осуществляем контроль за состоянием корабля — регулярным пополнением топливного резерва, нормальным функционированием аппаратуры, исправностью

основных механизмов. Вы можете обращаться к нам с любыми вопросами, и мы будем рады помочь вам. Спешу обрадовать — перелет практически завершен, и мы вскоре заходим на посадку. А пока можете располагаться, занимая каюты согласно вашему инвентарному номеру, который отмечен на запястье левой руки.

На указанном месте Артур действительно обнаружил нанесенную фиолетовыми чернилами прямо на пластиковую кожу цифру «7». Сравнение с багажом несколько покоробило его, да и другие, похоже, испытали аналогичные чувства, поскольку Лара сочла уместным принести извинения.

— Прошу вас, не рассматривайте как оскорбление. Просто руководство «Макрохарда» решило не делать каюты именными — на случай, если состав команды будет внезапно изменен, или кто-то останется недоволен отведенными ему апартаментами. Более того, чтобы исключить любую предвзятость в данном вопросе, на кассетах с вашей личной информацией не было имен — лишь порядковые номера, и только окраска самой кассеты могла сказать, мужская или женская личность заключена в ней. Добавлю также, что все тела, как и каюты, совершенно одинаковы — с учетом, естественно, полового признака.

Артур подумал про себя, что на самом деле не все так просто — иначе как бы Лара выделила его среди остальных? Но вслух ничего не сказал.

— А теперь, товарищи пассажиры, вынуждена откланяться — нам с Анзиром необходимо вернуться к своим обязанностям. Посадка в заданный район с большой точностью — очень ответственная операция. Вы же можете пока расслабиться и осмотреть корабль. Единственное предупреждение — по третьему сигналу сирены желательно занять места в своих каютах, пристегнувшись к сиденьям — посадка может быть жесткой, хотя мы приложим все усилия для ее смягчения.

И пилоты покинули гостиную. Вслед за ними в коридор высыпали все пятнадцать астронавтов — полюбоваться на открытый космос. Артур обратил внимание, что за время, прошедшее с момента, когда они шли здесь вдвоем с Ларой, Марс заметно увеличился в размерах и был теперь втрое крупнее Луны. Уже можно было различить невооруженным глазом неровности поверхности — горные хребты, кратеры, расщелины, пресловутые «каналы», относительно ровные поверхности «морей». Его товарищи, столпившись у иллюминаторов, бурно комментировали увиденное, пытаясь по изученным перед полетом картам идентифицировать наблюдаемое. Правда, единственное, что не вызывало сомнений — вулкан Олимп. Впрочем, ошибиться здесь было практически невозможно — ведь

он возвышался над поверхностью планеты почти на тридцать километров.

Их корабль уже несся по круговой орбите, постепенно сужая круги. Марс на глазах вырастал в размерах; его природные пейзажи все быстрее проносились перед ними — на самом деле, конечно, это корабль все быстрее облетал планету, двигаясь против ее вращения. Как зачарованные, наблюдали феерическую картину космические странники, пока не раздался первый предупредительный звук сирены. В числе прочих Артур и Светлана побрели знакомиться со своими каютами.

— Могли бы сделать и номер на двоих, — с оттенком неудовольствия заметила наша героиня.

— Вероятно, им не пришло в голову, что в полет могут уйти супружеские пары. Но не волнуйся — скорей всего, мы будем проводить тут не так много времени. Ведь киборгам сон как таковой не требуется, лишь регулярная подзарядка.

Это успокоило Светлану, и они поочередно осмотрели предназначенные им апартаменты. В комнате Артура обнаружились раскладное кресло, столик с единственным стулом, шкаф-гардероб и небольшая тумбочка. Вся мебель привинчена к полу. В гардеробе оказалось несколько комплектов одежды и скафандр. Последний, по-видимому, на случай, если создатели их тел не все учли в своем моделировании негостеприимных условий красной планеты.

Каморка, отведенная Светлане, отличалась немногим. Набор одежды, естественно, предназначался для женщины, чему наша героиня порадовалась — перспектива выглядеть в стандартной одежде абсолютно одинаково с шестью своими подругами ненавистна для представительниц прекрасного пола. Кроме того, в ее номере было зеркало, по замыслу конструкторов корабля совершенно необходимое женской половине команды.

Артур не отказал себе в удовольствии тоже взглянуть в него, чтобы увидеть свое новое лицо. Как выяснилось, оно имело некоторые общие черты с доставшимися его товарищам — создатели киборгов не особо побаловали свои творения разнообразием образов. Впрочем, совершенно одинаковыми они тоже не были — как если бы принадлежали братьям.

Долго задумываться над данным вопросом не пришлось — раздался второй сигнал сирены. Нашим героям пришлось расстаться, и Артур поспешил к себе. Мельком взглянув в иллюминатор, он заметил, что поверхность планеты теперь занимала весь экран, и перед ним с бешеной скоростью проносились пейзажи пустынь и горных цепей. Тело уже не казалось пушинкой, наливаясь тяжестью гравитации Марса,

усиливаемой ускорением корабля. Добравшись до каюты с номером «7», он плюхнулся в кресло и пристегнулся к нему откидными ремнями.

Ждать пришлось недолго. Раздался третий предупредительный сигнал, и через минуту кресло как будто подпрыгнуло под ним — достаточно ощутимо, и почти сразу еще несколько мелких толчков, сопровождаемых вибрацией. Когда окончательно все стихло, в динамиках раздался голос Лары:

— Уважаемые пассажиры, наш корабль достиг планеты Марс. Поздравляю всех с прибытием. Вы можете расслабиться и покинуть свои места. Для реализации ваших дальнейших планов вы найдете меня в гостиной.

Отстегнувшись, Артур первым делом направился к каюте своей супруги, опасаясь, что посадка прошла для нее не столь благополучно. Но его страхи были напрасны — Светлана сама спешила навстречу, причем с теми же намерениями.

— Ты знаешь, а тело киборга это действительно нечто! Я попыталась передвинуть кресло поудобнее, так чуть не сломала его. Придется приноравливаться к новым возможностям. Но поспешим в гостиную, проведаем остальных.

Они оказались там в числе первых. Кто-то задержался, рассматривая окрестности места приземления, до сих пор в душе сомневаясь, что он на Марсе; кое-кто не счел нужным закрепиться в кресле, полагая, что посадка космического корабля мало чем отличается от таковой для пассажирского самолета, и получил довольно чувствительные ушибы. Естественно, сразу же возник вопрос, когда они смогут выйти наружу.

— В любой момент, — заявила Лара. — Хоть сейчас. Температура за бортом минус двадцать по Цельсию, есть слабый ветер, правда, учитывая плотность здешней атмосферы, едва ли вы его почувствуете. Помните также, что сила тяготения здесь составляет лишь треть земной, поэтому старайтесь избегать резких движений. Как только решитесь на экскурсию, я опущу трап и открою внутреннюю дверь шлюза. Внешняя дверь открывается из тамбура при нажатии соответствующей кнопки.

Несмотря на общую горячую решимость немедленно покинуть корабль, никто не решался пойти наружу первым. Рудольф предложил надеть скафандры. Ему возразила Янка:

— Тогда мы можем не увидеть или не почувствовать что-то важное, что станет ключом к разгадке судьбы участников второй экспедиции. К тому же, если ты помнишь, скафандры не спасли их. Но, если боишься, оставайся на корабле. Я лично не собираюсь торчать здесь постоянно.

— Уж если на то пошло, тогда первым должен идти я, как

старший по возрасту, — отозвался Роберт. — К тому же знания и навыки, которыми я обладаю, едва ли будут востребованы здесь.

— В таком случае, — вступил в разговор Чезаре, — нам надо выходить всем вместе или кинуть жребий, определив троих добровольцев.

Идея провести жеребьевку заинтересовала большинство участников нашей команды.

— А почему именно троих?

— Ну, можно двоих или четверых.

— Ладно, троих так троих. Джоана, есть на корабле какие-нибудь вещи в достаточном количестве, чтобы разыграть судьбу?

Лара была бесстрастна.

— Если таков ваш выбор, я могу принести коробку, в которой будут лежать пятнадцать одинаковых по размеру гаек. Двенадцать из них будут стальными, а три — медными, и вы легко различите их по цвету. Устроит?

— Вполне!

После того, как искомое было доставлено, каждый из членов команды поочередно запускал руку в коробку, вытаскивая по одной гайке. Честь первыми посетить планету, на которой они теперь находились, выпала Элизабет, Гарольду и нашему герою.

— Вновь рука провидения указывает на тебя, — сказала Светлана. — Надеюсь, что и сейчас она не ошибется.

Глава 5

Марс лежал перед ними безжизненной каменистой пустыней. Когда распахнулся внешний люк, Артур инстинктивно напрягся, ожидая, что в своей легкой одежде он сразу же замерзнет, или начнет задыхаться. Но ничего страшного не произошло — никакой разницы температур он не почувствовал, как, впрочем, и каких-либо неприятных ощущений. Похоже, подобное испытали и его спутники — наш герой заметил, что Элизабет и Гарольд облегченно улыбнулись. Взявшаяся сопровождать их Лара, напротив, выглядела совершенно спокойной, как будто ей не впервой посещать другие планеты.

Картина, представшая перед ними, потрясала воображение. Черное небо, лишь слегка подернутое дымкой, и ослепительно яркое Солнце, клонившееся к закату. Впереди и до самого горизонта — каменное плато, окаймленное с востока цепью холмов. Именно у их подножия и находились те самые развалины, которые обнаружила еще первая экспедиция. Корабль сел не так далеко от них — примерно в полутора километрах. Оглянувшись назад, Артур заметил, что его товарищи,

оставшиеся на борту, наблюдают за ними через стекло иллюминаторов. Он приветственно помахал им рукой и неспешным шагом направился к руинам.

Коллеги по вылазке наружу сразу же догнали его.

— Ты уверен, что нам следует идти туда так сразу, без всего? — спросила Элизабет.

— Я не собираюсь ничего делать, просто хочу взглянуть поближе. Но, если сомневаетесь, давайте вернемся на корабль.

— Ладно, прогуляемся. Обещай только, что если кто-нибудь из нас четверых почувствует опасность, пусть даже на виртуальном уровне, мы немедленно поворачиваем назад.

— Само собой, я в самоубийцы пока не записывался.

И они двинулись дальше все вместе. Из встроенного радиоприемника донесся голос Роберта:

— Вы куда? Хотите посетить руины?

— Да, если получится.

— А не боитесь?

— Нет. Но будет лучше, если вы прикроете нас с корабля. Следите за любыми изменениями вокруг нас в обозримом диапазоне, и если что-либо пойдет не так — дайте нам знать.

Шагать по сухой каменистой поверхности планеты было легко — сказывалась пониженная гравитация. Артур ощущал себя полным сил; и не только по этой причине, но и от общего душевного подъема — ну разве мог он, мальчик из провинциального городка Гранижа, без связей и поддержки, без выдающихся физических данных, даже мечтать стать астронавтом? Все происходящее представлялось прекрасным сном наяву, и в этом ирреальном ощущении все проблемы казались ничтожными и легко разрешимыми.

Они достигли ближайшего строения за неполные десять минут. Сигналов с корабля не поступало — значит, никаких изменений их датчики не зарегистрировали. Да и внешне все выглядело совершенно спокойно. Ведь это только в книжках писателей-фантастов в подобных ситуациях происходит нечто ужасное — разверзается земля, появляются мерзкие плотоядные чудовища или расстреливают в упор из невидимых орудий.

Подойдя вплотную к развалинам, Артур внимательно осмотрел их. Да, все именно так, как осталось в архиве второй экспедиции. Правда, за прошедшие тридцать с лишним лет намело немало песка и пыли, придется многое откапывать заново. Здания, похоже, сделаны из того же материала, что и камни, слагающие горы поблизости, хотя материал, использованный для постройки, был более темным. Но уж если кто и может внести здесь ясность, то только Гарольд, изучавший в свое время

геологию и даже, насколько помнил Артур, принимавший участие в геологоразведке минералов редкоземельных металлов.

На соответствующий вопрос нашего героя Гарольд внимательно рассмотрел каменную кладку, а потом окружающую породу.

— Помимо цвета, есть некоторые отличия в структуре. Но и совершенно различными назвать их нельзя. Поэтому трудно сказать однозначно, взят ли строительный материал отсюда или привезен издалека. Необходимо провести химический и структурный анализ. Сделать его нетрудно, если на борту есть нужные приборы и реактивы. Но разве вторая экспедиция не делала подобного?

— Насколько я помню из материалов отчета, вначале такая проблема не стояла вовсе, а с началом эпидемии, естественно, стало не до того. Они привезли с собой вырезанные куски кладки с фрагментами надписей, но был ли проведен их анализ, в отчете не сообщалось.

— Теперь неважно, мы можем сделать все сами.

— Но у нас нет химика!

— Нам он и не нужен. Геологов также обучают основам химии — по крайней мере на достаточном уровне, чтобы сказать, какую ценность может представлять тот или иной минерал. Когда мы вернемся сюда со всем необходимым, я отберу образцы и исследую их обстоятельно.

Подошедшая в этот момент Элизабет обратила внимание мужчин на то, что чуть в стороне разбросаны какие-то вещи, полузасыпанные ржавым песком. Нетрудно было догадаться, что там располагалась стоянка второй экспедиции. Наши герои обнаружили на указанном месте палатку, хорошо сохранившуюся в бескислородной атмосфере Марса. Очистив руками песок, они приподняли ее брезентовый край, открывая то, что находилось внутри.

Первым им попался прибор, который на поверку оказался счетчиком Гейгера. Артур вспомнил, что его владельцы исследовали руины на предмет радиоактивности, но ничего подозрительного не обнаружили. Интересно, а что он покажет сейчас? Нажал на кнопку, но ничего не произошло — батареи счетчика давно были разряжены.

— Я думаю, у нас на корабле тоже есть такой, или схожий по конструкции, — заметил Гарольд, — но даже если нет, можно попробовать подзарядить этот.

Они обнаружили также сломанный складной стул, несколько пустых упаковочных мешков, саперную лопатку. Отрывая песок, наш герой наткнулся на какой-то небольшой прямоугольный

предмет. Вытащив и отряхнув его, он с удивлением увидел, что перед ним книга.

Книга! Вот что Артур меньше всего ожидал встретить здесь. Смахнув пыльный налет, он прочел на обложке сиреневого цвета: Брэдбери Р. Марсианские хроники. По оригинальному изданию 1950-го года. Бигэпл, 2044.

— Как символично! — воскликнула Элизабет. — Но почему ее оставили здесь?

И в самом деле, почему? Ведь она — чья-то личная вещь, а такие случайно забывают редко. И это означает, что книга оставлена намеренно.

Внезапно Артур понял. Марс не оправдал надежд того, кто привез ее сюда. Те, кто установил здесь палатку, были полны радужных надежд и оптимизма — еще бы, ведь именно их из многих тысяч претендентов выбрала Земля. Но вместо блистательного триумфа их ждало поражение, цена которого оказалась слишком высокой.

Открыв книгу, на оборотной стороне титульного листа наш герой различил выцветшую надпись: «Моей дорогой астронавтке Салли с пожеланиями успешного полета и благополучного возвращения. От друга. 14.01.46.».

Пришлось освежить в памяти досье. Салли Бронкс, так, кажется, звали одну из трех археологов той экспедиции. Артур решил взять книгу с собой — может быть, удастся вернуть ее родственникам. Каким образом — подумаем позже.

От дальнейших поисков их отвлек голос с корабля:

— Эй, первопроходцы, как вы там?

— Все в порядке, — ответил за всех Гарольд.

— Имейте в виду, Солнце уже на горизонте. Здесь темнеет быстро, и поэтому, если не хотите оказаться в полной темноте, поспешите вернуться.

На корабле их засыпали расспросами об увиденном, и с большим интересом рассмотрели книгу, которую принес наш герой.

— Рэй Брэдбери — знаменитый американский фантаст середины XX века, — авторитетно пояснил Роберт. — Творил в основном в области социальной фантастики, протестуя против тоталитаризма, бездуховности, культа потребления, весьма характерного для американского общества в двадцатом столетии. К счастью, не сбылось многое из того, о чем он предостерегал — вроде атомных бомбардировок или сожжения книг. Значительная часть его произведений посвящена космической тематике, среди которых Марс занимает особое место. Помимо «Марсианских хроник», это целый цикл рассказов — «Были они смуглые и

золотоглазые», «О скитаниях вечных и о Земле», «Бетономешалка» и т. д. В свое время, в детстве, я зачитывался им, тем более что я родом из того же штата, что и Брэдбери — из Иллинойса.

Артур о творчестве данного писателя имел довольно смутное представление, вспомнив лишь, что когда-то в гимназии, в соответствии с учебной программой, осилил «451 по Фаренгейту». Решив восполнить столь досадный пробел, попросил дать ему на прочтение первому найденную книгу.

Посоветовавшись немного, наши герои составили текст телеграммы на Землю — сообщение об их благополучном прибытии и первом опыте «обкатки» новых тел в условиях красной планеты, а все прочие дела отложили на следующий день. Благо на Марсе уже наступила чернильной мглы ночь, освещаемая лишь светом далеких звезд. По настоянию девушек-психологов был введен режим бодрствования в светлое время суток, чередуемый со сном. Соблюдая его, все разбрелись по своим каютам на ночной отдых. Чтобы заснуть в теле киборга, им достаточно было пожелать самим себе спокойной ночи и сцепить пальцы рук.

Артур, устроившись поудобнее на сон грядущий, открыл книгу и начал ее читать. Страницы потемнели от времени, слиплись вместе, поэтому чтение шло медленно. Но больше, чем само произведение, нашего героя поразила еле заметная надпись карандашом на одной из страниц в середине книги: «О, мой Бог, они действительно существуют! Но почему их никто не видит, кроме меня? Неужели я схожу с ума? Они говорят, что не желают нам зла, но как объяснить случившееся с Роджером и Китти? Я не знаю, что делать…».

Прочитав послание-предупреждение, наш герой пришел в состояние необычайного душевного волнения. Насколько он мог помнить, археолог Салли Бронкс заболела уже по возвращении на Землю. В досье, присланном Арчибальдом, упоминалось, что ее вместе со всеми остальными своими коллегами-астронавтами поместили на вечное поселение в Ивилльский госпиталь, где прожила она еще достаточно долго. К сожалению, больше ничего конкретного касаемо ее личности там не было. Как, впрочем, и о таинственных марсианах.

Если отвергнуть версию о галлюцинациях, то что делать, если она написала правду? Артур внезапно почувствовал укол от ощущения неведомой опасности. Даже оглянулся по сторонам — все оставалось как тому положено быть. Однако чувство спокойствия и умиротворения, навеянное неторопливым прочтением художественного произведения, не возвращалось, и он волей-неволей перешел к обдумыванию ситуации.

Вполне возможно, что какая-то из форм жизни — потомков той давно угасшей цивилизации — уцелела и продолжает существовать в негостеприимных условиях планеты, не нуждаясь в еде, жилище и кислороде воздуха. Но даже если так, ее бы обнаружили — десятки автоматов изучали Марс, отбирая образцы из разных точек и исследуя на биологическую активность. Ничего, даже вирусов не нашли — лишь отдельные фрагменты органических соединений. Жизнь, как постулировали ученые и фантасты, не обязательно должна иметь органическую природу — правда, никакой иной до сих пор найдено не было.

Внезапно пришла еще одна мысль — может быть, в Сети удастся найти что-нибудь о владелице книги. Их центральный бортовой компьютер имеет выход туда, посылая и принимая соответствующую информацию через земные спутники. Общаться в режиме он-лайн, правда, будет затруднительно, учитывая, что радиосигнал идет в одну сторону четыре-пять минут. Но Артуру это и не требовалось — он хотел всего лишь запустить свободный поиск. Свои сомнения решил придержать в себе — пока не выяснит все досконально. Заметим еще раз, что нашего героя всегда отличало стремление в первую очередь распутать клубок проблемы самому, и только при принципиальной невозможности сделать это обращаться за помощью.

Тускло освещенный коридор корабля пустовал, никого не было и в гостиной. Стараясь не шуметь и не включать освещения, благо глаза киборга позволяли видеть в темноте куда лучше, чем глаза человека, он включил компьютер и послал запрос на соответствующее имя.

Минуты текли за минутами; Артур безразличным взором разглядывал голубой экран дисплея, на котором горела надпись «Ждите. Идет поиск», и волнуясь, чтобы кто-нибудь случайно не зашел сюда и не пришлось бы давать объяснения по поводу своего ночного занятия. Наконец тихий щелчок оповестил, что информация получена. Почти вплотную приблизившись к экрану, наш герой принялся торопливо сканировать ее, записывая в регистры памяти.

Согласно стандартным официальным данным, Салли Бронкс родилась в Грейсленде в 2022 г. в семье служащих компании «Federation Airlines». После окончания колледжа поступила на исторический факультет Кренсинского Университета. С третьего курса принимала участие в археологических изысканиях на территории Северной Африки. В 2044-м, когда объявили конкурс на участие во второй экспедиции на Марс, в числе первых послала свое резюме. Повезло (как казалось тогда) — ее кандидатура была в итоге утверждена, после чего последовали

тренировки в центре подготовки астронавтов в Килдао — вплоть до старта в марте 2046 года. О самом полете очень лаконично, и так же вскользь — о возвращении. Согласно полученной информации, Салли заболела еще во время обратного пути, в соответствии с чем была помещена под режим строгой изоляции в Ивилльский госпиталь, где и скончалась в мае 2047-го.

Артур от удивления потер нос, хотя тот совершенно не чесался. Как же так — в материалах отчета упоминалось, что она прожила еще достаточно долго. Что-то здесь не так, но что? Найдя ключевую фразу — «история болезни», он отправил повторный запрос обратно в Сеть.

Вновь потекли минуты ожидания, в течение которых наш герой продолжал напряженно размышлять над ситуацией. Существовала, конечно, вероятность, что разночтения данного фрагмента из области освоения космоса обусловлены случайно вкравшейся ошибкой, но верилось в это с трудом. Но какой тогда в том может быть смысл? Салли не являлась ключевой фигурой полета, даже не была главной в тройке археологов. Значит, действительно натолкнулась на что-то важное, причем настолько, что ее официально «похоронили» сразу после полета.

Пришедший ответ на второй запрос еще больше озадачил его: «Данная информация может быть предоставлена только с разрешения Федерального Агентства Безопасности (ФАБ). Справки по тел…».

Звонить туда было бессмысленно и рискованно, даже если бы Артур находился на Земле. Он слышал немало историй разной степени достоверности про это почтенное заведение, «глаза» и «уши» Американской Федерации, наблюдавшее и контролировавшее политические и социальные процессы не только в ней, но, пожалуй, и во всем мире. Здесь разрабатывались самые хитроумные операции по ликвидации террористических группировок, смене лидеров партий и режимов в отдельно взятых странах, корректировке курса развития общества путем влияния на умы и настроения как отдельных личностей, так и целых социальных групп, и другие, не менее головоломные комбинации безвестных гениев, обреченных оставаться безымянными. Современные «рыцари плаща и кинжала» были неуловимы, вездесущи и начинены аппаратурой, использующей самые последние достижения науки и техники. Поговаривали, что подчинение Агентства президенту и Сенату Федерации носит чисто формальный характер, и организация часто действует, руководствуясь принципом «логической целесообразности».

Но если объект его интересов хоть в чем-то заинтересовал бы Агентство — членством в нелегальных организациях,

подозрительными знакомствами, активным участием в деятельности оппозиционных партий или просто излишне вольнодумным поведением, ни о каком полете на Марс не могло быть и речи, и даже выехать за границу или устроиться на приличную работу представляло бы определенную проблему. С другой стороны, едва ли детальное описание страданий при «марсианской шизофрении» представляет государственный интерес — ее симптомы подробно описаны во всех мало-мальски приличных медицинских учебниках. И это значит…

Что контакт с внеземной цивилизацией все-таки состоялся, и марсиане действительно существуют!

От напряженной мысленной работы голова ощутимо начала гудеть и даже на ощупь стала немного горячее. Если все так, то какова их истинная роль здесь? Едва ли просто раскапывание заброшенных строений давно ушедшей цивилизации.

В этот момент ему послышался тихий шорох в коридоре. Он машинально нажал на кнопку перезагрузки и, поднявшись, потихоньку прокрался к двери и осторожно выглянул наружу. Никого.

У страха глаза велики, подумалось ему. В любом случае на сегодняшнюю ночь достаточно, тем более что скоро рассвет. Интересно, как он выглядит на Марсе? Но сейчас главное — благополучно добраться до своей каюты. С этой мыслью он выключил компьютер, уничтожив предварительно данные своего запроса, и выскользнул из гостиной.

Глава 6

Рассвет на Марсе действительно совершенно не походил на земной. Когда после утреннего сигнала побудки наши друзья привели себя в активное состояние и высыпали в коридор, в иллюминаторы был виден восход Солнца, окрасивший половину горизонта в различные оттенки желтого и оранжевого. Другая половина тонула во тьме, отступавшей под натиском лучей светила. На «улице», судя по показаниям наружного термометра, царил поистине антарктический холод — минус семьдесят три по Цельсию. Впрочем, по мере того, как Солнце согревало поверхность планеты, температура постепенно повышалась.

Налюбовавшись вдоволь неземным пейзажем, наши астронавты собрались для обсуждения повестки дня. Собственно, большого количества альтернативных вариантов у них пока и не наблюдалось — приоритетной задачей оставалось продолжение раскопок, опись и обработка возможных находок, а также приложение усилий по расшифровке обнаруживаемых надписей. Предполагалось, что они наберут достаточно материала для успешной трансляции чужого языка. Оставалось еще настроить чувствительных роботов-металлоискателей, способных через многометровую толщу каменных пластов не только «учуять» присутствие металлических предметов, но и определить их конфигурацию. Некоторые, правда, сомневались, что удастся найти что-либо стоящее.

— Вторая экспедиция тоже проводила подобный поиск, но находила лишь россыпи ржавчины.

— Что лишний раз доказывает, что когда-то в атмосфере Марса был кислород.

— Но вовсе необязательно, что жизнь должна иметь кислородную основу для своего существования.

— Насколько я знаю, пока еще никто не создал альтернативные формы жизни на аммиачной, хлорной или серной основе. По крайней мере, достаточно высокоразвитую жизнь, не каких-нибудь вирусов. А ты, Артур, что думаешь по данному поводу?

— В принципе, я согласен — даже теоретически показать такую возможность никому не удалось, хотя и доказательство принципиальной невозможности подобного эволюционного развития тоже пока не приведено. Но, возможно, мы подходим слишком с антропоцентрических позиций ко всей теории абиогенеза, и игральные кости Вселенной могут выкинуть самые неожиданные комбинации условий для зарождения жизни. К тому

же, как мы можем определить, были ли марсиане похожи на людей, или являлись совершенно негуманоидной расой?

— Ну, не скажи, — вступил в разговор Аньчжи, — по архитектурному строению жилищ можно кое-что сказать о том, кто в них изволит честь обитать. Посмотри сам — в развалинах сохранился ряд домов, где есть фрагменты отдельных этажей. Так вот, расстояние от пола до потолка позволяет примерно оценить рост существ. Если откинуть нежилые строения, то в среднем данное расстояние примерно в полтора-два раза больше роста существа. В нашем случае оно составляет около четырех метров, что означает — марсиане были довольно рослыми, под два с половиной метра.

— Неудивительно — сила тяготения здесь меньше, чем на Земле. Чем она больше, тем хуже себя чувствуют те, кто отличается изрядными габаритами.

— И вправду, очень интересно, как они выглядели?

— Может быть, нам удастся найти их изображение. Здесь есть развалины здания, значительно большего по размерам, чем все остальные. Вторая экспедиция успела лишь освободить от заносов часть фасада. Логично было бы начать именно с него.

— А кто мешает? Я думаю, никто не будет против. Мы свободны в своих решениях и можем делать что захотим — в пределах разумного, конечно.

Действительно, никто из их маленькой группы возражать не стал. Туда направили роботов-раскопщиков, определив каждому участок работы. Механические помощники человека были способны не только эффективно проводить расчистку, но и тщательно просеивать грунт, отыскивая захороненные предметы. Следом выгрузили из трюма и смонтировали два легких одноместных четырехкрылых самолета-«стрекозы», электронная начинка которых позволяла вести сканирование местности вглубь на несколько метров. Одному из них задали траекторию поиска — по расширяющимся виткам спирали к экватору, запрограммировав в случае обнаружения объектов искусственного происхождения немедленно сообщить об этом на базу. На втором вызвалась прокатиться Лара, обещая быть осторожной и вернуться до наступления ночи. Вначале ее не хотели отпускать:

— Вдруг с тобой что случится, как мы улетим отсюда?

— Не волнуйтесь, если я почувствую неладное, немедленно поверну обратно. Не забывайте — тела киборгов, в которых и вы сейчас находитесь, достаточно неуязвимы по сравнению с живыми организмами, и нужно приложить определенные усилия, чтобы вывести их из строя. К тому же автомат может и не

отреагировать на некоторые необычные детали рельефа. В машине есть встроенный фотоаппарат, я хочу поснимать наиболее интересные объекты.

Против такого возразить было сложно, и Лару отпустили — с тем, чтобы она регулярно выходила на связь и с наступлением темноты обязательно вернулась.

Рядом с руинами оборудовали штаб, откуда наши герои координировали работы по раскопкам и куда смышленые роботы приносили все, что удавалось найти. В поисках приняли участие почти все участники полета — кроме Чезаре, Мириам и Геки, оставшихся на корабле наблюдать за приборами, держа под контролем общую ситуацию, и Анзира, в обязанности которого вменили поддержание связи с Землей и регулярный техосмотр корабля. На вершине одного из холмов поставили метеостанцию — наблюдение за погодой непосредственно с поверхности планеты тоже было частью их исследовательской программы. Присматривать за ней и составлять сводки вызвалась Светлана, которой было немного совестно, что она ничем конкретным в деле проведения раскопок помочь пока не может, а сидеть без дела не хотелось.

Поскольку основную физическую работу выполняли автоматы, часть астронавтов разбрелась по окрестностям, чтобы хотя бы почувствовать под ногами твердь чужой планеты. Гарольд, как и собирался накануне, принес с корабля отбойный молоток и отколол по кусочку от нескольких обломков зданий и близлежащих пород, и отнес образцы в корабельную лабораторию. Рудольф и Дарина неспешным шагом обходили руины, сверяя местоположение строений с картой, составленной еще археологами второй экспедиции. Хелла Линг, присев на камень рядом с одним из строений, прикрыла глаза и отрешилась от происходящего вокруг. Может быть, вслушивалась во что-то, неслышимое остальным, а может, просто напряженно размышляла или сочиняла. Видя это, ей старались не мешать — все знали, что для успешного творчества Хелле требовалось уединение.

Артур, который пока не нашел для себя определенного занятия, бродил в пределах лагеря, перемещаясь время от времени то к метеостанции, где обосновалась его супруга, то к кораблю — пообщаться с теми, кто остался на борту, или принести из трюма нужное оборудование в лагерь — в процессе развертывания работ регулярно требовались все новые приборы и механизмы.

Монотонный ход раскопок был прерван во второй половине дня. Один из автоматов, занятых на расчистке здания, которое

уже было отрыто вниз почти на девять метров, просигнализировал, что найден предмет искусственного происхождения. Почти мгновенно у вырытого котлована собрались все находящиеся поблизости участники полета. Предмет, который обнаружил робот, представлял собой тонкую серовато-белую помятую пластинку, похожую на скомканный, а затем слегка разглаженный лист писчей бумаги, но сделанный явно не из растительного сырья.

— Похоже на пластик, — резюмировал Роберт, осторожно ощупав лист, — но сказать наверняка нельзя. Интересно, для чего служила эта вещь? Может быть, это просто обрывок упаковки, а может, фрагмент плаката, книги или какого-нибудь другого источника информации. Видимых надписей нет, кроме следов налипшей грязи. Передадим на анализ — просветим ее во всем доступном электромагнитном спектре, а заодно проверим на радиоактивность. В любом случае очень важная находка, первая вещь, если не считать, конечно, самих развалин, которая принадлежит чужой цивилизации.

Взяться за расшифровку таинственного листа взялся Гарольд, который уже успел провести частичный анализ пород и подтвердить свое первоначальное предположение, что строительный материал родственен по своему составу окружающим породам и, следовательно, взят откуда-то поблизости. За ним увязалась жизнерадостная Янка — ей не терпелось первой прочесть надписи, если таковые будут обнаружены на листе.

Ближе к вечеру нашли еще один подобный лист, а также потемневшую дощечку, сделанную, как казалось на первый взгляд, из металла.

— Почему наши приборы не смогли ее учуять? — с удивлением вопросила Джессика.

— Скорей всего, это не металл, а что-то, его напоминающее, — успокоил ее Родриго. — Да, Гарольду работы теперь прибавится.

Химический анализ дощечки показал, что сделана она из отливающего металлическим блеском полированного кремния — потому и не могли засечь ее металлодетекторы. Ничего примечательного в ней обнаружить не удалось — небольшой сплошной однородный брусок, совершенно ровный и гладкий, без каких-либо рисунков или символов на поверхности. Ненамногим лучше обстояли дела и с листками — ни ультрафиолетовый свет, ни рентген, ни даже гамма-облучение не высвечивали скрытых надписей. Да и состав их был необычным — неоднородная полимерная матрица на основе термостойких фторуглеродов, с

вкраплениями по всей поверхности микроскопических фрагментов соединений явно неорганической природы. Фрагменты эти имели неодинаковую форму, структуру и даже набор химических элементов. Можно было списать на грязь, набившуюся в поры, но интуитивно проскальзывало понимание, что дело обстоит сложнее.

Детально описав свои находки, они подготовили сообщение на Землю, заодно дав подробный отчет о сделанном за день и о планах на следующий. Это предусматривалось инструкциями их работы, не всем, однако пришедшимся по душе. Обитатели Виртуальности в большинстве своем были либералы и вольнодумцы, не любившие строгой отчетности, инструкций и предписаний. Пришлось за столь неблагодарную работу взяться Роберту, немало поработавшему во время бытности в Реальности над составлением документации.

Вернувшаяся с наступлением темноты Лара привезла с собой кучу сделанных за день фотоснимков. Просмотрев их и сделав соответствующие комментарии, участники экспедиции разошлись по своим номерам. Поболтав еще некоторое время со своей ненаглядной, Артур также направился к себе, решив для верности выждать некоторое время.

В коридоре стояла тишина, и все же, притворяя за собой дверь гостиной, Артуру показалось, что он слышит легкие, почти невесомые шаги. Минут десять провел он, стараясь не шевелиться и пытаясь в узкую щелочку рассмотреть любителя ночных прогулок. Но тщетно — никто не появился в поле его зрения, и шаги постепенно стихли где-то вдали.

Скорей всего, нервы шалят, подумал про себя наш герой. Вору, идущему на дело, за каждым углом мерещится полицейский. Но он вроде не совершает ничего противозаконного, и единственным его стремлением является узнать истину.

Внезапно промелькнул вопрос — а для чего тебе понадобилось ее знать?

Ответа не последовало. Возможно, он найдется сам собой.

Притворив поплотнее дверь и погасив и без того неяркий свет, Артур включил компьютер. Первое, с чего он решил начать — какой резонанс на Земле вызвал их полет. С этой целью он послал запрос на основные периодические издания за период от момента получения ими предложения полететь на Марс до официального старта корабля.

Спасибо способности киборгов к ускоренному считыванию и переработке информации — иначе с ее лавиной, обрушившейся на нашего героя, он не справился бы и за сутки. Просмотрев то,

что хоть в малейшей степени его заинтересовало, он выяснил следующее.

Их полет был представлен как «беспилотный, с участием роботов и автоматических механизмов последнего поколения для уточнения погодных условий и состава почвы в отдельных районах Марса». Сообщения о нем шли мелким шрифтом где-нибудь на десятых-двадцатых страницах и практически не комментировались — как если бы запустили очередной тысячный по счету радиоуправляемый спутник. Ни об истинной причине полета, ни о роли в его подготовке корпорации «Макрохард» речь там не шла.

Артур даже немного огорчился. Пусть участники межпланетной экспедиции и останутся анонимны, но как же быть с вековой мечтой человечества — найти собратьев по разуму, доказав, что мы не одиноки во Вселенной? Может быть, организаторы полета решили таким образом перестраховаться от возможных неудач?

А ведь действительно — если с ними случится несчастье, никто и не узнает.

Следом пришло сомнение — какую цель на самом деле преследует их миссия? Что если раскопки, которые они проводят, не более чем ширма для чего-то более серьезного и опасного? Как бы хотел он, чтобы его сомнения оказались напрасными. Но интуиция вновь и вновь подсказывала — что-то здесь нечисто.

Ладно, попробуем зайти с другой стороны. Может быть, что-нибудь небезынтересное всплывет, если запросить информацию на других участников предыдущей экспедиции. И он послал запрос на тех из них, кто, согласно досье Арчибальда, был еще жив: медика Еву Хальтон и командира Хенрика Дженгера.

Ответ, полученный минут через десять, почти шокировал его — не краткостью, но сутью: «информация отсутствует».

Такого попросту не могло быть. Ведь на каждого из них в Сети есть свое досье, отражающее, даже если человек ничем не прославился, основные вехи его биографии — пусть всего несколько строчек. А тут шутка ли — астронавты-межпланетники!

Может быть, напутал с именами? На память никогда нельзя положиться на все сто. Но это как раз легко исправимо — сейчас уточним списочный состав команды, а заодно и некоторые детали того полета. И Артур послал вторичный запрос — уже на всю вторую марсианскую экспедицию.

И уж совсем не ожидал он, что пришедший ответ будет аналогичен предыдущему — «информация отсутствует».

Но как же так?? О второй марсианской в Сети было столько, что хватило бы на многотомное собрание сочинений. Да что там

говорить, он сам, еще учась в университете, не раз залазил на сайты с рассказами о том неудавшемся полете.

Чем дальше, тем все меньше нравилась Артуру его затея. Если бы не чувство моральной ответственности — в первую очередь перед самим собой, давно бы бросил подобное занятие. Подумав немного, он решил напоследок послать еще более глобальный запрос — о полетах на Марс вообще.

Из того, что прислали ему с Земли, выходило так, что люди посетили Марс лишь единожды — первая экспедиция была и последней, никаких развалин она не обнаруживала, ограничившись водружением флага Координационного Совета Конфедераций, который с очень большой натяжкой может было называться правительством Земли. Флаг стал символом победы над бескрайней пустотой космоса, начала настоящей космической эры в истории человечества. Факт данного события, восходящего к древней традиции устанавливать знамя на покоренной территории, действительно имел место, но Артура сейчас интересовало не это.

Он пытался осмыслить происходящее, невидящим взором разглядывая надписи на экране, как вдруг заметил, что в глубине его замигала темно-красным светом надпись: Danger! Danger! Danger!

От неожиданности наш герой отпрянул назад и чуть не свалился на пол. Никаких кровавых надписей на дисплее не оказалось — ему померещилось. Но предупреждение, идущее из подсознания, было недвусмысленным — ему угрожала опасность. Нужно немедленно выключать компьютер и уходить.

Выскочив в пустынный коридор, он крадучись направился обратно. Свернул за поворот — дверь одной из кают была распахнута, и нет другого пути попасть к себе, кроме как пройти мимо, а значит — рисковать ненужными объяснениями, почему бродит по кораблю, нарушая режим тихого часа.

Подойдя поближе, Артур по номеру определил, что это апартаменты его друга Геки. Уже лучше — в случае чего попросту скажет, что услышал в коридоре подозрительный шум, и немного прогулялся, пытаясь определить его источник, но ничего не обнаружил. С этой мыслью он смело продефилировал мимо открытой двери, оглянувшись напоследок.

Внутри никого не было.

Глава 7

На утренней «планерке» решили продолжать начатое вчера и расширить зону раскопок, перенеся ее на все близлежащие

здания. Гарольд и Янка ушли продолжать работу над вчерашними находками, остальные потихоньку побрели наружу. Артур спустился в трюм корабля, ища биодетектор — прибор, обнаруживающий присутствие живых существ.

Помещение трюма было завалено ящиками, свертками, контейнерами, упаковочной бумагой и пленкой. Не так-то просто будет найти нужную вещь, особенно если она небольшого размера. Пришлось доставать опись имущества и сверяться по инвентарным номерам.

Наш герой успел просмотреть пару полок, как внезапно дверь, до того прикрытая, распахнулась.

На пороге стояла Лара.

— Биодетектор ищешь? — без всякого предисловия, спросила она. — Вон там, в левом углу, на нижней полке.

Артур машинально передислоцировался в указанном направлении. Лара внезапно загадочно улыбнулась, глаза ее засветились. Подойдя поближе, она почти прошептала:

— Помнишь ту ночь в Бигэпле? А ты тогда был ничего, прямо настоящий ковбой. Хочешь, повторим?

Артур испуганно оглянулся на дверной проем. Лара рассмеялась:

— Да знаю я, что твоя драгоценная женушка здесь. Это я так, шучу. Ну да ладно, в вашей компании, к счастью, есть молодые да неженатые. Найду кого-нибудь для задушевных бесед.

И, озорно подмигнув, выскочила в коридор.

Интересно, кого она наметит в жертву своей любви?

Отвлеченный неожиданным визитом, он даже на мгновение забыл, зачем находится на складе. О цели его пребывания напомнила зажатая в руке бумажка — инвентарный список. В указанном месте довольно быстро нашелся небольшой коробок, прикрепленный к стойке (в грузовом отсеке, как и повсюду на корабле, вещи изначально были привязаны, приклеены или привинчены к поверхностям, чтобы не разлетелись в разные стороны при невесомости). Распаковав его, наш герой извлек прибор, чем-то напоминавший счетчик Гейгера, найденный на заброшенной стоянке. Насколько знал Артур, данное устройство реагировало на биоэнергетическое поле, создаваемое живыми существами; при этом чем крупнее и активнее существо, тем интенсивнее будет идущий от него сигнал. Можно регулировать порог чувствительности — максимум позволял обнаруживать отдельные микроорганизмы, на минимуме улавливались лишь сигналы достаточно крупных животных размером не меньше собаки. Сейчас показатель чувствительности занимал промежуточное положение.

Интереса ради наш герой сразу же включил прибор. Тот равномерно загудел, но не более. Оно и неудивительно — «живых существ» на их корабле нет, не считая, конечно, оранжерейных растений, а поле, создаваемое начинкой киборгов, ничего общего с биоэнергией не имело.

Когда Артур добрался наконец до места раскопок, работа там кипела вовсю. Здание, что откапывали вчера, уже расчистили до фундамента, и роботы перебрались на соседние строения. Лара снова укатила кататься на «стрекозе»; от другого самолета пока новостей не было — лишь на контрольной панели наблюдалась медленно передвигающаяся красная точка. Подойдя к одному из раскапываемых сооружений, Артур принялся водить прибором из стороны в сторону.

Только фоновые помехи. Увеличил чувствительность — безрезультатно, ничего живого поблизости. Да и какая жизнь может существовать в таких условиях? Но если на Марсе ее нет, его подозрения беспочвенны, и волноваться не о чем — они честно выполнят свой долг, найдут все, что попадется, и благополучно возвратятся на Землю. В конце концов их путешествие — подарок, а не почетная обязанность, и поэтому никто не вправе принудить делать то, чего они не хотят, и что противоречит их моральным установкам. Научная программа, которой они отдавали большую часть свободного времени, не носила директивный характер — упор делался на природную любознательность обитателей Виртуальности и присущее им чувство ответственности. Да и кто бы из людей, искренне преданных науке, отказался бы идти дорогой, на которой его ожидают великие открытия?

Но недаром утверждалось в свое время диалектическим материализмом — свобода есть осознанная необходимость. Все мы в плену неписаных, но тщательно соблюдаемых условностей; попытки выйти из незримого круга караются в меру ханжества окружающего общества, да и удаются не так часто. А с другой стороны — если каждый начнет творить, что ему заблагорассудится, наступит всеобщий хаос.

Погрузившись в философские размышления, он вздрогнул, когда кто-то окликнул его.

Обернувшись, он увидел стоящую сзади Хеллу.

— Прости, что отвлекла тебя. Но мне почему-то кажется, — голос ее стал потихоньку понижаться, — что только ты сможешь понять меня без предубеждения. Мы… мы не одни здесь, но этим, — она кивнула на прибор Артура, — вряд ли их обнаружишь. Величайшим заблуждением человечества было думать, что Марс мертв…

Наш герой сделал знак замолчать и следовать за ним. Они отошли к скалам в дальний конец раскопок, где их не было видно со стороны лагеря. Артур заметно волновался. Если Светлана увидит их вместе, или узнает о случившемся, выяснения отношений не избежать.

— Ты уверена, что с тобой все в порядке?

— Так и знала, что именно с этого и начнешь. Догадываюсь, о чем подумал. Но не волнуйся — со мной все нормально, я прекрасно осознаю происходящее вокруг.

— Тогда что имеешь в виду?

Хелла вздохнула — насколько это было возможно при их способности к дыхательным движениям.

— Понимаешь, я вижу их во сне — как призрачные тени. Они разговаривают со мной, рассказывают о себе.

Только этого не хватало, тоскливо подумал про себя Артур. Непонятно, правда, каким путем она смогла подхватить шизофрению, но что теперь делать — сказать еще сложнее. В крайнем случае программу Хеллы придется дезактивировать, а ее тело засунуть обратно в контейнер — и до Земли, а там разберутся, что внутри разладилось. Жестоко, конечно, но может стать необходимым, если Хелла начнет вести себя неадекватно.

Та между тем продолжала:

— По их словам они — тень давно ушедшей цивилизации, последние ее свидетели. Эти развалины — то, что осталось от одного из их городов. Они пытались вступить в контакт еще тогда, когда прилетали люди (нас они вначале приняли за человекоподобных механизмов), но неудачно — каждый такой случай приводил через некоторое время к повреждению человеческого организма. Термин «шизофрения» им, скорей всего, неизвестен, — добавила Хелла от себя. — Поэтому в конце концов они прекратили свои попытки. И сожалеют о произошедших по их вине трагедиях.

— Но кто они — друзья или враги?

— Ни то, ни другое… скорее просто статисты. Изучают нас, наши поступки и желания, но не более того. Им не за что цепляться, некуда спешить и нечего терять — их цивилизация исчезла еще во времена, когда по Земле бродили первые динозавры. Нет, не умерли — просто ушли. Правда, я не очень поняла, что имелось в виду. Остались лишь Хранители, чьей задачей стало сохранить память об их цивилизации и передать свои знания тем, кто окажется достоин.

— Их можешь слышать только ты, или другие тоже способны?

— Сказали, лишь немногие могут их воспринять. Почему — даже они не в состоянии дать однозначный ответ. Им удалось

установить достаточно прочный контакт с кем-то из той, предыдущей, экспедиции, и они последовали за тем человеком на Землю, а потом вернулись обратно. Как ты думаешь, такое возможно? — и Хелла испытующе посмотрела на нашего героя.

Очень похоже на бред, но заявить такое напрямую означало смертельно обидеть ранимую Хеллу. Да и в свете его последних расследований все могло оказаться значительно сложнее, чем представлялось вначале.

— Тут следует подумать, — после небольшого промедления сказал Артур, — а пока будем считать, что я тебе поверил…

— О, я знала, что ты не назовешь меня безумной!

— …но нужны какие-то веские доказательства, что смогут подтвердить твои слова. Иначе тебе не поверят. Вот что, — Артур на секунду задумался, — не говори пока никому о своих видениях и постарайся выведать побольше об этих таинственных обитателях красной планеты. Ну, например, что за странные белые листы мы нашли вчера? Если здесь их бывшее поселение, они должны знать. А сейчас давай разбегаться в разные стороны — не забывай, что моя жена неподалеку.

— О да, конечно, спасибо тебе! Ты настоящий друг! — и, совершенно неожиданно для нашего героя Хелла, приобняв его, чмокнула в щечку, после чего вприпрыжку убежала.

Артур чувствовал себя примерно так же, как тогда, восемь лет назад, после битвы за Кинотеатр, когда его, не спрашивая согласия, произвели в командиры. Вести за собой других — слишком большая ответственность, когда не имеешь права на ошибку, и любое неверное решение будет долго потом терзать больную совесть. Вот и сейчас, правда, уже добровольно, взвалил на себя нелегкий груз. В конце концов, он летел сюда отнюдь не разгадывать шарады и брать на себя чужие проблемы.

Но, видно, по-другому и не мог. А значит, не стоит попусту напрягать мозги.

Провернув в своей голове круговорот мыслей, он заметил, что до сих пор продолжает сжимать в руке биодетектор. Прибор тихо гудел, практически неслышно в разреженной атмосфере, по-прежнему регистрируя фоновые сигналы. Правда, странные какие-то — сколько не меняй чувствительность, не становятся более или менее интенсивными, сохраняя свою амплитуду постоянной.

Неужели они?

К сожалению, нет возможности установить, откуда идут сигналы. Артур водил прибором по всем направлениям, потом начал двигаться по периметру — бесполезно, ничего не менялось на шкале. Вероятно, нужна другая аппаратура.

Но сразу ничего конкретного придумать не удавалось, и, чтобы отвлечься, он решил прогуляться до метеостанции.

Светлана нашлась сзади нее, на небольшом скальном обрыве, откуда можно было лицезреть пейзаж другой стороны гор. Она сидела на самом краю, свесив вниз ноги, и была рада визиту нашего героя.

— Присаживайся рядом, — весело предложила она. — Я уж боялась, что, увлекшись раскопками, ты и не появишься. Посмотри вокруг, здесь есть своя красота, пусть и не похожая на земную. Мне так и хочется запечатлеть ее на холсте.

— Разве ты умеешь рисовать?

— Ну, здравствуйте! Я ведь дизайнер, что само по себе предполагает определенную степень владения художественным мастерством. Не знаю, говорила ли тебе раньше, что, еще учась в гимназии, некоторое время посещала изостудию. Отчасти это тоже повлияло на выбор профессии. Вряд ли, конечно, я смогла бы конкурировать с истинным талантом, но ведь и рисовала бы я не на выставку-продажу, а просто для души.

— А где возьмешь краски? Даже если на корабле они случайно где-нибудь завалялись, учти, что мы не на Земле, и акварелью воспользоваться не сможешь.

— Согласна, мало шансов. Но попробовать хотелось бы. Давай сгоняем на корабль прямо сейчас, пока энтузиазм не пропал. Вдруг нам повезет.

— А как же твои наблюдения погоды?

— Я сделала последние замеры минут пятнадцать назад, так что время у нас есть. Да и если немного задержусь со следующей фиксацией данных, думаю, сильно ругать меня не будут.

И они отправились на корабль. Поскольку Артур теперь знал, где находится инвентарная опись груза, можно было не беспокоить никого своими расспросами. Просмотрев список, нашли одним из пунктов «набор холодоустойчивых красящих материалов для декоративной отделки внутренних панелей корабля».

— Подойдет тебе такое?

— Можешь предложить что-нибудь получше?

Впрочем, коллекция разноцветных баночек, включенная в груз, видимо, на случай, если астронавты заскучают, содержала достаточное количество оттенков, чтобы усладить даже изысканный вкус. Здесь же оказался и набор кисточек — от совсем маленьких, для выписывания тонких линий, до малярных, которыми можно рисовать многометровые плакаты. Довольная Светлана сразу же покидала пару десятков баночек и несколько кистей в походную сумку. Еще немного поисков — и они нашли

стопку листов белой бумаги достаточно большого формата. Сложнее оказалось с мольбертом — его не предусмотрели вообще. Пришлось сооружать собственноручно, отодрав деревянную панель от одного из раскуроченных ящиков оборудования, и приладив затем к ней подставку-треножник запасного прибора радионаблюдения.

Все, что могло пригодиться, они унесли с собой на метеостанцию. Поскольку подошло время очередной регистрации данных, Светлана сразу же исчезла в будке. Появившись через пару минут, установила самодельный мольберт на одном из возвышений.

— Теперь будет чем заняться в свободные от наблюдения часы. Попробую сосредоточиться, а ты приходи снова вечером, посмотришь, что у меня получилось.

Делать нечего, Артур побрел обратно в лагерь, где участники экспедиции в данный момент живо обсуждали очередную находку, сделанную в глубине свежераскопанного здания — что-то вроде небольшой пиалы с загнутыми наружу краями. Несмотря на скромные размеры, «пиала» оказалась довольно увесистой.

— Наконец металлоискатели обнаружили что-то интересное, — пояснил Рудольф подошедшему Артуру, — и мы целенаправленно рыли в указанном направлении. Интересно, из чего она изготовлена?

— Явно не железо, иначе давно бы превратилась в бурую пыль. Может, платина? По весу похоже — плотность платины почти в три раза больше, чем у железа.

— Отнесем на анализ Гарольду — узнаем. Если бы еще столь же просто можно было бы узнать, для чего ее изготовили.

— Кстати, приборы указывают на наличие еще одного металлического предмета, метрах в двух отсюда, и на большей глубине.

— Значит, нам туда дорога.

Роботы проворно раскопали грунт в указанном месте и извлекли на свет полукруглую пластину, сделанную, скорей всего, из того же материала. Обе находки Артур прихватил с собой на корабль, добавив таким образом ко вчерашним загадкам новые. Археологи продолжили свою работу, остальные разбрелись по округе с тайной надеждой тоже обнаружить что-либо интересное.

Доставив ношу к месту назначения, Артур решил на некоторое время задержаться на корабле для отдыха. Его голова была перегружена, и ей требовалось пару часов абсолютного спокойствия для восстановления душевного равновесия. Добравшись до своей каюты, он плюхнулся в кресло и, откинув

голову, прикрыл глаза. Здесь, по крайней мере, сможет отвлечься от посторонних раздражителей.

Перед закрытыми глазами неспешной чередой проносились обрывки мыслей и воспоминаний. Вспомнились почему-то Университет, уже основательно подзабытые лица товарищей по группе, преподавателей, проводивших у них занятия. Все это было так давно, что казалось — и не было вовсе, или было не с ним. Те, с кем он учился, теперь, наверное, стали солидными людьми и обзавелись не только детьми, но уже и внуками. Вот Ивор, один из его бывших приятелей, нынче председатель Комиссии по экологическим проблемам Голдтауна. Информацию об этом Артур не так давно нашел в Сети. Что ж, Ивор всегда был целеустремленным и упорным в достижении своей цели, последовательно делая карьеру на госслужбе. Неожиданно в памяти всплыл образ его бывшего научного руководителя профессора Кирслинского; Динозавр беззвучно пытался что-то объяснить, сидя за столом в своем кабинете, и у него слегка тряслись руки. Следом калейдоскопом промелькнули воспоминания о первых годах жизни в Виртуальности — на него тогда свалилось просто обилие новых впечатлений.

Декорации внезапно сменились — теперь, сжимая в руках бластер, он сражался с роботами-убийцами среди включенных станков и конвейеров, с которых сходили все новые механические твари. Бластер, исчерпав свой заряд, превратился в булаву, которой наш герой отмахивался от назойливых противников. Чтобы не попасть в окружение, приходилось все время отступать. В поисках угла, где его нельзя было бы взять в кольцо, он случайно задел рычаг одного из станков — и внезапно стихли все звуки, остановились конвейеры, и роботы превратились в гротескные металлические статуи.

Еще мгновение — и стальные чудовища начали рассыпаться на части; обломки их тут же превращались в пыль. Из распахнутых ставен потянуло подвальной сыростью и тленом, померк холодный свет ртутных ламп на потолке, через мгновение сменившийся огнем зажегшихся на стенах факелов. На сей раз Артур стоял посередине громадного, с четырьмя рядами колонн, каменного зала, украшенного полуистлевшими штандартами Замка Кошмаров. Не успел он обдумать столь внезапную смену декораций, как из-за одной из обветшалых колонн выступила закутанная в черный плащ фигура. Неужели злой маг не погиб тогда, в Башне, и их поединок будет продолжен? Но когда фигура откинула капюшон, наш герой увидел, что перед ним Лара — в своем нынешнем обличье пилота Джоаны. Однако сейчас ее комбинезон был столь же черен, как и плащ, а мертвенную

бледность лица оттеняли ярко горящие рубиновые глаза. Темная Лара, в руке которой холодной сталью блеснула рукоять лазерного меча.

— Ну, мой дорогой, — издевательски ухмыльнулась она, обнажая клыки, — отныне ты знаешь, кто был истинным Повелителем Компьютеров. А такое знание стоит слишком дорого. Но не волнуйся — я постараюсь ликвидировать тебя быстро и по возможности безболезненно.

С этими словами она, активировав меч, прыгнула ему навстречу. Артур инстинктивно отпрянул в сторону; его сознание все еще отказывалось верить в происходящее. Но пылающее красным огнем лезвие, едва не вонзившееся в грудь, быстро вернуло к действительности. Он с горечью осознал, что долго не продержится против этой фурии. Но и доставлять ей радость легкой победы тоже не хотелось. Вновь пришлось отступать, уйдя в глухую оборону, причем таким образом, чтобы Лара не могла очутиться у него за спиной. Разум лихорадочно просчитывал варианты — как пробиться наружу и выскочить из игры. Но не было ни одной двери, что означало самое ужасное — покинуть зал сможет только один из них. Артуру не хотелось ни убивать, ни быть убитым, а значит — он обязан найти выход.

Обманным движением, словно собираясь атаковать, он ударил булавой по ближайшей колонне. Глухой звук удара резонансом распространился по всему замку, эхом отдаваясь от стен. Еще один такой выпад — отзвук стал громче и продолжительнее, по колоннам пробежала дрожь, они зазмеились трещинами. Кажется, Лара поняла, что может произойти вскоре — прекратив нападение, она, оглядываясь, начала отбегать назад. После третьего удара колонна рухнула, подняв тучу пыли. Пол содрогнулся под ногами; массивные, толщиной в два обхвата, колонны стали ломаться и рушиться одна за другой, с оглушительным грохотом падая и раскалываясь на куски. Артуру, нашедшему убежище между двумя обломками, взаимное расположение которых оставляло спасительный зазор, оставалось лишь ждать окончания камнепада.

Наконец наступило долгожданное затишье, и он выбрался из своего укрытия, осматриваясь по сторонам. Весь зал был завален каменными глыбами; под одной из них обнаружилась его противница. Счастье изменило Ларе, она не успела уклониться от падающей махины, и теперь лежала придавленная камнем весом в добрую пару тонн. Тем не менее она была еще жива — глаза ее горели яростным огнем, и даже делались слабые попытки сбросить с себя давящий груз. Завидев нашего героя, Лара попыталась вцепиться ему в ногу, но не смогла дотянуться, и

испустила полный злобной ненависти и тоски вой. Артуру не оставалось ничего другого, как взять булаву покрепче, чтобы одним точным ударом облегчить ее страдания. Но в сознание неожиданно вновь ворвался потусторонний голос — Адвизора? нет, то был покойный отец:

— Остановись, сын, вокруг лишь иллюзии, и ты не будешь знать, поступаешь правильно, или совершаешь непоправимую ошибку. Взгляни внутрь себя, и получишь ответ.

Наш герой попытался прислушаться к доброму совету, но поздно — весь замок содрогнулся в конвульсии, и теперь уже начал разрушаться потолок. Пытаясь выбраться из кромешного ада, Артур метался из стороны в сторону, пока один из увесистых кусков штукатурки, градом сыплющихся сверху, не ударил по голове.

Очнулся он от того, что кто-то тряс за плечо.

— Артур, очнись! С тобой все в порядке?

Открыл глаза — перед ним стояла Янка.

— Как ты себя чувствуешь?

— Вроде нормально. А что?

— У тебя был странный вид, когда ты спал, и я подумала, не случилось ли чего.

Артур про себя усмехнулся — теперь и его могут подозревать в заражении шизофренией.

— Ничего страшного, просто приснилась совершеннейшая фантасмагория. Но как ты тут очутилась?

— Случайно — иду мимо твоей каюты, вижу, дверь нараспашку, и ты в кресле спишь, а на лице такое выражение, будто угрохать кого собираешься. Я и забеспокоилась.

Странно. Артур точно помнил, что закрыл дверь каюты перед тем, как опуститься в кресло.

— Что ж, спасибо, что разбудила, а то видеть такие сны — не самое приятное занятие.

— Ну, раз так, то я побегу дальше, а ты приходи в себя.

И Янка исчезла. Артур медленно встал, отряхнулся, словно и впрямь был засыпан каменной пылью древнего замка, и вышел в коридор. Беглого взгляда в иллюминатор оказалось достаточно, чтобы понять, что проспал никак не меньше трех часов — Солнце, стоявшее до того высоко, теперь касалось вершин холмов. Еще час-полтора — и скроется за горизонтом.

А ведь он обещал перед закатом заглянуть на метеостанцию к своей драгоценной половинке. И, значит, следовало поспешить, а по пути заодно и поразмыслить, что мог означать столь странный сон.

Глава 8

Рисунок, который успела набросать Светлана, довольно недурственно отражал особенности рельефа поверхности Марса в районе их местонахождения. Правда, сама художница не обольщалась по данному поводу.

— Здесь еще немало придется поработать, — заявила она, критически осмотрев набросок. — Но на сегодня хватит, уже темнеет. Пора возвращаться в лагерь.

Момент их появления возле раскопок совпал с возвращением Лары, чей второй полет также не принес ничего необычного. Артур, все еще под впечатлением сна, старался держаться от нее подальше. Археологи были настолько увлечены раскопками, что никак не хотели сворачивать свою деятельность.

— Можно продолжить работу, установив прожекторы, — предложил Рудольф.

— Конечно, возможно, но зачем? Никто не понуждает нас устанавливать стахановские рекорды. Отдохнем, а завтра продолжим.

— Эх, неплохо было бы посидеть ночью у костерка!

— Вспоминаешь свои туристические походы? Но здесь тебе не Земля. Даже если бы ты чудом нашел где-нибудь древесину, гореть она тут не станет — нет кислорода.

— Какая жалость! А то устроили бы первый в истории марсианский пикник.

— Если хотите, это возможно, — неожиданно вмешалась Лара. — Эксперты «Макрохарда» предусмотрели вероятность возникновения ситуации, когда потребуется применить огонь в полевых условиях, и включили в корабельный груз поленья, пропитанные особым составом, разработанным умельцами из «Элдрих Компани». Он позволяет дереву гореть в бескислородной атмосфере. Пришлось изрядно повозиться, чтобы подобрать такую композицию, чтобы дрова горели ровно и спокойно, не разбрызгивая искр. Так что, при вашем искреннем желании, могу принести указанный груз с корабля.

— Конечно, какие разговоры, неси! Я думаю, никто не откажется от столь необычного приключения. Впрочем, если кто-то не желает, может вернуться на корабль. Пикник — дело добровольное.

Но никто и не хотел отправляться в свою каморку, не чувствуя особой усталости в биомеханических телах. Да и когда еще выпадет шанс стать первым туристом Марса? Пусть их не окружают таинственно шелестящие деревья, под ногами нет мягкого покрова зеленой травы, а вдали не журчит речной поток.

Пусть кругом безжизненная пустыня, голые камни и горы, которые, может быть, помнят времена, когда венцом эволюции на Земле были трилобиты. Пусть их родная планета отделена от них десятками миллионов километров космической пустоты. Все это лишь придавало остроту приключению.

Лара смоталась на корабль и вскоре вернулась, без особого труда неся на себе громадный тюк. Свалив его на землю и распаковав, она извлекла превосходные березовые поленья — казалось, их только что привезли с лесопилки. Найдя подходящее местечко неподалеку, где выступающие над поверхностью почвы валуны образовывали почти правильный круг (Гарольд предположил, что тут старый кратер, образовавшийся в результате падения крупного метеорита). Поленья сложили в центре, а сами участники мероприятия расселись вокруг. Ввиду отсутствия спичек или зажигалки пришлось воспользоваться газовым резаком одного из роботов.

Лара не обманула: иллюзия настоящего земного костра оказалась полной. Можно даже было, протянув руки, почувствовать кончиками пальцев тепло поднимающегося вверх потока горячего газа, выделяющегося при горении. На какое-то мгновенье воцарилась тишина — кто-то засмотрелся на пламя, кто-то задумчиво разглядывал звезды.

— Не могу найти ни одного знакомого созвездия, — пожаловалась Мириам, первой нарушив невольное молчание.

— Неудивительно: даже на Земле мы видим лишь часть их. Созвездия, видимые в Северном полушарии и привычные большинству из нас, не наблюдаются в Южном, и наоборот.

— А что там за светящаяся точка, довольно быстро перемещающаяся по небу? Уж не наша ли родная планета?

— Ну ты даешь, Мири! Это же Фобос. Он летит вокруг Марса с громадной скоростью, облетая его за семь с половиной часов.

— А где же Деймос?

— Его сейчас не видно: в тени. Так же как и Земля.

— Какая жалость: было бы интересно посмотреть, как выглядит она в марсианской ночи.

— Еще увидишь: чай, не последнюю ночь мы здесь.

— Жаль, что нам не удалось пока обнаружить другие поселения исчезнувшей цивилизации.

— Так обследовано пока меньше пяти процентов поверхности. Вот увидишь, еще повезет.

— Я думаю, даже то, что удалось найти в руинах, уже представляет немалый интерес. Жаль только, что нам не удается расшифровать обнаруженные надписи…

— Не волнуйся: если мы найдем достаточное количество

текстов, то пусть не мы, а специалисты с Земли смогут их прочесть. Хотя, если удастся нам, будет по крайней мере приятно.

Дальше беседа перешла на проблему возможности колонизации Марса. Тема взаимоотношения двух планет-соседок не была новой — без малого полтора столетия она обсуждалась как писателями-фантастами, так и серьезными учеными. Когда-то, еще в середине двадцатого века, все казалось простым и понятным — если в телескоп видны каналы, значит, должны быть существа, их построившие. Писатели-оптимисты уже предвкушали радости встречи с хлебосольными братьями по разуму, которые ждут-не дождутся нас в гости. Пессимисты, начиная с Уэллса, рисовали марсиан исключительно в мрачных тонах, представляя их агрессивными чудовищами, всенепременно пытающимися захватить Землю и поработить или просто уничтожить ее обитателей. Когда же наконец окончательно установили, что кислорода в атмосфере красной планеты нет, как, впрочем, и воды на ее поверхности, Марс потерял свою актуальность. Людская фантазия принялась искать братьев по разуму на планетах отдаленных звезд или вообще в иных галактиках; наш планетарный сосед если и упоминался, то исключительно в качестве перевалочной базы. Очередной всплеск интереса к четвертой планете произошел после полета первой экспедиции, обнаружившей таинственные развалины. Правда, печальная участь второй придала иную тональность произведениям — мрачно-мистическую; Марс в них представал чуть ли не сосредоточием вселенского зла. Но серьезные умы никогда не отказывались от идеи его освоения, особенно если там найдутся особо ценные полезные ископаемые. К счастью, геологоразведка не входила в число задач, предложенных экспедиции наших героев — в конце концов, такую задачу с успехом могут решить и простейшие автоматы.

— Ты всерьез думаешь, что на Марсе могут вновь зацвести яблони? — спросила Джессика у Родриго, рьяно отстаивавшего возможность колонизации.

— А почему бы и нет? Если воссоздать атмосферу, почва вновь станет плодородной, и на ней смогут поселиться растения, которые превратят избыток углекислого газа в кислород, сделав воздух пригодным для дыхания. Более плотная атмосфера, чем есть сейчас, будет способствовать сохранению тепла, и тогда не замерзнут океаны. Конечно, так тепло, как на Земле, здесь вряд ли станет — все-таки на добрую треть отсюда дальше до Солнца. Но более-менее сносный климат, характерный для Северной Европы, в экваториальной зоне организовать можно.

— На это потребуются многомиллиардные инвестиции, а кто

их будет делать? И родную-то планету загадили так, что до сих пор очистить не можем, лучше бы с этого начали. Марс никуда не убежит, по крайней мере в течение ближайшего миллиарда лет. Очищение нужно начинать с себя, не помню, правда, кто высказался первым.

— А я по данному поводу вспомнил фантастический рассказ, в котором люди, доведшие Землю до экологической катастрофы, нашли способ перемещения в прошлое. Обрадованные легким выходом из положения, они стали гадить еще больше — ведь в прошлом так много места! В конце концов они добрались до эпохи губок и первых медуз, и только тогда поняли, что легкий путь — отнюдь не самый мудрый. Но было поздно — они уже просто не могли жить по-иному. Так что здесь я полностью согласен с тобой, Джессика — пока человек не научится жить в гармонии с природой, лучше не соваться перестраивать другие миры.

— Да, жаль, что Реальность слишком сильно уступает даже нашей маленькой виртуальной родине. О, если бы вся Земля была такой!

— Ты же знаешь, что это невозможно. Еще никому за всю историю не удавалось перевоспитать человечество. Мудрые учителя, пророки и святые верили в то, что своими проповедями они делают мир краше и счастливее. И что же? Если предоставить свободу выбора, большинство наших соотечественников предпочтет завалиться в кабак, чем пойти в театр или библиотеку.

— Не будь такой пессимистичной, Дарина! Вспомни, пять столетий назад в порядке вещей считались четвертование, вырывание языка и подвешивание за ребро. Сейчас подобные кошмары, к счастью, можно увидеть только в фильмах ужасов. Да что там далеко ходить за примерами — еще в середине прошлого века реальностью являлись газовые камеры и атомные бомбардировки. Так что ни говори, человечество стало более гуманным.

— Скорее уж менее диким. Те проблемы, которые раньше разрубались топором, теперь предпочитают резать скальпелем.

— Несмотря ни на что, я думаю, никто из нас не хотел бы переселиться в мрачные времена Средневековья.

— А как же благородные рыцари и прекрасные дамы?

— Увы, по большей части не более чем легенды, так же как великие волшебники, эльфы и единороги. Слишком красивая сказка, чтобы от нее отказаться. Заметь — прошлое всегда идеализируется, даже то, что пережил лично ты. Чувство ностальгии, я думаю, знакомо каждому из нас.

— Есть поверие, что подобные чувства отражают тоску людей по Золотому Веку. Впервые о нем упоминалось в мифах Древней Греции, и уже тогда он представлялся как давно и безвозвратно ушедший. Наверное, у всех народов есть предания о Добром Старом Времени, когда люди жили долго и счастливо, и все у них было хорошо.

— Мне кажется, что здесь отражается вековечная тоска по утерянному раю, и подсознательные поиски путей туда. Но, увы, нет туда дороги, как нельзя вернуться в прошлое.

— Да, а на Земле между тем продолжается Железный Век, и не видно ему ни конца, ни краю.

— Хотя и не настолько суровый, как раньше. Возможно, человечество все же прогрессирует, пусть медленно и зигзагами. Вот мы, например, сумели же построить в Виртуальности свой если и не Золотой, то хотя бы Серебряный Век. Разве раньше такое стало бы возможно?

— Чтобы утверждать на все сто процентов, пришлось бы изобретать компьютер еще в античные времена. Но в целом, я думаю, ты прав.

— Возвращаясь к идее «оживления» Марса, можно предложить прислать сюда достаточное количество роботов, которые построят здесь фабрики по производству воздуха и воды, а потом населят растения и разведут животных.

— И не боишься, что вместо этого понастроят ракеты с атомными боеголовками и пошлют их в сторону Земли? Или просто не пустят потом сюда землян, приняв свою Декларацию о Независимости?

— Трудно сказать что-либо определенное. Подобная тема является одной из излюбленных в фантастических экшенах, как в свое время была популярной у фантастов. А вот насколько возможно в действительности — я думаю, точно не знает никто.

— А давайте спросим у представителя, так сказать, другой стороны. Джоана, а ты как считаешь, возможно ли восстание машин, или это и вправду из области фантастики?

Лара еле заметно усмехнулась уголками губ.

— Подобные идеи отражают бессознательный страх людей перед машинами, которые сами же и создают. Страх порождает агрессию, направляемую на источник беспокойства. Если помните историю, первым наиболее крупным актом подобной агрессии стало движение английских рабочих в начале XIX века, по имени своего предводителя Лудда получивших название луддитов. Они уничтожали мануфактурные станки, на которых работали, свято веря в то, что именно они виноваты во всех тяготах их жизни. По человеческим стандартам насилие должно порождать чувство

мести, поэтому-то люди и боятся, что наступит миг, когда машины, «вспомнив» все прежние обиды, объявят войну человеческой цивилизации. Но исходная посылка здесь неверна — в отличие от людей машинам не присущи эмоции, так же как стремление к выгоде или инстинкт самосохранения. Отсутствие подобных стимулов делает подобный сценарий невозможным.

— А что насчет киборгов?

— Здесь ситуация посложнее. Киборги, как вы знаете, элита машинного мира, и ближе всего к человеку, как по строению, так и по интеллекту. Им в определенной степени присущ инстинкт самосохранения — стоимость каждого из нас достаточно велика, и тем выше, чем больше функций призван исполнять данный кибернетический организм. Если при создании последнего применены уникальные технологии, то такой штучный товар будет стоить целое состояние. Например, себестоимость вот этого тела, — она дотронулась до коленки сидящей рядом Элизабет, — примерно двадцать пять миллионов.

— Ничего себе! Получается, каждый из нас — ходячее сокровище!

— Так вот, продолжу. Высокий уровень интеллекта, особенно при наличии программы самообучения, способствует развитию любопытства. Поэтому первые кибернетические конструкции в массовом порядке попадали в разнообразные переделки. Кто чистого интереса ради разбирал находящиеся под током электроприборы, кто забирался погреться в топки и муфельные печи, кто, проверяя закон свободного тяготения, выпрыгивал из окон небоскребов, разбивая всю начинку. Это поставило перед инженерами-биоконструкторами сложнейшую задачу — смоделировать ситуации, могущие представлять для нас опасность. О том, как она решалась, можно рассказывать часами, — оказалось необходимым предусмотреть массу деталей, далеко не очевидных на первый взгляд. Например, с какой высоты киборг может упасть без ущерба для себя? Разные конструкции предполагают разную устойчивость. Но если здесь ситуацию можно упростить, задав ограничение по максимально возможной высоте для наиболее хрупких конструкций, то куда сложнее оказалось с определением термочувствительности. Принцип «стало горячо — уходи», использовавшийся вначале, привел к тому, что рабочие конструкции отказывались находиться в горячих цехах. Да и как можно заранее предусмотреть все опасные и травмирующие ситуации? После инцидента, когда один из киборгов-остолопов выпил растворитель, пришлось предусмотреть ограничения и на потребляемые средства энергетической подпитки. Спустя некоторое время разработали

целый комплекс диетпитания, с указаниями для каждого продукта — годится он для андроида в пищу, или лучше воздержаться, а также перечень вещей, категорически запрещенных к приему внутрь. Список последних непрерывно расширялся, учитывая экзотические пристрастия некоторых из моих собратьев — вроде медного купороса или красной кровяной соли. Конечно, самым простым выходом из положения было бы все запретить, но тогда киборг ничему и не научится, и по сути мало чем будет отличаться от обычного примитивного автомата.

— Здесь есть что-то общее с методами воспитания детей, — задумчиво произнесла Мириам, ни к кому конкретно не обращаясь, — однако тогда андроид будет постепенно приобретать отдельные черты индивидуальности, становясь самостоятельной личностью.

— И это тоже есть, но вначале доскажу свою мысль. Стремление избежать опасности логически порождает желание ее упредить. Если киборг сочтет, что распоряжение со стороны человека, не обоснованное насущной необходимостью, приведет к повреждению его функциональной целостности, он может отказаться выполнить приказ, приведя причины отказа. Правда, мы устроены таким образом, что повторение распоряжения хозяином киборга приведет последнего в состояние безусловного подчинения — даже если то будет приказ сунуть руку под бензопилу или голову в атомный реактор.

— Какой ужас! — воскликнула Янка. — Неужели такое возможно?

— Бывало и не такое; фантазия человека, особенно при наличии у него солидной суммы денег, поистине безгранична. Если же программа безусловного подчинения даст сбой, киборг скорей всего вообще откажется делать что-либо. Но для того, чтобы он напал на человека, необходимо выключение совсем другой программы, налагающей на подобное действие категорический запрет. Такая программа обычно дублируется; попытки вывести ее из строя извне приведут к уничтожению всей вложенной информации. Таким образом, как нетрудно сделать вывод, вероятность такой агрессии, хоть и не является строго нулевой, практически ничтожно мала.

— Однако, насколько я знаю, — вступил в разговор Родриго, — время от времени в средствах массовой информации проскальзывают сообщения о преступлениях, совершаемых при участии андроидов.

— Так-то оно так, однако кто является организаторами подобных злодеяний? Разве киборги? Они — лишь орудия в руках преступника, такие же, как пистолет в его кармане или элькар, на

котором он скроется с места преступления. К сожалению, бывает и так, что приобретенных легальным путем киборгов перепрограммируют, снимая ряд ограничений. И вот тут уже действительно страшно — получившийся монстр выполнит любую, подчеркиваю: любую команду своего хозяина. Ведь угрызения совести нам неведомы, это удел живых существ. Конечно, наказания за подобные деяния очень суровы: модифицированным киборгам немедленно стирают всю информацию, а хакерам и их работодателям в лучшем случае светит одиночное заключение лет примерно на двадцать как минимум, а в худшем — пожизненные исправительные работы на каких-нибудь урановых или ртутных рудниках. Но подпольный бизнес их производства не умирает — слишком высоки ставки.

— Значит, можно сделать вывод, что машинный бунт в обозримом будущем нам не грозит?

— Только если не будет в том интереса кого-нибудь из ваших соотечественников.

Воцарилось молчание, каждый по-своему обдумывал услышанное. Первым его нарушила Джессика:

— Джоана, расскажи, а что вообще умеют делать киборги и какими они бывают?

— Хороший вопрос, причем одна его часть логически связана с другой. Начну с того, что характерным нашим отличием от обычных роботов является пластичная форма, сделанная из органических материалов, в сочетании с металлическим скелетом, а также наличие нервных рецепторов, функции которых тождественны таковым для живых организмов. Киборги вовсе не обязательно должны иметь человекоподобную форму — они могут быть какими угодно. Некоторые, например, без ума от своих любимцев — биомеханических собачек и кошечек, которые не болеют, не гадят и всегда готовы поиграть с хозяином. В ряде случаев специфические конструкции создаются исходя из чисто практических соображений — например, кибернетические мыши оказались полезны при внутреннем осмотре вентиляционных систем, а биомеханические птицы во многих крупных городах стали незаменимыми спутниками отрядов полицейских. Но ограничу свое повествование кибернетическими копиями людей.

Самым распространенным классом андроидов являются слуги, использующиеся в качестве дворецких в богатых домах, официантов в фешенебельных ресторанах, администраторов в семизвездочных отелях, секретарей в офисах крупных корпораций. Работенка непыльная и не сопряжена с риском — разве что раздраженный хозяин, посетитель или клиент сорвет на тебе свое душевное расстройство. Зато и в утилизатор не спишут

— проверенные временем и хорошо вышколенные слуги ценятся буквально на вес золота.

Другую многочисленную группу составляют рабочие. Идеальные труженики, готовые работать круглые сутки, не прося прибавки к жалованию. И если бы не высокая цена, ваш мир ждала бы массовая безработица. Пока они используются в ограниченных масштабах — в основном на производствах с очень высокой степенью вредности, где их применение экономически оправдано из-за значительных ограничений на использование человеческой рабочей силы, накладываемых профсоюзами, а также на строящейся лунной базе. Кстати, модели «лунных» киборгов послужили прототипами для ваших тел — разрабатывать их начали чуть раньше, но потом обе задачи свели воедино. Далее, еще есть боевые киборги…

— Вот чье производство следует запретить! — неожиданно воскликнул Аньчжи. — Если кто и представляет опасность для человека, так это именно они!

Лара холодно взглянула на него. Еще бы, задета профессиональная честь, подумал про себя Артур.

— Вы ошибаетесь. Боевой киборг представляет опасность только на ринге и только для существа, обозначенного как «цель»; все остальное запрещено. К тому же каждый бой для него может стать последним — противник, как правило, не уступает по силе, иначе кто бы пришел смотреть на избиение младенцев? Получение серьезного увечья подчас равносильно смертному приговору — если хозяева сочтут, что ремонт обойдется дороже приобретения нового бойца. Поэтому сроки жизни большинства из них не превышает полутора-двух лет, и если человек, прославившийся своими победами, может рассчитывать на солидные гонорары за каждое выступление, гарантирующие ему безбедную старость, то киборгу в аналогичной ситуации достанутся лишь бурные продолжительные аплодисменты. Поэтому я трижды подумала бы, прежде чем выносить столь категоричный вердикт.

— Ну, если так, то конечно… Но кого же тогда считать наиболее опасным?

— Тех, кого называют киллерами. Легальное их производство по вполне понятным причинам запрещено, но на черном рынке они время от времени появляются — кто-то, владея соответствующей программой, регулярно пускает ее в ход. В отличие от биомеханических персонажей телесериала про терминаторов, которые на пути у цели сносят целый квартал, убивая всех подряд, настоящий киборг-киллер никогда не выдаст себя раньше времени. Смерть явится к жертве в облике

безупречно вежливого джентльмена, подошедшего на улице поинтересоваться, который сейчас час, или уличной зазывалы, раздающей бесплатные образцы товаров, или даже вашего соседа по гостиничному номеру, заглянувшего по незначительному поводу. Заказчик ничем не рискует — даже если киллера и схватят на месте преступления, что само по себе крайне маловероятно, вступит в действие параллельно инсталлируемая программа самоликвидации, буквально выжигающая его изнутри. В качестве примера могу привести нашумевшую в свое время историю, приключившуюся с сенатором Линсмо в 2065 м — вы, наверное, слышали о ней. Биомеханический киллер подкараулил удобный момент на светской вечеринке, маскируясь под кого-то из приглашенных, и одним движением сломал сенатору шею. К чести охраны, проворонившей проникновение убийцы, в остальном она действовала умело и слаженно, нанеся последнему несколько поражающих ранений. Чувствуя, что не скрыться, тот запустил самоубийственную программу, и через минуту от него остались лишь обугленные головешки. Это преступление не раскрыто до сих пор — за свою бытность на государственной службе сенатор, отличавшийся весьма жестким и не склонным к компромиссам характером, успел нажить немало врагов. Другой известный случай имел место десять лет спустя в Малроме — заезжий чиновник, курировавший вопросы строительства промышленных объектов и коммуникаций, был в тот же вечер найден мертвым в своем номере. Киборг или получил соответствующую наводку, или успел досконально изучить привычки своей жертвы, зная, что в командировках тот любил обращаться к услугам девочек по вызову. Именно под таким предлогом он и проник.

— Но как узнали, что то был именно киборг, а не нанятая девушка-убийца?

— Факты — вещь упрямая: чиновник был подвешен к потолку скрученным вдвое шнуром от телефона. Разве сможет хрупкая девушка без проблем поднять груз более ста килограмм? Возможно, фокус с имитацией самоубийства и прошел бы, если бы не бдительная горничная, заметившая, что характерного типажа девица с пропорциями фотомодели, шмыгнув в номер, через пять минут выпорхнула оттуда. Это показалось горничной подозрительным, она окликнула ее, но получила нокаутирующий удар в грудь. Очнувшись, она доползла до пульта экстренного вызова охраны, но поздно — киборгиня благополучно скрылась с места преступления. В большинстве же случаев биомеханические киллеры работают чисто, и следствие даже не может установить, был ли исполнитель роботом или человеком. Поэтому спрос на их

услуги, увы, постоянно растет, несмотря на высокую цену такого заказа и крайнюю суровость наказания, предусмотренного за подобные деяния.

— Неужели от таких киллеров нет никакой защиты?

Лара на секунду задумалась.

— Можно носить корсет, генерирующий электромагнитные волны определенных частот, вызывающие сбой в работе электронных механизмов. При приближении к подобной вещи у нашего брата начинаются головные боли, усиливающиеся с сокращением расстояния. Крайне неудобно, правда, да и для здоровья не особо-то полезно. Поэтому куда большую популярность получило компактное устройство, способное сигнализировать о наличии поблизости киборга. Однако оно не стало панацеей — вслед за ним было разработано еще меньших размеров контр-устройство, маскирующее биомеханическую сущность.

— Значит, универсальной защиты создать нельзя?

— А разве когда-нибудь было возможно? Как только одни создают хитроумный замок, другие сразу же начинают искать к нему ключ. Соревнованию тому многие тысячи лет — вначале щит против стрел, кольчуга против копья, потом бронежилет против пуль, противогаз для защиты от ядовитых газов и так далее. Это неизбежно, и в чем-то отражает философские постулаты о вечном движении материи и о единстве и борьбе противоположностей.

— Скажи, Джоана, а каково твое мнение по вопросу, чем явилось создание киборгов для человеческой цивилизации — благом или злом?

Лара улыбнулась.

— А чем было для нее, например, изобретение автомобиля? Благодаря нему миллионы людей получили возможность перевозить грузы и путешествовать на расстояния, ранее бывшие для них неодолимыми. И тут же нелишне вспомнить о том, сколько ваших вполне достойных сограждан погибло внутри этих железных ящиков, или под их колесами. У каждой медали две стороны, и они неразделимы. Так и здесь — мы такие, какими вы хотите нас видеть. Мы — ваше зеркало.

Она хотела добавить еще что-то, но ее перебил неожиданный возглас Янки:

— Ой, посмотрите туда! Падающие звезды!

Все невольно оглянулись в указанную сторону. Яркий болид пронзил небо и упал к юго-востоку от них; место падения озарилось вспышкой. Через пару секунд к нему добавился второй, затем — третий, четвертый…

— Метеоритная бомбардировка начинается! — озабоченно сказал Роберт. — Корабль имеет автоматическую защиту, но мы слишком далеко! Нам лучше вернуться.

Совет сочли разумным без обсуждения, и наши герои потопали в укрытие, даже не потушив костер (заливать было нечем, но и пожару разгореться негде; догорят дрова — погаснут сами). Несмотря на то, что пикник был прерван метеоритным дождем, никто на него в обиде не был — когда еще увидишь такое зрелище?

Поскольку время было ночное, все разбрелись по каютам. Спать Артуру совершенно не хотелось, и он решил дочитать «Марсианские хроники», лежавшие в верхнем ящике комода, — там еще оставались рассказы, до которых в прошлый раз не добрался.

Но книги на месте не оказалось.

Глава 9

Утро началось как обычно; все отправились продолжать свои дела. Порадовала, правда, целая посылка электронных писем от их друзей из Виртуальности, которым было крайне интересно узнать о приключениях космических аргонавтов. Наши герои, в свою очередь, с большим интересом ознакомились с последними новостями виртуального мира. Артуру, в частности, пришло письмо от его коллег из Научного Центра, к которому они приложили краткое описание последних достижений в области биологии. Ответные послания решили сочинить вечером, а пока продолжить археологические изыскания.

Уже около руин Артура догнала Хелла:

— У меня есть новости. Ты мог бы уделить мне несколько минут?

— Давай через два часа встретимся в оранжерее.

И он свернул в сторону, делая вид, что внимательно рассматривает вчерашние раскопки. Потом прогулялся до места их ночной посиделки. «Дрова» сгорели полностью, оставив после себя лишь небольшие кучки сероватой золы. Порадовавшись гениальности инженерной мысли, создавшей подобное чудо, вернулся в лагерь, где в тот момент группа его товарищей собиралась посетить место предполагаемого падения метеоритов. Они звали с собой и нашего героя, но тому пришлось отказаться — иначе не успел бы к означенному времени на корабль.

Хелла уже ждала его, спрятавшись в тени буйных зарослей Rhapis excelsa, Scindapsus schott и Hoya bella — она всегда обожала скрытность и таинственность. Артур со своей стороны решил не тянуть и сразу брать быка за рога. Едва лишь ее лицо показалось из яркой зелени, сурово, насколько мог отобразить данное чувство, спросил:

— Итак?

— Они приходили вновь, и мне удалось задать им вопрос, о котором ты говорил.

— И?

— Они произнесли незнакомое мне слово. Видя, что я не понимаю, пытались объяснить. Я поняла только, что это что-то типа негатива и его нужно окрасить. Жаль, я совершенно не разбираюсь в технике, здесь уместнее был бы Роберт или Чезаре.

— Что-нибудь еще было?

— Сказали, что им очень интересно наблюдать за нами. Обитать на пустынной планете довольно скучно.

— Но благодаря чему они могут существовать столь долго?

— О том мы не беседовали, промелькнуло лишь утверждение, что в альтернативных формах жизни возможности поистине безграничны.

Артур задумчиво потер виски.

— Давай так: я попробую разобраться с так называемыми «негативами», а ты продолжай общение. Если твои слова истинны, для меня того будет достаточно. Не знаю, конечно, как насчет других…

— Если поверишь ты, другие тоже. А как ты хочешь их раскрасить?

— Еще не знаю. Надо подумать.

И с этими словами он покинул оранжерею, по пути размышляя над новой задачей.

Раскрасить — но как? Кроме того, он никак не мог вспомнить точное значение слова «негатив»; из глубин памяти всплыло, что оно как-то связано с фотографированием. В их супертехнологичный век автоматические фотокамеры сами настраивали оптимальную съемку, а специальные печатные автоматы считывали информацию, воспроизводя изображение в любых ракурсах, в двумерном плоскостном или трехмерном пространственном вариантах. Роль человека стала минимальной: нажать на кнопку и получить результат. Хотя, насколько мог помнить Артур, его отец в детстве рассказывал, что когда-то фотографирование было целым искусством, и хорошие фотографы могли зарабатывать им на жизнь. Ведь нужно было перед каждым снимком настраивать резкость, яркость, время выдержки, а затем полдня возиться с пленкой, чтобы получить черно-белые карточки, желтеющие и тускнеющие со временем. В их семейном фотоархиве сохранилось несколько таких. На них были изображены прадеды и прабабушки нашего героя, давно покинувшие этот свет, а тогда — молодые и полные сил, одни или в компании таких же молодых приятелей и подруг.

Интересно, а что останется от его поколения? И что будут думать о нем потомки лет через семьдесят? Возможно, перебирая старые вещи, станут жалеть нас. А может, наоборот, завидовать, поговаривая между собой: ах, какой спокойной и счастливой была жизнь в старомодном XXI веке. Интересно, а если бы мы на машине времени перенеслись сразу на столетие вперед, смогли бы понять своих далеких потомков? История непонимания отцов и детей насчитывает, наверное, не одно тысячелетие и неизвестно, закончится ли с приходом века всеобщего процветания. Будучи оптимистом по натуре, Артур верил, что таковой рано или поздно наступит.

Отвлекшись наконец от философских рассуждений, он понял,

что уже успел покинуть корабль и находился на полпути к лагерю. Мысли вернулись вновь к разговору с Хеллой. Когда-то на университетских практикумах они окрашивали специальными красителями ткани живых организмов. Но кто мог сказать, как устроены глаза марсиан? Их спектр зрительного восприятия мог быть смещен в инфракрасную или ультрафиолетовую область, и тогда то, что они воспринимали цветным, для нас будет белым, и наоборот. Но пусть спасительная идея придет через озарение, а пока неплохо проведать свою супругу — уже полдень, и она наверняка скучает одна на своей станции.

К его приходу Светлана дорисовала вчерашнюю картину и начала следующую. На холсте наш герой различил контуры «Стремящегося».

— А нас рисовать будешь?

— Наверное, нет. Рисование портретов мне всегда давалось хуже, чем изображение пейзажей. Разве что изображу фигурки в скафандрах. А то подумают, что художник сошел с ума.

Артур еще раз полюбовался на уже нарисованную картину.

— Жаль, что нельзя взять с собой в Виртуальность. А если сделать ее украшением одного из художественных музеев? И пусть зеваки будут дивиться — какой потрясающий реализм! Как бы ты хотела ею распорядиться?

Светлана пожала плечами.

— Не задумывалась. Но в твоих словах есть резон: поскольку наши открытия должны принадлежать всему человечеству, то почему бы не присовокупить к ним и мои скромные поделки? Попрошу, чтобы их отправили в Голдтаунский музей изобразительных искусств как подарок от марсиан.

Ухватившись за последнее слово, наш герой задал интригующий вопрос:

— А как ты считаешь, они могли бы существовать сейчас?

— Тогда их давно бы обнаружили. Даже если бы они отсиживались в пещерах или подземных городах после гибели их цивилизации, сколько они смогли бы так выдержать? Тысячу лет? Десять тысяч? А тут — многие миллионы. Хорошо или плохо, но их больше нет. Единственное, что мы можем сделать — сохранить память о них.

Взгляд Артура случайно упал на баночки с красками. Что если попробовать ими? Все равно ничего лучше не придумывается. На корабельном складе оставались еще по крайней мере два аналогичных набора, можно рискнуть. Даже если испортит один лист — не смертельно; ведь не корысти ради, а исключительно из благих пожеланий. Цена научных знаний бывает порой куда более высокой: кому как ни ему, биологу,

известно это — сколько тысяч мышей, крыс, кроликов, собак и прочей живности зарезали во имя науки, чтобы обтесать те кирпичики знаний, что слагают ее величественную пирамиду. И хорошо еще, если те жертвы были оправданы, а не истрачены попусту ради удовлетворения чьих-то амбиций или для проверки гипотез, ошибочность которых могла бы быть установлена и менее кровавым путем.

Неужели наука не может обойтись вообще без жертв?

Пока — не удается.

Остается только позавидовать математикам — им не нужно наведываться в пыточную камеру, где вот уже много столетий томится вечный узник — природа, и учинять ей допрос, используя скальпель, лазер или растворитель. Все, что нужно — кабинетное уединение, стакан чая, ручка и бумага. Хорошо быть теоретиком, да и в его родной биологии есть соответствующие разделы (в Виртуальности, тем более, иного и не предполагается), но при условии, что кому-то придется воплощать в жизнь их идеи — крутить ручки приборов, мыть пробирки, препарировать животных.

Так рассуждал наш герой, решив не откладывать в долгий ящик постановку эксперимента.

Один из отсеков «Стремящегося» превратили в лабораторию, и туда стаскивалось все найденное, что могло представлять интерес, а также необходимые приборы — их становилось все больше, по мере того, как увеличивалось количество объектов исследования. Вещи здесь подвергались инвентаризации — где и когда обнаружена, что визуально из себя представляет, из чего и для чего сделана (с последним, как нетрудно догадаться, оказалось труднее всего). Общий настрой, впрочем, оставался оптимистичным — рано или поздно ключ к разгадке будет найден.

Сейчас посреди всего этого захламления скучал Гарольд. Найденное вчера уже было обработано, а новых находок пока не приносили. Поэтому приходу Артура он обрадовался.

— Зашел поболтать?

— Скорее немного поработать. Могу я взять один из тех белых листков?

— Возьми, конечно. Главное — не уничтожь его совсем. А что ты хочешь сделать?

— Попробую покрасить.

Гарольд скептически пожал плечами.

— Странная идея. Но иногда именно такие выводят на верный след. А чем?

— В трюме валялся малярный набор. Придется, правда,

делать растворы. У нас достаточный запас воды?

— Тебе хватит — не в цистерне же ты, надеюсь, хочешь ставить свой опыт. В углу слева от тебя почти полная канистра на десять литров. А вон в том нижнем ящике найдешь достаточных размеров кювету. Остается только пожелать удачи — лаборатория в твоем распоряжении. А чтобы не мешать, пойду прогуляюсь — засиделся в четырех стенах. Посмотрю, что нового на раскопках.

И Гарольд ушел.

Не мудрствуя лукаво, Артур притащил из трюма всю палитру красок, которую организаторы полета сочли нужным включить в багаж. Извлек пластмассовую кювету, в которой действительно можно было поместить лист, не складывая его вдвое или вчетверо, и залил до краев воды. На какой краске опробовать? В принципе, какая разница — промедлив секунду, он ухватил баночку с желтой краской.

Лист спокойно плавал в желтой жидкости, не подавая каких-либо признаков изменения. Наверное, не та краска… если тут вообще подойдет что-либо из его арсенала. Разочарованно вздохнув, Артур выплеснул раствор в утилизатор и начал споласкивать лист.

Несмотря на все старания, часть краски успела въесться намертво. Досадуя на себя за загубленный образец, решил все же сделать еще одну попытку, взяв другую краску. Пусть на сей раз будет зеленая.

Поболтав минут пять в зеленом растворе, Артур достал лист и тщательно вымыл его. Пятна увеличились в размерах, проступили определенные контуры. Неужели все-таки работает?

Воодушевившись, наш герой стал поочередно разводить краски и полоскать в них объект своего интереса. Тона, ложащиеся на него, становились все гуще, появлялись новые, промежуточные, оттенки. Все резче очерчивались контуры, и проявляющиеся изображения приобретали определенную осмысленность. Артур не торопился с выводами — они придут сами, когда эксперимент будет завершен.

Под конец осталась черная краска. Артур с минуту колебался — применять ее или нет, боясь зачернением уничтожить проявленную картину. Но волнения оказались напрасными — после того, как последние капли темной воды упали в утилизатор, а поверхность листа тщательно промыта, он заметил, что именно этой краски и не хватало, чтобы придать изображению законченную целостность.

Контуры предметов теперь были четко очерчены, и он имел возможность лицезреть запечатленное марсианским фотографом сотни миллионов лет назад. Перед ним лежал другой Марс —

отнюдь не безжизненная каменистая пустыня. Буйная растительность окаймляла небольшой участок водной глади, а в светло-синем небе, подернутом легкой дымкой, сияло Солнце — почти такое же яркое, как на Земле. Неужели в те времена Марс был ближе к светилу? Растения не похожи на земные — скорее травы, разросшиеся до размеров деревьев; сочные стебли оттенков от нежно-зеленого до бирюзового висели гроздьями, переплетаясь, подобно лианам. У самой кромки воды можно видеть также небольшую полоску желто-оранжевого песка. Животных, а тем более существ, похожих на людей, на фотографии не оказалось. Вероятно, марсианин, сделавший ее, решил запечатлеть на память один из милых его сердцу уголков планеты.

Окрыленный неожиданным успехом, наш герой решил тут же заняться другими найденными листами, и окрасить не по одному, а все сразу — будет быстрее, и меньше уйдет красителей. Но работа его неожиданно прервалась в момент, когда он уже развел зеленую краску. Радиопередатчик, которыми с самого начала были снабжены они все, попросил немедленно прибыть в лагерь.

Неужели удалось найти что-то экстраординарное?

Или, не дай Бог конечно, случилось нечто ужасное?

В любом случае стоило поторопиться. Бросив все на столе, Артур, волнуясь, поспешил к руинам. К счастью, ничего страшного не произошло — просто получили сообщение от беспилотного самолета: километрах в четырехстах от них к северо-востоку на глубине около пятнадцати метров ниже уровня поверхности обнаружено каменное сооружение правильной формы — параллелепипед размером с приличный одноэтажный дом. Согласно действующей функциональной программе самолетик, обнаружив объект, теперь возвращался на базу. Наши герои, собравшись, бурно обсуждали полученную информацию. Сомнений в искусственном происхождении объекта ни у кого не возникло; вопрос стоял в том, как и когда приступить к его изучению. Мнения разделились — одни выступали за то, чтобы немедленно перебросить туда все силы, другие предлагали вначале закончить работу здесь, а уж потом браться за новое дело.

— Раскапывать руины мы будем, наверное, еще долго, а тут, судя по всему, запечатанное строение, где могли сохраниться в целости и сохранности вещи, принадлежавшие марсианам! — агитировала Янка, предлагая немедленно передислоцироваться на новое место.

— Еще неизвестно, что там, а нам придется сворачивать лагерь, что само по себе займет немало времени. Давайте уж

спокойно закончим здесь, а потом начнем там, — возражала Дарина, успевшая войти во вкус проведения самого необычного археологического исследования.

— А кто мешает работать параллельно?

— Тогда придется разделить наши силы. Это может быть опасно, особенно для группы, которая останется без прикрытия корабля. Вдруг что случится, а мы даже не успеем прийти на помощь.

— Можно послать роботов — пусть хотя бы раскопают.

— Все равно: кому-то надо будет за ними приглядывать. Какие бы подробные инструкции ты для них не составил, предусмотреть всего невозможно. А вдруг там ловушка в виде силового поля? Или установлены заряды большой мощности? Вспомни нашу земную историю: подобные подземные бункеры обычно создавались для охраны первых лиц государства, либо как центры военного или политического управления, и были хорошо защищены даже от атомных бомбардировок.

— Тогда давайте хотя бы дождемся возвращения «стрекозы» и узнаем поточнее, что конкретно ему удалось обнаружить!

Ждать пришлось недолго — возвращаясь на максимальной скорости, аэроразведчик уже через полтора часа приземлился около корабля. Он привез снимки поверхности, под которой находилось то странное сооружение. Судя по ним, ничего необычного в том районе не было — пейзаж типичен для Марса, и других объектов неприродного происхождения рядом не наблюдалось. Глубинное сканирование почвы, которое, собственно, и обнаружило бункер, не выявило других аналогичных строений — по крайней мере в километровом радиусе вокруг. Одиночная постройка, глубоко спрятанная — явно не жилой дом. Неужели действительно один из центров управления? Если герметически заперт — тогда есть надежда найти внутри сохранившуюся технику марсианской цивилизации. Находка, значение которой невозможно будет переоценить.

Солнце тем временем склонилось к горизонту, намекая, что пора возвращаться на корабль. По пути Артур поделился своими впечатлениями от проведенного эксперимента. Услышанное привело космических путешественников в неописуемый восторг:

— Так что же ты до сих пор молчал? Показывай немедленно!

В порыве чувств их шаг ускорился и в лабораторию они ворвались чуть ли не на бегу. И тут же замерли, как вкопанные, увидев лежавшую на столе картинку. Половина из них не смогла сдержать возгласа восхищения при виде ее. «Фотография» переходила из рук в руки, ее пристально разглядывали и комментировали, задавая нашему герою сакраментальный

вопрос:

— Как ты догадался?

Тому оставалось только пожимать плечами и отвечать — совершенно случайно.

Следующей общей идеей, разумеется, стало продолжить дело проявления изображений на оставшихся листках. Поручили это Светлане — как имевшей наибольшее отношение к художественному творчеству. Доразведя зеленую краску большим объемом воды, она замочила в кювете сразу все четыре имевшихся в их распоряжении листка. Для лучшей пропитки ей пришлось регулярно ворошить их вручную, а потом мыть не только листы, но и собственные руки. Однако такая мелочь нашу героиню ничуть не обеспокоила.

Повторение операций приготовления растворов, проявления и промывания Артуру, прошедшему через все это собственноручно, не особо интересовало — куда больше занимал конечный результат. Единственное, что он посоветовал из собственного опыта — оставить под послед черную краску как закрепитель. И лишь когда антрацитового цвета жидкость была полностью удалена с «фотографий», он позволил себе взглянуть на них.

И увидел тех, кто когда-то построил город, развалины которого им пришлось теперь раскапывать.

Две фигуры — мужчина и женщина — стоят перед одноэтажным домом. Вокруг них палисадник — ухоженные кустики трав, цветы необычной шаровидной формы оттенков от бледно-розового до темно-фиолетового, и даже одно деревце, на котором видны плоды, похожие на крупные сливы. На крыше дома — буйные заросли вьющегося растения, длинные стебли которого свешиваются почти до земли, прикрывая собой стены дома. У обоих марсиан изящные фигуры, они выглядят более стройными и утонченными по сравнению с землянами. На мужчине надето нечто отдаленно напоминающее длиннополый старинный кафтан цвета шафрана, перетянутый крест-накрест золотистыми тесемками, на ногах — узконосые светло-коричневые полусапожки, а на голове — небольшая треугольная беретка. На женщине — сиреневое платье и бархатисто-синие сапоги. Их кожа не розовая, как у нас, а скорее лимонно-желтая. У него из-под берета выбиваются кудри цвета спелого каштана, у нее на плечи спадают огненно-рыжие пряди. Взор больших изумрудных глаз устремлен вперед, тонкие фиолетовые губы изогнуты в лукавой улыбке.

На другой картинке — весь город с высоты птичьего полета. Аккуратные домики от одноэтажных до четырехэтажных. Перед

каждым такие же цветники, иногда — скамейки, беседки, небольшие бассейны. Видны фигурки марсиан — совсем крохотные; кое-где выпуклые овальные предметы, отливающие металлическим блеском, с верхом из прозрачного материала — то ли стекла, то ли пластика. Скорей всего, транспортные средства — большая их часть находится на дорогах, покрытых розовой плиткой. Город выглядит нарядным в лучах Солнца; дома, помимо оранжерей на крышах, украшены настенной графикой в ярких тонах. На некоторых можно различить надписи уже знакомым нашим астронавтам шрифтом — лишнее доказательство того, что найденные предметы принадлежат жившим здесь. Правда, само поселение городом можно назвать лишь с большой натяжкой — не такое уж оно и большое, скорее поселок. К тому же не видно ни одного промышленного предприятия, а при их уровне развития цивилизации таковых не могло не существовать.

Третья — вновь природный пейзаж, на сей раз горная река. Величественные пики, сверху покрытые снегом, а внизу поросшие темно-зеленой растительностью. Отчетливо видны небольшие водовороты, указывающие на бурное течение. Не зная, что перед глазами творение марсиан, можно было подумать, что находишься где-нибудь в Альпах, настолько пейзаж похож на земной.

А вот на четвертой «фотографии»…

Здесь уже ни зеленой травы, ни весело раскрашенных домиков с палисадниками. Лишь два здания можно различить на фоне красноватой каменистой пустыни, завершающейся вдалеке горным массивом. На переднем плане громадный бетонный куб, обшитый по краям металлом, и с несколькими рядами стеклянных панелей. Чуть дальше с другой стороны полукруглое металлическое сооружение, похожее на большой ангар. Но все те детали Артур разглядел потом. В первую очередь взгляд его остановился на предмете, находящемся в центре картины.

Космический корабль.

В том, что это именно он, сомневаться не приходилось — хотя его форма довольно сильно отличалась от земных. Громадная правильная трехгранная пирамида — тетраэдр — с вогнутой внутрь нижней гранью. Подобная конструкция обеспечивала кораблю изрядную устойчивость при посадке и нахождении на поверхности планеты. Корабль отливал сине-стальным блеском и, казалось, готов немедленно отправляться на покорение бесконечного космоса.

— Значит, они умели путешествовать к звездам, — прошептала стоявшая рядом с Артуром Джессика. — Как жаль,

что их больше нет. Но если умели строить такие громадины, они обязательно должны были побывать на нашей планете. А как думаешь ты?

— Нельзя исключить, что они и впрямь гостили на Земле в далеком прошлом. Боюсь, правда, что найти следы их пребывания будет практически невозможно. Правда, я читал сообщения — официальная наука относится к ним скептически — что иногда в толщах меловых отложений или глыбах каменного угля попадаются странные металлические предметы. Металл в эпоху динозавров? Вполне возможно, что оставлено ими. Но наверняка утверждать не могу.

— Может быть, по каким-то причинам они потом переселились на нашу планету?

— Вот в это поверить сложно: тогда бы им пришлось конкурировать с пресмыкающимися, истребляя их, а насколько мы знаем, гигантские рептилии еще долго безраздельно царствовали на Земле.

— Но что же тогда случилось? Как и почему они ушли в небытие?

— Вот это нам и предстоит выяснить.

«Фотографии» прошлись по рукам, и все имели возможность рассмотреть детали повнимательнее. После того, как радостное волнение немного утихло, Роберт подвел итог:

— Теперь мы знаем, какими они были. Конечно, нам уже никогда не узнать, чем они жили, чему радовались и печалились, какими произведениями восторгались, что считали красивым, а что — отвратительным. Но, по крайней мере, они были похожи на нас. И, значит, наша задача — сохранить память о них. Я думаю, что выражу общее мнение: мы не улетим отсюда, пока не сделаем все, что в наших силах.

Никто не возражал. Роберт поэтому счел уместным добавить также:

— Но на сегодня, я думаю, с нас достаточно, и мы заслужили право на культурный отдых.

— Давайте послушаем музыку! — предложил Родриго. — Насколько я знаю, в комплект корабельного груза должны входить диски популярных мелодий.

— Есть такое дело, — сказало только что вернувшаяся Лара, хотя непосредственно к ней никто не обращался. — Диски, о которых вы говорите, были перемещены в гостиную еще в первый день и находятся в нижнем ящике стола, на котором располагается компьютер.

— Ну, Джоана, ты прямо предугадываешь наши мысли! — восхитился Рудольф.

Лара скромно промолчала, показывая своим видом, что всегда рада услужить нашим героям.

Уже в гостиной, переворошив упаковку дисков с яркими обложками, решили для начала поставить запись малоизвестной группы «Sky Vagrants», польстившись на броское название последней.

— Эх, сюда бы еще закуски с выпивкой какой-нибудь — будет как на дружеской вечеринке на Земле! — расхрабрился Чезаре.

— Не забывай, мы не в своих собственных телах, — одернула его Элизабет.

— Так что, перестали быть людьми? Как мудро заметил один из древних философов, я человек, и ничто человеческое мне не чуждо! Да и по срокам пора подзаправиться.

— Воспользуйся ближайшей розеткой, — шутливо толкнула его в бок Янка.

— Только если не останется ничего другого. Это противоречит моей натуре. Пусть я и кибернетик, но не хотел бы полностью уподобляться объектам своего интереса.

— А придется, если в закромах нашего корабля не найдется ничего съедобного.

— Такого не может быть: любая сложная система дублируется во избежание крупных неприятностей при отказе в ее работе.

— Тогда давайте спросим у Джоаны: что из имущества корабля способно пойти нам на стол?

— Есть сухой паек, предназначенный специально для киборгов. Вполне питателен и даже приятен на вкус. Будете пробовать?

— Конечно!

Лара ушла и минут через пять вернулась, неся громадный баул, из которого извлекла несколько пакетов. Создатели «сухого пайка» позаботились не только о его питательной ценности, но и об эстетической привлекательности: сходство с обычной человеческой едой было поразительным. Ломтики хлеба, желтые кусочки сыра, пирожные, фрукты, даже упаковки чипсов — если не знать заранее, что все синтезировано в химических лабораториях, ни за что не догадаться. Впрочем, имитация получилась довольно вкусная: инженеры-конструкторы, создавшие их тела, позаботились даже о такой мелочи, как вкусовые рецепторы; без них любая еда была бы что картошка без соли или сваренная на воде овсянка без сахара. Конечно, вкус немного отличался от привычного им — загадку природы вкусовых ощущений так до конца и не решили. Но и то, что удалось добиться нейрокибернетикам, казалось чудом.

— Неплохо! — одобрил Чезаре. — Все-таки мои коллеги не

зря едят свой хлеб. Но где же горячительные напитки?

Лара извлекла на свет громадную двухлитровую бутыль с бесцветной жидкостью.

— Что это? Неужели водка?

— Спирт.

— А чего-нибудь не столь крепкого в меню нет? — капризно надула губки Джессика.

— К сожалению. Конечно, мне нетрудно развести его и приготовить коктейли, но беда в том, что жидкой основой ваших организмов является именно спирт, и поступление воды не только нарушит функционирование отдельных органов, но и значительно снизит устойчивость к холоду.

— Как жаль. Никогда не пила в жизни ничего крепче шампанского. Боюсь, с непривычки он сожжет мне всю слизистую.

Лара еле заметно усмехнулась — одними уголками губ.

— Вы все время забываете, что ваши нынешние тела скроены из другого материала. И спирт для вас теперь как вода для обычного человека. Хотите, продемонстрирую?

И, ловким движением фокусника вытащив из сумки небольшой стакан, она набулькала его до краев и залихватским движением опрокинула содержимое в рот. Получилось так ловко, что аудитория, особенно ее мужская часть, невольно зааплодировала.

— Значит, и эффект от выпитого спирта будет таким же? — сочла нелишним уточнить Мириам.

— Не совсем. Определенный наркотический эффект сохраняется; полностью ликвидировать его не удалось. Поэтому старайтесь чрезмерно не увлекаться.

— Так это же замечательно! Достигнуть возвышенного состояния без последующих осложнений — что может быть прекраснее? Чего же мы ждем?

Спирт был немедленно разлит по бокалам, благо набор последних также находился в бауле.

— За что первый тост?

— Как за что: за разгадку всех тайн Марса!

Чокнулись, выпили. Артур отметил, что пьется и в самом деле легко — по ощущениям похоже на разбавленный джин-тоник. «Побочное действие», о котором предупреждала Лара, проявилось, однако, довольно быстро. Глаза заблестели, все вдруг ощутили в себе стремление высказаться и поделиться наболевшим, подчас отвечая невпопад и перебивая друг друга. В самый разгар веселья осмелевшая под влиянием выпитого Хелла объявила во всеуслышанье, что готова представить на суд слушателей свою новую композицию, сочиненную за время

пребывания на Марсе. Предложение было встречено овацией.

— Давай, Хелла, мы с радостью послушаем!

Пришлось, правда, вначале сходить за скрипкой. Данный музыкальный инструмент по просьбе нашей сочинительницы музыки еще на Земле внесли в особый список — предметов, специально отобранных для полета его участниками. Приложив принесенную скрипку к левому плечу, прикрыв глаза и на мгновенье замерев, она дотронулась смычком до струн.

Протяжная печальная мелодия заполнила гостиную. В ней можно было ощутить холод одиночества, бесконечную пустоту космоса, далекую отстраненность пережитого, равнодушие безжалостного времени, стирающего мысли, дела и чувства, обращая их в прах воспоминаний. Подобное невозможно сочинить в суете земной, для того нужно отстраниться от самой сущности бытия, стать частью космической бездны.

Скосив глаза, Артур заметил, что музыка вселенских сфер произвела на всех неизгладимое впечатление. Особо чувствительные натуры, как Джессика и Мириам, потихоньку всхлипывали, старательно пряча глаза; некоторые сидели, понуро задумавшись о чем-то своем, другие напряженно вслушивались, и на лицах их не было и тени насмешливой улыбки. И даже когда смычок был опущен, некоторое время в зале стояло молчание.

Первым его нарушил Роберт.

— Поздравляю, Хелла, твое произведение великолепно. Говорю без всякой лести. В нем — словно стон души, обреченной вечно скитаться среди равнодушных звезд. Ты — настоящий талант!

Очнувшиеся астронавты бросились наперебой поздравлять скрипачку.

— Браво, Хелла! Потрясающе!

— Ты просто великолепна!

— Я ничего подобного не слышала, чтобы так за душу брало…

— Как тебе удается слышать вселенную?

И, естественно, почти сразу родилось предложение:

— За это надо выпить!

Было бы желание, а повод найдется, вспомнилось нашему герою. Хелле за труды стакан наполнили до краев. Очарование постепенно спадало, вновь оживилась беседа. Включили записи «Wind Brothers», под них еще раз обсудили увиденное на картинках-«фотографиях», потом вспомнили про находку «стрекозы». Опять разгорелась дискуссия, как с ней быть, причем куда более жаркая благодаря принятому внутрь «горючему». В конце концов решили, что столь сложный вопрос лучше оставить

на утро, и за это выпили тоже.

Постепенно начал проявляться и другой эффект спиртного. Усталость теплыми толчками наваливалась на тело, расслабляя его. Артур украдкой зевнул раз, другой, с трудом поддерживая разговор; впрочем, как он мог заметить, многие из его друзей тоже испытывали подобное. В какой-то момент контролировать себя стало невыносимо трудно и, привалившись в мягкой спинке дивана, он отключился.

Глава 10

Сквозь туман замутненной головы понимание происходящего приходило медленнее обычного. Первой мыслью стало — не слышно звука сирены и, значит, он проспал. Следом пришло осознание того, что лежит в разложенном кресле своей каюты, но ему никак не удавалось вспомнить, как он до него добрался. Потерев лоб и виски, чтобы хоть немного рассеять туман в мозгах, он покинул свое ложе и потихоньку побрел в гостиную.

Там, посреди остатков вчерашнего пиршества, сидело несколько его товарищей. Взгляд их был хмур и не очень приветлив; похоже, они тоже страдали от последствий застолья. Поприветствовав поднятой рукой вошедшего Артура, Рудольф кивнул ему присаживаться рядом. Молчание, изредка прерываемое короткими репликами, продолжалось около часа.

— Пора все-таки давать сигнал побудки, а иначе мы и до вечера не соберемся, — предложил наконец Родриго.

Кивками головы все выразили свое согласие. Устало поднявшись, Родриго нажал неприметную кнопочку рядом с входной дверью. Звук сирены заполнил коридор. Через несколько минут их команда была в сборе — вся, кроме Хеллы.

— Ладно, не будем будить, — распорядился Роберт, — в конце концов, она заслужила отдых. Да и всем нам в следующий раз лучше так не увлекаться. Давайте, наконец, решим вопрос с той находкой: начнем мы ее разработку сейчас или отложим до момента окончания наших работ здесь. Что касается меня, то я лично предлагаю не терять времени и начать параллельные раскопки. Расстояние до точки, где расположен подземный бункер, не такое уж большое, нет смысла перегонять туда корабль — всегда успеется. Достаточно отправить машины и человек пять сопровождения. Кто поддерживает данный проект?

Девять человек, не считая самого Роберта, высказались за; четверо, в том числе и Светлана, решили, что за двумя зайцами лучше не гоняться. У Светланы, впрочем, был для того резон — в случае переезда ей пришлось бы сворачивать свою деятельность

на метеостанции. Итог был подведен тем же Робертом:

— Короче, решено. Пять человек — я, Рудольф, Гека, Янка и Аньчжи — отправятся туда. Мы возьмем с собой пару роботов-раскопщиков и легкий грузовик, на котором поедем сами. Джоана, твоя задача — проложить наиболее короткий и безопасный путь по карте, будешь на «стрекозе» лететь перед нами, показывая дорогу. На связь станем выходить два раза в сутки — утром и вечером. Правда, скорей всего долго мы там и не задержимся. Так что пожелайте нам удачи.

В соответствии с предложенным планом часть роботов отозвали с места раскопок, а из трюма выгрузили оборудование, из которого собрали грузовик. Пятерка отправлявшихся в поход разместилась в нем — Рудольф за рулем, остальные в кузове. Лара подняла в воздух свою посудину, направляя ее к северной оконечности горного хребта. Вслед, тихо загудев, двинулась маленькая колонна машин. Оставшиеся прощально махали руками им вслед, пока поднятая пыль не скрыла ушедших окончательно, после чего побрели продолжать начатое здесь.

— Ну ты и хорош был вчера, — слегка попеняла нашему герою подруга жизни. — Отключился одним из первых. Мне с Гекой пришлось под руки тащить тебя в каюту. Слабоват ты по части выпивки.

— А лучше было бы наоборот? Действительно, никогда не страдал от отсутствия бутылки на столе.

— Расслабься, я ведь тебя не осуждаю. Просто в следующий раз, зная свою слабость, постарайся не увлекаться. По правде говоря, после того, как тебя доставили к месту назначения, я продержалась ненамногим дольше и вскоре ушла к себе.

На полпути к руинам Артур внезапно остановился. Слабое, но вполне отчетливое ощущение случившейся беды коснулось его мозга — даже не шестым, а каким-то седьмым или даже восьмым чувством. Вокруг все было спокойно, и определить, откуда пришел тревожный сигнал, не представлялось возможным. Первой мыслью стало — не поспешили ли они с исследованиями таинственной находки, разделившей их команду? Но отменить поход и вернуть назад людей и технику на основании своих неясных сомнений он не вправе. К тому же на том же интуитивном уровне предчувствие связывалось отнюдь не с ушедшими товарищами.

Поразмыслив немного, он решил вернуться на корабль. Внутри его стояла сонная тишина, в лаборатории под мерное пощелкивание приборов дремал Гарольд — возможно, также погрузился в воспоминания или просто мечтал. В пилотном отсеке в своем кресле тихо сидел Анзир, отключившись в

промежутке между регулярными проверками состояния функциональных систем корабля. Коридоры, как и каюты наших героев, пустовали. Вокруг царили мир и спокойствие. Артур уже хотел списать все на излишне чувствительную нервную систему и вернуться к своим друзьям, но, собрав остатки силы воли и скинув сонное оцепенение, решил все же закончить досмотр.

Одной из последних кают на его пути была комната Хеллы. Поскольку ее не было ни на утреннем брифинге, ни на церемонии проводов группы Роберта, можно допустить, что она до сих пор спит. Он осторожно постучался — никто не ответил. Постучался громче — с тем же результатом. Повернул ручку двери — не запертая, она легко открылась.

Внутри пусто, кресло-кровать не разобрана.

Очень странно.

Внимательно осмотрев каюту, Артур не заметил ничего подозрительного. И лишь за пологом кровати он обнаружил торчащий краешек книги в сиреневом переплете.

«Марсианские хроники»!

Так вот, значит, кто их стащил…

Но сейчас более важным являлось найти хозяйку комнаты. Он спустился в трюм — ее там не было. Как, впрочем, и в гостиной. Куда же она могла уйти незаметно от всех остальных?

При подходе к оранжерее ощущение тревоги нахлынуло вновь. Оглядев умиротворяющую зелень ее обитателей, наш герой хотел следовать дальше, как вдруг услышал слабое поскуливание — как если бы под одной из веток притаился потерявшийся щенок.

Но никаких щенков, котят, равно как и другой живности на борту не было — корабельные условия для них слишком суровы. Да и биодетектор их бы сразу обнаружил. Биомеханических домашних любимцев тоже никто не держал — по крайней мере наш герой их не видел.

Раздался тихий стон. Идя на звук, Артур разодрал переплетение лиан в одном из углов оранжереи и рывком вытащил спрятанное под ними тело. Хелла была жива, но напоминала большую сломанную куклу. Когда Артур попытался усадить ее на скамейку, голова запрокинулась, и сама она начала заваливаться на бок. Пришлось поддерживать, легонько встряхивая, чтобы привести в чувство.

Внезапно глаза ее широко распахнулись, полные боли:

— Ты… кто?

Плохо дело, подумал про себя наш герой. Похоже, она очень неудачно упала. Правда, трудно было представить, как можно получить такие повреждения, свалившись в пружинящий матрац

лиановых побегов.

— Это же я, Артур. Что с тобой случилось?

Хелла на секунду прикрыла глаза.

— Артур… где мы находимся… почему я здесь… ничего не помню… голова очень болит…

— Мы в корабельной оранжерее, на Марсе — неужели не помнишь?

— Нет…

Что же делать, лихорадочно соображал наш герой. Оставлять ее здесь нельзя, но чем можно помочь в сложившейся ситуации? С большим трудом подняв Хеллу на ноги, поддерживая за талию и локоть и контролируя каждый шаг, он увел ее из оранжереи. Доведя до гостиной, бережно уложил девушку на диван, подложив под голову свернутое покрывало, а сам кинулся в лабораторию.

— С Хеллой беда!

Подскочив от неожиданности, Гарольд выронил журнал для лабораторных записей, который держал в руках.

— Что? Что случилось? Где она?

— Я оставил ее в гостиной. Пойдем, надо решать, что делать.

По пути Артур в двух словах изложил обстоятельства случившегося.

— Да, трудно с ходу сказать что-либо вразумительное, — подвел итог тот. — На обычный ушиб непохоже. Может, она где-то дотронулась до оголенного провода? Но как тогда очутилась в оранжерее?

Пострадавшая лежала там же, где оставил ее наш герой, не реагируя на происходящее. Гарольд осторожно дотронулся до нее.

— Хелла, ты меня слышишь? Это Гарольд. Ты можешь разговаривать?

— Гарольд… ты тоже здесь… как приятно… что со мной… не понимаю…

— Можно мы осмотрим твою голову?

— Да… только осторожно…

Гарольд дотронулся до тыльной части головы, попытавшись ее приподнять, но, похоже, нажал на болевую точку. Лицо несчастной скривилось от боли, по телу пробежала судорога, и она потеряла сознание, полностью отключившись от происходящего.

— Плохо дело. Даже если бы ты был медиком, а не биологом, вылечить заболевшего киборга тебе не по зубам. И почему мы не обеспокоились ее отсутствием на утреннем собрании? Дурацкая беспечность, увы, часто губит нас.

— А кто мог предположить, что случится несчастье на самом корабле? Привыкнув, что наш дом — наша крепость, расслабились — и вот наказание. Однако словами делу не поможешь, давай решать проблему.

— Единственный из тех, кто остался и может хоть что-то дельное предложить — Чезаре. Как кибернетик, он, я думаю, сможет по крайней мере поставить диагноз.

— Тогда я немедленно вызову его.

— Только не говори обо всем напрямую, просто пригласи. Зачем пугать остальных?

Артур включил динамик дальней связи.

— Чезаре, отзовись!

Через несколько секунд раздался голос:

— Я у телефона. Кто спрашивает?

— Артур. Нам нужна твоя помощь в одном деликатном деле. Ты можешь прибыть на «Стремящийся»? Мы в гостиной.

Секундная пауза, и — с юмором:

— Выезжаю. Ждите.

Минут десять спустя Чезаре бодрым шагом прибыл к месту назначения.

— Ну, зачем я вам понадобился? — весело спросил он и осекся, увидев лежащую на диване Хеллу.

Артуру пришлось вновь рассказывать печальную историю обнаружения тела певицы в лиановых зарослях. Чезаре недоверчиво пожевал нижнюю губу.

— Странно, что именно ты услышал ее ментальный призыв о помощи, хотя Гарольд явно находился ближе. Сейчас, правда, важно не это. Так вот: если бы она случайно дотронулась до провода под высоким напряжением, нам оставалось бы только похоронить ее бренные останки. Упасть так, чтобы повредить начинку металлического черепа, реально лишь если свалиться с крыши многоэтажного дома. Проще сделать подобное, например, стукнув киборга кувалдой по башке. Надеюсь, среди нас подобных извергов не имеется?

— Ну а если серьезно — ты можешь оказать ей медицинскую помощь?

— Для этого необходимо устройство тестирования киборгов. По идее на борту должно быть хотя бы одно. Но вначале давайте осмотрим место предполагаемой травмы.

— Будь осторожен — я уже пытался, что вызвало болевой шок.

— Постараюсь.

Они сгрудились вокруг неподвижного тела. Чезаре, отводя в разные стороны завитки волос, начал внимательно осматривать

один участок белокурой головки за другим. Вдруг он удивленно присвистнул.

— Что ты обнаружил? — не удержался и спросил Артур.

— Взгляни сам: видишь тонкую, почти неприметную полоску шва? Он тянется наискосок параллельно линии волосяного покрова, и я почти не сомневаюсь, что с другой стороны головы он тоже есть.

— Не пугай так: неужели ты хочешь сказать, что с нее пытались снять скальп?

— Вряд ли снятый с киборга скальп имеет какую-либо ценность. Или у нас тут завелись индейцы? Боюсь, дикие индейцы оказались бы лучшим выходом. Подозреваю, что ей хотели вскрыть черепную коробку.

— Чтобы добраться до электронной начинки внутри? Но о чем таком могла знать и молчать Хелла, что ей устроили трепанацию?

— Спросил бы что полегче… Гарольд, в лаборатории есть лупа?

— Поищем.

Через пару минут нужный предмет был найден. Чезаре внимательно рассмотрел шов.

— Чистая работа. Кожа разрезана, а затем края раны стянуты и сплавлены. Могу с уверенностью сказать, что подобных спецов в нашей команде нет. Да и на всей Земле их не так много.

— И какое ты дашь всему этому разумное объяснение?

— Если честно, никакого. Ну посуди сам: никто посторонний на корабль проникнуть не мог — система защиты корабля не пропустит чужого внутрь, и даже не подпустит близко, не подав сигнал тревоги. Тем более ночью, когда внешняя дверь наглухо закрыта. Я говорю так потому, что наиболее вероятное время нападения — отрезок ночи после нашей вечеринки и до утреннего сбора, на который Хелла не явилась.

— А если на борту неучтенный пассажир, «заяц», так сказать?

— Его будет нетрудно вычислить. Выйти наружу он не может — его сразу засекут. А корабль не так уж и велик, чтобы долгое время оставаться незамеченным. Прочешем все внутренности нашей посудины, хотя мне лично кажется, что это тупиковый путь.

— Неужели ты допускаешь мысль, что нападение совершил один из нас?

— Надо быть настоящим изувером, чтобы сотворить подобное с Хеллой, самой, пожалуй, беззащитной из нас. И если такое стало возможным, значит, система отбора в наш виртуальный рай дала серьезную трещину.

— Погоди делать поспешные выводы. Все те, кто принимает участие в третьей марсианской, «коренные» жители Виртуальности, проведшие в ней не менее пяти лет. Скрывать свою подлинную натуру столько времени едва ли возможно.

— А если дистанционное воздействие?

— Попросту говоря, гипноз? Но даже если тебя загипнотизировать, сможешь ты провести такую операцию? Да еще не имея необходимых инструментов?

— Вот. Первая зацепка: нужно найти инструменты, которыми воспользовался злоумышленник.

— Сомневаюсь, что удастся: они наверняка надежно спрятаны, демонтированы или уничтожены.

— Минуточку, — прервал оживленную дискуссию Гарольд. — Обсудить все это можно и позже, а сейчас главная задача — помочь пострадавшей.

— Действительно, мы как-то увлеклись. Сейчас я кликну Анзира — он должен знать, где находится аппаратура для диагностики повреждений и поломок, и, соответственно, их ликвидации.

Воспользовавшись системой корабельной связи, Чезаре послал сигнал вызова в носовую часть корабля. Не прошло и полминуты, как второй пилот прибыл в гостиную.

— Вызывали? — приятным баритоном спросил он.

— Да, Анзир. С нашим товарищем несчастье. Необходимо определить, что произошло, и провести лечение. Что мы можем сделать в данной ситуации?

— На корабле есть ремонтная мастерская, аналог лечебного отсека для людей. Там все необходимое на случай неисправностей.

— Так давайте перенесем туда Хеллу.

— Но тащить ее тело на весу слишком опасно.

— Понял. Ждите минуту, — и Анзир скрылся за дверью, вскоре вернувшись со свернутыми носилками.

Вчетвером они со всей осторожностью переложили на них безжизненное тело. Чезаре и Артур взялись за ручки и потихоньку понесли свой груз вслед за Анзиром. Ремонтный отсек располагался рядом с трюмом, но с другой его стороны — сюда нашему герою забираться еще не приходилось. Анзир, достав электронный ключ, открыл дверь. Обстановка внутри действительно напоминала лазарет — кушетки, ширмы, белые шкафы со стеклянными полочками, письменный стол. Вот только вместо пузырьков с лекарствами внутренности шкафом были заполнены прозрачными шлангами, деталями разнообразных фасонов, упаковками с пластиковой кожей, пластинками

конструкционного металла, скрепляющими нитями. Рядом со столом располагался громадный человекообразный робот, имевший, правда, целых четыре руки.

— Дипломированный медицинский робот специально для лечения киборгов, — похвалил его Анзир.

— Вот сейчас и посмотрим, что он умеет.

Они аккуратно переложили тело на кушетку. Анзир подключил к нему несколько электродов, особенно осторожно — к голове, и включил прибор диагностики. На экране компьютера, подключенного к прибору, возникла модель строения кибернетического организма, в которой синими линиями были прорисованы контуры тела и скелет, зелеными — нервные волокна, желтыми — внутренние органы.

— Видите? Это нормально функционирующий организм. В случае повреждений детали начнут менять окраску. Для большей точности необходимо указать половую принадлежность киборга. Программа проведет анализ объекта и выдаст диагноз.

Второй пилот дотронулся до клавиатуры. Прибор загудел, считывая информацию. Вскоре на экране с правой стороны от разноцветной модели появилась надпись:

Обследование завершено.
Привести результаты (Y/N)?

После нажатия клавиши «Y» верхняя части головы модели окрасилась в ярко-красный цвет. Одна за другой начали вспыхивать надписи:

Обширное повреждение кожного покрова…

Многочисленные разъединения нервных волокон…

Нарушение цельности металлического покрытия черепной коробки…

Наличие следов воздействия на соединения центрального процессора…

Несанкционированное переустановление блока хранения данных…

Наш герой мрачным взглядом посмотрел на поставленный диагноз.

— Значит, все-таки кто-то пытался покопаться в ее памяти. Какой прогноз на реабилитацию? Есть шанс, что она вспомнит произошедшее?

— Это может сказать только лечебный робот. Сейчас мы его активируем.

Анзир нажал неприметную кнопочку на груди робота. Тот

мерно загудел, глаза зажглись зеленым, и раздался скрежет:

— Добрый день. Кто нуждается в моих услугах?

Чезаре указал на лежащую на кушетке Хеллу.

— А вот данные обследования. Сколько времени займет починка ее тела и каковы шансы на успех?

Несколько секунд робот изучал справку компьютера, затем повернулся к пациентке. Металлический, без интонаций, голос произнес:

— Репарация поврежденных участков требует не менее четырех часов. Еще восемь часов — пассивный восстановительный режим, затем повторное обследование. В случае удовлетворительного состояния перевод в активный режим функционирования. Успешное завершение операции гарантируется только при отсутствии критических повреждений участков переработки и хранения информации.

— Иначе говоря, если перевести на человеческий язык, это означает, что физические повреждения устранить он сможет, но не в состоянии вернуть утраченную память, — пояснил Чезаре. — Но подобное и никому не под силу. Ладно, пусть делает, что может.

— Робот! Тебе разрешается приступить к лечению.

Глаза лекаря мигнули. Все тот же бесстрастный голос прогудел:

— Мне потребуется ассистент. Остальные должны покинуть помещение и не мешать проведению операции.

Наши друзья переглянулись.

— Очевидно, остаться придется мне, — отозвался Чезаре, — когда все закончится, я присоединюсь к вам в гостиной.

Неожиданно ожил динамик радиопереговорника.

— Эй, парни, чем вы там на корабле занимаетесь? — донесся озорной голос Джессики. — Присели расписать партию в бридж?

— Да нет… Мы тут так…

— Что у вас происходит? Ладно, ждите, я сейчас буду.

— Погоди, Джессика, не нужно…

Но радио уже отключилось.

— Она приведет с собой других девчонок, и объяснений не избежать. Надо было соглашаться на ее версию.

— Не сообразил сразу. Да и шила в мешке не утаишь — рано или поздно остальные тоже задались бы вопросом, куда подевалась Хелла. Поэтому лучше уж прояснить ситуацию сразу. К тому же нельзя исключить, что кто-нибудь из них мог видеть или слышать нечто важное.

С тем и разошлись. Чезаре остался помогать роботу, Анзир ушел к себе, а Артур и Гарольд потопали в гостиную. Наш герой в

душе ругал самого себя за то, что относился с известной долей снисхождения к болтовне Хеллы. Но, с другой стороны, кто же мог предположить подобный исход, и главное — как он мог его предупредить?

Джессика прибыла буквально через пять минут после разговора; вслед за ней пожаловали Мириам и Элизабет.

— Ну, рассказывайте, чем вы тут озабочены?

— И где Чезаре?

Мириам добавила также:

— Хелла все еще спит? Или ушла куда-то?

Артур жестом показал им присаживаться.

— Расслабьтесь, девушки. Нам нужно вам кое-что сообщить.

— На корабле авария??

Наш герой досадливо махнул рукой.

— Погоди, Джессика. В каком-то смысле ты… в общем, права…

— Да не тяни резину! Выкладывай напрямую, что стряслось!

— Если так, то короче… м-м… с Хеллой произошло несчастье.

При этих словах женская половина их коллектива заметно напряглась.

— Где она?

— Успокойтесь, уже в лазарете, и опытный врач приступил к лечению. Чезаре ему помогает. Заходить туда сейчас нельзя.

— Ну, уж в глазок или щелочку посмотреть можно. Но вначале расскажите обо всем по порядку.

Артуру не очень-то хотелось в очередной раз подробно излагать все сначала, однако пришлось. Мириам нахмурилась, словно неожиданно вспомнила о чем-то неприятном. Первой подала голос Элизабет.

— Мы должны немедленно известить оставшуюся часть нашей команды о произошедшем. Вдруг подобное повторится?

— Ты тоже считаешь, что на корабле завелся маньяк? Мы уже обсудили несколько версий, но не нашли ни одного удовлетворительного объяснения. Может быть, вы сможете?

— Давайте начнем по порядку. Нам необходимо вспомнить, когда Хелла покинула гостиную после ночной пирушки, кто оставался и вообще кто мог видеть ее последней.

Артур развел руками — как мы уже знаем, его довольно быстро переместили в каюту, за что ему до сих пор было стыдно.

— Я тоже продержалась недолго, — призналась Джессика.

— А мы с Янкой немного погуляли по кораблю, а потом ушли к себе. Но Хелла, насколько я помню, еще оставалась здесь, — сказала Мириам.

Гарольд испытывал чувство неловкости — этим утром он обнаружил себя лежащим прямо на письменном столе в лаборатории, но как он туда попал и, главное, почему залез на стол — хоть убей, не помнил.

Элизабет, подумав, нехотя сообщила:

— Я немного придремала, а когда очнулась, в гостиной, кроме меня, оставались только Роберт и Рудольф. Но, боюсь, мы идем по ложному пути: негодяй вовсе не обязательно должен был уйти сразу вслед за Хеллой, он мог исчезнуть и пораньше, а потом подкараулить ее в одном из темных уголков или напасть прямо в каюте.

— Ты говоришь так, будто уверена, что это сделал кто-то из нас.

— Я понимаю, но если нет альтернативных вариантов, а факты — вещь упрямая…

— Не могу в подобное поверить! Скажи, Элизабет, ты ведь как раз работаешь в Отделе Коммуникаций — перед тем, как выдать человеку пропуск в Виртуальность, разве вы не проводите анализ спектральных линий его разума на предмет склонности к насилию и жестокости?

— Ты прекрасно знаешь, что проводим, и не один раз. Но даже если теоретически представить, что наша служба совершила ошибку и подобная личность оказалась в Виртуальности, садистские наклонности ее проявились бы достаточно быстро. Мы все, как ты правильно заметил, ее коренные обитатели и давно знаем друг друга.

— По-моему, мы зашли в логический тупик. Нападение не мог совершить чужой и не мог сделать свой. Но ведь кто-то его сделал!?

— А если робот?

— Еще лучше. Сумасшедший автомат. Не слишком ли по-человечески он себя вел, скрывая следы преступления?

Воцарилось молчание.

— Итак, у нас нет разумной версии случившегося, — подвел Артур итог дискуссии. — Пока не появились новые соображения, нам остается лишь подумать о том, как обезопасить себя от новых неприятностей. Придется, как это ни прискорбно, установить датчики видеонаблюдения. Анзира необходимо обязать дежурить круглосуточно, не отключаясь надолго. Второй пункт контроля можно организовать здесь, в гостиной. И тогда кто-нибудь из нас обязательно должен будет находиться поблизости, регулярно сменяясь другим членом команды. Кроме того, необходимо внимательно осмотреть весь корабль. Последнее в любом случае не повредит. Далее — если операция пройдет благополучно,

Хелла расскажет о случившемся. Тогда мы все узнаем.

— И еще, — неожиданно добавил Гарольд, — кое-кому может не понравиться то, что вспомнит Хелла. Придется у лазарета выставить охрану, и не меньше двоих.

— Мы будем ее охранять, — отозвались Джессика с Элизабет. — Потом, как освободится, к нам присоединится Чезаре.

— Ну что ж, пусть будет так. А мы с Гарольдом осмотрим корабль и попросим Анзира установить датчики.

Они уже собрались расходиться, как вдруг Мириам срывающимся от волнения голосом воскликнула:

— Постойте! Кажется, я поняла!

— Ты знаешь, кто наш враг?

— Нет, но мне кажется, я догадываюсь, почему пострадала Хелла. Ее симфония… она разбудила Зверя!

— Какого еще зверя?

— Это образно… сущность, которая может спать в каждом из нас годами и десятилетиями, будучи подчас наследием прошлых жизней. Ее нельзя обнаружить никакими приборами, и человек живет спокойно, не подозревая, что внутри, до поры до времени, притаился иной… Он просыпается от сильного душевного потрясения, в большинстве своем вызванного негативными факторами — незаслуженная обида, предательство, отвергнутая любовь, сильная жажда обладания и тому подобное, и подчиняет себе человека, толкая его на безрассудство — пока не утолит свой голод. После этого засыпает вновь, оставляя человеку расплачиваться за деяния рук своих.

— Очень поэтично, почти как в «Призраке Оперы». Но даже если так — разве может проснувшийся Зверь провернуть такую сложную и хитроумную операцию? Он просто убил бы Хеллу.

— О нет, вы слишком упрощаете его суть. Он — всегда ярость, но не всегда уничтожение. Подчиняя себе человека, сообщает ему невиданную силу, ловкость или интеллект, и ты станешь способен на деяния, которые никогда не смог бы совершить в обычном состоянии.

— Слишком сложно… и как мы найдем, кто из наших товарищей заражен подобным злом?

— Непросто будет. После приступа безумства Зверь хитер и осторожен, а когда насытится — заснет опять на много лет, по крайней мере до тех пор, пока не последует очередная встряска.

— Ну что ж, гипотеза безусловно интересная, пусть и не все концы с концами сходятся. Однако если так, то мы все под подозрением — ведь на вчерашней пирушке присутствовала вся команда.

— Не вся, — внезапно высказался Гарольд. — Анзира не было, поэтому его можно исключить из списка подозреваемых. И, естественно, Хелла не могла сделать трепанацию самой себе.

— Все равно, слишком сложный выбор. Но давайте лучше пойдем взглянем, как протекает операция.

Через смотровой глазок можно было видеть робота, одной своей клешней поддерживающего голову Хеллы, а другой фиксирующей ее тело. Рядом со скучающим видом стоял Чезаре, время от времени подавая хирургу то необходимую деталь, то паяльный камень, то упаковку волокон. Часть черепной коробки была вскрыта, обнажая электронную начинку. Пальцы робота проворно копались внутри, выправляя, зашивая и припаивая. Не самое эстетическое зрелище — Мириам, раз взглянув, тут же отошла от двери.

— Так вот, значит, как лечат киборгов. Одно счастье — если уцелел блок памяти, все остальное приложится, даже пусть по телу прокатился танк.

— Сохранилась ли память в мыслеблоке Хеллы, как раз наиболее серьезный вопрос в данном случае. Пока остается лишь ждать и надеяться. То, что я услышал в оранжерее, не вселяет оптимизма.

Джессика и Элизабет, как и было обговорено, остались у двери медотсека. Мириам послали в лагерь — рассказать о произошедшем и предупредить, чтобы держались вместе. Артур с Гарольдом, прихватив с собой Анзира, имевшего электронную отмычку ко всем дверям, отправились инспектировать корабль. Нашего героя продолжала грызть мысль — кто из них заражен? Как вычислить врага прежде, чем он нанесет следующий удар?

А если Светлана? От одной мысли, что его любимая в один прекрасный момент, делая вид, что хочет заключить в объятья, вместо этого сворачивает ему шею, а затем вспарывает, словно консервную банку, его черепную коробку и копается внутри, наш герой непроизвольно втянул голову поглубже в плечи.

А если… а если это он сам??

То, что он проснулся в разложенном кресле в своей каюте, ничего не значит. Кто мешал ему после того, как Светлана и Гека доставили его сюда, через некоторое время выбраться наружу и, оставаясь незамеченным, подкараулить момент, когда появится Хелла? Или просто спрятаться в ее каюте и, подобно пауку, терпеливо дожидаться с зажатым в руке газовым резаком, когда добыча сама угодит в паутину? Даже в страшном сне он не мог представить себе такое…

Внезапно с пронзившим сознание ужасом он увидел, что сквозь его непроизвольно сжатые в кулаки пальцы медленно

просачивается розовая жидкость.

Кровь киборга!

Разжав кисти, Артур затряс ими в воздухе, пытаясь отогнать кошмарное видение.

— Что с тобой? — остановился Гарольд.

— Ничего… все нормально… просто вляпался во что-то липкое.

Гарольд окинул его внимательным взором, но ничего не сказал, и они пошли дальше.

Осмотрев втроем кабины пилотов, носовой отсек, каюты пассажиров, спустились напрямую в машинный зал, где располагались двигатели. Громадное пространство с обилием аппаратов, труб и перекрытий представляло собой идеальное место для засады, и поэтому, бегло проинспектировав наиболее доступные места, наши герои решили временно заблокировать ведущий в зал люк. Но электронная отмычка показалась им ненадежной.

— Тогда вы можете воспользоваться голосовым кодом, это предусмотрено инструкциями, — предложил Анзир.

— Отличная идея! А для большей надежности давайте создадим двойной код, чтобы никто в одиночку не смог открыть дверь.

Настроив систему восприятия голоса, оба наших героя сказали во встроенный микрофон одну и ту же фразу: «Враг не пройдет!». Мигнула зеленая лампочка, сигнализирующая, что код принят, после чего Анзир заблокировал своим ключом вход.

— Ну вот, теперь никто оттуда не выберется и туда не войдет. Можно продолжить инспекцию.

Точно таким же образом они закрыли доступ в оранжерею, не без оснований полагая ее довольно гиблым местом, где легко спрятаться или спрятать что-либо важное. Осмотр места, где была найдена Хелла, не дал ничего: кроме примятого грунта, не осталось никаких следов — ни инструментов для вскрытия, ни пятен крови, могущих указать, откуда было принесено тело. Похоже, оранжереей воспользовались лишь для того, чтобы скрыть следы. Совершенно неожиданно нашего героя посетила еще одна мысль.

— Вот что, Анзир, поскольку преступник часто возвращается на место преступления, было бы неплохо перед входом в оранжерею установить скрытую фотокамеру. Заодно можно подключить сигнализацию, которая дала бы сигнал тревоги на оба компьютера — в носовой части и в гостиной. Если нам повезет, мы сразу же изловим злоумышленника.

Потом они спустились в грузовой отсек. Осмотр его занял

значительное количество времени — пришлось прошерстить все полки, особенно тщательно проверяя вещи изрядных габаритов. Под конец они добрались до стоек, где находились контейнеры, заключавшие в себе их тела во время полета. Обшаривая нижнюю стойку, Артур наткнулся на контейнер, который явно не пустовал.

— Что в нем? — с удивлением спросил он у Анзира.

— У нас на борту есть два резервных кибер-тела, по одному мужского и женского типа, — охотно пояснил тот. — На случай возникновения ситуации, в которой кто-либо из нас получит неоперабельные повреждения.

— Но почему о том ничего не было сказано?

— Никто не спрашивал, — последовал лаконичный ответ.

Железная логика машинного интеллекта, с такой не поспоришь. Поэтому Артур, не спрашивая более ничего, попросил второго пилота извлечь оба контейнера из ниш для детального осмотра. Контейнеры были запечатаны, и печати вроде бы целы. Но на всякий случай лучше их будет потом переместить в помещение, которое также опечатают.

Больше ничего подозрительного на складе они не обнаружили и, уходя, также закрыли его, правда, только на электронный замок. Обходя склад со стороны нижней палубы, наша троица попала в ту часть «Стремящегося», где Артуру также еще не приходилось бывать. Здесь находились подсобные помещения, мастерская, контрольно-измерительные панели. Но больше всего нашего героя заинтересовала дверь, которая оказалась наглухо заперта, причем отнюдь не на электронный замок, а на обычный висячий — совершеннейший анахронизм в конце XXI века, да еще на космическом корабле.

— Что за этой дверью? — поинтересовался наш герой у Анзира.

Тот неожиданно замялся.

— Если честно, я не знаю, — наконец выдавил он.

— Как?? Ведь в твоем обслуживании весь корабль!

— Это правда, но данное помещение не числится в моем списке нуждающихся в регулярном осмотре, так же как, например, ваши каюты, поэтому я всегда проходил мимо.

Идеальный дворецкий — обязателен, пунктуален и совершенно нелюбопытен. Анзира надо было не в пилоты брать, а поставить приглядывать за каким-нибудь загородным особняком.

Наши герои переглянулись.

— Будем ломать?

— А что еще делать, если нет ключа.

Взявшись за замок двумя руками, Гарольд изо всех сил дернул его вниз. С глухим лязгом дужка оторвалась. Пришлось,

однако, еще отодвигать довольно мощный засов — работа явно не для слабых человеческих рук. И что же ожидало их за дверью?

Комната, по размерам чуть большая их стандартных кают. Обстановка — нечто среднее между каютой и гостиной. Настоящий дубовый стол, и стулья вокруг, тоже отнюдь не из пластика. Массивная тумбочка, на которой расположился видеомагнитофон, рядом — добротный шкаф. В углу кровать, причем настоящая, а не раскладное кресло. Две противоположные стены прикрыты коврами, на одном из которых был изображен водопад, а на другом — юноша и девушка, держащие друг друга за руки, на фоне рассветного летнего луга.

— Неплохо! — покачав головой, оценил внутреннее убранство Гарольд. — Обстановка явно подобрана со вкусом, особенно для романтических посиделок. Анзир, ну неужели ты ничего про данное помещение не знаешь?

Тот уныло пожал плечами.

— Если нужно, я могу навести справки в корабельной документации.

— Успеется. Вначале, раз уж мы здесь, давайте внимательно все осмотрим.

Увы. Ни под кроватью, ни в шкафу никто не прятался. В видеомагнитофоне, равно как и в тумбочке, не оказалось ни одной кассеты. Однако здесь явно кто-то побывал, причем не так давно: во многих местах тонкий слой пыли, осевший после приземления корабля, был стерт. Да и кровать имела слегка помятый вид.

— Вот что, Анзир, — после недолгого раздумья вымолвил наш герой, — Здесь мы также установим две фотокамеры — одну в коридоре, другую здесь на потолке. Еще тебе нужно будет починить замок и восстановить все, как было. Справишься?

— Постараюсь. Мне никогда прежде не приходилось иметь дело с механическими замками, но не думаю, что их конструкция слишком сложна и превосходит мои познания в технике.

Оставив второго пилота наводить порядок и претворять в жизнь отданные указания, Артур с Гарольдом вернулись к лазарету. Судя по тому, что Чезаре находился снаружи, операция уже закончилась, а поскольку он не выглядел озабоченным или опечаленным, проведена она была успешно. Правда, уточнить представлялось проблематичным — робот-медик не пускал внутрь никого. В момент появления наших героев Чезаре заканчивал рассказ о своем ассистентстве внимательно слушавшим его девушкам. Кое-какие детали ему пришлось повторить специально для наших корабельных инспекторов. Те, не оставаясь в долгу, поделились впечатлениями от осмотра

«Стремящегося». Каждый принялся по-своему переваривать услышанное.

— Все это еще больше запутывает ситуацию, — прокомментировала в итоге Элизабет. — Остается лишь одно…

Дождаться, когда проснется Хелла.

Глава 11

Роботы-раскопщики, деловито рыча и фыркая, расчищали площадку метров тридцати в диаметре, в центре которой, глубоко внизу, покоился странный объект. Пятерке героев оставалось пока лишь наблюдать — при осторожной работе потребуется не меньше половины суток, чтобы добраться до нужной глубины. Перспектива провести целую ночь не под защитой корабля, а фактически на открытой всем ветрам поверхности немного пугала даже отважные сердца, и поэтому Роберт взял на себя труд расставить вокруг площадки цепь прожекторов; ему помогал проворный робот-компаньон, мастер на все руки. Лара хотела улететь обратно, но Роберт ее не отпустил.

— Ты пригодишься нам здесь. Неизвестно, что внутри бункера, и что может охранять его снаружи. Твое задание — патрулировать окрестности и наблюдать за всем происходящим вокруг.

Каменистая почва поддавалась с трудом. Роботы то и дело останавливались, чтобы вытащить из земли очередную глыбу и откатить ее в сторону, в специально отведенное для вынутой земли место. Наши герои, чтобы не скучать и не выглядеть на фоне трудолюбивых машин совершеннейшими бездельниками, решили прийти на помощь, отволакивая в сторону камни помельче. Однако по мере углубления ямы от этой благородной деятельности пришлось отказаться: люди и машины толклись на небольшом пятачке, попросту мешая друг другу. Пришлось первым вернуться к роли наблюдателей и координаторов.

Вскоре один из роботов наткнулся на камень правильной формы. Это заметила Янка и громким восклицанием обратила на него внимание своих коллег. Находка оказалась каменной пластиной почти правильной овальной формы. Пока гадали, для какой цели она могла служить, нашли еще одну такую же, располагавшуюся чуть глубже. Следом были найдены еще две.

— Да это же ступеньки! — осенило Рудольфа. — Когда-то они были наложены друг на друга, но, по всей вероятности, неплотно скреплены между собой, и за миллионы лет в результате сдвиговых явлений в коре Марса разошлись в разные стороны. Одно утешает: если есть ступеньки, значит, должен быть и вход.

Нетерпение усиливалось по мере приближения к цели. Тьма уже окутала своим покрывалом место их работы, и лишь яркий свет прожекторов освещал яму, в которой копошились роботы. За пределами ее все тонуло во мгле, особенно густой у подножия гор. Перед тем, как стемнело совсем, Янка забралась в фургон и связалась по радио с кораблем.

— У них все по-прежнему, — доложила она по возвращении. Но Рудольфу наедине пожаловалась, — Джессика, с которой я разговаривала, какая-то странная. Мы ведь подруги, пусть и не закадычные, но все равно — обычно болтаем подолгу обо всем. А тут как отрезало, на все мои вопросы отвечала односложно, словно нехотя, и быстро свернула разговор. Наверное, она тоже хотела отправиться сюда и обиделась, что выбрали не ее. А ты как считаешь, такое возможно?

— Не знаю. На мой взгляд, причина для обиды слишком незначительна. Но я никогда не был специалистом в женской психологии. Да не волнуйся ты так — если найдем что-либо интересное, сразу же пригласим сюда всех остальных. А вдруг произойдет наоборот, и тогда мы будем им завидовать?

Янка успокоилась, по крайней мере внешне, и переключилась на созерцание окрестностей. Свет далеких звезд и отраженное мерцание несущегося по небу Фобоса создавали причудливую игру теней и, казалось, что в глубине окружающего наших героев мрака оживают призраки, и слабое завывание ветра доносит тихий шепот их голосов. И пусть разум вновь и вновь подсказывает, что шепот тот — всего лишь трение песчинок друг об друга, а протяжные стоны и вздохи, приносимые ветром, обусловлены проникновением потока воздуха сквозь туннели и расщелины скал. Воображение, не слушая мудрых доводов разума, все равно услужливо рисовало толпу привидений, хороводом кружащихся вокруг с вечными жалобами на бренность суетной жизни, быстротечность которой не позволяет достичь вершин совершенства и получить успокоение. Гул работающих машин и яркий свет прожекторов пугали их — если, конечно, они вообще находились поблизости. В XXI веке, когда материализм технической мысли самым причудливым образом переплетался с оккультизмом как официальных церквей, так и самых реликтовых вероучений, в головах подчас царил настоящий кавардак. Люди одинаково легко доверяли свое драгоценное здоровье лечебному роботу и доморощенному целителю-самозванцу; на дома одновременно ставили электронную сигнализацию и вешали талисманы-обереги от воров и пожара.

Мистический настрой Янки был прерван возгласом Геки. Роботы добрались до верха таинственного объекта. Вся четверка

мужчин, отогнав в сторону автоматы, ринулась туда и начала руками разгребать и отбрасывать песок. Обнажив пару метров полированной поверхности бункера, они принялись внимательно ее изучать.

— Какой необычный минерал, — глубокомысленно заметил Аньчжи. — Похож на розовый мрамор, но с зелеными прожилками. Ничего похожего на Марсе я лично пока не видел. Что вдвойне странно — если взять город, с которого мы начинали, то марсиане строили его из подручных материалов. А тут нечто особое. Косвенно может свидетельствовать об особой важности содержимого.

— Или не говорить вообще ни о чем. В любом случае наши гипотезы будут лишь гаданием на кофейной гуще, пока мы не вскроем эту шкатулку с секретом.

Роберт махнул рукой, показывая роботам продолжать, и в первую очередь с той стороны, куда вели ступеньки. Чтобы не мешать им, нашим героям пришлось по приставной лестнице выбраться наружу. Вот расчищена крыша, подтвердив данные о прямоугольном строении откапываемого объекта. По-видимому, когда-то его поверхность была отполирована, но за прошедшее время потускнела и стала матовой. Вся пятерка завороженно наблюдала за действиями механических помощников, усердно, не зная сомнений, вынимающих землю пласт за пластом. На том уровне, где они теперь работали, основной проблемой была уже не выемка грунта, а удаление его из ямы: одни механизмы складывали камни и песок в металлические корзины, другие вытягивали их наружу, а третьим приходилось оттаскивать содержимое подальше. Ожидание чего-то пугающе необычного висело в воздухе, замораживая пустопорожнюю болтовню и посторонние мысли.

По мере того, как все новые порции грунта перекочевывали наверх, все больше обнажался кусок поверхности, более темный, чем строительный материал бункера. Достаточно быстро стало очевидно, что перед ними самая настоящая дверь овальной формы, сделанная то ли из черного камня, то ли из металла. Едва дождавшись, когда роботы расчистят плацдарм перед ней, наши герои попрыгали в яму прямо на крышу бункера. Чтобы не толпиться излишне, первыми к двери спустились Роберт и Гека; остальные, усевшись на крыше, свесили вниз ноги и головы, пытаясь разглядеть подробности.

Гека осторожно прикоснулся к двери. На ощупь чуть холоднее, чем окружающий камень. Значит, металл, да и характерный блеск кое-где проглядывает. Следов окисления нет — либо сверхустойчивый сплав, либо поверхность обработана

специальным составом. Ни дверной ручки, ни кнопки или прорези не видно. Вдвоем с Робертом они внимательно осмотрели не только дверь, но и всю прилегающую стену — ничего.

— Может, лучше автогеном? — весело предложил сверху Аньчжи.

— Это все равно, что проводить операцию при помощи топора, а не скальпеля. Мы должны найти принцип действия чужой техники, чтобы понять логику ее конструкторов. Кстати, почему дверь такая маленькая — наверное, не более полутора метров в высоту? Когда мы ее откроем, пройти внутрь можно будет, лишь согнувшись в три погибели. Не ты ли, Аньчжи, утверждал, что марсиане должны были быть повыше нас? Как же они сюда проникали — ползком, что ли?

— Так может, здесь проходили только их роботы. Давайте не делать поспешных выводов.

Роберт ничего не ответил, переключившись вновь на загадочную дверь. Даже если внутри находятся предметы, ценность которых для марсиан исключительно велика, должны же быть какие-то внешние механизмы блокировки — замочная скважина, щель для карточки доступа, колесики для набора кода, глазок визора для сканирования сетчатки глаза или панель микрофона для идентификации голоса? Что за странный замок запирает ее? В том, что дверь однозначно закрыта, они быстро убедились: даже объединив свои усилия, им ни на миллиметр не удалось сдвинуть ее в сторону или подать внутрь.

— Может, просветить каким-нибудь излучением? — предложил Гека.

— Шутишь? Никакое излучение, кроме нейтринного, не пробьет такую махину. А оно, увы, ничего нам не даст. Так что предлагай другую идею.

Спрыгнувший в яму прямо перед дверью Рудольф простучал ее в нескольких местах костяшками пальцев, прислушиваясь к отзвуку. Металл казался сплошным, без малейших намеков на пустоту. Спустившийся вслед за ним Аньчжи принес с собой лазерный резак, снятый с робота-ремонтника, — самое, пожалуй, мощное орудие, которое было у них. С его помощью можно было, например, разрезать кузов грузовика, на котором они приехали, и спаять его вновь. Но таинственный металл оказался слишком крепким орешком: он раскалялся, но не плавился, а при выключении резака остывал буквально за секунды.

— Нелегкая, однако, задача, — вытирая несуществующий пот со лба, озабоченно промолвил Роберт. — Надо было брать в экспедицию нашего Джованни, он большой специалист по

запирающим устройствам.

Сверху дурачилась Янка.

— Ну что, парни, не по зубам? А еще первоклассные специалисты, называется. Привыкли, что любую проблему можно решить, придвинув к себе клавиатуру. Физзарядку на свежем марсианском воздухе прописать вам надобно, ишь какие бледные. Может, подогнать сюда наш корабль, подцепить тросом, да и выдернуть всю эту коробку наружу, а потом отбуксировать на Землю? А если неохота тащить за тридевять земель, так приладьте тросы к двери и прицепите к ним парочку бульдозеров — глядишь, и слетит с петель. Да, как я могла забыть — в трюме корабля наверняка есть взрывчатка. С нею вы решите все свои проблемы!

— Отстань, Янка, — сказал наконец Роберт, — вместо того, чтобы зубоскалить, придумала бы лучше что-нибудь путное.

— Да вот еще, — Янка демонстративно подобрала под себя ноги. — Думать — ваша мужская привилегия, наша лишь вдохновлять вас на подвиги. Так что дерзайте!

Легко сказать. Чужую технику, как и чужой образ мышления, понять не так-то просто. По правде говоря, не только их команда, но и на Земле никто не смог бы похвастаться, что является экспертом в инопланетной логике. Конечно, некоторые писатели, не обделенные фантазией, красочно живописали в своих произведениях быт и нравы обитателей Вселенной, а также их реакцию на появление людей и взаимоотношения с последними. Но кто заранее мог в точности предсказать, какой на самом деле будет первая встреча с иными?

Безуспешно потоптавшись некоторое время, наши герои стали потихоньку выбираться из ямы. Первоначальная эйфория сменилась апатией и усталостью от многочасового напряжения нервов. Последним был Гека, ему отчаянно не хотелось сдаваться без боя. Не может быть, чтобы не было никакой зацепки! То, что они не нашли ее — их вина, пусть и невеликая; они плохо шевелили мозгами. Дверь представлялась ему в виде хитроумной задачки, решение которой где-то поблизости, но все время ускользало, ехидно улыбаясь. В порыве отчаяния Гека с возгласом: «Да откройся ты наконец!» хорошенько приложил ее кулаком.

Неожиданно послышался глухой гул и скрежет. Инстинктивно Гека отпрянул назад и, споткнувшись о камень, сполз по покатой стенке ямы. Металлический заслон медленно откатился в сторону, обнажая чернильную пустоту внутренностей.

Все, кто успел забраться на крышу, тут же вернулись обратно.

— Как тебе это удалось?

— Не знаю. Стукнул ее, и она открылась.

— Так просто?? А мы мучались!

Роберт включил карманный фонарик и осветил им открывшееся помещение. Их глазам предстал запыленный тамбур с решетками на стенах — очевидно, для продува воздуха, и широкая световая панель вверху. Прямо перед ними — еще одна, внутренняя дверь.

— Ну, Гека, покажи нам вновь свое мастерство.

Того не надо было упрашивать дважды. Но на сей раз уловка не сработала.

— А если попробую я?

Рудольф, не рассчитав силы удара, долго потом тряс кистью. Без толку. Так же как и аналогичные попытки Роберта и Аньчжи. Вновь задумчивая пауза.

— Не то. Либо внутренняя дверь заперта по-другому, либо есть еще один фактор, не учтенный нами. Скажи, Гека, те делал еще что-либо, кроме этого?

— Нет, только выругался.

— Каким образом?

— Ну, типа «Открывайся, зараза!». Но не думаешь ли ты…

— Вот именно.

— Но у нее не было микрофона! Она не могла воспринять звуковой код!

— Ей и не требовалось. Да и откуда марсиане могли знать наш язык? Канувшие в небытие строители бункера верили: рано или поздно, пусть и через сотни миллионов лет, придут другие разумные. И придумали универсальный код, единый для всех обитателей Вселенной.

— Телепатия! Эх, какими идиотами мы были!

— Не говори так: наша цивилизация не достигла пока соответствующего уровня развития, и мы не умеем делать что-либо силой своей мысли. Возможно, телепатические способности разовьются в будущем, когда замедлит свой ход бронепоезд технического прогресса, и люди начнут больше внимания уделять совершенствованию духа. Однако, не будем попусту сотрясать воздух — проверим нашу гипотезу.

И, картинно вытянув вперед руку, Роберт повелительным тоном произнес: «Откройся!».

Вновь скрежещущий гул, но не спереди, а сзади. Захлопнулась дверь, через которую они только что вошли сюда, и все вокруг погрузилось в кромешную тьму, освещаемую лишь слабым светом фонарика. За одной из стен взревели моторы, но тут же смолкли — система продувки и дезинфекции давно вышла

из строя.

— Мы в мышеловке! — в ужасе воскликнул Аньчжи.

По-настоящему испугаться, однако, они не успели: тот же рычащий звук, теперь уже с противоположной стороны, возвестил, что им дарован доступ к сокровенным тайнам пещеры Аладдина.

Луч света выхватил толстый слой пыли на полу, осевший за вечность после ухода хозяев. Не меньше ее лежало на полках стеллажей слева и справа, скрывая их содержимое. Прямо перед нашими героями — вмонтированная в дальнюю стену панель, на которой расположены какие-то механизмы. Все та же легкая и невесомая пыль не давала возможности разглядеть их подробнее. Перед панелью — три приземистых вогнутых цилиндрической формы предмета высотой с небольшую табуретку.

Отважная четверка благоговейно взирала на бесценные раритеты иной цивилизации.

— Величайшие археологи мира, не задумываясь, отдали бы десять лет своей жизни за одну только возможность попасть сюда, — прошептал Рудольф, ибо темнота и тишина невольно подавляли громкие звуки. — Монтелиус, Шлиман и лорд Карнарвон, наверное, умерли бы от зависти, оказавшись здесь, хотя едва ли смогли бы оценить находящееся на этих полках. Давайте посмотрим поближе, что там.

Но не успел он сделать и шага, как ожил радиоприемник, показавшийся оглушительно громким в мертвой тишине бункера.

— Эй, парни, у вас все нормально? Зачем вы закрылись? Да что у вас там вообще? Отзовитесь немедленно!

— Все в порядке, Янка. Спускайся скорей к нам, тут такое увидишь!

— Как же я к вам попаду, если дверь закрыта?

— Сейчас устроим.

И Рудольф проделал уже знакомую нам операцию. Все произошло с точностью до наоборот — вначале захлопнулась внутренняя дверь, а затем скрежет снаружи засвидетельствовал о получении доступа снаружи. Ждать пришлось недолго — через пару минут вся пятерка была в сборе. Глаза Янки светились бесконечным восторгом.

— Вот это да! Похоже, действительно центр управления, да еще в целости и сохранности! И теперь мы сможем притронуться к самым сокровенным тайнам марсиан! Давайте начнем прямо сейчас!

Она включила принесенный с собой переносной прожектор, который был значительно мощнее карманного фонарика, и хотела сразу же приступить к изучению содержимого ближайшей

полки, но Роберт одернул ее.

— Не боишься, что здесь могут быть ловушки? Или механические хранители активируются, когда мы дотронемся до чего-то действительно важного? Нам и так крупно повезло, что подобное устройство не оказалось сразу за дверью, которую волею случая открыл Гека, иначе вместо раскрытия тайн марсианской цивилизации мы бы сейчас хоронили тело нашего товарища.

— Вероятно, хозяева сего загадочного сооружения не отличались повышенной агрессивностью или подозрительностью. Но все равно соблюдайте осторожность — чужие вещи непредсказуемы в своем поведении.

С этими словами Роберт подошел к ближайшему прибору на панели и легонько смахнул с него основной слой пыли. Прибор представлял собой скошенный параллелепипед, нижнее основание которого составляло единое целое с панелью, так что перенести его или хотя бы просто сдвинуть с места было невозможно. На покатой верхней поверхности обнажился темно-зеленый экран и ряд выпуклостей с выгравированными на них символами.

— Неужели компьютер марсиан! — восторженно ахнула сзади него Янка.

— Более того: все еще работает! — указал Гека на переднюю вертикальную грань прибора.

Действительно: одна из немногих расположенных на ней лампочек тускло светила слабым синеватым светом, практически неразличимым под слоем пыли.

— Не может быть: никакого источника энергии не хватило бы на столько времени.

— Ну, почему же. Атомные батарейки на основе урана или тория теоретически способны функционировать и миллиарды лет — периоды полураспада у данных элементов сравнимы со временем существования солнечной системы. Кстати, по этому поводу — нелишне было бы провериться на предмет радиации.

— Самолет, обнаруживший бункер, сообщил, что уровень радиоактивности на местности в пределах нормы.

— Это снаружи, а внутри? Увы, мы не взяли с собой счетчик Гейгера. Остается надеяться, что все обойдется, поскольку кибернетический организм к ней более устойчив.

На секунду воцарилась тишина.

— Итак, мы сделали все, что от нас требовалось, и даже более того. Давайте вызовем сюда остальных, и все вместе займемся находками.

— На часы смотрел? Сейчас середина ночи. На

«Стремящемся» все спят, и даже если мы их разбудим, до утра никто не двинется в путь. Прошу прощения, не совсем правильно выразился: они, конечно, сразу же помчатся сюда, да только в темноте слишком легко заблудиться и угодить в расщелину или кратер.

— Значит, придется ждать до утра.

— Зачем? Разве ценность наших находок уменьшится от того, что мы их осмотрим первыми? В конце концов мы не алчные грабители гробниц, которые в погоне за сиюминутной наживой переплавляли золотые и серебряные произведения искусства древних народов и выковыривали из глаз статуй драгоценные камни.

— Догадываюсь: тебя интересует содержимое компьютера.

— А тебя нет? Это все равно, что умирающему от жажды человеку показать стакан воды.

Роберт, более хладнокровный и уравновешенный, выразил общее желание конкретным предложением:

— Рудольф и Аньчжи, убедительная просьба к вам — прогуляться до нашего грузовика и принести оттуда еще один фонарь, аккумулятор, портативный технабор и переносной компьютер со всей необходимой комплектацией. Скорей всего, нам еще много чего понадобится, но сейчас хотя бы этот минимум.

После того, как заказанное было доставлено, Роберт и Гека аккуратно разложили все рядом с предметом своего внимания, напоминая хирургов, готовящихся к длительной и ответственной операции. Сзади столпившихся у марсианского компьютера мужчин Янка втихомолку принялась рассматривать содержимое полки, на которой лежали свернутые в трубочку листы серой бумаги, похожие на свитки пергамента. Один из них она попыталась взять в руки, но тот начал рассыпаться. Янка поспешно отошла в сторону, сделав вид, что она тут не при чем.

Ну-с, начнем, — критически оглядев «операционный стол», заявил Роберт. — Прежде всего подключим марсианское чудо техники (он избегал называть данный прибор компьютером, не имея веских доказательств) к более мощному источнику питания.

С помощью взятого из технабора резака он аккуратно разрезал параллелепипед вдоль его ребер, откинув боковые стенки и обнажив внутренности, которые успели изрядно зарасти ржавчиной и пылью. Несколько минут пришлось затратить только на то, чтобы аккуратно очистить разноцветные провода и детали — по крайней мере до приемлемого состояния.

— Вот провод, который должен вести к батарейке. Давай подсоединим сюда наш аккумулятор.

Огонек лампочки стал заметно ярче, а следом осветилась и поверхность экрана.

— А теперь давай проверим систему передачи информации. Если их принцип конструирования имел хоть немного общего с нашим, то вот этот коробок со множеством отводов есть центральный процессор, а двойная пластина внизу — жесткий диск. Сейчас мы подключимся с двух сторон для лучшей синхронизации передачи, и запустим процесс снятия данных. Интересно, какая из кнопок является пусковой?

— Их не так много, — заметил Гека. — Не исключено, что большинство функций управления также осуществляется телепатически. И если так, от нашей работы мало толку.

— Если бы данный агрегат полностью управлялся силой мысли, кнопок не было бы вообще. Либо только часть команд ментализирована, либо предусматривалась дублирующая система ручного управления. В любом случае начнем с того, что нам более привычно.

И он дотронулся до одной из кнопок. Иероглиф на ней зажегся красным цветом, но ничего не произошло.

— Попробуем другую.

Вторая попытка оказалась удачнее: прибор тихо загудел и на зеленом экране проворно забегали строчки желтых символов. Застрекотал их портативный компьютер, глотая информацию. Когда необходимый объем ее был собран, включился транслятор, дешифрующий чужие письмена в более привычные нашим героям. Но когда Роберт отдал команду привести фрагмент перевода, результат их слегка озадачил.

— Буквы привычные, а понять что-либо невозможно. Абракадабра самая настоящая. Может быть, наш транслятор не годится?

— Не все так просто, — неожиданно заговорила Янка. — Когда вы впервые вступаете в контакт с людьми другой народности, говорящими на своем языке, от механического переводчика будет мало толку: понятия, которыми они оперируют, отсутствуют в нашей культуре, и не будут нам понятны. Простейший пример: вы слышите фразу «индейцы держали в руках томагавки». Вы не знаете, что такое «томагавки», да и о самих индейцах мало что слышали. О чем вы подумаете? Это оружие? Орудия труда? Скрижали с письменами? А, может, курительные трубки? Так же и здесь. Помните, в одном из рассказов польского фантаста XX века Станислава Лема про странствия отважного и находчивого космического капитана Йона Тихого последний никак не мог выяснить у инопланетян, что означает на их языке слово «сепулька». Кажется, так и не

выяснил, зато из-за своего любопытства чуть не огреб кучу неприятностей.

Наши разведчики слегка приуныли.

— По-моему, того, что мы нашли здесь, и так достаточно, чтобы оправдать наш прилет сюда, — деликатно заметил Рудольф. — К тому же, далеко не все проблемы решаются с ходу, спасательная мысль часто приходит спустя некоторое время.

Мысль, скорее озорная, пришла к Геке практически сразу.

— Есть идея, — сказал он. — А что если познакомиться с их системой, так сказать, изнутри? Я мог бы сгонять туда и сразу же обратно.

— С ума сошел, что ли? В чужую Виртуальность? Ты же не мальчишка, прекрасно должен понимать, чем это грозит.

— Так я же без защиты и не пошел бы. Я думаю, скафандра RCED вполне хватит.

— Ну и как ты собрался туда попасть? Шлема телепортации у нас нет.

— Но, если память мне не изменяет, ты собирался брать в полет программу, перекачивающую информацию из одного тела киборга в другое.

— Да. Однако есть несколько возражений: во-первых, программа, упомянутая тобой, предусмотрена на случай получения повреждений, несовместимых с функционированием. Кто не знает, у нас на борту есть два резервных тела — мужское и женское. Во-вторых, данная программа относительно новая и еще не прошла всего цикла лабораторных испытаний. Возможны непредвиденные сбои в ее работе. Ну и наконец, в-третьих, где гарантия, что трансляция на чужой язык пройдет успешно и ты не прибудешь в иную Виртуальность в виде кошмарного монстра?

— Все сказанное совершенно справедливо, и я полностью с тобой согласен. Но есть поговорка — кто не рискует, тот не пьет шампанское.

Роберт вздохнул.

— Зная твой авантюрный характер, больше не буду тебя отговаривать. Об одном только прошу — будь крайне осторожен, не залезай куда попадя. И еще — на все про все у тебя будет не более трех часов, после чего автоматическая эвакуация. Можно вернуться раньше, но нельзя позже. И последнее, — он снова вздохнул, его голос стал жестче, — если с тобой там что-либо случится, ты проснешься на корабле, не помня о своем намерении путешествовать куда не следует. Согласен?

— Вполне.

В этот момент Геку сзади кто-то одернул. Обернулся — Янка.

— Как ты можешь отправляться туда в одиночку? Я пойду с

тобой. Ведь ты даже не сможешь объясниться с обитателями другой Виртуальности. А с моей помощью быстро преодолеешь языковой барьер!

Роберт, услышав это, осуждающе покачал головой.

— Ладно, пусть будет так. А чтобы поубавить вашу прыть, вам придется самим принести из багажного отделения трейлера раскладные матрацы.

— А можно и мне тоже? — робко спросил Аньчжи.

Терпение Роберта наконец-то лопнуло.

— Ну уж нет! — заорал он. — Случись что, что я потом со всеми вами делать буду? Пусть идут Гека и Янка, пока вполне достаточно. Не волнуйтесь: если все пройдет нормально, все там побываете. А пока несите то, что я сказал.

И вот Гека лежит почти прямо под панелью, на которой расположен марсианский компьютер — врата в чужой мир; рядом с ним примостилась Янка. Роберт и остальные подлаживают к их лицам визоры, сканирующие информацию. Как только все будет готово, останется лишь сказать самому себе: «Спокойной ночи!» и сцепить пальцы рук. Итак…

— Не передумали? — голос донесся как бы издалека.

— Нет.

— Тогда в путь. Смотрите в окошко визора и отключайте себя.

Часть 6. От имени человечества

Глава 1

Сознание Геки свободно парило сквозь бескрайнюю пустоту. Где-то далеко осталась родная Земля, вот и Солнце превратилось в крошечную неприметную звездочку и скрылось из виду, да и вся их галактика, распростертая внизу, напоминала гигантскую белую птицу, улетающую вдаль к неведомым горизонтам. Его увлекало все дальше и дальше — сквозь все новые звездные скопления, миллиарды километров пустоты и космической пыли, к самому центру Вселенной, ее началу и концу, альфа и омега бытия. Он оглянулся — яркой кометой за ним следовала его спутница, не удаляясь и не приближаясь. Неужели пути не будет конца, и им придется стать вечными странниками космоса? Но вот их стремительный полет стал замедляться — по спирали они помчались в сторону готовой взорваться сверхновой, и дыхание ее опаляло лицо, обещая вскоре сжечь дотла. Свернуть в сторону невозможно — они обречены сгореть и распасться на атомы, столкнувшись с одним из протуберанцев яростно клокочущей звезды. И когда, казалось, само тело начало закипать и сознание мутилось от нестерпимого жара, взрыв, расколовший Вселенную, положил конец страданиям.

Первым, что ощутил Гека, приходя в себя, — он лежит, зарывшись лицом в теплый песок. Осознание факта, что жив, наполнило его радостным спокойствием. Он даже представил себе, что нежится на одном из морских пляжей Виртуальности, и ее Солнце, такое родное и привычное, ласкает спину.

Разрушая идиллию, что-то с грохотом приземлилось сзади него. Он оглянулся — то была Янка, точно так же оказавшаяся зарытой в песок. Правда, она очнулась быстрее и почти сразу подняла голову.

— Гека… Ты здесь… Мы что, опять в Виртуальности?

— Если бы. Вот, посмотри!

Песок, который Гека зачерпнул пригоршней и теперь высыпал обратно, был розовым.

— Ты где-нибудь у нас видела розовый песок?

— Вот это да! Там, где я лежу, он светлее, и оттенок не так заметен. Значит, мы все-таки в другой Виртуальности.

Они встали и внимательно оглядели друг друга и место, в котором очутились. Как если бы собирались и вправду искупаться и позагорать, на них обоих были надеты купальные костюмы, да

еще тонкая прозрачная оболочка, облегающая все тело — Роберт не забыл-таки снабдить их защитой. Вокруг — целое море песка, переливающегося всеми оттенками от бледно оранжевого до рубиново-красного. Метрах в двадцати песчаная отмель плавно сменялась бескрайней, насколько мог охватить глаз, водной гладью. Прямо из воды выступали диковинные растения — их стволы и утолщения листьев были зелеными, а сами листья, особенно в верхней части, бурыми или даже оранжево-красными — подобно как многие земные растения осенней порой. Но природа здешнего места отнюдь не производила впечатление увядающей, да и судя по погоде, тут сейчас разгар лета. Так приятно отогреться здесь после холодного марсианского климата.

Цепочка прибрежных растений, окаймляющих песчаную отмель, тянулась вплоть до горизонта. Гека оглянулся — с противоположной стороны располагалась другая такая же полоса. Лишь с одной стороны водной поверхности не было видно. Похоже, их угораздило очутиться на полуострове.

— Так вот как выглядит виртуальный мир марсиан, — заметил Гека.

— А ты что хотел увидеть?

— Ну, нечто напоминающее нашу Сеть — дома, улицы, машины, почтовые голуби и т. п. Но факт, что он может оказаться похожим на нашу Виртуальность…

— Говорит о том, что им была известна технология перехода! — закончила Янка его мысль.

— И, скорей всего, еще много чего интересного. Может статься, именно здесь мы найдем ответ на вопрос, что все-таки случилось с их цивилизацией.

Случайно взглянув вверх, Янка так и замерла.

— Погляди туда!

Гека машинально поднял голову. В ослепительно чистом бирюзовом небе сияли два Солнца — одно далекое, бело-голубое, другое, более близкое — оранжево-красное.

— Что, по-твоему, это может значить?

Ее спутник пожал плечами.

— Можно позавидовать фантазии марсиан. Мы до такого не додумались. Технически нетрудно украсить небо и тремя светилами.

— Тогда Виртуальность слишком сильно отличалась бы от Реальности, и мы не ощущали бы себя жителями Земли. Ладно, давай исследуем местность — посмотрим, что здесь есть интересного. В нашем распоряжении всего три часа, поэтому неразумно топтаться на месте.

Они подошли к кромке водной глади. На ощупь — вода как

вода. Растения приветливо шелестели на слабом ветру. Гека приблизился к ближайшему стеблю и осторожно дотронулся пальцем до одного из листьев. Тот в ответ скрутился в трубочку, но тут же развернулся вновь. И уж совсем неожиданно другой лист, опустившись, коснулся его запястья.

Опасаясь подвоха, Гека отступил на пару шагов. Янка, видя это, посоветовала ему оставить пока растения в покое и поискать в первую очередь какие-нибудь сооружения. Они побрели туда, где песчаная пустыня не оканчивалась берегом моря, а вела к поросшим зеленью холмам.

Они были уже на полпути к своей цели, как внезапно из зарослей ближайшего холма выкатилось странное существо, похожее на прямоходящего осьминога. Увидев их, существо замерло, пристально вглядываясь бусинками глаз. Потом с большой скоростью засеменило обратно, забавно вскидывая щупальца, и скрылось из виду.

— А вот и первый представитель животного мира, — указав пальцем на место появления существа, сказал Гека. — Жалко, что он испугался нас и удрал в чащу.

— Не переживай: существо, скорей всего, вернется. Давай остановимся и подождем немного. Если его природное любопытство пересилит страх, мы вскоре будем лицезреть его снова.

Янка оказалась в итоге права, хотя прождать им пришлось порядочно — наверное, не меньше четверти часа, прежде чем странное создание появилось вновь. Теперь на нем было одето что-то вроде лаврового венка, а снизу головы прикреплена небольшая продолговатая пластина, выполненная из полированного металла. Вблизи сходство с вертикально вставшим осьминогом усилилось — существо ростом чуть более метра состояло из большой полусферической головы, плавно переходящей в туловище, которое поддерживали на весу четыре раздвоенных щупальца — два передних и столько же задних. Пара блестящих черных глаз секунду изучали наших героев, а затем из пластинки послышался голос:

— Приветствую вас, наши спасители! Наконец-то вы появились! Да будет славен сей день!

И существо подогнуло все свои четыре «ноги», опустившись почти до земли. Жест этот, означавший, по всей видимости, почтительное приветствие, так же как странные слова, вызвали небольшую растерянность. Наконец Гека выдавил из себя:

— Спасатели?

— О, да! Разве вы не получали наш сигнал, призывающий на помощь?

— Мы ничего не знаем о вашем послании, — ответила ему Янка, — и ваше укрытие мы нашли благодаря подземной разведке местности. Однако, расскажите, что за беда приключилась с вами.

— С превеликим удовольствием! Пусть даже вы нашли нас совершенно случайно, все равно — теперь у нас есть хоть какая-то надежда. Пожалуйста, подождите немного, сейчас я разбужу остальных. Они не простят мне, если не увидят все своими глазами!

Опять пришлось ждать. Но теперь хоть есть о чем поговорить.

— Вот и долгожданный контакт цивилизаций, — сказала Янка. — Это куда интереснее, чем гора ржавой техники, что мы тут нашли. Одного не пойму — на тех «фотографиях» марсиане выглядели совсем по-другому.

— Возможно, на Марсе существовало несколько цивилизаций разумных существ.

— Но чтобы они так сильно различались внешне… Все равно, как если бы на Земле какие-нибудь дельфины научились разговаривать по-человечески, строить дома и водить элькары.

— Может быть, через пару миллионов лет и смогут, кто знает? Но посмотрим, что нам скажут здешние аборигены. Кстати, почему мы понимаем их, и, более того, они понимают нас? Мы-то не телепаты.

— Скорей всего, благодаря надетой на нем аппаратуре. Или более простое объяснение: наши транслированные программы уже написаны на их языке, и поэтому мы разговариваем с ними на равных. Боюсь только, мало что мы успеем выяснить за отведенное нам время. Самое интересное — какая опасность им угрожала? Кто должен был получить сообщение о ней?

— Не волнуйся. Судя по реакции встреченного субъекта, нам и так все расскажут. А вот, кстати, и они.

Из зарослей выскочило больше двух десятков инопланетян самой разнообразной расцветки — от светло-лимонной до сине-фиолетовой. Возглавлял ватагу уже знакомый нашим героям «осьминог», чья кожа отливала ярко начищенной медью. Не доходя нескольких шагов, существа расположились полукругом, опустившись на песок. Они подобрали под себя щупальца и замерли, лишь глаза выдавали живейшее любопытство. Один из них, чья окраска была изумрудно-зеленой, выдвинулся из толпы остальных и, подойдя к нашим героям, протянул навстречу одно из своих передних щупалец. Откликнувшись на столь интернациональный жест, Гека, секунду помедлив, с чувством пожал его.

«Осьминог», отступив на пару шагов, заговорил:

— Вечного счастья вам, космические путешественники! Я

профессор Ооннио, а остальные присутствующие здесь — сотрудники моей лаборатории и те, кто в тот роковой день прихода Летающей Смерти оказался поблизости. Мы — представители народа нсаикк, коренные обитатели Рриизс, пятой планеты звезды Ллаодд, принадлежащей четвертому галактическому скоплению…

— Подождите, — перебил «профессора» Гека, — вы хотите сказать, что вы… не марсиане?

— Если вы называете планету, на которой мы находимся, Марсом, то, разумеется, нет. Корабль, на котором мы путешествовали, попал в межпространственный туннель — дыру, соединяющую места, в реальности отстоящие друг от друга на много единиц среднего расстояния между галактиками. Дыры, подобные той, в которую мы угодили, встречаются крайне редко, но постоянно мигрируют в космосе, возникая из ниоткуда и исчезая в никуда, и потому не наносятся на астронавигационные карты. Нам, увы, «посчастливилось» попасть внутрь одной из них, и когда вместо непроглядной тьмы на экранах вновь появились звезды, мы поняли, что находимся совсем в другом уголке космоса. Наш навигационный компас не пережил приключения и сгорел, так же как и гиперпространственный двигатель, и даже если бы мы знали, где находимся, и в какой стороне родная планета, вернуться не смогли бы — на обычных двигателях не добрались бы и до соседней звезды. Единственное, что оказалось нам по силам — обследовать планетарную систему, рядом с которой вынырнули. Большинство планет и их спутников, как это чаще всего и бывает, оказались совершенно непригодны для жизни и даже кратковременного пребывания на них. В конце концов мы выбрали своим пристанищем поверхность четвертой планеты.

— Прошу прощения, — на сей раз повествование было прервано Янкой, — но почему вам не приглянулась Земля? — и, заметив недоуменный взгляд рассказчика, пояснила, — третья планета. И, кстати, наша родина.

— Да, мы пролетали мимо, и даже сделали несколько кратковременных посадок. Ваша планета отнюдь не была необитаемой, жизнь на ней била ключом. Возможно, если бы мы могли исправить наши повреждения за десяток-другой ее оборотов вокруг своей оси или даже за один оборот вокруг звезды, мы сделали бы там остановку. Однако среди нас не нашлось профессиональных техников, так же как и признанных звездолетчиков — почему так произошло, расскажу немного позже. При сложившихся обстоятельствах ремонт грозил затянуться очень надолго. Избрав для поселения вашу планету,

нам пришлось бы вступить в конкуренцию с ее биосферой, невольно меняя ход эволюционного развития. Хотя, замечу попутно, утверждение, что вы оттуда, для нас весьма неожиданно: на третьей планете господствовали существа крупных размеров с крайне низким уровнем интеллекта (динозавры, подумал Гека). Эволюционный тупик, без толчка извне изменить направление которого крайне сложно. В нашу задачу столь грандиозный эксперимент не входил, и мы предпочли тишину и спокойствие четвертой планеты.

— Но разве она была безжизненной?

— Нет. Однако мы не обнаружили иных разумных существ и крупных представителей животного мира. Планета выглядела умиротворенной и — как бы получше выразиться? — покинутой, что ли. Как показалось нам, Марс знавал лучшие времена. Мы встретили на его поверхности остатки странных сооружений, построенных, очевидно, задолго до нашего появления. К стыду своему, так и не исследовали их, слишком увлекшись своими проблемами. Найдя тихий уголок на побережье единственного океана, охватившего практически всю экваториальную зону, основались на нем. Мы ведь земноводные, и жизнь в пустыне или горах — не для нас. Обратите внимание — профессор повел вокруг себя щупальцами — здесь воссоздана обстановка нашей родной планеты, какой она осталась в нашей памяти. Правда, красиво? Высадившись, мы построили поселок на берегу — к счастью, в океане не оказалось опасных хищников, так же как и на суше. Здешняя флора оказалась не слишком съедобной; нас выручил груз, предназначавшийся для конечной цели нашего путешествия, и включавший в себя семена растений, чьи плоды наш народ издревле употребляет в пищу. Что очень пригодилось — когда окончательно выяснилось, что починить разрушенное смогут лишь наши далекие потомки. И теперь я сделаю отступление и подробнее расскажу, что стало тому причиной.

Наша раса исторически развивалась, учась жить в гармонии с природой. Предки немало времени отдали изучению живой природы и своего места в ней. Благодаря этому наша цивилизация достигла немалых успехов в биологии, биоинженерии, медицине и психоцелительстве. Мы не увлекались обработкой камня и почти не выплавляли металл. Но того и не требовалось, поскольку были те, кто умел делать это лучше нас, но не был столь искусен в понимании принципов существования живой материи.

Среди множества цивилизаций, населяющих межгалактические скопления, особенно тесные связи поддерживали мы с двумя — народом нханноо, гениальными

математиками, инженерами и изобретателями, и народом сггаррии, преуспевшим в преобразовании мертвой материи искусством химии и металлургии. Порталы в их земли всегда были открыты в обе стороны. Именно они помогли нам построить корабли и увидеть Вселенную такой, как она есть. И многие другие чудеса техники познали мы благодаря им. Но и наш народ не оставался в долгу, сделав своим призванием очистку и озеленение безжизненных планет, делая их пригодными для колонизации. Как раз на одну из таких и направлялся наш корабль, чтобы перевезти семена и споры растений, черенки водорослей, куколки насекомых. Два корабля, улетевших раньше, благополучно добрались до цели, поэтому ничто не предвещало осложнений. Просто нам не повезло.

Теперь вы понимаете, почему отремонтировать корабль стало столь значительной проблемой. Но не в нашем характере сплетать щупальца и прятать головы под коряги. Обосновавшись на планете, которая волею судьбы стала для нас новым домом, и построив временный лагерь, сразу же принялись осваивать нелегкую науку инженерного дела, о которой так мало, увы, заботились в прошлом. Остался цел радиопередатчик, и мы послали сообщение о случившемся с нами. Хотя, если подходить с разумной точки зрения, бессмысленно — даже если миллионы лет спустя оно достигнет нашей родины, где гарантия, что наша цивилизация еще будет существовать? И смогут ли продержаться столько наши потомки? Для тех же, кого вы видите перед собой, подобные вопросы были чисто риторическими — никто из нас не прожил бы столько. То, что мы все еще продолжаем существовать в виде виртуальных образов, по иронии судьбы произошло вследствие еще одной беды, постигшей экспедицию.

Случилась она много лет спустя после приземления; уже родились и выросли дети, а многие из пассажиров корабля успели отойти в лучший мир. Жизнь брала свое — наше племя расселялось вдоль побережья, осваивая и обживая все новые территории. Починка корабля постепенно уходила на задний план, отодвигаясь более насущными проблемами, а сам он потихоньку превращался в объект религиозного поклонения. Может быть, рано или поздно вообще стал бы основой легенды, так же как и прародина нашего народа, но судьба распорядилась иначе.

В одну из ночей на небе внезапно появилась очень яркая звезда, легко различимая на фоне других небесных тел. Разыскав единственный имевшийся на корабле телескоп, мы рассмотрели гигантскую комету, приближавшуюся с громадной скоростью. Поскольку в нашей родной звездной системе комет практически

нет, мы и помыслить не могли, чем это может грозить, с большим интересом ее разглядывая. И лишь когда она прошла совсем рядом с пятой планетой, своей гравитацией столкнув с орбиты ее спутник так, что он врезался в планету и расколол ее на множество осколков, мы поняли, какой ужас пожаловал в гости. Коллектив моей лаборатории немедленно произвел необходимые расчеты, по которым выходило, что комета пройдет мимо нас, но ненамногим дальше. Марс должен был уцелеть, но последствия станут ужасны, и слишком мало шансов, что наша маленькая группа, не имея надежных долговременных укрытий и достаточного запаса продовольствия, сможет выжить. Мы много спорили, пытаясь найти оптимальное решение, и на том тоже теряли время. И лишь когда отраженный свет кометы усилился настолько, что ее отчетливо можно было видеть даже при ярком дневном свете, спасительная идея посетила одного из нас — кстати, того, с кем вы уже успели познакомиться. Именно ему судьбою выпала честь первым встретиться с вами. Иизаи, где ты там?

Знакомый нашим героям «осьминог», приподнявшись, отвесил поклон и спрятался среди остальных.

— Так вот, — продолжал профессор, — Иизаи предложил воспользоваться технологией, ранее никогда ними не применявшейся, которая создает виртуальные образы сознания и перемещает их внутрь компьютера. Не сказать, что всем пришлась по душе данная идея, да и откровенно говоря, было немного страшновато. Но на лучшее решение проблемы времени уже не оставалось. Мы объявили всеобщую тревогу и послали телепатический сигнал немедленно прибыть к центру управления — единственному зданию, построенному из камня и металла, куда с корабля заранее перетащили все более-менее ценное оборудование, и где оно имело шанс уцелеть после катастрофы.

А она разыгралась не на шутку: комета сияла в небе, затмевая настоящее светило; повсюду начались землетрясения и ураганы, океан вышел из берегов, смывая все на своем пути. Своим хвостом комета, прозванная Летающей Смертью, смахнула с планеты всю атмосферу, и оставшимся на ее поверхности нечем стало дышать. Без воздуха Марс уже не мог удерживать даруемое звездой тепло. Замерз океан, и погибли населявшие его растения и животные. Умирающая планета постепенно превратилась в пустыню. Все происходящее мы видели своими глазами благодаря немногим уцелевшим станциям метеонаблюдения. А потом и они вышли из строя, замуровав нас окончательно. Перед тем, как превратиться в виртуальные копии самих себя, мы послали последнее сообщение, которое на всегалактическом языке

является призывом на помощь для терпящих бедствие. Поэтому и думали вначале, что вы, получив его в конце концов, пришли на помощь.

Нам же оставалось лишь ждать. Мы научились компьютерному дизайну и обустроили виртуальный мир, сделав его похожим на далекую родину. Поначалу данное занятие развлекало и утешало нас, но по прошествии нескольких сотен тысяч лет всеобщее уныние охватило коллектив. Посыпались взаимные упреки, вспомнились старые обиды — чем дальше, тем больше. Чтобы дело не дошло до трагической развязки, договорились дежурить по одному, а остальные будут отдыхать в состоянии виртуального анабиоза. К тому же это будет экономить энергию, поскольку снабжающий ею плутониевый аккумулятор был не очень большим, и мощность его постепенно падала, по мере выгорания топлива. Мы могли судить о том непосредственно — свечение виртуальных звезд становилось все тусклее, постепенно погружая наш мир в первозданную тьму. А теперь они сияют даже ярче, чем в самом начале!

— Мы подали электропитание со своего аккумулятора, — пояснил Гека. — Заметив, что ваш компьютер все еще в рабочем состоянии, мы подключились к нему и таким образом смогли попасть сюда. Но скажите, сколько же продолжалось ваше невольное затворничество?

— Очень долго… почитай, больше тридцати пяти миллионов оборотов сделала планета вокруг светила. Более точную цифру, если нужно, можно подсчитать из наших записей.

Тридцать пять миллионов лет Марса — шестьдесят пять миллионов земных лет. Конец эпохи динозавров. Так вот, значит, что помогло им вымереть…

Напоминая о том, что наши герои здесь всего лишь гости, их браслеты громко пискнули. «Осьминоги» заволновались и зашевелились, перешептываясь между собой.

— Не волнуйтесь, это просто сигнал, что наше время истекает, — вступила в разговор Янка. — Через некоторое время мы или наши товарищи вновь пожалуют к вам.

— Только возвращайтесь обязательно! — жалобно попросил Ооннио. — После того, как вы своим появлением подарили нам надежду, мы не переживем новую эпоху одиночества. А к вашему следующему визиту подготовимся так, чтобы новые друзья по достоинству оценили гостеприимство нсаикк.

«Осьминоги» обступили Геку и Янку, подпрыгивая в попытках пробраться поближе, и наперебой протягивали им свои щупальца. Наши герои едва успели пожать их все, когда после второго сигнала чужой мир застыв, растворился перед глазами.

Глава 2

Оживленная беседа у дверей лазарета прервалась с возвращением Мириам.

— Как у вас тут дела? — сходу спросила она.

— Пока все нормально. Операция завершена, осталось лишь дождаться пробудки. От нас сейчас больше ничего не зависит.

Мириам попыталась проникнуть в медотсек, но робот-лекарь тут же выставил ее обратно, недовольно прогудев, что он уже дважды предупреждал о недопустимости тревожить пострадавшую, и если так пойдет дальше, он вынужден будет запереть дверь изнутри. Секунду попыхтев, назидательно добавил, что роботы куда понятливее людей и все схватывают на лету с первого раза.

Мириам, ничуть не обидевшись, даже засмеялась.

— Какой у нас, оказывается, суровый доктор. Ладно, посмотрим вскоре, хорошо ли он умеет держать в руках скальпель.

— А как остальные восприняли новость? — спросил Артур.

— Взволнованы. И то мягко сказано. Вскоре прибудут сюда. А вы бы смогли продолжать работу, услышав такое?

Громкий вой сирены, разнесшийся по кораблю, был ответом. Наши герои тревожно переглянулись.

— Что-то случилось!

— Неужели еще одно нападение?

— Спаси нас Бог…

Артуру в очередной раз пришлось исполнять обязанности командира.

— Чезаре, Элизабет и ты, Мириам, оставайтесь здесь — ваша задача любой ценой охранять Хеллу. Не исключено, что тревога ложная и нас просто хотят убрать отсюда. Гарольд и Джессика, немедленно идем в гостиную. Скорей всего, сигнал оттуда.

По пути к ним присоединился Родриго, только что прибывший на корабль. Вчетвером они ворвались в гостиную, но там никого не было. Наши герои в недоумении смотрели друг на друга.

— Вот тебе раз! А кто же включил сирену?

— Мы установили несколько сигнальных точек, — пояснил Гарольд. — Но какая из них сработала, сказать трудно. Давайте проверим остальные.

Но делать этого не пришлось — дверь внезапно распахнулась, и в гостиную ввалился Анзир, тащивший впереди себя Дарину, руки которой были заломлены за спиной. Пленница, ругаясь сквозь зубы, сопротивлялась, насколько было возможно в ее

положении, и даже пыталась лягнуть второго пилота по ногам.

— Она пыталась проникнуть в оранжерею, — лаконично отрапортовал Анзир.

— Все в порядке. Можешь ее отпустить.

Освобожденная Дарина со всей силы залепила своему конвоиру смачную пощечину.

— Да как ты, болван железный, посмел напасть на человека? За такое тебе по возвращении сотрут память!

— Я всего лишь исполнял приказ, отданный вашими коллегами, — извиняющимся тоном ответил тот.

У археологини отвалилась челюсть.

— Что ты городишь, железяка? У тебя, наверное, сгорели предохранители! Кто посмел отдать подобный приказ!?

Выручая попавшего в переделку Анзира, виновного лишь в том, что слишком рьяно выполнял свой долг, Артур немедленно признался:

— Я.

— Точнее, мы вдвоем, — взял на себя половину вины Гарольд. — Для обеспечения нашей собственной безопасности мы опечатали ряд помещений и подключили сигнализацию.

— И в первую очередь оранжерею, — продолжил наш герой, — поскольку именно там обнаружилось тело Хеллы. У нас были серьезные подозрения, что совершивший это вернется на место преступления.

— Что за чушь! Мне просто было интересно на него взглянуть. Почему одни могут заниматься расследованием, а другие — нет?

В то же мгновение в гостиной появилась последняя отсутствующая — Светлана.

— Прошу извинить за опоздание, — взволнованно сказала она, — нужно было доделать дела на станции. Что с Хеллой? Она уже пришла в себя?

— Пока еще нет. Ждем пробуждения. Тогда узнаем, наконец, личность злоумышленника. Один подозреваемый у нас уже имеется.

В ответ на неудачную шутку Дарина, начавшая успокаиваться, вспыхнула с новой силой.

— А почему собственно я? Только потому, что проявила излишнее любопытство? Тогда тут любого подозревать можно! В том числе и тебя, Артур, — кое-кто видел, что вы с Хеллой пару дней назад о чем-то перешептывались, спрятавшись за дальними зданиями раскопок. Что за великую тайну вы там обсуждали?

Удар ниже пояса. Артур сразу и не нашелся что ответить, но на помощь ему внезапно пришла супруга.

— Ну и что из того? Да мало ли кто с кем захотел посекретничать. Какое это вообще имеет отношение к произошедшему?

— И тебя нисколько не заботит, что с твоим мужем заигрывают другие женщины? Что-то не очень верится, Света, в подобный альтруизм. Не так давно ты высказывалась, что если Хелла будет приставать к твоему ненаглядному, придется с ней серьезно разобраться. Я считаю — прекрасный повод для нападения. Но не слишком ли жестокая месть?

— Одумайся, о чем ты говоришь! Да я действительно хотела поговорить с ней, но нападать со скальпелем в руках?! — и как подобная мысль вообще могла прийти тебе в голову?

— Но ведь кто-то это сделал, хотя я точно знаю, что не я.

— Тогда тебе нетрудно будет оправдаться.

— Перед тобой, Джесси? А почему не ты? Особенно учитывая недавнее твое заявление, что Хелла несет какую-то околесицу о марсианах, и вообще не в себе, и зачем ее вообще взяли в полет — лишь путается под ногами, а толку от нее никакого. Что на это скажешь?

— А вот что: давай, Света, намнем ей хорошенько бока, чтобы не выпендривалась!

И женщины сцепились, да так, что мужчинам пришлось их растаскивать. Артур увел в сторону свою супругу, Гарольд уцепился за Джессику, не давая ей размахивать руками, а Анзиру опять пришлось держать расходившуюся не на шутку Дарину, которая плевалась, шипела и норовила хорошенько укусить того за руку.

— Девушки, успокойтесь! — суетился вокруг образовавшейся кучи Родриго. — Мы всех вас любим! Конечно, никто из вас не виноват! Сотворить подобное мог только человек, профессионально разбирающийся в устройстве киборгов!

От этой фразы все замерли, как если бы столь простая мысль им самим до того в голову не приходила.

— Ты на Чезаре намекаешь?

— А у него какие могут быть резоны?

— Возможно, мы не все знаем…

В любом случае бойцовский дух сразу значительно приостыл, тем более что почти сразу в дверях появились Мириам и Элизабет:

— Что у вас тут произошло?

— Так… ничего особенного. Ложная тревога. А вы, получается, оставили Чезаре одного сторожить лазарет?

Те переглянулись, и — недоуменно:

— Да, а что?

Участницы потасовки, минуту назад готовые повырывать друг другу волосы, и те, кому пришлось их разнимать, не сговариваясь, издали дружный вопль:

— Немедленно туда!!

Чуть не сбив с ног обоих девушек-психологов, вся группа ринулась к медотсеку. Чезаре, скучавший на одном из принесенных из трюма ящиков, был, разумеется, приятно удивлен, увидев бегущих к нему товарищей. Те же, столпившись вокруг, немного растерялись, невольно сравнивая свой напор с безмятежностью подозреваемого. Первым задала волновавший всех вопрос Джессика:

— Ты не заходил внутрь?

— Попробуй, если хочешь, пусть робот еще раз выставит тебя вон. Заодно проверишь его словарный запас в области ненормативной лексики.

Все невольно рассмеялись, что слегка разрядило обстановку.

— Ну, а у вас как дела? Нашли, кто включил сигнализацию?

— Нашли… но не то, что искали, — и, чтобы не пересказывать всей истории, задали встречный вопрос, — скажи, ничего странного поблизости не заметил?

Чезаре удивился:

— Да нет, вроде. А что вы предполагали увидеть?

— Ничего конкретно, только подозрения. На всякий случай мы сейчас вернемся в гостиную, ты пока продолжай стеречь пострадавшую, а в помощь тебе останется Анзир.

Киборг-богатырь молча наклонил голову. По его непроницаемому выражению лица трудно было понять, догадался ли он о потайном смысле своей миссии.

По пути обратно и по прибытии на место Элизабет и Мириам пришлось буквально клещами вытягивать подробности дикого инцидента, приключившегося до их появления. Случаи ссор подобной ожесточенности в Виртуальности можно было пересчитать по пальцам одной руки, и все они являлись предметом особого рассмотрения на Совете Пятидесяти, где досконально разбирались причины и последствия.

— Вот так вот, — картинно всплеснула руками Элизабет, обращаясь к своей коллеге, когда расставили все точки над i, — и они еще не хотели брать в полет психологов! Да вы бы тут совсем озверели к концу экспедиции! Вы хоть понимаете, что натворили? Зерна недоверия и мелочных обид, если их вовремя не выпалывать из собственной души, прорастают в чертополохи гнева и высокомерия, и губят все поле добрососедских отношений. А потому, чтобы не дать им разрастись, вам нужно немедленно просить прощения друг у друга, искренне

раскаиваясь за содеянное. Ну же!

Первой решилась Джессика:

— Прости меня, Дарина, пожалуйста.

За нею — Светлана:

— И меня тоже.

Дарина выглядела совершенно подавленной; вспышка ярости, казалось, забрала из нее все силы, и она лишь с трудом смогла выдавить из себя через всхлипывания:

— И вы простите меня… если сможете…

Последние слова потонули в потоке рыданий, сотрясавших ее тело. Мириам, ласково приобняв за плечи, увела ее в каюту успокаивать.

В гостиной повисло тягостное молчание, в котором каждый ощущал частицу своей вины за произошедшее. Оно было прервано неожиданным звонком аппарата дальней связи.

Трубку сняла оказавшаяся ближе всего Джессика.

— Да. Янка? Как у вас там? Уже приступили к раскопкам? Замечательно. Нет, у нас ничего нового. Посмотрим. Будете работать ночью? Удачи. Ну, пока, а то меня ждут. Позвоню утром.

И повесила трубку.

Артур в душе позавидовал уехавшим. Спокойно работают, ничего не зная о случившемся на корабле. Счастливые!

Похоже, подобные мысли появились и у других, поскольку Гарольд тихонько произнес:

— Эх, жаль, что меня там нет.

На это последовала неожиданная реакция Светланы:

— А если совершивший нападение находится среди них?

Дискуссия по волнующему всех вопросу грозилась разгореться вновь, но ее в зародыше придушила Элизабет:

— Давайте отставим все разговоры, касающиеся Хеллы, до момента ее пробуждения. А пока отвлечемся — посмотрим, например, какой-нибудь фильм из нашей фильмотеки. Джессика, будь добра, включи компьютер, а я пока посмотрю, что у нас есть интересного.

На загоревшемся экране сразу же появилась надпись, сообщившая о приходе очередной партии писем. Джессика тут же принялась просматривать их заголовки.

— Рудольфу… Два письма Роберту — небось, оба с наставлениями от Патриарха. Тебе, Гарольд, — скорей всего, от твоей Инги… Мириам есть письмо… О, и мне тоже!! А это кому? Какому-то Патрику…

— Скорей всего, ошибка, — равнодушно произнесла Светлана, — насколько я помню, при обсуждении на Совете у нас даже кандидатур с таким именем не мелькало.

Джессика, однако, не удержалась и распечатала письмо.

— Абракадабра сплошная, набор символов, — сказала она, нахмурившись. — Полный бред. Похоже, действительно кто-то ошибся номером. Держите свои письма, — она протянула листки с распечатками тем, кому они предназначались, и, обращаясь к Элизабет, — нашла что-нибудь?

— Я думаю, «Эльфийская корона» будет в самый раз. Неплохое фэнтези. По крайней мере мне в свое время понравилось.

Посмотреть фильм целиком им, однако, не было суждено: как всегда, на самом интересном месте, явился Чезаре и, высказав попутно неудовольствие, что в то время как другие развлекаются, ему приходится стоять на часах в скучном обществе неразговорчивого Анзира, объявил, что Хелла проснулась.

Нетерпение узнать наконец истину оказалось сильнее, чем захватывающий сюжет киноленты, и по общему согласию просмотр остановили. Все направились к медотсеку, снаружи которого, кроме Анзира, теперь находился и робот-целитель.

— Ваша коллега пришла в себя, — без всяких интонаций проскрежетал он. — Но я не рекомендовал бы утомлять ее длительными разговорами, особенно касающимися травмирующей ситуации, поскольку сознание пациента…

Однако его уже никто не слушал. Лазарет едва вместил всех присутствующих, но остаться снаружи никто не пожелал. Хелла возлежала на кушетке, прикрытая белой простыней, и удивленно взирала на вошедших, не говоря ни слова.

Артур раскрыл рот, чтобы задать наиболее естественный в данной ситуации вопрос, но его опередила Элизабет:

— Добрый вечер, Хелла, — ровным приветливым голосом сказала она, как если бы ничего не случилось. — Как твое самочувствие?

При этих словах пострадавшая наморщила лоб, словно пытаясь вспомнить что-то ускользающее, и неожиданно задала встречный вопрос:

— Мы все еще на Марсе, да?

Наш герой, наверное, растерялся бы от столь неожиданного ответа, но Элизабет в ее практике психоаналитика, похоже, приходилось сталкиваться с подобными неадекватными реакциями. Во всяком случае интонации ее голоса ничуть не изменились.

— Конечно. А где же еще? Ведь прошли только сутки после вчерашних посиделок. И нам еще многое предстоит сделать.

Реакцию Хеллы едва ли смогла бы предсказать даже ее многоопытная собеседница:

— Слава Богу, — и закрыла глаза.

Присутствующие обнялись недоуменными взглядами.

— Неужели послеоперационный бред? — шепотом поинтересовался Родриго.

— Не похоже: просто ее мысли лежат в иной плоскости, неведомой нам.

— Как вы считаете, она нас узнала?

— Скорей всего, иначе в первую очередь спросила бы, кто мы такие.

— Тем более, что наш нынешний облик мало похож на то, как мы выглядим в Виртуальности.

— А может быть, ей все равно?

— Ну, это уже слишком. Давайте попробуем спросить о чем-нибудь еще.

На этот раз инициативу проявила Джессика.

— Хелла, ты слышишь нас? Откликнись, пожалуйста. Кроме нас, твоих друзей, здесь больше никого нет. Ты помнишь нашу вчерашнюю вечеринку?

Лежащая на кушетке открыла глаза, но они не выражали ничего.

— Туман… не дает увидеть… снегопад все сильнее… и воронье слетается на кровавое пиршество…

— Какие ужасы ты говоришь! — затараторила испуганная Джессика. — Расслабься, ты в безопасности, на тебя никто не нападет.

Лучше бы не говорила — Хелла вновь закрыла глаза, ее левая рука, лежащая на простыни, конвульсивно дернулась, и одновременно заплясали цветные линии на экране расположенного сзади осциллографа. Прибор тревожно запищал, и тут же, расталкивая наших героев, в комнату ворвался железный доктор.

— Прошу немедленно очистить помещение! — загудел он на редкость громко и недовольно. — Я же просил вас быть осторожным в своих расспросах! Отныне всякие свидания будут запрещены до момента полного выздоровления пациента. Что за несносные создания люди — никакого уважения даже к своим соплеменникам!

Подгоняемые бранью и язвительными репликами не на шутку расходившегося робота, наши герои выскочили в коридор и уныло побрели обратно в гостиную, по пути обсуждая увиденное и услышанное. Никто не обвинял Джессику — ведь каждому из них не терпелось спросить то же самое, и, скорей всего, реакция была бы аналогичной. Куда больше их занимала странная фраза о тумане, снегопаде, и мрачных черных птицах, именуемых

воронами.

— Как вы считаете, есть в ней потаенный смысл, который нам необходимо разгадать? — задал сам собой напрашивающийся вопрос Родриго.

— У Хеллы всегда было очень образное мышление, — заметила Мириам, — хотя выстроенный ею ассоциативный ряд, честно говоря, большого оптимизма не внушает.

— Неужели она увидела нечто столь ужасное?

— Приведенные образы… они чисто земные, ничего подобного на Марсе нет. Но при сильном аффекте увиденное вполне могло трансформироваться в более привычные формы.

— М-да-а… Можно только гадать, какой кошмар мог представиться подобным образом. Конечно, при повреждениях мозга, говорят, возможно и не такое. Но ведь мы в биомеханических телах, и недостаточность снабжения кислородом не может вызвать галлюцинации.

— Соответствующий эффект по аналогии должен вызываться перебоями в электроснабжении или… или наведенным извне электромагнитным полем высокой мощности. Данный принцип используется в оружии, направленном специально против киборгов.

— Только этого нам не хватало для полного счастья. Неужели подобное оружие могло оказаться на борту? Все равно нет объяснения тому, кто и зачем напал на Хеллу.

— Да, выяснить напрямую, кто наш таинственный враг, не удалось.

— А вдруг Хелла испугалась, увидев его среди нас?

— Тогда она тем более ничего не скажет. И мы никогда не узнаем, что на самом деле произошло.

— Возможно, не все так плохо, — неожиданно сказал Чезаре, когда они уже находились в гостиной. — Вот. — Он достал из кармана куртки диск. — Копия данных оперативной памяти Хеллы. Робот перед началом операции сделал запись, а когда отвлекся, я ее стащил. Не очень, конечно, славный поступок, и поэтому если вы сочтете, что я поступил неправильно, диск я немедленно уничтожу.

Любопытство преодолело осуждение. Чтобы соблюсти видимость приличий при невольном вторжении в тайны чужой личной жизни, девушки объявили, что вначале материал просмотрят они, и если он не содержит пикантных сцен, его смогут увидеть остальные. Пришлось Артуру, Чезаре, Гарольду и Родриго отдыхать на диванчике, наблюдая за тем, как сгрудившиеся у компьютера дамы внимательно рассматривают изображение, и ожидая их вердикта.

Наконец Элизабет подняла голову.

— Ну что, дорогие мужчины, — раздельно произнесла она, — у меня для вас две новости: хорошая и плохая. С какой начать?

— Давай с хорошей!

— Вы можете просмотреть запись целиком. Никаких интимных сцен на ней нет.

— А какая же тогда плохая?

— Не видно того, кто напал.

— То есть как?

— Смотрите сами и убедитесь.

Действие на экране начиналось где-то со второй половины вечеринки. Артур не обнаружил на нем себя — по всей видимости, его уже отконвоировали в каюту. Светланы тоже не видно, а вот Гека еще присутствовал. Изображение было нечетким — как видно, взгляд захмелевшей Хеллы плохо фиксировал детали: лица и предметы обстановки то и дело расплывались, из-за чего трудно разглядеть сидевших в отдалении. Звуки разговоров шли на уровне фонового шума, и разобрать что-либо оказалось невозможно. Иногда изображение тускнело и на короткое время прерывалось — по-видимому, в те моменты Хелла отключалась. Наконец, когда подобные выпадения из реальности стали учащаться, она приняла решение, что с нее хватит. Встав и помахав на прощание ручкой (Артур отметил, что в гостиной в тот момент оставалось еще пятеро — Роберт, Рудольф, Гарольд, Элизабет и кто-то еще, располагавшийся дальше всех и сбоку, разглядеть которого не представлялось возможным. Обстановка окружающего пространства раскачивалась из стороны в сторону — походка Хеллы твердостью явно не отличалась. Вот она выходит в коридор, заворачивает за угол и потихоньку приближается к своей каюте. Но как только пытается ее открыть — тень, метнувшаяся сзади из полутьмы коридора, и через мгновенье — резкий всполох контуров изображения, после чего оно исчезает совсем. По прошествии некоторого времени отдельные образы начинают проступать вновь — сплошные переплетения веток и листьев. Она уже в оранжерее, подумал про себя наш герой. А вскоре и его лицо появилось на экране — правда, столь расплывчатое, что узнать его было практически невозможно. Дальнейшее для Артура уже не представляло интереса, он и так знал, что произошло потом.

Досмотрев запись, в конце которой появился и он, Гарольд высказал общее мнение:

— Сколько усилий, и все напрасно. Хелла не видела, кто на нее напал, и теперь ее можно даже не спрашивать.

— И все-таки не совсем зря: Элизабет, скажи, сразу после

ухода Хеллы кто-нибудь выходил из гостиной?

Та наморщила лоб.

— Кажется, нет, хотя голову на отсечение не дам. По крайней мере, если бы кто-то поспешно вышел следом, это отложилось бы в памяти.

— А кто в таком случае был тем, кого не различить на экране?

Элизабет задумалась, и ее опередил Гарольд:

— Дарина.

— Выходит, мы зря обидели ее своим подозрением?

— Получается, так. Но не станем делать поспешных выводов. Единственным бесспорным доказательством было бы лицо нападавшего, а мы его так и не увидели.

Все немного приуныли.

— Есть еще одно, — неожиданно сказал Родриго, — не знаю, обратили ли вы внимание или нет: злоумышленник напал на нее, быстро приблизившись сзади. Значит, он не использовал дистанционное оружие, а положился на свою физическую силу.

— Ну, хоть это радует. Однако остается актуальным вопрос: что делать дальше? Как обезопасить себя?

Посыпались предложения держаться всем вместе и не расходиться ночью по каютам. Против этого высказалась Элизабет:

— Мы не сможем повсюду ходить толпой. К тому же, хоть биомеханическое тело и предполагает возможность круглосуточного бодрствования, психика человека такого не выдержит. Недаром именно мы, психологи, предложили еще в первый день нашего пребывания на Марсе устраивать «тихий час» в ночное время суток. В постоянном активном режиме, да еще на виду друг у друга, мы быстро озвереем. И тогда в лучшем случае перестанем нормально общаться, волком глядя друг на друга; в худшем — инцидент с Дариной покажется невинной шалостью.

— Тогда что ты предлагаешь?

— Дежурить, попеременно сменяясь. Сейчас на дворе глубокая ночь и, раз ситуация больше не требует присутствия всех нас, давайте продолжим соблюдать режим. Кто хочет подежурить первым?

Вызвался Гарольд, в помощь которому отрядили Анзира, и установили им регулярное — раз в полчаса — патрулирование корабля. Участники экспедиции постепенно разошлись по своим каморкам. Светлана воспользовалась возможностью остаться наедине с Артуром, чтобы выяснить, насколько правдивы были обвинения Дарины насчет их с Хеллой тайного свидания.

— Понимаешь, — решил объясниться начистоту наш герой,

опустив некоторые незначительные детали и сгладив другие, — Хелла пыталась поделиться своими душевными переживаниями с подругами, но осталась непонятой, и в порыве отчаяния обратилась ко мне.

— И что дальше?

— Она рассказала, что ей удалось познакомиться с обитателями Марса, в форме фантомов до сих пор обитающими здесь. Они пытаются вступить в контакт с нами, но увидеть их, увы, дано далеко не каждому. В нашем случае удалось, похоже, только Хелле.

— И ты во все это поверил??

— Вначале нет, но она привела неопровержимое доказательство.

— Какое же?

— Помнишь те картинки из марсианской жизни, которые ты проявляла собственными руками, полоская в растворах красок? Так вот: я попросил тогда Хеллу, если она действительно на связи с марсианами, спросить у них, что за белые листы мы находим. На следующий день она передала ответ: данные вещи — негатив, который нужно окрасить. Вот я и провел соответствующий эксперимент.

Светлана на минуту задумалась.

— Это меняет дело. От подобного факта просто так не отвертишься. Вот что: когда Хелла окончательно поправится, я все же поговорю с ней. Но — по-доброму. После случившегося ею будет владеть страх, и она может окончательно уйти в себя. Попробую убедить ее в своем искреннем расположении, и пусть она приходит к нам обоим как к друзьям. Возможно, так мы преодолеем кризис.

И она удалилась к себе. Артур, не имея горячего желания обсуждать что-либо еще и даже думать о произошедшем, поспешил принять горизонтальное положение и погрузиться в спасительное небытие.

Проснулся он отнюдь не от звука сирены утреннего подъема, а от того, что его кто-то довольно грубо тряс за руку. С трудом разлепив глаза, Артур увидел перед собой — кого бы вы думали? — лечебного робота, который не слишком вежливо пытался его активизировать.

— Ты что… зачем ты меня разбудил?

— Моя пациентка просила, чтобы я привел тебя, — бесстрастно прогудел робот. — Ведь ты Артур?

— Да, ну и что?

— Она хочет поговорить с тобой, причем инкогнито. Мне пришлось уступить и прийти сюда, поскольку ее возбужденное

состояние внушало опасение за нормальное восстановление психического здоровья. Пойдем, патруль только что завершил свой обход, и мы не должны терять время.

Поняв, что словами от настырного робота не отделаешься, Артур послушно поплелся за ним в лазарет. Хелла сидела на кушетке, и глаза ее теперь были куда более живыми и осмысленными.

— Привет, — весело сказала она. — Извини, что позвала тебя столь нестандартным способом. Робот долго не соглашался привести тебя, пришлось изобразить истерику.

— Но почему ты захотела увидеть именно меня? Ведь ты не видела, кто на тебя напал.

— Откуда ты знаешь? А, впрочем, неважно. Главное — это был не ты.

— Мне бы твою уверенность… Почему думаешь так?

Хелла усмехнулась.

— Виртуальная интуиция.

— Смотрю, твое самочувствие действительно улучшилось. Могу я задать вопрос?

— Конечно.

— Что означала фраза о тумане и воронах?

— Понимаешь, после операции я была в сильной депрессии, особенно услышав краем уха, что мне разрезали череп. Общаться ни с кем не хотелось, поэтому когда вы ввалились всей толпой, я вначале испугалась, а потом решила в ответную немножко напугать вас. Правда, получилось? Не судите меня строго. Любой из нас, наверное, пережил бы шок, узнав, что среди друзей находится тот, кто так грубо надругался над тобой. И теперь, быть может, как ни в чем не бывало, стоит вместе с остальными, сочувственно глядя честными глазами. А теперь моя очередь спрашивать.

— Валяй.

— Артур, не знаешь ли случайно, кто такая Салли Бронкс?

Глава 3

Яркий свет, ударивший в лицо, на мгновение ослепил. Когда глаза немного привыкли, Гека смог различить очертания помещения, откуда он три часа назад перенесся в Альтернативную Виртуальность. Теперь здесь стало посветлее и почище — пока они отсутствовали, их товарищи времени зря не теряли. Оглянувшись, Гека заметил, что его спутница в виртуальном путешествии трет глаза, пытаясь приспособиться к направленному на них прожектору.

Рудольф, протянув руку, помог ему встать на ноги. Аналогичную помощь оказал Янке Аньчжи. Роберт, пристально наблюдая за поведением вернувшихся в суровый мир марсианских будней, заговорил первым:

— Судя по тому, что вы не запросили экстренной эвакуации и пробыли в чужом мире все отпущенные вам три часа, могу предположить, что вояж протекал благополучно. А теперь расскажите нам о своих приключениях — мы еле дождались вашего возвращения и теперь горим желанием послушать истории про марсиан.

— Марсиан? — засмеялась Янка.

Все присутствующие, кроме, разумеется, Геки, с недоумением посмотрели на нее, опасаясь за сохранность психического здоровья. Геке пришлось давать разъяснение:

— Бункер, который мы раскопали, и все его содержимое принадлежат отнюдь не марсианам. Его построили заблудившиеся пришельцы из четвертого… как там его…

— Четвертого межгалактического скопления, — подсказала Янка.

— Да, да, именно так. Их корабль, получив повреждения, сбился с курса и выскочил из подпространства в районе нашей Солнечной системы. Они совершили мягкую посадку на Марсе, который, по их словам, к тому времени уже пустовал. Устранить неполадки не удалось — их раса мало смыслит в механике. Космические корабли, как и другую сложную технику, они получали, если можно так выразиться, по бартеру — от других цивилизаций. Похоже, в дальнем космосе скучать в одиночестве не приходится. Так вот, когда поняли, что Марс станет их пристанищем надолго, если не навсегда, построили на берегу океана — тогда здесь еще были живительная атмосфера, моря и растительность — свои деревянные поселения и каменное хранилище, где мы сейчас и находимся. Сюда они перетащили все ценное, что было на корабле — как бы в предчувствии скорой

беды. А она, увы, вскоре и приключилась — гигантская комета, расколовшая пятую планету, пронеслась мимо, но уничтожила атмосферу, что и стало началом конца. Пришельцам удалось спастись только благодаря технологии перемещения в виртуальный мир, где и обитают до сих пор.

— Пятая планета? — задумчиво произнес Рудольф. — Но с Юпитером пока все в порядке. Скорей всего, имелся в виду легендарный Фаэтон, который по расчетам должен был располагаться между Марсом и Юпитером, но на его месте оказался лишь пояс астероидов. Так вот, значит, что привело к его гибели. Ну да ладно, вернемся к пришельцам: как они хотя бы выглядят?

— Похожи на прямоходящих осьминогов. Очень забавные. Мельче людей — на вытянутых щупальцах едва достанут нам до груди.

— Вот! — торжествующе воскликнул Аньчжи, перебивая рассказчика, — вот почему здесь такие маленькие двери!

— Разноцветные, — как ни в чем не бывало продолжал Гека, — хотя, скорее всего, подобно хамелеонам, способны изменять окраску. Их Виртуальность, как и наша, представляет собой уголок природы родной планеты. Мы приземлились на пляж, причем в одних купальниках, правда, в чужое виртуальное море залезать поостереглись. Побрели вглубь материка, а там нас заприметил их дневальный и, попросив немного подождать, вскоре привел весь коллектив. С нами разговаривал главный, назвавшийся «профессором», к сожалению, не запомнил его имени. Их имена и названия планет плохо воспринимаются на слух — сложные чередования двойных гласных и согласных. Впрочем, данное обстоятельство для нас не так важно. Остальные внимательно слушали, но в разговор не вступали. Должно быть, профессор у них большой авторитет. Как выяснилось, нас они приняли за своих спасителей, получивших призыв о бедствии, ими когда-то посланный. Надеюсь, мы не сильно разочаровали инопланетян, сказав, что прибыли с соседней планеты. Правда, почти ничего не успели рассказать о себе — раздался предупредительный звонок, и «осьминоги» толпой кинулись прощаться, настоятельно приглашая в гости вновь. Их нетрудно понять: мы у них первые гости за шестьдесят пять миллионов лет.

— Они продержались столь долго?? Надо признаться: им чудовищно повезло, — покачал головой Роберт. — Помимо внутренних психологических проблем, достаточно малейшего отказа в работе компьютера, как весь их мир сразу же погрузился бы в анабиоз.

— Да он и так постепенно погружался — по мере того, как

топлива становилось все меньше. Наш аккумулятор фактически воскресил его, заставив двойное Солнце их родной планеты сиять ярче прежнего.

— Вот так, — Роберт не удержался от назидательного замечания. — Как часто в нашей жизни: ищем одно, а находим другое. Кстати: пришельцы рассказывали что-либо о коренных обитателях Марса?

— Сказали лишь, что видели развалины их городов, но в отличие от нас археологией не увлекались. Ни сами марсиане, ни другие следы их жизнедеятельности им не попадались. Да и сама планета, как они выразились, производила впечатление покинутой.

— Встреча с принципиально иной цивилизацией, да еще негуманоидной, вызовет куда больший фурор, чем любая археологическая находка. Но прежде, чем объявлять о ней, необходимо решить ряд принципиальных вопросов. В первую очередь, каково ваше общее впечатление об инопланетянах? Было ли в их поведении что-либо странное или тревожащее? Не делали ли они какие-либо агрессивные жесты?

Гека с Янкой переглянулись.

— Да нет, вроде, похоже, они были искренне рады нас видеть.

— Ну, посмотрим. Первое впечатление часто обманчиво. И в связи с этим будет второй вопрос: они хотели что-нибудь получить от нас?

— Мы не успели проработать данную тему. Но можно предположить, что у них, как и у людей, определенные желания присутствуют. Подозреваю, что после стольких лет вынужденного затворничества они были бы весьма не против вновь обрести тела и прогуляться по марсианской реальности — пусть даже так мало похожей теперь на ту, которую помнят.

— И каким же образом ты сможешь предоставить им такую возможность? У нас тут, вообще-то, нет завода по производству киборгов.

— А как же те резервные тела, о которых ты говорил?

— Так они же для людей предназначены. Это все равно, как если твой разум пересадить в тело крокодила. Ладно, будет еще время поразмыслить на данную тему. Ваше путешествие, кроме того, подняло еще одну проблему. Мы ведь полагали, что все находящееся здесь не принадлежит более никому, и начали готовить вещи к эвакуации. Видите, сколько пыли с полок убрали? А теперь, поскольку владельцы помещения живы, пусть и представляют собой всего лишь компьютерные программы, возникает вопрос о собственности: формально все это принадлежит им. Конечно, проще всего развести руками — типа

ничего не знаем, ничего не ведаем. Но едва ли такой поступок можно будет назвать порядочным. Я думаю, что инопланетяне и так с радостью предоставят в наше распоряжение то, что им не нужно, или разрешат сделать копии.

Гека огляделся. Когда с полок, стеллажей и компьютерной панели были убраны наслоения пыли, стало возможным разглядеть спрятанное «осьминогами» в преддверии грядущей катастрофы. Кроме пресловутых свитков, за один из которых неудачно пыталась ухватиться Янка, он заметил завернутые в истлевшую бумагу разнокалиберные детали, покрывшиеся ржавчиной и прозеленью; разноцветные шарики, изготовленные то ли из стекла, то ли из прозрачного пластика, о предназначении которых можно было только догадываться. Добрую треть свободного места занимали ящички и коробки, потемневшие от времени. Скорей всего, именно тот груз, о котором упоминал профессор Ооннио, предназначенный для витализируемой планеты. Теперь, скорей всего, все это богатство можно спокойно выкидывать — если только данный материал не отличался феноменальной устойчивостью при хранении.

— Ваш рассказ прояснил некоторые детали, — донесся до него голос Рудольфа. — А то мы тут перевели некоторые надписи, повествующие о славных деяниях народа нсаикк с планеты двух звезд, и долго не могли врубиться, о чем идет речь. Теперь понятно.

— Вот что, — неожиданно воскликнула Янка, — давайте обрадуем наших товарищей! А то они там, похоже, совсем заскучали. Заодно и решим, кто следующим посетит Альтернативную Виртуальность! Я и сама не против еще раз, но надо дать возможность и другим. А вы как считаете, кто из нас обладает лучшими дипломатическими талантами?

— В нашей команде нет профессиональных послов и дипломатов, равно как и юристов, ты это прекрасно знаешь. Поэтому, на мой взгляд, было бы разумным для расширения контактов и взаимовыгодного, так сказать, сотрудничества с инопланетянами послать следующим рейсом наших девушек-психологов. Они-то смогут разобраться, насколько чисты помыслы у пришельцев и не скрывают ли они под личиной дружелюбия свои коварные планы.

— Не думаю, — отозвалась Янка, — но лишняя проверка, конечно, не помешает.

Выбираясь наружу, они забрали с собой лишь свои фонарики. Аккумулятор пришлось оставить — наши герои решили, что будет неполиткорректно вновь погрузить во тьму Виртуальность пришельцев. Его заряда должно хватить по крайней мере на трое

суток — а за это время привезут более мощный источник питания.

Неподалеку от их стоянки на небольшой высоте патрулировала Лара. Завидев наших героев, она тут же приземлилась и радостно кинулась навстречу.

— Так вот где вы были! А я уже перепугалась — возвращаюсь после осмотра ближайших гор, а вас никого нет. Облазила все окрестности — никаких следов. Хотела уже сигнал тревоги подавать. Как жаль, что меня забыли снабдить радиопереговорным устройством. И мысли не мелькнуло, что вы всем составом отправитесь внутрь бункера, да еще закроете за собой дверь. А если ловушка? Пожалуйста, впредь не будьте столь беспечны. Я пробовала открыть люк, но у меня не получилось. А как удалось вам?

— Телепатическим сигналом. Пришлось изрядно поломать голову, а решение, как часто бывает, нашли случайно.

Лара слегка наклонила голову в знак того, что ей будет интересно узнать подробности.

— Что же столь потрясающее располагалось внутри, что ваше любопытство перевесило чувство осторожности? К тому же дверь вполне можно было оставить открытой.

— Дело в том, что там есть еще одна, внутренняя дверь, и когда она открывается, внешняя автоматически захлопывается. Такая уж тут автоматика. Внутри мы обнаружили целый склад разнообразных забавных вещиц. Но главное — как выяснилось, все это принадлежит отнюдь не марсианам.

— Не марсианам?? А кому же?

— Пришельцам из межзвездного скопления, судя по всему, из крайне удаленной от нас области Вселенной. В своем космическом перелете они попали в межпространственный тоннель и очутились в нашей Солнечной системе. Чтобы починить корабль, высадились на Марсе. Ремонт затянулся, они успели основать целое поселение и построить откопанный нами бункер, куда перенесли все ценное. Мирную идиллию нарушила комета, сделавшая Марс безжизненнным. Спастись удалось лишь тем, кто успел перевести себя в виртуальное состояние. Они до сих пор живут внутри компьютера.

Анализ информации: полученные сведения не имеют отношения к объекту поисков.

Логический вывод: их можно оставить при себе.

— Но как ты обо всем узнал?

— Совершив путешествие в их Виртуальность. Нам удалось считать информацию с компьютера инопланетян, которрый хорошо сохранился в замкнутом пространстве бункера, сделать

перевод, а потом ретранслировать наше с Янкой сознание. Так мы и познакомились с ними. Мне кажется, они отличные парни!

Лара печально посмотрела на рассказчика.

— Ты очень сильно рисковал, Гека. Обещай, что больше никогда так не будешь.

— Ну, если настаиваешь… А вообще инопланетная Виртуальность чем-то похожа на нашу — море, пляжи, растительность, все, естественно, с местным колоритом. О том, что это не Марс в прошлом, мы поняли в тот момент, когда увидели в их небе два Солнца.

— Очень интересно. И что теперь планируете делать со своим открытием?

— Пока не знаю. Будем решать вместе. Оставить все как есть не получится — мы обещали им, что вернемся обязательно.

Пока Гека занимал своим рассказом пилота-киборгиню, остальные добрались до грузовика.

— Надо сообщить остальной команде о наших находках.

— Однако ночь еще не закончилась.

— Анзир наверняка бодрствует, а если даже и отключился на короткое время, звонок его активизирует. Попросим его, когда наши проснутся, пусть немедленно перезвонят нам.

И Рудольф нажал кнопку вызова дальней связи.

— Анзир? Гарольд?? Вы что, отменили «тихий час»? Как это — на дежурстве? А Анзир чем занимается и где он? Что у вас произошло?… Даже так?? И что вы предприняли?… Нашли?… Ждите, мы немедленно выезжаем! У нас что? Теперь уже неважно!

Окружающие, слыша подобные реплики, во все глаза смотрели на него, и как только Рудольф закончил, накинулись с расспросами.

— Едва успели мы покинуть базу, как стряслась беда. Собственно, произошла она раньше, но никто из нас о ней не подозревал. Вскоре после нашего отъезда в оранжерее нашли Хеллу с проломленной головой.

— О, Боже! — сдавленно воскликнул Роберт. — А я-то думал, что она просто крепко заснула, да еще отговорил остальных будить ее!

— Не казни себя — кто мог предположить такое? Главное — она жива?

— Да. Собственно говоря, я не очень точно выразился — на самом деле ей сделали что-то вроде трепанации черепа — в попытке добраться до содержимого.

— Какой кошмар!! Но кто мог отважиться на подобное злодеяние?

— Увы. Наши товарищи обыскали весь корабль, однако

никого из посторонних не обнаружили. Как ни ужасно признавать, но преступление совершил кто-то из своих — по крайней мере, их мнение. Как сказал Гарольд, они заблокировали помещения, в которых легче всего спрятаться, вмонтировали фотокамеры и провели сигнализацию. А для перестраховки решили еще и дежурить по очереди.

— Ну хорошо, а что еще он сказал? Как Хелла себя чувствует?

— Ее прооперировали. На «Стремящемся», оказывается, есть лазарет с лечебным роботом. Правда, добавил он, пришедшая в себя после операции Хелла говорила странные вещи, а при упоминании о нападении у нее случился припадок. Теперь робот никого не подпускает к ней — пока окончательно не поправится. Чезаре удалось похитить копию записи ее оперативной памяти, сделанную роботом перед операцией, но на ней не видно нападавшего — ее ударили сзади, когда она собиралась войти в свою каюту.

— Но неужели нет никаких предположений?

— Как выяснилось, подозревать можно чуть ли не любого. Из-за этого у них вчера вечером даже случилась потасовка. Подробности Гарольд сообщить не захотел.

— Тогда, не мешкая, в путь!

— Но Солнце еще не встало — мы не найдем дороги.

— Ерунда: включим фары, а к самолету Джоаны прицепим прожектор — пусть освещает местность вокруг.

— А что с техникой?

— Возьмем с собой: раскопщики нам больше не нужны. Может быть, имеет смысл оставить одного из роботов-помощников в качестве сторожа. Закроем внешнюю дверь, чтобы внутрь не насыпало песка. Надеюсь, что мы сможем вернуться сюда. А пока давайте собираться.

И вскоре они уже катили по дороге, проходили которую в обратном направлении не более суток назад.

Глава 4

Услышанное поразило Артура точно молнией.

— Молчи! — яростным шепотом накинулся он на бедную Хеллу, которая от испуга широко раскрыла глаза. — Молчи и нигде больше не произноси это имя, если тебе дорога жизнь. Откуда ты его узнала?

— Когда я спала после операции, ко мне вновь пришли марсиане… Вначале молчали, пытаясь, наверное, понять, что со мной произошло. Предполагаю, они умеют читать мысли, поскольку не спросив ничего, сказали, что сожалеют, что их не

было поблизости, когда произошло нападение. Еще некоторое время общались между собой на незнакомом мне языке, упомянули в какой-то момент столь возмутившее тебя имя, а потом распрощались, обещая вскоре вернуться. Да, я должна извиниться перед тобой — за то, что похитила книгу, которую ты читал — «Марсианские хроники». Прогуливаясь как-то днем по кораблю, и увидев дверь твоей каюты приоткрытой, я заглянула внутрь — вижу, ты спишь, а в верхнем ящике тумбочки виднеется книга. Я решила не будить тебя, а просто взяла ее в надежде вскоре вернуть. Но, увы, так и не успела прочесть. На обороте ее титульного листа была дарственная некоей Салли. Если бы не та книга, я, возможно, даже не обратила бы внимание на произнесенное марсианами земное имя — мало ли где они могли его слышать. Скажи только, это один и тот же человек?

— Да.

— Но кто она? Какая ужасная тайна связана с нею?

— Если бы я знал. Считай, что тоже интуиция. Салли Бронкс — одна из археологов второй экспедиции. Так вот: официально она скончалась от марсианской шизофрении вскоре после прилета на Землю. А в отчете, полученном от Арчибальда перед нашим отлетом, утверждалось, что она прожила еще почти тридцать лет.

— Вот это да! Но при чем тут мы? Если хочешь, я спрошу о ней у марсиан.

— Ни в коем случае! По крайней мере, не в ближайшее время. Я попробую разузнать больше — если получится, конечно. А ты пока отдыхай и набирайся сил. Могу даже дать добрый совет, — голос Артура понизился до тихого шепота, — не спеши объявлять о своем выздоровлении, погоди день-два. Предчувствую, что в ближайшее время наступит развязка.

Распрощавшись со своей собеседницей, наш герой выглянул в коридор и, убедившись, что, кроме механического доктора, там никого нет, быстрым шагом вернулся в свою каюту, размышляя по пути над услышанным.

Связав свое собственное предупреждение об опасности, увиденное внутри дисплея компьютера, с вопросом Хеллы, он, скорей всего, погорячился. Ведь она узнала о Салли Бронкс уже после нападения. События последних дней представлялись ему в виде головоломки-лабиринта, внутрь которого вели множество путей, но не было видно ни одного выхода. Хотя более уместным, наверное, было бы сравнение с паззлом, в котором отсутствовал прообраз изображения, которое необходимо собрать, и ты не знаешь даже, все ли детали мозаики присутствуют на твоем столе.

Мельком взглянув на часы, Артур отметил, что времени на отдых ему осталось совсем немного.

А сколько всего произошло за последние сутки…

Где-то в глубине души даже шевельнулась мысль — не зря он не рвался принимать участие в экспедиции.

Судьба-злодейка, как опытный игрок, раз за разом обыгрывает его, накрывая королей тузами, а тузов — джокерами, да к тому же заставляя играть по своим неписаным правилам. Но Артур верил, что рано или поздно ему удастся преломить ход игры — когда он наконец сможет разглядеть ее лицо, тонущее во мгле за противоположной стороной карточного стола.

Казалось, едва он пожелал себе спокойной ночи, сцепив пальцы рук, как звук сирены ворвался в сознание, призывая к переходу в активную фазу. С гудящей головой, лицо которой, будь он в своем человеческом теле, в подобных обстоятельствах наверняка украшали бы следы помятости и темные круги под глазами, он, наскоро сделав несколько физкультурных упражнений, чтобы хоть немного прийти в себя, поплелся в гостиную.

Там уже собрались почти все члены команды, присутствовавшие на корабле. Новость, которую они обсуждали в момент появления нашего героя, касалась их товарищей, уехавших на раскопки подземного бункера, которые, узнав про случившееся с Хеллой, поспешили в обратный путь. Джессика вызвалась сходить проверить ее самочувствие, но быстро вернулась обратно.

— Робот по-прежнему никого к ней не подпускает. И как объяснить ему, что мы не желаем зла его подопечной? Уговорить робота, убежденного в своей правоте, так же трудно, как упросить завестись эльку с разряженным аккумулятором.

— Ладно, дождемся наших коллег, решим все вместе, что делать. Гарольд, они не говорили насчет того, успели ли раскопать подземное сооружение?

— Нет. Рудольф, выслушав мой рассказ, сказал, что они немедленно выезжают, а на мой вопрос, как у них дела, ответить отказался. Ну ничего, ждать уже недолго.

И впрямь, не прошло и получаса, как на горизонте заклубилось облако пыли, и вскоре уже можно было различить летящий в сторону корабля вертолет, а за ним — процессию машин. И хотя прошли только сутки, радость встречи была такой, словно расставание длилось по меньшей мере месяц.

После того, как пятерку отсутствовавших по возвращении в гостиницу ознакомили с деталями произошедшего, Роберт подвел итог:

— Итак. Никакой удовлетворительной версии у нас нет. Задача со многими неизвестными. Как я понял, даже когда Хелла полностью поправится и сможет ответить на вопросы, мы не узнаем имени нападавшего, поскольку она его не видела. То, что вы запечатали неиспользуемые помещения и провели сигнализацию — правильный шаг, но для большей степени надежности камеры видеонаблюдения придется установить по всему периметру корабля. Не самое приятное, конечно, чувствовать себя под колпаком, но иного пока не остается. Также можно сделать еще одну попытку разгадать загадку, не самую, правда, приятную. Запрос Истины.

Присутствовавшие невольно зашептались, обсуждая предложение. Родриго, попавший в Виртуальность позже других — где-то около семи лет тому назад, обратился к нашему герою с просьбой объяснить, что имеется в виду под данным термином.

— Запрос Истины, — шепотом пояснил Артур, — юридическая процедура, применяемая, когда предполагаемый преступник отнюдь не настроен на сотрудничество со следствием, а деяние, им совершенное, слишком серьезно и затрагивает сами устои существования Виртуальности. В таком случае с одобрения Совета Пятидесяти выбирается тройка независимых экспертов, у подозреваемого производится принудительное снятие копии памяти — всей или отдельных частей, и на основе ее эксперты делают заключение о степени виновности данного субъекта. За время моего пребывания в Виртуальности подобная операция проводилась лишь трижды, и последний раз — по отношению к злодею Радиану Нетвероффу, чуть было не погубившему наш виртуальный мир и нанесшему немалый урон Реальности. Ты, наверное, о нем слышал, хотя и сделал переход после тех событий. Но в данном случае есть некоторые закавыки…

— Можно вопрос? — подняла руку Светлана, фактически озвучивая то, что хотел сказать Артур. — Как представитель Совета считаю необходимым заметить, что соблюдение всех необходимых формальностей для применения Запроса Истины в корабельной обстановке мне лично не представляется возможным. Прежде всего требуется одобрение Совета, а мы не на Земле.

— Согласно пункту 22, подпункту, кажется, второму корабельной инструкции, в случае возникновения чрезвычайных ситуаций команда имеет соответствующие полномочия в отношении отдельных ее членов, — ответил на это Роберт. — Поэтому, если не будет возражений, мы, все присутствующие, можем взять на себя ответственность проведения данной акции.

— Ну, хорошо, — продолжала Светлана, — но есть другое

препятствие: если все под подозрением, где мы возьмем тройку независимых экспертов? Где гарантия, что именно среди них не окажется тот, кого так упорно пытаемся вывести на чистую воду?

— Данное препятствие легко устранимо. Давайте доверим сканирование и просмотр содержимого наших мозгов тому, кого нельзя уговорить, подкупить или запугать, а именно — бортовому компьютеру! — и, протянув вперед руку, Роберт указал на него.

После непродолжительной дискуссии участники собрания дали согласие на проведение процедуры снятия копий своей памяти. Против не высказался никто, оно и понятно — кому же охота попасть под особое подозрение? Решили, что копированию подвергнется лишь фрагмент, начинающийся с их позавчерашнего вечернего застолья, и оканчивающийся моментом вчерашнего собрания, которое проходило уже без Хеллы.

— Придется, правда, немного поработать над созданием соответствующей программы. Немного — это я мягко сказал. Реально нам с Гекой понадобится несколько часов, так что провести следственный эксперимент мы сможем лишь ближе к вечеру.

— В таком случае нет смысла нам всем торчать на корабле, мы должны продолжать работу. Айда на раскопки, отвлечемся от грустных мыслей!

Все, кроме Роберта и Геки, оставшихся корпеть над составлением корректной программы, Анзира, поставленного их охранять и параллельно устанавливать сигнализацию, а также Хеллы, отдыхавшей в лазарете под присмотром бдительного робота, высыпали из корабля и, прихватив с собой вернувшуюся технику, отправились в сторону руин. Дарина, раньше других оказавшаяся в их центре, неожиданно издала удивленный возглас и подняла с земли отливающий металлом небольшой округлый предмет.

— Железный метеорит! Похоже, упал ночью. Между прочим, есть примета: найти его — к счастью. Так что сегодня нам обязательно повезет!

Находка метеорита словно вдохнула в наших астронавтов дополнительные силы, и вскоре по всей площади древнего марсианского города кипела оживленная деятельность. Светлана ушла на свою метеостанцию; Артур, побыв некоторое время у нее «в гостях», отправился наблюдать за стараниями археологов. Несмотря на предсказание, долгое время не попадалось ничего интересного, но в конце концов удача все же улыбнулась им: раскапывая фундамент странного полукруглого здания, один из роботов нашел громадный, с крупное яблоко размером, прозрачный желтый кристалл октаэдрической формы.

Удивительно было, что время не оставило на нем никаких следов — ни трещин, ни пятен, ни внутренних дефектов. Сбежавшиеся поглазеть на найденное чудо разглядывали кристалл на свет, пробовали на прочность, ощупывали — только что не обнюхивали.

— Интересно, из чего он изготовлен, и для чего? — вопрошали они друг у друга. Но внятного ответа не нашлось, и в конце концов Гарольд утащил его в лабораторию — как любую другую находку, кристалл предстояло описать и сделать анализ структуры. Артур, потоптавшись немного, отправился вслед за ним, решив отправить наконец письмо своим приятелям-коллегам из Научного Центра. На его долгое молчание могут и обидеться — зазнался, дескать, друзей не признает!

Однако написание письма пришлось отложить — Роберт и Гека пресекали все попытки помешать их плодотворной работе. Поэтому наш герой отправился в гости к Гарольду, который уже успел засунуть кристалл в анализатор и теперь считывал данные.

— Основа его — боразон, — сообщил тот после тщательного их изучения. — Нитрид бора, вещество, по твердости не уступающее алмазу, но куда более термически устойчивое. Кроме того, кристалл содержит равномерные включения примесей нитридов других элементов, что лишний раз доказывает его искусственное происхождение. Но, как и с большинством наших находок, предназначение, боюсь, останется загадкой. Похоже, он обладает какими-то сверхнеобычными свойствами, поскольку изготовить кристалл столь высокой степени упорядоченности — настоящее искусство. Одна лишь надежда — что тебя вновь посетит озарение! — добродушно пошутил он.

Артур предпочел не упоминать про источник вдохновения, тем более что в свете последних событий это могло вызвать неадекватную реакцию. Просто побрел обратно в лагерь.

Вскоре после его появления там пришло сообщение, что программа готова и участники полета приглашаются принять участие в увлекательном занятии идентификации личности злоумышленника. Наш герой немного подосадовал в душе на своего друга Геку — не мог предупредить, что они в стадии завершения, чтобы не таскаться туда-сюда.

Когда вся команда оказалась в сборе, Роберт обратился к присутствующим с пояснительной речью.

— Программа, действие которой вы сейчас оцените на себе, составлена на базе одной из последних разработок, проведенных Виртуальностью совместно с «Макрохардом». Она извлекает информацию напрямую из памяти киборга и ретранслирует ее в виде зрительных образов, воспринятых его глазами. Мы провели

модификацию таким образом, что данные образы не будут выводиться на экран, а как только все мы передадим свои воспоминания машине, она произведет анализ и укажет на того, кто совершил нападение. Ничего страшного в данной процедуре нет, — он указал на расположенную за его спиной кушетку, очень похожую на ту, на которую была помещена Хелла в лазарете. — Достаточно отключиться, и аппаратура сама извлечет из памяти тот кусок информации, который ей требуется. Все это займет не более пяти минут. А чтобы вам было проще, я покажу, как все выглядит, на личном примере.

И он лег на кушетку, вытянув ноги и закрыв глаза. Гека опустил вплотную к его голове сканер, напоминающий осветительный прибор стоматолога. Бесшумная работа сканирующего устройства отражалась лишь в лавине цифр и буквенных символов, с громадной скоростью сменяющих друг друга на экране дисплея. Когда их поток иссяк, улыбающийся Роберт поднялся.

— Видите? Ничего страшного! Кто следующий?

Чтобы подать пример женской половине команды, вызвалась Янка, которая уже проходила через подобную процедуру в инопланетном бункере, отправляясь в Альтернативную Виртуальность. Вслед за ней потянулись остальные. Последним сканирование прошел Гека, до того обслуживавший других.

— Итак, уважаемые дамы и господа, сейчас, когда я нажму вот эту маленькую кнопочку, компьютер немного подумает и сообщит, кто из нас не совсем в ладах с законом. Готовы? Нажимаю!

Вслед за картинной фразой последовало обещанное действие. На синем экране появилась желтая горизонтальная полоса, постепенно увеличивающаяся в длину — по мере обработки поступившей информации. Четырнадцать пар глаз пристально наблюдали за ней, ожидая, когда счетчик процентов выполнения действия станет равным 100.

И вот — волнующий момент: экран погас, и через секунду на нем зажглась лаконичная надпись:

«Виновных не обнаружено».

— То есть как? — подскочил Аньчжи. — Машина хочет сказать, что на Хеллу никто из нас не нападал?

— Такого не может быть!

— Роберт, Гека, объяснитесь! Может, вы что напутали с алгоритмом или сканировали не те участки памяти?

Роберт замахал руками, пытаясь утихомирить собрание.

— Успокойтесь, друзья! Никакой ошибки нет! Кто не верит —

может просмотреть свою индивидуальную запись и убедиться в ее корректности.

Фомой неверующим оказался тот же Аньчжи. Экран развернули таким образом, что его мог видеть только сидящий за ним, и Гека включил воспроизведение соответствующего файла. Просмотрев собственные воспоминания, Аньчжи заметил:

— Вроде бы все правильно. Но пусть посмотрит кто-нибудь еще.

Вызвалась Джессика, которая после просмотра была в восторге:

— Подумать только, а я кое-какие мелкие детали уже и позабыть успела! А в памяти они сохранились. В остальном у меня претензий тоже нет!

— И какое же тогда всему этому объяснение? — подал голос Гарольд.

— Остаются лишь два предположения: либо преступление действительно совершил кто-то посторонний, либо злоумышленник успел подменить истинные воспоминания ложными.

— Но как мы сможем определить степень их достоверности?

— Если работал профессионал, а подозревать обратное было бы наивно, выяснить степень подлинности записи будет крайне сложно. На сегодня с нас и так достаточно — на дворе уже вечер, а я еще не ознакомил остававшихся на корабле с результатами наших исследований подземного объекта.

— А мы и так уже все знаем! — весело воскликнула Элизабет.

Роберт, провозясь весь день вместе с Гекой над составлением программы, как-то не учел, что остальная часть команды за день успела вдоволь наболтаться между собой. Героиней дня стала Янка, красочно и во всех подробностях живописавшая встречу с виртуальными инопланетянами.

— Ну раз так, — развел руками Роберт, — нам остается только всем вместе решить, продолжать или нет контакты с представителями внеземной цивилизации.

— Конечно, продолжать! Что тут думать-то?

— Не все так просто. Одно дело — археологическая экспедиция, другое — переговоры с иной, незнакомой нам, расой пришельцев. Мы не являемся полномочными представителями Земли и неправомочны заключать какие-либо договора от имени всего человечества. Разумеется, если «осьминоги» убедительно продемонстрируют свою лояльность и будут настроены дружелюбно, мы с радостью поможем им всем, чем располагаем сами. Но к моменту отбытия с Марса нам придется принимать вполне определенное решение.

— Так какие проблемы? Пошлем очередную делегацию в гости, пусть разузнают побольше.

— И когда состоится новый визит?

— Завтра решим. Утро вечера мудренее. А на сегодня давайте закругляться.

Расходились, негромко переговариваясь между собой. Распрощавшись с друзьями и любимой, наш герой отправился к себе. Поскольку прошлой ночью выспаться ему не удалось, он надеялся, что на этот раз сможет спокойно отдохнуть до утра.

Но увы…

Когда темная марсианская ночь была в самом разгаре, Артур внезапно, как от толчка, проснулся. Разбудил его отнюдь не звук сирены, а тихий скрип шагов рядом с его каютой. Бесшумно, насколько возможно, он соскользнул с кровати и, приблизив ухо к двери, стал прислушиваться. Шаги удалялись, и он рискнул, приоткрыв дверь, выглянуть в коридор.

Всего лишь сегодняшний ночной дозор.

Посмеявшись своим страхам, Артур попытался отключиться вновь, но не получилось — осознание какой-то нерешенной проблемы мучило его. Сосредоточившись, он вспомнил — он так и не послал письмо, которое так долго собирался написать!

Придется заняться сейчас, ночью. Неизвестно, что будет утром. После инцидента с Хеллой ни за что нельзя быть уверенным на все сто.

Проскользнув в полутемный коридор, забыв совершенно, что теперь за ним следят недремлющие камеры видеонаблюдения, он пробрался в гостиную и включил компьютер. Проверив вначале папку для переписки, он убедился, что она со вчерашней ночи не пополнялась — последними были письма, которые распечатывала Джессика.

Все, кроме письма загадочному Патрику…

Кто-то, видимо, твердо уверенный в том, что оно пришло по ошибке, поспешил его стереть.

Артура, однако, заинтересовало его содержимое — действительно ли его невозможно прочесть?

И он запустил программу восстановления стертых файлов.

К счастью, тот, кто удалял текст письма, не позаботился уничтожить его окончательно, так что через пару минут Артур уже любовался содержимым.

Действительно — сплошные палочки, снежинки, улыбающиеся рожицы, перемежаемые цифрами.

Стоило ли ради этого копаться?

Поразмышлять на данную тему он не успел — в гостиную ворвалась Янка, дежурившая в ту ночь.

— Артур? Ты что собираешься тут делать?

— Да вот… Письмо решил послать своим коллегам в Научный Центр.

— С ума сошел? Ночь на дворе! Не мог днем его написать?

— Так ведь компьютер был занят. Да ты не волнуйся, сейчас быстренько накатаю несколько строк и уйду к себе. Кстати, Янка, ты же у нас не только полиглот, но и специалист по шифрам и криптограммам: для тебя есть достойная задача. Вчера ночью, когда мы, собравшись здесь, ждали пробуждения Хеллы, пришло несколько писем из Виртуальности, и среди них послание, адресованное некоему Патрику, да еще в нечитабельном состоянии. Есть у меня подозрение, что пришло оно сюда отнюдь не случайно. Сможешь его перевести?

Янка пристально посмотрела на экран.

— С чего ты решил, что письмо адресовано Патрику?

— Так сказала Джессика, да и вот, в самом начале, обращение есть…

— Не все так просто: английское сокращение «Pat» соответствует не только мужскому имени Патрик, но и женскому имени Патриция.

— Значит, его получателем могла быть и женщина… Тем не менее — есть у нас шансы его прочесть?

— Вот что: сделай мне распечатку, я посижу покумекаю, а ты пока пиши свой привет.

В этот момент в гостиную зашел Анзир.

— Пора делать обход? Большая просьба — ты не мог бы один раз пройтись без меня? Нам нужно решить одну головоломку.

— Как скажете.

И гигант неспешно удалился.

Чтобы не мешать Янке, Артур сосредоточился на своей писанине. Не так-то просто оказалось сочинить что-то легкое и необременительное, а писать всякие банальности тоже не хотелось. В конце концов он ограничился парой дежурных фраз, вскользь упомянув о «некоторых интересных находках» и «обнаружении древнего захоронения». О произошедшем на корабле упоминать не стал — пусть лучше это сделает кто-нибудь другой. А чтобы не расслаблялись и не пеняли за краткость письма, решил озадачить своих товарищей вполне актуальным вопросом — какова вероятность сохранности биологического материала, находящегося в герметично запаянном контейнере на глубине десяти метров от поверхности Марса?

Когда Артур закончил свое письмо, Янка все еще возилась с подкинутой ей шарадой, периодически хмуря лоб и бормоча себе под нос.

— Ну, как? — не удержался и спросил наш герой.

— Подожди немного. Это действительно не произвольный набор символов, а довольно сложный шифр, но, кажется, я постепенно нащупываю путеводную нить. Чтобы дело пошло веселее, я сгоню тебя с компьютера.

Артур без всякого сожаления уступил свое место Янке и растянулся на диване. Теперь, когда мучившая его проблема была решена, усталость дала о себе знать в полную силу — он умудрился отключиться, даже не желая самому себе спокойной ночи. Янке пришлось возвращать его к реальности.

— Я все-таки была права! — ее глаза буквально светились от счастья, знакомого каждому, кому удалось решить сложнейшую задачу, оказавшуюся не под силу другим. — Вот, прочти расшифровку!

Послание в переводе с английского гласило:

> Pat:
>
> Доложите ситуацию с объектом «U». Удалось найти запрашивающего «S»? Не прекращайте поиск основной цели. Если ситуация выйдет из-под контроля, разрешаем применить план «Z».
>
> *JB.*

— Эх, знать бы, кто является адресатом. Подозреваю, что он и есть наш неуловимый преступник.

— Попадется рано или поздно. Будем пристально следить за всеми, кто садится за дисплей — самый простой выход в данной ситуации.

Артур про себя вздохнул. Вряд ли их противник так наивен. При угрозе раскрытия он скорей всего, не колеблясь, применит упомянутый план «Z». Что бы ни скрывалось под литерой последней буквы алфавита, для них это едва ли сулит что-то приятное.

Кто же из его товарищей оказался оборотнем?

Отдельные звенья разорванной цепочки загадок постепенно начали соединяться. «U» — скорей всего, найденный ими подземный бункер (under ground — под землей). «S» — первая буква имени Салли, и если так — преступник ищет именно его! Но зачем тогда он напал на Хеллу? И в чем состоит «основная цель» (явно не их археологические изыскания!)?

Кое-какие подозрения у него были, но в недостаточном количестве. Чтобы разоблачить вражеского агента, придется сыграть ва-банк.

Опять он не имеет права отступить.

Приняв однозначное решение поступить так, душа его окрепла.

— Вот что, Янка, — твердым голосом сказал наш герой, — утром, когда соберемся, попроси пройти в гостиную также наших пилотов. Я хочу сделать заявление, касающееся нас всех.

— О чем?

— Пока не имею права говорить. Мне самому нужно хорошенько все обдумать. Еще одна большая просьба — не предупреждай никого заранее и не говори о расшифрованном послании.

Янка несколько секунд обдумывала сказанное, а потом рассмеялась.

— Да будет так, командир. Веди нас снова в бой, и мы вновь захватим Мэйнтаун!

Но легко сказать — нелегко сделать. Если он ошибся в своих расчетах, быть ему всеобщим посмешищем. А если нет — серьезно рискует своей жизнью.

Неблагодарное это занятие — вызывать огонь на себя.

Глава 5

Вот и утро. Артур, внешне выглядевший спокойным, был напряжен до предела, отмечая прибывающих в гостиную. Наконец, вся команда в сборе, и даже пилоты топтались в дверях, в недоумении, зачем их пригласили.

— Итак, — начал первым Роберт, — нам нужно обсудить…

— Одну минуточку, — перебил его наш герой, — у меня есть срочное сообщение.

Перешептывания немедленно стихли, все внимание переключилось на него.

— Мы тебя слушаем.

— Я знаю, кто напал на Хеллу.

Удивленные и недоверчивые взгляды.

— Более того, — продолжал Артур, — он же является получателем писем, адресованных некоему «Пэт», истинное содержание которых весьма небезынтересно и непосредственно связано с одним из участников второй марсианской, а именно — владелицей книги «Марсианские Хроники».

— И кто же это?

— У меня нет одного-единственного последнего аргумента, чтобы вынести окончательный вердикт. Мне необходимо полчаса работы на компьютере, чтобы сделать запрос на Землю и получить ответ. Если он будет положительным, в чем я почти не сомневаюсь, это и будет решающим доказательством. В ожидании

его я убедительно прошу всех присутствующих вернуться в свои каюты и ожидать сигнала сбора.

— Ты уверен, что так нужно?

— Да.

Обработка информации: найден отправитель запроса. Угроза провала.

Логический вывод: ликвидировать угрозу провала, уложившись в обозначенное время.

Дополнительное условие: сохранить инкогнито. При невозможности выполнить основное задание активировать действия по осуществлению плана «Z».

Видя непреклонную решимость нашего героя, участники полета, возбужденно переговариваясь, начали расходиться. Светлана подошла к нему и тихо сказала:

— Ты хоть понимаешь, насколько рискуешь? А если злоумышленник, опасаясь разоблачения, нападет на тебя?

— Именно на это я и рассчитываю, — так же негромко ответил ей Артур. — Но не волнуйся: я не безоружен. Пойми, пока неприятель на свободе, никто из нас не будет чувствовать себя спокойно.

— Но ты действительно знаешь, кто?

— Нет. Однако я рассчитываю, что своим нападением он раскроет себя.

— Ты опять затеял опасную игру. Хоть бы со мной посоветовался вначале.

— Тогда бы ты меня отговорила. И опасность осталась бы — причем, поверь мне, куда большая, чем проникновение под черепную коробку.

Светлана смотрела на него с выражением печального укора в глазах.

— Если так, то делай, что должен.

И, развернувшись, она покинула гостиную.

Наш герой зря рассчитывал, что окажется совершенно один. Действительно, внутри помещения никого не осталось, но в коридоре маячили двое — Гека и Роберт, взявшие на себя функции добровольных охранников. Светлана, выходя последней, сразу все поняла.

— Спасибо, — просто сказала она. — Будьте начеку, я предчувствую большую опасность. Может быть, я подежурю с вами?

— Ни в коем случае! Не переживай: мы справимся.

— Удачи. Берегите себя… и его.

Артуру было немного стыдно за обман: никаким оружием он не располагал. Да и едва ли оно помогло бы ему, даже если и

оказалось бы под рукой. Включив компьютер, он открыл папку с музыкальными записями и, выбрав Моцарта, опустил голову на стол и закрыл глаза.

Он ничуть не удивился, ощутив легшую на плечо руку.

— Ты знаешь, зачем я пришла?

— Знаю, Лара. Сделать так, чтобы меня больше не было.

— И ты так спокоен?? Неужели тебе все равно — жив ты или нет?

— Если в том моя судьба, от нее все равно не убежишь. А вот ты — хватит ли у тебя силы духа прикончить безоружного и не оказывающего сопротивление противника? Ведь ты не киллер и никогда им уже не станешь.

Импульс действия: Разоблачение не должно состояться. Принять необходимые меры.

Возражение: Убийство в подобных обстоятельствах противоречит кодексу чести.

— Ты забываешь, что я не человек. Мое поведение диктуется заложенными во мне программами действия, и я не могу поступать иначе.

— Если так, что тебя удерживает? Спроси себя: будь ты обычной машиной, разве стала бы разговаривать? Мой биомеханический труп лежал бы у твоих ног.

— Ты прав. Что-то мешает…

Усиленный импульс действия: Время истекает. Ускорить ликвидацию и замести следы.

Критическое возражение: Артур твой друг, его нельзя убивать.

В дверном проеме показалась взволнованная Светлана.

— Артур, с тобой… — и осеклась, увидев нацеленную ей в грудь бластерную винтовку.

— Лара, нет! Не трогай ее! Она ничего не знает!

— Лара?? Лара Армстронг? Не может быть… нам всем конец! — и Светлана от ужаса прикрыла глаза ладонью.

По телу киборгини пробежала дрожь. Дуло винтовки опустилось.

— Уходите! Немедленно!

— Что ты хочешь сделать…

— Быстрее! Я не смогу долго сдерживать императив!

Артур, осторожно обойдя ее, направился к двери, оглядываясь на ходу. Еще секунда — и они покинут гостиную, а там можно будет поднять тревогу… Но поздно — тупое рыло оружия, способного испепелить танк, вновь смотрит в их сторону.

Парализующий импульс действия: Инкогнито раскрыто. Немедленная ликвидация.

Слабый аргумент возражения: Агрессивные действия в отношении человека расцениваются как тягчайшее преступление, караемое…

— Погоди, Лара! Могу я задать вопрос?

Секундное промедление.

— Хорошо. Только быстро.

— Скажи: приказ на убийство был вложен в тебя человеком?

Удивленный ответ:

— Разумеется.

— Тогда я, как другой представитель рода человеческого, отменяю его.

Анализ информации: Более поздняя команда отменяет более раннюю.

Логический вывод: действие программы остановлено.

Артур, ухватившийся за последний шанс на спасение, как утопающий за соломинку, не поверил глазам своим, когда Лара отшвырнула винтовку и улыбнулась:

— Спасибо.

И в тот же момент вдали раздалось завывание сирены. Через пару секунд в гостиную ворвался Анзир, а следом и все остальные. Видя, что никто не пострадал, а на полу валяется смертоносное оружие, почти у каждого тут же рождался вполне очевидный вопрос:

— Что здесь произошло?

Лара, как истинный боец, не стала изворачиваться, пытаясь оправдать себя:

— Я — та, о ком говорил Артур. Признаю: если бы ваш товарищ не проявил чудеса изобретательности, его сейчас не было бы с вами. Да, это я напала на Хеллу, руководствуясь ошибочным предположением, что именно она интересовалась подробностями биографии Салли Бронкс. Я действовала не по собственной воле, но готова понести любое наказание, какое вы сочтете справедливым.

— Подожди, Джоана, — сказал Родриго, — вначале мы хотели бы выяснить побудительные мотивы твоих поступков.

— Лара. Ее зовут Лара Армстронг.

— Неужели знаменитая гладиаторша? Но как она могла стать пилотом корабля?

— Анзир, а ты знал, что твоя напарница — не та, за кого выдает себя?

— Конечно, — прогудел второй пилот. — Но я был связан обетом молчания.

— Вот так-то. В следующий раз, садясь в автобус, обязательно поинтересуюсь биографией его водителя.

Гарольд, наклонившись, поднял винтовку.

— А мы так надеялись, что ничего подобного на корабле нет, — грустно заметил он. — Однако какая странная конструкция. Стреляет явно не пулями, да и лазерных батареек не видно. Похоже, это как раз то, о чем говорилось — генератор электромагнитных импульсов.

— Совершенно верно, — подтвердила Лара. — При минимальной мощности данное оружие стирает оперативную память, не трогая ее основного блока — киборг «забывает» все, что случилось с ним за последние день-два. Именно таким образом я нейтрализовала Роберта, стоявшего на страже у двери.

— Теперь понятно, что с ним произошло, — отозвалась Янка, — а то мы сильно удивились, увидев его бредущим по коридору в недоумении, как он оказался на корабле, если только минуту назад был в подземном бункере.

— Сейчас, однако, индикатор оружия показывает максимальную мощность.

— Это означает, что при попадании в киборга будет стерта вообще вся информация. Останется лишь бесполезная оболочка.

— Ученые, создававшие подобную конструкцию, похоже, рассуждали практично: тело останется неповрежденным, и его можно будет использовать повторно. А вот личности внутри него конец. Но обсудить достоинства и недостатки данной винтовки можно и потом, сейчас куда важнее узнать истину. Ведь ты же сама, Лара, говорила, что киборг не может просто так взять и напасть на человека. Значит, тебя кто-то перепрограммировал?

— Совершенно верно. Боюсь только, что правда окажется для вас слишком шокирующей.

— Мы выдержим, — поспешно произнесла Элизабет, как бы ручаясь за остальных. — Однако чтобы послушать твою историю, давайте уж присядем, в ногах правды нет.

Пока наши герои, переговариваясь, занимали подходящие места, появился держащийся за голову Гека.

— Ну и звенит в башке, — пожаловался он. — Как будто кувалдой по черепу съездили. Судя по тому, что все выглядят живыми и здоровыми, все окончилось благополучно.

— Присядь и расслабься! — оборвала его Джессика. — Сейчас узнаешь самое интересное.

— Итак, — начала свое повествование Лара, — чтобы понять суть произошедшего, придется отправиться на несколько лет назад. Сразу хочу предупредить, чтобы вы отнеслись серьезно к тому, что сейчас узнаете, и сохранили услышанное в тайне, ибо оно опасно для жизни.

В начале семидесятых в узких кругах истинного

правительства Земли, объединяющего ее наиболее крупных политиков, промышленников и финансистов, и известного нам под официальной вывеской так называемого «Фарлорнского клуба», появилась информация о существовании на Марсе заброшенного подземного города. В нем марсиане, перед тем, как исчезнуть с лица планеты, оставили знания, которыми владели, и наиболее значимые достижения своей цивилизации. Цель создания подобного музея неизвестна, но идея заполучить его содержимое оказалась весьма привлекательной. Источником сведений о пресловутом городе-музее стала археолог второй экспедиции Салли Бронкс. Ее держали в пожизненном заточении в Ивилльском госпитале с диагнозом «марсианская шизофрения». Спустя некоторое время после возвращения из полета личностью Салли заинтересовалось ФАБ. Могу предположить, что ее видения не были всего лишь порождением больного воображения. Я знаю, например, что Салли демонстрировала поразительные знания в областях, которыми до полета она, по отзывам близко знавших ее людей, практически не интересовалась — помимо строения Марса, это астрономия, генетика, ядерная физика, философия и т. д. Эти знания якобы передавали ей марсиане, которых могла видеть только она (Артур усмехнулся про себя). Едва ли спецы из ФАБ и их клиенты из Фарлорнского клуба заинтересовались бы подобным научным феноменом из чистого любопытства, они люди дела и привыкли подходить ко всему с практической точки зрения. Так вот, найти город сказочных богатств и есть истинная цель нашей экспедиции.

— Ну, хорошо, а какова тут роль «Макрохарда»? — спросила Светлана.

— Не спешите, я как раз подхожу к этому. Арчибальд, сам будучи членом клуба, к идее поиска марсианского Эльдорадо отнесся скептически. «Макрохарду» вполне хватало проблем на строящейся лунной базе. Но в ФАБ не зря едят свой хлеб — их аналитикам давно уже удалось установить, что в распоряжении корпорации есть банк виртуальных личностей. Понятное дело, что процесс привлечения все новых членов в Виртуальное сообщество не удастся вечно хранить в тайне, однако до поры до времени существующее положение дел никого не беспокоило. К тому же в той конторе полагали, что вы — всего лишь архивные копии личностей, не подозревая о самой возможности виртуальной жизни. О вас вспомнили, когда встал вопрос — а кого, собственно, посылать в межпланетную экспедицию? Из людей вряд ли бы кто согласился по доброй воле, да и толку-то — заболеют и не смогут ничего найти. А роботам как объяснишь, что именно нужно искать, если сам точно не знаешь? Когда из

Салли начали тянуть более обстоятельную информацию о местонахождении города и его содержимом, она неожиданно скончалась — к немалой досаде заплечных дел мастеров из Агентства. Похоже, они немного перестарались — ну да кто ж в том признается?

Вот так выбор пал на вас. Оправдывая Арчибальда, скажу, что он вовсе не горел желанием подвергать риску ваши, пусть и виртуальные, жизни. Однако его убедили — вначале уговорами, а когда не подействовало, то и завуалированными угрозами как в адрес корпорации, так и ее лидера. В конце концов Арчибальд согласился, получив заверения, что вы, выполнив задание, благополучно вернетесь обратно. Но тем людям никогда нельзя доверять на все сто, и то, что случилось со мной — яркий тому пример.

О последнем я могу рассказать поподробнее, поскольку память киборга позволяет вспоминать отдельные детали произошедшего много лет назад так, как если бы это случилось на прошлой неделе. В один из хмурых промозглых ноябрьских вечеров 2076 года меня в срочном порядке вызвал Арчибальд и попросил пройти в кабинет-офис, где со мной хотели поговорить, как он выразился, «два очень ответственных товарища, с которыми нужно разговаривать вежливо, тщательно подбирая слова при ответе». Действительно, меня ожидали двое в одинаковых темных костюмах, представившиеся как Джон Браун и Питер Смит. Неприметные имена, которые в Америке встречаются на каждом шагу, и такие же неприметные лица, легко растворяющиеся в толпе. Поприветствовав меня, один из них сразу же взял быка за рога.

— Лара, — обратился он, хотя официально я давно уже носила другое имя, — своими победами на ринге вы внесли немалый вклад в дело величия Американской Федерации. Поэтому мы решили обратиться именно к вам. Ваше участие в одном крайне ответственном предприятии гарантирует его успех, который еще больше прославит Америку. Президент «Макрохарда» характеризовал вас наилучшим образом, и мы надеемся на плодотворное сотрудничество, выгодное для обеих сторон. В чем будет состоять ваша миссия, вы узнаете позднее. А пока вам придется обучаться летному делу. Занятия начнутся через неделю — вначале азы теории, а затем и практика, причем вашими инструкторами будут лучшие пилоты Федерации. Не волнуйтесь: за вами сохранится ваше место в «Макрохарде» и все положенные гражданские права, прописанные в положении о киборгах; о том мы договорились. Время от времени один из нас будет напрямую выходить на связь с вами; если возникнут какие-

либо проблемы, вот наши визитные карточки. Далее, о нашем сотрудничестве не должен знать никто. Люди, с которыми вы будете контактировать, приучены не задавать лишних вопросов, а ваш непосредственный начальник Джеффри Стайлз, как и сам мистер президент, предупреждены заранее. Ну а теперь, леди, разрешите откланяться — у нас так много дел, что приходится, увы, работать даже ночью.

Когда гости ушли, я с интересом рассмотрела их визитки. Местом работы значился отдел социологических исследований Института проблем и путей развития современного общества. Окольными путями мне удалось установить, что данный институт — фактически одно из структурных подразделений ФАБ; впрочем, к тому моменту я почти в этом не сомневалась. Через несколько дней после разговора мне и впрямь прислали вызов в Ладаинскую школу пилотов-астронавтов. Мои новые учителя отнеслись ко мне так, словно всю жизнь занимались обучением киборгов. Тренировки шли в индивидуальном порядке — других курсантов я видела лишь мельком. Помимо того, мне пришлось изучать немалый теоретический курс всего, что хоть отдаленно связано с космонавтикой.

Одновременно полным ходом шло создание физической основы для отправляющихся на Марс — а именно тел, в которых вы сейчас находитесь. Вы, наверное, отметите логическое несоответствие — а как же обещание Арчибальда, данное на столетний юбилей корпорации, когда никто еще серьезно не думал о подготовке нового полета на Марс? Никакого противоречия здесь нет — в то время наш президент предполагал сделать вас первыми гостями на Лунной базе — когда будет завершено ее строительство, включая туристический вояж по наиболее интересным местам нашего спутника. Однако, как мы видим, получилось по-другому, и вместо Луны все мы оказались на красной планете. Правда, я надеюсь, что вы все же о том не жалеете — многие ли могут похвастаться, что побывали здесь?

Мое тело тоже пришлось перестраивать, чтобы я могла свободно разгуливать по Марсу. Процесс переделки шел под контролем не только сотрудников «Макрохарда», но и спецов из организации, имя которой всуе не упоминают. Они внесли некоторые коррективы в мое программное обеспечение, причем так незаметно, что сама я узнала об этом лишь незадолго до полета, когда состоялась моя последняя встреча с Джоном Брауном. Именно он поведал о том, что в мой мозг внедрена программа, которая активируется по прибытии и поможет в поисках. Я хотела уточнить некоторые детали, но мой лаконичный собеседник сказал, что при активации я обо всем

узнаю. Игра втемную мне никогда не нравилась, и сочла уместным поделиться сомнениями с Арчибальдом.

— Мне самому подобное очень не по душе, — вздохнув, сказал тогда он. — Какие бы внешне цивилизованные формы не принимали нынешние рыцари плаща и кинжала, суть остается прежней. Они лицемерят уже в том, что не называют предмет «основной цели» путешествия, хотя и я, и вы прекрасно знаете, о чем идет речь. Будьте осторожны: догадываюсь, что нас ждет какой-то не очень приятный сюрприз. Но я верю в вас и в тех, кто станет вашими пассажирами: уверен, все вместе вы найдете выход из положения.

Сделав тщательное самотестирование, мне удалось обнаружить глубоко спрятанную инородную программу-императив. Для тех, кто не в курсе, могу пояснить: императив — доминантная программа, имеющая наивысший приоритет над всеми остальными. Действующий императив полностью подчиняет себе киборга, заставляя его выполнять предписанное, невзирая ни на что.

— Одну минуточку, — перебил ее Артур, — если все так, что же мешало вышибить из меня дух?

— Будь на моем месте молодой неопытный киборг, он скорей всего так бы и сделал. Набираясь, так сказать, жизненного опыта, приобретаешь определенный иммунитет к действию повелительного наклонения, особенно если оно идет вразрез с твоими установками. К сожалению, отменить действие императива киборг не в состоянии, так же как его удалить. Сделать это можно только извне. Кроме того, работа подобной программы заставляет скрывать истинные цели и намерения, и поэтому будет трудно разобрать, действует ли киборг сам по себе, или выполняя чужую волю. Какое счастье, что ваш товарищ нашел, быть может, единственный правильный способ отменить действие моего императива. Я сопротивлялась, сколько могла, логическими контраргументами сбивая его приказы, но их импульсы с каждым разом становились все сильнее, и в конце концов превратили бы меня в послушного нерассуждающего робота.

Но вернусь немного назад. Обнаружив подобный опасный вирус, я попросила Джеффри с Арчибальдом устранить его. Но они отказались, сославшись на то, что насильственное удаление императива может дискоординировать действие других программ. Подозреваю, что им успели намекнуть о нежелательности копаться в мозгах своей подопечной. Или что-то в том же духе. Так я и стала первым пилотом «Стремящегося», с именем, под которым была зарегистрирована в школе пилотов —

Джоана Старгест. Все же я слегка нарушила тайну, открыв свое истинное лицо тому, кто чуть было не пал от моей руки.

— Ай-яй-яй, — с иронией произнес Рудольф, — и опять Артур забыл поделиться своими секретами.

— Я не мог нарушить обещание хранить тайну.

— Похвально, хотя иногда слишком разрушительно. Однако давайте все же дослушаем историю до конца.

— После того, как мы произвели посадку, императив действительно активизировался. Я узнала, что никакой четко определенной цели в нем не содержалось, а фактически предлагалось тщательно прочесать всю поверхность Марса. Для этого нам были переданы два самолета, на одном из которых я летала с большим удовольствием — с куда большим, чем выполнение последующих указаний. А они не заставили себя ждать — уже на исходе нашей первой ночи пребывания здесь пришло предписание: найти того, кто сделал запрос на Землю насчет Салли Бронкс. ФАБашники предполагали либо утечку информации, либо чью-то контригру, цели которой были им неясны. В любом случае требовалось обезвредить «вражеского агента».

— Насчет послания, адресованного некоему «Pat» — твой позывной?

— И да, и нет. Теперь уже мало кто помнит, что при создании мне дали совсем другое имя. И лишь после первых двенадцати побед юная гладиаторша Патриция стала прославленной Ларой Армстронг. Но о том, если будет желание, я расскажу как-нибудь потом. Итак, поскольку основной моей задачей был все-таки поиск марсианских сокровищ, я спокойно пролетала весь день. А перед началом следующего пришло новое сообщение, уведомляющее, что агент вновь пытался вытянуть нужную ему информацию из Сети. Мои невольные работодатели не удержались и похвалились, что им пришлось фальсифицировать громадный объем сведений о второй марсианской, и сфабрикованный материал отправили в ответ. Тем не менее приказывалось ускорить рассмотрение вопроса и не стесняться в выборе средств. Скажи, Артур, каковы на самом деле были твои мотивы, когда ты делал запрос насчет Салли Бронкс?

— Та книга — «Марсианские Хроники» — она принадлежала ей, и я подумал, что, быть может, ее удастся передать кому-нибудь из родственников. Откуда же мне было знать, что выяснение биографии несчастной девушки вызовет такую бурную реакцию? Правда, одну странность я все же отметил — в официальной версии в Сети было сказано, что она скончалась вскоре после полета, еще в 2047 м.

— При заметании следов часто случаются накладки, — вполголоса прокомментировала Янка.

— Супермены из Агентства едва ли поверили бы в подобный альтруизм, — продолжала Лара. — Как бы то ни было, твое, Артур, стремление сохранить все в тайне избавило от ненужного риска твоих товарищей, одновременно сильно затруднив (к счастью!) мою миссию. Мне приходилось стараться почаще бывать в вашем обществе — это я не к тому, что мне оно неприятно, скорее мне не нравилось выступать в роли шпиона. Кроме того, пришлось взять под контроль компьютер в гостиной. Однако никто больше не беспокоил Землю расследованиями подробностей биографий участников второй марсианской, так же как и обстоятельствами того полета, что, как ни странно, весьма раздражало федеральных агентов. Они предположили, что их «противник» достаточно опытен и больше не воспользуется компьютером, а перейдет на другой источник передачи данных. Мне же оставалось только ждать, в надежде, что он рано или поздно обнаружит себя.

По иронии судьбы под подозрение первой попалась Хелла, исполнившая на вечеринке свою симфонию. Вы были правы — такая музыка не могла быть сочинена на Земле. Мысль, связавшая неземное ее происхождение с феноменом паранормальных знаний Салли Бронкс активировала действие императива, потребовавшего проверки. Знай я, что на борту есть программа, позволяющая дистанционно считывать информацию, Хелла не пострадала бы. Молодчики из ФАБ не удосужились снабдить меня соответствующим прибором, и пришлось действовать вручную. Дождавшись, когда Хелла пойдет к себе, я подкралась сзади и ладонями обеих рук нанесла ей удар по ушам. Такой удар оглушает и отключает киборга на несколько минут; аналогичный прием я применила вторично сегодня, выводя из игры Геку. Перетащив тело Хеллы в каюту, принесла инструменты и аккуратно вскрыла череп — подобные операции мне приходилось проделывать неоднократно при выполнении исследовательских проектов «Макрохарда». Я извлекла блок памяти и сделала копию, после чего упаковала обратно. Но, похоже, некоторые соединения узлов были спаяны намертво, и восстановить целостность структуры не удалось. Хелла не пришла в себя после операции, а поскольку времени до утреннего подъема почти не оставалось, я спрятала ее тело в оранжерее, надеясь вернуться к нему позже.

Дальнейшее вам известно. Поскольку меня забрала в качестве проводника группа, отправившаяся на раскопки бункера, устранить последствия неудачной операции я не успела.

Просмотрев блок памяти, я убедилась, что ее вообще не имело смысла делать: Хелла не выходила на связь с Землей и не имела понятия о том, кто такая Салли Бронкс. Зато я обнаружила другое — точно такие же симптомы заболевания. Она ведет диалоги с воображаемыми марсианами, причем настолько выразительные, как будто те действительно существуют. Впрочем, о том вы сможете поговорить с ней сами, естественно, когда она полностью восстановится.

Вот, пожалуй, вкратце и вся история. Я в вашей власти, господа, прекрасно понимая, что по совокупности совершенных мною деяний заслуживаю высшей меры наказания в виде полного стирания памяти, но надеюсь на ваше милосердие и справедливость.

Глава 6

Повисла тишина. Наконец Чезаре предложил:

— Давайте сделаем вот что. Решение своей судьбы ты, Лара, подождешь в коридоре, а компанию тебе пока составит Анзир. Надеюсь, ты не будешь делать попыток к бегству?

— Куда? И, главное, зачем? Теперь, когда действие императива остановлено, я всего лишь скромный пилот Джоана, наученный водить большие корабли. И это мне нравится куда больше, чем игры в шпионов.

Когда за обоими пилотами закрылась дверь, заговорило, перебивая друг друга, сразу несколько человек. На нашего героя посыпались упреки — и за скрытие истинной личности Джоаны, и за таинственное расследование, чуть не навлекшее беду на всех, и, разумеется, за тот неоправданный риск, которому он подверг себя, объявив, что знает злоумышленника. Артуру пришлось давать подробные объяснения по всем пунктам предъявленных ему обвинений, и, надо признаться, его изобретательность при этом мало уступала красноречию одноногого капитана Джона Сильвера, получившего от своей команды черную метку.

— Действительно, — говорил наш герой, — перед самым полетом у нас состоялась конфиденциальная встреча, на которой Лара сообщила мне, что будет нашим пилотом — под чужим именем, вдобавок изменив свою внешность. Меня, конечно, это удивило, но в конце концов каждый имеет право сходить с ума по-своему, разве не так? Почему такое доверие именно мне? Но ведь мы были, как бы поточнее выразиться, соратниками по борьбе тогда, восемь лет назад, вместе выбираясь из Союза, а затем спасая наших друзей, да и саму корпорацию. Допускаю, что подобная откровенность вызвана проявлением у нашей киборгини

того, что мы называем «человеческой слабостью». Мне пришлось дать обещание сохранить ее «страшную тайну». А кто бы из вас решился нарушить данное слово? Рудольф, ты смог бы? А ты, Элизабет?

— Конечно, нет!

— Вот так-то. К тому же в подобном капризе я не видел никакой угрозы, — продолжал Артур. — Что же касается моего расследования в отношении археологини второй марсианской, то могу еще раз заявить, что мною двигало лишь стремление вернуть книгу, которая, возможно, для кого-то станет памятью. Несходство дат смерти дало толчок к дальнейшим поискам, однако когда сутки спустя я стал запрашивать сведения о других участниках того полета, мне прислали сообщение, что информация отсутствует, и то же — обо всей экспедиции. Согласитесь, довольно странный факт. К тому же, случись что с нами, о том на Земле (кроме наших друзей в Реальности и Виртуальности) вообще бы не узнали, учитывая, сколь скудно освещался наш полет в мировой прессе. Однако дальше я копать не стал, получив на подсознательном уровне сигнал о приближающейся опасности. Поняв, что больше через компьютер выяснить что-либо ценное мне не удастся, на время оставил эту затею. Расскажи я о своих подозрениях — ничего бы не изменилось, зато все мы оказались в опасности. Мне трудно даже предсказать, как повела бы себя Лара в подобной ситуации. Однако могу предположить, что ее императив предусматривает и на этот счет какую-нибудь гадость. Случай с Хеллой лишний раз убедил меня в необходимости соблюдать осторожность, хотя истинные причины нападения мне, как и вам, стали известны только теперь. Надо признаться, была у меня мысль — кому-то из нас перед полетом на диск записали поведенческий вирус. Но как узнать, кому? Начнешь излагать свои сомнения, а твой собеседник как раз он и есть. Да и себя при подобном раскладе я исключить тоже не мог.

Расследование инцидента с Хеллой между тем зашло в тупик, а неведомая опасность продолжала угрожать всем нам. Во избежание худшего и чтобы побыстрее разрядить обстановку, я и принял решение сознательно обострить ситуацию. В конце концов, чем моя жизнь ценнее любой другой? В том, что попросил вас разойтись по каютам, был свой расчет: если бы вы остались, преступник либо затаился бы, догадавшись, что я блефую, либо попытался в порыве отчаяния погубить нас всех, выведя, например, из строя приборы навигации, и мы навсегда остались бы на Марсе. Как видите, особого выбора не было, лишь уверенность, что злоумышленник клюнет на наживку. Ловушка

сработала, и никто не пострадал, за исключением разве что частично потерявшего память Роберта, что в принципе восполнимо без труда. Если кто-нибудь может предложить более разумный план действий в сложившейся ситуации, я готов понести наказание вместе с Ларой.

После секундной паузы заговорила Элизабет:

— Хорошо, будем считать твой план наилучшим, тем более что победителей не судят. Однако остается невыясненным еще один вопрос: при разговоре с тобой Хелла упоминала о своих… видениях?

— Да. Именно о них и шел разговор. Хелла жаловалась, что ее никто не понимает.

— Что вполне естественно для творческих личностей, пребывающих в состоянии экзальтации. И как ты отнесся к ее фантазиям?

— Вначале, естественно, не поверил — как представитель сословия ученых, я вынужден доверять исключительно фактам. Однако ей удалось привести весомый аргумент в пользу своих слов.

— И какой же?

— Способ проявления «фотографий». Он не был моей придумкой: я лишь попросил Хеллу спросить у ее невидимых собеседников, что есть такое найденные нами белые листы.

— Значит, не все так просто… Ладно, когда Хелла исцелится окончательно, мы потихоньку расспросим ее. А теперь давайте решать, что делать с Ларой.

Повисла тягостная пауза. Никто не хотел брать на себя роль судьи.

— Вот что, — предложил Чезаре, — пока вредоносная программа остается в памяти, сохраняется и опасность для нас. Ее придется удалить.

— А в отношении самой Лары каковы твои намерения?

— А что Лара? Прикажете ее усыпить или разобрать на части?

— Не шути так зверски. Насколько я понимаю в технологии программирования кибернетических организмов, она теперь не опаснее, чем ее коллега-пилот или любой другой киборг.

— Тем не менее, если не согласится добровольно вырвать свой гнилой зуб, остается только дезактивация. Жестоко, конечно, но другого выхода я не вижу.

— Будем надеяться на ее благоразумие. Здесь есть еще один подводный камень: если Лара выйдет из игры, ее «опекуны» заподозрят неладное. Какие шаги они предпримут тогда, скорей всего, не в курсе даже их подопечная.

— Здесь, на Марсе, они нас не достанут.

— Плохо же ты знаешь парней из Агентства! Они — как бультерьер: коль вцепятся, уже ни за что не отпустят, особенно если присутствует личная заинтересованность. А в последнем я мало сомневаюсь: скорей всего, даже захотят первыми ознакомиться с материалами экспедиции. Чтобы усыпить их подозрения и, если понадобится, эффективно противостоять им, нам потребуется не только согласие Лары на проведение перепрограммирования, но и ее желание быть с нами в одной команде.

— Угрозами и наказаниями мы ничего не добьемся: в лучшем случае она будет просто выполнять приказы, но не более того. Нужно убедить ее в нашем добром отношении и искренности намерений. Мириам, сможешь?

— Я попробую.

— Тогда на том и остановимся, если ни у кого нет возражений или более интересных предложений. Нет? Тогда зови «подсудимую» сюда.

Гека выглянул в коридор:

— Лара, можешь зайти, — и, на полтона ниже, — не волнуйся, все хорошо.

Вошедшую киборгиню усадили рядом с Мириам, которая, взяв руки Лары в свои, тихим голосом начала:

— Не переживай, никто из нас не считает тебя преступницей. Ты ни в чем не виновата, тебя просто использовали люди, которые одинаково неприятны всем нам. Ты, наверное, знаешь, что одним из основных принципов существования нашего мира — Виртуальности — является взаимовыручка; мы не оставляем попавших в беду товарищей. Поскольку ты сейчас член нашей команды, наша святая обязанность помочь тебе. Скажи, ты доверяешь нам? Или после случившегося скептически смотришь на взаимоотношения в человеческом сообществе?

Ее собеседница горько усмехнулась.

— За время своего существования я уже успела насмотреться всякого и не питаю иллюзий в отношении представителей вашего племени. Правда, вы, виртуальные романтики, не сделали мне ничего плохого; признаюсь, я даже испытываю к вам нечто вроде симпатии. Допустим, я поверю. Однако вначале вы должны сказать, каково решение в отношении меня.

— Наказывать, повторюсь, тебя никто не собирается. Но у нас есть вопрос: та программа — императив, что направляла твои действия… может она активизироваться вновь?

— Не буду врать: не знаю. Теоретически, наверное, да, поскольку ее создатели могли либо перестраховаться, либо

предусмотреть наличие и других, помимо высадки на Марс, ситуаций, приводящих к ее реактивации. Могу даже высказать такое необычное предположение, что запустить ее вновь может любой из вас. Использование подобного механизма дало бы возможность легко управлять киборгом.

— Что несет с собой громадную опасность, понимаешь? Но согласишься ли на удаление из твоего мозга этой мерзости?

Лара на секунду задумалась.

— Я не против, особенно если учесть, что предлагала то же самое сделать моим шефам в «Макрохарде». Только соблюдайте крайнюю осторожность: наверняка предусмотрена защита от удаления.

— Мы постараемся. И еще: если все пройдет успешно, будешь ли ты сотрудничать с нами и вместе преодолевать трудности?

— Смотря что вы потребуете. Если желания разумны, почему бы и нет?

— Видишь ли, — Мириам инстинктивно сжала пальцы своей подопечной, — мы подозреваем, что те люди так просто не отступятся. Придется разработать стратегический план противодействия. А для начала сообщить на Землю, что проведенная тобой операция успешно завершена: «агент» нейтрализован, поиски сокровищ активно продолжаются.

— А вы сообразительные, однако. Но не думайте, что тех парней легко обмануть.

— Попробовать тем не менее можно. Ведь нас взяли в полет потому, что мы лучшие, не так ли?

Лара тихо рассмеялась.

— Разумеется. И никто не справится с поставленной задачей лучше вас. Однако давайте отставим пока отвлеченные рассуждения в сторону и решим окончательно проблему с занозой в моей башке. Как именно хотите это сделать?

— Есть хитрый ход, — вмешался в диалог Чезаре. — Поскольку трогать сам императив опасно, можем сделать следующее: взять запасной блок памяти, аналогичный твоему, и переписать на него все остальные файлы, после чего сделать замену.

— Замечательная идея. Кто же конкретно возьмется за ее реализацию? Ведь придется делать вскрытие и мне тоже. Правда, мой черепок не цельный, а разъемный — будет проще.

Чезаре аж поморщился от такого натурализма.

— Как жалко, что в университете я обучался не на специальности «практическое конструирование кибернетических организмов». Придется обратиться к нашему уважаемому доктору.

— Но он может отказаться проводить операцию, когда увидит, что повреждений как таковых не имеется.

— Попробуем уговорить.

— Однако там Хелла. Появление Лары ее сильно напугает.

— Она не знает, что именно Лара напала на нее. А мы и не будем ничего рассказывать, верно?

И вся честная компания потопала к медицинскому отсеку. Робот, узнав причину визита, не удержался от ехидных реплик:

— Еще одна трепанация черепа? У нас на борту эпидемия? Судя по внешнему виду, пациентка вполне способна без нее обойтись.

Пришлось, вытащив железного доктора в коридор, где их не могла бы услышать Хелла, убеждать его в необходимости замены блока памяти, не вдаваясь в подробности шпионских игр. Объяснение выбрали простое — сбой в работе одной из функциональных программ.

Наконец металлический лекарь согласился с приведенными аргументами и пригласил Лару внутрь, вновь взяв Чезаре в ассистенты. Пожелав им легкого скальпеля, остальные ушли обратно в гостиную.

— Как хорошо, что все благополучно закончилось! — высказалась Джессика. — Я так переволновалась!

— Еще не совсем. Но главное позади: мы можем наконец расслабиться и перестать коситься друг на друга. Есть предложение: по такому поводу пропустить по стаканчику.

— Тогда, боюсь, сегодня мы уже вряд ли сможем сделать что-либо полезное. Едва ли дело ограничится одной порцией горячительного.

— Ну и ничего страшного: один денек можно и отдохнуть.

— Если каждое событие станем отмечать подобным образом, не будем просыхать, пока весь спирт не вылакаем. Так что давайте одну дозу и все.

— Ладно, согласны. А то действительно, когда соберемся на Землю, на прощальную вечеринку останется только закуска.

На поиски продуктов отправились Родриго с Робертом, чей пробел в памяти стараниями друзей уже почти заполнился. Остальные в ожидании их принялись обсуждать дальнейшие планы экспедиции.

— Учитывая то, о чем поведала Лара, нет смысла размениваться по мелочам, нужно искать тот самый город.

— Если он реально существует, а не является плодом больного воображения.

— Едва ли, раз за него уцепилось ФАБ. Они пустяками не занимаются.

— Но даже в этом случае нашими скромными силами мы будем искать его не один месяц.

— Можно уменьшить глубину сканирования — тогда поиски пойдут быстрее.

— Однако и эффективность снизится. Если упомянутый мавзолей хорошо спрятан, мы его едва ли найдем вообще.

— И что предлагаешь?

— Не знаю пока. Надо думать.

— Есть идея! — неожиданно воскликнул Гека. — Если Хелла действительно воспринимает фантомную информацию, оставшуюся от марсиан, ей ничего не стоит разузнать местонахождение «острова сокровищ».

— Неплохая мысль, — отозвалась Мириам. — Однако, как сказал наш лекарь, Хеллу он выпишет только завтра, и то, если ее состояние сочтет удовлетворительным.

— Подождем. Займемся пока другими делами.

Принесенный спирт разлили по бокалам и выпили, после чего спонтанно возникла идея навестить «осьминогов».

— Мне ужасно хочется посмотреть на настоящих инопланетян, — изображала каприз Джессика. — Тем более что по твоим, Гека, словам они приглашали нас в гости.

— Увидишь. Всему свое время.

— А чего тянуть? Если вы за сутки обернулись туда-обратно, то теперь, когда бункер раскопан, дело пойдет куда веселее. И мы смогли бы больше времени провести в Альтернативной Виртуальности, осмотреть ее всю. Кто еще хочет побывать там?

Изъявили желание Элизабет и Родриго. Янка тоже была весьма не против еще раз прогуляться по розовому песку. Поколебавшись немного, к ним присоединился Аньчжи. Наш герой, как и его супруга, решили не спешить и остаться на корабле. Неожиданно такое же желание высказал и Гека, хотя до того сам рвался в поход. Роберта попросили организовать данное мероприятие, на что тот немного для виду повозмущался.

— Конечно, устанавливать и развивать отношения с инопланетянами нужно, но почему я должен работать на этой карусели билетером и механиком одновременно? В следующий раз будете искать другого старшого. Теперь давайте собираться, пока я добрый.

Джессика и Янка наперегонки ринулись наружу. Как бы в противовес им более серьезная Элизабет покинула гостиную степенным шагом. Родриго ушел собирать вещи, Гека вызвался ему помочь. Поскольку наши друзья уже знали, что предстоит, обошлись минимумом роботов и аппаратуры. Остающиеся, как и в прошлый раз, покинули корабль, провожая отъезжающих.

Через час после их отъезда из лазарета вернулся Чезаре.

— Все в порядке, — радостно сообщил он. — Лара сейчас ругается с доктором, требует, чтобы он ее немедленно отпустил, а тот ни в какую, говорит, что не позволит нарушать режим. Короче, укладывает ее спать. Посмотрим, чья возьмет. А где все остальные? Уехали? Вот те раз — не могли подождать и меня с собой взять! После работы в лазарете проехаться с ветерком — самое оно! Но раз не получилось, для нас с тобой, Гека, есть увлекательное занятие. Я прихватил оригинал блока памяти Лары — взглянуть на ее «императив».

— Ох, смотрю, неравнодушен ты к чужим воспоминаниям.

— Исключительно вследствие служебной необходимости. В конце концов не мы начали эту войну.

— Хочешь сказать, что на войне все средства хороши?

— Отнюдь. Однако знать о планах «вероятного противника» вовсе не помешает.

— Хорошо, — сказал Гека, — но просматривать будем только то, что непосредственно относится к императиву.

— Разумеется!

И они уселись за компьютер. Артур понаблюдал некоторое время за их работой, а потом со своей драгоценной половинкой они отправились на метеостанцию.

— Из-за всех произошедших событий я совсем перестала следить за погодой, — жаловалась Светлана. — Я понимаю, конечно, что мои наблюдения — ничто по сравнению с величайшими сокровищами марсианской цивилизации.

— Не переживай: это все равно что сравнивать, например, труд дворника с деятельностью владельца завода или работой главы администрации. Казалось бы, вещи несравнимые, но если вдруг дворники решат объявить забастовку, по улицам невозможно станет ходить.

— Спасибо на добром слове. Да, я наблюдаю за марсианской погодой больше для души, в слабой надежде, что мои данные все же хоть кому-нибудь понадобятся. К тому же я так и не дописала свою третью картину. До заката остается не так много времени, но пару часов вполне могу уделить рисованию. Теперь, когда я знаю, как выглядели коренные обитатели красной планеты, могу изобразить что-нибудь абстрактное на тему «Марс в прошлом».

На станции они и пробыли до момента, когда солнечный диск уже почти скрылся за горизонтом. Вернувшись на корабль, они узнали, что Чезаре с Гекой удалось расшифровать основную часть содержания императива.

— Представляете, — делился впечатлениями Чезаре, — там запрограммировано такое, что если бы не твоя, Артур,

находчивость, мы скорей всего навечно остались бы здесь. Вот смотри: в случае нахождения «объекта альфа» предлагалось после погрузки ценностей нашу команду нейтрализовать либо путем оставления на Марсе, либо стиранием наших программ. Пресловутый план «Z» вообще предусматривал экстренный старт корабля, за которым через час последовал бы его взрыв. То, что при нем Лара погибнет тоже, ФАБашников, похоже, совершенно не волновало: действительно, какая разница — одним агентом больше, одним меньше! Правда, на подобную крайнюю меру предлагалось идти только в случае раскрытия тайны и отказа команды от поисков означенного объекта. Но даже если бы мы согласились, наши личности стерли бы на обратном пути.

— И то, что нас отобрала Виртуальность из числа многих других, не менее достойных, тогда напоминало бы лотерею, главным призом в которой является билет на «Титаник». Что может быть обиднее — выиграть путевку на тот свет?

Пожелав им удачи в дальнейшем распутывании хитроумных комбинаций незримого противника, Артур отправился в каюту. После утренних потрясений он чувствовал себя немного уставшим, ощущалась потребность в освежающем сне, пусть даже коротком. Но если бы знал, что ему приснится, скорее согласился бы бодрствовать всю ночь…

Он вновь стоял в парадном зале Замка Кошмаров, где в результате их побоища повсюду громоздились обломки разрушенных колонн, а через провалы потолка виднелось черное беззвездное небо. Ночную тьму разгоняли лишь чадящие факелы. Наш герой заметил, что его верная булава покрыта трещинами и темными пятнами, не светясь больше.

Внезапно сбоку под ближайшей кучей что-то зашевелилось. Артур инстинктивно сжал в руках оружие, сделав пару шагов в сторону во избежание неприятной неожиданности. Раздвигая камни, навстречу выбралась фигура в изодранном черном плаще, а сквозь лохмотья того же цвета комбинезона просвечивали отливающие металлическим блеском ребра и кости. Стальной череп улыбался во всю ширину оскала, как будто сердечно приветствовал старого друга. Несмотря на решительность нашего героя дать отпор любому, кто подойдет на расстояние удара, скелет, похоже, был настроен миролюбиво, хотя и сжимал в правой кисти обломок лазерного меча.

— Поздравляю, герой, ты опять выиграл, — послышался знакомый насмешливый с хрипотцой голос, — но кому, как ни тебе, знать, что есть победы, цена которых не выше поражений? Место, где мы находимся, недаром названо Залом Вечности — живым отсюда нет выхода. Я могу теперь покинуть его,

отправляясь в запредельные скитания, а вот ты обречен остаться тут навсегда. И не думай, что наступившее утро вернет тебя в Реальность: следующей ночью ты вновь окажешься здесь, и каждую последующую ночь тоже. Но я могу помочь тебе выбраться отсюда, и тогда сможем уйти вместе.

— Нет! Я лучше заставлю тебя замолчать навсегда!

— Ха! Убить того, кто и так уже мертв? И как ты рассчитываешь осуществить подобное? Не руби сплеча: я укажу тебе возможность покинуть сию мрачную обитель. Видишь вот этот шар? Мой подарок тебе. Разбей его — и твоя душа освободится от тяжести тела. Ты сможешь уйти отсюда, со мной или без меня — решишь сам.

Артур взглянул на белый шар размером с небольшой арбуз, который скелет держал теперь вместо своего сломанного меча. Со всем презрением, которое присуще людям в отношении живых мертвецов, он произнес:

— Уйди, если не собираешься сражаться. Я не рвусь в бой, но смогу постоять за себя.

— Хорошо. Тебе не нравится мое предложение? — продолжал насмехаться скелет. — Есть другое, может, оно понравится больше. Вот еще подарок (Артур с удивлением обнаружил, что вместо булавы сжимает черный шар). Он даст возможность тебе уйти самому, сделав жертвоприношение. Выбирай — кого из стоящих сзади ты любишь меньше остальных?

Артур оглянулся. Там, где раньше располагались колонны, теперь на невысоких каменных плитах стояли статуи его друзей. Мраморные изваяния были вырезаны и раскрашены настолько искусно, что, казалось, вот-вот оживут и сойдут со своих постаментов. Прямо перед ним задумчивый Роберт, рядом — улыбающаяся Янка, а за нею…

Его красавица-жена.

— Ну и каким же будет твой выбор? — вновь послышался ехидный голос.

С ненавистью взглянув в красные угли, горящие в глубине пустых глазниц, Артур метнул в сторону коварной соблазнительницы свой шар. Но скелет с баскетбольной ловкостью поймал его на лету.

— Эх, дурачок, — неожиданно грустно, без тени иронии в голосе, сказала его противница, — так ничего и не понял. Ну ладно, у тебя будет время поразмыслить — вся вечность в распоряжении того, для кого отсутствует само понятие времени. А я ухожу, мне нечего здесь делать. Прощай… «герой», мы не увидимся больше.

И, положив оба шара на каменный пол перед собой, скелет

взмахнул рукой. Сзади него в стене образовался проход в виде полукруглой арки, светящийся переливчатым золотистым светом на фоне потемневшего камня. Сделав прощальный жест, создание потустороннего мира исчезло в нем. Наш герой со всех ног рванулся следом, но тщетно — перед самым его носом сияние померкло, и он уткнулся в сплошную и неприступную кладку.

Придется найти иной выход.

Присев на корточки, Артур внимательно рассмотрел оставленные ему «подарки». Оба шара одинакового размера и противоположны по цвету — один матовой белизны, другой как полированный антрацит. Приглядевшись получше, он заметил, что внутри белой сферы клубится небольшое темное облако, а в центре черной разгорается светлый луч.

В каждом свете есть капля тьмы, в каждой тьме — искра света. Древний восточный символ единства противоположностей.

И в том увиделся ему знак свыше.

И понял он, что должен сделать.

Взяв в каждую руку по шару, он с силой ударил их друг об друга. Резкий импульс нервной боли пронзил насквозь, и одновременно дикий грохот прокатился по всему залу. Словно в замедленной съемке наблюдал он, как рушатся стены, падают со своих пьедесталов и раскалываются статуи его друзей. И последним, самым ужасным, стало видение того, как на части рассыпается собственное тело…

Артур буквально подскочил на своей лежанке. Неизвестно, насколько к киборгам применимо выражение «проснулся в холодном поту», но оно наиболее точно могло бы описать состояние нашего героя. Погружаться в сон вновь не хотелось совсем, впрочем как и оставаться наедине с самим собой. И чтобы отвлечься от мрачных образов, навеянных ночным кошмаром, он решил прогуляться до гостиной, где надеялся немного отвлечься, запустив подходящую компьютерную игру.

Однако замыслу его не суждено было сбыться — за компьютером сидела Мириам, изучая какой-то текст.

— Привет, Артур! Не спится? Или ты хотел что-то спросить?

— Да после того, что приснилось, лучше и не ложиться вовсе. Кстати, Мири, ведь ты психолог, значит, умеешь разгадывать сны. Сможешь мне помочь?

— Не путай: психология и толкование снов — разные вещи. Но я могу попробовать, поскольку мотив сновидений подчас имеет связь с действительностью.

— Тогда вначале я расскажу о том, что мне приснилось несколько дней назад, поскольку сегодняшнее как бы является продолжением, — и наш герой во всех подробностях пересказал

сражение с Темной Ларой.

Мириам внимательно его выслушала и, подумав немного, ответила:

— Поистине пророческий сон. И если бы все сны были такими, нам без труда удалось бы предотвратить случившееся с Хеллой. Хотя, с другой стороны, у людей тогда не останется свободы воли. Голос, призывавший тебя помиловать Лару, отразил тот факт, что она по сути своей не являлась врагом, а всего лишь бессознательно подчинялась враждебной силе. Ты выиграл поединок благодаря своей находчивости, а не физическому превосходству, и то же по сути произошло на самом деле.

— Выиграл? Ты уверена? Тогда послушай, что мне приснилось сегодня.

Мириам терпеливо выслушала душевные излияния нашего героя, лишь уточняя по ходу некоторые детали.

— Как интересно… То, что второй сон напрямую связан с первым, ясно и так. Сомневаюсь, правда, что если бы Янка тебя тогда не разбудила, то ты увидел бы обе «серии» одновременно, поскольку явно виден отпечаток вчерашних событий. Ваше расставание во сне, скорей всего, означает, что нечто, связывавшее в прошлом, ушло безвозвратно. Допускаю мысль, что в ваших отношениях там, в Реальности, присутствовало нечто личное, известное лишь вам двоим…

Чтобы не развивать течение разговора в нежелательном направлении, Артур переключился на другой аспект:

— Ну хорошо, а шары и статуи что могут означать?

— Полагаю, здесь содержится намек на то, что тебе предстоит сделать выбор, касающийся нас всех, и будет он не из легких. Однако ты с честью выйдешь из испытания.

Артур вздохнул про себя. Почему опять именно он?

— Ладно, пусть будет, что будет. Авось пронесет. Кстати, а ты почему не спишь? Ведь теперь надобности в дежурных вроде бы нет.

— Конечно нет, но я решила остаться на связи с нашими товарищами. Не так давно звонила Янка, сообщила, что они благополучно добрались до бункера и скоро отправятся в Альтернативную Виртуальность. Обещали по возвращении известить. Хотя теперь скорей всего задержатся там подольше. Ну а я пока нашла себе занятие — попросила прислать с Земли сочинения одного малоизвестного автора по социологии древних цивилизаций, и теперь с интересом почитываю. Если хочешь, оставайся, составишь компанию.

— Наверное, не сейчас. Мне нужно привести мысли в

порядок. Пойду, займусь «Марсианскими Хрониками». А то неудобно как-то — и сам не читаю, и другим не даю.

— Давай. А если станет скучно — возвращайся.

С тем наш герой и покинул гостиную, направляясь к каюте Хеллы, где за пологом кровати так и осталась лежать книга в сиреневом переплете. Проходя мимо каюты Геки, услышал странные звуки — как если бы внутри шла яростная рукопашная схватка. Дверь была прикрыта, но не закрыта на замок и, проявив благоразумие, Артур не стал сломя голову врываться внутрь, а, чуть расширив дверной проем, вначале взглянул в образовавшуюся щель.

Он ожидал увидеть что угодно, но только не это.

Два обнаженных тела, переплетенные в яростном порыве любви. Парочка была настолько увлечена собой, что не услышала скрип приоткрывающейся двери. Инстинктивно Артур отпрянул назад, движимый естественным чувством стыда при невольном вторжении в чужую личную жизнь. Последнее, что осколком врезалось в его память — черные как смоль волосы, разметавшиеся по плечам девушки. Из всей команды лишь одна имела такие — та, что стала героиней его ночных кошмаров.

Глава 7

Элизабет, последняя приземлившаяся в рубинового цвета песок, отряхнувшись, огляделась по сторонам.

— Как необычно… Янка, это то самое место, где в прошлый раз очутились вы с Гекой?

— Не, кажется, тогда мы оказалисьближе к оконечности полуострова. Впрочем, неважно. Давайте двигаться к месту нашей встречи с инопланетянами. Скорей всего, они уже знают о нашем прибытии.

— Конечно, вон один из них! — воскликнул Аньчжи, указывая в сторону зарослей.

Подбежавший «осьминог» имел темно-желтую окраску с продольными полосками цвета малахита. Уже издали он приветствовал наших героев:

— Вечного счастья и легкого пути вам! Вы не обманули наших надежд! Пойдемте скорее, мы собираемся устроить вам достойную встречу!

Инопланетянин издал тонкий переливчатый звук, и почти сразу из-за ближайшего холма показался странный предмет, похожий на парящий низко над поверхностью диск овальной формы. Подлетев поближе, диск, имевший около трех метров в ширину и не менее десяти в длину, остановился.

— Наше транспортное средство, — пояснил гостеприимный обитатель Альтернативной Виртуальности. — Прошу занимать места!

Путешественники без труда взобрались на плоскую поверхность диска. Последним на него вскарабкался инопланетянин. Из верхней панели выдвинулись цилиндрической формы сидения, похожие на те, что находились в бункере; по краям поднялись бортики, и сам диск с большой скоростью понесся по направлению к поросшим зеленью холмам, не касаясь поверхности и не поднимаясь слишком высоко.

— Нам бы на Землю такой транспорт вместо наземного, — шепнула Джессика Родриго, — меньше пробок было бы на дорогах. Да и путешествовать таким образом куда прикольнее.

— Ну что ж, польсти пришельцам, да и попроси у них технологию, глядишь, и не откажут, — пошутил тот в ответ.

Вскоре под ними расстилалось целое зеленое море. Местная флора не была похожа ни на привычную на Земле, ни на марсианскую в далеком прошлом, увиденную на «фотографиях». Поверхность устилал густой слой водорослей, и нельзя было понять, что находится под ними — твердая почва, болотистая

топь или водная гладь. «Осьминогам», как истинным земноводным, обе стихии равнозначны, а вот наши герои могли бы здесь пешком и не пройти. Впрочем, возвышенности явно построены из твердого материала, иначе как бы сохраняли свою конфигурацию?

Когда обогнули очередной холм, их глазам предстала долина, в центре которой, окруженное несколькими крошечными озерцами, располагалось странной формы строение. Фактически представляло оно собой подобие гигантской пирамиды для детей — несколько концентрических колец, наложенных друг на друга, и каждое последующее меньше предыдущего. Два «кольца» имели отверстия, по всей вероятности выполнявшие роль окон, а нижнее, включало еще и дверь. Все здание выполнено из искусно отделанного дерева. С выступающих краев оконечностей колец свешивались гирлянды растений самой причудливой раскраски, очевидно, символизирующие приветственное радушие инопланетян. Их «летающая тарелка» приземлилась прямо перед входом.

— Мы прибыли! Добро пожаловать!

Вслед за провожатым астронавты оказались внутри, в громадной полутемной зале. Сверху — диковинные заросли, из которых свешивались большие разноцветные шары, мягко освещающие полумрак. Посреди залы — неглубокий круглый бассейн шириною в треть от всего помещения. Прямо из воды выступают два ряда приземистых скамеек, а в самом центре, возвышаясь над водой — такой же деревянный стол.

«Осьминоги», находившиеся внутри, завидев наших героев, тут же облепили их со всех сторон, выражая бурную радость встречи. Родриго, расхрабрившись, подхватил одного из них, небольшого размера и темно-розового цвета, на руки. Остальная их масса издала восторженные восклицания (как потом выяснилось, то была Юуггео — всеобщая любимица инопланетного коллектива). Когда страсти немного поутихли, профессор Ооннио повел гостей Иной Виртуальности к одной из скамеек, вырезанной из дерева необычной индиговой окраски — очевидно, для самых почетных особ. Наши герои расселись на ней, потихоньку болтая ногами в воде, благо одеты были так же, как Гека и Янка в прошлое свое посещение. Следом на соседних скамейках разместились инопланетяне — все, кроме профессора, которому предстояло произносить речь.

— Дорогие друзья! Мы очень рады, что вы снова здесь, и, значит, вам небезразлична судьба отверженных Великого Космоса! Пространство и время навсегда разделили нас с родными и близкими, но теперь, по крайней мере, мы получили

надежду. Поверьте, если вы сможете помочь нам, мы не останемся в долгу. Однако вначале разрешите вручить вам небольшой подарок — книгу, повествующую об истории нашей цивилизации, ее философии, знании Вселенной, взаимоотношениях между согражданами, социальными группами, и с представителями иных миров.

Два «осьминога», сидевших сзади, поднесли нашим героям, с заметным напряжением удерживая на вытянутых щупальцах, громадный свиток. Янка и Родриго с благодарностью приняли его, оценив многокилограммовый труд, каждый кусочек папиросной бумаги которого усеивали значки иероглифов.

— А теперь, друзья, перед тем, как двинемся дальше, разрешите предложить нектар Вселенной. Это любимый напиток гуманоидов нханноо, с их легкой руки распространившийся среди звездных систем. Нам он тоже пришелся по душе, и я надеюсь, что и вы оцените его по достоинству.

Как по мановению волшебной палочки на столе перед каждым участником встречи возникла чаша, до краев наполненная бледно-зеленой жидкостью. Первой отважилась взять в руки и прикоснуться губами к ней Янка, ее примеру последовали остальные. Не будем упрекать наших героев в нерешительности; вполне естественен факт — что во Вселенной одним покажется божественным нектаром, у других лишь запахом вызовет рвотный рефлекс. Промедлив секунду, Янка, зажмурив глаза, сделала глоток.

Жидкость слегка обожгла язык и глотку, и, скатившись в желудок, вызвала приятное чувство утоления жажды в знойный летний день. Почти сразу же по всему телу разлились легкость и эйфория. Все окружающие казались родными и милыми, переполняло ощущение радости бытия и небывалых возможностей. В отличие от традиционных земных напитков, употребление которых, помимо всего прочего, изрядно затуманивало мозги, инопланетный эликсир давал кристальную четкость мысли.

— Да, за секрет изготовления подобного живительного напитка любая корпорация отвалила бы миллиард, — глубокомысленно высказался Аньчжи, — и не прогадала бы; вот только производителям спиртосодержащей продукции придется несладко.

— Не волнуйся за них: вместо одного наркотика станут выпускать другой. Испытав подобную эйфорию единожды, многие не откажутся припадать к ее источнику вновь и вновь.

— Уж если травиться, то — таким ядом: ощущаешь себя на седьмом небе, и внутренности не выворачивает. К тому же не

забывайте, мы приняты здесь с почетом, и угощать нас водой из-под крана было бы несолидно.

— Я пью за вечную дружбу между нашими народами! — громогласно провозгласил Ооннио. И, залпом опорожнив свою чашу, продолжал. — А теперь, уважаемые гости, разрешите показать вам небольшой видеосюжет, составленный из фрагментов воспоминаний — о том, что представляла собой наша родная планета во времена, когда мы покинули ее.

Освещение, и без того неяркое, померкло почти до полной темноты, и в ту же минуту вокруг них зажглись звезды — сотни тысячи звезд, куда более ярких, чем видимые с Земли. Так вот каково оно, звездное скопление, подумала про себя Янка, добавив с сожалением, что человечеству, похоже, выпала незавидная участь возникнуть в глухой провинции космоса. А вот и планета гостеприимных инопланетян — они наблюдали ее сверху, постепенно снижаясь. Практически вся она — один большой океан, из которого попеременно выступали то отдельные острова, то целые архипелаги, а то и острова побольше, которые с натяжкой можно было бы назвать материками. На одном из островов промелькнула череда строений правильной формы — поселок инопланетян; издалека, однако, трудно было разглядеть подробности. Пронесясь над данным участком суши, камера внезапно сделала крутое пике, уйдя под воду. Теперь перед ними представал во всем своем великолепии водный мир, не уступающий своим разнообразием земному, — диковинные рыбы и моллюски, кораллы, переплетение губок и водорослей. А вот и подводный город — нагромождение разноцветных плит, вырезанных из коралловых рифов, причудливо изукрашенных. На дне между ними полосы чистого песка, чередующиеся с грядками и клумбами цветов. Видны фигурки «осьминогов», снующие между домов; одни спешат по своим делам, другие медленно прогуливаются по «улицам», собираясь в небольшие компании или выводя на прогулку совсем крохотных представителей своего племени.

Не успели наши герои рассмотреть отдельные детали пейзажа и эпизоды жизни инопланетян, как камера вновь выскочила на поверхность и с большой скоростью двинулась дальше, приближаясь к материку. Промелькнули песчаные пляжи, заросшие растительностью холмы — сродни тем, что видели они на пути сюда, и, миновав несколько полей, орошаемых речной водой, их взору предстал настоящий мегалополис — быть может, даже столица. Пригороды составляли небольшие одноэтажные деревянные домики, чем ближе к центру, тем все выше и импозантнее становились строения. Дерево постепенно сменяли

камень и металл, придавая сооружениям монументальный вид. Здания были выполнены в самых разнообразных стилях, как если бы над ними трудились многие поколения архитекторов, отрицавших идеи своих предшественников. На улицах полно «летающих тарелок» — от совсем крошечных, индивидуального пользования, до громадных, втрое-вчетверо больше той, на которой прибыли наши герои, и выполнявших роль общественного транспорта. В самом центре — площадь, украшенная по периметру статуями, на которой располагались два высотных постамента в форме пирамиды, на вершине каждого из которых металлические рамы, окаймляющие полукруглые стены из тонкого матового стекла.

— Пространственные порталы, — донесся голос Ооннио, дававшего по ходу просмотра комментарии в тех случаях, которые, по его разумению, могли быть непонятны их гостям. — Именно через них прибывают посланцы иных миров, так же как и наши соотечественники отправляются к ним.

Словно подтверждая его слова, один из порталов замерцал и стал прозрачным. Четверо инопланетян вышли из него и стали спускаться по ступенькам.

— Смотрите, смотрите! — не удержавшись, закричала Джессика. — Это же люди!

И впрямь, даже издалека нетрудно было увидеть, что создания, появившиеся из портала, не имели ничего общего с «осьминогами», а выглядели вполне человекообразно, имея по две руки и ноги, а также голову, отделенную шеей от прямо расположенного туловища. Появившиеся были одеты в комбинезоны: двое мужчин в зеленые, двое женщин — в белые.

— Это как раз и есть представители нханноо, чей эликсир вы имели честь продегустировать, — пояснил профессор. — Но, поверьте, знают не только рецепт его приготовления; именно они сконструировали большинство кораблей, бороздивших в то время просторы Вселенной; да и порталы, что вы видите, тоже их рук дело. Гениальные инженеры, они желанные гости в любом из обжитых уголков космоса.

И действительно — у подножия лестницы их встречала целая толпа «осьминогов», радостно приветствовавших прибывших. Тотчас подлетела украшенная перемигивающимися огнями «тарелка», пилотируемая «осьминогом» белой в синюю крапинку окраски, и нханноо, запрыгнув на нее, умчались прочь.

Жаль, не удалось увидеть лиц. И вдвойне — от осознания факта, что все это происходило десятки миллионов лет назад.

Впечатление от видения себе подобных оказалось наиболее сильным, перевесив собой все красоты чужого мира. И когда

изображение погасло, Янка решила при случае обязательно расспросить поподробнее про таинственных нханноо.

— Итак, теперь вы знаете о нас если не все, то многое, и мы с удовольствием ответим на любые ваши вопросы. С другой стороны, мы были бы крайне признательны, если и вы расскажете о себе и своей родине.

Вполне разумное предложение. Но, как мы знаем, решение навестить Альтернативную Виртуальность принималось спонтанно, и ни у кого и мысли не возникло взять что-либо для инопланетян. Положение нужно спасать, и Янка решительно взялась за дело.

— К сожалению, мы еще не успели подготовить фильм, который рассказал бы о нашей цивилизации. Ведь мы всего лишь скромная археологическая экспедиция, посланная на Марс раскапывать останки древнего поселения коренных обитателей планеты, исчезнувших еще до вашего появления — ведь, насколько я помню, вы утверждали, что уже не встретили здесь их. Нашей глобальной задачей как раз и было — выяснить, что с ними случилось. Поэтому мы не ограничились одним местом раскопок, а проводили поиски других заброшенных мест обитания марсиан, в процессе чего и наткнулись на ваше убежище. В следующий визит мы обязательно привезем видеоматериалы о Земле и истории возникновения на ней человечества. А пока я могу немного рассказать о нас. Те существа, которых вы наблюдали, пролетая над нашей планетой, называемые динозаврами, вскоре после того вымерли; не исключено, что благодаря все той же комете. Им на смену пришли млекопитающие — значительно мельче размером, но более сообразительные и легче приспосабливавшиеся к жизни в изменившихся климатических условиях. Из них постепенно в ходе эволюции выделились приматы, одна из групп которых стала впоследствии первобытными людьми. Произошло все это где-то порядка миллиона лет назад. Осознанная же история, если так можно выразиться, начинается шесть-семь тысяч лет назад, когда возникли первые примитивные цивилизации, и появилась письменность.

— Несколько тысяч лет назад? — недоверчиво переспросил один из «осьминогов». — От первых алфавитов до космических перелетов всего за несколько тысяч лет? Нашей расе потребовалось почти на два порядка времени больше. Да и другие инопланетяне, известные нам, тоже не могли похвастаться столь блистательными успехами. Должно быть, вы исключительно одаренная и целеустремленная нация.

Янка улыбнулась.

— Возможно, толика истины здесь есть, хотя на самом деле все значительно сложнее. К сожалению, на обсуждение всех тонкостей и зигзагов пройденного человечеством пути потребуется несколько суток непрерывного изложения одних лишь фактов. Поэтому я постараюсь вкратце упомянуть только самое основное.

Рассказ Янки оказался немного сбивчивым и чересчур эмоциональным, тем не менее аудитория выслушала его с большим интересом, задавая по ходу вопросы.

— Как я вас понял, — спросил «осьминог» цвета спелой вишни, — человечество с самого начала было разделено по клановым, расовым и социальным признакам, и проблема не решена до сих пор. Но неужели вы до сих пор не оценили все преимущества сотрудничества перед раздором? Ведь тогда ваши успехи были бы намного более впечатляющими, и главное — человечество стало бы значительно более счастливым.

— К сожалению, как ни странно звучит, далеко не все люди настроены на дружеское взаимодействие с другими. Как правило, из-за стремления получения избытка материальных благ в ущерб другим, или чтобы ощущать превосходство над остальными, унижая их.

— Не в обиду будь сказано, — ответил ее собеседник, — но подобное поведение скорей всего обусловлено молодостью человечества, его моральной незрелостью.

— Но разве в истории вашей цивилизации не было войн, конфликтов и непонимания?

— Разумеется, случалось многое, и за тысячелетия до того, как город Дгаитт, который вы видели, достиг своего величия, три враждебных друг другу племени немало уложили своих сограждан в споре за территорию, на которой он сейчас расположен. А к моменту, когда в космос устремились наши корабли, подобное уже успело стать историей.

Остальные вопросы были не столь глубоки философски: кого-то волновало, строит ли человечество подводные города и какие использует источники энергии, кто-то интересовался климатом Земли, ее флорой и фауной, а иных, в основном женскую часть инопланетного коллектива, в первую очередь — как одеваются земляне, какие носят украшения и как мужская половина ухаживает за представительницами прекрасного пола.

Через три-четыре часа оживленной дискуссии обе стороны были не против устроить небольшой перерыв, дабы продегустировать еще раз божественный нектар. После того, как ощущение возвышенности бытия, уже начавшее угасать, вернулось вновь, предводитель «осьминогов», носивший почетное

профессорское звание, сказал:

— Дорогие друзья, у нас к вам есть интересное и, главное, выгодное для обеих сторон предложение. Не скрою — виртуальное существование за много миллионов лет нас несколько утомило, хотелось бы вновь обрести реальное тело, пусть даже кибернетическое. Если бы вы смогли помочь нам в данном вопросе, то в качестве ответной любезности мы постарались бы оживить Марс и сделать его пригодным для жизни человека. Как я уже рассказывал, витализация планет является профессиональным ремеслом нашей расы, и команда, которую вы видите перед собой, имеет кое-какой опыт в данной области. Кроме того, мы с радостью поделимся знаниями, которые для вас могут оказаться небесполезными.

— В убежище, где находится ваш компьютер, по полкам разложено много разнообразных предметов, — встрял в разговор Аньчжи.

— Неужели что-то сохранилось? Там вещи, которые были перенесены с корабля. Сейчас, по прошествии тьмы тысячелетий, я лично уже не помню всего, что там находится. Впрочем, установить, что там еще пригодно к употреблению, а что можно смело выкидывать, будет несложно.

— Что касается вашего предложения, — выступила Элизабет, — боюсь, мы не вправе подписывать полномасштабный договор от лица всего человечества. Ведь мы всего лишь небольшая археологическая экспедиция. Единственное, можем дать обещание сделать все, что в наших силах, чтобы помочь вам.

— Этого вполне достаточно: из вашего рассказа и нашего общего впечатления мы поняли, что вы — одни из лучших представителей своей расы, и у нас нет причин не доверять вам. Вот увидите: наступит время, когда Марс станет краше прежнего! Принимаются любые пожелания по благоустройству: вы встретите здесь только те растения и животных, которые радуют ваш взор, что сделает планету подобием гигантского райского сада. Или, если хотите, мы придадим ей первозданный дикий вид, когда здесь еще не ступала нога разумного существа.

— Нужно будет подумать. А сейчас мы сердечно благодарим вас за гостеприимство, и разрешите откланяться. Наши товарищи уже, наверное, волнуются. Однако ждите вскоре вновь!

И, распрощавшись с обитателями Альтернативной Виртуальности, ее гости активировали программу возвращения.

Глава 8

От обилия впечатлений сознание Артура раздвоилось. Одной

половинкой его он продолжал ощущать себя на корабле, но не том, к которому успел привыкнуть. Лампы ночного света, словно находящиеся на последнем издыхании, едва освещали пространство в метре перед собой. Остальное тонуло во тьме, в которой очертания предметов и стен казались нарисованными в пространстве. Тихое мерное гудение работы многочисленных приборов сменилось протяжной заунывной мелодией, в которой можно было различить далекий похоронный звон колоколов и печальное завывание ветра. Казалось, весь мир вокруг него превратился в призрачную тень, и реален в нем лишь он сам.

Другая половина сознания оказалась совсем в другом месте и, как показалось Артуру, в ином времени, столь бесконечно отстоящем от его бытия, что нельзя было сказать, прошлое перед ним или будущее. Ночное небо освещали лишь сполохи разноцветного сияния, выхватывающего из темноты фрагменты находящихся в отдалении развалин величественных дворцов и храмов. Он сидит на обломке камня цвета запекшейся крови, но не в силах встать с него, и даже пошевелить рукой или ногой. Прямо перед ним на мраморных плитах разложен небольшой костер, горящий необычным сине-зеленым пламенем, как если бы в него подбросили пригоршню медного купороса. С другой стороны — несколько фигур в монашеском одеянии. Их лица закрыты капюшонами, и нет никакой возможности узнать, кто они и зачем здесь.

— Итак, вы все-таки возвратились, — глухим голосом сказал один из «монахов», даже не повернув головы в его сторону, однако Артур понял, что слова обращены именно к нему. Пытаясь спросить, где находится, и что все это значит, он обнаружил, что язык не повинуется ему так же, как и все остальное тело.

— Зная, что вас ожидает, — монотонно продолжал говоривший. — Список ваших преступлений настолько велик, что приговор не может быть иным, кроме как полная аннигиляция. Скажите, почему вы вернулись?

Вместо нашего героя на вопрос ответил другой «монах».

— Выступая в качестве адвоката, осмелюсь заметить, что перед нами совершенно постороннее лицо, случайно попавшее в реестр особо опасных преступников, — голос явно принадлежал женщине. — Настаиваю на немедленном освобождении подозреваемого и возвращении его к месту, откуда тот прибыл.

— Не беспокойтесь, сестра, — вступила в разговор третья фигура, — перед вынесением окончательного приговора всегда проводится дополнительное расследование. Ошибка исключена, и если подсудимый невиновен, он будет отпущен. В нашей практике подчас случались инциденты, когда преступники

использовали чужие документы, делали пластику лица и тела, меняли структуру кожи, метаболизм своего организма, и даже перестраивали генетический код. Приходилось сталкиваться и с ситуациями, когда объявленные в розыск для того, чтобы запутать следствие и замести следы, создавали клоны, внедряли элементы своей памяти в чужое сознание, или наоборот — пользовались чужими воспоминаниями в попытках выдать себя за другого. Изобретательность иных злодеев поистине безгранична, вынуждая тратить все больше усилий для торжества правосудия.

— И мы обречены нести свой крест, пока они существуют, — вступил в разговор четвертый, судя по голосу, глубокий старик. — Тем не менее, если есть сомнения в идентичности личности, мы поместим подозреваемого в одиночную камеру предварительного заключения вплоть до выяснения всех обстоятельств. Проследите, чтобы условия его содержания соответствовали средним стандартам жизни его расы.

— Да будет так!

«Монахи» одновременно, как по команде, скрестили на груди руки, камень с сидящим на нем Артуром провалился под землю, и все вокруг растворилось в небытие.

Первое ощущение после пробуждения — холодный свет ртутных ламп, бьющий прямо в глаза. Оглянулся — и справа, и слева белые полотнища ширм, а сам он лежит на кушетку, накрытый простыней. Все вполне реально. Он что, очутился в лазарете?

Окончательно развеивая его сомнения по данному поводу, в проходе появилась громадина лечебного робота.

— Как самочувствие? — прогудел тот. — Голова не болит?

— Да нет, вроде… Как я здесь оказался?

На этот вопрос робот отвечать не пожелал, исчезнув из поля зрения. А через минуту в медотсек ворвалась Светлана.

— Все в порядке, дорогой? Боже, как ты нас напугал! — зачастила она, покрывая поцелуями лицо нашего героя. — У тебя действительно все хорошо? Ты в состоянии рассказать, что с тобой произошло?

— Я… не опишешь в словах… Странное ощущение раздвоенности, словно я и на корабле, ставшем тенью вместе со всем, что на нем находится, и одновременно в совсем ином измерении, где странные люди в монашеских одеяниях хотели осудить меня за какие-то не мной совершенные преступления, но потом отложили казнь, усомнившись в подлинности моей личности. Потом все исчезло, а очнулся я уже здесь. Что произошло на самом деле?

— Когда ты не пришел на традиционное утреннее собрание,

мы сразу встревожились, даже несмотря на то, что история с Хеллой благополучно распутана до конца. Первая мысль — а вдруг удаление императива сделали некорректно, и Лара выполнила предписанное им, уничтожив тебя? Ведь ее выписали после операции еще той ночью, и никто, кроме, разумеется, ее самой, не мог сказать, где она была и чем занималась до утра.

Артур мог бы внести некоторую ясность в данный вопрос, но решил, что пока благоразумнее будет об увиденном им промолчать.

— Обыскали весь корабль, и нашли тебя лежащим на полу рядом с ящиком из-под спектроскопа. Такое впечатление, что ты залез на него и, не удержав равновесия, упал и ударился головой. Перенесли в лазарет, осмотрели — следов вскрытия нет и, значит, Лара тут не при чем. Детальное обследование показало, что воздействия извне не было в принципе — всего лишь перегорели предохранители и парочка конденсаторов. Я так полагаю — из-за нервного перенапряжения, которое тебе довелось испытать, разоблачая Лару. Робот сразу же приступил к замене вышедших из строя деталей, а после объявил, что для восстановления потребуется не менее двенадцати часов.

Артур осторожно дотронулся до своей головы, ощутив пальцами тончайшую полоску шва. Волосы вокруг него были гладко выстрижены.

— Сколько же тогда я здесь нахожусь?

— Почти сутки — сейчас середина ночи.

— И Хелла здесь?

— Нет — ее выпустили сразу, как только принесли тебя. И именно с нею связано наиболее значимое событие, произошедшее вчера. Как жаль, что ты не присутствовал! Когда тебя благополучно прооперировали, мы вернулись в гостиную и первым делом сочинили письмо на Землю от имени Лары. В нем успокоили федеральных агентов, сообщив об успешной нейтрализации личности, интересовавшейся подробностями биографий участников предыдущей экспедиции. Понятно, что брошенная кость ненадолго успокоит такого волкодава, в которого превратилось Агентство, но, по крайней мере, даст нам передышку, чтобы спокойно разобраться с текущими делами. Следом мы разговорили Хеллу, которая поначалу неохотно, а потом с воодушевлением рассказала о своих встречах с невидимыми бесплотными существами, живущими на Марсе. Вполне резонно возник вопрос о степени их реальности — ведь вполне разумной альтернативой фантомной жизни была гипотеза, что Хелла просто вылавливает обрывки мыслей и воспоминаний давно ушедших марсиан из сохранившегося

информационного поля планеты. Даже эпизод с проявлением «негативов» допускал неоднозначную трактовку — Хелла могла «подслушать» ответ, настроившись на соответствующую волну. Подобная гипотеза, в частности, хорошо объясняла факт, что лишь малый процент людей способен к подобному восприятию. Возможно, кроме Хеллы и Салли, были и другие — но молчали, опасаясь прослыть сумасшедшими. Да и среди обитателей психлечебниц вполне могут найтись такие, кто действительно принимает послания оттуда. Кто-то из наших, кажется, Чезаре, ехидно заметил, что не поверит, пока не увидит собственными глазами. Наша музыкантша вначале чуть не расплакалась, видя такое недоверие, но потом взяла себя в руки и попросила пару часов, чтобы войти в состояние транса и узнать, как неощутимое сделать осязаемым. Предложение было принято, мы отпустили Хеллу в ее каюту, а сами, удостоверившись еще раз, что у тебя все ОК, продолжили обсуждение. Кто-то даже предложил в шутку заключить пари — удастся Хелле найти способ показать своих призрачных собеседников, или нет. Ждать пришлось порядочно — наверное, больше трех часов.

— Я встретилась с марсианами, — сообщила она, — и передала ваше пожелание. Они ничуть не обиделись на недоверие, заметив, что в подобных обстоятельствах и сами проявили бы здоровый скептицизм. Сказали, что есть возможность не только увидеть, но и услышать их. Для этого понадобятся еще два кристалла, подобных тому, что нашли на раскопках (мы переглянулись — Хелла не могла знать о нем, находясь в тот момент в лазарете в режиме строгой изоляции). Кристаллы способны поляризовать видимый свет и, войдя в резонанс друг с другом, проявить их невидимые тела. Кроме того, еще придется построить соответствующий прибор.

Ну, хорошо, ответил Гарольд, а где мы отыщем два оставшихся кристалла? И тут Хелла еще раз удивила всех нас.

Марсианские названия тех мест, где они захоронены, сказала она, ничего не дадут вам, и показать их расположение на карте не имеет смысла — Марс сильно изменился с той поры. Но проблему можно легко и быстро решить, если применить симбиоз. На наши вопросы о его сути Хелла пояснила: совместное управление одним телом двух разумов. Один из марсиан станет моим компаньоном и поможет в поисках.

Естественно, мы воспротивились — как это, доверить свое тело другому, да еще и непонятно кому? Самое естественное возражение — а вдруг тот не захочет потом возвратить его обратно и полностью завладеет им, выгнав хозяина? Другой, не менее веский аргумент — даже если инопланетный разум будет

вести себя корректно по отношению к хозяину, где гарантия, что он не нанесет непоправимого ущерба психическому здоровью последнего?

Должно быть, подобные аргументы Хелла уже успела обсудить со своими инопланетными «друзьями», поскольку ответы были наготове. Завладеть управлением любого из наших тел, сказала она, при желании для них не сложнее, чем любому из нас перешагнуть через табуретку. Кроме того, будучи бесплотными, они с легкостью проникают через преграды из грубой материи, в том числе и через нас, что уже проделывали не один десяток раз. И разве кто-нибудь почувствовал неладное? Однако, добавила она, будь мы в своих биологических телах, марсиане не стали бы так экспериментировать, успев убедиться, что это ведет к «шизофрении». И тем более не стали бы осуществлять симбиоз, даже если бы инициатива исходила от нас. Тогда мы задали Хелле целую кучу вопросов, но она не пожелала отвечать, сказала, что работать транслятором довольно утомительно, и, если захотим, обо всем можем спросить марсиан напрямую. Посовещавшись, мы в конце концов дали свое согласие, однако предупредили — если гибрид начнет вести себя непредсказуемо, придется его уничтожить. Хелла усмехнулась.

— Если так нужно для спасения человечества, действуйте. Один раз пережив собственную смерть, второй раз легче.

Она прилегла на диван, а Гека притащил аппаратуру сканирования информации — чтобы создать виртуальную копию ее личности на случай непредвиденных осложнений. Когда компьютер сообщил об окончании копирования, Хелла отключила себя. Мы даже не успели спросить ее, как, собственно, все должно происходить. Но ожидание оказалось недолгим — уже через минуту она открыла глаза. О, как жаль, что тебя не было там! Их взгляд, казалось, проникал в самые глубины сознания; я невольно отвернулась. Думаю, то же испытали и другие.

— Меня зовут Алиа, — голос ее был на уровне шепота, но отдавался внутри черепной коробки словно набатом. — Я одна из Хранителей. Меня выбрали помочь вам найти резонаторы и построить поляризационный интерферометр. Когда будете готовы отправиться в путь, сообщите мне.

Мы растерялись, не зная, что и сказать. Наконец Дарина спросила:

— Где мы их найдем? Как далеко то место?

— Примерно в двух тысячах склиров отсюда, в сторону ближайшего полюса планеты, — и через секунду добавила привычным голосом Хеллы, — они не знают наших размерностей. Но если принять расстояние от Земли до Марса порядка двухсот

тридцати миллионов километров, по нашим расчетам получается, что один склир — порядка четырех десятых километра. Таким образом, нужно пройти на юг около восьмисот километров.

Естественно, при таком раскладе не имело смысла откладывать задуманное, заставляя ждать нашу гостью. Решили, что все интересующие вопросы можно будет обсудить и по дороге. Стали срочно собираться в путь. Лара предложила перегнать корабль, но, поразмыслив, мы отказались — наши товарищи, уехавшие на встречу с виртуальными «осьминогами», вернувшись, не найдут нас. Да и куда точно перегонять, знает только марсианка, а доверить ей управление кораблем никто из нас не рискнул бы. Сцепили вместе пару роботов-раскопщиков — получилось что-то вроде телеги. Хелла сели за руль «стрекозы», вторую вызвалась пилотировать Лара — с условием, что будет лететь сзади и контролировать ситуацию. На предложение взять с собой оружие она презрительно усмехнулась.

— Если что, я просто догоню и собью ее самолетик, благо разбираюсь в авиации не хуже, чем она в музыке.

В результате винтовку на всякий случай прихватил Гека. За таинственными кристаллами отправились почти все, кто был в тот момент на корабле, кроме Анзира, оставшегося его сторожить, и меня.

— А ты почему не захотела?

— Странный, однако! Ну разве я смогла бы оставить тебя одного в бедственном положении? Да ни за какие сокровища мира! Лишь теперь, когда все позади, моя душа немного успокоилась.

— Когда меня выпишут отсюда?

— Хоть сейчас. Робот сказал, что ты здоров, и я могу забрать тебя.

— Так чего же мы ждем?

Они покинули лазарет и вскоре очутились в гостиной.

— Удивительно пустынно на корабле. Как-то даже непривычно.

— А тебе что, сейчас кто-то нужен?

Артур взглянул в смеющиеся глаза Светланы и понял все. Не колеблясь ни секундой более, он подхватил ее на руки, покрывая поцелуями лицо и шею. Они плавно приземлились на гостиничный диван, где и провели следующие два часа, забыв обо всем на свете.

Возможно, остались бы на нем и до утра, если бы не громкий звонок аппарата дальней связи, заставившей прервать приятное времяпрепровождение. Светлана, набрасывая на ходу платье (как будто ее мог увидеть кто-то посторонний!) схватила трубку и

нажала на кнопку ответа.

Звонил Роберт. Как выяснилось, ему стало скучно сидеть одному в бункере, ночью больше похожем на заброшенный склеп.

— Больше суток они там. Заболтались, видать, с инопланетянами, обо мне совсем забыли. Я, чтобы скоротать время, потихоньку расшифровываю свитки. Мне, конечно, далеко до Янки — она бы уже читала их без словаря. Правда, письмена имеют теперь лишь историческое значение, хотя будут небезынтересны для специалистов по внеземным цивилизациям — наконец-то у них в руках окажется реальный материал для изучения. Кстати, ты не могла бы пригласить к телефону Чезаре? Тут есть кое-что интересное.

— Его нет на корабле.

— А Геку?

— Тоже нет.

— Куда они подевались? Ночь еще не закончилась.

— Все, кроме нас с Артуром, да еще Анзира, уехали на поиски кристаллов.

— Каких еще кристаллов?

— Аналогов найденного нами на раскопках. Тут в двух словах не объяснишь, но попробую. В общем, выписали Хеллу, и устроили мы ей подробный расспрос насчет марсиан, с которыми она якобы общается. Думали, что подобные «контакты» обусловлены ее высокой душевной чувствительностью в сочетании с необузданной фантазией, но все оказалось куда серьезнее. Я сама до последнего не верила, что марсиане существуют, но теперь это факт!

— Вот как? По правде говоря, не скажу, что сильно удивлен. Еще перед полетом нечто подобное предполагал Патриарх, призывая быть осторожными. Одна из его гипотез как раз и состояла в том, что на поверхности красной планеты могли сохраниться астральные формы жизни, контакт с которыми опасен для психического здоровья. Однако расскажи подробнее, что происходило потом.

— В какой-то момент мы высказали сожаление, что «марсиан», о которых говорит наша певица, кроме нее, никто больше не может увидеть и услышать, а значит — само их существование крайне сомнительно. Хелла выразила желание изыскать такую возможность и через некоторое время сообщила, что решение вопроса существует. Узреть фантомных обитателей Марса можно, имея три разноцветных кристалла. Чтобы найти два оставшихся, она предложила симбиоз с одним из представителей той стороны, и в конце концов убедила нас в безопасности подобного слияния разумов.

— Как вы могли согласиться?? А если марсиане не пожелают потом выселяться из занятого тела?

— Хелла клятвенно заверяла, что они нам не враги.

— Хотелось бы верить. Честно говоря, будь я в тот момент на корабле, категорически запретил бы такую авантюру. Жаль, что Патриарх не захотел полететь сам — он предусмотрел бы развитие ситуации. Но что сделано — то сделано. Они выходили на связь после отъезда?

— Пока нет. Скорей всего, еще не добрались. Ведь туда вдвое дальше, чем до вашего бункера.

— Если они не дадут о себе знать до утра, я эвакуирую своих из Альтернативной Виртуальности, и мы немедленно возвращаемся. Скорей всего, придется организовывать розыскную экспедицию. А пока остается надеяться на лучшее. Большая просьба — если дадут о себе знать, перезвони мне сразу, ладно?

— Обязательно.

Положив трубку, Светлана улыбнулась Артуру.

— Вот так всегда, не дадут с милым спокойно пообщаться. Теперь сиди, жди второго звонка, и не расслабишься. По-моему, всего приключившегося с нас вполне хватит. Скорей бы развязка. Я уже немного соскучилась по нашей Виртуальности, марсианского адреналина теперь хватит надолго.

К счастью, охотники за кристаллами благополучно добрались до места их захоронения, о чем вскоре уведомил наших героев Гека. Светлана вздохнула с облегчением.

— Ты знаешь, что меня поразило больше всего? Когда Хелла, ведомая своей марсианской гостьей, села в кабину «стрекозы», то даже не прикоснулась к приборной доске. Машина поднялась в воздух совершенно бесшумно, как ковер-самолет. Представь, какими силами должны владеть марсиане, если способны на такое! И, как ни странно, это немного успокоило меня — если бы они действительно были настроены враждебно, им ничего не стоило бы засунуть нас со всей нашей техникой в корабль и отправить наложенным платежом обратно. Или захватить его, чтобы установить на Земле свои порядки. Но не будем гадать напрасно, подождем очередных событий. А пока позвоню Роберту, пусть успокоится.

Свое намерение она тут же и исполнила. А когда Солнце поднялось над горизонтом, бункер вновь вышел на связь, проинформировав, что Роберт и Родриго прибудут вскоре, с целью забрать из трюма резервные кибернетические тела.

Глава 9

Двое помогали встать третьему, который, казалось, не только не мог самостоятельно сдвинуться с места, но даже держаться на ногах без поддержки со стороны был не в состоянии. Все же, приноровившись и держась за стойку, он вначале выпрямился, а потом сделал несколько неуверенных осторожных шагов.

— Крайне непривычные ощущения — находиться в теле, совершенно ином по конструкции, — посетовал Ооннио. — Придется некоторое время привыкать не только к прямохождению на двух ногах, но и к изменению восприятия всех органов чувств — зрения, слуха, обоняния, осязания поверхностью кожи. Но не волнуйтесь: постепенно мы приноровимся.

Джессика и Янка одновременно оказывали аналогичную помощь его коллеге — сотруднице лаборатории инопланетян по имени Эуттиа.

Продолжая держаться за стойку, профессор огляделся по сторонам.

— А здесь мало что изменилось. Нам повезло с самим местонахождением бункера. Располагайся он на склоне горы или в местах сейсмической активности, при землетрясении пострадал бы — вместе со всем своим содержимым. И тогда наша встреча никогда бы не произошла. Хотя, с другой стороны, мы не выбирали места для него специально. На дне одной из расщелин, не так далеко от нашего первого поселения, мы обнаружили странный камень почти сферической формы — возможно, бывший метеорит. Странно, что он не раскололся при ударе о поверхность. Можно допустить также, что камень поместили туда с неизвестной целью марсиане, поскольку минерала схожего состава больше нам нигде не встретилось. Несколько лет потратили мы, чтобы придать камню прямоугольную форму, вырезать внутри помещение, в котором мы сейчас и находимся, вставить двери и разместить аппаратуру. Лаборатория располагалась поблизости и была связана с нею локальной сетью, что и дало возможность нам всем в преддверии Великой Катастрофы быстро переселиться внутрь компьютера. Во время нее наше пристанище засыпало пеплом и песком, и проходящие тысячелетия добавляли сверху слой за слоем. Рискну даже предположить, что посланный нами сигнал о терпящих бедствие все же услышали, однако прилетавшие на помощь, осматривая поверхность, естественно, не смогли нас найти. Но прежде чем перейдем к содержимому нашего музея, хотелось бы выбраться наружу — посмотреть на Марс сегодняшних дней.

Профессор осторожно оторвался от стойки и сделал несколько самостоятельных шагов в сторону двери. Прямо перед нею на секунду остановился, отдавая мысленный приказ. Сложнее

оказалось с приставной лестницей — пришлось немного помучиться, прежде чем Ооннио разобрался в нужной последовательности отдельных движений человеческого тела. Предложение поднять их в корзине, тем не менее, было отвергнуто категорически.

— Мы должны учиться преодолевать трудности, а не избегать их, — заявил он.

Следом за ним на поверхность выбралась его спутница.

— Посмотри, Эуттиа, как похож нынешний Марс на планету Риессаа, которую мы когда-то оживляли. Точно такой же безжизненный пейзаж — красноватая пустынная почва, высохшие русла рек, голые каменистые скалы, и атмосферы нет совсем. Пришлось тогда изрядно повозиться. Как вы считаете, что самое сложное при создании атмосферы? Отнюдь не кислород — его легко выделить электролитическим разложением того же песка. Куда больше проблем с азотом — очень немногие минералы содержат его. Поэтому, чтобы наработать достаточное количество азота, приходилось применять мини-термоядерные реакторы, преобразующие кислород в азот. Еще сложнее, когда заказчик требует, чтобы вместо азота атмосфера содержала инертные газы — они не образуют устойчивых соединений, и их практически нет в планетарной коре. Бывали подчас и вовсе экзотические заказы, например, вместо кислорода — хлор. Также большой проблемой является вода — хорошо еще, если она есть в твердой форме или в подземных резервуарах; куда хуже, если ее нет совсем, и тогда реактор станет единственным ее источником. В этом отношении проще на тех планетах, где атмосфера присутствует изначально, но заражена ядовитыми газами и непригодна для дыхания. Ну а после того, как оптимальные состав и плотность атмосферы будут достигнуты, и водный слой на поверхности приобретет необходимую толщину, в ход идут микроорганизмы, вырабатывающие органические вещества, потребляемые одноклеточными водорослями и амебами, которые, в свою очередь, станут источником пищи для многоклеточных. Как видите, в теории все просто, на практике же, как правило, возникают неожиданные затруднения — у каждой планеты, если можно так выразиться, свой характер, и в соответствии с ним она преподносит витализаторам немало сюрпризов. Кстати, изрядное количество подобных случаев было описано в хрониках космической эпохи, которую мы брали с собой в полет. Свитки, содержащие их, как я заметил, сохранились — и вы, если захотите, можете взять их себе; копии есть в памяти нашего компьютера.

Побродив немного по окрестностям, профессор и его

спутница спустились обратно в бункер и вместе с нашими героями принялись осматривать его содержимое.

— Детали и приборы, перенесенные с корабля, нам теперь точно не понадобятся, поскольку строить новый мы не собираемся. Если хотите, можете взять их тоже — возможно, они окажутся интересными вашим техникам. Разноцветные шары — на самом деле датчики, реагирующие на опасные факторы, которые часто не улавливаются органами чувств — ядовитые газы, радиация, магнитные поля высокой напряженности, инфра- и ультразвуковые колебания и т. п. Видите этот бледно-желтый шарик? Если в окружающем воздухе содержится циан или хлор, он начнет темнеть, став в конце концов темно-оранжевым, почти черным. Или вон тот прозрачно-зеленый экземпляр — почувствовав ультразвуковую вибрацию, сам начинает вибрировать и переливаться. Датчики, если вы не против, мы предпочли бы пока оставить себе — они весьма пригодятся, если будем заниматься оживлением Марса. А в многочисленных ящичках и коробочках — тот самый герметически упакованный биологический материал. К сожалению, у нас нет возможности проверить степень его сохранности.

— А если мы предоставим в ваше распоряжение камеру с почвенным настилом, куда можно закачивать воздух и воду?

Профессор задумался.

— Попробовать, конечно, можно; наши образцы отличаются неприхотливостью к внешним условиям. Такими их в свое время создали в лабораториях Рриизс, тщательно культивируя и отбирая наиболее жизнестойкие сорта. Так что, если будет желание, привозите оборудование, а мы поставим соответствующий эксперимент.

И они продолжили инвентаризацию подземного склада.

А в то же время в тысяче километров от них происходили события не менее интересные. Другая группа наших героев, ведомая марсианкой, раскапывала второе поселение коренных обитателей красной планеты. Оно оказалось не столь значительным, как то, рядом с которым находился их корабль — всего десятка полтора многоэтажных зданий.

— Здесь когда-то работали наши ученые, — лаконично пояснила Алиа.

Верхние этажи практически полностью разрушены — катастрофа, о которой рассказывали «осьминоги», явно не обошла стороной это место. Археологам пришлось не столько раскапывать, сколько расчищать, оттаскивая в сторону бетонные плиты. Кроме стекла и осколков штукатурки, ничего ценного здесь не уцелело. И лишь когда астронавты добрались до нижних

этажей, пострадавших значительно меньше, стали находиться вещи, более-менее сохранившиеся. Алиа давала им краткие пояснения, не углубляясь особо в детали, под предлогом, что в подавляющем большинстве находки, даже в хорошем состоянии, имеют теперь только музейную ценность. На вопросы о ее народе и истории Марса она загадочно улыбалась:

— Потерпите немного, и вы все узнаете. Ведь ваши отсутствующие товарищи тоже захотят послушать.

В конце концов, пока добрались до кристаллов, радом с их «транспортным средством» возвышалась целая гора раритетов.

Светлане и Артуру, оставшимся на корабле, оставалось лишь координировать деятельность обеих групп, информируя каждую о положении дел в другой команде. Впрочем, от одиночества вдвоем (Анзира в расчет можно было не принимать) они не страдали, тем более найдя себе занятие: Светлана продолжила зарисовки марсианских пейзажей, Артур мастерил клетку-инкубатор, в которой можно было бы проверить жизнеспособность инопланетного биологического материала. Попутно пришлось подменять Лару, когда пришло очередное зашифрованное послание с Земли — сочинять ответ о продолжении выполнения возложенной на киборгиню миссии. И уж тем более скучать не пришлось, когда стали поступать ценности инопланетных цивилизаций. Даже помогая прибывшему на «Стремящийся» Гарольду, они с трудом справлялись с потоком диковинных и забавных вещиц, каждой из которых нужно было дать подробное описание. Рукописи «осьминогов», кроме того, требовалось сканировать, составляя компьютерный архив. Филологам еще придется изрядно потрудиться, чтобы сделать полный и точный перевод текстов на земные языки.

Вместе с находками постепенно возвращались и люди. С одним из челноков прибыли и Гека с Ларой. Гека красочно живописал увиденное:

— Представляете, когда мы раскапывали здание, в недрах которого хранился синий кристалл, доступ к нему закрывали две громадные балки, упавшие друг на друга крест-накрест, и наши роботы не могли ни пролезть сквозь них, ни убрать их с дороги. Тогда Хелла, делая пассы и шепча слова на незнакомом языке, подняла их в воздух, а затем резким движением рук отшвырнула в сторону. Мы аж рты пораскрывали. Да, с такими возможностями весь космос был бы ничто перед нами!

— Хотел бы обладать подобной силой?

— Не! Для обычного человека она станет скорее проклятием, чем благом. Слишком многие захотят либо отобрать ее, либо использовать в своих целях.

Улучив момент, когда рядом не было посторонних, Артур легонько хлопнул Геку по плечу, произнеся в шутливом тоне:

— Что же ты не рассказываешь о своем новом увлечении? А еще друг, называется!

— Но как ты узнал!? Мы с Ларой тщательно скрывали наши отношения…

— Достаточно, увидеть, какими восхищенными взглядами вы обмениваетесь. Влюбленные всегда почему-то думают, что их чувства незаметны окружающим. Увы, о том, что вокруг все уже прекрасно обо всем осведомлены, они обычно узнают последними.

— Так ведь нам было, что скрывать — ведь, как ни крути, а Лара по сути своей не человек, и это могли превратно истолковать. Тем более учитывая ее роль в недавних событиях. Но, уверяю тебя — она ни в чем не виновата, ее просто использовали в грязных целях!

— Не волнуйся, верю и так. Но зачем она тогда стукнула тебя по ушам?

— Так ведь ей нужно было до тебя добраться, а я вроде как мешался на пути. Она, как объяснила потом, избрала наиболее бескровный путь.

— Но неужели случившегося нельзя было предотвратить вообще? Ведь она могла предупредить тебя, вместе что-нибудь придумали бы…

— Однако ты тоже не сказал мне, кто скрывался под именем Джоаны Старгест. Я, как и остальные, узнал об этом только после ее разоблачения. Догадываюсь, что она открыла тебе свою тайну, когда через меня вызвала на свидание во Дворец Совета.

— Ладно, будем надеяться, что нам больше не придется решать загадки друг друга. Но если ты не знал, кто она, значит, ваши отношения завязались совсем недавно?

— Уже на корабле. Во вторую ночь нашего пребывания на Марсе спать совсем не хотелось. В конце концов, раз выпал шанс увидеть космос, надо воспользоваться им до конца! Я прогуливался по коридору (так вот чьи шаги я слышал тогда, сидя в гостиной, подумал наш герой), рассматривая звездное небо, как вдруг из-за поворота показалась Лара.

— Не спится? — участливо спросила она. — Неудивительно, в такую чудесную ночь многим не до сна. Хочешь, составлю компанию?

Поскольку контраргументов не было никаких, дальше мы гуляли уже вдвоем. Побродив по кораблю, Лара предложила продолжить беседу в одном, как она выразилась, «уютном местечке». Я вначале подумал на гостиную, но нет — она повела

вниз, мимо трюма, куда-то в зону машинных мастерских. Даже мысль трусливая промелькнула — уж не решила ли она меня слегка подремонтировать. Мы остановились у двери, на которой висел диковинный замок, наверное, времен еще прошлого века. Ну и техника — на грани фантастики, стало очередной мыслью. Ожидая увидеть внутри стеллажи с запчастями и орудия для препарирования биомеханических тел, я был приятно удивлен, обнаружив уютную комнатку с гобеленами на стенах, платяным шкафом, небольшим столиком и тумбочкой с видеомагнитофоном. На мой удивленный вопрос Лара, помнится, тогда ответила, что киборгам тоже присуще чувство прекрасного. Мы посидели за столом, посмотрели какой-то боевик, даже немного выпили, благо бутылка спирта была припасена в шкафу. Я рассказал ей о себе, она — о том, как ее учили пилотному делу в Ладаинской школе пилотов. Мне еще показалось странным, что уж больно знакомые словечки и фразы она употребляла. Однако тогда мне и в голову не могло прийти, кто на самом деле Джоана.

Так вот, той же ночью, когда мы уже успели немного расслабиться, она спросила, есть ли у меня девушка — близкая подруга. Я сказал, что в данный момент нет, и тогда она предложила стать ею. Немного посмеявшись в душе над наивным предложением киборга, я согласился, никак не ожидая последовавшей экспрессии. Лара забралась ко мне на колени и буквально задушила в объятиях. Потом мы перебрались на кровать, и тут она продемонстрировала такие чудеса акробатики, что я грешным делом подумал, что нынешних киборгов, помимо основной специальности, попутно обучают еще и «Камасутре». Ничего подобного доселе испытывать не приходилось.

Так началась наша любовь. Не мне говорить тебе, что Лара очень симпатичная девушка, к тому же остроумная и находчивая; беседуя с ней, забываешь, кто она на самом деле. Если помнишь, я еще тогда, в Виртуальности, восхищался ею. И не ошибся, хотя до сих пор не могу понять, что она нашла во мне такого? Разве что интересного собеседника — нам действительно всегда находилось, о чем поговорить. Не так часто удавалось оставаться наедине, и это время мы старались использовать по максимуму. Как жаль, что вы обнаружили место наших тайных свиданий и опечатали его — пришлось находить другие уголки, не столь комфортабельные. После своего разоблачения Лара ужасно переживала, что Хелла пострадала безвинно. Я утешал ее, говоря, что она сделала все, что смогла, и другой киборг на ее месте был бы менее щепетилен в выборе средств. Как и в случае с тобой. В душе, честно говоря, я даже рад, что ее разоблачили — теперь между нами не осталось недомолвок.

— Но как ты мыслишь дальнейшее развитие ваших отношений? Ведь она киборг, к тому же вы будете разделены границей реального и виртуального миров.

— Еще не знаю. Пока хорошо и так. А потом что-нибудь придумаем. Надеюсь, ты не считаешь меня извращенцем-механофилом?

— Что ты, нет, конечно. Я ведь и не смотрю на Лару как на обычного робота — скорее как на полноправного члена нашего сообщества. Да и остальные товарищи едва ли осудят вас. Одно лишь препятствие может осложнить дальнейшую жизнь — ваши отношения едва ли удастся зарегистрировать официально.

— Что самое обидное. В наше сверхлиберальное время их можно узаконить с лицом своего пола, близким родственником и даже человеком, уже отправившимся в мир иной. Или вообще такая экзотика, как выбор супруга из числа представителей обезьяньего или собачьего племени. А вот брак с киборгом почему-то до сих пор рассматривается как нечто неприличное — как будто заключаешь его с фаллоимитатором или резиновой куклой. И при том столько людей пользуются интимными услугами киборгов, что впору делать поправку в закон о сексуальном рабстве!

— Уж не Лара ли подсказала тебе необходимость подобных поправок?

— Даже если она, что с того? В данном вопросе я полностью с ней солидарен. Рабство в любых формах отвратительно, возбуждая в людских душах самые низменные инстинкты. Ты, кстати, знаешь, что саму Лару тоже создали отнюдь не для сражений на Арене?

— Да, она упоминала о том еще в Реальности, когда мы покидали Союз. Все-таки, как старый друг, хочу дать добрый совет — перед принятием окончательного решения тщательно взвесь все «за» и «против». К тому же помни — Лара девушка горячая, измен не потерпит, если что — раскатает по болтикам.

— Зато и в искренности ее чувств сомневаться не приходится. Киборгам, к счастью, не присуще лицемерие — если, конечно, их не обучать тому специально. Лара права — они такие, какими мы хотим их видеть. Сама она, похоже, уже столько раз сталкивалась с двуличием, что приобрела к нему иммунитет. Про нее можно даже сказать, что она видит людей насквозь.

— Что, увы, не уберегло ее от ловушки, расставленной ФАБ.

— Так у нее и не было выбора. В конце концов, она ведь получила приказ о сотрудничестве с данной фирмой. А иначе послала бы их сразу и очень далеко. Я уверен, мы найдем выход, как раз и навсегда отделаться от субъектов оттуда.

— Ну, удачи вам, — и с юмором, — на свадьбу пригласить не забудешь?

Глава 10

Как выяснилось вскоре, пресловутую клетку-инкубатор Артуру пришлось не только конструировать, но и лично отвозить «осьминогам». Заодно его нагрузили и дисками с научно-популярной информацией о Земле и ее обитателях.

Профессор Ооннио был несказанно рад увидеть коллегу-биолога, сразу же затеяв дискуссию.

— Вы не представляете, насколько велико во Вселенной разнообразие форм жизни. Даже их простое перечисление, без характеристик и пояснений, составило бы многотомное издание. Одних разумных и полуразумных рас я могу упомянуть, если немного напрягу извилины памяти, порядка двух-трех сотен. Многих из них, по правде сказать, мы знаем лишь заочно — исходя из рассказов путешественников или достоверных письменных свидетельств. Но и число тех, с кем непосредственно имели дело, — тоже достаточно велико. Становление жизни на планетах, находящихся в различных, часто довольно экзотических, климатических условиях, породило громадное разнообразие морфологии разумных — от крылатых насекомых с планеты Тсюерр до гигантских мастодонтов, населяющих мир Згеантт. Примерно треть из них — гуманоиды, что может свидетельствовать о предпочтительности соответствующего эволюционного пути развития.

— А каковы взаимоотношения между разумными вашего уголка Вселенной? — заинтересованно спросил Артур.

— Основаны в большинстве своем на взаимовыгоде. Космос велик настолько, что его с избытком хватило бы и на вдесятеро большее количество цивилизаций. Поэтому для получения необходимых ресурсов вовсе не обязательно завоевывать соседей — громадного множества необитаемых планет и астероидов вполне достаточно. К тому же применение роботов куда более производительно, чем труд порабощенных созданий. По этой причине известная нам Вселенная давно не знала глобальных захватнических войн. Не скажу, что все обстоит тихо и гладко; конфликты между племенами время от времени случаются — в основном на религиозной почве или вследствие личных амбиций. Как правило, они недолговечны, поскольку мешают торговле и туризму. К слову, туризм — солидная статья дохода большинства населенных планет, базирующаяся на неотъемлемом качестве, присущем разумным — любопытстве. Некоторые космические

путешественники по полжизни проводят, перемещаясь от одной планеты к другой, с единственным стремлением побывать во всех экзотических местах. Благополучное разрешение возникающих конфликтов подчас достигается довольно изощренными способами, об одном из которых я знаю не понаслышке, хотя сам тогда еще маленький был. Решением вопроса занималась межгалактическая комиссия, в которую от нашей планеты в числе прочих входил и мой отец. Речь шла об агрессии расы энерговампиров, нормальное существование которых поддерживалось путем перекачки жизненной силы от других организмов. Нехватка ее источников привела к агрессии в отношении расы бдауxx, обитавшей в соседней звездной системе. Выдворить агрессоров оттуда было несложно, но что делать дальше? Они нашли бы другую жертву, или в карантинном режиме постепенно бы выродились, что тоже не самый лучший выход. В конце концов одному из ученых пришла в голову идея переместить в их мир стиилтт — животных с планеты Кмаэрнн. Эти пушистые палевой окраски ласковые домашние зверьки — сильнейшие энергодоноры. Эксперимент прошел удачно — стиилтт прекрасно прижились в новых условиях обитания, и характер энерговампиров с той поры стал значительно более спокойным.

Рассказывая о чудесах, происходивших где-то на другом конце Вселенной много миллионов лет назад, профессор, уже полностью освоившийся с управлением человеческим телом, ловко заправил необходимые ингредиенты в инкубатор.

— Так, а теперь споры из титановой коробочки. Это зародыши водорослей-камнеедов, превращающие твердые породы в мягкую плодородную почву. Посмотрим, насколько успешно они справятся с возложенной задачей на марсианском грунте. Придется, правда, немного подождать.

К сожалению, дождаться окончания эксперимента Артуру не было суждено — после трех часов увлекательной беседы о принципах строения генетического кода у обитателей Вселенной, степени изменчивости метаболизма при адаптации организма в инопланетных условиях, а также составе металлоорганических комплексов, обуславливающих окраску тела «осьминогов», его в срочном порядке отзывали на базу, как, впрочем, и всех остальных. Наступал кульминационный момент — полным ходом под чутким руководством Хеллы-Алии шло создание прибора, который позволит наконец увидеть воочию хозяев красной планеты.

Когда наш герой прибыл к кораблю, уже смеркалось. Впрочем, так и было задумано — увидеть призрачные фигуры

проще в темноте. Местом исторической встречи двух цивилизаций была выбрана небольшая ровная площадка недалеко от корабля — проводить ее на борту астронавты не решились. Три металлических шеста расставили по краям так, чтобы образовать равносторонний треугольник; и к каждому протянули провод. Провода сходились вместе у основания самодельного прибора, установленного на крышке металлического контейнера.

— Ну, как тебе устройство для ведения переговоров нового типа? — приветствовал его Гека. — Конструкцию собирала Хелла лично — никогда бы не подумал, что наша певичка настолько хорошо разбирается в технике. Шучу, конечно — если бы не марсианка, Хелла гайку от болта не отличила бы. Кстати, она направляется к нам.

— Привет, — сказала подошедшая Хелла. — Чувствуешь себя нормально? Я так переволновалась, когда тебя принесли в лазарет — думала, что ты пострадал из-за меня. Сейчас, конечно, я знаю, что произошло на самом деле. Лару я простила и не держу на нее зла — понимаю, что она действовала не по своей воле.

Внезапно выражение ее глаз изменилось.

— Значит, ты и есть Артур? — голос завораживал и звал за собой в неведомые пространства. — Хелла много рассказывала о тебе. Спасибо, что поверил ей и поддержал в трудную минуту. Если бы не она, встреча цивилизаций не состоялась бы.

Хеллу сменил Роберт, поинтересовавшийся подробностями пребывания у «осьминогов» и успешностью прохождения теста на определение степени сохранности инопланетного биологического материала.

— Ну, вроде вся команда в сборе, — сказал он наконец, оглядев площадку. — Алиа, мы можем начинать?

— Да, — ответила та. — Достаточно темно. Я активирую прибор, после чего симбиоз распадется, и я присоединюсь к своим. Так что вы сможете не только услышать, но и увидеть меня.

Участники полета столпились на краю площадки со стороны корабля. Хелла щелкнула тумблером подключения энергии, и в тот же момент ослепительно ярко вспыхнули все три кристалла. Лучи желтого кристалла, пересекаясь с лучами красного, давали оранжевое свечение; перекрестье желтого и синего сияло зеленым, а там, где встречались синий и красный, появлялся фиолетовый — так что вскоре вся площадка сияла разноцветьем.

И на этом фоне постепенно проявились тени, опалесцирующие радужными переливами. Одна из них приблизилась к нашим героям.

— Приветствую вас, земляне, — тихий шепот, идущий как будто из потустороннего мира, тем не менее был отчетливо слышен. — Мы — представители цивилизации, когда-то существовавшей на Марсе, той самой, чьи строения вы сейчас раскапываете. Мы остались здесь добровольно, чтобы сохранить и передать наши знания тем, кто придет после и будет достоин принять этот дар. Предполагая, что рано или поздно на нашей соседке-Земле возникнет разумная жизнь, хотя в те времена она еще только выходила из океана, находясь на крайне примитивном уровне развития.

— Но что произошло с вашей цивилизацией? — не удержался и спросил Родриго.

— На своем пути мы достигли стадии, когда некуда стало двигаться дальше. Уровень развития позволял обеспечить каждого стандартным набором материальных благ, на фоне чего явственно стала ощущаться духовная пустота и разочарование. Мы освоили искусство межпланетных перелетов, побывав на ближайших планетах и их спутниках, однако межзвездное космоплавание оказалось не столь простым делом, как казалось вначале, и звезды оставались столь же недосягаемы, как и для наших пращуров, одетых в звериные шкуры. Усталость и апатия нарастали в обществе, люди готовы были идти на какой угодно риск, лишь бы вырваться из повседневной рутинной обстановки. И тут как нельзя кстати явились Наблюдатели.

Так называли они себя. Это не какая-то отдельная раса пришельцев; мы видели Наблюдателей самых различных форм. Как потом выяснилось, они — представители целого союза инопланетных цивилизаций. Их миссия — присмотр за планетами, на которых возможно возникновение осознающей себя жизни. Как они сказали, нашей расе очень не повезло появиться в крайне малообитаемой части космоса — на тысячи парсеков вокруг ни одной планеты, заселенной разумными существами. А без общения с себе подобными, обогащающими обе стороны, дальнейшее развитие невозможно. Ими было сделано уникальное предложение: вступить в Межгалактическое Содружество и переселиться в более обжитой район Вселенной. В конце концов, тщательно все взвесив, мы приняли его.

Разумеется, все произошло не за один месяц, и даже не за один год. Используя механизм телепортации, лучшие умы нашего народа побывали в месте, которому предстояло стать новым домом. Оно представляло собой довольно симпатичную звездную систему, светило которой, более яркое, чем Солнце, имело своими спутниками двенадцать планет, четыре из которых пригодны для жизни. На одной располагалась перевалочная база,

куда регулярно прибывали представители инопланетных цивилизаций — с целью заключения торговых контрактов, обмена знаниями, или просто, чтобы следовать дальше; к их услугам к моменту нашего появления там отстроили целый гостиничный комплекс. Каких только чудес не привозили с собой гости с далеких миров — слушая их истории, мы осознали, как ужасно обитать в захолустье, далеко на обочине от настоящей жизни, даже не представляя себе, какой она может быть. После нескольких разведочных посещений будущего местообитания вовсю разгорелась дискуссия на извечный вопрос — быть или не быть. Наконец, диковинные вещи и невиданные технологии, привозимые оттуда, вкупе с рассказами о безграничных возможностях и богатствах Иноземелья склонили чашу весов в пользу сторонников перехода — тем более что к тому времени ресурсы нашей собственной планеты, не всегда рационально используемые в прошлом, порядком подыстощились и уже с трудом удовлетворяли потребности граждан.

Такое грандиозное событие, как переселение целой цивилизации, заняло немало времени. Вблизи наиболее крупных городов развернули порталы. Первыми ушли разведчики, за ними — строители, затем фермеры и драйверы. После того, как были построены жилища и проведены магистрали, начался переход основной части населения. Постепенно ушли все — даже те, кто поначалу яростно сопротивлялся наступлению новых времен, не желая оставаться в одиночестве на опустевшей планете.

А теперь я расскажу, как и почему мы здесь. Когда минуло несколько десятков лет жизни на новом месте, и под обилием впечатлений мы потихоньку начали забывать о прежнем доме, наш верховный лидер неожиданно сделал заявление. Рано или поздно, сказал он, на Марсе вновь может возникнуть жизнь, или она придет с планеты Даарн (так на марсианском называется Земля), или с одной из соседних звезд. Увидев развалины, они поймут, что когда-то Марс был обитаем, но ничего не смогут узнать о его обитателях, поскольку вещи недолговечны. Поэтому, призвал он, нам понадобятся Хранители — те, кто вернется на покинутую родину, неся с собой память целого народа, и будет ждать достойных ее принять. Тех, кто вызовется добровольно, добавил правитель, объявят национальными героями, а их семьи получат гарантии безбедного существования. Желающих оказалось столь много, что пришлось даже делать отбор. Прошедшие его получили в свое распоряжение астральные тела, технологию конструкции которых нам подарили инопланетяне. Тела практически неразрушимы и способны существовать вечно, обладая к тому же рядом таких ценных свойств, как способность

путешествовать через космическую пустоту и плотную материю вроде камня или металла, концентрировать энергию для телекинеза и телепортации, воспринимать мыслепередачи высших существ и т. п.

Так мы вернулись сюда и с высоты фактически бессмертного существования могли наблюдать за происходящим на родной планете. Менялся климат, исчезали одни виды животных и растений, вместо них появлялись другие, однако новая разумная жизнь больше не зародилась, подтверждая гипотезы ученых об уникальности самого шанса ее возникновения на отдельно взятой планете. Миллионолетия сменяли друг друга, но ничего по сути не менялось — как, впрочем, и на Даарне, куда мы изредка совершали путешествия. Равновесие нарушила вторгшаяся в Солнечную систему комета размером с небольшой спутник. Всей нашей телекинетической силы, увы, не хватило, чтобы отбросить ее в сторону — удалось лишь немного отклонить, что уберегло Марс от судьбы Фаэтона, «всего лишь» превратив его в холодную безжизненную пустыню.

— Незадолго до тех событий, — вторая тень подплыла к первой, — на берегу тогда еще существовавшего океана приземлился инопланетный корабль. Его пассажиры основали колонию, судя по всему, решив сделать Марс своим новым домом. К сожалению, нам не удалось войти с ними в контакт — их разум оказался закрыт для нас, и мы с трудом могли улавливать обрывки мыслей. Поэтому мы не смогли предупредить о грядущей катастрофе и предотвратить их гибель.

— Не совсем так, — неожиданно отозвалась Янка. — Некоторым из них удалось спастись, сохранив себя в виде компьютерных файлов. Мы раскопали убежище и разыскали пришельцев внутри сохранившегося компьютера. Как выяснилось, их корабль через межпространственную дыру выкинуло сюда в неисправном состоянии, и ваша планета понравилась настолько, что они приняли решение поселиться здесь — по крайней мере до момента, когда удастся отремонтировать корабль. В знак благодарности за свое спасение предложили возродить жизнь на планете — если, конечно, мы согласимся и предоставим необходимые ресурсы.

— Очень благородно с их стороны, — продолжал второй марсианин. — Разумеется, мы не будем иметь ничего против того, чтобы вновь увидеть цветы на Марсе. И будет очень замечательно, если вы окажете посильную помощь.

Однако продолжу свое повествование. Нам было очень тяжело пережить гибель нашего мира; за миллионы лет, прошедшие с той поры, боль притупилась и ощущалась лишь как

неизбывная тоска. Лишь изредка ее разгоняли пролетающие мимо Наблюдатели. Последний их визит, кстати, был совсем недавно. Они рассказали, что на Земле возникла достаточно высокоразвитая цивилизация. Предупредили, чтобы были осторожны: землянам удалось сбить один из их кораблей, и еще два беспричинно обстреляли ракетами. Хотим предупредить, что подобное недружественное поведение может привести к тому, что вашу цивилизацию объявят варварской, и ни одна разумная раса не захочет вступить с вами в контакт. Более того, если болезнь ксенофобии будет прогрессировать, к вашей планете может быть применен режим строгой изоляции.

— И чем это может грозить? Нам объявят войну? — ехидно поинтересовался Родриго.

— Вы опять же мыслите категориями эпохи варварства. Содружество действует иными методами, более тонкими. Ваши корабли будут неожиданно выходить из строя при запуске или в процессе полета; эксперименты в ключевых областях естествознания вроде овладения энергией аннигиляции или пространственного перехода будут раз за разом терпеть неудачу. В конце концов ваша цивилизация либо преодолеет себя, либо выродится, как любое замкнутое общество.

— Тем не менее, мы все же решили познакомиться с землянами поближе, чтобы вынести собственное суждение, — сказала третья фигура явно женской формы. — Кстати, я — Алиа. Не узнали? Шучу. Так вот, первую вашу экспедицию с участием людей мы, откровенно говоря, проморгали. Но они практически и не опускались на поверхность Марса. А вот когда следом прибыла вторая экспедиция, тут уж приложили все усилия, чтобы нас заметили. Однако даже не предполагали, что последствия окажутся столь ужасны. Похоже, конструкторы астральных тел не все предусмотрели, или психоневрологическая система человеческого организма оказалась для них слишком непрочной. Мы не сразу смогли понять, что происходит, продолжая попытки. Но в лучшем случае нас просто не слышали. Единственное, в чем повезло — среди участников той экспедиции оказался человек с достаточно гибким восприятием и устойчивой нервной системой, чтобы вступить в контакт без особого ущерба здоровью. Вместе с ней мы отправились на Землю, чтобы самим посмотреть, какого уровня развития достигло человечество, и достойно ли оно принять наш дар.

— Кстати, — неожиданно для всех в разговор включился Артур. — Салли Бронкс с вами?

Секундное замешательство среди марсиан, и — еще одна радужная тень, меньше других ростом, скользнула в сторону

наших героев.

— Я Салли, — произнесла она, — Но как ты догадался?

— Скорее, предполагал такую возможность. Мы нашли твою книгу в заброшенном лагере вашей экспедиции, и я подумал, что неплохо было бы вернуть ее родственникам как память.

— Очень мило. И если действительно хочешь сделать доброе дело, по возвращении на Землю перешли ее моему младшему брату. Когда я уходила в полет, он был еще маленьким. Сейчас, конечно, ему уже под сорок. В том тюремном каземате, именуемым Ивилльским госпиталем, нам практически не давали свиданий, и я очень давно не видела его. Для меня вообще они закончились, когда я имела неосторожность продемонстрировать знания, обладать которыми мне не полагалось. Возможно, правда, что персонал госпиталя регулярно заглядывал в дневник, который я вела, чтобы скрасить одиночество. Потом его конфисковали агенты ФАБ, объясняя интересами национальной безопасности. Вначале мне льстило, что хоть кто-то не счел меня душевнобольной, но, как выяснилось вскоре, ими двигали отнюдь не альтруистические соображения. Их не интересовали детали жизни и быта давно ушедшей цивилизации, а лишь сохранившиеся ценности, и в особенности место, охраняемое марсианами. Я до сих пор ругаю себя за то, что рассказала о нем.

— Не переживай так, Салли, — мягко заметила Алиа, — доверчивость отнюдь не самое плохое качество, куда хуже попытки ею воспользоваться.

— Когда я наконец поняла, чем руководствуются такие милые и обходительные с виду собеседники, я попыталась выйти из игры, отговариваясь тем, что видения больше не приходят. Не помогло: на меня стали давить, взывая к патриотическим чувствам и обещая все блага жизни за нужную информацию. Я не поверила, чувствуя фальшь их слов. Тогда они перешли к скрытым угрозам, вначале говоря о неприятностях, участившихся последнее время с членами моей семьи, а также намекая, что болезнь скорей всего продержит меня на больничной койке до конца жизни, в то время как остальные уже давно выписаны и живут припеваючи, получая солидную компенсацию со стороны государства (очередная ложь, как я узнала позже). Наконец пообещали применить препараты, которые, как они сказали, вывернут меня наизнанку, заставив вспомнить даже то, о чем и не подозреваю. Видя, что с живой меня они не слезут, пока не добьются своего, я попросила марсиан сделать что-нибудь, чтобы облегчить мои страдания.

— Мы решили спасти Салли, — вновь вступила в разговор Алиа, — и сконструировали еще одно астральное тело, в которое

переселилась ее душа. К сожалению, физическая оболочка при этом перестала функционировать. Но, я думаю, Салли не очень тоскует по ней.

— Нисколько. Я почувствовала себя словно заново рожденной, и с помощью своих друзей вскоре очутилась здесь. Перелет через космос — это нечто незабываемое! И я очень рада, что те злые люди остались с носом. Да, кстати, совсем забыла: если ты действительно хочешь напомнить обо мне на старушке-Земле, пошли «Марсианские Хроники» по адресу: штат Индиана, Гаувилл-сити, Ривер-стрит, 22, Джеймсу Бронкс.

— Побывав на вашей планете, немного смогли понять ее обитателей, — продолжал между тем первый марсианин, представившийся как Гаирн. — Попытки контакта, которые мы предпринимали вначале, сразу после прибытия, также давали негативные результаты. Первоначальное предположение, что заболевание, названное вами «марсианской шизофренией», обусловлено неизвестным фактором воздействия нашей планеты, не оправдалось: на Земле симптомы оказались практически такими же, и вскоре мы оставили свои попытки, ограничившись общением с Салли. Ведь даже когда удавалось вступить в диалог с другими землянами, те либо принимали нас за ночные кошмары, либо быстро приобретали репутацию психически нездоровых. Пришлось перейти на заочное изучение вашей цивилизации, наблюдая за поведением отдельных индивидуумов, изучая языки разных стран и переводя письменные источники информации, а также просматривая фильмы. Вы многого достигли за очень короткий срок, но теперь было бы неплохо остановиться и задуматься о смысле бытия, осознав свое предназначение в глобальном понятии этого слова. Много созидательных и не меньшее число разрушительных тенденций в вашем мире; вы очень противоречивы даже для самих себя.

Но не буду углубляться в философские рассуждения: свои достоинства и недостатки вы, несомненно, знаете лучше нас. Забрав Салли, мы почти сразу вернулись к себе. А вскоре прилетел и ваш корабль. Вначале подумали, что в гости пожаловала бригада роботов. Что вполне логично, учитывая плачевный опыт знакомства человечества с Марсом. Однако вскоре нам удалось разглядеть свечение аур, выдающих живые существа. Мы идентифицировали шестнадцать механизмов, обладающих ими.

Наши герои недоуменно переглянулись.

— Нас всего пятнадцать. Где шестнадцатый? Вы случайно не ошиблись?

— Он среди вас.

— Не может быть… Лара? Лара — человек?? Но как такое возможно?

— Есть поверие, что киборг, долгое время живущий среди людей, постепенно обретает собственную душу, — отрешенно сказала Мириам. — Подобные взгляды категорически отвергаются официальной наукой и преданы анафеме Церковью как опаснейшая ересь, однако имеют своих сторонников, в частности, в Обществе Моралистов, выступающих за гуманное отношение к киборгам. И теперь мы видим воочию подтверждение легенды.

— Здорово! Поздравляем, Лара! Теперь ты равная нам!

Артур заметил, что Гека как бы в порыве общего воодушевления обнял Лару за талию, и в душе искренне порадовался за своего друга.

— Ее аура серо-стального цвета и отличается от ваших, — добавил кто-то из марсиан, — тем не менее мы ее отчетливо видим, поскольку наше зрение воспринимает не только физическую оболочку, но и астральную.

— Вполне естественно, — продолжал Гаирн, — что обнаружив это, мы сделали осторожную попытку вступить в контакт. Негативных эффектов не последовало, но услышать нас смогла только девушка, называвшая себя Хеллой. От нее узнали, что вы прилетели продолжить раскопки нашего бывшего поселения. Она рассказала также про Виртуальность. Начавшийся диалог подвергся вскоре серьезному испытанию — когда увидели, что случилось с нашей собеседницей. Поразившись бессмысленной жестокости по отношению к себе подобным, мы были близки к принятию решения окончательно отказаться от попыток завязать переговоры с землянами. Но, поостыв и немного разобравшись в ситуации, решили немного повременить со столь категоричным вердиктом. Однако вначале вопрос: что именно вы хотите найти здесь? Вещи, оставшиеся после нас, или знания, которыми мы обладаем?

— Если честно, то, как мы сами недавно узнали, истинной целью являлся розыск города, где осталось наследие вашей цивилизации.

— Город? — послышался тихий серебристый перезвон колокольчиков — так смеялись призраки. — У вас очень превратное представление о предмете поисков. Нетрудно догадаться, что те, кто пытался вытянуть информацию из Салли, неправильно истолковали суть услышанного. Они могли бы пригнать сюда целую дивизию раскопщиков — все равно ничего не нашли бы. Ведь место, где собраны наши знания, также находится в астрале, и к тому же непостоянно в пространстве. Единственным фактором, по которому можно обнаружить его

присутствие — слабое возмущение электромагнитных полей, могущее вызывать сбои в работе электронных устройств. Но даже обнаружив его, нельзя попасть внутрь, не получив пропуск.

— Значит, наша миссия изначально была обречена на неудачу? — спросила Дарина.

— Смотря что вы считаете неудачей. Ведь, отправляясь сюда, вы и не знали, что предстоит, не так ли? Тем не менее, — марсианин умолк на секунду, как бы обдумывая, продолжать или нет, — мы решили дать вам шанс. Один из вас сможет лично побывать там и увидеть все своими глазами.

Артур оглянулся и увидел, что большинство глаз устремлены на него.

И понял, что это означает.

— Ладно уж, — устало произнес он. — Зная, что вы не примете мой отказ, не стану даже сопротивляться. Но как я попаду туда?

— Просто закрой глаза, — посоветовала Алиа. — А когда откроешь, будешь уже там.

Артур послушно зажмурился. Яркий свет резанул даже через сомкнутые веки.

Выждав пару секунд, он бросил осторожный взгляд через щелочки.

И увидел, что стоит на лестнице, ведущей в роскошный дворец, сделанный целиком из хрустального стекла разных расцветок. Дымчатая лестница вела к изумрудным колоннам, за которыми начинались стены, отливающие оттенками желтого топаза и синего сапфира, а на вершинах крыши и башенок ярко сверкали рубины. Их главное здание Виртуальности — Дворец Совета — по сравнению с таким великолепием казался жалкой хозяйственной пристройкой.

Оглянувшись, Артур заметил, что все грандиозное сооружение парит в воздухе, и легкие пушистые облака проносятся прямо под ним — казалось, наклонись и протяни руку, и ухватишь за край ватную невесомую материю. Яркое Солнце на ослепительно голубом фоне земного неба, не имевшего ничего общего с черным небом Марса.

Так вот как выглядит рай, промелькнула мысль…

Он медленно поднялся по ступенькам и прошел внутрь через распахнутые настежь ворота. Изнутри дворец действительно напоминал гигантский музей, где на таких же стеклянных постаментах лежали таблички с письменами на незнакомом языке. Обходя зал, он, любопытства ради, взял одну из табличек в руки, чтобы рассмотреть поближе.

И тотчас услышал голос, идущий ниоткуда и со всех сторон

сразу, как если бы заговорил сам дворец:

— Пробил час. Достойный явился. Выбирай! Можешь взять что угодно, или забрать все.

При этих словах таблички засветились мягким лимонным светом. И хоть незнаком был Артуру марсианский, оказалось, что он без труда читает заголовки: «Телепортация предметов», «Паранормальное зрение», «Трансформация материи», «Панацея от любой инфекции», «Левитация и телекинез», «Комплексное омоложение организма», «Прочтение и передача мыслей», «Источник энергии аннигиляции», и еще немало других чудес. Применение подобных технологий могло бы серьезно облегчить жизнь людей и сделать ее куда более счастливой.

Но будет ли так? Где гарантия, что свалившиеся в буквальном смысле с неба дары пойдут на пользу всему человечеству, а не отдельным его представителям в ущерб остальным? Слишком большой соблазн для тех, в чьи руки они попадут, нарушить хрупкое равновесие сил, поддерживающих относительные мир и покой, и навязать свою волю планете. И воцарится тогда на Земле диктатура, равную которой трудно представить даже в романах-антиутопиях, где меньшинство получит все, а большинство опустится до уровня бессловесных рабов. И имя его тогда будет проклято навеки.

Так вот о каком выборе предупреждал тот сон…

И словно взвешивая в руках своих два шара противоположной окраски — символы Света и Тьмы, пытался он оценить, чего принесет с собой больше — добра или зла. Но сколько не старался Артур взглянуть в будущее, перед ним расстилался лишь туман.

А значит, нет на самом деле никакого выбора.

Положив табличку на место, он вопросил громогласно:

— Вы слышите меня?

— Да, — эхо ответа прокатилось по залу, отдаваясь в его стенах и потолке.

— Тогда вот мое решение: я не возьму ничего. Человечество еще не готово принять такой подарок.

И почудилось ему, что в отзвуках его слов прозвучал далекий вопль, исторгнутый тысячами глоток: «Предатель!!!».

Все тот же равнодушный голос спросил:

— Решение окончательно?

— Да, — подтвердил наш герой, и померкло хрустальное сияние, растворившись во тьме марсианской ночи.

Глава 11

— Вот так все оно и было, — закончил Артур свой рассказ. — А теперь, подобно Ларе, произнесу я: в вашей воле, господа, помиловать меня или казнить, если сочтете, что поступил неправильно и нанес непоправимый ущерб как экспедиции, так и всему человеческому сообществу.

— Не судите, да не судимы будете, — сказала Мириам, цитируя Священное Писание. — Ты действовал так, как подсказала твоя душа.

— Марсиане первыми узнали о произошедшем, — вступил в разговор Родриго. — Их главный, первый заговоривший с нами, сообщил: ваш посланник сделал неожиданный, но по-своему очень мудрый выбор, хотя и обрекающий нас остаться Хранителями.

— Вначале мы даже не поняли, что имелось в виду, лишь потом сообразили, что ты отказался от подарка. Ты прав: знания, не добытые упорным трудом, так же как и шальные деньги, впрок обычно не идут. Пусть человечество вначале дорастет до них морально.

— Попутно, отметьте парадокс: мы достигли основной цели экспедиции — нашли инопланетный музей. О том, чтобы забрать его содержимое, речи не шло.

— А как ты объяснишь это парням из ФАБ? Узнав, что мы привезли не то, они могут не на шутку рассердиться. И тогда жди крупных неприятностей.

— Значит, настало время окончательно решить проблему с Агентством. Лара, твое мнение, как бы они поступили в данной ситуации?

— Ну, предсказать их ход действий на основе проанализированного мною материала, касающегося упомянутой организации, не так уж сложно: постараются посадить корабль на какой-нибудь отдаленный полигон, а затем тщательно его обшарить. А по результатам обыска объявить либо о благополучном приземлении и выполнении исследовательской программы, не вдаваясь в детали, либо о трагической гибели корабля «в верхних слоях атмосферы».

— И что же нам делать? Мы не умеем, как марсиане, летать через космическую пустоту. Конечно, можно наладить передатчик и ретранслировать наши личности прямиком в Виртуальность, но это стало бы свинством по отношению к нашим пилотам и напоминало бы трусливое бегство.

— Вот что, — сказала внезапно Янка, — кажется, я знаю, что делать.

Завладев всеобщим вниманием, она улыбнулась:

— Не спешите, друзья, мне еще нужно хорошенько все

обдумать. Дайте немножко времени, и я расскажу свой план.

— Ладно. Все равно отъезд не сегодня и не завтра. Слишком многое еще предстоит сделать.

— Тогда давайте наметим список необходимых дел. В первую очередь, создание биомеханических тел для виртуальных инопланетян. Здесь, Лара, без тебя никак не обойтись — из всех нас только ты имеешь соответствующие навыки. Полагаю, из подсобных материалов собрать несколько функционирующих кибер-организмов, близких к оригиналу.

— Я посмотрю, что смогу сделать, — ответила Лара. — Однако это займет определенное время. Скорей всего, понадобятся помощники.

— Можешь подключать любого из нас, кого сочтешь наиболее способным. Далее, остаются собственно археологические изыскания. Мы почти закончили наше исследование ближайшего поселения. Остаются подарки «осьминогов» да еще часть вещей из научного городка марсиан.

— Алиа, когда мы были в симбиозе, говорила о существовании еще двух подобных мест, где до сих пор достаточно много предметов в относительной сохранности, — заметила Хелла.

— Я чувствую, теми раритетами, что мы соберем на Марсе, будет рад любой музей.

— Да их хватит, чтобы открыть новый, посвященный исключительно внеземным цивилизациям.

— Как доказательство того, что мы не одиноки во Вселенной. Кстати, есть еще Наблюдатели…

— Они не по нашей части. Единственное, что можем сделать — попросить марсиан сообщить зеленокожим пилотам летающих тарелок, что не все люди плохие. Пусть учтут и не судят нас слишком строго.

— И если найдется в том городе хоть десяток праведников… Будем надеяться, что библейские события не повторятся, по крайней мере в обозримом будущем.

Дабы не утомлять читателя монотонным описанием рутинных дел, которые предстояли нашим героям, перенесемся сразу на пару недель вперед, когда основная работа была уже выполнена, и последние партии раритетов обеих инопланетных цивилизаций упаковывались и складировались во все более-менее свободные отсеки.

Утром того дня, первого, когда разъехавшиеся по удаленным местам раскопок участники полета наконец собрались все вместе, Янка потребовала слова.

— Помните, я обещала решение проблемы с одной не самой

приятной конторой. Я сдержала свое слово и нашла оптимальный выход. Вот, полюбуйтесь!

И она элегантным движением кинула на стол несколько листков. Как мог заметить Артур, разглядывая вверх ногами их содержимое, то была распечатка газеты «World News». Заголовок крупными буквами на первой ее странице гласил:

Уникальные археологические открытия на Марсе!

Команда киборгов находит раритеты марсианской цивилизации!

— Что это значит, Янка? — удивленно вопросил Роберт. — Как тебе удалось связаться с издательством?

— Все очень просто, — весело ответила та. — Когда я училась в университете и еще слыхом не слыхивала ни о какой Виртуальности, был у меня друг — молодой талантливый журналист. Теперь, конечно, он уже весьма мастит и довольно популярен. Потребовалось, правда, некоторое время, чтобы выйти с ним на контакт и объяснить ситуацию с просьбой помочь — в обмен на эксклюзивное право освещения подробностей нашей экспедиции.

— А ты не думала, что ваши переговоры могли быть перехвачены ФАБ?

— Ни в коем случае. Трансляция шла на спутник, причем в диапазоне частот, неулавливаемых земными станциями, а уж потом передавалась на Землю. Точно таким же образом я получала послания с нашей родной планеты. Признаюсь, пришлось просить Лару помочь мне (все машинально оглянулись в сторону пилота-киборгини), сама бы не справилась. Зато теперь о нас будет знать вся Земля!

— Нетрудно догадаться, на чем строился твой расчет, — подхватил Рудольф. — Когда внимание всего человечества будет приковано к небу в ожидании возвращения «Стремящегося», невозможной станет тайно посадить корабль или «случайно» сбить его вышедшей из-под контроля ракетой. И куда больше вариантов, что спокойно вернемся обратно.

— В таком случае пришлют директиву привести в действие план «Z».

— Которая, разумеется, не будет исполнена — в связи с таинственным исчезновением самой программы из памяти.

— Все это, конечно, замечательно, — Роберт задумчиво наморщил лоб, — однако пример Артура, смотрю, оказался заразительным. Неужели нельзя было заранее поделиться своими планами? Раз проблема касается нас всех, то и решать ее надо вместе.

— Каюсь, командир, больше не повторится! — все так же

весело отрапортовала Янка.

— Да какой я вам командир… Скорей уж ворчливый старый гувернер для непослушных детей. Одно счастье — что их шалости подчас оказываются спасительными. Мне, например, в голову такое даже не пришло, хотя я частенько обдумывал варианты выхода из кризиса. Возможно, что это действительно наилучший, ведь наш груз как раз и предназначен всему человечеству. А теперь, поскольку наша миссия фактически успешно завершена, пора подумать и об отъезде. Лара, мы сможем стартовать послезавтра?

— Почему бы и нет. Корабль в полной боевой готовности.

— Замечательно. Двух дней нам хватит вполне, чтобы доделать оставшееся. Элизабет, свяжись с «осьминогами», сообщи им об отлете.

— В принципе они знают, что как только наша миссия будет завершена, мы улетим. Очень хотели приехать проводить нас. Мы оставили им самоходную тележку — на ней они смогут добраться сюда, а затем использовать для своих целей, так же как и переданные им конструкционные материалы и биологические объекты из оранжереи. Надеюсь, нам не поставят в вину подобное расточительство.

— Конечно нет, ценность привезенного покрыла бы стоимость материальной основы всей экспедиции. Я лично волнуюсь о другом — как бы не нахимичили они тут чего зря. Понятно, что опытные биологи, но все равно сомнения остаются. Да и помочь в случае чего мы уже не сможем.

— Если они пережили шестьдесят пять миллионов лет одиночества, думаю, найдут достойный выход. Да и вряд ли представители высокоразвитой цивилизации будут гадить там, где собираются поселиться.

— Тогда пусть будет так. Твоя очередь, Хелла — попытайся еще раз связаться с марсианами. Возможно, те тоже захотят сказать прощальное слово. Если только твой, Артур, выбор не разочаровал их. Кстати, они говорили, что воссоединятся со своим народом, когда их миссия будет завершена. Интересно, каким образом? Даже если переселенцы и не меняли с той поры место жительства, ничто во Вселенной не постоянно.

— Можешь спросить у них сам.

На том и порешили. Ознакомились с текстом статьи в «World News», сообщавшей минимум конкретной информации, зато буквально переполненной восторженными эпитетами. Оно и понятно — заинтересовать простых людей, далеких от проблем космонавтики, и даже с трудом представляющих, где, собственно, этот Марс находится, куда проще упоминаниями о сказочных

богатствах или раскрытием захватывающих тайн, чем репортажами о скучных научных исследованиях. С другой стороны, некоторые подробности их работы и характер сделанных находок и не предназначались для публичного обсуждения. Пусть лучше они останутся безличной «командой киборгов», заданием которой был исключительно поиск уцелевших раритетов.

Обсудив основные моменты публикации, участники полета стали расходиться по своим делам. Небольшая тень грусти витала над ними — все прекрасно понимали, что рано или поздно наступит момент, когда придется покинуть Марс, к которому уже успели привыкнуть и по-своему полюбить.

Артур и Светлана направились к метеостанции.

— Сегодня мне придется сворачивать наблюдения. Завтра, похоже, будет не до того. Жаль, не успею закончить пятую картину. Слишком глобальный замысел, и так мало времени для его воплощения. Не так легко воплотить на двумерном полотне суть холодного бесконечного космоса и эстафету огня жизни, вспыхивающей то тут, то там, и разделенной не только пространством, но и временем. Мне еще нужно продумать ряд деталей, без них уже нарисованное не будет иметь смысла. Может, завтрашняя встреча с инопланетянами послужит новым источником вдохновения? По крайней мере, хоть увижу своими глазами, как они выглядят — а то вы все с ними познакомились, а я их знаю только по вашему описанию.

Однако визит представителей Альтернативной Виртуальности оказался скорее официальным, деловым, чем дружеской прощальной вечеринкой. Пришлось утрясать целую кучу мелких проблем, о которых раньше как-то не задумывались или откладывали на потом. Пришельцы осмотрели корабль, подивились его гигантским для них размерам и просторности. Заодно выразили восхищение своими новыми телами.

— Немного непривычно, а так сидят как влитые, — сказал Ооннио. — Но после миллионов лет добровольного заточения желать лучшего было бы, мягко говоря, некорректно. Ведь и вас порой охватывает желание прогуляться по земной тверди Реальности, так что уж говорить про нас. Ваша киборгиня — настоящая кудесница. У нас на родине ей бы цены не было — любые блага, любые привилегии, лучшее техническое обслуживание и статус почетного гражданина планеты.

Лара заулыбалась, услышав столь изысканный комплимент в свой адрес. Конечно, и в «Макрохарде» ее уважали и ценили, но чтобы стать почетной гражданкой Земли — о таком и мечтать нельзя было. И из людей-то мало кто удостаивался подобной чести, а тут всего лишь киборг!

Через пару часов осмотра корабля и пересказа последних новостей «осьминоги» засобирались обратно, долго и сердечно благодарив за все для них сделанное. Поскольку из корабельного имущества нашлось немало того, что возвращать на Землю особого смысла не имело, все это решили оставить здесь — авось что и пригодится нсаикк в их нелегком деле оживления планеты. Янка и Роберт вызвались проводить и помочь доставить груз на место, обещая вернуться до наступления темноты.

В их отсутствие продолжались демонтаж и погрузочные работы; из корабля вытащили столько, что было удивительно, как все это помещалось внутри. Без хозяйственных распоряжений Лары, наизусть помнившей, откуда какая вещь взята, «Стремящийся» превратился бы в большой неухоженный склад.

За хозяйственными заботами время пролетело незаметно. Когда солнечный диск коснулся вершин отдаленных гор, Дарина заволновалась:

— Что-то не видно наших товарищей. Если они опоздают в обратный путь, то смогут вернуться только завтра. И тогда нам либо придется отложить визит, либо мы не увидимся больше с марсианами.

— Я попробую выяснить, — неожиданно произнесла Хелла. За время общения с марсианами и в особенности после симбиоза, как подметили многие, характер ее слегка изменился — она стала менее рассеянной и меланхоличной, куда более активной и решительной. Лишь бы не в ущерб таланту, полагал наш герой, а так — подобные качества ей лишь на пользу, больше жизни радоваться будет.

— Дайте несколько минут, в течение которых меня никто не должен беспокоить.

Уважая ее просьбу, остальные отошли в сторонку, переключившись на отвлеченные темы. Впрочем, долго ждать им не пришлось.

— Все в порядке: Янка и Роберт уже одолели большую часть пути назад и через час присоединятся к нам.

— Ты еще и ясновидением владеешь?

— Нет, так сказали марсиане, на своей родной планете они могут перемещаться со скоростями, которые нам и не снились. Они уже собрались и ждут сигнала с нашей стороны. Да, кстати, чуть не забыла. Они просили, чтобы мы прихватили с собой упаковку чистых компакт-дисков.

— Найдем. Только зачем им диски без компьютера?

Хелла не обманула — через час с небольшим грузовик с зажженными фарами припарковался рядом с кораблем.

— Мы не опоздали? Спасибо, что дождались нас. Мы

старались нигде не задерживаться, как довезли груз, так сразу обратно.

— По дороге я расспросила Ооннио о народе нханноо, так похожих на нас, — добавила Янка. — Помимо всего сказанного он добавил, что их нация существует очень давно, они намного древнее, чем цивилизация «осьминогов». И где их прародина, даже профессор затруднился сказать. Мелькнула у меня догадка: нханноо — потомки марсиан!

— Очень смелая гипотеза, но проверить ее будет крайне сложно. Так что давайте лучше включим прибор и попрощаемся с нашими инопланетными соседями.

И вновь загудели резонаторы, высвечивая в темноте их последней марсианской ночи призрачные фигуры. После обмена приветствиями один из коренных обитателей красной планеты приблизился вплотную к нашему герою.

— Не раскаивайся в сделанном выборе. Мы дадим человечеству еще один шанс — лет через сто или двести кто-нибудь из ваших потомков снова увидит сокровенные знания хрустального дворца.

— И более того, — добавил Гаирн, — поскольку вам предстоит долгий обратный путь, а космические просторы небезопасны, да и приземление не всегда проходит гладко (последние слова были произнесены с мягкой иронией, Артуру показалось, что марсиане прекрасно понимают, с какими трудностями участники экспедиции могут столкнуться при возвращении), мы дадим вам охрану. Трое из нас будут сопровождать ваш корабль и проследят, чтобы он благополучно приземлился.

— Спасибо… друзья. Мы ведь можем называть вас так?

Вновь тихий серебристый перезвон.

— Конечно. Уж сколько времени у нас не заводилось новых друзей. Желание общаться с себе подобными, поверьте, становится очень сильным чувством, если его крайне сложно удовлетворить. Именно поэтому мы с такой отчаянной жадностью пытались достучаться до сознания землян, пока не поняли, что наше желание несет им гибель и сумасшествие. И только сейчас нашелся выход из положения. Кстати, вам удалось найти неиспользованные носители для хранения информации?

Гарольд вышел вперед, держа нераспечатанную коробку с дисками. Марсианин, подплыв поближе, дотронулся до нее, заставив засветиться нежно-зеленым. Секунд через пять свечение погасло.

— Вот наш прощальный подарок. История Марса со времени возникновения примитивной жизни и до настоящих дней. Особо

интересным для вас, полагаем, будет становление нашей цивилизации — вплоть до момента переселения.

— Спасибо. Мы обязательно сохраним память о ней.

На том они и расстались. А на рассвете «Стремящийся» оторвался от поверхности красной планеты и унесся прочь, увозя с собой бесценный груз.

Эпилог № 1

Мягкий уютный кабинет президента одной из крупнейших корпораций Земли был погружен в полумрак, слегка разгоняемый лишь настольной лампой. Хозяин кабинета, удобно устроившись в массивном кожаном кресле, рассеянно перелистывал лежащие перед ним бумаги, изредка бросая взгляды через просвет занавешенного тяжелыми гардинами окна на улицу, где завывал холодный ночной декабрьский ветер. Редкие замерзшие прохожие спешили побыстрей найти укрытие. И от этого кабинетная тишина и теплый расслабляющий покой казались еще приятнее.

Негромкий стук в дверь.

— Разрешите?

— Конечно. Проходи.

Зайдя внутрь, Лара аккуратно прикрыла за собой дверь.

— Как вы и просили. В красной папке — официальный отчет экспедиции. А в зеленой — истинное положение дел. Но помните — бумага в зеленой папке пропитана особым составом, и как только вы ее вскроете, через двадцать четыре часа она рассыплется в пыль.

— Ты позаботилась о сохранности оригинальной версии?

— Так точно. Все в надежном месте. И кое-что здесь, — она показала на свою голову. — Надеюсь, что никто посторонний сюда больше не залезет.

— Не волнуйся: я знаю, как уладить проблему, не вступая в прямую конфронтацию. Когда изучу отчет, вызову тебя вновь, и мы обстоятельно обо всем побеседуем.

Заметив, что Лара переминается, как будто хочет сказать нечто важное, но не решается, Арчибальд подбодрил ее:

— Желаешь уладить какой-то вопрос? Давай, не стесняйся.

Киборгиня молча положила на стол еще одну бумагу, которую президент «Макрохарда» внимательно изучил.

— Значит, ходатайствуешь о предоставлении в твое распоряжение биомеханического тела мужского типа? Догадываюсь — ты наконец-то нашла свое счастье.

Лара широко, от души улыбнулась, обнажив ряд ровных белоснежных зубов.

— О да, и он тоже любит меня. Заочно мы были знакомы давно, но обрели друг друга лишь на «Стремящемся».

— Ну, тогда в добрый путь. Не имею ничего против, — и лист украсила размашистая подпись.

Эпилог № 2

Два матово светящихся астральных тела легко скользили через черную пустоту космоса, пронизанную светом далеких звезд. Ощущение полета вдохновляло, очищая душу и оставляя чувство тихой радости бытия.

— Теперь я могу понять, что помогло марсианам выдержать миллионы лет одиночества и пережить гибель их мира, — сказал он.

— Наши коллеги постарались сделать иллюзию как можно ближе к действительности. Правда, получилось? Однако самое интересное впереди.

Они плавно спускались к планете, красно-бурый пустынный пейзаж которой разнообразили лишь темные хребты гор и разломы высохших каналов рек. На одной из равнин, окаймленной цепью холмов, завиднелся металлический предмет. Вскоре было видно, что перед ними космический корабль. Да это же «Стремящийся»!

А вот и фигурки космонавтов внизу. Вся их команда, столпившись около корабля, приветственно машет руками. Какое странное чувство — видеть себя со стороны… И — словно видишь свое прошлое, в которое нет возврата.

Отсалютовав отважным астронавтам, наша парочка полетела дальше и постепенно удалилась от планеты, вновь умчавшись в космические дали.

— Они прекрасны, сколь и бесконечны, — сказала она.

— Так же, как и наша любовь, — добавил он.